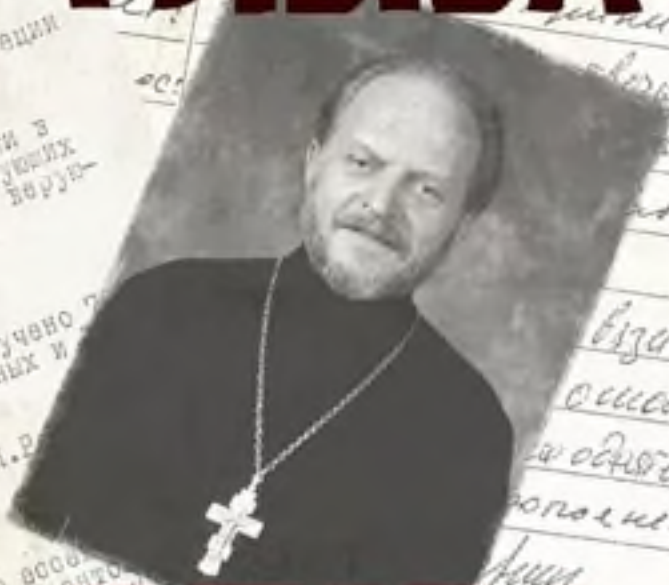

Елена ВОЛКОВА

ГЛЫБА

ГЛЕБА

ЗАПРЕЩЕННЕЙШИЙ
ИЕРЕЙ ЯКУНИН

ГЛЫБА ГЛЕБА

Елена ВОЛКОВА

СФСР

Ведомости заведи-
Н.Н.Романов
... церков-
... от них инфор-
... фекте нелег-
... для органов
... церкви Рен-
... по линии РПЦ на
... (КГБ УССР).
... Романов
... по информации
... поездки в
... не верующих
... о полнении веру-
... 1982 г.
... встреч, получено
... 13 явочных и
... 1983 г.
... в генеральную вою
... 47 агентов
... священнослужите
... Роман
... 1963 г.
... друзья Лавин
... агенты "Аобст"
... внеску поли-
... про-
... в СССР.
... 25-летия К...
... агенты органов
... участии был
... в целом митр
... Шижиков
... стоит его медаль,
... его участием и мед
... но мне же вы об
... и распростран
... нов, которы
... Горетог
... в 20
... откудова
... вы отк
... касаю
... 20 5
... в
... одо
... ?
... за
... Отвержились
... медийное
... в следствии
... в гор
... мой
... в
... дела с
... орган
... На

Дом Галича

Елена Волкова

ГЛЫБА ГЛЕБА

Запрещённый иерей
ЯКУНИН

ДОМ ГАЛИЧА
Санкт-Петербург
2021

ИСТОРИЯ КНИГИ*

«Я о Вас обязательно напишу книгу и назову ее „Глыба Глеба“», — сказала я как-то за дачным столом. Отец Глеб никак не отреагировал. В нем не было интереса к себе, главным всегда было дело. Много раз пытались уговорить его написать воспоминания, но он писал стихи. Еще, конечно, открытые письма, речи, воззвания и статьи, но с особой страстью именно стихи.

Мы подружились благодаря его стихам. Он обрадовался знакомству с филологом и стал расспрашивать меня о ритмах и рифмах. Мог долго по телефону обсуждать звучание слова и право поэта на словотворчество. «Можно написать „червоточит“? А как вам рифма „допинг“ — „допит“?» — «Прекрасная рифма! И вам все можно. Вы же автор». Переживал, что стихи не понимают и не принимают, радовался моему восторгу. В 2008 году мы с Евгенией Окунь и Александром Левинсоном готовили к печати его поэму «Хвалебный примитив юродивый в честь Бога, мироздания, родины», и он читал ее на презентации в Сахаровском центре. Очень хотел выпустить сборник стихов, но мне удалось издать его только через год после ухода отца Глеба в мир иной.

Эту книгу я сначала задумала как сборник воспоминаний. Но оказалось, что людям легче рассказывать о пастыре, правозащитнике, политэке и политике Глебе Якунине, чем писать о нем. Тогда я стала записывать рассказы родственников и друзей, но они были фрагментарными и не складывались в судьбу. Затем я поняла, что многие документы из истории церковного сопротивления малоизвестны или не опубликованы. Я стала изучать архивы Кестонского института (благо, они оцифрованы и доступны всем), «Мемориала», Сахаровского центра, «Архива Митрохина», «Публикации АВ», попросила дочерей отца Глеба, Анну и Марию, ознакомиться

---

* В основном тексте книги при написании имен, религиозной лексики и наименований религиозных организаций, мероприятий, документов автор придерживается современных орфографических норм. При цитировании сохраняются орфографические особенности источника. — Прим. ред.

с уголовным делом Г. П. Якунина в архиве КГБ. Я им очень благодарна: они ходили туда как на работу, и мы теперь можем проследить историю допросов по Делу № 515.

Из архивных документов я составила приложение, которое включает в себя

— три текста «Открытого письма» 1965 года, на которые я опиралась в работе. Существуют разные списки первого текста (письма к патриарху), незначительно отличающиеся друг от друга. Я выбрала машинописную копию из Кестонского архива;

— материалы «Уголовного дела № 515» из архива КГБ СССР: фрагменты протоколов обыска и допросов, а также постановления о возбуждении уголовного дела;

— материалы агентурно-оперативной деятельности четвертого отдела пятого управления КГБ СССР, доступ к которым отец Глеб получил в 1991 году как член парламентской Комиссии по расследованию причин и обстоятельств ГКЧП и выяснению роли КПСС и КГБ в попытке государственного переворота.

История церковного диссидентства изучена слабо и часто представлена в искаженном виде — ее исследователей ждет много открытий.

У этой книги много соавторов: я хотела, чтобы разные голоса звучали самостоятельно, как в книге воспоминаний. В ней много документов, которые усиливают многоголосие. И много стихов.

Стихотворное название глав — фирменный стиль отца Глеба. Взгляните на оглавление его памфлета «Исторический путь православного талибанства»:

1. Введение — как будто бы не в жизнь — в кошмарное видение.
2. Краткий миг собранности в свободе — перерыв в сизифовой работе.
3. На сцене новый танец — церковный самозванец.
4. Новый иуда на новый завет с властью антихриста церковь зовет.
5. Отец родной патриархии доволен — дети неплохие.
6. Хрущев, запускающий спутники, попал в Юлианы-отступники.
7. Архиважные архивы — потроха патриархии.
8. Вот тебе — хоть выкуси, хоть укуси — клерикализация без канализации всея Руси.

Он сам рифмовал заголовки, а я подбирала его строки к содержанию своих глав. Поэтические эпиграфы — еще один любимый

прием Глеба Якунина. Поэзия была одним из его политических языков. Подзаголовок «запрещённый иерей» — из его поэмы.

Это не классическая биография, а, скорее, — материал для нее. Это не мемуары, я не была диссиденткой. Это не история церковного сопротивления, я не историк. Я филолог и культуролог, англист-компаративист, специалистка по религиозным аспектам литературы и культуры. Я писала о библейских сюжетах в творчестве Блейка и Колриджа, Эдгара По и Андрея Белого, изучала трансформацию библейских образов в истории литературы: от Милтона до Мейлера. После судов над выставками и художниками-акционистами переключилась на взаимодействие религии, политики и современного протестного искусства.

Тексты отца Глеба помогают ответить на вопрос: как религия из государственной идеологии превращается в жертву террора и героя сопротивления, сохраняя при этом сервильность режиму. Я выбрала фигуру героя и пыталась проследить историю его противостояния государственному и церковному насилию. Мне также была интересна эволюция его мысли и языка. Изучив все, написанное им, я поняла, что священник Глеб Якунин — не только церковный диссидент и правозащитник, он создатель российского богословия правозащиты и пророк надежды.

Рассказ не дописан: история обрывается в 1987 году, когда политэк Якунин был освобожден из ссылки. Изначально я хотела поместить всю жизнь отца Глеба в одну книгу, но текст разросся, и мне пришлось остановиться. Начиналась новая эпоха, о которой я пишу новую книгу: о Якунине — христианском политике и церковном реформаторе.

Р. С. Ираида Якунина просила меня писать просто, без заумного академизма. Я старалась.

Р. Р. С. В книге вы наверняка увидите неточности и прочие недостатки — пишите мне GlybaGleba@gmail.com.

ACKNOWLEDGEMENTS

Эта книга появилась благодаря многим людям.

С отцом Глебом меня познакомил его друг — протоиерей Вячеслав Винников (1938—2016), чьи воспоминания я часто цитирую. И пока жива я, жива моя добрая память о нем и благодарность за встречу с героем религиозного сопротивления.

Семья отца Глеба помогла мне своими воспоминаниями и архивными документами. Я благодарна Ираиде, Марии, Анне и Владимиру за их гостеприимство и отзывчивость, а матушке Ираиде — еще и за ее просьбу написать книгу. Жаль, что не все семейные рассказы вошли в нее: приватность важнее познания.

Виктор Андреев, однокурсник Глеба Якунина, не только воссоздал для меня годы студенчества, но и передал мне оцифрованный личный архив отца Глеба, который тот оставил ему на хранение: фотографии, видеозаписи, сканы документов, полученных в архиве КГБ. Хочется крикнуть: «Благодарю за доверие!» — и крепко обнять.

Мне посчастливилось беседовать с Николаем Ивлюшкиным, который сидел вместе с отцом Глебом в лагере «Пермь-37». Его живые искренние рассказы о лагерной «жизни вне жизни» и его размышления о судьбах диссидентства помогли мне глубже понять культуру достоинства в неволе. Как же хорошо, что есть человек, которому можно запросто позвонить и задать вопрос о лагерных событиях, уточнить детали и даже попросить совета в сложной ситуации.

Большим подарком для меня стал русский перевод книги армянского диссидента Вардана Арутюняна «История политзаключенного», появившийся в 2018 году. Вардан сидел в одном лагере с отцом Глебом, написал о «самом знаменитом зэке» и поделился со мной своими рассказами. Я ему очень благодарна за книги, легкость общения и единодушие.

В Украинском католическом университете я смогла побеседовать с греко-католическим диссидентом Мирославом Мариничем. Благодарю его от всего сердца за пронзительный рассказ

о том, как верующие разных конфессий выживали и боролись в лагере за свои права.

Диссидент и политзаключенный Алексей Смирнов-Костерин не только дал мне интервью, но и привез сумку с архивом «Папка „В“» / «Публикации АВ» — информационными материалами диссидентского движения о преследованиях, обысках, арестах, судах и тюрьмах-лагерях, многие из которых он лично собирал. Щедрый жест, за который я ему очень благодарна.

Архивист «Мемориала» Алексей Макаров собрал материалы о правозащитнике и политэзке Якунине, чем помог мне полнее раскрыть работу Христианского комитета по защите прав верующих в СССР. Моя глубокая благодарность ему за гостеприимство и профессиональную поддержку.

Московской Хельсинкской группе, движению «За права человека», «Мемориалу» и Сахаровскому центру моя признательность за сотрудничество в организации круглых столов, семинаров и презентаций с участием Глеба Якунина, а позднее — Якунинских чтений в память о нем. Изучая архивные документы, я узнала, что первые Якунинские чтения организовали зарубежные христиане в Ванкувере в 1983 году, когда отец Глеб отбывал свой срок в лагере «Пермь-37».

Спасибо Дому Галича и Правозащитному совету Петербурга за Якунинские чтения и радушный прием в Северной столице. Узнав о том, что я закончила книгу, архиепископ Григорий Михнов-Вайтенко (из Апостольской православной церкви, основанной отцом Глебом) сразу предложил помощь в ее издании. А прочитав текст, сказал, что услышал джаз. Отцу Глебу это бы очень понравилось: он мечтал, что кто-нибудь из музыкантов напишет джазовую мелодию, под которую можно будет читать его поэму «Хвалебный примитив юродивый в честь Бога, мироздания, родины».

Первым читателем книги стал Лев Левинсон, друг и помощник депутата Якунина. Его прекрасное знание истории церкви и правозащиты помогло мне избежать целого ряда неточностей, советы просветили, одобрение вдохновило. Рассказы Льва о постлагерном церковном и политическом служении отца Глеба, а также документы той эпохи из его личного архива лягут в основу второго тома.

Историк Ирина Карацуба посоветовала мне расширить авторский анализ источников и событий. В беседах с ней я проговаривала наиболее сложные проблемы в истории православного сопротивления. Большое ей спасибо за единомыслие, умный диалог

и профессиональный совет. А за термин «русский сопромат» отдельное спасибо.

Николай Муратов, соратник отца Глеба по Комитету защиты свободы совести, рассказал мне о поддержке Украинской грекокатолической церкви в их борьбе за независимость. Его воспоминания и переданные мне материалы помогут продолжить историю героя моей книги.

Я признательна Андрею Платонову за помощь в исследовании документов, полученных отцом Глебом в архиве госбезопасности.

Благодарю Льва Регельсона за его сайт «История, Библия, наука», где он сохранил тексты, важные для понимания пути отца Глеба.

Михаилу Баранову — поклон за фильм о прощении с отцом Глебом.

Друзья и коллеги отца Глеба — Лев Пономарев, Валерий Борщёв, Александр Подрабинек, Евгений Ихлов, Зоя Светова, Юрий Самодуров, Елена Санникова, Мария Рябикова, Нина Лебедева, Александр Солдатов, Сергей Бычков, Георгий Урушадзе, Сергей Бурьянов, Олег Морозов, клирики Георгий Эдельштейн, Яков Кротов, Григорий Михнов-Вайтенко, Роман Зайцев — своими выступлениями на Якунинских чтениях, публикациями и архивными документами, воспоминаниями и размышлениями значительно дополнили мое представление о судьбе и личности Глеба Якунина. Они поддерживали его и высоко оценили выбранный им путь. Благодаря многим из них книга зазвучала яркими голосами единомышленников.

Для филолога счастье встретить редактора такого высокого уровня, как Анна Райкова, от которой ошибка не спрячется ни в ссылке, ни в цитате, ни в скобке, ни в запятой. Все недочеты списывайте на мой счет, потому что я правила и переписывала книгу до последней минуты.

Нам с книгой повезло, что верстать ее взялась Наталья Введенская. Сложный фрагментированный текст, объемные приложения и вклейки нужно было собрать в единый стройный организм.

Юрий Рыжов сшил «облачение» для книги из архивных документов, ключевых для понимания истории о. Глеба. Признательна ему за тонкий художественный вкус и такт.

Я бы не осилила этот том без поддержки моей дочери Марии, доктора телесного и духовного, неиссякаемого источника понимания и любви.

ОБ АРХИВАХ

Архив Глеба Якунина

Отец Глеб сам отобрал фотографии и документы, попросил друзей сканировать их и передал все материалы в оцифрованном виде Виктору Андрееву, другу и профессиональному фотографу. Для истории. Виктор Андреев отдал этот архив мне, когда узнал, что я пишу книгу об отце Глебе. Так у меня оказались в электронном виде фотографии предков, их письма и документы; фотографии отца Глеба, его семьи и друзей; сканы материалов из архива КГБ СССР, доступ к которым он получил в парламентской Комиссии по расследованию причин и обстоятельств ГКЧП и выяснению роли КПСС и КГБ в попытке государственного переворота (1991); ряд текстов (писем, обращений) 2000-х годов.

Семейный архив Якуниных

Так я условно обозначаю те материалы (фотографии, документы, письма), которые мне передавали Ираида, Мария и Анна Якунины. Сюда также входят материалы из «Уголовного дела № 515 по обвинению Якунина Глеба Павловича в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 70 УК РСФСР» (1979–1980), полученные Марией и Анной по моей просьбе в Центральном архиве ФСБ РФ.

Кестонский архив

Кестонский институт был основан Майклом Бурдо в Великобритании в 1969 году для сбора и распространения информации о гонениях против верующих в СССР и других странах «социалистического лагеря». В 2007 году, после безуспешных попыток найти место для архива в России, руководство Кестона передало его Бейлорскому университету в Техасе, США. Архив доступен в оцифрованном виде на сайте университета. В нем, в частности, хранится

машинописная копия «Открытого письма» Эшлимана и Якунина 1965 года.

«Публикация АВ»

У этого информационного бюллетеня диссидентского движения несколько названий: «Папка В», «Бюллетень В», «Публикация АВ». Я выбрала последнее наименование, поскольку именно так составители просят ссылаться на их материалы в самом издании. Бюллетень начали делать в 1980 году Иван Ковалев и Алексей Смирнов-Костерин, который передал мне личный архив материалов на время работы над книгой.

Архив Митрохина

Материалы, принадлежавшие сотруднику архивного отдела Первого главного управления КГБ СССР Василию Митрохину (1922–2004), и тайно снятые им документы КГБ. В 1992 году рукописи были перевезены в Великобританию. Частично архив представлен в совместных публикациях Митрохина и Кристофера Эндрю (на которые я ссылаюсь) и в открытом доступе Архивного центра колледжа Черчилля (Кембридж).

Архив «Мемориала»

Архив Международного общества «Мемориал», в котором хранятся тома с материалами Христианского комитета защиты прав верующих в СССР, изданные в 1977–1979 годах «Вашингтонским исследовательским центром» (Сан-Франциско) при содействии Кестонского института, и отдельные документы о политзаке Г. П. Якунине («Якунин Глеб Павлович». Ф. 103. Оп. 2. Д. 4).

Архив автора

Так я называю записи моих бесед с родственниками, друзьями и соратниками отца Глеба, личную переписку с ними и фотографии, сделанные мною.

Глава I

ТЕМ, КТО БУДЕТ КЛАСТЬ МЕНЯ В ГРОБ...

ЗАВЕЩАНИЕ*

Тем, кто будет класть меня в гроб,
Я завещаю, чтоб
Не облачали
Меня в иерейские
Ризы,
В которых уже не обличали,
Служили Богу без риска,
В почти ливрейские,
В которые дули лишь легкие бризы.

Но душу мою облегчите —
Тогда меня облачите
В Зекову робу
Грубую.
В родной спецодежде
Одной лишь надежде
Предам себя, когда пойду в
утробу
Гроба я.

Нет у меня святых орденов —
Ни великого князя Владимира,
Ни преподобного Сергия,

---

* Здесь и далее стихотворные тексты о. Глеба Якунина, кроме поэмы «Хвалебный примитив юродивый в честь Бога, мироздания, родины», цитируются по изданию: *Якунин Г., свящ.* Богу служение — стихосложение / Сост. Е. Волкова. М., 2015.

Которых дают за усердие
В разной степени.

Но ты, Господи, тогда меня
Помяни,
Одинок
Ордерок —
Бирку с именем увидав на моей
Груди.
Ты возвел меня сам,
В высший — зековый сан,
Царством Божиим награди.

*Ыныкчан, Якутия.
В день освобождения из-под стражи
по прибытии в ссылку.
20 ноября 1984*

Когда я вошла в зал Сахаровского центра, священник Владимир Мезенцев читал у гроба стихотворение отца Глеба «Завещание». У меня в руках была папка со стихами: мы отцом Владимиром стали читать их по очереди, между речами. В день похорон многие с удивлением узнали, что Глеб Якунин был не только священником, правозащитником и политиком, но и поэтом.

Он ушел 25 декабря 2014 года, на григорианское Рождество.

Зекова роба — священная риза
Тюремная пайка как хлеб Евхаристии,
Жизнь — литургия, и радость сочельника,
Смерть в Рождество — это утро священника.

Мария Рябикова

Хоронили отца Глеба в священническом облачении: его ризы не были ливрейскими, он носил их с честью и небывалым мужеством. Отпевали его клирики разных православных церквей, из них только один был из РПЦ, пожилой священник за штатом. После отпевания о. Вячеслав Винников подошел к микрофону: «Эта церковь вместе с властями посадила отца Глеба. Это позор церкви. Я больше в этой церкви не состою. Не хочу».

В толпе стояли еще два священника РПЦ: друзья отца Глеба, они не смогли не прийти, но в отпевании не участвовали и к отцу Вячеславу не присоединились.

**Траурная рамка:
Пастырь, правозащитник, политик, поэт**

До юлианского Рождества 2015 года шел поток публикаций и передач об отце Глебе.

Официальные СМИ вместо некролога публиковали краткую биографию. Текст явно был спущен сверху, издания старательно копировали патриархийную версию событий: «В 1993 году Русская православная церковь наложила запрет на участие священников в выборах в органы представительной и исполнительной власти. Однако Глеб Якунин этому решению не подчинился, был избран депутатом Госдумы. В 1993 году он был лишен сана священника. В 1997 году за неподчинение священноначалию был отлучен от Русской православной церкви».

По контрасту, многочисленные зарубежные СМИ по всему миру — Guardian, New York Times, American Conservative, Associated Press, Religious Information Service of Ukraine, Boston Globe, Journal of State and Church, World Magazine, Keston Institute и другие — делали акцент на «Открытом письме» 1965 года и публикации архивов КГБ. С последним справедливо связывали снятие сана и отлучение отца Глеба от церкви. В западных некрологах Якунина называли диссидентом и отважным борцом за свободу церкви и права человека. Голландский пастор и богослов Хелейн Зоргдрагер писала мне:

«Его жизнь была светом, сияющим во мраке тоталитарных режимов и жестоких репрессий. Пусть его смелое свидетельство праведности и христианской любви станет для нас утешением и вдохновением. Ныне и присно и во веки веков».

Уоллес Дэниел — профессор американского Университета Мерсера*, специалист по истории взаимодействия церкви и государства

---

* См.: *Wallace L. Daniel*. «I am a Fighter by Nature»: Gleb Yakunin and the Soviet Establishment // *The Dangerous God: Christianity and the Soviet Experiment* / Ed. by Dominic Erdozain. DeKalb, IL: Northern Illinois University Press, 2017. P. 74–96. См. также его книгу об отце Александре Мене: *Wallace L. Daniel*. *Russia's Uncommon Prophet: Father Aleksandr Men and His Times*. DeKalb, IL: Northern Illinois University Press, 2016.

в России — опубликовал развернутый очерк в *Journal of Church and State* (Oxford):

«Он говорил, что мотивы его деятельности были глубоко укоренены в христианстве. Он был убежден, что свобода совести — священное право человека, которое не должно ограничиваться властями. В молодости... он и Александр Мень мечтали о «создании церкви, свободной от контроля со стороны КГБ и государства»... Он хотел, чтобы церковь услышала призыв Христа к свободе»*.

The Times:

«Отец Глеб Якунин был харизматичным русским православным священником, который публично заявил о советских гонениях на религию и обвинил церковных иерархов в бесхребетности и тайном сговоре с государством в преследовании верующих. Он сделал больше любого другого диссидента для разоблачения советских репрессий против христиан.

Однако его деятельность, особенно правда о Русской церкви, напичканной агентами КГБ, возмутила как церковную, так и государственную власть. С него сняли сан, его преследовали за антисоветскую активность, он провел пять лет в тюрьме, лагере и был сослан в Сибирь. Русские православные иерархи не простили его даже после того, как он был помилован, реабилитирован и избран депутатом Думы. Они отлучили его от церкви и анафематствовали»**.

The New York Times:

«Преподобный Глеб Якунин, священник, который выступал против советской власти, ограничивающей права верующих, и против руководителей Русской православной церкви, не сумевших защитить эти права. Он провел большую часть 1980-х в лагере и ссылке...»***.

---

* *Wallace L. Daniel*. Russia's Fighter for Religious Liberty: Gleb Yakunin Dies at 80 // *Journal of Church and State*. Oxford. Vol. 57. Issue 2. Spring 2015. P. 215–216 (www.academic.oup.com)

** Father Gleb Yakunin. Russian dissident priest whose campaigning for religious freedom earned the ire of the Soviet authorities and his own church // *The Times*. January 07, 2015.

*** Gleb Yakunin, Russian Priest and Dissident, Is Dead at 80 // *The New York Times*. Dec. 29, 2014 (www.nytimes.com).

В России те, кто посмелее, тоже упоминали обнародованные отцом Глебом архивы КГБ о сотрудничестве православного клира с чекистами, а вдобавок и его критику церковного «голубого лобби».

Радио «Свобода», правозащитные сайты, заблокированные «Грани.Ру» и «Ежедневный журнал» давали слово единомышленникам отца Глеба. «Московский комсомолец» — друзьям и недругам.

«Я восхищался его заслугами в борьбе с тоталитарной системой до перестройки. Он хотел, чтобы люди могли свободно молиться, чтобы в православной церкви не было чекистских соглядатаев. Он разоблачал священников в погонах и за это был отлучен от церкви (отлучен в 1997 году. — *Е. В.*), получил 5 лет тюрьмы и 5 лет ссылки. Ссылку сократила перестройка, его реабилитировали, снова приняли в церковь. Когда я стал председателем парламентской комиссии, которая расследовала деятельность КГБ, он попросился в нее войти, получил доступ к документам и вскоре создал свое направление — расследование деятельности спецслужб в церкви. Но церкви это не понравилось, и его... отлучили... (...).

— *Он переживал из-за этого?*

— Вы знаете, у него было удивительное качество: никогда не унывать. Он до 80 лет был вечным ребенком, который всегда весел и всегда живет в предвкушении праздника. Он был уверен, что жизнь меняется только к лучшему. И был бойцом. В начале 90-х годов общество изменилось резко, а церковь — слабо. А он считал, что и ее нужно менять, она должна стать такой же демократичной, как общество вне храма. (...)

Я видел Глеба, когда он уже был смертельно болен и прекрасно понимал это. У него уже руки отнялись. И все равно он оставался примером того, как радостно нужно относиться к жизни. Верующие считают, что уныние — грех, а Глеба оно просто никогда не посещало» (*Лев Пономарев, «Московский комсомолец»*).

«Я поражаюсь тому, что он сделал, его роли в жизни общества, церкви. И то, что патриархия так и не восстановила его в служении, это суровый укор ей, история будет помнить это. История будет помнить отношение к отцу Глебу, к этому выдающемуся человеку, которым может гордиться Россия, должна гордиться церковь, должно гордиться российское общество. И я горжусь, что я был связан с этим человеком. Я благодарен судьбе, что она меня с ним свела, и боюсь, что таких людей еще очень долго не появится.

Упокой, Господи, душу усопшего раба Божия Глеба» (*Валерий Борщёв, радио «Свобода»*).

«Он со студенческих лет был другом отца Александра Меня, был одним из его соратников. Хотя у них были совершенно разные пути. Отец Александр Мень был миссионером, никогда никого не обличал, но когда кто-то при нем осуждал отца Глеба — почему он занимается церковной политикой, отец Александр Мень очень строго их одергивал: *„Не смейте осуждать отца Глеба, у него такая харизма от Бога, это его призвание. Сами можете этим не заниматься, но его не осуждайте“*. И он всегда, где он видел какое-то нечестие, говорил об этом громко, во весь голос. А это было страшновато в те времена, и он за это претерпел немало, и церковные гонения, и политические, отсидел тяжелейший срок в лагере, в ссылке в Якутии, сплетал там руками железные тросы. Видимо, там заработал тяжелую болезнь, которая свела его в могилу. Но надо сказать, что хотя обличал он гневно, беспощадно, очень остро, но как человек он был кротчайший, добрейший, смиреннейший. Все, кто его знали, могут это подтвердить. И самое интересное, что даже к тем, кого он обличал, личной ненависти у него никогда не было. Умирал он мучительно, долго. Молодой врач узнал, кого он лечит, прочел его работы, проникся к нему благоговением и говорил: *„Через мои руки прошли многие люди, но такого мужественного человека я не встречал. Мучения у него страшные, а он вида даже не подает“*» (*Лев Регельсон, радио «Свобода»*).

«Его неискренне ругали и искренне, а в глубине сердца восхищались им и будут восхищаться. Такова сила личности человека, который всегда стоял за правду. Эта смерть — конечно, потеря для всех нас, но это приобретение для святых, это приобретение для дела свободы. Сил в последнее время у отца Глеба было очень мало. Последние два месяца он был совсем лишен движения. Но теперь, когда его жизнь завершена, я думаю, что эта жизнь — урок, в каком-то смысле икона, но не та, перед которой расшибают лоб, а та, с которой идут на баррикады» (*священник Яков Кротов, радио «Свобода»*).

«Нам сейчас важно, что говорил отец Глеб. А он говорил о том, что сегодняшняя Русская Православная Церковь мертва, потому что она не покаялась. Он был одним из немногих, кто это говорил, так же как и моя мать, Зоя Крахмальникова. И этого ему, конечно, не

могли простить. И он это повторял до последнего времени. Он говорил и о патриархе Кирилле, называл его кличку, которая была записана в материалах комиссии. Мне кажется, это очень важная вещь.

Еще очень важно для современного слушателя отношение отца Глеба к Надежде Толоконниковой и к Марии АЛЕХИНОЙ, к акции в храме Христа Спасителя. Он был одним из немногих священников, которые поддерживали эту акцию. По-моему, это говорит о том, что он был абсолютно свободным человеком. У нас сейчас в обществе достаточно отрицательное отношение к церкви. А вот отец Глеб своим существованием, своими выступлениями как раз приносил очень много положительного. Он говорил, что священники могут быть разные: они могут быть и правозащитниками, могут быть истинно верующими, могут быть истинными христианами. Мне кажется, в этом тоже было его служение. Этим он тоже запомнится» (Зоя Светова, радио «Свобода»).

«Глеб Павлович — один из самых ярких демократических руководителей прошлых лет. Из тех людей, которые появились еще в советские времена, в том политическом пространстве, и до сих пор боролись за демократические ценности» (*Константин Боровой, радио «Свобода»*).

«Обычно талантливый не очень смел, а смелый не очень талантлив. Однако в отце Глебе сочетались смелость, талант и работоспособность. <...>

Очень важно, чтобы новые поколения правозащитников помнили отца Глеба. И не просто как правозащитника, или диссидента, или священника, или депутата, а как эталон человеческой чистоты. Если вдруг на вопрос десяти молодым правозащитникам: „А знаете ли Вы, кто такой Глеб Якунин?“ — мы получим десять недоуменных взглядов, то это означает, что правозащиты в стране больше нет» (*Андрей Бабушкин, сайт Совета по правам человека*).

«Мученический крест отлученного от служения политзэка, осужденного на семь (пять. — *Е. В.*) лет лагерей и пять лет ссылки. А в перестроечные годы и чуть позже — депутатская деятельность, активное участие в работе над законом „О свободе вероисповеданий“ и в той знаменитой комиссии, которая раскрывала имена и клички чекистов в рясах, занимавших ключевые посты в Московской патриархии. <...>

Впрочем, переживший и поношения, и проклятия, и пытку забвением, Глеб Павлович Якунин едва ли отчаивался, он вообще был человеком живым и веселым. Да и верил по-настоящему — в отличие от них, и знал, что предстанет на суд, который будет судить его по заповедям и по делам, а понятия, принятые в этом безбожном мире, отвергнет. Вечная память» (*Илья Мильштейн, Грани.Ру*).

«А что же Патриархия? Никакой помощи: вначале запретили в служении („Не защищай церковь! Так тебе и надо!“) и отправили на 22 года под запрещение. Затем совместно с властью посадили в 1979 г., дали ему пять лет лагерей и пять лет ссылки, потом сняли с него сан и в завершение этих мерзких поступков — отлучили от церкви. Но дело-то в чем? В том, что в такой церкви нормальный верующий находится вообще не может.

Таков краткий путь настоящего священника, который не в себя богатеет, а богатеет в Бога. (...) Настоящие пастыри церкви не нужны. Настоящие мешают остальным жить, богатеть в себя, а не в Бога, мешают князьям церкви властвовать.

Все повторяется: Христа гнали, гонят и Его настоящих последователей» (*священник Вячеслав Винников, Грани.Ру*).

«Конечно, это совершенно выдающаяся личность. Я с ним не был знаком, но знаменитое письмо его и Эшлимана по поводу церковных дел — это был своего рода подвиг. И он за это расплатился сполна. При этом надо сказать, что, будучи так называемым „церковным диссидентом“, отец Глеб никогда не пошел ни на какую сделку. Потому что только он и наша общая с ним приятельница Зоя Александровна Крахмальникова не каялись, никаких заявлений не делали, как печально известный отец Дмитрий Дудко. И это, конечно, вызывало огромное уважение» (*священник Михаил Ардов, радио «Свобода»*).

«Отец Глеб был абсолютно антитоталитарен по своей сущности. И все, что он говорил, было антитоталитарно. И все те, кто пытался воссоздать клерикально-авторитарное государство взамен советчины, видели в нем врага, причем совершенно смертельного, потому что он был — живой упрек. И не просто живой упрек. Это была совершенно очевидная альтернатива — проекты и отца Глеба, и отца Николая Эшлимана, — вот эти проекты иной церковной организации, вообще иного отношения к церкви. Это было

невыносимо именно потому, что это была возможность: а вы могли быть такими — не в смысле такими, как отец Глеб, а такими верующими, с таким пониманием церкви, религии. Вы от этого отказались. И вы снова выстроили себе советчину. И вы снова стали подчекистами, подсоветчиками и т. д. И это было абсолютно невыносимо. А когда еще было сказано — а вы знаете, что, вообще-то, вами руководят люди с погонами под рясой? Вы от тех, кто писал на настоящих религиозных подвижников доносы в ГБ, хотите что-то еще принимать? Это было совершенно невыносимо. Это был нравственный конфликт, сама постановка которого и вызывает злобу и агрессию — именно сама постановка выбора. Нет чтобы спокойно перебежать от одного пастуха к другому — он говорит: вам нужен не пастух, а пастырь» (*Евгений Ихлов, радио «Свобода»*).

«Уходят не просто люди — уходят люди-легенды. Уходят правозащитники, являвшиеся десятилетиями для окружающих светочем совести и духовной свободы. Их величайшие заслуги перед русским народом, перед гражданским обществом сегодня не оценены и не признаны. Дело правды, дело свободы и справедливости, которому они отдали всю свою жизнь без остатка, пока не восторжествовало.

Но это пока. Будущие поколения сумеют по достоинству оценить подвиг, совершенный титанами-правозащитниками. И среди этих имен одно из почетных мест займет и имя отца Глеба Якунина» (*Александр Никитин, «Общественное мнение», Саратов*).

Живой упрек

Некролог — индикатор общественных ценностей, объединяющих людей.

Малое стадо единомышленников Глеба Якунина ценит нонконформизм: они подчеркивают его противостояние государственным и церковным властям. Он не промолчал, не испугался, не пошел на сделку с дьяволом, не подчинился преступным приказам, не наживался на Христе, а смело шел за ним. Он обладал уникальным запасом стойкости, внутренней силы и природного бесстрашия. Он стал живым упреком для всех смирившихся с ложью и насилием, отвернувшихся от жертв дискриминации и репрессий, закрывших глаза и заткнувших уши, чтобы не видеть страданий и не слышать криков о помощи.

В нем видят настоящего христианина и настоящую церковь. Он Человек-Церковь — церковь, которая отвергла Молоха и Мамона; раскаялась в служении государственной гигиене, пожирившей свой народ; повернулась к человеку любовью и уважением, воспела свободу совести и духовного выбора, стала защитницей сирых и немощных. Глеб Якунин был воплощением иной церкви, иных отношений церкви с государством. Он стал живым упреком для всех, ищущих в церкви социального статуса, власти и богатства, ставящих силу выше любви, воспевающих оружие и насилие.

Он соединил в себе священника и правозащитника, благодаря чему само слово «православие» обрело новый смысл — «славить право».

Право славим ли,
православные?
Право, славные ли?

(«Хвалебный примитив юродивый в честь Бога, мироздания, родины»*)

Свобода совести была для него не политическим лозунгом, а убеждением и любовью. Он уважал ее в каждом человеке, а потому не искал власти над душами людей — свобода не терпит узды. Отец Глеб Якунин избежал искуса духовной властью. Иногда он иронически замечал, как очередной священник превращался в «царька», окруженного восторженными прихожанами. Сам же и в священстве был антитоталитарен, что делало его живым упреком для всех младстарцев, лжеучителей и торговцев церковными услугами.

Священник в политике, он никогда не стремился к власти ради власти, был чужд любой иерархии, со всеми общался на равных. Политика влекла его своим общественным служением, шансом изменить сами основы общества, перейти от диктата и насилия — к демократии и свободе. Он стал живым упреком для властолюбивых иерархов и политиков, для всех, использующих политику для самоутверждения и самообогащения.

---

* Здесь и далее текст поэмы цитируется по изданию: *Якунин Г. П. Хвалебный примитив юродивый в честь Бога, мироздания, родины / Вступ. ст. Елены Волковой; худ. оформ. Александра Левинсона и Евгении Окунь. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Б-ка ПравЛит, 2008.*

Некрологи высветили личность колоссального масштаба. Глыба Глеба — это стояние в правде перед убийственной ложью, это мост между право-славием и право-защитой, между христианской архаикой и современностью, между религией и демократией, это камень, отвергнутый строителями, но не потерявший своей силы.

Уникум

Многие подчеркивают уникальность отца Глеба: как священника в политике, в правозащите, в разоблачении связей РПЦ с КГБ, как одного из немногих клириков, кто поддержал панк-молебен Pussy Riot. До этого он защищал художников и организаторов выставок «Осторожно, религия!» и «Запретное искусство — 2006».

Кроме него акцию в храме Христа Спасителя поддержали священники Вячеслав Винников, Яков Кротов, Роман Зайцев. Отец Павел Адельгейм поднял свой голос в защиту Марии Алёхиной и Надежды Толоконниковой от уголовного преследования. Но никто из них не вложил столько творческой энергии в христианскую апологию Pussy Riot, как отец Глеб: он участвовал в нашем семинаре «Концептосфера Pussy Riot», в свидетельском спектакле «Московские процессы» о судах над выставками и панк-молебном, написал стихи об инсталляциях и поэтическую «Пуссиниаду». Режиссер Михаил Калужский, увидев Глеба Якунина в импровизированном суде, сказал: «Я далекий от всякого христианства человек, но я понял, что такое настоящий христианский святой. Он вне всякого пафоса и ложной риторики, но настолько убежден в собственной правоте, что готов делать свое дело при любых обстоятельствах»*.

Отец Глеб считал, что активистки панк-группы представляли традицию юродства, что их акция отсылает к евангельской истории об очищении храма Иисусом Христом, который сам был первым юродивым. Pussy Riot шли за Христом, Богородица услышит их молитву и поможет народу освободиться от церковной лжи и кремлевского самозванства. Все изменится. К лучшему.

---

* Шакина О. «Московские процессы»: за и против // Театр. 2013. № 11–12 (www.oteatre.info).

Надежда, Мария, Екатерина!
 Вы развернули мегакартину,
 Вы — панковы роки —
 Пришли как пророки.
 С амвонной купели
 Вы правду пропели!
 С амвона не ввали,
 И тем подорвали
 Духовно-греховный исток самозванства,
 В духовной войне применив партизанство.
 Юродивые скоморошки!
 Ваши враги — как мошки,
 Пока вас мучают,
 Но скоро будут сдуты —
 Тучами летучими.

Лев Левинсон
Больше, чем «Маленький Лютер»

В православной церкви я маленький Лютер», — так говорил о себе отец Глеб.

Очень правильно вспоминать об отце Глебе здесь, в Фейсбуке. Свою поэму, начатую «на севере, на ягеле» «в далекой Ыныкчанской ссылке» (в Якутии), продолженную затем среди митингов и заседаний парламента, и после, при строительстве свободных православных общин, — свой «Хвалебный примитив юродивый в честь Бога, мироздания, родины» он завершает так, в последнем к нему послесловии:

И вот круг лет калейдоскопа
 дошел до юбилеев скопа.
 И хоть мой труд — не труд аскета,
 спешу я поместить на сайт
 душеспасительной дискеты
 благовестимый мегабайт.
 Я, как Матфей, — мытарь, апостол,
 всех, кто с деньгой, кто без монет,
 в ком вера есть и в ком уж нет, —
 всех призываю в интернет.
 Тому, в ком честь и в ком бесчестье,
 скорей чести (прочесть)
 влеку я

сии живительные вести,
прещеннейший иерей Якунин.

Он носил крест и одежду священнослужителя в Верховном Совете, где другие бывшие тогда депутатами «религиозники» ходили в штатском. Потому что для о. Глеба и депутатство было продолжением, частью христианского служения, и сама политика была служением. А после отлучения от Московской патриархии (не от православия, а от конторы) иерейское одеяние стало еще и знаком свободы вероисповедания.

Священник. Поэт. Правозащитник. Политзаключенный. Политик, трибун. Свободный, смелый человек. И во всех своих ипостасях — человек Божий.

Радостью было помогать ему как депутату, работать с ним как с правозащитником, сослужить ему как священнику. Эта радость затушевывалась буднями, бегодней, усталостью, болезнями. Мне привелось прийти псаломщиком и алтарником в Никольскую церковь села Жегалово, первое после ссылки и последнее в РПЦ место служения отца Глеба (в Москве служить ему не дали, отправили в Щелково вторым священником под присмотр настоятеля). Там по Щелковскому избирательному округу он был избран в 1990 году народным депутатом России, победив выставленного против него патриархийного функционера архимандрита Капалина*. До 1992 года Глеб Павлович сочетал Верховный Совет, где он был заместителем председателя Комитета по свободе совести, с церковным служением. В совместных получасовых поездках автобусом до Жегалово депутат Якунин уговорил меня на правозащитный путь, стал моим правозащитным крестным отцом. А как священник крестил моего старшего сына Сашу, который через 20 лет проиллюстрировал его поэму.

Потом многие годы вместе, не отличая побед от поражений, пусть судят другие.

Были тысячи писем заключенных, и сотням удалось помочь. Многосотысячные митинги, собираемые «Демократической Россией». Была депутатская комиссия по расследованию ГКЧП и публикация материалов о связях РПЦ с КГБ, найденных членом комиссии Якуниным в архивах Лубянки (их тогда пустили, в 1992). Была книжка «Подлинный лик Московской патриархии». За что она и лишила его сана (вдогонку уже ушедшему из ее юрисдикции, как камнем в спину). Была защита религиозных меньшинств, суд в их защиту с «сектоведом» Дворкиным. И далее та же стезя...**

---

* С 2013 г. митрополит Тобольский и Тюменский Димитрий (в миру Алексей Михайлович Капалин, род. 1952).

** *Левинсон Л.* Больше, чем «Маленький Лютер» // Памяти отца Глеба Якунина / In Memoriam of Fr. Gleb Yakunin (www.facebook.com).

Вячеслав Винников
Отец Глеб Якунин оклеветан. Посмертно

Мне тут дали прочитать статью из МК, которая появилась у них на сайте через несколько часов после того, как отец Глеб отошел ко Господу. В заголовок вынесли ложь («Андрей Кураев — о Глебе Якунине: „Он выкрал секретную книгу и передал на Запад“») и опросили людей, которые наговорили невесть что о Глебе. Я решил ответить. {...}

Андрей Кураев, протодиакон:

«Глеб Якунин был сложным человеком. Условия жизни в Советском Союзе привели его к идее, что принятие священства — это форма борьбы с тоталитарной системой. Потому что церковь при всем своем показном согласии с советской властью оставалась единственным гражданским институтом, в котором можно было думать без оглядки на решения последнего пленума ЦК КПСС.

Отец Глеб решил, что церковное служение — это тот способ, которым он может служить своему народу и своей совести. Близкие ему люди говорили мне, что позже он считал принятие священства по нерелигиозным мотивам главной ошибкой своей жизни.

И все же он совершил очень важную для жизни и истории вещь: насколько я понимаю, тюремный срок он получил за то, что смог выкрасть из кабинета Совета по делам религии секретную книгу — „Законодательство о культурах“. Дело в том, что в Советском Союзе этот кодекс был засекречен. Каждый священник был обязан его соблюдать, но не имел возможности его прочитать. {...}

...В России же все священники, кроме Якунина, предпочли сдать депутатский мандат и остаться во служении. А он стал депутатом Госдумы. А позже началось его странствие по сектам, попытки с нуля создать свою церковь. Эта страница его жизни мне не понятна и чужда. У Христа нет запасной церкви».

Мой ответ:

Согласие церкви с компартией не было лишь показным. Иерархи вместе с властью закрывали церкви, сажали людей. И внутри многие из них были едины с компартией, искренне воспевали ее и любимых вождей. Всякое было: кто лишь внешне подчинялся, а кто всей душой.

Глеб поступил в семинарию в 1958, чтобы стать священником. Исполненный горячей веры. Откуда вы придумали нерелигиозные мотивы? Если и было влияние на него, то его друга Александра Меня, который вдохновил его на принятие священства. Рукополагал Глеба будущий митрополит Рижский и Литовский Леонид (Поляков).

«Законодательство о культурах» было тогда у многих священников, ничего секретного в нем не было, и не крал его отец Глеб. Ложь. Была история с другой книгой: еще в семинарии он взял в библиотеке

«Философию свободы» Бердяева, а когда узнал, что гэбисты хотели изъять книгу из библиотеки, отказался вернуть, сказал, что потерял, и предложил оплатить ее стоимость. За то был исключен из семинарии. Но это совсем другая история о совсем другой книге.

Была еще одна история. О ней вспоминает прот. Георгий Эдельштейн: «Глеб познакомился с какими-то работниками совета по делам религий и купил у одного из них несколько папок документов из совета по делам религий. Одну из этих папок он передал на запад, по-моему, в Keston college, сейчас это Keston institute, это был так называемый „доклад Фурова в ЦК КПСС“ о том, как совет по делам религий (а Фуров был заместителем председателя, Куроедова) курировал РПЦ. Этот доклад Фурова был опубликован в Париже, в „Вестнике Р.Х.Д.“, главным редактором которого был Никита Алексеевич Струве. Это, конечно, была бомба. Тогда же отец Глеб передал и другие документы о том, как высшие иерархи РПЦ — архиепископ, потом митрополит, потом патриарх Алексей (Ридигер) и митрополит, а потом патриарх Пимен (Извеков) — встречались с сотрудниками совета по делам религий, с уполномоченным по Москве Плехановым, который, по словам отца Глеба, был полковником КГБ, и с тем же Фуровым, как они доносили и друг на друга, и на других священнослужителей, как они помогали безбожникам губить РПЦ». Заметим, что купил, а не выкрал. Там же были и характеристики на многих архиереев как доносчиков и соработников КГБ, кто более из них предан советской власти.

Тюремный срок отец Глеб получил за «Комитет по защите прав верующих», в котором активно защищал гонимых христиан всех конфессий, а также иудеев и мусульман.

Что значит «у Христа нет запасной церкви»? У Бога всего много, и церковью большое разнообразие. А РПЦ сегодня ко Христу отношения не имеет вовсе. Она у Кремля, а не у Христа. Ее отец Глеб справедливо и называл «тоталитарной сектой».

Всеволод Чаплин, протоиерей:

«Он был лично ярким человеком, с ним хотелось и общаться, и шутить, и спорить. Его вклад в жизнь церкви сложно охарактеризовать однозначно. Он отстаивал права верующих во время гонений при советской власти. Пострадал за это, но в какой-то момент его деятельность, по-моему, стала слишком управляться извне. И когда дело, которому служил Якунин, победило — верующие, наконец, получили все права и возможности, за которые он боролся, — гонения на церковь завершились, он не нашел себя в новых условиях. Продолжал выступать с позиций западных критиков всего нашего. Был слишком политизированным человеком, чтобы подчиниться решению синода о том, что духовенство не должно идти в парламент, и покинул церковь. Это была большая потеря. В первую очередь — для него самого».

Ответ:

Деятельность отца Глеба извне никогда не управлялась. Ему подсказывало сердце и его вера, как нужно жить и служить. «Он не нашел себя в новых условиях»? Во-первых, ему некогда было находить себя в условиях, он никогда не приспособливался к условиям. Во-вторых, условия в церкви не изменились: как была кагэбэшной, так и осталась. Поэтому он и продолжал свою борьбу. И что у вас на зубах навяз якобы во всем виноватый Запад? На Западе поддерживали наших узников, в том числе христиан, посаженных при участии церкви, боролись на Западе за их освобождение. А вы без «Запад виноват» ни за что не можете держать ответ?

Как вам не стыдно утверждать, что отец Глеб «покинул церковь»? Откуда вы это взяли? Его гнали и выгнали. В 1992 г. был открыт архив КГБ, в который отец Глеб получил доступ и опубликовал обнаруженные там сведения о сотрудничестве иерархов РПЦ с КГБ. Там все высшие чины были под кличками: Алексей II — Дроздов, Кирилл — Михайлов и пр. За это и сняли сан. А он продолжал обличать архиереев. Тогда и придрались к политической деятельности, чтобы отлучить. А в парламенте политикой в свое время занимались патриарх Пимен, митр. Алексей Эстонский и Таллинский, арх. Платон Аргентинский, митр. Питирим (Нечаев), протоиерей Вячеслав Полосин, протоиерей Николай Злобин. Так что решение о запрете на политическую деятельность было показательной травлей одного человека — отца Глеба.

На прощании с отцом Глебом говорили, что нет другого человека, на которого вылилось бы столько клеветы. Клевету эту многие годы лила Московская патриархия и продолжала ее лить даже в день смерти отца Глеба. Но клевета эта — лишь награда перед Богом: «Блаженны, когда оскорбляют, преследуют вас и клеветуют на вас, обливая грязью из-за Меня! Радуйтесь и ликуйте. Велика ваша награда на небесах! Так гнали пророков, которые жили до вас»*.

Александр Подрабинек
**«Он всегда был готов искренне служить церкви,
но не прислуживать власти»**

Есть люди, которых жизнь обломать не может. Она их ничему не учит. Уже давно пора было образумиться, остепениться, побывать

---

* Винников В., свящ. Отец Глеб Якунин оклеветан. Посмертно // Грани. Ру. 17.01.2015 (www.webcache.googleusercontent.com).

в молодости радикалом, а в зрелости — консерватором, занять хлебные должности и пожинать плоды своего и в самом деле героического прошлого. Но Глеб Якунин не из этого ряда.

Он всегда страстно бросался в самую гущу событий. Он пренебрегал риском и потерями. Он усмехался, когда ему говорили об опасности. У него не всегда и не все получалось. Как, впрочем, и у всех. Но это никогда не повергало его в отчаяние. Его вообще трудно было представить себе отчаявшимся. Он был сгустком энергии, всегда с новыми планами, с надеждами и ожиданиями.

Многие на его месте упали бы духом. Предательство ближайших друзей, сломленных в КГБ и давших на него показания; серьезный лагерный срок; крушение надежд на скорую демократию в России — всего этого любому хватило бы для того, чтобы плюнуть на все и отстраниться от окружающего мира. Любому, но только не Глебу Якунину.

Он не мыслил себя вне событий, которые затрагивали страну. Этой стране он посвятил все свои силы, всю свою жизнь и энергию. Возможно, вера давала ему такие силы и такое упорство, но, скорее, это все же было у него от природы.

Он был подлинным христианином, и если на последнем суде каждому воздастся по делам его, то Глебу Якунину нечего опасаться. Временами ему было тесно в церковных рамках. Он всегда был готов искренне служить церкви, но не прислуживать власти. В советское время одно без другого не существовало, и церковь отторгала его. Да и нынешние времена не такие благодные. Глеб всегда находил иные прибежища, наглядно демонстрируя тот простой факт, что церковь — это не бюрократическая структура с важными иерархами и храмами под золочеными куполами, а неутомимые люди, несущие в себе огонь веры и верности.

В нем не было ни капли церковной надменности и отчуждения иноверцев, которые так часто встречаются не только у религиозных фанатиков, но даже у простых прихожан и преданных сынов церкви. В 1976 году он создал Христианский комитет защиты прав верующих, в который обращались все гонимые за религиозные убеждения. Комитет защищал православных и католиков, пятидесятников и адвентистов, представителей других конфессий, а проще говоря — религиозную свободу и право на свободное вероисповедание. Глеб Якунин был редким в России примером содружества христианства и демократии.

До самых последних дней, пока он был на ногах, Глеб Якунин ходил на акции оппозиции и всегда с редким для его возраста азартом обсуждал последние политические события. Совсем недавно на одной из таких акций я встретил его, и он начал горячо убеждать меня, что дни Антихриста в нашей стране сочтены. А я вспомнил, как увидел его

первый раз лет сорок назад около здания какого-то суда, где шел, уж не помню чей, политический процесс. Якунин поразил меня тогда своей горячностью и убежденностью в том, что коммунизм обречен и правда восторжествует.

Он прожил всю свою жизнь с уверенностью в неизбежном торжестве добра и справедливости. В это верят многие, но, в отличие от этого большинства, Глеб Якунин никогда, до самых своих последних дней не был сторонним наблюдателем. Жизнь так и не научила его сдаваться*.

Отче Глебе, моли Бога о нас

На девятый день, 2 января 2015 года, много людей пришло помянуть отца Глеба. Я опять читала его стихи: серьезные, смешные, мудреные, простые, — разные. Его друзья вспоминали выборы и защиту Белого дома в 1991 году: как однажды с трибуны отца Глеба провозгласили капелланом Вооруженных сил России, как горячо он служил, как заботливо дружил, какой мощный дар нужно иметь, чтобы одному пойти против колоссальной машины подавления. Но он в ней видел колосса на глиняных ногах и каждый день жил с уверенностью, что этот пустой великан рухнет завтра поутру. Может быть, даже сегодня.

Хотя еще длинны
Ноги из глины,
Судьба истукана —
Доля стакана,
битого битой.

Под треск барабанов
Мы снова на марше,
Судьба истукана —
Гротеск
И шаржи.

(«Огромный истукан всесильный». Январь 2001)

---

* *Подрабинек А.* «Он всегда был готов искренне служить церкви, но не прислуживать власти» // Ежедневный журнал. 26 декабря 2014. Цит. по: www.portal-credo.ru

---

Не помню, кто первый произнес тогда слова «Отче Глебе, моли Бога о нас!», но многие называли его исповедником и мучеником. А в апреле 2015 года Апостольская православная церковь, ранее причислившая к лику святых о. Александра Меня, арх. Ермогена (Голубева) и о. Павла Адельгейма, впервые официально пропела тропарь, кондак и величание новому святому — священноисповеднику Глебу Якунину.

Величаем тя,
священноисповедниче отче Глебе,
и чтим честная страдания твоя,
яже за Христа претерпел еси!

Глава II

ДУША И ДУХ РАСТУТ ВЕДЬ ТОЖЕ...

Премудрость тут Твоя, о Боже!
Само Священное Писание
нам говорит про то же самое.

Ты от Адама до Апостолов
домостроительствовал и пестовал.
Ты постепенно Боговестовал,
мир возвышая, благовестовал.

⟨...⟩

Ты Ноя пас,
Ты Ноя спас,
Ты Ноя спас, от гноя
моя,
спасал от праведного гнева,
его с семьёй спрятав в древо.

Ты избираешь Авраама,
и в раму
мы берём для храма
его божественную драму.

(«Хвалебный примитив юродивый в честь Бога, мироздания, родины»)

Гоним и оклеветан, но не побежден

Осенью 1989 года при Антиохийском подворье в Москве была открыта первая воскресная школа. Мы сидели с детьми на скамейках в храме и слушали отца Вячеслава Винникова, который

в библейские рассказы вплетал свои воспоминания о героическом защитнике церкви. Глеб Якунин представлял то Давидом, вступившим в неравный бой с патриархом Голиафом, то Даниилом, сидящим во рту КГБ.

Друг отца Глеба в проповедях часто рассказывал об авторах «Открытого письма», выступивших в 1965 году против хрущевских гонений. Он и познакомил меня с отцом Глебом: в трансляциях со съезда народных депутатов тот выглядел суровым и неприступным, а при встрече оказался легким веселым человеком. Я обрадовалась его чувству юмора, и мне понравилось его «Потрясающе!»: он излучал свободу насмешливую и радостную, умную и мощную. Никогда прежде я не встречала столь свободного человека. А он обрадовался, что я филолог, и прочел свое стихотворение.

В книгах отца Вячеслава, которые я готовила к изданию, всегда были высокие слова об отце Глебе, из-за которых церковные издательства отказывали в публикации. В воскресной школе и с амвона в 1988—2008 годах звучало примерно следующее.

Особое влияние на меня оказало «Открытое письмо», написанное в 1965 году двумя священниками — о. Глебом Якуниным и о. Николаем Эшлиманом. Тогда оно прозвучало как крик гонимой Церкви о помощи, как героический, бесстрашный поступок защитников Христа. Я тайком распространял это письмо, видел, как радовались люди, читая строки правды о тяжком положении в Церкви, слышал, как священники называли авторов письма героями. Большинство людей в Церкви тогда жили в страхе и старались даже не упоминать о беззакониях, творившихся вокруг. Когда же Святейший своей резолюцией запретил авторов Письма в служении, то многие в Церкви испугались и отвернулись от своих защитников. Мое же уважение к отцу Глебу было столь велико, что к нему я поехал за советом и благословением перед принятием священства. После запрещения он с трудом устроился в церковь Нечаянной Радости в Марьиной Роще, где пел и читал на левом клиросе. Отец Глеб сказал мне: «Рукополагайся», — и я подал прошение.

Все, что позднее произошло с отцом Глебом, организовавшим Комитет по защите прав верующих и получившим за это пять лет лагерей и пять лет ссылки, лишь подтверждает его искреннюю бесстрашную веру в Спасителя и готовность до конца защищать свое представление об истинной Церкви, служащей Богу, а не властям и мамоне. Священноначалие не пыталось его защитить, напротив, совершенно необоснованно

сняло с него сан и отлучило от Церкви. Последовав за Христом, отец Глеб был преследуем, гоним и оклеветан, но не побежден. Верю, что в третьем тысячелетии все встанет на свои места и будет названо своими именами*.

Глебушке на хлебушек

Отец Глеб не любил говорить о гонителях и предателях (если и вспоминал о них, то шуткой). Зато часто упоминал тех, кто его поддерживал после того, как 13 мая 1966 года патриарх Алексий I (Симанский) запретил авторов смелого письма в служении «до полного их раскаяния», после ареста в 1979 году, снятия сана в 1993 и отлучения от церкви в 1997-м. Их было немного, но тем более ценен каждый из них:

Михаил Емельянович Сычков, староста храма Казанской Божьей Матери в г. Дмитрове;

о. Вячеслав Винников, священник в Антиохийском подворье;

о. Александр Борисов, настоятель московского храма святых Космы и Дамиана;

о. Виктор Потапов, настоятель храма Св. Иоанна Предтечи в Вашингтоне;

Борис Ратновский, друг о. Глеба;

Михаил Юрьевич Ярмуш, врач и поэт, друг;

Кестонский институт, Лондон;

Солженицынский фонд помощи семьям политзаключенных.

Матушка Ираида Якунина говорит о них с большой благодарностью.

О. Вячеслав Винников вспоминает, что Вадим Шавров «довольно часто появлялся в Хамовниках, высокий, статный, и, застенчиво улыбаясь, говорил: „Собираю Глебушке на хлебушек“. Многие батюшки тайно помогали запрещенным священникам и сочувствовали им»**.

---

* *Винников В., прот.* «Я поверил от рожденья в Богородицын Покров...» / Сост. Е. Волкова. М.: Русаки, 2000. С. 80–81.

** *Винников В., прот.* «Кто-то помолился: „Господи Иисусе...“» / Сост. Е. Волкова. М.: Добросвет-2000, 2003. С. 66–67.

Это ваша мама?

В марте 2001 года у иконы Божьей Матери Нечаянная радость на Чистых прудах отпевали тетушку отца Глеба — Лидию Иосифовну Здановскую. Она с сестрой Агафьей помогала растить детей отца Глеба, когда тот был в лагере и ссылке. Летала к нему в якутский Ыныкчан с тяжелыми сумками, полными еды. Приходила в Антиохийское подворье каждый раз, когда служил отец Вячеслав. Они вместе молились у Нечаянной радости о возвращении узника. «Бойсь, Глеб не выживет там», — в слезах шептала Лидия. «Выживет, выживет. Глебушек сильный. Господь его не оставит», — шептал в ответ отец Вячеслав.

Теперь я стояла одна вечером у ее гроба, а прихожане участливо спрашивали: «Это ваша мама?»

Я называла ее матушкой Лидией, а она нас с подругой — иподьяконами отца Вячеслава. Рассказывала о войне, о похоронах Сталина, о поездках к Глебу и всегда что-то дарила на прощание: кулон со святой Еленой, фарфоровую статуэтку, чашку. Над кроватью у нее висела фотография отца Николая Голубцова, о котором Лидия говорила с большой теплотой.

Тетя Лида, как ее звали в семье Якуниных, была женой известного православного писателя-диссидента Анатолия Краснова-Левитина*, высланного из страны в 1974 году. Она несколько раз ездила к нему в Швейцарию, была отменным связистом как на войне, так и в диссидентской борьбе, но жить осталась в Москве. У меня до сих пор работает радиоприемник «Грюндиг», привезенный ею из-за границы. Большая ценность по тем временам — вражий голос, воспетый Высоцким:

Вон дантист-надомник Рудик,
У его приёмник «Грюндиг»,
Он его ночами крутит,
Ловит, контра, ФРГ.

Лидия была родной сестрой мамы Глеба Якунина — Клавдии Здановской. Отец их был поляком, а мать — украинкой. Когда

---

* В источниках встречается различное написание псевдонима: Краснов-Левитин и Левитин-Краснов. Настоящая фамилия — Левитин. — *Прим. ред.*

дворянский сын Павел Якунин женился на простой девушке Клавдии, его семья посчитала брак неравным и разорвала с ним отношения, поэтому самого Глеба и его детей окружали только Здановские. С ними ему повезло: две сестры, фронтовички Лидия и Агафья, души не чаяли в племяннике и внуках.

«Это ваша мама?» — «Да, это наша мама».

Якун — Яков — Якунник — Акун

Фамилия «Якунин» восходит либо к библейскому Иакову (Яков — Якуня), либо к диалектному слову «якунник», что означает «охотник», либо к скандинавскому слову «якун»/«акун» — «предводитель дружины». Глеб Якунин был и охотником, и священником, и борцом. Для полноты картины к «акуну» добавить «акына» — поэта-импровизатора — и фамилия заиграла бы всеми гранями его личности. В поэзии он обыгрывал созвучие Якунина — Якутии, где отбывал ссылку в 1984–1987 годах.

Внук статского советника Глеб Якунин родился 4 марта 1934 года на Арбате в родильном доме № 7 имени Грауэрмана. Знаменитый акушер-гинеколог Григорий Львович Грауэрман (1861–1921) жил когда-то неподалеку — в доме № 4 по Серебряному переулку, а его соседом был дед новорожденного — тот самый статский советник Иван Галактионович Якунин, занимавший тогда дом № 5.

Кстати, когда отец Глеб в 2000-х увидел главу РЖД и носителя «пасхального огня» Владимира Якунина, он воскликнул: «Должно быть, мой родственник! На деда похож». «А узнать нельзя?» — спросила я. «Нет, у нас потеряны связи с родней».

Я же из рода военных!

На все нападки, гонения и клевету отец Глеб всегда отвечал с воодушевлением воина. Глаза загорались, в голове зрел план защиты или нападения. Он говорил, что воевать за свободу и возрождение России — это его призвание. «Я же из рода военных! Битва так битва». Военными были его дед и отец. Павел Иванович был штабс-капитаном в царской армии, а затем музыкантом в кавалерийской бригаде Буденного. Его сын не махал шашкой и не стрелял — оружием отца Глеба было слово и только слово.

Глеб с детства был антисоветчиком и не понимал, почему его отец не присоединился, например, к армии Деникина. Когда умер Сталин, Клавдия Якунина плакала, а ее сын смеялся от радости*.

Любитель-археолог

О том, как тщательно таили в семье свое дворянское происхождение, говорит служебная автобиография другой тети — Лиды, сестры отца, Лидии Ивановны Якуниной, искусствоведа и археолога: «Родилась в семье служащего в 1889 г. в г. Москве. Отец мой, любитель-археолог, умел ценить памятники старины и с детства привил мне любовь к ним»**. «Любителем-археологом» в советском документе представлен статский советник, исправник Ананьевского уезда Одесской губернии, председатель комитета Ермаковской богадельни, кавалер ордена Святого Владимира Иван Якунин.

Родители Ивана — Галактион и Татьяна Якунины — часто писали сыну теплые письма, которые начинались приветствием: «Милые и дорогие наши Ванюша и Наташа, и внуки Лида, Сережа, Павлуша и Всеволод!» Павлуша — это Павел Иванович, отец Глеба Якунина.

Громадянин незалежної Держави

Сохранилось удостоверение, выписанное 5 августа 1918 года Украинским консульством в Москве, согласно которому Иван Якунин является гражданином независимого Украинского Государства.

Посвідчення

Генеральне Консульство Української Держави в Москві сим посвідчує, що власник сього Іван Галактіонович Якунін 62 рок є дійсно громадянин Української Держави і для того його особа і сем'я, майно і всі права, як громадянина незалежної Держави, знаходяться під охороною Генерального Консульства Української Держави.

---

* Глеб Якунин. Интервью для проекта «Диссидентское движение в рассказах участников» // Arzamas (www.arzamas.academy).

** Якунина Л. И. Жизнеописание. Архив Якуниных.

Еще одно удостоверение выдано в 1920 году военным комиссариатом УССР «народному правозащитнику Якунину Ивану Галлактионовичу». Так тогда называли членов коллегий защитников и обвинителей (более раннее название — «коллегии правозащитников») — представителей народного суда.

Эти документы, наверное, позволяли отцу Глебу при желании получить украинское гражданство, тем более что он долгие годы был связан с украинским освободительным движением. Он поддерживал греко-католиков в лагере, а по возвращении в Москву включился в их борьбу за реабилитацию и легализацию Украинской греко-католической церкви (УГКЦ).

В 2004 году Глеб Якунин приветствовал Майдан как прорыв к свободе и сокрушался о неподвижности России, впавшей в летаргический сон.

МАЙДАН

На Майдане Незалежности
апельсиновые нежности,
цвет оранжевый.

Что же мы? Хоть и не вражды,
но уже давно не в раже:
Юшенков
не стал как Ющенко,
глухо стало, жизнь как нищенка.

Метрополия московская,
митрополия поповская —
монополия каковская!

Что же наш майдан —
залежности?

Демократов принадлежности
в чемодан мы упакуем,
и свободу упокоим.

Или нашему майдану
Богом снова будет дан

дар любви к свободе,
чтоб на подвиг годен
каждый был,
при любой погоде.

Дар, что братья сохранили
на окраине,
в Украине.

Нам восстать от летаргии?
Петь свободе литургии?

10 декабря 2004

В апреле 2014 года меня пригласили в Киев на конгресс «Украина — Россия: диалог». Я, к сожалению, не смогла поехать, но предложила в качестве участников своих коллег, в том числе отца Глеба. Он тогда уже не мог самостоятельно путешествовать (руки не слушались, болезнь прогрессировала), но с радостью откликнулся на приглашение. Сопровождал его в поездке Лев Регельсон. В своем выступлении отец Глеб сказал, что Майдан — это «величайшая духовная революция», «духовное противостояние тоталитарной империи», что демократия должна быть не только в государстве, но и в церкви, где люди тоже должны иметь возможность выбирать духовенство, от священника до патриарха*. Воодушевленный увиденным, отец Глеб часто повторял, что Майдан — это святое место, что во время молебна на площади он чувствовал необыкновенную благодать, что Украина явила образ государства и церкви будущего.

21 сентября 2014 года отец Глеб с дочерью Аней был на московском марше против аннексии Крыма и войны в Украине. Толпа разделила нас, мобильная связь была плохой, он звонил несколько раз, наконец прорвался: «Где вы? Мне срочно нужна помощь. Это очень важно». Он написал новое стихотворение. С гордостью показал новую подпись — «Священнопрещеннейший Глеб Якунин» — и радостно спросил: «Правда, здорово придумал?» Затем заговорил о том, что Украина окажет радикальное влияние на Беларусь и Россию, что Крым и Донбасс — это капкан для Путина, что никакие

---

* Конгресс «Украина — Россия: диалог». Секция «Религия / Общество». 25.04.2014 (www.youtube.com).

военные агрессии не помогут чекистам удержать власть, что будущее за Майданом.

Шокинг дворянской семьи

Анатолий Краснов-Левитин так описывает родословную отца Глеба:

Где-то в Одесской области есть крохотный городок Ананьев. В этом городке с незапамятных времен проживала мещанская семья Здановских. Выходцы из поляков, но уже давно принявшие православие. Хорошие, простые, добрые люди. И глубоко религиозные. Религиозность у них у всех была необычная, преданность Богу особая. У бабушки Глеба было очень много детей; многие выжили, но многие умерли. Умерла у нее однажды дочь 16 лет, красавица. Мать не скорбела, говорила: «Я отдала ее Богу». Однако во время похорон проговорила. Спрашивает у нее старшая дочь Клавдия (мать Глеба): «Мама, неужели тебе нисколько не жаль?» Ответила: «Вот, когда будут у тебя дети и будешь ты их хоронить, увидишь, жаль или не жаль».

Рядом с их домиком и огородом жило знатное дворянское семейство, заброшенное сюда революцией. Якунины. Глава семьи, добродушный русский человек, был военным, затем перешел на гражданскую службу: был сначала самарским вице-губернатором, потом губернатором в Новгороде. Славился своим добродушием, был любим подчиненными. После революции, однако, пришлось быстро погрузиться в неизвестность («стусеваться», как говорит в таких случаях Достоевский). Он уезжает в глухой южный городишко, покупает тут домик. У него много детей. И старший сын — талантливый молодой человек. Окончил университет, затем консерваторию по классу скрипки. И ему приглянулась молодая соседская девушка, живая, веселая, чернобровая. Типичная украинка. Клавдия Здановская. И он женился. Шокинг всей дворянской семьи, сохранившей еще в те времена родовую спесь. Но Павел Иванович Якунин не ошибся (это поняла еще тогда его мать, которая горой стояла за свою невестку): лучшего выбора сделать действительно было нельзя*.

Краснов-Левитин опирается на рассказы своей супруги Лидии Иосифовны Здановской, тетушки отца Глеба. В семье сохранилась

---

* *Левитин-Краснов А. Э. В поисках Нового Града: Воспоминания. Ч. III. Тель-Авив: Круг, 1980. С. 221–222.*

трогательная история о том, как ее сестра Клава Здановская подкармливала беглого дворянина Ивана Якунина во время Гражданской войны. Их отец поляк Иосиф Здановский был католиком и в свое время тоже против воли родителей женился на украинской девушке Евдокии.

Краснов-Левитин тепло вспоминает о Клавдии Якуниной (Здановской):

Малообразованная, но с умом живым, скептическим, быстро все схватывающая, все понимающая с полуслова, много читавшая, религиозная, она имела большое сердце: идеальная жена, исключительно любящая мать, общительная, сердечная, она очень интересовалась людьми, любила людей. Кому только она ни помогала в жизни, кого только ни принимала, кому только ни делала добро. В то же время с темпераментом живым, горячим, — могла и вспыхнуть, могла быть и колкой, но все сразу проходило, как рукой снимет. У нас с ней были сходные характеры, поэтому впоследствии мы стали с ней закадычными друзьями. Вспоминаются многие характерные эпизоды из нашей дружбы.

Захожу я к ней как-то под вечер вместе с молоденькой дамой, женой одного из моих «подшефных», студента-выпускника Московской Духовной Академии. Она нас встречает восклицанием: «Вот хорошо, что вы пришли!» «А что так вы нам рады?» — говорю я. «Да нет, я вамнисколько не рада, но для ровного счета: сегодня с вами ровно 25 человек гостей». И для каждого найдется тарелка супа, краюшка хлеба и умное, веселое слово.

Вся церковная Москва (и не только церковная). Кому негде ночевать, негде пообедать, чужие люди, которых она в глаза не видела, — все к Клавдии Иосифовне*. (...)

В тридцатые годы переехала она со своим мужем в Москву. Поселились на Арбате; муж работал скрипачом. А 4 марта 1934 года родился у нее сын, названный Глебом. Единственный сын, в котором она души не чаяла. (...) Но вот наступает война. Осенью Якунины эвакуируются из Москвы куда-то на Волгу, в маленький городишко. Живется плохо. Тоска зеленая. Музыканты здесь никому не нужны. И решает Павел Иванович один вернуться в Москву, с тем чтобы потом перетащить туда семейство. С большим трудом возвращается. Но оказывается, и в Москве в это время музыканты никому не нужны. Устраивается коچهгаром. Карточки первой категории. Но плохо идет работа у дворянского сына, уже немолодого человека, не

---

* Там же. С. 222–223.

привыкшего к физическому труду. Напрягается из последних сил. И в 1944 (1943. — *Е. В.*) году внезапный инфаркт. За год до окончания войны подстерегла его смерть.

Клавдия Иосифовна очень долго скрывала от десятилетнего мальчика смерть его отца. Плохо было в эвакуации: тяжело было одинокой женщине, не имеющей специальности, прожить, имея на руках ребенка.

Но вот война окончена. Возвращение в Москву. Но и здесь не легче. Клавдия Иосифовна работает на почте. А иной раз приходится ходить на вокзал подносить вещи богатеям и за это получать на чай. Хрупкая, худенькая и уже тогда больная женщина носит тяжелые чемоданы здоровым, крепким офицерам и генералам, которые идут налегке со своими дамами. На выговоры старых знакомых отвечает: «Ну и что ж такое: корона у меня с головы от этого не свалится»*.

Патриарх благословил Лютера

Из интервью 2007 года:

— Отец Глеб, для людей моего поколения, интересующихся церковной жизнью, Вы — личность легендарная, человек, не побоявшийся во время советского режима возвысить свой голос в защиту прав и свобод верующих, Церкви. За свои идеи Вы пошли в лагеря, приняли подвиг исповедничества. Расскажите, пожалуйста, когда и при каких обстоятельствах Вы почувствовали свое призвание, ту тягу, которая определила Ваш жизненный выбор и привела Вас в Церковь?

— У меня был довольно сложный путь в христианство. Я вырос в семье верующих: отец мой был религиозный человек, но он рано ушел из жизни — в 1943 году в Москве он фактически умер от голода. А мать у меня была простая женщина, работала на Центральном почтамте в Москве. Когда умер отец, мы как раз вернулись из эвакуации в Марийской республике. Мать работала с утра до ночи, я рос на улице. В военное время безотцовщины хулиганистый был народ, все мои сверстники росли полууголовниками. В 1943 году я вернулся во второй класс, все эти военные годы в Москве я рос на улице под влиянием старших меня по возрасту и, как говорится, морально неустойчивых молодых людей, руководивших уличными компаниями.

---

* Там же. С. 224.

— Отец Глеб, а когда Вы впервые почувствовали призыв свыше? Как Вы впервые попали в храм?

— Как сейчас помню — было это в 1943 году, когда Сталин дал команду Берии о создании Московской Патриархии, я удостоился большой чести встречи с тогдашним главой Русской Церкви. Как известно, Московская Патриархия возобновилась при помощи Берии и полковника Карпова, бывшего начальника так называемого церковного отдела. Вскоре он стал генералом НКВД, затем уполномоченным по делам Русской православной церкви. Одним из первых актов государства по воссозданию Московской Патриархии стало открытие Елоховского собора, он был закрыт в начале 30-х. Я хорошо помню, как мама пришла на открытие собора и привела меня за ручку. Когда же закончилось богослужение, отошла литургия, мы зашли в храм, и я помню, словно это происходило прямо сейчас, — я увидел, как вышел митрополит Сергей (Страгородский), недавно ставший Патриархом, и вдруг слышу голос мамы: «Подойди под благословение к Святейшему». И вот, я подошел, сложил руки, а он меня благословил. Я представляю, знал бы, кого он благословляет в то время — «Лютера Русской православной церкви». Конечно, я не равняю себя с Лютером, но в рамках Русской православной церкви дерзаю себя так называть.

Потом с возрастом, когда у меня появились серьезные вопросы мировоззренческого характера, мама не могла мне ответить, такая она была традиционная христианка. Со мной случилось то, что происходит с большинством молодежи, которые в десять, одиннадцать, двенадцать лет теряют детскую веру. Так вот началось мое мировоззренческое блуждание. Потом я очень увлекался философией, самостоятельно бегал по букинистическим магазинам, пытаюсь с помощью книжного знания обрести свое кредо, свою идеологию. Таким образом, я впервые прочел книгу экс-ординарного профессора Московского университета Челпанова «Мозг и душа». Книга эта меня буквально «перевернула», я понял, что материализм — это ложь. Я тогда стал идеалистом, придя к пониманию, что существует душа и существует Бог, но как бы в абстрактной форме. Затем начались искания, с одним моим одноклассником, Гошой Агаджаняном, мы сначала увлеклись йогой. Представляете, в то время сажали даже за йогу, за всякие кружки, которые и антропософией и йогой занимались. Я тогда много читал, Вивеканандой увлекался, занимался дыханием, физическими упражнениями. А на черном рынке тогда можно было многое легко достать. Например... в самом начале улицы Горького в подвале был букинистический магазин, где несколько лет подряд — никто его не брал, вы представляете? — лежал неразрезанный Владимир Соловьев, изданный Марксом. Я все мечтал его купить, но он очень дорого стоил.

Так постепенно я пришел к увлечению антропософией, а затем судьба свела меня с Александром Менем*.

Путь Глеба от йоги и теософии к православию был характерным для духовного поиска того времени. Я знаю несколько человек с похожей траекторией души. Религиовед Станислав Панин, например, развенчивает миф о том, что «эзотеризм по существу своего учения всегда был противоположен православию и исторически никогда с ним не смыкался», рассматривая те пограничные области, где православие «соединялось с йогой, алхимией, теософскими и рериховскими идеями». Он ссылается и на лекции отца Александра Меня как пример либерального отношения к эзотерическим практикам**.

---

* Интервью с протопресвитером Российской апостольской православной церкви отцом Глебом Якуниным: «Лютер русской церкви», или «Исповедь русского Лютера», или «Евангелие от Глеба» // Путешественник по времени (www.yakov.works).

** Панин С. Православие и эзотеризм в Советском Союзе и русской эмиграции // Изучение эзотеризма в России: актуальные проблемы. М: Эдитус, 2017. С. 114–116.

Глава III

ЖИВОЙ ПРИРОДЕ УМ ДАРЯ...

И вот, когда то Жизни Древо
для действия главного созрело,
взросло к пределу высоты,
к творенью вельей красоты
Ты приступил, о Боже, Сам
(внемли убогим словесам!).

Под ангельское «Исполла...»
Ты из ствола,
его вершины
(вот видишь, Боже,
значит, тоже
разрешимы
не только мелкие, как просо,
вопросы
скромные,
но и огромные,
погромные
для сферы
веры
апологии,
что разрослись в антропологии),

живой природе ум даря,
Ты выделал ее Царя
из выросшего древа.
Так появился и Адам,
а из его ребра и Ева.

(«Хвалебный примитив юродивый в честь Бога, мироздания, ро-
дины»)

Почему пушно-меховой?

Когда я впервые услышала, что Глеб Якунин и Александр Мень учились в Пушно-меховом институте, то приняла это за шутку. В каком? В Московском пушно-меховом (МПМИ). Почему? Они же явные гуманитарии, их интересы лежат в чем угодно — в философии, богословии, истории, литературе, искусстве, политике, — но не в звероводстве. До этого Глеб Якунин учился в музыкальной школе, а затем в училище им. М. М. Ипполитова-Иванова, хорошо играл на кларнете и саксофоне. Хотел пойти по стопам отца, который был талантливым музыкантом, и в советское время играл на кларнете в оркестре. Удивление мое возросло, когда я узнала, что в МПМИ они учились стрелять и даже охотились на уток. Для охоты в институте был выделен специальный день недели. Тогда, в 1950-е, не было движения зеленых против уничтожения пушных зверей, но Глеб Якунин еще школьником увлекался йогой, вообще запрещающей убийство животных. Христианство Меня тоже никак в моем сознании не сочеталось ни с ружьем, ни с норковыми фермами. И я стала искать ответ.

Любовь к природе?

Любовь к природе, казалось мне, не объясняла выбора. Охотник не столько любит, сколько убивает живое. «Кого готовили в Пушно-меховом?» — спросила я Виктора Андреева, однокурсника Глеба. Он засмеялся: «Руководителей охотохозяйств, которые бы считали, сколько бобров в лесу бегают. А также устраивали охоту для секретаря райкома и его гостей. Обеспечивали, чтоб зверье было в нужном месте в нужное время». — «А вы шутили по поводу своей профессии?» — «Да, конечно. В своем узком кругу».

Отец Александр Мень писал, что выбрал Пушно-меховой из любви к биологии. «Но можно было бы пойти учиться просто на биофак», — подумала я. Ключ к разгадке нужно искать в другом. Я предполагала, что в значительной степени это был вынужденный шаг, понять который можно только в контексте того времени. Все оказалось не так просто.

Армия, нацкадры, диамат-истмат

Молодым людям грозила армия, в которую студентов не забирали. В Пушно-меховом училось много так называемых нацкадров — студентов из Средней Азии, Сибири и Дальнего Севера, которых по разрядке готовили для звероводческих хозяйств. Средний уровень абитуриентов был невысоким, а потому выпускнику московской школы было легко пройти вступительные экзамены.

Гуманитарные институты и факультеты были крайне политизированы, напичканы курсами по истории КПСС, диамату, истмату, научному коммунизму и атеизму. А в Пушно-меховом, вспоминает Виктор Андреев, была одна идеологическая лекция в неделю, с утра, да и на ту они с Глебом умышленно опаздывали. Приезжая ко второму часу, успевали отметить у старосты, получая порой нагоняй от лектора.

Так что Пушно-меховой освобождал не только от армии, но и от массивированной пропаганды, жесткого идеологического контроля, городской суеты и скученности. У него был еще один большой плюс — учиться было легко, что оставляло время для любимых занятий философией и религией.

Герои Гамсуна

Институт находился в живописной подмосковной усадьбе Пехра-Яковлевское. Дом, построенный князем П. М. Голицыным, двумя крылами-колоннадами тянулся к изящным флигелям, украшенным портиками и арочными окнами. Двухколокольный храм с ротондами был создан то ли Карлом Бланком, то ли самим Баженовым. У входа в аллею на лестнице восседали львы, в парке таились гроты. Великолепие усадьбы было в прошлом, большевики имение сожгли, а то, что осталось, кое-как залатали, церковь разграбили и закрыли, но место и в запустении своем сохраняло дореволюционный дух дворянской культуры, первого «музеума» с собранием живописи, церковных служб. Рядом была деревня Пехорка, где в соседних избах снимали комнаты Глеб Якунин и Алик Мень. Можно было жить отдельно от родителей, на природе, почувствовать себя взрослыми и самостоятельными.

«После окончания школы он избирает себе своеобразную профессию — профессию охотоведа. Его привлекает романтика,

романтика природы, лесов, зверей. Перед ним носится образ лейтенанта Глана и других героев Гамсуна»*. Стать человеком с ружьем, сильным, способным защитить себя и других, проводить дни в лесу, самому добывать пищу, наслаждаться природой, петь песни у костра. После тесных комнатушек в московских коммуналках, школьной муштры, дворовой шпаны, войны и репрессий, липкого страха вдруг превратиться в вольного стрелка, который просыпается в стоге сена, распивает вино с охотниками на привале и наполняет грудь ветром воли. Прибавьте к этому дух мужского братства, политические анекдоты между своими, партии в «кинга», застолья, вечеринки, походы в кино и на танцы. Мечта.

Валентина Бибикова, однокурсница Меня, вспоминает, что «жизнь была веселая и счастливая. После первого курса решили податься в Приокско-террасный заповедник: надо было подработать, кому на ружье, кому на фотоаппарат, кому на ботинки. Нашей обычной одеждой были лыжный костюм, кеды, да за спиной рюкзак, а у Алика к тому же летняя шляпа. Нам поручили проверить заселенность заповедниковских дуплянок синицами, мухоловками, летучими мышами и прочей мелкой живностью. Жили на кордоне, вечерами варили на костре картошку, возили из-за Оки единственную еду тех лет, что была в сельских магазинах: крабы, печень трески в масле и хлеб. Меня играл на гитаре, пели, слушали ночной лес и плеск рыбы в реке»**.

Добрый доктор Айболит

А животных Глеб Якунин действительно любил. Матушка Ираида рассказывала, как, копая грядку на даче, они обнаружили нору с крысятами, которых отец Глеб одного за другим бережно брал в руки и носил по участку в поисках безопасного места. Не разрешал семье и насекомых убивать, не позволял согнать кота с дивана и ложился с краю, чтобы не потревожить его.

Помню, как у нас на даче отец Глеб увидел в траве ежат с залысынами, нашел палку, намотал на нее вату, окунул в зеленку, и стал мазать одного за другим, приговаривая: «Я же биолог. Знаю,

---

* *Левитин-Краснов А. Э.* В поисках Нового Града. С. 225–226.

** *Бибикова В.* Александр Меня. Студенческие годы // *Природа и охота.* 1993. № 5–6. С. 7–11. Цит по: <http://alexandrmen.ru>.

как помочь». Я смеялась, глядя, как он гоняется за ежами, каждому ежу вдогонку кричала, чтобы завтра приходил на перевязку:

Приходи к нему лечиться
И корова, и волчица,
И жучок, и червячок,
И медведица!
Всех излечит, исцелит
Добрый доктор Айболит!

Кстати, прототипом Айболита для Чуковского послужил доктор Цемах Шабад (1864—1925), который лечил бедняков бесплатно, создавал клиники и школы для евреев, представлял их в муниципалитете Вильно, сидел в тюрьме за антиправительственные выступления. Родственные души.

Почему за границу не уехал?

Была у института и еще одна привлекательная черта: он относился к министерству внешней торговли (меха шли за границу), продолжал и после войны получать товары по ленд-лизу, мог обещать выход на иностранцев и поездки за рубеж. Думал ли об этом Глеб Якунин, мне неизвестно. Тем более что за рубеж посылали не охотников, а товароведов. Скорее всего, не думал. Даже когда его арестовали в 1979 году, и появились слухи, что Якунина и других религиозных диссидентов могут обменять на кого-то в американских тюрьмах, он радовался, что этого не случилось. Так хотел продолжать свою борьбу на родине.

Когда в 1987 году вышел на свободу и открылись границы, вопрос: «Почему не уехали?» — часто задавали его жене и детям. «Отвечайте: он хочет, чтобы в его стране стало лучше», — наставлял отец Глеб.

Био-богословие

Без Пушно-мехового у отца Глеба не было бы естественно-научной базы для создания собственной поэтической космологии, он бы не смог обращаться к материалистам на их языке, не построил

бы мост между наукой и верой. В старинной усадьбе под Балашихой в его сознании вырастали биологические ростки будущего богословия — того, что можно назвать био-богословием — основы эволюционного креационизма, который признает эволюции, однако утверждает, что она является орудием Бога-Творца. Эта идея позднее воплотится в его поэме:

Астрофизики-археологи
вывод сделали архилогический —
что под уровень биологический
эволюции мировой,
как земля под травой,
как блюда
под чашки кладутся,
когда к столу подаются,
бытийству подложен
безжизненный слой,
необитаемый,
необъедаемый,
там не было имени
в царственной химии,
там не был ни добрый, ни злой.

Лишь спустя много лет — миллиарды,
на растительно-
оросительном
лоне-
бульоне
заиграла жизнь на морском.
Я надеюсь, о Боже, простительным
с Шестодневом мне будет раскол.
Объяснительное расхождение
в семенно-
сеянном
происхождении
с откровением Моисеевым.
В православие верую яро,
Но с уклоном к Шардену Тейяру.

Французский католический богослов Тейяр де Шарден, теологию эволюции которого разделяли Мень и Якунин, тоже был биологом.

Пророческое место

Усадьба, в которой располагался Пушно-меховой, выглядит как символический топос судьбы. Усадебная церковь была Преображенской. Отец Глеб будто всегда жил внутри преобразяющегося мира: он любое, даже трагическое событие видел как знак грядущих перемен к лучшему. То, что он защищал Белый дом в августе 1991 года в день Преображения Господня, имело для него колоссальное значение. Ранее в усадьбе располагалось СИЗО, а рядом проходил Владимирский тракт. Пророческое место.

Первая ссылка

В конце 1954 года Пушно-меховой институт был расформирован. Рассказывали, что Хрущеву кто-то задал вопрос: почему это охотоведы учатся в Москве? И он решил отправить их по месту охоты в Сибирь. Решение было принято посреди учебного года.

Осень обрушила на нас новость: институт расформировывали. Хрущеву подсказали бредовую идею отправлять институты на периферию, так как учиться надо якобы там, где будешь работать, а не там, где хорошо учат. От блестящего профессорско-преподавательского состава (который, естественно, работал не только в МПМИ, был обременен семьями и квартирами и ехать никуда не собирався), от библиотек, музеев, коллекций, учебных баз, наконец, традиций охотоведов отправляли в Иркутский сельскохозяйственный институт, где было охотоведческое отделение; другие факультеты — в другие города. Год давали на размышления, нового набора не было, через год третий и четвертый курсы уезжали, а пятый доучивался в Московской ветеринарной академии. Нельзя сказать, что мы запаниковали. Сибирь! Тайга! Байкал! Охота! Ха! Едем!*

Отправляли охотоведов, а товароведы оставались в Москве. Ряд студентов перевелись на товароведческий или ушли в другие вузы, а Глеб Якунин и Александр Мень отправились в Иркутск. Если в Балашихе они снимали комнаты по соседству, то в Иркутске поселились вместе.

---

* Библикова В. Александр Мень. Студенческие годы.

Уоллес Дэниел:

В Иркутске в течение двух лет с 1955 года Александр Мень и Глеб Якунин не жили в общежитии вместе с другими студентами. Они нашли комнату на окраине Иркутска у местных жителей, где могли бы заниматься, читать и обсуждать определенные темы, не опасаясь вмешательства извне. Оттуда им был виден лагерь, где каждое утро они могли наблюдать заключенных, марширующих в поле, в наручниках, головы опущены вниз, большинство из которых были политическими. Многие из тех заключенных, как узнали Мень и Якунин, отбывали срок за веру. Наблюдая за этими узниками по утрам, Мень и Якунин проникались все более глубоким чувством несправедливости, осознавая пропасть между декларируемыми идеалами и реальностью той повседневной жизни, которой жила страна уже после смерти Сталина.

Мень и Якунин посещали несколько церквей в Иркутске и его окрестностях. Там они встретили двух священников, которые произвели на них большое впечатление и которым они стали доверять. Наибольшее влияние оказал на них отец Владимир*, священник, как сказал мне отец Глеб, «одной маленькой церкви в Иркутске». «Мы вели долгие разговоры с ним. Он провел некоторое время в лагерях и очень хорошо знал историю церкви. Я узнал, что истинной церковью была не официальная церковь, связанная с Московской патриархией. Истинной была только катакомбная церковь». (...) Это откровение, сказал он, заставило его задуматься о том, как можно изменить, реформировать Православную церковь, чтобы она могла более соответствовать потребностям людей и защищать их религиозную свободу**.

Иркутская келия

Из интервью 2007 года:

— *Как, при каких обстоятельствах Вы познакомились с отцом Александром?*

---

* Священник Владимир Шарунов (1932–2004), служил в Свято-Никольской церкви в Листвянке, в Крестовоздвиженской в Иркутске, в Свято-Никольской г. Слюдянка.

** *Уоллес Л. Дэниел.* Отец Глеб Якунин и Русское религиозное возрождение / Пер. Е. Волковой // Якунинские чтения. Уоллес Дэниел, Ярослав Чистов, Владимир Альтшулер. Ч. 4. Март 2016 (www.youtube.com).

Наше знакомство произошло, когда я пошел в меховой институт. Первый курс я закончил в подмосковной Балашихе, перешел на второй курс. В это время Александр Мень и появился в моей жизни. Так случилось, что в своих реформах Хрущев распустил Пушной меховой институт, а охотоведческий факультет, на котором мы учились, был направлен в Иркутск. Там был сельскохозяйственный институт с таким же факультетом, вот мы туда и попали. Отец Александр Мень был тогда уже глубоко религиозным человеком. Он начал писать свою первую серьезную работу «Сын Человеческий», когда ему исполнился 21 год. Мы как-то с ним сошлись — я еще не стал христианином, но идеологически мы были близки, так сказать, на антисоветской основе. Мы жили вдвоем в маленькой комнатке размером 8—9 метров, что-то вроде монастырской келии. Я развешивал на стены всякие круги, мантры, занимался дыхательными упражнениями. А отец Александр сидел и упорно писал: ему удалось привезти в Иркутск около 15 чемоданов рукописей и книг. В ужасе были все железнодорожные работники, когда видели, как однокурсники отца Александра, которые его очень любили, помогали ему таскать чемоданы с книгами. Эти огромные книги везде лежали, а он писал своего «Сына Человеческого». Так постепенно я оказался под влиянием отца Александра.

В Иркутске жила интеллигентная семья Крашенинниковых, они были друзьями моей тетушки Лидии Иосифовны Здановской, в будущем жены церковного историка и публициста Анатолия Эммануиловича Краснова-Левитина, который проповедовал идеи реформации в Церкви, о чем я впервые услышал от него. С этими людьми мы говорили о религии. Во время учебы на предпоследнем, 4-м курсе института, под влиянием отца Александра я перешел в христианство, и мы стали вместе ходить в кафедральный собор Иркутска, что в Знаменском монастыре. Таким образом, я вошел в церковную жизнь. А дальше начались бесконечные гонения: церковные же деятели и «настучали» уполномоченному — за религиозные убеждения меня исключили из института. Потом было много страшно интересного, о чем вряд ли возможно говорить в рамках интервью.

— *Отец Александр имел похожую судьбу?*

— Короче говоря, отца Александра изгнали из института, и он пошел служить диаконом в Подмоскovie.

— *А что случилось с Вами, отец Глеб? Куда Вас вынес поток жизни? Каким было отношение Ваших сокурсников к происходящему?*

— Потом я все же решил сдать экзамены за институтский курс, но меня «завалили» на госэкзаменах. Наши московские студенты в Иркутске ответили на изгнание отца Александра забастовкой, стали бунтовать,

потому что его несправедливо исключили. Был конец 50-х годов, началась хрущевская оттепель. Институтское начальство испугалось, потому что после скандала с отцом Александром где-то в итальянской газете был опубликован материал о его изгнании из института. А наш ректор по фамилии Медведев получил в обкоме партии «строгача», его предупредили: «Что же вы, дескать, наделали — был у вас один поп, хотите получить еще одного? Чтобы Якунин немедленно сдал экзамены и направить его вглубь нашей матушки Сибири, дабы он занимался охотоведением, а то Вы еще одного попа тут размножите». Василий Николаевич Скалон, профессор, зав. кафедрой охотоведения, большой оригинал, когда меня встретил, говорит: «Глеб, ничего не учи, выпуск тебе обеспечен. Хоть бред какой-то неси, диплом тебе выгадают». Вот так и случилось.

— *Батюшка, на этом этапе Вы, полагаю, мантры со стен срывали и Вивекананду со Шри Ауробиндо повыбрасывали?*

— Конечно, я все это забросил. К этому времени от йоги я перешел к антропософии, Рудольфа Штайнера изучал, в частности, его «Толкование Евангелия». И постепенно пришел прямо к Евангелию — такая у меня духовная эволюция произошла. Самое интересное, как это соотносится с одной из главных идей отца Александра Меня, писавшего именно об эволюции духовной жизни человека. Отец Александр был великим почитателем Тейяра де Шардена, все его идеи он воплощал. Он стоял у истоков того, что сейчас в современной жизни мы как раз и пытаемся перенести на жизнь церковную. Во-первых, сама Церковь не может быть в застойном состоянии — то, что мы видим сейчас в Московской Патриархии, есть классический пример самой большой в мире Православной Церкви, находящейся в величайшем застое, а во главе Церкви находится как бы церковный «Брежнев» — Патриарх Алексей*.

Не друг, но учитель

Отец Глеб часто повторял, что к осмысленному христианству пришел благодаря Александру Меню:

---

* Интервью с протопресвитером Российской апостольской православной церкви отцом Глебом Якуниным: «Лютер русской церкви», или «Исповедь русского Лютера», или «Евангелие от Глеба» // Путешественник во времени (www.yakov.works).

...Я не могу претендовать называть его своим другом, но он был моим учителем. Вместе с ним мы жили в маленькой комнате. Я прошел долгий путь от йоги, антропософии, Штайнера... И вот, благодаря в том числе и отцу Александру, я пришел к вере, и поэтому для меня это человек очень близкий. И чем больше изучаю его всю деятельность, вы знаете, он стоял как бы пророком... Будет актуально все его учение, вся его проповедь... для России и, может быть, и для мира еще десятки, а может быть и сотни лет*.

Об этом влиянии восторженно пишет Краснов-Левитин:

Это знакомство имело большое значение в жизни Глеба: он до сего времени видел только верующих женщин — маму и тетушек. Чудесных, любящих, но не ученых. И вот теперь он сталкивается с мыслящим, образованным, превосходящим его по культуре человеком. Под его влиянием Глеб углубляется в богословскую литературу: читает заповедь В. С. Соловьева, Бердяева, Булгакова — и в конце концов становится глубоко верующим христианином**.

Воспоминания самого Меня довольно скептические:

Мы с ним познакомились как соученики и потом вместе жили в Сибири. Он в юности увлекался оккультизмом, теософией и так далее, и как-то незаметно при мне христианизировался. Но это человек темпераментный и страстный, которого всегда в основном интересовала борьба. Больше ничего — борьба, и борьба, и борьба! И если когда-то можно было противника сокрушить — для него не было большей радости. Хотя вообще человек он милый и чистой, по-своему, души. В нем до сих пор осталось что-то детское, он все еще играет в какого-то террориста — имею в виду психологически***.

Да, отец Глеб любил повторять, что нападки на него придают ему сил для борьбы, но в Иркутске он явно был увлечен религиозным поиском. Слова «играет в террориста... психологически» могли быть просто шуткой (у детей вряд ли были такие игры), но они примечательны для православной среды того времени, поскольку

---

* Лицом к событию: Глеб Якунин (радиопередача 20.04.2003) // Радио «Свобода» (www.svoboda.org).

** *Левитин-Краснов А. Э.* В поисках Нового Града. С.227.

*** *Мень А., прот.* О себе... Воспоминания, интервью, беседы, письма. С. 116.

отсылают нас к представлению о дореволюционном терроре как разрушителе монархии*.

Но отец Александр, конечно, прекрасно понимал, кто на самом деле «террорист», а кто — жертва:

Впоследствии, когда разные официальные лица мне говорили: какие злодеи у вас эти Эшлиман и Якунин, — я им отвечал, что злодеи — те, кто вызвал, спровоцировал их на это письмо. Те лица на местах, те частные персонажи обкомов и еще каких-то учреждений, которые осуществляли эти закрытия... Хрущевские инструкции — они создали ситуацию, которая породила это письмо. Вот кто виновник. Виноваты не те, кто протестует против нарушений, а нарушители**.

Меню по Мёню

В лагере «Пермь-37» отец Глеб задумывает большую космологическую поэму, которую пишет много лет и предваряет поэтическим введением «Меню по Мёню».

Сие меню
для духом нищих,
составлено из терпкой пищи,
по Меню Александру.
На детской вырос кто кашице,
тому опасно, коль решится,
покушав, может впасть в хандру.

Несмотря на простонародный раёшный стих, поэма «Хвалебный примитив юродивый в честь Бога, мироздания, родины» нелегка для понимания. Терпкая пища — значит сложное содержание,

---

* На фоне послереволюционного террора сложилась иллюзия, что до 1917 года в стране процветала гармония и порядок, но пришли революционеры и все испортили. Вполне понятная идеализация прошлого как форма эскапизма в тоталитарном государстве. Соответственно, и в советском/постсоветском контексте террористом оказывается не власть, а тот, кто сопротивляется ее репрессиям или глубоко возмущен ими. Так конструируется репрессивный антитеррористический язык, в котором ответственность за террор переносится с палача на жертву.

** *Мень А., прот. О себе...* С. 155.

предназначенное для просвещенных читателей. Для тех, кто читал Бердяева и Вернадского, Тейяра де Шардена и Александра Меня. И многих других, от Рабле — до астрофизиков.

В поэме-манифесте раскрываются основные богословские идеи отца Александра, в центре которых — концепция эволюционного развития мира, включающая эволюцию религии и главное — самой Церкви, его убежденность в том, что «история христианства только начинается», что «мы еще неандертальцы духа и нравственности». Призыв к движению направлен против консервативного религиозного сознания, ориентированного на сохранение образцов прошлого, и против панического эсхатологизма «близкодверцев»*, парализующего веру и творчество.

Александр Мень как реформатор церкви

Летом 2013 года отец Глеб приехал к нам на дачу с Виктором Андреевым, который еще в детстве ходил с Аликом Менем в кружок юннатов. Виктор посоветовал другу поступать в Пушно-меховой, и он же познакомил его в электричке с Глебом Якуниным. Виктор и Глеб были тогда первокурсниками, Алик Мень — десятиклассником.

Виктор многие годы работал фотографом при Духовной академии в Троице-Сергиевой лавре. В архивных материалах КГБ, которые оказались доступны отцу Глебу, чекисты называли Александра Меня Миссионером, а Виктора Андреева — Фотографом. Это были клички «объектов наблюдения», то есть тех, за кем следили.

Отец Глеб попросил Виктора снять беседы для фильма об отце Александре Мене как реформаторе церкви, а я должна была организовать эти встречи и вести разговор. Таких семинаров было четыре: в них участвовали историк церкви Лев Регельсон, помощница отца Александра, библиеист и переводчица Нового Завета Валентина Кузнецова, историк Ирина Карацуба, журналист и историк церкви Сергей Бычков, митрополит Апостольской православной церкви, основанной отцом Глебом, Виктор (Веряскин).

---

* Близкодверцы (от евангельского «близко есть, при дверях», Мф. 24: 33) — ироническое название людей, ожидающих скорого конца света и второго пришествия Христа.

Отец Глеб в фильме подчеркивает, что Александра Меня справедливо прославляли как чудесного миссионера, проповедника, замечательного священника, в котором было много веры и любви. Но это, он считает, было вторичным в судьбе и богословии отца Александра.

Если бы он был просто хороший священник — они бы его не убили. А убили потому, что понимали, что человек может сделать подлинное возрождение церкви, обновить ее, и она была бы неподконтрольна власти. (...) Чем он отличается от великого Лютера? Тем, что Лютер не только идеологию реформаторства смог преподать народу, но он еще и реализовал ее, реформировал саму церковь. А отца Александра они убили, поэтому другие христиане должны продолжать это великое дело. Посмотрите, что он пишет. Сейчас мы празднуем 1025-летие Крещения Руси. И о ней он пророчествует:

«Именно возрастание личностного начала было условием для движения человечества вперед. Но Магизм затормозил «исполнение времен» на многие тысячелетия. Он извратил и самую религиозность человека, его отношение к Богу, его отношение к Природе и себе подобным.

Магизм ждет от Неба только даров, Природу (включая незримые силы) он хочет поработить, в человеческом обществе он воцаряет насилие. В коллективе, подчиненном воле царя-мага, личность должна раствориться среди племенного целого, ибо властителю легче управлять „массой“, нежели личностями.

Властитель и коллективное сознание — вот две преграды для духовного возрастания человека. Племя и власть становятся над духом. Человек сливается с родом, он не имеет своей жизни, не смеет иметь своего суждения, не смеет сомневаться, он подпадает под гипноз „коллективных представлений“».

Вот чем он заканчивает, это конец его гимна: «Народы, не дерзнувшие в течение тысяч лет изменить хотя бы йоту в установившихся канонах, — жертвы „коллективных представлений“ Магизма. Они парализовали творческую активность и религиозный гений человека, ибо только в сознании личной ответственности и духовной свободы находит он свое высшее призвание как образ и подобие Творца Вселенной»*.

А теперь я хочу разнообразить нашу беседу», — сказал отец Глеб, и стал читать отрывки из своей поэмы, «написанной по Меню». Он заранее подготовил коллаж из трех строф на тему эволюции мира и духа:

---

* Александр Мень как реформатор церкви (www.youtube.com).

Тот, кто надломленной не переломит трости,
нам заповедовал о непрерывном росте.
Всеобщий рост — императив! —
сего творенья лейтмотив.

Мир развивается, как чадо,
которое отцом зачато.
Ведь ты не только наш Творец,
Ты — чадолюбящий Отец.
У нас на это раритет,
что выдал Сверхавторитет!

Растёт и Твоя Церковь тоже,
и даже Твоё Царство, Боже,
об этом сказано отлично
в великой притче —
семенно-горчишной! (Мф.13: 31–32)

Отец Александр об этом много писал. Он высказывал в личной беседе вещи поразительные (я все-таки имел возможность с ним тесно общаться). Отец Александр даже подозревал, что не только здесь на земле, но и в будущем [человек] будет развиваться. Царство Божие — это не стагнация, не фундаментализм, а будет творческое развитие, и человек будет развиваться с помощью Божьей, сам до совершенства, до обожения, до самого высокого уровня. Он говорит, что, может быть, многие тысячи лет не только здесь на земле, но и в будущем. Реформатор он или не реформатор? Все эти его идеи, конечно, глубоко реформаторские. (...) Сам он не реформировал, но если его идеи Церковь воспримет, она выйдет из Русской православной церкви...*

Отец Глеб был увлечен идеей развития личности в жизни после жизни. В середине нулевых я писала работу об образах рая и ада в английской литературе. Мы обсуждали с ним различные концепции загробной судьбы человека. Он вдруг спросил меня, войдет ли джаз в Царствие Небесное. Я рассмеялась и уверенно ответила, что обязательно войдет. Джазом он был увлечен в юности, а в 2000-х мечтал, чтобы кто-нибудь написал джазовый аккомпанемент для его поэмы.

---

* Там же.

Еще больше он был увлечен идеей православной реформации, видел реформатора в Александре Мене и в Павле Адельгейме. Их считал теоретиками реформации, а себя — практиком. Но никто из них не выдвигал проекта церковной реформы, критическая часть их наследия так осознавалась отцом Глебом, потому что он был убежден в необходимости широких церковных реформ. Это убеждение питало его планы на будущее, вдохновило его на организацию альтернативной церкви. Тем временем РПЦ шла по пути деформации, все глубже срасталась с властью и бизнесом, пропитывалась коррупцией, мракобесием и милитаризмом. Стало ясно, что эта институция не способна к реформированию изнутри, что семена, посеянные «теоретиками реформации», не дали всхода, что стратегия просвещения разбилась о стену пропаганды, что голос либерального православия замолчал под напором агрессивного фундаментализма.

Музейный уголок

Рассказывает Владимир Ларионов, зять отца Глеба, муж его младшей дочери Анны. Он сам из-под Иркутска.

Это было уникальный сельскохозяйственный институт. Конкурс был невероятный! Какие люди собирались со всей страны! Романтики. Иркутск был студенческим городом — восемь вузов. Авторитет охотоведов был огромным. Девушек там были единицы, в основном из местных малых народов.

Студенты и преподаватели, приехавшие из Москвы, превосходили местных на голову. Профессор Василий Николаевич Скалон (1903—1976), энтузиаст охотоведения и большой специалист по бобрам, очень хорошо относился к Глебу Якунину и Александру Меню. Скалон был верующим человеком, из дворянского рода. Отец Глеб о нем тепло отзывался.

Город Иркутск был уголовным. Шпана, разборки, грабежи. Но охотоведов просто боялись. Не сказать что уважали, а просто боялись. У них были ружья, и они были очень дружными. Один за всех, и все за одного — независимо от того, с какого ты курса и откуда приехал.

Разрешалось иметь собак. Общежитие располагалось в старом здании, жили по многу человек в комнате. Около общежития были вольтеры для собак. Как же боялись охотоведов! На танцах были страшные драки. Однажды кого-то из охотоведов на танцах обидели. И вот

весь факультет с ружьями пошел на танцплощадку, представляете? Местная шпана бежала врассыпную.

В 2017 году я ездил в Иркутск. Институт стоит на том же месте. Теперь Иркутский государственный аграрный университет. Я учился на агрономическом факультете в конце 1970-х. У них прекрасный музей охотоведения. Там теперь есть уголок священников Александра Меня и Глеба Якунина. Фотографии, книги Меня, но в плохом состоянии, дешевые издания.

Перебиваю Володю: «А книги отца Глеба там есть? „Подлинный лик Московской патриархии“? „Крест и молот“? „Исторический путь православного талибанства“? „Хвалебный примитив юродивый в честь Бога, мироздания, родины“?»

Спрашиваю и смеюсь.

«Нет, конечно. Он там представлен как друг отца Александра Меня»*.

И на том спасибо. Могли бы вовсе не упомянуть защитника церкви, всемирно известного политического заключенного, яркого демократического политика, народного правозащитника (доброй памяти его деда Ивана Якунина) и убежденного сторонника свободы совести.

Я когда-то занималась творчеством английского романтического поэта Самюэля Тейлора Колриджа, так его имя обычно шло вторым после Уильяма Вордсворта — старшего друга и наставника. Вордсворт и Колридж.

Затем я увлеклась теорией символизма Андрея Белого, который обычно шел вторым в паре с Александром Блоком. Блок и Белый.

В работе над книгой неожиданно для себя обнаружила именную вторичность Глеба Якунина. Меня и Якунин. Видимо, это мое призвание — утверждать самоценную значимость ярких талантов, оказавшихся в тени своих друзей. Выводить их из тени на свет, чтобы люди могли хорошо рассмотреть и оценить их по достоинству.

---

* Беседа с Владимиром Ларионовым записана 11.04.2018. Архив автора.

Глава IV

ОБЕСЧЕСТИЛИ БЛАГОЧЕСТИЕ, ОБЕСЧИНИЛИ БЛАГОЧИННИЕ

Веры не было воплощенья —
потому, с Твоего попущенья,
поразрушили вандалы-хамы
православные наши храмы,
переделали в пустыри
велелепоту-монастыри.
Обесчестили благочестие,
обесчинили благочиние.

Зову не были мы верны,
не верны мы были Завету.
Оттого вот теперь и за это,
наши святыни — осквернены.
Кротки мы теперь,
как кроты,
кротки стали мы, как банкроты.
Боже! Мы растеряли банкноты,
те, что Ты нам вручил,
в рост пустить научил. (Мф. 25: 17—25)

(«Хвалебный примитив юродивый в честь Бога, мироздания, родины»)

Стрельба из минометов...

Глеб Якунин решил поступить в семинарию в 1958 году, когда церковь накрыло первой волной хрущевских гонений.

Из «Архива Митрохина»*:

КГБ прилагает усилия к розыску распространителей нелегальных изданий брошюр, религиозных песенников, акафистов, отпечатанных на машинке. По материалам КГБ в местной и центральной печати в 1958 году опубликовано 7552 статей, фельетонов, издано 6 брошюр по компрометации церковников и сектантов, в 1959 году опубликовано 5 тысяч статей и фельетонов**.

Вспоминает отец Александр Мень:

1958 год — вот начало той хрущевской атаки. Начались закрытия храмов, пресса была полна враждебных выпадов, появились первые самиздатские ответы. Желудков написал один из своих шедевров — прекрасное открытое письмо отрекшемуся священнику Дарманскому. Но разгромы продолжались. Начались выступления отреченцев (собственно говоря, им и отвечали Левитин и Желудков). Один из них — некто Чертков — в журнале «Наука и религия» понес меня и мои статьи из ЖМП и написал, что я поддельваю религию под науку (хотя я старался все это давать очень сдержанно). (...) Не было газеты, будь то «Советский спорт» или какая-нибудь местная «Вперед», где бы ежедневно не долбилось, не долбилось... Я подсчитывал: в эти годы антирелигиозная пропаганда дошла до того, что в день выходило по 6, 7 названий книг, из которых каждая имела миллионный тираж. В день! Прямо стрельба из «катюш», из минометов... Храмы закрывались при самых безобразных обстоятельствах: вламывались, входили, надевали шапки и бросались тут же всё ломать***.

Вероятно, отец Александр имел в виду количество статей, издаваемых каждый день, а не книг. В «Архиве Митрохина» говорится о шести брошюрах, изданных в 1958 году, а вот статей в среднем выходило более двадцати в день, из них шесть-семь могло быть в центральной прессе, которую просматривал отец Александр.

---

* Василий Никитич Митрохин работал сначала в разведке, а затем в архиве КГБ (1972–1984), где двенадцать лет вел записи, которые в 1992 году ему удалось переправить в Лондон.

** «Chekisms». Tales of the Cheka: A KGB Anthology / Compiled and introduced by Vasilii Mitrokhin. The Yurasov Press, 2008. Item 1. P. 1 (www.digital-archive.wilsoncenter.org).

*** Мень А., *прот.* О себе... Воспоминания, интервью, беседы, письма. С. 116–117.

Об одной из более поздних антирелигиозных агиток Христианский комитет защиты прав верующих делает заявление в 1976 году:

Среди десятков антирелигиозных книг и брошюр, ежегодно выпускаемых центральными издательствами в СССР, занимает особое место и заслуживает самого пристального внимания вышедшая в конце 1976 года вторым изданием книжка А. Белова и А. Шилкина «Диверсия без динамита» (Москва, изд. Политической литературы, 1976, тираж 200 000). В связи с ее появлением в широкой продаже в книжных магазинах Москвы мы, члены Христианского комитета защиты прав верующих в СССР, считаем необходимым заявить следующее. Авторами книги являются А. В. Белов, журналист и один из ведущих антирелигиозных деятелей в нашей стране, и А. Д. Шилкин, зам. начальника отделения оперативного отдела Управления КГБ по Москве и области, подполковник, специалист по религиозным делам. Участие в антирелигиозной борьбе ответственного работника КГБ есть вынужденная мера, обусловленная неудачей в попытке остановить процесс религиозного возрождения в СССР усилиями штатных антирелигиозников, несмотря на всю помощь, оказываемую им государством, и на вынужденную безгласность их идеологических противников. Само название книги точно выражает ее лейтмотив: все, кто выступают за свободу религии в СССР, объявляются идеологическими диверсантами, «которых избрал мировой империализм в качестве исполнителей своих враждебных акций против мира социализма» (стр. 181). Это, в первую очередь, зарубежные церковные организации, «широко используемые для подрывной деятельности». Авторы утверждают: «Среди зарубежных религиозных центров, помогающих осуществлению планов воинствующего антикоммунизма, охотно предлагающих свои услуги для борьбы с силами социализма, такие крупные центры, как Ватикан, Национальный Совет Церквей США, Международная федерация лютеран, Общество „Свидетелей Иеговы“, ряд реакционных мусульманских организаций и др.» (стр. 19). Эти организации и отдельные «воинствующие антикоммунисты» — «представители западных реакционных кругов» (стр. 161) и «платные агенты империализма — сотрудники разведывательных центров западных держав», и «предатели Родины, которые сотрудничали с фашистами во время Великой Отечественной войны» (стр. 169) и т. д.

Идеологическим динамитом, которым международный империализм пытается разрушить мир социализма, являются, по мысли авторов, религиозная литература — «яд в ярких обложках» и религиозные передачи по радио — «четвертый фронт» (стр. 72 и 117). Заканчивают

свою книгу Белов и Шилкин грозным предостережением советскому народу: «Поскольку международный империализм не прекращает операций психологической войны против сил социализма... нужна постоянная бдительность всех людей нашей страны, социалистической системы в целом, чтобы срывать любые попытки идеологических диверсий»*.

Хрущев: гонения в оттепель

Краснов-Левитин подчеркивает контраст между «хрущевской оттепелью» и «хрущевскими гонениями»:

С 1959 года по 1964-й — самое страшное время. Советское государство со всем своим могучим аппаратом, со всей армией чекистов и сексотов, со всем неисчислимым штатом пропагандистов, журналистов, корреспондентов — ударило по Церкви. Мы были при этом изолированы от всех. Казалось, Церковь в России обречена. Патриархия занимала явно коллаборационистскую позицию и срывала попытки организовать какое-либо сопротивление или предать гласности факты вопиющих безобразий. Причем фигура престарелого Патриарха, который в это время уже приближался к половине девятого десятка, конечно, перевешивала в глазах мирового общественного мнения голоса отдельных лиц.

В то же время Церковь была совершенно изолирована и от нарождающейся оппозиции.

Бунтующая молодежь, которая в это время устраивала демонстрации, митинги, чтения стихов на площади Маяковского, просто не замечала Церкви, и Церковь не имела с ней решительно никаких связей**.

Отец Глеб писал, что «придя к власти, первый перестройщик Н. С. Хрущев решил поставить православных служителей Сталина на место. В отместку он предложил им самим начать новое массовое закрытие приходов, семинарий и монастырей. Орденоносные

---

* Заявление для прессы // Вольное слово. Самиздат. Избранное. Frankfurt; М.: Посев, 1977. Вып. 28. Христианский комитет защиты прав верующих в СССР. Документы. С. 14–22. С 1972 года издательство «Посев» начало выпускать серию брошюр под заголовком «Вольное слово», в которых публиковались тексты, нелегально привезенные из Советского Союза во Франкфурт.

** Левитин-Краснов А. Э. В поисках Нового Града. С. 174.

советские владыки стали усердно доказывать ненужность религии социалистическому обществу и поспешно закрывать храмы. Наиболее преуспевшие в этом архиереи удостаивались наград и повышения по службе»*.

Рассмотрим один яркий эпизод из истории теплых отношений патриархии с Советом по делам религий: как закрывали монастыри.

2 апреля 1959 г. на приеме в Совете по делам РПЦ Г. Г. Карпов беседовал с патриархом Алексием, митрополитом Николаем (Ярушевичем) и управляющим делами Патриархии Н. Колчицким. Одним из вопросов, обсуждаемых во время беседы, был вопрос о сокращении количества монастырей и скитов. Из записи беседы: «После того, как были заслушаны патриарх и митрополит, т. Карпов сказал им: „Сегодня мы пригласили Вас в Совет по очень важному вопросу. Речь идет о сокращении количества монастырей и скитов. Вы помните, что после войны на территории нашей страны имелся 101 монастырь. С 1947 по 1957 г. Патриархия сократила путем слияния 38 монастырей, причем сокращение монастырей не вызвало массового недовольства верующих, не вызвало реагирования за границей. (...) В связи с ходатайством местных органов власти Совет Министров СССР поручил Совету изучить вопрос о возможности сокращения монастырей и скитов и представить предложения. Совет изучил этот вопрос и находит возможным сократить 28 монастырей и скитов“. Тов. Карпов заявил, что монашеские этих монастырей можно расселить в остающихся 35 монастырях. Сокращение монастырей предусматривает провести постепенно и в течение ближайших нескольких лет. Патриарх заявил, что, в принципе, он не возражает против этого предложения, в отношении же количества и названия конкретных монастырей, подлежащих сокращению, Совету будет сообщено дополнительно. 4 апреля с.г. патриарх прислал в Совет письменное согласие на сокращение 28 монастырей и скитов»**.

Глубокоуважаемый Георгий Григорьевич!

Ознакомившись на нашем совместном заседании в Совете 2-го апреля с планом сокращения монастырей в Украинской ССР, Закарпатской

---

* *Якунин Г., свящ.* Подлинный лик Московской патриархии. М., 1995. С. 10.

** Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров — Совете министров СССР. 1945—1970 гг. Т. 2: 1954—1970 гг. / Под ред. Н. А. Кривовой. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. С. 248.

области, Белорусской, Литовской и Молдавской ССР, как я, так и М[итрополит] Николай и Упр[авляющий] делами П[атриар]хии протопресвитер Колчицкий, находим, что при создавшихся условиях, когда выявлена необходимость продолжить сокращение количества монастырей, как это было в предыдущие годы до 1958 года, — план сокращения, намеченный Советом, является наиболее безболезненным разрешением этого вопроса, вообще, несомненно, затрагивающего положение многих монашествующих, лишая их привычного положения в насиженных гнездах-монастырях.

Безболезненность плана заключается главным образом в том, что предположено сократить не так уж много из общего количества существующих в настоящее время монастырей; что намечено насельников сокращаемых обителей перевести в остающиеся монастыри, и что, главное, самое закрытие монастырей предполагается произвести не сразу, а постепенно, в течение ближайших лет. Этим достигается то, что не так остро будет воспринято, как самими монашествующими, так и вообще верующими, это сокращение. Мы единодушно оценили в данном случае Вашу, глубокоуважаемый Георгий Григорьевич, большую опытность в решении церковных вопросов, а также благожелательный и осторожный подход к такому жизненному вопросу, затрагивающему положение столь многих граждан, какими являются насельники и насельницы монастырей.

Мы надеемся, что разработанный Вами план постепенного сокращения намеченного ряда монастырей будет одобрен и принят Правительством нашим, неоднократно являвшим благожелательное отношение к Православной Церкви, и что таким образом безболезненно пройдет предположенное сокращение наших обителей в указанных областях нашего Союза.

Искренно уважающий Вас
Патриарх Алексей»*.

Как определить такого рода отношения между церковью и государством? Сервильность, конформизм, коллаборационизм... Ни одно из этих слов не отражает сути возникшего симбиоза. Наиболее точным будет термин Виктора Шендеровича «садомазодержавие». Государство методично уничтожает религиозные институты — церкви, монастыри, семинарии, — мотивируя репрессии атеистической установкой на отмирание религии. Идеологическая установка обьявляется научным фактом: религия исчезает как «пережиток прошлого», крах ее неизбежен, законы истории не изменить, их можно

---

* Там же. С. 247.

только осознать и последовательно воплощать в жизнь. Такова позиция советской власти.

Глава церкви соглашается с тем, что «выявлена необходимость продолжить сокращение количества монастырей». Используя слово «необходимость», патриарх принимает неизбежный закономерный характер репрессий — советский миф о научной основе марксизма-ленинизма.

Алексий I пишет о закрытии монастырей как о «разрешении этого вопроса», «такого жизненного вопроса». Невольно возникает ассоциация с «окончательным решением еврейского вопроса» — эвфемизмом геноцида, массового уничтожения евреев. В 1959 году речь идет о массовом уничтожении не монахов, а монастырей, но прикрывается это преступление схожим языком политического эвфемизма.

Затем Симанский переходит на язык эвтаназии: он ценит осторожный безболезненный способ «сокращения», он уверен, что правительство, «неоднократно являвшееся благожелательное отношение к Православной Церкви» (это он об уничтожении тысяч верующих в 1920—30-х?), и на этот раз сделает все так, что пациент и не заметит, что его монастырь закрыт, храм разграблен, сам он лишен крыши над головой и куска хлеба.

Это письмо не жертвы государственного насилия, а соучастника. Оно написано на языке того самого насилия, от которого патриарх должен был защищать свою паству.

Широкие штаны

Отец Глеб вспоминал:

...До того, как обратиться к вере, [я] стал почти профессиональным музыкантом и никак не мог найти свое место в жизни. После моего обращения вдруг пришло понимание, что я — прирожденный священник, что служение Богу — моя стезя, именно то, что мне нужно. Я сразу почувствовал, что быть священником — мое призвание и что все в мире вдруг сразу встало на свое место.

Тогда был конец 50-х годов, окончание института совпало с разгаром хрущевских гонений на Церковь (1959 год). И в это время мне удалось чудом — Господь меня как-то вел — поступить в Московскую духовную Семинарию. Поступить туда с высшим образованием было неимоверно трудно. К тому же осуществлялся жесточайший контроль

со стороны органов госбезопасности над Московской духовной Семинарией и Академией, да и над питерскими духовными школами тоже.

На мое счастье, влиятельным инспектором Московской духовной Академии, фактически вторым лицом после ректора, был архимандрит Леонид (Поляков), позже митрополит Рижский. Почему-то он был ко мне очень благосклонен, однажды он произнес: «Глеб, ты мне нравишься, я тебя суею протащить». Ну, и поставил мне ряд условий, оговорив, как я должен себя вести: «Ты, — говорит, — окончил институт, но выглядишь как стилияга. В первую очередь тебе необходимо показать свое благочестие: непременно одевайся во все черное и разыгрывай фанатика. Я вижу — ты культурный, интеллигентный молодой человек; этот интеллигентский лоск необходимо снять, у тебя должно быть постыжающееся лицо примитивного фанатика, старайся говорить упрощенным языком, показывай свою набожность. Когда тебя будут спрашивать — почему ты пошел в церковь, отвечай — а у меня мама религиозная и отец тоже, я молюсь, люблю богослужение, мне нравится поститься, читать акафисты дома. Одним словом, этот внешний антураж, которым живет Московская Патриархия и который является ее центром и ведущей силой, — ты его всячески проповедай.

Не бросайся в глаза: надень широкие брюки (я тогда носил узкие брюки), все черное; показывай свое смирение, послушание, на каждой фразе добавляй „благословите“. Когда войдешь в класс на экзамен, непременно повернись к иконам, истово перекрестись и низко поклонись. Чтобы сразу стало ясно, что ты потенциальный послушник и готов к жизни в монастыре». Я сделал все так, как советовал архимандрит Леонид, и каким-то чудом мне удалось попасть в Семинарию*.

Наказ наставника: «Штаны надень широкие, глаз не поднимай, кланяйся и повторяй два слова — „простите“ и „благословите“» — отец Глеб часто обыгрывал, потешно изображая себя в этой роли.

Широкие штаны в то время — признак лояльности. Глеб действительно выглядел стилиягой: одевался он модно, носил узкие розовые (!) брюки, кок, играл на саксофоне и кларнете. А стилияг преследовали, дружинники и милиционеры задерживали их в парках и на танцплощадках. Художника Александра Мещерякова в 1956 г., например, не приняли в семинарию из-за узких штанов:

Это было стилиажное время. Сидим в коридоре, по очереди вызывают на собеседование. Саша одет стильно: пиджак с плечиками,

---

* Интервью с протопресвитером Российской апостольской православной церкви отцом Глебом Якуниным...

сужающийся книзу, яркий галстук, очень узкие брюки, желтые ботинки на толстой подошве, на голове кок. Посмотрели на него члены комиссии — и не приняли*.

Виктор Давыдов напоминает, что «диссидентом называли любого, кто не вписывался своим поведением или мировоззрением в утвержденный стандарт. Так, например, могли назвать студента, одетого „под хиппи“, — как ни смешно, на работников КГБ яркие тряпки оказывали примерно то же воздействие, что и на быка. В своих мемуарах украинский чекист генерал Александр Нездоля описывает, как объектом его „оперативной разработки“ стал один львовский хиппи (Ярослав Ярьсько) — только из-за того, что носил кожаные брюки»**.

Глеба приняли, и он оказался в партийно-православной среде. «Учеба в те времена в Духовной семинарии и Академии находилась на самом низком уровне: это была какая-то причудливая смесь старой бурсы и совпартшколы»***.

Священник Георгий Эдельштейн вспоминает, как при первой же встрече Глеб рассказал ему о «главной добродетели семинариста»:

Впервые мы встретились на приходе отца Александра Меня, в Алабине. Я был аспирантом в Москве. Глеб, тогда рыжий, взъерошенный, я думаю, самый экспрессивный из всех людей, которые бывали у отца Александра Меня, постоянно машет руками, перебивает, очень взволнованный. Мы познакомились. Я его спрашиваю:

- Откуда ты знаешь отца Александра?
- Да мы с ним вместе в институте учились.
- Где-нибудь еще учился? Какое ты имеешь отношение к церкви?
- Да вот был я в семинарии, но меня выгнали оттуда.
- А как выгнали? Почему выгнали?
- А тебе это не понять, я там, уж не помню, то ли Бердяева, то ли Булгакова читал, знаешь, думаю, Бердяева, наверное. А другие ученики из нашего класса донесли помощнику инспектора.

— Как донесли?! В семинарии?! Доносчики?!

— Ну конечно, это первая и главная добродетель семинариста. Если бы, вообще, я был ректором или инспектором семинарии, я бы

* Рукопись из личного архива о. Вячеслава Винникова. 20.06.2016.

** Давыдов В. 10 мифов о диссидентах // Фонд «Либеральная миссия». 08.01.2020 (www.liberal.ru).

*** Левитин-Краснов А. Э. В поисках Нового Града. С. 123.

каждому семинаристу дал нотату, такую книжечку, если кто-то пришел к помощнику инспектора в месяц меньше трех раз и не донес на своих сокурсников, товарищей, то его нужно из семинарии исключать. Настоящий семинарист это не тот, кто помнит стишки из катехизиса, а тот, который регулярно доносит. И потом доносы, конечно, нужно проверять, взаимно перепроверять, чтобы доносчик был профессионалом.

Я об этом говорю как-то, может быть, скучно, медленно, надо, конечно, было слушать самого Глеба*.

Процедура вербовки

В православных духовных школах преподавали советскую Конституцию и пичкали марксизм-ленинизмом:

Одно из крайне отрицательных явлений в духовных школах — так называемая аспирантура (окончившие используются в системе ОВЦС МП и для заграничной деятельности). В ней, в процессе обучения, некоторые дисциплины читаются лекторами-атеистами, профессорско-преподавательским составом высших советских учебных заведений. Идейным содержанием этих лекций является марксистско-ленинская идеология. В результате усвоения этого материала у учащихся происходит размывание их религиозного сознания, снижение их религиозной активности, духовное разрушение перед идейными противниками. Тем самым подготавливается почва для использования учащегося в деятельности, противной его религиозной совести**.

Семинаристы боялись «красного дома» — местного военкомата, где могли завербовать в стукачи — семинария и академия были напичканы агентами КГБ.

Вспоминает Анатолий Краснов-Левитин:

Управление усердно занимается вербовкой агентов в стенах Духовной Академии в Загорске. Процедура вербовки следующая: обычно

---

* *Эдельштейн Г., прот.* «Он был самым честным» — воспоминания об отце Глебе Якунине (расшифровка беседы, 28.12.2014; www.g-edelstein.livejournal.com).

** *Якунин Г., свящ.* О современном положении Русской православной церкви и перспективах религиозного возрождения России // Вольное слово. Самиздат. Избранное. Вып. 35–36. Frankfurt; М.: Посев, 1979. С. 51–52.

студент вызывается в военкомат, где взрослый дядя в майорском чине заявляет ему следующее: «Вы вполне советский человек; мы вас знаем и мы вам верим. У вас в Академии бывает много иностранцев, среди них имеются и шпионы. Вы, если заметите их, поможете нам разоблачить их?» — «О да, конечно, я в этом вам помогу!» — «В таком случае подпишите», — и растерявшемуся парню подсовывают бумажку, в которой содержится обязательство общего порядка помогать органам КГБ. Очень часто случается, что неопытный, большей частью малограмотный парень, приехавший из глухой провинции, — подписывает этот документ.

Тогда ему назначается «свидание». Свидания эти назначаются обычно в гостиницах, впрочем, иногда эти методы разнообразятся: так, например, иногда эти «свидания» назначаются около увеселительных садов (например, около сада «Аквариум»). Парня приглашают в автомобиль; здесь включается магнитофон — начинается допрос отнюдь не о шпионах, а о товарищах. Это начальный этап «работы».

Следует отметить, что «секреты», которые могут сообщить эти завербованные агенты — лишь примитивные и полуграмотные — оперуполномоченным — людям большей частью столь же примитивным и полуграмотным, — не стоят выеденного яйца*.

Философия свободы

Из интервью 2007 года:

— *Удалось ли Вам ее [Семинарию] окончить?*

— Мне удалось благополучно отучиться там только один год, так что один класс семинарии я все-таки окончил. Повлияло и то, что я был после института, а потом мои друзья рассказали мне об обстановке в Семинарии и Троице-Сергиевой лавре, о тотальном контроле «органов», но самое главное — мне раскрыли технику вербовки. Когда я поступал, вербовали только учеников старших классов, начиная с 3-го класса Семинарии. Но так как при поступлении я был на 5 лет старше моих однокашников и уже имел определенный жизненный опыт, вербовщики предпочитали народ помоложе и попроще, что называется «от сохи» — тех, кто до поступления в Семинарию был трактористом или, например, рабочим. Интеллигенции доступ в духовные

---

* *Левитин-Краснов А. Э. В час рассвета // Собрание документов Самиздата. Т. II (АС № 700 — АС № 769). (Материалы перепечатаны из Архива Самиздата до мая 1973 г.). АС № 741. Ноябрь 1964. С. 15.*

школы был практически заказан. Им требовалось, чтобы будущий священнослужитель смог совершать обряды и требы, но при этом не обращал народ ко Христу. Как-то я проскочил, а уже в Семинарии подружился со студентами старших курсов Академии (некоторые из них сейчас епископы).

Продолжал я общаться и с отцом Александром Менем, который часто бывал в Академии. А потом многие из семинаристов стали ко мне подходить и рассказывать, что их пытаются завербовать. Я примерно знал, как надо отвечать, чтобы не поддаваться вербовке, в частности, не надо отказываться, говорить «нет». Если скажешь: нет, я никогда не буду «стучать», что это невозможно, противоречит моей совести и т. д., чекисты поставят галочку и тебя рано или поздно выгонят. Поэтому надо говорить по-другому: «да, я готов помочь государству в борьбе с его врагами».

— *Отец Глеб, а как происходила вербовка в семинарии?*

— Люди из «органов» говорили: «Оставайтесь священником, тайну исповеди открывать мы не требуем. Но сюда приезжает много иностранцев, среди них встречаются шпионы, привозят подрывную антисоветскую литературу. Просто вы будете к нам приходить и приносить вредную литературу, а при случае сообщать о настроениях среди семинаристов — быть может, в семинарии есть засланные агенты. При чем нас интересует только политическая сторона: например, вы будете информировать нас о том, кто антисоветчик, а вопросы религии — не наша компетенция. Мы уважаем религию, уважаем тайну исповеди, поэтому не требуем того, что противоречит вашей совести».

Мы прекрасно понимали — им только дай подписку, коготочек увяжет, а потом они потребуют выкладывать все, вывернут человека наизнанку, чтобы он рассказывал обо всех своих знакомых, выдавал тех, с кем он имеет контакты. Дальше происходило следующее — я объяснял моим однокашникам, как в нейтральной форме можно отказываться от вербовки. Необходимо между делом сообщить, что «я очень болтлив, могу проговориться; еще люблю выпить, например, немного вина и все выложить. Могу папе или маме все рассказать, так как я слушаюсь своих родителей и непременно должен взять у них разрешение, иначе совесть меня заест. Разрешите — я сначала спрошу родителей, а затем вам отвечу». Тогда от людей отставали. Конечно, меня быстро вычислили, на нас донесли и меня исключили из Семинарии.

— *А что явилось формальным поводом для отчисления из Семинарии?*

— О, повод вообще был фантастический. Это был год, когда Гослитконтроль громил все библиотеки и изымал идеологически вредную литературу. Накануне я взял в академической библиотеке любимую мною книгу Николая Бердяева «Философия свободы», которая меня, собственно, и привела ко Христу. Книга эта меня потрясла, ведь это —

уникальная апологетическая, глубоко философская вещь, которая раскрывает сущность христианства, насколько Бердяев оказался идеальным богословом. Я очень дорожил этой книгой.

Так вот, архимандрит Леонид мне однажды говорит: «Глеб, приехали изымать всю литературу и заодно — труды киевского профессора Светлова». Накануне дочь Светлова подарила Московской духовной академии мешок его рукописей, все эти рукописи изъяли, и я не знаю, чем это все закончилось. «Философия свободы» Бердяева тоже попала в запрещенный список, ко мне пришли и потребовали немедленно сдать книгу. Понимая, что книга пропадет, я сказал то, что мне посоветовали: я, дескать, читал ее в электричке, когда ездил домой, и там ее потерял.

Тогда инспектор архимандрит Леонид мне говорит: «Глеб, постарайся вернуть книгу любой ценой, иначе они тебя исключат, и я не смогу тебя защитить». Я пошел и на черном рынке купил эту книгу, но без штампа, конечно. А в Академии я сказал, что вот, возвращаю вам точно такую же книгу взамен утраченной. Всегда Патриархия идет обманным путем, случилось так и на сей раз. Они забрали книгу, а потом вышел указ ректора о том, чтобы «исключить Глеба Якунина, потому что он пытался присвоить библиотечную книгу, однако, после настоятельного требования вернул ее, хотя и вернул совсем другую». Значит, мне «пришили» аморальный поступок — пытался украсть книгу, и на основании этого выгнали меня из семинарии*.

Политический зачес

Вячеслав Винников впервые увидел Глеба Якунина в семинарии.

Помню коридор в учебном корпусе, а по нему проходит невысокий молодой человек с огненно-рыжей шевелюрой под «политический» зачес, и кто-то мне говорит: «Глеб Якунин, окончил биологический...» В то время люди с высшим образованием вызывали восхищение**. По прошествии какого-то времени слышу: «Отчислен за несоответствие духу школы». Потом я узнал, в чем выражалось это несоответствие. КГБ время от времени просматривал фонды академической библиотеки

* Интервью с протопресвитером Российской апостольской православной церкви отцом Глебом Якуниным...

** «Ленинградский уполномоченный Жариков Г. С. в своем докладе на атеистической конференции 1974 г. откровенно говорил о том, как он препятствует поступлению в Ленинградские духовные школы лиц с высшим образованием, и сетовал по поводу того, что несколько образованных абитуриентов он все же опрометчиво пропустил». *Левитин-Краснов А. Э. В час рассвета. С. 34.*

и что-нибудь изымал оттуда, например книги Бердяева, Булгакова, Ильина. На карточке Глеба Якунина числилась «Философия свободы» Бердяева. Его позвал библиотекарь и попросил вернуть книгу. Глеб догадался, «кому» вернуть, и сказал, что он книгу потерял... (...). Там тоже поняли, что это за «потерял», и академическое начальство отчислило Глеба из Семинарии за несоответствие духу школы.

Так на протяжении всей жизни его и „отчисляли“ отовсюду за несоответствие духу сначала сталинской, потом хрущевско-брежневской Московской патриархии. Никому дух отца Глеба — дух мученика, героя и защитника — не соответствовал, ни Духовной школе, ни самой Церкви. И даже сейчас нет-нет да и мелькнет, например, в интервью митрополита Питирима (Нечаева): «А, Глеб Якунин, так он обыкновенный ворюшка, в семинарии книгу украл...» Знает, значит, митрополит историю про книгу, да и философия свободы Глеба Якунина ему известна*.

Только поклонитесь

Краснов-Левитин пишет, что формулировка «уволен как не соответствующий духу учебного заведения» использовалась довольно часто и по самым незначительным поводам — непочтительный ответ или даже взгляд.

В это время студентам усиленно внедряли дух низкопоклонства, подобию страсти, раболепства. Каждый раз перед посещением Академии Колчицким студентов предупреждали: «Если о. Протопресвитер сделает кому-либо замечание в резкой форме, ни в коем случае не отвечайте, только поклонитесь».

(...) Выходцы из малокультурных семей, люди обычно малограмотные, они очень легко и быстро усваивали хамский тон, отсутствие элементарной вежливости, — и наряду с этим раболепство по отношению к высшим**.

Духовные школы как фильтр КГБ

1. В семинариях и академиях умышленно не ведется на соответствующем уровне удовлетворительной воспитательной работы со студентами, в результате чего у поступивших в семинарию студентов часто за

---

* Винников В., прот. «Кто-то помолился: „Господи Иисусе...“». С. 50.

** Левитин-Краснов А. Э. В поисках Нового Града. С. 241.

время обучения степень их религиозности не увеличивается, а, наоборот, теряется. В духовных учебных заведениях, где религиозное воспитание должно иметь преимущество над получением академических знаний, на практике существуют «ножницы» между приобретением формальных богословских знаний и реальным духовным постом студентов. Те же из преподавательского состава, кто умеет зажечь душу студентов огнем веры, а не формально относится к преподаванию своей дисциплины, кто умеет благотворно и эффективно повлиять на религиозную жизнь студента, такие преподаватели, в конце концов, увольняются. Яркий пример тому судьба архимандрита Тихона Агрикова, духовно одаренного аскета-монаха, умевшего на своих лекциях вдохновлять студентов, за свое влияние на студентов и паломников он в свое время был изгнан сначала из семинарии, а затем и из Троице-Сергиевой лавры.

2. Духовные школы являются своего рода фильтром государства на пути ревностных, социально активных студентов, широко ведущих, вовремя и не вовремя, религиозную проповедь. Как правило, такие молодые люди, особенно с высшим образованием, вообще не попадают в семинарию (Совет по делам религий и КГБ сохраняют за собой негласное право немотивированного отвода абитуриентов, чем они непременно пользуются), но в случае, если государство «недоглядело», ошибка будет легко исправлена в процессе обучения. И такой студент будет под любым предлогом исключен.

Студенты семинарии — та среда, из которой комплектуется основная масса осведомителей ГБ, наполняющих клир Московской Патриархии*.

Если бы Глеб отдал Бердяева чекистам

Чистки библиотек не прекращались с 1923 года, когда вышел «Указатель об изъятии антихудожественной и контрреволюционной литературы из библиотек, обслуживающих массового читателя».

В ноябре — декабре 1958 г. прошла массовая чистка церковных библиотек. Многие книги изымались, вся иностранная литература была взята под цензорский контроль. Для ограничения поступления новых изданий выпустили «Инструкцию о порядке пропуска в СССР религиозной литературы и предметов религиозного культа»**.

* *Левитин-Краснов А. Э.* В поисках Нового Града. С. 52–53.

** *Шкаровский М. В.* Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве: Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах. Крутицкое патриаршее подворье, 1999. С. 365.

Что стало бы с книгой Бердяева, если бы Глеб отдал ее чекистам? Вполне могли сжечь.

А куда девать изъятое? Ликвидировать путем *утилизации*. Сдавать в утильсырье нежелательно: кто-то из *несознательных* может извлечь бесценные тома из груды макулатуры и спасти их от уничтожения. Извечный вопрос: «Что делать?» А вот что: сжигать в печке здесь же, библиотеке, но в присутствии особой комиссии, *по акту*. (В 1933 г. немецкие штурмовики не додумались до духовной газовой камеры и сжигали «антихудожественную и контрреволюционную литературу» на площадях*.

Воспитание паствы в духе советского патриотизма

В 1996 году, уже после работы в архивах КГБ, отец Глеб публикует брошюру «Подлинный лик Московской патриархии», в которой опишет советский дух семинарии.

В... 1974 году Алексей Ридигер, руководивший также и учебным комитетом РПЦ, усердствуя в служении режиму, получил добро Совета по делам религий на введение новых «богословских» дисциплин в ведомственных ему духовных семинариях:

«Воспитание паствы в духе любви к Родине, советского патриотизма, честного, добросовестного отношения к труду на благо Отчизны — задача православного пастыря»,

«Что такое советская Родина, советский гражданин?».

Впечатляют одни только названия прочитанных в духовных семинариях по духовному почину рвавшегося к патриаршеству Алексея Ридигера лекций:

«В. И. Ленин и культурная революция»,

«Коммунистическая мораль об отношении к труду и социалистической собственности»,

«Воспитание нового человека — важнейшая задача коммунистического строительства».

Совет по делам религий при Совмине СССР в 1975 году имел все основания искренне радоваться тому, что благодаря проделанной нынешним патриархом Алексием работе появилась «возможность

---

* *Никитин А., архим.* Церковь плененная. Митрополит Никодим (1929–1978) и его эпоха в воспоминаниях современников. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008. С. 5.

воздействовать на будущих служителей культа в необходимом для нас направлении, расширить его теоретические и практические познания в материалистическом духе»*.

Отец Глеб цитирует «Отчет Совета по делам религий при Совете министров СССР членам ЦК КПСС за 1974 год» — тот самый «отчет Фурова» (заместителя председателя Совета Куроедова), который ему удалось передать на Запад.

Таким образом, комплекс мероприятий комплекс мероприятий, включающий в себя преподавание в духовных школах Конституции СССР, истории СССР, проведение различных культурно-просветительных мероприятий, вновь введенные в программу дополнительные темы по нравственному богословию, дает возможность в определенной мере воздействовать на будущих служителей культа в необходимом для нас направлении, расширить его теоретические и практические познания в материалистическом духе. А это, на наш взгляд, будет подрывать религиозно-мистические идеалы будущего пастыря; может привести наряду с другими объективными и субъективными факторами к пониманию собственной бесполезности как служителя культа**.

Рукоположение

Из интервью 2007 года:

— *А что было дальше?*

— А дальше у меня начались скитания: я стал алтарником, потом певчим в разных храмах, несколько архиереев за меня безуспешно просили. В общем, путь в Церковь был мне закрыт. Но случилось чудо — наступил такой подходящий момент, когда в Московской области требовался священник.

Храмов тогда не хватало, а в одном из храмов случился конфликт. Влиятельный церковный деятель (я не могу называть его имя) сказал уполномоченному по делам религии: «Вы знаете, ко мне ходит такой Глеб Якунин, требует, чтобы мы его поставили в священники. Давайте мы туда его и назначим». А уполномоченный все время сопротивлялся

---

* *Якунин Г., свящ.* Подлинный лик Московской патриархии. М., 1996. С. 14.

** Из отчета Совета по делам религий — членам ЦК КПСС // Вестник Русского христианского движения. 1979. № 130 (IV). С. 320.

и никого не хотел назначать: «Знаете, — говорит, — Якунин — нежелательное лицо». А в то время, как известно, без согласия уполномоченного церковная администрация не могла назначать священником никого. Тогда церковный деятель сказал: «Вы знаете, Якунин без конца обивает пороги, поэтому мы сделаем так — скажем ему, как есть на самом деле — что вы не хотите его рукоположения, пусть он отправляется к вам. Якунин нам говорит: „Кто меня не пускает? Я пойду к нему и буду добиваться священства, голодовку устрою“». Иерарх продолжал: «Мы его пришлем к вам, и тогда сами с ним разговаривайте — мы уже устали». Уполномоченный задумался и сказал: «Ладно, рукополагайте его». А закончил он так: «И все-таки рукоположение нежелательно».

Тем временем мой покровитель — бывший инспектор духовной Академии Леонид (Поляков) — стал викарным епископом в Московской области, он меня и рукополагал — сначала в сан диакона в московском Елоховском соборе, а в Орехово-Зуево в иерея. Так началось мое служение*.

Полякова вспоминают как доброго человека, с хорошим чувством юмора. В свой день ангела он всегда устраивал семинаристам хороший обед, помогал им, заботился о больных.

9 августа 1962 года епископ Леонид решился на смелый поступок — рукоположил изгнанного из семинарии Глеба Якунина в диаконы, а на следующий день, в праздник Смоленской иконы Божией Матери, — в священники. Позднее Поляков «поддерживал отношения с архиепископом Ермогеном (Голубевым) и группой московского духовенства, в которую входили священники Александр Мень, Глеб Якунин, Николай Эшлиман, Дмитрий Дудко, Александр Куликов. Выступил в 1965 году вместе с 10 архиереями против решения Архиерейского Собора 1961 года»**.

Разбойничий собор

Решения печально известного Архиерейского собора 1961 года обязывали настоятелей передать управление приходскими общинами

---

* Интервью с протопресвитером Российской апостольской православной церкви отцом Глебом Якуниным...

** *Бычков С.* Освобождение от иллюзий. М.: Тэтис Паблишн, 2010. С. 118–119.

«исполнительному органу», в который не могли входить клирики храма. Отец Глеб возмущался, что священник становился просто наемным рабочим, а власть переходила к «двадцатке», состав которой определяли уполномоченные. В результате особую власть в приходах обычно получали старосты, поставленные госбезопасностью.

Архиепископ Калужский и Боровский Ермоген (Голубев) не был приглашен на «разбойничий» собор, поскольку выступал против дискриминационных нововведений. В 1965 году он собрал подписи 10 архиереев под письмом к патриарху Алексию, в котором они просили «в срочном порядке изыскать пути к исправлению ненормального положения, несогласного как с церковными канонами, так и с гражданским законодательством...»*. Реакция на «Письмо десяти» была негативной у советских и церковных властей. Некторые архиереи отзывали свои подписи, другие, как, например, архиепископ Ермоген, подверглись опале.

В те годы практически вся жизнь церкви в СССР протекала под жесточайшим контролем власти. Противостоять ей могли совсем немногие иерархи. Примечательно, что никто из зарубежных священников их за это не осуждал. Знали: очень многие из российских епископов уже прошли аресты, суды и тюрьмы. Примечательный эпизод содержится в воспоминаниях архиепископа Брюссельского и Бельгийского Василия о Поместном Соборе Русской Православной церкви 1971 года. Владыка Василий рассказывает о том, что его потряс внешний вид архиепископа Иркутского Вениамина.

Сгорбленный, без единого волоска на голове и на лице. Оказалось, ему сломали позвоночник в советских лагерях, а волосы вылезли из-за многолетних голоданий. Владыка Василий спросил у него, почему тот не высказывает своего мнения о постановлении 1961 года, которое поставило православное духовенство в ужасное положение. «Архиепископ Вениамин посмотрел на меня и грустно произнес:

— Знаете, я пробыл 12 лет на каторге на Колыме. Вновь начинать это в моем возрасте я не в силах. Простите!***

---

* *Бычков С.* Освобождение от иллюзий. С. 277.

** *Оконешников А.* «Честное слово»: Страсти по архиепископу Павлу // Портал Credo.Ru. 16.05.2007 (www.portal-credo.ru).

Умолкнувший голос епископата

В 1979 году отец Глеб с большой скорбью писал о неудавшейся попытке архиепископа Ермогена (Голубева):

Относясь к Владыке Ермогену с большой любовью и глубоко почитая его память, тем не менее, оценивая его роль в церковной жизни 60-х годов, мы приходим к печальному выводу. Объективная роль его в движении за свободу Церкви драматична и весьма двойственна. Владыка искренне верил, что в наступивший период «восстановления социалистической законности» можно восстановить права Церкви, лишь указывая властям на факты нарушения этих прав и разъясняя им, каковы именно законные права Церкви и верующих.

Без достаточных оснований поверив, что Патриарх Алексей его поддержит, он начал собирать подписи архиереев под знаменитым «Обращением десяти», ссылаясь притом на келейное благословение Патриарха. Я помню, как, встретив меня в стенах Троице-Сергиевой лавры, Владыка стал радоваться, что обращение неожиданно подписал архиепископ Григорий Закаляк, и расценивал это Владыка как большой успех. Произошел следующий диалог:

Я: Владыко, вы говорили ему о том, что Патриарх благословил вас на это?

Владыка: Да.

Я: А не думаете ли вы, что он подписал обращение лишь по конъюнктурным соображениям, не разобравшись в ситуации, предположив, что благословение Патриарха означает благословение властей?

Владыка не дал определенного ответа, я тогда оказался прав. Дальнейшее известно: Патриарх Алексей отказался подтвердить, что он дал благословение на сбор подписей, Владыка Ермоген обманным путем был отправлен за штат с Калужской кафедры. Подписавших обращение архиереев вызывали по одному в Совет и требовали письменного отречения. Архиепископ Григорий Закаляк заявил еще раньше, что его обманным путем втянули в авантюру и провокацию. Некоторые другие отрелись в более мягкой форме, но были и такие, кто держался мужественно, например, архиепископы Павел Новосибирский и Вениамин Иркутский.

«Полководец был убит, а войско рассеялось, не успев вступить в сражение» — так, фигурально выражаясь, можно было дать сводку происшедших тогда событий.

Робко начав движение за права Церкви, Владыка Ермоген не видел перед собой ясных перспектив и конечных целей пути, на который он вступил.

Начав и возглавив движение за свободу Церкви и права верующих, он отказался от дальнейшей борьбы при первом же испытании (увольнение на покой).

Обладая огромным авторитетом в Церкви, Владыка своим самоустранением и затянувшимся молчанием затормозил начинающееся движение. Если бы Владыка не выступил вовсе, возможно эту миссию взял бы на себя другой архиерей (Владыка Павел Голышев говорил, например, что готов идти за Владыкой Ермогеном до конца, такую готовность выражали и многие священники и миряне).

Долгие годы многие ждали призывного голоса Владыки Ермогена, как в свое время был слышен на всю Россию призывный голос его небесного покровителя, но так и не дождались.

«Взявшийся за плуг и оглядывающийся назад — неблагонадежен для царства Божия». Неудачное выступление архиепископа Ермогена и «Письмо десяти» — последняя скромная попытка епископата официально протестовать против сложившихся отношений Церкви и государства. Умолкнувший голос архиепископа Ермогена — умолкнувший голос епископата Русской Церкви*.

Зарайская занавеска

Первым местом служения отца Глеба стал Благовещенский храм города Зарайска (в народе именуемый Никольским из-за хранившейся в нем чтимой иконы Николы Зарайского) в 145 км к востоку от Москвы.

Дом при храме был занят настоятелем. Отца Глеба поселили за ситцевой занавеской в старой избе, где жили старик со старухой. Два священника служили по очереди через неделю, и отец Глеб мог уезжать к семье. Матушка Ираида работала в Москве, и ездить в Зарайск ей было трудно. Она вспоминает, что прихожане любили отца Глеба: однажды зимой закутали ее замерзшую в пуховые платки и провожали их с Глебом до самого автобуса.

Единственная действующая в 1965 году на весь район церковь будет выбрана для хиротонии Ювеналия (Пояркова) в епископы Зарайские, он же возглавит учрежденную ради такого случая новую епархию. Но отца Глеба там уже не будет. Пути их пересекутся позднее.

---

* Якунин Г., священник. О современном положении Православной церкви и перспективах религиозного возрождения России. С. 18–21.

В Дмитров под надзор

По неясным причинам молодого пастыря вскоре перевели в Казанский храм подмосковного города Дмитрова, где настоятелем и благочинным был известный в то время священник Павел Соколовский. Известен он был работой в Отделе внешних сношений Московской патриархии, активной «миротворческой» деятельностью за рубежом и тем, что служил одновременно в Дмитрове и Чехословакии. Соколовский был близок к митрополиту Никодиму (Ротову) и выполнял поручения спецслужб. Об этом, в частности, можно судить по воспоминаниям архиерея-эмигранта Василия (Кривошеина)*, которого Соколовский сопровождал в поездке по Советскому Союзу. Многочисленные статьи «миротворца» Павла в «Журнале Московской патриархии» написаны в казенном советском стиле: «Осложнение обстановки в мире возбуждает у людей доброй воли и христианских борцов за мир сознание необходимости усугубить усилия и теснее сомкнуть ряды в борьбе за полное торжество мира и счастье всех народов земли»**.

Соколовский часто летал в Прагу, где в то время находилась штаб-квартира Христианской мирной конференции (ХМК), в которой заправлял митрополит Никодим и для работы в которой органы тщательно отбирали людей. Благодаря отцу Глебу будут известны отчеты КГБ о «контрразведовательном обеспечении» ХМК и проведении при помощи нее «агентурно-оперативных мероприятий»***. В брошюре «Подлинный лик Московской патриархии» он писал, что «в пятидесятых-шестидесятых годах заветы первых чекистов реализовались в полном объеме. И не удивительно — ведь вся иерархия была создана „органами“. Особую силу этот процесс приобрел после вступления РПЦ во Всемирный Совет Церквей (ВСЦ), Христианскую Мирную Конференцию (ХМК) и другие международные организации. Вербовка священнослужителей РПЦ приобрела такой размах, что уже было трудно

---

* *Василий (Кривошеин), архиеп.* Воспоминания. Митрополит Николай (Ярушевич) // Азбука веры (azbyka.ru). Архиепископ Василий (Кривошеин) в 1979 г. публично осудит аресты священников Глеба Якунина и Дмитрия Дудко.

** *Соколовский П., прот.* Загорская сессия Рабочего комитета Христианской мирной конференции // Журнал Московской патриархии. 1967. № 10. С. 48.

*** См.: *Полосин В.* Вечный раб ЧК // Известия. 23 января 1992.

различить, где решались религиозные, где разведовательные, а где партийные проблемы»*.

В 1973 году самолет, в котором летел Соколовский, разбился, заходя на посадку в аэропорту Праги. Последние четыре года жизни он был настоятелем Воскресенского храма в Сокольниках. На сайте храма написано, что девизом всех трудов протоиерея являются его слова: «Для нас путь мира и мирного служения молитвой, трудом и всем бытием — это неотъемлемое свойство истинной церковности, преданного христианского последования Начальнику мира — Христу Спасителю».

Воспоминаний отца Глеба о Соколовском не сохранилось. Можно лишь предположить, что молодого образованного, но неблагонадежного священника перевели под крыло опытного «оперативника» (другие международными отношениями в церкви не занимались), чтобы тот докладывал о поведении подопечного, а заодно и пригляделся к новичку: вдруг того можно будет привлечь к особо важным поручениям за рубежом? Вполне вероятно, что служение под начальством у Соколовского дало отцу Глебу дополнительный импульс для его многолетней борьбы против контроля КГБ над РПЦ.

Но Соколовский на приходе появлялся редко, его просторная квартира пустовала, а отец Глеб с семьей ютился по соседству.

Такое расслоение характерно для РПЦ. Настоятелям богатых приходов предоставляются хорошие квартиры, им готовят отдельно, у них комфортабельные машины и вышколенная obsлуга, а обычный священник, особенно в бедной сельской церкви, бедствует.

Старостой прихода в Дмитрове оказался порядочный человек Михаил Емельянович Сычков, который позднее, когда отец Глеб будет запрещен в служении, да и во время его лагерного срока, станет помогать опальному священнику и его семье.

На своей шкуре

В 2004 году отец Глеб рассказал журналисту о годах его приходского служения:

---

* Якунин Г. Подлинный лик Московской патриархии. С. 12.

— Священником вы стали в 1962-м, а в 1965-м уже пишете письмо. Значит, вам хватило всего три года, чтобы понять, что что-то не то происходит в церкви?

— Это я испытал на своей шкуре. Я же был честным священником.

— А что, бывают нечестные?

— Конечно. Тогда таких было много. Вот вам пример того, что тогда государство требовало от священников и что явилось поводом для написания того письма. Было распоряжение властей о том, чтобы отец и мать не просто присутствовали при крещении ребенка, но чтобы они сдавали свои паспорта в церкви для регистрации. В итоге их данные попадали в КГБ. Я знал случаи, когда людей выгоняли с работы, лишали места в очереди на квартиру за то, что они крестили своих детей.

Ладно было, если бы эти списки делали сами чекисты. Выглядело, что их составляли сами священники. А они даже под страхом смертной казни не имеют права выдать тайну исповеди. Получалось же, что священник сам выдавал своих детей. Это было сделано специально, чтобы изнутри разлагать церковь, чтобы люди перестали доверять священникам. Вот этой всеобщей лжи и не стал терпеть.

А сколько храмов закрывалось в то время! Это тоже делали насильно. При Сталине было открыто почти двадцать тысяч храмов, а при Хрущеве половина из них вновь были закрыты. Никто из архиереев не протестовал против этого. (...) ...Были случаи, когда сами епископы приезжали и отбирали антиминс* у священников, чтобы они не могли более служить. Таким образом они исполняли приказ местной власти и КГБ — закрыть храм. Получалось, что архиереи своими руками закрывали их. При этом без конца лгали перед мировой общественностью, что «умирают старушки, молодежь в храмы не ходит, таким образом, идет естественный процесс...**

Перед «мировой общественностью» архиереи ввали еще о том, что никаких религиозных гонений в СССР вовсе нет, что церковь свободна и счастлива. И любили, когда их за то называли «мучениками во лжи», вынужденными лгать под давлением власти. Если их принуждали лжесвидетельствовать, то у них всегда оставалась возможность покаяния, к которому отец Глеб призывал архиереев

---

* Антиминс — четырехугольный плат из шелковой или льняной материи с зашитыми частицами мощей и изображением положения во гроб Иисуса Христа и четырех евангелистов по углам. Без антиминса нельзя совершать литургию, на нем есть подпись епископа, который его освящал, а также указано, где, когда и для какого храма состоялось это освящение.

** Глеб Якунин: Меня отлучили от церкви, как Льва Толстого // Daily Talking. 03.09.2004 (www.dailytalking.ru).

долгие годы. Они же считали свою ложь не грехом, а страданием Христа ради, то есть очевидное зло выставляли богоугодным делом. «Горе тем, которые зло называют добром, и добро — злом, тьму почитают светом, и свет — тьмою, горькое почитают сладким, и сладкое — горьким!» (Ис. 5: 20)

Иудин указ

О лжи архиереев и их сотрудничестве с властями отец Глеб знал и раньше. Служа приходским священником, он оказался в ловушке, потому что невольно становился соучастником преступлений клира. Беспомощным соучастником, потому что не мог защитить от гонений ни свою паству, ни рядовых священников.

Власти потребовали, чтобы родители, которые приходят в церковь крестить детей, предъявляли для записи паспорта и давали согласие на крещение, чтобы за свечным ящиком записывали их имя и фамилию. Многие священники воспротивились этому. Тогда Патриарх Алексий I (Симанский) издал, я бы сказал, иудин указ, чтобы священники подчинялись этому приказанию. Записки, которые подавали в церкви, попадали в местную госбезопасность и в районный партийный комитет, всех этих людей начинали преследовать. Если он был рабочим, то терял место в детский сад или очередь на жилье, вылетал из списка льготников. Бывали случаи, когда учителей или военнослужащих просто увольняли с работы. А член партии был просто обречен на потерю карьеры и изгнание из партийных рядов. В этот момент я властей не боялся — у меня был замечательный староста, с которым мы тихонько обо всем договаривались. Были случаи, когда я и в храме служил, и крестил прямо на дому: „говорите ваш адрес — я к вам приеду“. Крещение на дому жестоко каралось, но это был долг пастыря, священника*.

Глеб родился во время «безбожных пятилеток», рос в период Большого террора, голодал в эвакуации, в Москве от голода умер его отец. Он искал опоры в музыке, природе, науке, мистике, духовных практиках, в философии, в джазе, нашел в христианстве, и когда решил стать священником, началась новая война против

---

* Интервью с протопресвитером Российской апостольской православной церкви отцом Глебом Якуниным...

религии. Точнее, началась новая боевая операция, а война длилась с 1917 года. Его семья, друзья, наставники, религиозное подполье всегда были в «катакомбах»: были гонимы, но верили, что правда за ними. А на приходе, священником, он вдруг оказался в двусмысленном положении. Это он должен был крестить и венчать в церкви людей, которых потом выгоняли из института или с работы. Это ему они доверяли, а он их будто предавал, потому что крестины и венчания регистрировали, а сведения передавали уполномоченным по делам религий. Для отца Глеба молчание в такой ситуации было невыносимым. И он заговорил.

Глава V

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО — 1965

Веру
выверкой
не исковеркал.
Засверкает,
не померкнет
камень веры правой —
для Тебя его хранил,
для Тебя его гранил,
оградил оправой.

Потрудился сивым
мерином,
неумеренно, как вол,
Твоего чтоб прославления
прекратилось ослабление,
я работу произвёл.

Что скажу теперь, то гоже
будет сердцу Твоему,
верю в то, мой Бог!
И всё же —
может нужен
путь поуже?
Может снова нужно
ножны
брать на брань?
Ответь мне, Боже!

(«Хвалебный примитив юродивый в честь Бога, мироздания, родины»)

Проблема авторства

История знаменитого «Открытого письма» Эшлимана и Якунина (авторы указаны в такой последовательности) была рассказана несколькими людьми, чьи свидетельства порой противоречат друг другу. Сколько человек принимали участие в его подготовке? Кто что написал? Почему остались подписи всего двух священников?

Машинописная копия «Открытого письма патриарху Алексию» (от 21 ноября 1965 года) хранится в архиве Кестонского института, который был оцифрован и размещен в открытом доступе на сайте Baylor University*. Там же есть копии «Заявления председателю Президиума ВС СССР Н. В. Подгорному от граждан СССР Эшлимана Н. И. и Якунина Г. П.» (от 15 декабря 1965 года) и черновика «Приложения» к обоим письмам, которое в окончательном варианте называется «Письмо священников Николая Эшлимана и Глеба Якунина Епископам Русской Церкви» (от 13 декабря 1965 года)**.

Николай Эшлиман

Он был соавтором и соподписантом. Для открытых писем иногда более важно было имя подписанта, чем автора. Подпись — это личная ответственность за свободное слово. От подписи в разное время могла зависеть не только свобода, но и жизнь. Кто хотел подписать, но не посмел? Кто подписал, но отозвал свою подпись? Кто пошел в бой с поднятым забралом? Конечно, цена подписи под протестным

---

* Открытое письмо священников Николая Эшлимана и Глеба Якунина Его Святейшеству, Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию // Keston Digital Archive. Baylor University (www.digitalcollections-baylor-quartexcollections.com).

** Приложение к «Открытому письму Святейшему Патриарху» и «Заявлению гражданским властям», адресованное Епископату Русской православной церкви // Keston Digital Archive. Baylor University (www.digitalcollections-baylor-quartexcollections.com).

Все три документа, «Открытое письмо», «Заявление» и «Приложение / Письмо епископам», доступны в: Собрание документов Самиздата. Т. 11 (АС № 700 — АС № 769). Документы о состоянии Русской православной церкви. Б. м., [1975].

письмом в советское время была гораздо более высокой, чем сегодня, когда в Интернете каждый день появляются тысячи воззваний, и подпись ставится одним безопасным кликом. Но и при Советах цена подписи менялась: при Сталине могли расстрелять или отправить в ГУЛАГ, а в 1965 году — ограничиться выговором, увольнением или временным запретом на профессию. Как писал Солженицын: «Не легче было и при зарождении христианства, однако оно выстояло и расцвело. И указало путь — жертву. Лишенный всяких материальных сил — в жертве всегда одерживает победу. И такое же мученичество, достойное первых веков, приняли многие наши священники и единоверцы на нашей живой памяти. Но тогда — бросали львам, сегодня же можно потерять только благополучие»*.

Отец Глеб:

С отцом Николаем мы были старые знакомые, даже друзья. В среде московского духовенства возник кружок, куда входил и Николай Эшлиман. В то время он был в Загорске профессиональным певчим, пользовался успехом, учился в Консерватории, замечательно рисовал. Патриархию возглавлял тогда Патриарх Пимен, очень любивший Эшлимана. Когда будущий Патриарх, тогда еще архимандрит Пимен стал наместником Троице-Сергиевой Лавры, он способствовал назначению Эшлимана священником в Кострому. Став епископом Костромским, он его там рукоположил в диаконы. Потом отец Николай служил священником в Москве.

И одновременно мы писали это знаменитое письмо, которое было в 1965 году опубликовано. Когда в 1964 году слетел Хрущев, у нас появилась надежда на либерализацию, потому что Хрущев был главным гонителем религии: через 20 лет он обещал построить коммунизм и «показать последнего попа». А как выполнять намеченное? — закрывать церкви. Началось массовое закрытие храмов, более половины из них (10 тысяч) была закрыта. В этот момент менялось государственное руководство, и у нас появилась маленькая надежда на изменение ситуации. Впервые в обращении к советскому руководству мы воспользовались эпистолярным жанром, когда пишутся открытые письма к руководителям государства, в Генеральную прокуратуру, Верховный Совет. Наше обращение было адресовано Председателю Верховного Совета, в нем говорилось, что церковь пострадала, и мы призываем

---

* *Солженицын А.* Всероссийскому патриарху Пимену. Великопостное письмо // Вестник РСХД. 1972. № 103. С. 149.

прекратить гонения на религию. С другой стороны, в нашем письме Патриарху Алексию I мы писали, что церковное руководство фактически устранилось от защиты Церкви и наоборот помогало атеистам разрушать и гнать ее. Письмо было написано в 1965 году, а в мае 1966 года нас с отцом Николаем запретили в служении на очень долгий срок, 21 год я находился под запрещением*.

В 1970 году отец Александр Мень написал краткую биографию отца Николая:

Николай Николаевич Эшлиман родился в Москве 10 августа 1929 года в семье Н. Эшлимана, подданного Швейцарии, который вскоре после рождения сына принял советское гражданство. Предки отца Николая по линии отца происходили из Шотландии. В 40-е годы XIX века Карл Якоб Эшлиман был приглашен в Крым на должность главного архитектора. (В Ялте и поныне стоит ему памятник.) По матери Н. Н. Эшлиман происходит от грузинского князя Давида Назарова, выехавшего в XVIII веке из Грузии с царем Вахтангом в Россию. Известный русский изобретатель Яблочков приходится отцу Николаю двоюродным дедом. Семья Эшлиманов была интеллигентной, но особой религиозностью не отличалась. В своих религиозных исканиях будущий священник шел в значительной степени самостоятельно. У него рано проявились многосторонние дарования: он окончил художественную школу, учился музыке. Обладая великолепным голосом, Н. Н. пел во многих храмах Москвы. Занимался он и росписью церковью. Приняв решение посвятить себя пастырскому служению, Н. Н. обращался к двум будущим митрополитам: Пимену, тогда епископу, и Никодиму, тогда архимандриту (последний в то время заведовал канцелярией Московской Патриархии). Ходатайство Н. Н. не было отклонено: он уже был известен в церковных кругах Москвы как ревностный христианин, хорошо знающий богослужение. Рукоположен Н. Н. в сан дьякона был первоначально в Костроме в 1959 году на праздник Покрова Пресвятой Богородицы и лишь после этого переведен в Москву, где и был рукоположен в 1961 году на праздник Успения Богородицы во иереи митрополитом Пименом, высоко ценившим его личные качества и истовое служение.

Сначала отец Николай служил в кладбищенском храме села Пречистого (Московской области), а потом был переведен в село Куркино, в пригороде Москвы. Служение в Куркине совпало со смутами, которые внес в церковную жизнь так называемый «архиерейский собор»

---

* Интервью с протопресвитером Российской апостольской православной церкви отцом Глебом Якуниным...

1961 года. Церковные советы сменялись новыми лицами, верующие волновались. Отец Николай вел упорную борьбу за соблюдение законности, что повлекло перевод его в другой храм. Однако его труды не пропали даром, и законность в приходе в какой-то степени была восстановлена. В Московском храме Покрова Пресвятой Богородицы, что в Лышиковском переулке, и застало отца Николая прещение...*

В 2007 году вышла книга воспоминаний, интервью и бесед с отцом Александром Менем «О себе...», в которой он выразил сложную эмоциональную гамму его «телепатической» дружбы с отцом Николаем, от восторга — до снисходительной иронии:

Отец Николай Эшлиман — это одна из оригинальнейших личностей. Мы с ним встретились в 1956 году и как-то сразу очень понравились друг другу. (Он старше меня года на четыре или на пять.) Николай был аристократ в душе, человек с величественными аристократическими манерами, в нем было что-то артистичное. Он свободно играл на фортепиано, что-то лепил, рисовал — в нем было что-то от богемы. (...) Их комната в доме на Дмитровке — на Пушкинской улице, напротив Колонного зала — была чем-то вроде салона, где всегда собирались разные интересные люди — пили, говорили, как это в Москве было в те годы принято... Поразительно, кого там только нельзя было встретить.

Он прошел сложный путь богоисканий, занимался мистикой, оккультизмом, пел в храме — у него был прекрасный бас. У Эшлимана были разнообразные знания, все достаточно поверхностные; он был очень обаятельным человеком, исключительно обаятельным человеком, разносторонним и привлекающим всех: все говорили «Николай Николаевич» с придыханием. Когда я еще служил в Акулове, один молодой ученый мне говорил: «Вы знаете Николая Эшлимана?» — и звучало это примерно так, как если бы он спрашивал: «Вы знаете Александра Пушкина?» Я, правда, тогда его не знал. Я познакомился с Эшлиманом как раз у Володи Рожкова, который тогда был студентом семинарии. Воцерковление Николая произошло сравнительно недавно. Я сразу почувствовал в нем интеллигентного, умного человека. Но, как всякий человек барственного склада, он никогда ничего не доводил до конца. Он не закончил своего художественного образования, он немножко играл на фортепиано — играл хорошо, захватывающе,

---

* *Мень А.* (под псевд. *Аркадьев*). Несколько слов о деле двух московских священников // Вестник РСХД. 1970. № 95–96. С. 99–106. Прещение (*церк.-слав.* «наказание») — церковное дисциплинарное наказание.

немножко писал... У него были всякие проекты: что-то эдакое пере-строить, что-то эдакое создать... (Вообще, он числился художником, расписывал храмы.) Немножко пел. Все у него было понемножку, но все у него получалось очаровательно. Много читал и быстро схватывал: пролистает «Науку и жизнь» и уже рассказывает так, как будто он специалист. Это человек, от которого все были без ума. И мы тогда с ним очень подружились.

Эшлиман себя нашел в священстве: преобразился — вся муть слетела, как будто ее не было. Досталось ему это трудно. Когда он, просто как певчий храма, просил рукоположения, он стал ходить в канцелярию Патриархии, где заседал тогда архимандрит Никодим, впоследствии митрополит Ленинградский. Надо сказать, что владыка отличался тогда — не знаю, как теперь — чудовищною способностью к канцелярским волокитам. Может быть, намеренно, он тянул Эшлимана в течение месяца. Может, он сейчас думает, если он это помнит, что пророчески предчувствовал, во что это выльется, но, так или иначе, Николай каждый день ходил туда как на работу, а ему отвечали: «Приходите завтра». Но возлюбил его владыка Пимен (Извеков), ныне Святейший Патриарх Московский. Он души не чаял в Николае Николаевиче как певце и вообще был к нему всячески расположен. А сам Николай Николаевич тоже его превозносил и рассказывал всегда про него самые трогательные анекдоты. (<...> И задумал владыка Пимен, тогда только что рукоположенный молодой епископ, рукоположить Эшлимана не мытьем, так катаньем. Он его подговорил поехать в Кострому — он тогда был временно костромским епископом, — там его рукоположил и потом перевел в Москву, как говорится, «ходом коня».

Служение Эшлимана было просто потрясающим. Во-первых, голос. Во-вторых, молитва в нем пробудилась необычайная. Он был человек, всегда склонный к мистическому, он мне рассказывал массу историй о том, как где-то в алтаре зажглась сама собой лампадка и т. п., в общем, его очень увлекали всякие такие вещи, ну а я относился к этому снисходительно, любя его. Впрочем, я всегда говорил ему, что от мистики такого рода до мистификации всего один шаг. Он с очень большим вдохновением рассказывал о разных снах, которые видела монахиня, ходившая в его храм, о явлениях дьявола в каком-то образе там... Его все это — вообще всякая демонология — сильно увлекало. Но служил он, как редко служат. Проповедовал — отлично! А народ его очень полюбил. Он служил в Куркине, где служил отец Стефан Средний (там большой приход, это, собственно, практически Москва), а потом был переведен в Москву. Я сам присутствовал на его службах и видел, как народ его любит — потому что он был барин в хорошем смысле слова. Прихожане как-то чувствовали в нем «господина» —

это сразу психологически ощущалось. Он действительно был господин, и он естественно принимал такое к себе отношение. Понимаете, у нас, интеллигентов, психология другая. <...>

С отцом Николаем мы общались в то время постоянно. Собственно говоря, не было никого, с кем бы я тогда был так тесно связан. Причем эта связь стала уже какой-то телепатической. Мы с ним сравнивали, какие проповеди говорили в один и тот же день: мы говорили одно и то же. Создалось какое-то исключительно большое единство. Хотя мы, в сущности, были очень разные люди. Он был обращенный — я был церковным человеком с детства. Он был аристократом — а я никогда им не был. Ну и так далее, и так далее — было много разностей... Но мы действительно стали очень близки. То был период нашей близости, совместной работы, совместных встреч, когда мы обсуждали все церковные дела — приходские в основном. Я настаивал на том, чтобы решать приходские дела: они и есть наша работа в Церкви»*.

Краснов-Левитин пишет, что отец Николай был переведен в Куркино из села Гребнево, и не просто так, а потому что пытался сместить старосту, грабившего храм:

Вот еще один факт из жизни священника о. Николая Эшлимана, — одного из авторов петиции. Два года назад отец Николай служил в храме села Гребнева Московской области. Великолепный храм, построенный в свое время генералом Бибиковым, при участии Казакова, представляет собой дивное произведение искусства. Этот храм находился в руках также невежественных и корыстных людей, которые его грабили и разрушали. Отец Николай предложил созвать собрание для перевыборов старосты, но это оказалось не так-то просто. Для того чтобы собрать верующих, нужно разрешение райисполкома. В течение нескольких месяцев верующие добивались этого, но ничего у них не выходило: секретарь исполкома посылал их к Трушину (тогдашнему уполномоченному Совета по делам Русской Православной Церкви), а Трушин их посылал к секретарю исполкома. Наконец, со страшным скандалом, после долгих мытарств, через Областной совет удалось добиться разрешения на собрание. Старосту сменили, а через несколько дней, указом Святейшего Патриарха, о. Николай Эшлиман был переведен в другой храм вторым священником**.

* *Мень А.* О себе... Воспоминания, интервью, беседы, письма. С. 112–116.

** *Левитин-Краснов А. Э.* «Слушая радио... (Против пассивности в деле защиты веры)», 19–21 августа 1966 года // *Посев.* № 39. 23 сентября 1966. С. 3–4; № 40. 1 октября 1966. С. 3–4. Цит. по: *Собрание документов Самиздата.* Т. 11 (АС № 700 — АС № 769). АС № 735. С. 1.

После того как его запретили в служении, отец Николай Эшлиман ушел из церкви и работал художником. Он умер 8 июня 1985 года. Отец Георгий Эдельштейн три часа читал над гробом Евангелие:

Отпевали его в храме Ильи Пророка в Черкизове. Патриархийные чиновники все не могли решить: как же его отпевать? По чину священника или по чину мирянина? Наконец, пришел отец Владимир Рожков и сказал: отец Матфей Стаднюк велел отпевать как мирянина. И отпели. Хор к тому времени практически уже весь разошелся. На клирос побежал отец Николай Ведерников (человек, известный всей Москве, выпускник Московской консерватории). Наладил пение. За 20 минут отпели. Погрузили гроб в автобус. Поехали к месту жительства отца Николая Эшлимана, поставили гроб на площадке. Была поздняя весна. Не знали, что делать. То ли произносить речи, то ли просто глядеть на усопшего. Лицо не было закрыто. Потом его похоронили, и около года на могиле даже не было креста*.

Крест отец Георгий устанавливал вместе с отцом Глебом, когда тот вернулся из ссылки.

Благодарность и добрая память отцу Николаю Эшлиману — исповеднику и герою церковного сопротивления, талантливому музыканту и художнику.

Глубокий сердечный голос

В 2005 году отец Георгий Эдельштейн написал в предисловии к своим «Запискам сельского священника»: «Я посвящаю эту книгу светлой памяти моего духовника, наставника и друга священника Николая Эшлимана».

Супруга отца Георгия, Анита Иосифовна, записала свои воспоминания об отце Николае:

С о. Николаем Эшлиманом Юра познакомился вскоре по приезду в Москву в аспирантуру в 61 г. Семья о. Николая жила тогда в огромной перенаселенной квартире на Пушкинской... (...)

В их большой «2-х палубной» комнате на Пушкинской тогда всегда былолюдно и весело. Кроме о. Николая и Ирины, был маленький сын

---

* «Это человек, от которого все были без ума»// Ахилла. 03.06.2020 (www.ahilla.ru).

Саша, мама о. Николая Елена Николаевна, маленькая круглая «баба Ганя», нянчившая еще самого о. Николая, а теперь Сашу, и неизменный зверинец — две здоровых собаки, попугай и черепаха. Собаки были достопримечательностью всей улицы Пушкина — когда Юра прогуливал их, он возвращался красный от комплиментов. <...>

Мои первые беседы с о. Николаем состояли, в основном, из «бунта», но терпение он терял редко, улыбался своей ясной детской улыбкой, и отношения у нас были хорошие. Когда на Пушкинской не было гостей, а были мы либо вдвоем с Юрой, либо я одна, он подолгу играл нам на рояле и, по-моему, играл глубоко. Живописи я его в те годы видела мало, определенного впечатления как-то не сложилось, а иконы он писал уже позже, когда я его совсем не видела. Любил поэзию, мог часами слушать Цветаеву, с которой я тогда не расставалась. <...>

Будучи человеком творческим, он каждую службу «творил» с тем вдохновением, которое дается только благодатью. Прекрасный слух и глубокий сердечный голос, чуткий глаз художника, не только не терпящий фальши, но во всем стремящийся к гармонии — жесте, шаге, цвете... Это благодатное вдохновенье чувствовалось всеми — старыми и молодыми, образованными и необразованными, поэтому уже первая его церковь почти сразу стала местом паломничества, и так продолжалось на всех последующих его приходах, куда неизменно приезжали его прежние прихожане, затрачивая для этого по несколько часов на дорогу.

Именно эта все возрастающая популярность и послужила уже в 63-м году причиной перевода его на более скромный приход в деревню Куркино, а менее чем через год — в Павшино, где вместо церкви я помню какое-то непонятое здание из красного кирпича, много пыли и строительного мусора и совершенное отсутствие зелени. На этом пребывание о. Николая настоятелем и кончилось. В 64—65 гг. он служил вторым священником в Гребнево, затем, до снятия регистрации в 66 г. — в Покровской церкви в Лыщиковом переулке в Москве. <...>

О. Николай в те годы был человеком не только вдохновенным, но и очень внимательным и теплым со всеми, кто обращался к нему — и не только как к духовнику. Но особенно меня тогда поражала его способность обращаться с детьми. Как-то, когда Саша в очередной раз не желал слушаться, и мы заговорили об этой «животрепещущей» для нас проблеме, он сказал, очень уверенно и, вместе с тем, с грустью, — никакого воспитания не нужно, только любовь. Если есть настоящая любовь, дети это сразу чувствуют, и тогда все получается.

Как духовник, о. Николай подходил к детям удивительно хорошо. Это я наблюдала и в отношении своего старшего сына, и в отношении других детей. Дети платили ему полным доверием — наверное, сразу же чувствовали в нем такого же ребенка, только более мудрого и терпеливого.

Когда писалось известное открытое письмо Патриарху, я в Москве бывала уже только наездами. Третьего активного участника этого документа (о котором знают немногие) я недолюбливала, относилась к нему с недоверием и сразу как-то подумала, что раз в это дело вмешался Феликс*, хорошего уже ничего выйти не может. Однако, мотивы самого о. Николая мне были тогда очень близки, и в искренности его я никогда не сомневалась. Так получилось, что мы с Юрой были свидетелями события, которое и послужило главным толчком к написанию этого письма. Мы как раз приехали в Гребнево на денек к о. Николаю, который был болен и принимал нас, лежа в постели. Я тогда исповедалась у него под вечер, а потом мы сидели за ужином, придвинув стол к его кровати, и тут вдруг женщина принесла ему циркуляр Патриарха, о существовании которого мы знали только понаслышке**. До сих пор помню, какое тяжелое впечатление произвел тогда на больного о. Николая этот документ. Именно в тот вечер, видимо, и созрело в нем окончательное решение что-то делать, как-то пытаться исправить положение дел в русской Церкви. <...>

По всему светлому, мягкому облику своему, внутреннему вдохновению, искреннему участию к людям, которые все мы знали в пору его священства, о. Николай был человеком неповторимым — и тем да и будет помянут.

А. И. Эдельштейн
май 1985 — апрель 1986***.

Алабинская академия

Застольные беседы о положении церкви отец Александр Мень называл «нашей академией».

---

* Феликс Карелин (1925–1992) — противоречивая личность, вызывающая контрастные реакции у современников. Осведомитель и провокатор в студенческом «Кружке Кузьмы», визионер, проповедник апокалипсиса, религиозный публицист и диссидент, один из авторов «Открытого письма» 1965 года. В 1970-е увлекся идеями «православно-коммунистического патриотизма», в 1980 году был свидетелем обвинения на суде над о. Глебом.

** Речь, видимо, идет об одобренном патриархом «Циркуляре Совета по делам РПЦ председателям исполкомов о контроле за соблюдением законодательства о культах» (1964), который ограничивал практически все проявления церковной жизни (посещение церквей, проповедь, совершение таинств, треб на дому и пр.). См.: Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991): Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Сост. Г. Штриккер. М.: Пропилеи, 1995. Кн. 2. С. 52–53.

*** Эдельштейн А. И. Воспоминания об отце Николае Эшлимане // Воскресенский приход села Карабаново (www.karabanovo-prihod.blogspot.com).

Я чувствовал, что положение ненормально: с епископатом, с «официальной» Церковью у духовенства возникает какой-то внутренний раскол. Мы перестаем им доверять: ведь практически все епископы пошли на эту реформу, все согласились... И вот тогда — в конце, кажется, 1962 года — я решил это положение как-то изменить. Началось все с самой невинной вещи. У меня было несколько друзей-священников, которые не кончили духовных академий; сам я еще только учился в Академии заочно. И вот под этим предлогом я предложил: «Иногда мы собираемся по праздникам, на именины друг к другу ходим, — так давайте будем собираться вместе и обсуждать некоторые богословские вопросы, которые нас конкретно интересуют, а также пастырский опыт, потому что нет у нас академии, пусть нашей академией будем мы друг другу». Все согласились. Входили туда отцы Дмитрий Дудко, Николай Эшлиман, Глеб Якунин, еще несколько батюшек — примерно десять человек, называть других я не буду. Они стали приезжать ко мне в Алабино, иногда мы собирались у них. Разговоры действительно шли именно в таких рамках. Некоторые делились проблемами, которые у них возникают на исповеди, другие говорили о богословских вопросах, которые им задают, и они их не могут решить. Но, в конце концов, все свелось к обсуждению того, что же нам делать, когда нет епископов. Сказать, что епископы нас предали, было бы слишком сильно... Но я все время настаивал на том, что Церковь без епископа — что-то ненормальное. Все-таки преемник апостолов — епископ, а мы только его помощники*.

Епископы нас предали

С епископатом у нас внутренний раскол, говорит о. Александр, имея в виду решения Архиерейского собора (1961). Если епископов «нет», потому что они «предали» церковь, значит апостольская преемственность епископата утверждается не только таинством рукоположения, но и их верностью евангельскому учению и церковной догматике. Подчинив свою волю государству, епископы нарушили церковные каноны, а потому перестали быть епископами. Они уже не представляли свои епархии и священников лишили возможности представлять приходы. Связи между клиром и миром разрывались на разных уровнях церкви. Принцип апостольской преемственности терял свое христианское наполнение и превращался в пустой обряд «наложения рук».

* *Мень А.* О себе... Воспоминания, интервью, беседы, письма. С. 111.

Позднее о. Павел Адельгейм подробно рассмотрит проблему «архиерейского беспредела», диктата и беззакония в книге «Догмат о Церкви в канонах и практике» (2002), будет подвергнут многолетней травле, а позднее убит. Книгу эту отец Глеб долго носил в своей сумке и часто доставал за столом, чтобы процитировать важные для него мысли. Цитирую и я: «Сообщение харизмы посредством хиротонии* не обожествляет персону епископа. Благодатный дар преобразования и обожения не связан с архиерейской хиротонией. Возводя епископа в священный сан „по чину Ааронову“, хиротония не сообщает ему личной святости и непогрешимости. Принимая дар освящать других, епископ сам может оставаться непричастным освящению. Возвещая волю Божию другим, он может не слышать ее в своем собственном сердце»**.

В 2000-х гг. отец Глеб поддержит стратегию Апостольской православной церкви «чем больше епископов, тем лучше», стремясь противопоставить гвардию альтернативных архиереев — патриархиейной.

О. Вячеслав Винников в 2015 г. напишет: «Я поступил в семинарию в 1956 г. Много раз слышал, что „где епископ — там Церковь“. Встречал я за свою жизнь несколько порядочных епископов, в основном из репрессированных. Человек пять наберется. Все ушли в мир иной. Общение с множеством других архиереев привело меня к обратному выводу, что „где епископ — там нет Церкви“***.

Епископов нет, но нужен епископ

Тогда, в 1960-х, «алабинские академики» решила найти епископа, противостоящего разрушительной политике властей, и призвать его в свои сторонники. Епископов нет, но нужно искать епископа.

Отец Александр Мень:

Чтобы как-то от этого тягостного состояния избавиться, я написал епископу Ермогену письмо; написал примерно следующее: «Владыко, мы

---

* Хиротония — таинство рукоположения, возведения человека в сан диакона, священника или епископа.

** Адельгейм П., иер. Догмат о Церкви в канонах и практике. Реанимация церковного суда. Нижний Новгород, 2008. С. 24.

*** Винников В. Где епископ — там нет церкви // Вячеслав Винников. Воспоминания. Facebook, 28 июня 2015 (www.facebook.com/iathervyacheslavvinnikov)

следим за вашей деятельностью в течение многих лет, видим, что вы отстаивали храмы, что вы не согласились с решением этого Архиерейского собора... И хотя мы принадлежим к другой епархии, мы просили бы Вас быть духовно — не административно, а духовно — нашим архипастырем. Тогда мы будем себя чувствовать более нормально в своем церковном положении». Я писал от лица четырех — туда входили Дмитрий Дудко, Николай Эшлиман, Глеб Якунин и я. Владыка (тогда калужский епископ) ответил нам очень приветливо и обещал приехать*.

Потом была прогулка двух близких друзей — священников Александра Меня и Николая Эшлимана. Они обсуждали письма монахов Почаевской лавры, отправленные на Запад, в которых те жаловались на травлю и насильственное изгнание их из монастыря.

Мы гуляли в парке, я сказал отцу Николаю: „Собственно, а почему вот таким несчастным людям писать? Давай соберем факты и напишем конкретно, адекватно и авторитетно, чтобы люди знали“. Ну что ж, — он настолько пришел в экстаз от этой идеи, что стал меня целовать и вообще вознесся духом горé. А потом мы встретились с [отцом Дмитрием] Дудко и с другими и стали эту идею обмусоливать. И в конце концов почему-то — я сейчас не могу вспомнить, почему, все это теряется в памяти, — пришла такая мысль: „Зачем говорить про это, когда надо искать корень. А корень зла в том, что все происходит от попустительства архиереев. Те представители Церкви, которым это полагается, нисколько не борются за дело Церкви. Теперь, после передачи власти старосте, любая староста может завтра закрыть храм по своему желанию. Потому что ее вызывают в райисполком и говорят: «Закройте!» — а она находит причины к закрытию: «У нас там нет того-то и того-то». И все, конец. Все упирается в Собор 1961 года. Надо каким-то образом выступить против него“. Стали мы все это обдумывать**.

Два драфта и три автора

Отец Александр Мень:

Сначала Анатолий Краснов-Левитин написал маленький — страниц на десять — проект письма к Патриарху на тему о том, что все произошедшее незаконно, и вообще сказал, что надо действовать

---

* Мень А. О себе... Воспоминания, интервью, беседы, письма. С. 111.

** Там же. С. 127.

«против». Но мы с отцом Дмитрием Дудко образовали правую фракцию и сказали, что без епископа мы не будем действовать. А Николай и Глеб остались в неопределенности, и тогда я предложил обсудить это дело соборно. Мы решили созвать такой «собор», более расширенный. (...) [Собралась на даче о. Николая Эшлимана]. После этого собора мы пришли к какому выводу? Надо все-таки выработать проект послания — Анатолий Васильевич (Ведерников. — *Е. В.*) даже предлагал, чтобы текст до отправления был зачитан лично Патриарху в Елоховском соборе во время службы. Кое-кто выйдет и — «Ваше святейшество!..» — и зачитет. Владыка Еρμοген это одобрил. И стали думать, какой же должен быть текст. Тогда я написал текст на три страницы, где было все коротко изложено. Смысл был такой: что реформа 1961 года противоречит не только церковной практике, но и государственным законам, потому что священник теперь не лишенец. Если он не может быть принят в церковную общину, то получается парадокс: он может быть избран членом местного совета, но не может быть избран членом церковного совета. В основном мой документ состоял из вопросов — в большинстве своем риторических: как вообще совместить с церковной практикой нынешнее положение...

Тогда отец Глеб сказал: «Нет, это для них слишком непробойно. Их надо долбить! долбить! так, чтобы до них дошло». — «Ну, — ответил я, — если это вам не нравится, то пишите сами». Я знал, что Глеб никогда ни одной строчки не напишет, а Николай вообще-то пишет, но очень медленно — страшно медленно — сверхмедленно! — и никогда не доводит до конца. Поэтому я был не особенно взволнован*.

Почему отец Александр был уверен, что Глеб ни одной строчки не напишет? Я много лет редактировала тексты отца Глеба, и знаю, что писал он почти ежедневно: открытые письма, воззвания, брошюры, выступления, интервью, проповеди и особенно страстно — стихи. Много-много строчек. Мне приходилось сокращать его тексты, а он порой боролся за каждое слово. Особенно в стихах.

Итак, одно прото-письмо было написано Красновым-Левитиным и второе — Менем. Оба были адресованы лично патриарху и должны были быть зачитаны прямо в Елоховском соборе. Как они себе это представляли? Выходят на солею после проповеди и громко зачитывают патриарху текст? Сколько бы они простояли? Не дольше Pussy Riot, думаю. Сколько бы людей их услышало? Интернета тогда не было.

---

* *Мень А.* О себе... Воспоминания, интервью, беседы, письма. С. 143.

14 октября 1964 года сняли Хрущева. Епископ Ермоген, священники Александр Мень и Анатолий Ведерников решили, что надобность в протестном письме отпала сама собой. Но Якунин и Эшлиман продолжали работать над «Письмом». К ним присоединился Феликс Карелин, участие которого отец Александр называет «роковым стечением обстоятельств» и «достоевщиной». Феликс Карелин, в прошлом провокатор, по вине которого были посажены члены литературно-богословского «кружка Кузьмы», утверждал, что в лагере получил некое откровение, увлекал слушателей собственным толкованием Апокалипсиса и пророчествами. Свои собрания Карелин тоже называл академией.

Отец Александр Мень относился к Карелину с большим недоверием и считал его основным автором «Открытого письма». Отец Глеб, напротив, Карелина уважал и называл «третьим автором письма», в то время как сам Карелин отрицал авторство отца Глеба, а свое участие сводил к литературной обработке текста. Основным автором «Письма» он считал Эшлимана*.

Вскоре после выхода в свет книги воспоминаний Александра Менья «О себе...» Лев Регельсон опубликовал критический комментарий под названием «Мой ответ отцу Александру Менью».

Этот ответ включает апологию Феликса Карелина: собрания единомышленников Регельсон сравнивает с древними иудейскими «школами пророков» и «духовным братством преподобного Сергия Радонежского».

Небольшой кружок, собравшийся вокруг Феликса Карелина, по существу, и был такой «пророческой школой» — соответствующей требованиям и возможностям нашего времени. Возникла она не на пустом месте, но выросла на могучем древе русской пророческой традиции: Феликс приобщился к ней в «лагерном университете», остальные самостоятельно прошли необходимую жизненную и книжную подготовку. Все так называемое русское религиозное возрождение, участниками которого мы себя осознавали, было не чем иным, как именно пробуждением пророческого духа. «Так называемое» — потому что это еще не было религиозным возрождением самого народа (до этого и сейчас далеко); это было очень узкое, сугубо элитарное движение.

---

* Подробнее о Феликсе Карелине и предыстории «Открытого письма» см.: *Левитин-Краснов А. Э.* В поисках Нового Града; *Бычков С.* «Облачите меня в зэкову робу...». Памяти священника Глеба Якунина [воспоминания] // Портал Credo.Ru (www.portal-credo.ru).

Но с этого всегда все начинается. Его деятели допускали множество богословских, политических и моральных ошибок, — но как же поучительны их ошибки, как содержательны и глубоки их вопросы и как плодотворны их попытки, пусть и неудавшиеся, найти решение этих вопросов. И мы, опираясь на их опыт, стремились идти дальше*.

Вторая часть «Ответа» Льва Регельсона называется «Александр Мень: разномыслия с Н. Эшлиманом, Г. Якуниным и Ф. Карелиным о путях возрождения Церкви» и касается, в частности, истории создания «Открытого письма».

Насколько мне известно со слов участников, инициатива письма исходила от отца Глеба Якунина, хотя это не исключает того, что та же идея независимо пришла в голову о. Александру — возможно, именно этим совпадением был вызван энтузиазм о. Николая. Не только инициатива: практическая энергия и сбор необходимых сведений принадлежали преимущественно о. Глебу Якунину. При этом он участвовал в окончательном обсуждении каждой страницы Письма. Таким образом, авторы этого исторического документа очень гармонично дополнили друг друга**.

Авторами «Письма» Регельсон считает Эшлимана, Якунина и Карелина.

Вмазать по рогам

Священник Георгий Эдельштейн вспоминает:

Мысль написать Патриарху Алексию (Симанскому) открытое письмо появилась у о. Николая еще в 1963 г. Он десятки раз обсуждал свой замысел с отцами Александром Менем, Владимиром Рожковым, Николаем Ведерниковым, Георгием Кондратьевым, с епископом Леонидом (Поляковым), с любым, кто соглашался слушать. Даже с шоферами такси по дороге в Монино, где он тогда служил, и с книжными барышниками.

Думаю, в органы постоянно поступала соответствующая информация, потому что потом много лет агенты в рясах или в штатском неизменно употребляли термин «эшлимановцы», никогда какой-либо

---

* Регельсон Л. Мой ответ отцу Александру Мению // Россия, Церковь, Апокалипсис. 08.09.2007. (www.apocalyptism.ru).

** Там же.

иной. Хотя практическое начало «Письму» положил о. Глеб Якунин, без него все так бы и завершилось на стадии бесед с таксистами*.

Эдельштейн рассказал, как шла работа над текстом письма:

Прибежал туда (в Гребнево, где служил отец Николай Эшлиман. — *Е. В.*) вечером с электрички Глеб... Мне запомнился огромный желтый портфель с двумя застежками, — многие москвичи к тому времени уже с такими портфелями ходили только в баню, в этот портфель помещалось не только белье, но и веник вполне туда помещался, а то и два, — поставил портфель, дернул отца Николая: «Пойдем погуляем, дело важное, секретное, а у тебя тут, наверное, везде жучки, подслушивающие устройства, здесь, — говорит, — в доме нельзя, пойдём погуляем». Гуляли часа три, не меньше. Прибежал Глеб, схватил свой портфель, побежал на электричку.

Отец Николай что-то почитал, потом стучит в другую комнату, где я был:

— Юра, надо поговорить. Вы знаете, зачем приходил Глеб?

— Нет, естественно, не знаю.

— Да вот он говорит, что нужно срочно написать письмо Патриарху о положении в церкви. Так называемый собор шестьдесят первого года — это динамит под зданием церкви, он Церковь разрушит, ничего более вредного для Церкви синод, наши епископы не сделали. Надо срочно писать Патриарху письмо. И вот Глеб принес вариант этого письма. Почитайте.

Я почитал.

— Ну что?

Я говорю:

— Отец Николай, подписывать такое письмо нельзя. Это не письмо священников. Не нужно быть лингвистом, текстологом, любой человек поймет, что это написано Анатолием Эммануиловичем Красновым-Левитиным. Здесь цитаты из Ленина, цитаты из Маркса. Вы что, марксисты-ленинцы?

— Вот я тоже Глебу говорил, но он говорит, нужно срочно, к Пасхе, хорошенько им по рогам всем вмазать, а времени самим писать нет...

— Дело ваше, отец Николай, но я бы ни в коем случае такое письмо не подписал бы, если бы я был священнослужителем.

— Правильно, Юра. Мы его подписывать не будем.

Через несколько дней поехали к отцу Николаю домой, он тогда жил не на Пушкинской, не на Большой Дмитровке, а в Ново-Бутакове, где

---

* *Эдельштейн Г., прот.* К юбилею «Открытого письма» Эшлимана-Якунина (часть 3). 29.01.2015 (www.g-edelstein.livejournal.com).

он купил часть дома возле кольцевой дороги. Сели писать. Работа шла очень медленно. Глеб каждый раз прибегал, махал руками, кричал, что так нельзя, торопил. Отец Глеб привел с собой такого Феликса Карелина и сказал, что вот этот человек умеет писать хорошо и быстро. Потом к Феликсу присоединился Лев Регельсон*.

Трудности вызвал сбор подписей:

О. Николай зачитывал какие-то куски тем, кто, как договаривались, должны были подписать «Письмо».

Первым отказался мой кум, о. Георгий Кондратьев, он служил тогда много лет в Жегалове, неподалеку от Щёлково. Как-то он приехал к о. Николаю в Ново-Бутаково, рядом с МКАД, пил, пел, веселился и всех веселил, сунул за пазуху котенка и убыл в свою Валентиновку. Все в доме искали общего рыжего любимца, баба Ганя (старая нянька) всю ночь не спала. На следующий день приходит телеграмма: «Рыжего отдам, а подпись не дам. Георгий». Отцу Николаю Ведерникову запретил подписывать отец — Анатолий Васильевич. Отцу Сергию Хохлову запретила жена Вера. Пригрозила разводом, если мужа со службы выгонят: чем детей кормить, которых сам настрогал? Отец Дмитрий Дудко о «Письме» знал, но в подписанты его не приглашали: о. Николай очень не любил его.

Сложнее всего было с о. Александром Менем: выше всего он ставил труд миссионера. Как мы узнали намного позже, на Лубянке ему даже кличку дали «Миссионер». Боюсь, до трагической смерти он так и не узнал присвоенное ему чекистами имя. Очень бы гордился. Это ведь не «Паук», не «Лиса», даже не «Аптекарь», не «Клерикал», а «Миссионер». Заслужить такую кликуху надо. (Отец Глеб говорил, что «Лиса» — Елена Боннэр, «Аптекарь» — Александр Огородников, «Клерикал» — это я, священник Георгий Эдельштейн).

«Сегодня, — говорил о. Александр, — через почти полвека после Октябрьского переворота, после стольких лет гнусной атеистической пропаганды главная, даже единственная, обязанность священников — нести людям Благоую Весть. Мы — пастыри, наша задача — собрать овец и пасти стадо. Ваше письмо — как камень в озеро. Плюх! Брызги! Волны! А потом всё успокоится, и все о нем и о вас забудут. А Церковь потеряет двух хороших священников. Вас обоих непременно запретят, а скорее извергнут из сана. Совету по делам религий только подарок. Вот и все. Сам не подпишу и вам не советую».

---

* Эдельштейн Г. «Он был самым честным» — воспоминания об отце Глебе Якунине.

Глеб огрызался, даже говорил, что Алик — трус, прежде храбрился, а теперь — в кусты. Отец Николай молчал, но просил меня писать дальше*.

Ты тронул
меня десницей,
Божественнейшим перстом,
и огненная колесница
врагу полетела
на трон;
на бронепрестол.
Врагу
в тело
она полетела,
врагу
полетела в рога,
о, как, Господи, Родина мне дорога!

(«Хвалебный примитив юродивый в честь Бога, мироздания, родины»)

Главным был Глеб

Краснов-Левитин, похоже, не знал об участии Эдельштейна в работе над письмом:

В это время в среде церковной интеллигенции возникает проект петиции, обращенной к Патриарху и в правительственные инстанции, с изложением всех фактов произвола и несправедливостей по отношению к церкви. Первоначально предполагалось, что этот проект будет подписан архиепископом Ермогеном и группой духовенства. Более того, существовал даже план, по которому архиепископ Ермоген должен был объявить об имеющихся претензиях к Патриархии *ex cathedra* в храме. С этой целью было проведено совещание с участием многих представителей духовенства на даче у отца Николая Эшлимана. На совещании присутствовал архиепископ Ермоген. Вскоре, однако, стало ясно, что Владыка Ермоген участвовать ни в каких акциях рядового

---

* Эдельштейн Г., *прот.* К юбилею «Открытого письма» Эшлимана-Якунина (часть 3).

духовенства не будет. Кроме того, верный своему принципу чисто «кабинетной» оппозиции, Владыка был противником какой-либо огласки.

Вместо этого он выдвинул проект «архиерейской петиции» и вскоре принялся за его осуществление. От имени группы архиереев был составлен документ, который должен был быть направлен Патриарху и Совету по делам Православной церкви. Цель проекта — спустить на тормозах все меры, вытекавшие из постановлений архиерейского Собора 1961 года.

По мнению архиепископа Ермогена, все постановления Собора о сосредоточении управления в руках приходского совета должны были оставаться в силе. Однако прихожанам должно быть предоставлено право избирать председателем приходского совета настоятеля храма. Само собой подразумевалось, что народ выберет председателем приходского совета своего духовного отца, а не подозрительных бабенок, командированных оперуполномоченным КГБ. Проект петиции был составлен очень умно и тонко. В нем содержалась критика постановлений Собора, однако составленная в очень осторожных выражениях. (...) Петицию согласились подписать 7 архиереев. (...) Затем эта петиция была представлена Патриарху и председателю Совета по делам Православной церкви Куроедову. Как рассказывал Владыка нам с отцом Глебом Якуниным во время нашей с Якуниным совместной поездки в Калугу, Куроедов принял его любезно. (...) По существу представленной петиции Куроедов сказал: «Я удивляюсь, Владыко, вы столько лет архиереем и думаете, что русский архиерей на что-нибудь способен».

Таким образом, мнение Куроедова* неожиданно совпало с мнением многих из нас, которые сомневались в том, что из «архиерейской петиции» что-нибудь может выйти.

Наряду с этой попыткой архиерейской петиции продолжались аналогичные попытки со стороны рядового духовенства. Главным деятелем в этом направлении был Глеб Якунин. Весной 1965 года имело место совещание с участием нескольких священников: о. Глеба Якунина, Николая Эшлимана, Александра Меня, Димитрия Дудко и других. Из мирян присутствовали Феликс Карелин и я.

---

* О. Глеб в 1979 году в своем докладе «О современном положении Русской православной церкви» рассказывает популярный в то время анекдот о фамилии Куроедова: «Символ архиерея — орел. Летает выше всех. Далеко видит. Мудрость старца. Символ власти, верный защитник своих птенцов — Церкви».

Но наши орлы приручились, одомашнились. Одебелели, ожирели, потеряли способность летать, превратились в кур. Вот почему и попущен на них Куроедов». *Якунин Г., свящ.* О современном положении Православной церкви и перспективах религиозного возрождения России. С. 17.

Во время этого совещания выявились различные позиции: о. Дмитрий Дудко вообще отказался подписывать какие-либо петиции; о. Александр Мень обещал представить свой проект петиции, я — свой.

Когда соответствующие проекты были представлены, проект о. Александра Мень был признан слишком умеренным: действительно, в этом проекте были ссылки лишь на отдельные эксцессы, причем эти упоминания об эксцессах перемежались комплиментами в адрес советской «свободы религиозных культов», и в целом этот проект мало отличался от официальных документов Московской Патриархии.

Мой проект также не понравился, очевидно, своим «эсерством». Таким образом, путем исключения остались лишь два священника: о. Николай Эшлиман и о. Глеб Якунин. Мирян решили не привлекать. Пытались привлечь еще нескольких человек к написанию петиции. Тщетно. Помню, как мы с Глебом посетили одного из батюшек и в ответ на наше предложение подписать петицию получили отказ. Когда мы вышли от него, помню, Глеб сказал: «Если и Николай откажется, придется просить вас. (...)».

Обошлось, однако, без меня: с весны 1965 года началось составление петиции или, точнее, двух петиций: Патриарху и в Совет по делам Православной церкви при Совете Министров. Петиция писалась долго. Писали ее трое: о. Николай Эшлиман, о. Глеб Якунин и Феликс Карелин. Круг вопросов был очень широк: и каждое слово согласовывалось всеми тремя. Так как все трое работали — батюшки на приходах, а Феликс в это время алтарником, — то происходили перерывы. Иной раз выпадали целые недели. Все это я, впрочем, знаю только по рассказам, так как сам никакого участия в составлении петиции не принимал*.

Отвергнем дела тьмы, ваше святейшество!

«Письмо»** начинается с библейских эпитафий, один из которых, *«Ночь прошла, а день приблизился: итак отвергнем дела тьмы и облечемся в оружия света»* (Рим. 13: 12), полагает смысл христианской жизни в духовной брани со злом и отсылает жанр открытого письма к его истоку — апостольскому посланию.

---

* *Левитин-Краснов А. Э.* В поисках Нового Града. С. 254–256.

** Здесь и далее «Письмо» цитируется по машинописной копии из архива Кестонского института (см. Приложение) с исправлением опечаток.

Петиция представляет собой список преступлений церкви и государства, нарушивших как религиозные заповеди, так и светские законы. В эпиграфе звучит призыв к патриарху и архиереям «отвергнуть дела тьмы», то есть раскаяться в содеянном и обратиться на путь правды. В этом контексте этикетное обращение «Ваше Святейшество!» к главе РПЦ Алексию (Симанскому) звучит странно, поскольку именно это святейшество, призванное нести в себе образ Христа, несло ответственность за коллаборационизм с тоталитарным режимом.

Контраст между почтительным титулом и обличительным содержанием — характерная черта многих петиций, обращенных к властям, особенно к властям религиозным, высокопарно именуемым владыками, высокопреподобиями, святейшими.

Следом возникает вопрос: когда их просят встать на путь добродетели, на что рассчитывают? На чудо покаяния? Преображения?

Поскольку «Письмо» было переправлено на Запад и одновременно тайно распространялось в церкви, можно предположить, что архиереи и советская власть были отчасти формальными адресатами, а главной целью была широкая аудитория внутри страны и за рубежом. Разоблачительный голос правды должен был стать публичным, громким и ясным.

Отец Александр Мень с иронией вспоминал, как Глеб и Николай читали свое «Письмо» вслух друзьям при каждой возможности, а друзья изнемогали от их «демянковой ухи», потому что текст был на семьдесят страниц. «Письмо» выросло в трактат, манифест церковного сопротивления. Отец Глеб, возможно, видел перед собой площадь, внимающую слову правды. В нем был глашатай, трибун, позднее гремевший на многих митингах.

Следом за Посланием апостола Павла римлянам авторы цитируют «исполненные духовной мудрости» слова самого Симанского о незыблемости церковных правил, которые никак нельзя переступать. Контрастный уважительно-обличительный стиль характерен для всего Письма. Чем больше они хвалят патриарха, тем жестче его обличают. С одной стороны, это похоже на риторическую игру, с другой — похвала создает высокий образ предстоятеля церкви, каким он должен быть, а обличения открывают пропасть между идеалом и реальностью.

Таким приемом авторы призывают привести дела начальства в соответствие с их словами: вы же сами говорите, что нужно следовать закону и духу Христову, а на деле нарушаете и то, и другое.

Мы же говорим вам, что нужно делать, чтобы слово ваше не расходилось с делом. Очевидно, что Эшлиман и Якунин при этом следуют лозунгу Демократического движения: «Выполняйте / Соблюдайте свою Конституцию!» В данном случае — соблюдайте Библию, церковные каноны и Конституцию (насколько эти три источника совместимы — вопрос для отдельного исследования).

«Письмо» написано по церковным, то есть средневековым канонам, согласно которым автор должен упомянуть о своем недостойнстве и тем самым умалить себя в глазах Бога и читателя. Эту риторическую фигуру называют формулой отречения. Считалось, что автор тем самым следует за Христом, умалившим себя до смертного человека. Кенозис, по-гречески. Эшлиман и Якунин умалили себя до валаамской ослицы:

Сознавая свое человеческое достоинство и духовную немощь, мы долгое время ожидали, пока какой-либо ревнитель более достойный, чем мы, нарушит узы греховного молчания и обратится к Вам и в Вашем лице к Соборному самосознанию Русской Церкви, ища в нем исцеления церковных недугов.

Светлейший образ Христа изъязвленного властно повелевает нам не откладывать далее и принять на себя бремя сего тяжкого долга.

Опорой в этом служит нам упование на Господа Всемогущего, Который не только человеку, созданному по Его Образу и Подобию, но и бессловесной ослице может дать власть «остановить безумие пророка».

Закон Божий и человеческий

«Письмо» обвиняет священноначалие в нарушении как церковных, так и государственных законов. Каждая глава начинается со ссылок на Библию и Церковное предание, за которыми следуют статьи Конституции и другие законодательные акты об отделении церкви от государства, предоставляющие клиру достаточно прав для приходского служения. Источником тотального контроля государства над церковью в письме предстают не законы, а произвол властей и безропотное подчинение архиереев. (Позднее отец Глеб будет критиковать и дискриминационный характер советских законов.)

Ныне в Русской Церкви создалось такое положение, при котором ни одна сторона церковной жизни не свободна от активного админи-

стративного вмешательства со стороны Совета по делам РПЦ, его уполномоченных и местных органов власти, вмешательства, направленного на разрушение Церкви!

Благоговей перед таинственным величием Архипастырского сана, со страхом Божиим в сердцах своих, сознавая свое человеческое недостоинство, но тем не менее побуждаемые неодолимым требованием христианской совести, мы считаем своим долгом сказать, что подобное положение в Церкви могло сложиться лишь вследствие попустительства Высшей Церковной Власти, которая уклонилась от исполнения своих священных обязанностей перед Христом и Церковью и в нарушение Апостольского завета явно «сообразовалась веку сему».

Сугубая вина Церковного Управления состоит в том, что оно пошло по пути подчинения неофициальным устным распоряжениям, которые, в нарушение гласного советского законодательства, Совет по делам РПЦ избрал средством систематического и разрушительного вмешательства в жизнь Церкви.

У «Письма» ясная композиция. Оно состоит из трех глав: в первой перечисляются основные преступления против мирян и клира, совершенные во время «хрущевских гонений»; вторая дает краткий исторический экскурс к истокам подчиненного положения церкви; третья выстраивает стратегию спасения РПЦ.

Список преступлений авторы назвали «картиной бедственного положения Русской Церкви»:

I. Противозаконная регистрация крестин, ставящая пастыря Русской Церкви и церковные советы в положение доносчиков на тех, кто вверил себя покровительству Матери-Церкви.

II. Массовое закрытие Св. Храмов, монастырей и духовных школ.

III. Фактическое прекращение треб на дому и панихид на кладбищах.

IV. Антиевангельская, бессердечная и незаконная практика принудительного удаления детей от Церкви, и наконец,

V. Пагубное вмешательство безбожников в поставление духовенства.

Таковы горькие плоды и несомненные свидетельства безоговорочного подчинения Московской Патриархии неофициальному устному диктату чиновников-атеистов.

Каждому преступлению посвящен раздел внутри первой главы. Вторая глава начинается с развернутой критики незаконных решений Архиерейского Собора 1961 года, который, «лишая священника административно-хозяйственного управления приходом,

фактически низводит пастыря до положения наемника, на договорных началах совершающего Богослужения и требы и находящегося в прямой зависимости от исполнительного органа».

Западные исследователи обычно подчеркивают вклад диссидентов в развитие правового сознания в стране. Для западного человека соблюдение закона — основа основ демократического общества. Как и для западного христианина — соблюдение библейских заповедей в частной и церковной жизни. Американский профессор Пол Вальер, например, посчитал, что в Открытом письме сообщается о восьми типах нарушения гражданского законодательства: регистрация священнослужителей, массовое закрытие церквей, монастырей и ликвидация религиозных общин, регистрация крестин и других церковных таинств, ограничение ритуальных практик, нарушение принципа свободы совести в отношении детей, вмешательство в финансовую деятельность церковных общин, ограничение количества членов общин «двадцаткой», вмешательство в кадровую политику церкви. Во всех случаях критика опирается на законы и юридически аргументирована. «Письмо» представляет собой одно из первых ярких проявлений правового сознания не только в церковном, но и в гражданском сопротивлении*.

Рефрен «Письма» «Да не будет!» подчеркивает уверенность в том, что в церкви есть здоровое начало, способное противостоять незаконному служению государственной власти:

Не только о бедственном положении Русской Церкви хотим мы свидетельствовать перед Вами в этом письме, пришло ныне время свидетельствовать и о том, что милостию Божиею есть и в Русской Церкви тысячи мужей, «которые не преклонили колена свои перед Валаом» (Рим. 11: 4) и которые ныне являют собой внутреннюю ограду Церкви, духовно противостоящую беззаконию.

«Тысячи мужей» (в послании апостола Павла символические «семь тысяч») — явное преувеличение, даже если авторы имеют в виду святых Небесной Церкви. Не нашлось не только тысячи, но и десятка человек в современной им церкви, готовых подписать «Открытое письмо». Исторические примеры противостояния властям

---

* *Valliere P. Russian Orthodoxy and Human Rights // Religious Diversity and Human Rights / Ed. Irene Bloom, J. Paul Martin and Wayne L. Proudfoot. New York: Columbia University Press, 1997. P. 278–312.*

тоже немногочисленны: митрополит Филипп, патриарх Гермоген (в Письме — Ермоген), патриарх Тихон и некоторые другие, менее значительные фигуры. Собирали по сусекам.

В трагическую эпоху второй половины XVI в., когда все сословия безмолвно трепетали перед кровавым своеволием Ивана Грозного, Церковь в лице Своего великого предстоятеля Св. Митрополита Филиппа нашла в Себе силы публично обличить бесноватого царя.

Во время смуты и великого разорения Русской земли Св. Патриарх Ермоген и монахи Св. Троице-Сергиевой Лавры духовно возглавляли борьбу Русского народа с иностранной интервенцией и национальной разрухой. <...>

Уже во время царствования Петра II, архиепископ Ростовский Георгий Дашков поднял вопрос о восстановлении патриаршества. Затем, в 1742 г. два члена Синода — Митрополит Ростовский Арсений Мацеевич и Новгородский Архиепископ Амвросий, сделали открытое официальное заявление о необходимости отмены Синодального Управления. <...>

В 1874 г. о том же писал епископ Енисейский Никодим Казанцев: «Российский Синод изобретен... властью мирскою и потому не имеет достоинства правильного церковного Собора... <...> Церковь сама по себе царица. Глава Ее — Христос Бог наш. Закон — Евангелие...»

Поскольку героев церковного сопротивления нашлись лишь единицы, авторы Письма пытаются создать эффект массового противостояния за счет цитат из Карамзина, Аксакова и Владимира Соловьева. Могли бы найти соратника в лице Льва Толстого, но его фигура явно не подходила для церковного воззвания. А жаль.

Предполагаю, что многие миряне согласились бы подписать Открытое письмо, а по всей стране, возможно, нашлись бы и тысячи «мужей и жен», но широкая кампания по сбору подписей тогда была невозможна, поскольку авторы были вынуждены действовать «тайно образующе». Потому географию поддержки заменили историей.

Исторический очерк написан патетическим слогом, изобилует восклицательными предложениями и явно грешит упрощением там, где речь идет о влиянии православия на русскую культуру. Видно, что писали его не историки, а люди, оперирующие церковными и советскими мифами о русской истории. К истории авторы подходят как к патриарху — восторженно и критически: сначала воспевают идеал, должный, но не существующий, а затем обличают главный

застаревший порок церкви — ее подчинение не Богу, а незаконной воли кесаря и генсека.

Сравним два утверждения:

Как мать младенца, Православная Церковь родила и вскормила великую русскую культуру!

Двести лет Русская Церковь страдала тяжелым недугом, в значительной степени парализовавшим ее духовную активность. Суть этого недуга — в слабости пастырского руководства. Эта слабость имела два основных проявления: печальную склонность русских архиереев подчиняться незаконным притязаниям мирских начальников и сравнительно низкий авторитет приходского пастыря.

Разве одно не исключает другого? Как может низко павшая церковь вскормить высокую культуру? Взаимоотношения культуры и церкви были сложными в судьбе каждого художника, вплоть до открытого конфликта, преследования и отлучения. Историк Ирина Карацуба подчеркивает, что «пути культуры и церкви у нас разошлись, и разошлись давно. Вспомните перебранку Пушкина с Филаретом в стихах, вспомните, сколько картин по требованию церкви было снято с выставок. Когда Наталья Гончарова выставила в 1912 году своих „Евангелистов“, выставку тут же закрыли; Третьякову разрешили купить репинского „Протодиакона“ только при условии, что его не будут выставлять. Ну а нынешняя церковь дошла до настоящей войны с культурой, фактически взяв на себя роль инквизиции»*.

Религия и художественная культура

Россия вошла в мировую культуру шедеврами светского, а затем и церковного искусства: русским романом XIX—XX веков, иконой, храмом. Восточно-христианская апология иконы — эстетика откровения — определила особую роль искусства в церкви. Религиозная миссия художника была унаследована и светской культурой: писатель предстает пророком (Александр Пушкин, Михаил Лермонтов,

---

* Ирина Карацуба: Православие благословляет отсталость // Harvard Business Review. 31.01.2012 (www.hbr-russia.ru).

Николай Некрасов, Дмитрий Мережковский, Андрей Белый и др.), проповедником (Николай Гоголь, Лев Толстой, славянофилы), исповедником веры и человеческой греховности (Федор Достоевский). Но каждый художник по-своему понимает свою пророческую, проповедническую или исповедническую роль, поэтому художественная культура часто вступает в конфликт с церковной властью и становится контркультурой — проводником критических и бунтарских идей, утверждающих иное, по сравнению с официальной идеологией, представление об общественном и духовном благе.

Художники могут противопоставлять церкви свой образ Бога, христианства, утверждая право личной веры. В таких случаях на первый план выходит не преимущество церковной и светской культур, а их противостояние, достигшее до 1917 года наибольшей остроты в конфликте Льва Толстого с Православной церковью, а в постсоветское время — в судебных процессах над выставками «Осторожно, религия!», «Запретное искусство — 2006» и Pussy Riot.

В советский период, когда религия была исключена из официальной культуры, религиозность, с одной стороны, рассматривалась как признак бескультурья, отсталости, а с другой — была знаком диссидентского андеграунда и шире — оппозиционных настроений в обществе. Разочарование в официальной идеологии и церкви питало личный религиозный поиск в среде советской интеллигенции 1960—1980 годов и привело к возникновению независимых религиозных объединений, подпольных библиотек, журналов, занимавшихся распространением запрещенных книг и обсуждением религиозных аспектов русской классики, философии, изучением Библии и святоотеческой литературы. В разных умах и кругах рождались разнообразные концепции эстетического и политического православия, порой исключаящие друг друга.

Некоторые издания, как, например, журнал «Надежда», издававшийся Зоей Крахмальниковой, были подчеркнута аполитичны, другие развивали критику советского строя с православно-националистических или либерально-христианских позиций. «Земля» и «Вече», выпускавшиеся в Москве Владимиром Осиповым, подчеркивали уникальность русского православного пути, необходимость сохранять чистоту нации; ВСХСОН («бердяевский кружок») видел будущее за теократией. Либерально-христианское течение, представленное Анатолием Красновым-Левитиным, отцом Сергием Желудковым, отцом Глебом Якуниным, Александром Огородниковым, кружком Бориса Иванова, семинаром Татьяны Горичевой,

«Общиной» и др., отвергало националистическую концепцию православия, делая акцент на критике социалистического режима и официальной церковной политики как противоречащих евангельским заповедям и попирающих права и свободы верующих людей.

Наиболее яркой в художественном отношении была ленинградская религиозная поэзия (журналы «37», «Северная почта» и др.), представленная такими именами, как Виктор Кривулин, Олег Охупкин, Александр Миронов, Елена Шварц, Сергей Стратановский, в творчестве которых, как отмечает Михаил Берг, «только Серебряный век предстает в виде слоя несомненных авторитетов и при этом святых мучеников, легитимирующих своих наследников — неофициальную ленинградскую литературу, триада прошлое-настоящее-будущее оборачивается дихотомией прошлого в виде Серебряного века, олицетворяющего потерянный рай, золотой век, испорченный утопией настоящего и освобожденный в проекте будущего. {...}

Будет: памятник Сергей — Булгакову, улица имени Шпета, сквер народный Флоренского, Павла.

Остановка. Хрипит репродуктор невнятное. Где мы?

На бульваре Бердяева.

(Кривулин)»*.

В андеграунде религиозными авторитетами становились философы и поэты, там же сложились основные ретроспективные и футурологические модели развития страны, которые позднее получают развитие в условиях свободы: идеализация дореволюционной России, монархизм, теократия, обновленное христианство и христианская демократия (страстным адептом которой был Глеб Якунин).

Промолчи — попадешь в палачи

Эта пословица — неточная цитата из песни Александра Галича «Старательский вальсок», где есть строки: «Промолчи — попадешь

---

* Берг М. Неофициальная ленинградская литература между прошлым и будущим: Доклад на Международном конгрессе (ICCEES World Congress) в Берлине (2005) (www.mberg.net).

в богачи», «Промолчи — попадешь в первачи», а самое хлесткое слово «палачи» появляется только в последнем куплете:

Вот так просто попасть в богачи,
Вот так просто попасть в первачи,
Вот так просто попасть в палачи:
Промолчи, промолчи, промолчи!

Но суть песни отлилась именно в этой пословице.

Слово «молчание» и производные от него встречаются в «Открытом письме» семнадцать раз.

Греховное молчание

Авторы надеялись, что кто-либо «более достойный, чем мы, нарушит узы греховного молчания». Молчание в самом начале Письма объявляется грехом, который повязал людей в церкви. Молчание — соборный грех, коллективный, то есть общецерковный. Отец Глеб в беседах различал личные грехи, к которым относился снисходительно, и церковные, которые обличал.

Людам трудно освободиться от общих греховных уз, окруженных стеной молчания. Это своего рода добровольная тюрьма, узники которой не находят в себе сил выйти на свободу, а часто и не осознают собственной неволи. Человеку трудно каяться в преступлениях общества, частью которого он является, потому что греховность возведена в социальную норму.

Храмы закрывали, людей выгоняли с работы и лишали родительских прав, сажали в тюрьмы во время «хрущевских гонений» потому, что архиереи молчали:

10.000 закрытых храмов и десятки закрытых монастырей непрерывно свидетельствуют о том, что Московская Патриархия не исполнила своего долга перед Христом и Русской Церковью, ибо только заручившись молчанием высшего Церковного Управления могли безбожники закрывать Божии храмы!

Беспринципное молчание

Итак, молчанием предается и Христос, и Церковь. Следующий эпитет — «беспринципное». Это значит, что молчание о преступлениях церкви есть признак цинизма, отсутствия нравственных ценностей:

Управлению Московской Патриархии все это хорошо известно, и в данном случае Высшая Церковная власть своим *беспринципным молчанием* покрывает незаконные действия, направленные на всемерное удушение церковной жизни.

Непонятое молчание

Молчание обескураживает авторов, его природа им непонятна: «Зачем русские пастыри и архипастыри, в большинстве своем искренние и чистые люди, *непонятым молчанием* покрывают это вопиющее беззаконие?»

Как искренние и чистые люди могут молчать о беззаконии? Либо они совершают преступления, и тогда они не чистые, либо покрывают чужие грехи, и тогда они не искренние. Возможен и третий вариант: в церкви утвердились такие представления об искренности и чистоте, которые вполне допускают искреннюю ложь и чистые преступления, то есть церковная мораль криминализована. К этому выводу приходишь, если додумываешь мысль до конца, но авторы лишь задают вопрос, не давая на него ответа.

Традиция «беспринципным молчанием покрывать незаконные действия» с тех пор укрепилась и обросла богословской броней:

— «не судите да не судимы будете» трактуется как запрет на нравственное суждение;

— «всякая власть от Бога» — как лицензия на государственное насилие без границ;

— «послушание выше молитвы» — как отказ от нравственного чувства;

— «мы политикой не интересуемся» — как презрение к обществу;

— «на все воля Божья» — как равнодушие к чужим страданиям.

Агенты и трусы, спасатели и сектанты

В «Письме» представлены четыре типа молчащих священников:

1. активные соотрудники госбезопасности;
2. люди «скованные страхом или пораженные унынием»;
3. уверенные, что молчанием они спасают церковь;
4. приходские пастыри, возделывающие отдельно взятый приход в христианском духе.

Другими словами, агенты, трусы, спасатели и сектанты.

Агенты спецслужб «хорошо известны» авторам «Письма». Заметим, что это заявлено за тридцать лет до того, как отец Глеб в составе парламентской комиссии получит доступ к архивам КГБ, к распоряжениям чекистов по управлению РПЦ, а затем расшифрует некоторые агентурные клички архиереев и священников.

Страх и уныние — «мотивы сами по себе столь предосудительны, что не требуют специального опровержения», пишут они. Христианин должен быть смел, как сам Христос и апостолы.

Два последних типа молчальников — спасатели и сектанты — представлены более развернуто. Мотивы их немоты актуальны и поныне. На первый взгляд, оба типа спасают что-то: спасатели — всю церковь, а сектанты — свой приход. Но важно различие между ними. Спасатели — это в основном архиереи, которые считают, что подними они голос против преступлений церкви, их выгонят, а место их займут агенты-разрушители. Авторы «Письма» видят за высокими словами таких пастырей эгоистичные корыстные мотивы. Дело церковного спасения служит лишь ширмой для оправдания творящегося зла.

...Мы говорим о тех епископах и пресвитерах, которые пытаются оправдать свое молчание «высшими соображениями». Иные архиереи серьезно считают, что они своим молчанием спасают Русскую Церковь, «ибо, — рассуждают они, — если мы будем протестовать против незаконных действий Совета, нас лишат регистрации, и тогда наши опустевшие кафедры захватят преуспевающие противники церковной свободы и «что сие последнее будет горше первого».

В самом деле: если для спасения своих кафедр от «недобрых пастырей» епископы, принявшие на себя «миссию» спасения Церкви, молчат, то своим молчанием сами попустительствуют злему делу — попранию церковной свободы чиновниками Совета и позволяют «волкам» разгонять и расхищать стадо, то какой в этом смысл? И кого, кроме самих себя, спасают эти епископы?

Сегодня, пожалуй, наиболее остро стоит проблема «сектантов». Термин нужно закавычить, поскольку это метафора для тех, кто, «видя бедственное положение Русской Церкви и тягостное безмолвие архиереев, искренно сокрушаются об этом, но тем не менее сами пребывают в молчании, успокаивая свою совесть тем,

что стараются сделать многое для насаждения и поддержания доброй христианской жизни в своих приходах.

Эти священники, к несчастью, забывают, что Церковь есть единый организм — Тело Христово и что если, по слову Апостола Павла, болезнь одного члена есть вместе с тем и болезнь всей Церкви (I Кор. 12, 26), то тем более болезнь всей Церкви есть и болезнь каждого ее члена. На этот счет не надо обманываться — в большой Церкви не может быть здорового прихода».

Я участвовала во многих частных и публичных дискуссиях о преступлениях церкви: уходить или оставаться, поднимать голос или молчать, кто несет ответственность за коллаборационизм РПЦ с государственной военной и репрессивной машиной и пр. Чаще всего на мою критику в адрес церковной политики верующие отвечали, что у них хороший батюшка и замечательный приход. А я цитировала в ответ письмо Эшлимана и Якунина: «В большой Церкви не может быть здорового прихода».

Вторым наиболее распространенным аргументом в защиту РПЦ обычно звучат слова апостола Павла о Церкви как Теле Христовом. В «Открытом письме» метафора Тела Христова говорит не о здоровье, а болезни всего церковного организма. Те, кто замыкаются в своем правильном приходе, противопоставляя его неправильной церкви, бесчинствующей за приходской оградой, заражены синдромом избранности: они делят мир на хороших «мы» и плохих «они», культивируя тем самым самооправдание и самолюбование: «...церковный партикуляризм, узкоприходской взгляд есть духовная болезнь — потеря целостного видения Церкви, забвение вселенских задач христианского домостроительства. Развитие этой болезни неминуемо ведет к сектантству».

Точный диагноз болезни, по сей день не поддающейся лечению.

Все четыре типа клириков по-прежнему представляют церковное сообщество. С тем лишь отличием, что их связь с органами госбезопасности более не скрывается, а демонстративно утверждает-ся. Полковник КГБ во главе страны — символ руководящей роли чекистов во всех сферах, а потому патриарх освящает их церковь на Лубянке, строит «храм» в честь вооруженных сил, освящает танки и ракеты, назначает преподобного Серафима Саровского небесным покровителем ядерного комплекса России, а великомученицу Варвару — хранительницей ракетных войск. Открытию лубянской церкви отец Глеб посвятил стихотворение.

О, ЧУДОТВОРЧЕ СВЯТИТЕЛЬ НИКОЛА!

Вчера ранним утром в Москве рядом с Лубянской площадью на Пушечной улице, 15 была освящена оскверненная большевиками церковь Софии Премудрости Божией, построенная в конце 16 века. Расположена она практически во дворе здания КГБ-ФСБ. Освятил церковь патриарх Московский и всея Руси Алексий II. На церемонии было прямо сказано, что большинство прихожан составят чекисты.

«Коммерсант», 7 марта 2002

<...>

В дар и киоты несложной конструкции
(искус лишь в сердце:
нет в них ли инструкции?),
Золота блеск от красивых окладов
(в сердце соблазн:
то тайник для докладов).

И под угрюмыми арками, сводами
Скверну изгнали,
Веру узнали.

Ныне в строеньи
Ины настроенья:
Оперы, операторы
И кураторы
Строем пойдут,
И частным порядком
По одному, и рядком,
Для духовной зарядки,
Чтобы чекисты
Были чисты.

<...>

Архиереи-«спасатели» переквалифицировались в бизнесменов: они активно занимаются строительством, сельским хозяйством, паломническими турами, изданием литературы, продажей святой воды в промышленных масштабах и прочей коммерцией. Отец Глеб в 1990—2000-х будет разоблачать их коррупционные схемы.

«Сектанты» получили гораздо больше возможностей для развития «синдрома избранности»: они создали собственную образовательную

и благотворительную сеть, издают свою литературу, видят себя истинной церковью, по-прежнему культивируют самооправдание и самолюбование, по-прежнему не чувствуют и не хотят брать ответственности за состояние церкви в целом. Отца Глеба в лучшем случае уважают за его противостояние советской власти, но чаще презирают «за политику» и открытый вызов государственным и церковным властям, критикуя за отсутствие христианского смирения и покорности воле Божьей.

Голос жертвы: горе, беда, боль

«Открытое письмо» написано от имени жертв антирелигиозных репрессий. До этого громко звучали на весь мир только голоса преследователей, потому РПЦ получила название «церкви молчания». Преследователи красноречиво убеждали аудиторию в стране и за рубежом, что в СССР каждый свободен исповедовать свои религиозные взгляды, что никаких ограничений нет и в помине. И вдруг жертвы обрели свой собственный голос:

...Тяжкое бедствие постигло Русскую Церковь. <...>

Беда обрушилась и на очаги христианского просвещения: одна за другой были закрыты семинарии в Киеве, Ставрополе, Саратове, Волыни, Жировицах.

Горестный вопль потряс Русскую Церковь! <...> За тысячи километров приезжали посланцы бедствующих приходов и монастырей в Москву, ища защиты и покровительства Святейшего Патриарха.

Увы, напрасны были надежды!

С вежливым равнодушием, с холодным бессердечием, как докучливых просителей, встречали епархиальные канцелярии ходатаев церковного горя! <...>

Но даже те архиереи, которые в сердце своем скорбели о церковном бедствии, беспомощно разводили руками, как бы говоря: «...оставил Господь землю сию и не види Господь» (Иез. 9, 9). Так ли это?

Заговорила церковь страдающая, молящая о помощи, стонущая и требующая гонителей к ответу.

Христианская совесть

Православные люди редко говорят о совести: они чаще ссылаются на заповеди, библейские цитаты, святых отцов, то есть оперируют

внешним авторитетным мнением. Для них важен религиозный авторитет Другого — будь то Священное Писание, старец или просто священник. Для Якунина и Эшлимана важна их собственная совесть — внутренний голос правды, Божий голос внутри них, который призывает к защите гонимых.

В «Письме» нет определения христианской совести, не сказано, чем она отличается от совести как таковой, но очевидно, что христианская совесть гложет авторов из-за беззаконий, творящихся в церкви:

Может ли христианская совесть остаться безучастной к такому вопиющему беззаконию?

Ее можно назвать церковной совестью, потому что она радеет за тех, кто страдает внутри церкви, и чувствует свою ответственность за всех членов церкви, особенно — за священноначалие, которое определяет жизнь церкви. Такая совесть — редкое явление в церковной среде, где большинство людей замкнуты на своих собственных добродетелях и грехах; где даже приходского священника редко осуждают за пьянство или блуд, не говоря уже о сотрудничестве с госбезопасностью; где глубоко уверены, что «не судите — и не судимы будете» отрицает какое-либо нравственное суждение, а значит нравственное чувство как таковое; где архиереи и священники находятся вне моральной оценки — буквально за пределами добра и зла.

Есть в «Письме» высокие образцы патриаршей и архипастырской совести:

Призывая верных чад Русской Церкви подчиниться пришедшей новой власти не за страх, а за совесть, ибо «несть власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены» (Рим. 13, 1), Святейший Патриарх Тихон в то же время последовательно и неуклонно отстаивал внутреннюю независимость Церковной жизни — «...Поелику нет на земле власти, которая могла бы связать нашу святительскую совесть и наше Патриаршее слово». (...)

Пример такого епископа, как преосвященный Ермоген, Архиепископ Калужский, на архипастырской совести которого нет ни одного закрытого храма, показывает, что, там где Епископ проявлял достаточно мужества и усердия в деле защиты своей паствы, беззаконие отступало!

То, что авторы называют христианской совестью, на светском языке можно назвать гражданской — тем нравственным чувством,

которое берет на себя ответственность за общество и страну в целом. В данном случае — ответственность за весь церковный организм, за все больное «Тело Христово».

Христианская совесть должна быть твердой и независимой от власти: ее антипод — совесть гибкая, податливая, корыстная, предающая Христа и людей:

Дух самоуверенного благополучия на фоне общей тревоги, быстрое преуспеяние на официальном поприще, «стопроцентная» готовность служить «веку сему», податливая и гибкая совесть — вот что отличает этих людей.

И главное — совесть должна быть свободна: она рождается в глубине души и неподвластна государственному диктату:

Духовная жизнь человека, его отношение к Богу, его мораль, определения его совести были навсегда изъяты из-под власти кесаря.

Свобода из свобод

— Алло, отец Глеб! Как дела?

— Здравствуйте, у меня вопрос: надо в поэме давать ссылку на «Философию свободы» Бердяева, если я пишу «свобода из свобод»?

— Необязательно. В тексте поэмы упомянут Бердяев.

— Все-таки дам ссылку.

Великая свобода из свобод,
Ты даровал её в Субботу из суббот,
О ней, глубины духа бередя,
Твердил великий наш Бердяев*.

Священными в «Письме» названы хиротония, хоругвь и право на религиозную свободу. Свобода, как и совесть, имеют основание не в нации, ни в государстве, и не в церкви, а в *личности*:

---

* См. его «Философию свободы». Ссылка из кн.: *Якунин Г. П.* Хвалебный примитив юродивый в честь Бога, мироздания, родины. С. 93.

«Впервые в истории христианское учение провозгласило безграничную ценность человеческой личности. За человеком раз и навсегда было признано священное право на религиозную свободу».

Свободным должно быть и сотрудничество государства и церкви. Для авторов важен, прежде всего, принцип отделения церкви от государства. Это не средневековая «симфония», которой оправдывают служение государству в постсоветской России, а строгое исполнение закона и прав личности:

«Безусловное невмешательство государства во внутреннюю жизнь Церкви, с одной стороны, и свободное сотрудничество Церкви и государства в гражданской сфере, если государство этого пожелает, с другой — таков принцип истинного взаимоотношения Церкви и государства».

Отдайте Богу — Божие, и кесарь сполна получит свое!

Этот призыв к патриарху, на первый взгляд, звучит двусмысленно. Что значит «кесарь сполна получит свое»? Будет наказан за репрессии по отношению к церкви? Нет, авторы, оказывается, призывают к должным, с их точки зрения, отношениям между государством и церковью:

Ибо подлинно — интересы Церкви в гражданской сфере совпадают с интересами свободного и правового Государства.

Но только положив конец вмешательству «мирских начальников» в святую область, «Божия» Русская Церковь сможет нелицемерно и действительно послужить нашему Отечеству. Самим фактом Своего свободного бытия Она будет свидетельствовать перед всем миром о том, что в нашей стране действительно осуществляется священное право человека на религиозную свободу. Только такое свидетельство может иметь вес в глазах миллионов людей доброй воли во всех странах мира, и свидетельство это невозможно подменить ложью. Ибо никакие ухищрения Иностранного отдела Московской Патриархии, никакие интервью и «авторитетные» заявления, никакое участие русских архиереев в международных движениях не в силах доказать того, чего нет — свободного бытия Русской Церкви.

Но то, чего не может сделать ложь, делает правда!

Только будучи свободной, Церковь способна воспитать своих чад в духе подлинного патриотизма, не из корыстного страха перед властями, но из любви к Отечеству. Только будучи свободной, Церковь может

оказать действенную помощь государству во всех его благих начинаниях.

О каком государстве и каком Отечестве идет речь в этом возвышенном воззвании к свободному сотрудничеству? Как свобода совместима с тоталитарной властью? Откуда появится «свободное и правовое Государство»? Это явно утопическая конструкция, попытка описать идеал, а не реальность, мечту, а не действительность. Авторы «Письма» хорошо понимали, что у современного им диктаторского режима не было никаких «благих начинаний», никаких высоких «интересов», кроме сохранения власти и подавления любых свобод.

На какую силу они рассчитывают? На силу правды. «Но то, чего не может сделать ложь, сделает правда!»

История, к сожалению, доказала обратное. Правда о репрессиях и коллаборационизме не изменила сложившуюся церковную систему, РПЦ стала с новым рвением обслуживать интересы государства и бизнеса, коммерциализировалась, срослась с коррумпированными структурами, благословляя жесткую экономическую политику, социальную несправедливость, пропаганду ненависти, преследования инакомыслящих и военную агрессию.

Вера в преображение

Ваше Святейшество!

«Се ныне время благоприятно, се ныне день спасения» (2 Кор. 6, 2).

Страждущая Церковь с надеждой обращает к Вам свои взоры.

В Ваших руках жезл первосвятительской власти. Единым Патриаршим словом Вы в силах прекратить беззаконие! Сделайте это!

Положите конец долее нетерпимому вмешательству «кесарева» во внутреннюю жизнь Церкви! Восстановите канонические нормы церковной жизни!

Созовите новый Церковно-Поместный Собор с самым широким представительством, дайте возможность свободно прозвучать голосу Церкви, ибо душа Ее истомилась в молчании; подвига деятельной любви жаждет Церковь — благословите Ее, ибо Она не в силах более уклоняться от исполнения Божией воли.

Благословите Ее, и мы не сомневаемся в том, что соборный разум Русской Православной Церкви, движимый Духом Святым, не только найдет способы исцеления церковных болезней, но и откроет перед Русской Церковью путь к новому и великому возрождению.

«Буди, Буди!»

Финальный аккорд «Письма» полон веры в могущество патриаршего жезла и соборного разума церкви. Но Дух Святой, похоже, не коснулся ни того, ни другого. Ни руководство церкви, ни церковный люд не поддержали «Письма», хотя многие и зачитывались им с радостью и благодарностью. Но втайне.

Покров тайны и заговор умолчания сопровождает «Открытое письмо» до сих пор. О нем не говорится в школьных учебниках, оно не входит в университетские курсы по отечественной истории. В книге полный текст «Письма» был впервые и единожды опубликован в России в 1997 году — в приложении к «Истории Русской Православной Церкви. Отъ Восстановленія Патріаршества до нашихъ дней. Том 1: 1917—1970» (под редакцией Михаила Данилушкина). Тогда это было удивительным событием, поскольку составители тома представляли консервативное националистическое крыло в церкви, борцами за права верующих считали советских архиереев и в основном тексте посвятили «Открытому письму» менее страницы.

21 ноября и 13 декабря

Под «Письмом» стоит дата — 21 ноября.

Ночь. На Большой Дмитровке — ныне Пушкинская улица. В Москве. Большой шестизэтажный дом. Старинные барские квартиры, потолки с лепными украшениями. В одной из квартир большая комната с внутренней лесенкой, с мезонином. Ночью здесь два человека: двое мужчин — красивые, зрелые. Один с боярской внешностью, с выхоленной бородой, Николай Эшлиман; другой также со старомодной бородкой, имеет наружность провинциального помещика. Я как-то ему сказал: «Вы, Феликс, похожи на картежника XIX века, азартного игрока». В ответ он засмеялся и сказал: „От вас дождешься комплимента!“

Оба взволнованы. Они только что закончили 8-месячную работу: обе петиции — Патриарху и в Совет по делам Православной церкви. Они твердо уверены, что это харизматический момент, что работа закончена благодаря действию Благодати Святого Духа, всегда «немогущие врачующей, оскудевающих восполняющей». И, встав перед иконами, они поют пасхальные гимны.

Наутро приходит Глеб Якунин — человек одного с ними духа, но так на них непохожий. Быстрый, суетливый, с блондинистой, рыжеватой бородкой, типичный советский научный работник, аспирант, —

мой лагерный дружок Кривой* нашел в нем сходство с молодым Бухариным.

13 декабря 1965 года оба священника в рясах отправляются в Чистый переулок в Патриархию. А в Патриархии после отставки Киприана опять перемены. Теперь правит четверка. Патриарх Алексей (в лице своего alter ego — Даниила Андреевича Остапова), Митрополит Никодим («министр иностранных дел»), Митрополит Пимен (управляющий Московской епархией), как всем понятно, будущий Патриарх, и новая фигура — управляющий делами Патриархии Митрополит Таллинский Алексей. Именно перед ним предстали два священника со своей петицией**.

Социалистическая законность

Позавчера они отнесли свое «Письмо» в Патриархию, а сегодня, 15 декабря 1965 года, готовы атаковать Президиум Верховного Совета, правительство и прокуратуру. «Заявление председателю Президиума ВС СССР Н. В. Подгорному от граждан СССР Эшлимана Н. И. и Якунина Г. П.» — это своего рода ответ епископу Ермагону, священникам Александру Меню и Николаю Ведерникову, которые считали, что с отставкой Хрущева в 1964 году надобность в протестном письме отпала сама собой.

Авторы «Письма» решили использовать партийную критику Хрущева в своих интересах. Бей врага его же оружием:

Для контроля за соблюдением законов, определяющих отношение Государства к Церкви, и для посредничества между Церковью и Государством в гражданской сфере — при Советском Правительстве учрежден орган — Совет по делам Русской Православной Церкви.

Однако, за период 1957–1964 гг. под личным давлением Хрущева, допустившего «субъективизм и администрирование в руководстве», впоследствии осужденные Коммунистической Партией СССР, Советским Правительством и всей советской общественностью, Совет по делам Русской Православной Церкви коренным образом изменил свою природу, превратившись из официального органа-посредника

---

* Кривой Иван Николаевич. Священник УГКЦ, узник сталинских лагерей (1946–1957); политзаключенный (1965, 1973–1978); свидетель обвинения на процессе по делу Г. П. Якунина (1980).

** *Левитин-Краснов А. Э. В поисках Нового Града. С. 271.*

в орган неофициального и незаконного управления Московской Патриархией.

При этом вторжение руководителей и уполномоченных Совета по делам РПЦ во внутреннюю жизнь Церкви приобрело такие формы, которые должны быть квалифицированы как грубое нарушение и самих принципов Социалистической Законности и Советского законодательства о религии и Церкви*.

Хуже советских законов

Бог трицу любит: вдогонку к двум письмам они пишут третье, которое называют «Приложением» и адресуют епископам. Анализируя советские законы при написании светской версии «Письма», авторы открыли целый ряд возможностей, которыми церковь не воспользовалась, поэтому в заключительной части триптиха Эшлиман и Якунин обвиняют епископат в том, что он ограничил церковную практику жестче, чем то сделал советский закон.

Архиереи, оказывается, могли бы перевести людей из закрытых церквей в частные дома и тем самым сохранить священника и его приход.

Имея возможность использовать законное право религиозного общества на строительство или аренду государственного или *частного* помещения для религиозных целей («О рел. объедин.» § 10 и 45), Епископы обязаны были воспользоваться этой возможностью для сохранения приходов и продолжения их литургической жизни.

Если бы приходские пастыри имели благословение Епископов не покидать свои бедствующие приходы, они могли бы, на законном основании, совершать полный круг Богослужения, *в любых, предоставленных им православными общинами, помещениях*, перенося туда, по архиерейскому благословению, антиминс и прочие необходимые предметы культа (см. «О рел. объедин.» § 40, п. „В“).

Таким образом, вся незаконная кампания массового закрытия храмов не достигла бы своей цели — ликвидации приходских общин и лишения верующих церковного окормления**.

---

* Заявление председателю Президиума ВС СССР Н. В. Подгорному от граждан СССР Эшлимана Н. И. и Якунина Г. П. // Грани. 1966. № 61. С. 175–189.

** Приложение к «Открытому письму Святейшему Патриарху» и «Заявлению гражданским властям», адресованное Епископату Русской Православной Церкви.

Кроме того, Архиерейский Собор 1961 года

...узаконил „двадцатку“ в качестве распорядительного органа прихода... поставив, таким образом, свое решение в прямое противоречие с гражданским законодательством, которое никоим образом *не ограничивает* членов-учредителей религиозного общества двадцатью членами и никак не препятствует его дальнейшему количественному росту („О рел. объедин.“ § 3 и 31).

Таким образом Архиерейский Собор 1961 г. в угоду проводимой Хрущевым антирелигиозной кампании нарушил не только каноническое право, о чем мы писали в «Открытом письме...», но и гражданское законодательство. <...>

Когда же восемь епископов во главе с Ермогеном (Голубевым) выступили с критикой Собора, их заставляли отозвать свои подписи с заявления, а упорствующего Ермогена сослали в Жировицы. «Так воочию, на глазах у всей Церкви за церковно-полезную деятельность, в угоду незаконным притязаниям чиновников-атеистов, высшее церковное управление безнаказанно расправляется с лучшими Епископами Русской Церкви. Доколе?»*

---

* Приложение к «Открытому письму Святейшему Патриарху» и «Заявлению гражданским властям», адресованное Епископату Русской Православной Церкви.

Глава VI

В ОБЛАСТИ ИДЕОЛОГИИ НЕОБХОДИМЫ ДИАЛОГИ

В области идеологии
Необходимы диалоги,
и с истиной вестимой
насилие не совместимо.
Оно же имелось, имелось насилие
в нашей домашней родимой России.

Где были нужны благие дела —
не воплотила их, не родила;
где надо было словесным лишь жезлом —
в России карали калёным железом.

Снимать не спешили тяжелых оков,
казнили сектантов, еретиков,
и даже старших наших братцев,
кто в вере стар — старообрядцев.

Здесь на карательной стезе,
на Нила Сорского слезе
был в православии прославлен
Иосиф Санин — лют, как Сталин,
к оппортунистскому злодейству
перерожденцев в иудейство.

(«Хвалебный примитив юродивый в честь Бога, мироздания, ро-
дины»)

Вскоре нагрязнули с обыском

Вспоминает Ираида Якунина:

Первый обыск был в 1965 году. Мне было двадцать шесть лет. Я работала экономистом в Институте шарикоподшипниковой промышленности и ожидала повышения. Меня позвали к начальству, и я радостно пошла за повышением. Сидит начальник отдела кадров и еще какой-то мужчина, который и начал разговор.

— Садитесь, Ираида Георгиевна. Вы верующая?

— Да.

— А почему вы врете? У вас в анкете написано, что ваш муж работает в Московском обществе охотников. Наврали. Разве он там работает? Он же у вас священник.

— Если бы я написала, что он священник, вы бы меня приняли на работу? Не приняли бы. А кушать надо. Поэтому я так и написала.

— Мы должны произвести у вас обыск. Берите свои вещи — и едем к вам.

Глеб тогда служил священником в Дмитрове (его рукоположили через год после нашей свадьбы), с ним там жила его мама и наша трехлетняя Маша, а я работала в Москве и к ним приезжала на выходные.

Меня в черной машине привезли в нашу комнату в коммуналке. Их было трое. Я тогда не знала, что они должны были составлять протокол, пригласить понятых. Сказали, что они из КГБ, но не представились и начали обыск. Несколько часов порылись, ничего не взяли и уехали. Я очень боялась, что с работы выгонят. Меня всю трясло. В воскресенье поехала в Дмитров и все рассказала Глебу.

С работы не выгнали и даже не рассказали моим сотрудникам. Только одна женщина знала, что я жена священника*.

Называли авторов героями

Вспоминает отец Вячеслав Винников:

В 1965 году «за ящиком» в Хамовниках сидела молоденькая девчонка Лена, которая бросила институт и пришла работать в храм (если бы сама не бросила, то скорее всего исключили бы за веру как морально неустойчивый элемент). Как-то она спросила меня: «Слава,

---

* Интервью И. Г. Якуниной. Архив автора. 31.07.2015.

а ты знаешь, что двое батюшек написали Открытое письмо Патриарху и властям?» — и протянула довольно толстую пачку печатных листов. Я залпом прочитал, а потом стал читать дома и товарищам по Семинарии, которые тогда приезжали ко мне в гости.

В письме говорилось о беззакониях, творящихся против верующих и Церкви, о закрытии десяти тысяч храмов, пяти Семинарий, тридцати монастырей, о преследовании верующих за их убеждения, о травле людей, которые крестили своих детей, крестились сами или венчались, потому что все эти люди проходили регистрацию, информация посылалась на место работы и учебы, говорилось о молчании церковных властей, не защищавших Церковь и верующих.

Как-то подозвали меня хамовнические батюшки и спросили, читал ли я Открытое письмо, называли авторов письма героями, радовались, что наконец-то нашлись люди, которые встали на защиту Церкви. Я радовался такой реакции священников, а сам решил размножить текст письма и распространять его. Мама была в восторге от письма, а когда я назвал ей имена авторов — отец Глеб Якунин и отец Николай Эшлиман (в письме даже были указаны их адреса), — она стала молиться за них. А я как увидел адрес отца Николая, так сразу вспомнил огромную собаку, пианино и батюшку с доброй улыбкой.

С отцом Николаем я захотел познакомиться поближе и поехал к нему в храм Покрова на Землянке. Только я вошел в храм, а он идет мне навстречу. Подхожу к нему под благословение и представляюсь: «Я алтарник из Николо-Хамовнического храма, хочу вам выразить свою благодарность и признательность за Открытое письмо, целиком и полностью вас поддерживаю, спаси вас Господь». Он благословил меня, и видно было, что визитом моим очень доволен. А отцу Глебу я послал письмо, где так же поблагодарил его и выразил полное согласие с Открытым письмом. Он мне ответил, а в конце своего письма написал: «Верю, что если это дело Божие, то не погибнет».

Через несколько дней Патриарх Алексей I заявил, что авторы Открытого письма нарушили церковный мир, мол, мы так хорошо жили в советское время, тишь да гладь — Божья благодать, и вдруг нашлись какие-то подлецы и эту благодать нарушили. «Запретить их в служении впредь до раскаяния» — таков был приговор Патриарха, и хамовнические батюшки замолчали, как в рот воды набрали: мол, нет у нас героев на Руси и никогда не было*.

---

* Винников В., прот. «Кто-то помолился: „Господи Иисусе...“». С. 63–64.

Смею свидетельствовать об истинности обвинений

«Открытое письмо» читали зарубежные радиостанции*, миряне и священники тайно распространяли копии внутри страны, а возмущенное священноначалие тем временем пыталось укротить бунтарей и склонить их к покаянию.

24 декабря 1965 года патриарх Алексей накладывает на «Письмо» свою резолюцию.

Священники московской епархии Николай Эшлиман и Глеб Якунин обратились к нам с т. наз. «открытым письмом», в котором приняли попытку осуждения деяний Архиерейского собора 1961 года, а также действий и распоряжений Высшей церковной власти.

Не дождавшись какого-либо решения или ответа на свое письмо, они самовольно разослали копию всем епархиальным архиереям, пытаясь нарушить церковный мир и произвести соблазн в Церкви.

Тем самым составители письма не выполнили данное ими перед рукоположением обещание (присягу) «проходить служение согласно с правилами церковными и указаниями начальства».

Получившие копии письма, архиереи присылают в Патриархию свои отзывы, в которых выражают свое несогласие с содержанием

---

* «За рубежом „Открытое письмо“ московских священников было опубликовано на русском языке газетой „Русская жизнь“ (Сан-Франциско), в № 6050—6060, вышедших в период от 16 апреля по 30 апреля 1966 года. Затем последовали следующие издания: „Открытое письмо“, изданное отдельной брошюрой по инициативе архиепископа Иоанна Сан-Францисского (Сан-Франциско, 1966), отдельная брошюра, выпущенная Всеславянским издательством в Нью-Йорке (1966), по инициативе Представительства российских эмигрантов в Америке, полный текст „Открытого письма“ был также опубликован в «Русско-Американском православном Вестнике» (Нью-Йорк), июнь—июль, 1966, № 6, однако, без „Заявления“ и „Приложения“.

На иностранных языках можно указать следующие издания: на английском — „A cry of despair from Moscow churchmen“ (published by the Synod of Bishops of the Russian Orthodox Church Outside of Russia), New York, 1966; „The Orthodox Church“ (Philadelphia, Pa, August—September, 1966, no 7). См. также: Religion in Communist Dominated Areas. New York, June 15/30, 1966, Vol. 5, nos 10—11; на французском — „Informations Catholique Internationales“, 5 April, 1966 (письмо к гражданским властям), „Messenger Orthodox“, 35, III, 1966 (полностью), а также „Istina“, no 4, 1965—1966 (письмо к Патриарху). В немецком переводе „Открытое письмо“ в сокращенном виде было опубликовано в Бонне в журнале „Ost-Probleme“ (№ 13, 1966). Немецкий перевод в нем предваряется большой статьей прот. Д. Константинова — „Die Russische Orthodoxe Kirche heute“» (Мень А., прот. Несколько слов о деле двух московских священников).

письма и возмущаются действием двух священников, посягающих на церковный мир.

Ввиду изложенного, поручить Преосвященному Митрополиту Крутицкому Пимену указать составителям письма на незаконность и порочность их действий, направленных на соблазн Церкви и, по соответствующем докладе Преосвященного, иметь о священниках Н. Эшлимане и Г. Якунине особое осуждение.

Резолюцию сообщить циркулярно все[м] Преосвященным*.

Осуждения не заставили себя ждать: «митрополит Ярославский и Ростовский Иоанн в своем письме Генеральному секретарю Всемирного Совета Церквей отмечал: „Я особенно возмущаюсь поведением священника Глеба Якунина, который, оставив созидательную деятельность пастыря, обратился к писанию клеветнических заявлений, волнующих лживыми миражами атмосферу экуменического движения“»**.

Настоятель Ярославского кафедрального собора протоиерей Борис Старк, среди многих других, также осудил поступок Глеба Якунина: «Я не читал лично этого письма, но на основании мною услышанного от наших делегатов, считаю своим пастырским долгом откликнуться на то, что было мною услышано»***.

Через пять месяцев, 12 мая 1966 года, митрополит Пимен вызвал Эшлимана и Якунина в Управление Московской епархии, призвал их к покаянию, а когда те отказались, предложил им написать объяснительные на имя патриарха.

Отец Александр Мень рассказывает, что «на свой страх и риск пошел к митрополиту Никодиму, зная, что это единственный человек, который способен вести диалог, и сказал ему: „Владыко, я этих людей знаю, это люди хорошие, выступали честно и искренно. Я считаю, что в ваших интересах, как Председателя иностранного отдела, этот инцидент ликвидировать...“»****.

---

* Н. Эшлиман и Г. Якунин, Апелляция на имя Патриарха Алексия с приложением переписки с представителями церковной иерархии, 23 мая 1966 // Собрание документов Самиздата. Т. 11 (АС. № 700 — АС. № 769). АС №731. С. 2.

** Государственный архив Ярославской области. Ф. Р-1033. Оп. 1. Д. 70. Л. 3, 28. Цит. по: Федотов А., *свящ.* Русская православная церковь в 1943–2000 годах (по материалам Владимирской, Ивановской, Костромской, Московской, Тверской и Ярославской областей). Иваново, 2006 (www.aalfedotov.narod.ru).

*** Там же.

**** Мень А., *прот.* О себе... Воспоминания, интервью, беседы, письма. С. 153–154.

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ, СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ
И ВСЯЯ РУСИ АЛЕКСИЮ

священника Покровской церкви,
что на Ыдииковой горе г.Москвы,
Эшлимана Николая

О Б Ъ Я С Н Е Н И Е

12 мая 1966 г. я был вызван Высокопреосвященнейшим Пименом, Митрополитом Крутицким и Коломенским, который предложил мне от имени Вашего Святейшества вопрос о моем нынешнем отношении к содержанию "Открытого письма", адресованного Вам нами 13/ХП-65 г.

Его Высокопреосвященство спрашивал меня, во-первых, не раскаиваемся ли мы и не сожалеем ли о написании письма и, во-вторых, намерены ли мы предпринимать какие-либо дальнейшие шаги, аналогичные вышепоименованному письму?

Позвольте сказать Вашему Святейшеству, что лично я, да как мне известно, и отец Глеб Якунин, считаю милостью Божией авторское участие в создании этого письма и ни о какой перемене в отношении мыслей, нашедших в нем выражение, не может быть и речи.

Что же касается раскаяния, то в отношении содержания и формы распространения письма, ни я, ни отец Глеб не считаем себя совершившими проступок, ежели только верность Апостольскому Преданию и повелениям Святой Церкви Христовой не является в современном "каноническом мышлении" - преступлением!

По поводу осуждения, выраженного нам в Вашей резолюции от 24 декабря 1965 г., я посмею почтительнейше адресовать Ваше внимание к У1 правилу II Вселенского Собора.

Относительно второго вопроса, предложенного мне Его Высокопреосвященством, то я считаю, что содержание нашего письма достаточно определенно отвечает на него.

В заключение еще раз сиею перед Господом и Вами, Ваше Святейшество свидетельствовать о истинности наших обвинений в адрес Высшего Церковного Управления.

Вашего Святейшества недостойный
богомалец - священник Н. Эшлиман.

12 мая 1966 г.

23 мая 1966 года, Эшлиман и Якунин адресуют Собору епископов РПЦ апелляцию «с приложением переписки с представителями церковной иерархии»:

Мы считаем необходимым еще раз напомнить слова Господа нашего Иисуса Христа, приведенные нами в конце «Открытого...» «если Я сказал худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бышь Меня?», (Иоан. 18: 23)

ВШО СВЯТЕЙШЕСТВУ, СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ
И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЮ

От Якунина Глеба, священника храма
Казанской Божией Матери гор.Дмитрова

О Б Ъ Я С Н Е Н И Е

ВАШЕ СВЯТЕЙШЕСТВО !

12 мая 1966 года я был вызван к Высокопреосвященнейшему Митрополиту Коломенскому Пимену и имел с Его Высокопреосвященством вторичную беседу по поводу "Открытого письма" от 13 декабря 1965 года и резолюции Вашего Святейшества.

Во время беседы Преосвященнейший Владыка предложил мне ответить Вашему Святейшеству на следующие вопросы:

1. Продолжаю ли я придерживаться тех же взглядов, которые были выражены о. Н. Эшлиманом и мною в "Открытом письме"?
2. Как я отношусь к резолюции Его Святейшества от 24 декабря 1965 г.
3. Намерен ли я предпринимать какие-либо действия, подобно "Открытому письму"?

Отвечая на эти вопросы, я считаю своим долгом еще раз засвидетельствовать перед Вашим Святейшеством свою готовность принести церковную присягу на Кресте и Евангелии в знак удостоверения того, что было изложено в "Открытом письме".

В отношении резолюции Вашего Святейшества от 24 декабря 1965 г. я не могу не выразить своего удивления по поводу того, что она впадает в прямое противоречие с каноническим правом и практикой Святой Церкви (VI правило II Вселенского Собора).

Кроме того, резолюция Вашего Святейшества совершенно неосновательно ставит под сомнение нравственные побуждения, которыми мы руководствовались при составлении и распространении письма.

Я продолжаю быть глубоко уверенным в необходимости отмены антиканонических постановлений Архиерейского Собора 1961 г. и готов участвовать в любом правильном церковном действии, направленном на осуществление этого благого дела.

12 мая 1966 г.

Вашего Святейшества недостойный
богомалец – священник Г. Якунин.

Эти слова Господа несомненно имеют основополагающее значение для всякого праведного церковного суда. Пусть же эти слова представят за нас в Вашей совести!*

Они отвергают обвинения патриарха в самовольной рассылке «Письма» и нарушении церковных правил, ссылаясь на VI правило

* Н. Эшлиман и Г. Якунин, Апелляция на имя Патриарха Алексея с приложением переписки с представителями церковной иерархии. С. 1.

II Вселенского собора, повелевающее с жалобами на епископа обращаться ко всем епископам. В ответ — обвиняют патриарха в нарушении церковных канонов. В ход идет контрдискурс, или «возвратный удар», — использование аргумента оппонента против него самого.

Таким образом, рассылка нами „Открытого письма“ всем правящим архиереям никак не может быть квалифицирована как своеволие, как это сделано в резолюции Его Святейшества, но, напротив того, является актом необходимого послушания Соборному Разуму Вселенской Церкви.

И не наша вина в том, что резолюция Его Святейшества находится в явном противоречии с повелением Вселенского Собора*.

Ссылаясь на правила II и VI Вселенских соборов, священники утверждают, что патриарх не имел права запрещать их в служении, потому что «никто не может быть судьей в своем деле», а обвинения были выдвинуты в первую очередь против самого патриарха. Если епископ имеет право самолично судить священника, то за его личные грехи, в «Открытом письме» речь шла о грехах «общецерковного значения».

Отец Глеб и позднее будет настойчиво разделять эти два вида греха, снисходительно относясь к личным и неустанно борясь с общецерковными.

Считая наложенное прещение неканоничным, Эшлиман и Якунин, однако, смиренно подчиняются запрету:

«Припадая к Вашей Святыне, мы смиренно свидетельствуем, что рука наша не коснется епитрахили до тех пор, пока правильный церковный суд не снимет с нас несправедного прещения»**.

Любовью и гневом

Так Краснов-Левитин назвал свой развернутый «отклик на запрещение в священнослужении Г. Якунина и Н. Эшлимана», который по жанру более похож на трактат-филиппику.

---

* Н. Эшлиман и Г. Якунин, Апелляция на имя Патриарха Алексия с предложением переписки с представителями церковной иерархии. С. 4.

** Там же. С. 11.

Любовью и гневом спасается мир. Любовь и гнев принес на землю Христос. Любовь и гнев — родные сестры: и где нет гнева, там нет любви.

Великим гневом были исполнены речи древних пророков, именно потому, что сердца их были исполнены великой любви к своему родному народу — и любовь рождала гнев не только к притеснителям народа, но и на самый народ за то, что он не шел стезями правды.

Великим гневом были преисполнены слова Спасителя, когда взирал Он на книжников и фарисеев, отравляющих человеческой ложью живительные источники Божественного Откровения: возрев на них с гневом, скорбя об ожесточении сердец их»... — говорит евангелист Марк 3,5).

Великим гневом исполнена речь Спасителя, обращенная к книжникам и фарисеям, в которой Он клеймит лицемерных и продажных учителей еврейского народа... вождями слепых, безумными и слепыми, гробами, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри суть полны костей мертвых, змеями, порождениями ехидны. Разве не гнев слышится в заключительных словах этой речи: „Да придет на вас вся кровь праведная, пролитая на земле, от крови Авеля праведного до крови сына... которого вы убили между храмом и жертвенником (Мф. 23: 35). И кому не памятен образ гневного Христа, изгоняющего торгашей бичом из храма, рассыпающего деньги у меняльщиков и опрокидывающего столы*.

Эшлимана и Якунина он уподобляет библейским пророкам и Христу, а патриарха Алексия обвиняет в бесчестии, безволии и беззаконии:

Сергей Владимирович Симанский, я уважаю Ваш возраст, но истина заставляет меня сказать Вам в лицо: Вы очень плохой аристократ, и Вам совершенно чуждо чувство чести. (...)

Вы не являетесь человеком сильной воли, и за это, конечно, нельзя Вас винить. Однако, можно ли объяснить только лишь слабостью воли тот позорный фаворитизм, который процветает при Вас и какого не было ни при одном Патриархе. Где, когда было видано, чтобы случайные люди, не облеченные священным саном, вся заслуга которых состоит лишь в личной преданности Патриарху, были фактическими диктаторами, вмешивались во все дела, третировали бы митрополитов, назначали бы архиереев.

---

* *Левитин-Краснов А. Э.* «Любовью и гневом» (отклик на запрещение в священнослужении Г. Якунина и Н. Эшлимана). 21.05.1966 // Архив Самиздата. Собрание документов Самиздата. Т. 11 (АС № 700 — АС № 769). АС №732. С. 1.

В Вашем определении по делу двух священников Вы ссылаетесь на правила церковные, на каноны. Между тем, вся Ваша деятельность — это сплошное нарушение канонов Церкви. Я уже не говорю о грубых нарушениях канонического права, которые были указаны в петиции двух священников. Антиканоичность стала до такой степени нормой Вашей деятельности, что каждый день приносит все новые и новые случаи нарушения канонов*.

Краснов-Левитин объясняет, почему иерархи через полгода решились наказать авторов «Открытого письма»:

12 мая 1966 года Митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен был вызван в Совет по делам религиозных культов. Вернувшись из Совета в Новодевичий, Митрополит немедленно вызвал двух священников и потребовал от них в экстренном порядке написать объяснение о том, не переменили ли они свои взгляды. Оба пастыря как честные люди, конечно, тут же подтвердили верность своим взглядам. На другой же день последовало Патриаршее запрещение.

Возникает вопрос, когда и каким образом Патриарх мог убедить в «соблазнительном упорстве двух священников»? За шесть месяцев, прошедших со времени подачи петиции, Патриарх ни разу не вызвал их, не обратился к ним ни разу ни с каким извещением. Митрополит Пимен также после 25 декабря ни разу этих священников не видел и не разговаривал с ними. Видимо, оба иерарха не считали это дело спешным.

Почему же они вдруг всполошились и так экстренно, в течение суток, «испекли» запрещение? Ответ может быть только один. Потому, что 12 мая Пимен был вызван в Совет по делам религиозных культов и получил там соответствующие установки**.

Апелляции

23 мая 1966 года, два священника Московской епархии: Эшлиман и я, обратились с церковно-канонической апелляцией по поводу незаконно наложенного на нас запрещения в священнослужении к правящим епископам Русской Православной Церкви. В нашей апелляции мы обратились также к Святейшему Патриарху и Священному Синоду «с настоятельной просьбой о созыве Архиерейского Собора для рассмотрения нашего дела». Но вместо того чтобы удовлетворить нашу

---

* *Левитин-Краснов А. Э.* «Любовью и гневом»... С. 4—5.

** Там же. С. 7.

законную просьбу, находящуюся в полном согласии с церковным правом и православной экклезиологией, Священный Синод Русской Православной Церкви на заседании 8.10.66 года вынес по поводу нашей апелляции следующее постановление: «Постановили: имея в виду Апостольское правило 39-е и 55-е и IV Вселенского Собора правило 18, запрещение Святейшим Патриархом священников Московской епархии Н. Эшлимана и Г. Якунина до их раскаяния наложено справедливо; апелляцию их, грубую и вызывающую в отношении Святейшего Патриарха, о снятии с них запрещения, — оставить без удовлетворения»*.

Извеков опять потребует раскаяния, Якунин опять ответит, что каяться ему не в чем.

...Не имея нравственной возможности каяться в том, что я по своей христианской и пастырской совести считаю делом добрым, учитывая, что Его Высокопреосвященство Высокопреосвященнейший Пимен, Патриарший Местоблюститель, не счел возможным своей властью снять с меня запрещения в священнослужении, не имея религиозного и церковно-канонического права ради каких бы то ни было соображений церковной экономии совершенно прекратить добиваться моего восстановления в священническом служении, я, священник Русской Православной Церкви, вот уже пять лет находящийся под незаконно наложенным прещением, прошу Предсоборную Комиссию передать мою и священника Н. Эшлимана церковно-каноническую апелляцию и все необходимые материалы, касающиеся нашего дела, на рассмотрение Поместного Собора Русской Православной Церкви, имеющего открыться 30 мая 1971 года**.

Поместный собор «имел» открыться, но не имел смелости рассмотреть апелляции отца Глеба.

Спустя еще пять лет, в 1976 году с той же просьбой снять запрет на служение отец Глеб обращается к патриарху Пимену:

Ваше Святейшество!

Вот уже десять лет я добиваюсь снятия с меня прещения, либо в административном порядке (как оно и было наложено), либо правильного Церковного суда.

---

* «В комиссию по подготовке Поместного собора Русской Православной Церкви 1971 года от священника Московской епархии Г. Якунина, состоявшего под запрещением...» // Вольное слово. Самиздат. Избранное. Документальная серия. Вып. 9—10. Вече. №5. Frankfurt; М.: Посев, 1973. С. 66.

** Там же. С. 68—69.

Следующей инстанцией, правомочной рассмотреть нашу апелляцию и в судебном порядке снять прещение, является Всеправославный Собор, созыв которого в обозримом будущем не представляется реальным.

Сложилась ситуация, при которой, по-видимому, мне вообще невозможно добиться правильного церковно-канонического суда.

Но наше с о. Н. Эшлиманом затянувшееся дело имеет, на мой взгляд, и некоторую положительную сторону — оно убедительно свидетельствует об одном из самых значительных недугов Московской Патриархии (тема, которая не была отражена нами в самом «Открытом письме») — *в Русской Православной Церкви совершенно отсутствует Церковно-канонический суд.* <...>

Для правильного Церковно-канонического суда необходимо строгое соблюдение процессуальных норм, и в частности:

Заочное разбирательство судебного дела недопустимо.

Необходимо предоставление обвиняемому права на защиту.

Необходимо соблюдать право обвиняемого на апелляцию в Церковный суд следующей инстанции.

Без Церковного суда и соблюдения процессуальных норм в дисциплинарно-административной жизни Церкви создается атмосфера произвола, самоуправства, с одной стороны, и с другой — появляется сознание бесправия, униженности, невозможности добиться справедливости, и, наконец, в этих условиях дисциплинарные меры прещения легко превращаются в одно из эффективных орудий антицерковных сил в их борьбе с церковью. <...>

Ваше Святейшество!

В связи с приближением печального десятилетнего «юбилея» прещения авторов «Открытого письма» я вновь обращаюсь к Вам, Ваше Святейшество.

Либо Патриаршей властью снимите с меня и о. Н. Эшлимана наложенное Патриархом Алексием в административном порядке прещение (десять лет запрещения само по себе достаточно тяжелое наказание).

Либо, дерзаю просить Вас, Ваше Святейшество, передать дело о нашем запрещении на рассмотрение правильного Церковно-канонического суда.

Вашего Святейшества
Священник Глеб Якунин

17 апреля
Лазарева суббота
1976 г.*

---

* Прощение о. Глеба Якунина. // Вольное слово. Самиздат. Избранное. Frankfurt; М.: Посев, 1976. Вып. 24. Сопrotивление религиозным преследованиям. С. 24.

Ответа вновь не последовало, и следующее прошение отец Глеб в том же 1976 году направил на Всеправославное предсоборное совещание в Шамбезе, призывая представителей всех православных церквей рассмотреть несправедливое и незаконное наказание за правду о том, что «церковное руководство виновно в попустительстве и прямом содействии массовой антирелигиозной кампании 1959–1965 годов»*. Тоже безрезультатно.

Оклеветать и обесценить

Заметим, что запретили их в 1966 году, спустя почти полгода после выхода «Письма», и сделали это по указанию Совета по делам религий. Официальное прещение вызвало широкую реакцию на Западе. Уполномоченный по делам религии Куроедов с издевкой пишет об «ореоле мученика», который западные журналисты придали «смутьянам».

Правящим архиереям важно было обесценить смельчаков и «Письмо», а потому митрополит Пимен вскоре после публикации «Письма» заявил, что авторы — люди мелкие и сами до такого бы не додумались, что ими руководил кто-то из архиереев, написавших ранее «Письмо десяти»; что основным мотивом были деньги, контроль над которыми приходские священники потеряли после Архиерейского собора 1961 года. И, конечно, «пришили аморалку с порнографией», как без этого? До сих пор негодным шьют и пришивают разврат и уголовщину. Об отце Глебе в агитках писали, что пил, спекулировал книгами и ювелиркой, да и в священники подался, потому что «существует дело, которое при минимальной затрате сил может принести изрядные доходы». Эшлимана же изображали как художника-карьериста, якшающегося с «преступными элементами»**.

Почему оппозиционеров обычно выставляют распутниками и корыстными марионетками? Да потому что судят их преступники от власти, и судят они по себе: сами выполняют любой приказ, чтобы преумножить доходы. Другого мотива и другого смысла жизни не знают.

---

* Всеправославному предсоборному совещанию // Архив «Мемориала». «Якунин Глеб Павлович». Ф. 103. Оп. 2. Д. 4.

** Белов А., Шилкин А. Диверсия без динамита. М.: Политиздат, 1972. С. 86–87.

Разыграли и антисемитскую карту: это, мол, евреи подрывают святую церковь изнутри. Эшлимана определили евреем по фамилии, а Якунина — по рыжим волосам.

Кстати, когда отца Глеба спрашивали: «Вы еврей?», — он обычно отвечал: «Конечно, я же человек».

Ruadh gu brath! Пусть всегда будут рыжие!

Gingerphobia (джинджерфобия) — психическое заболевание, боязнь рыжеволосых и предвзятое отношение к ним. Ginger — *англ.* «имбирь» и уничижительное прозвище. О «рыжих» мифах и предубеждениях написаны тома и составлена энциклопедия*.

Во времена инквизиции в рыжей женщине подозревали ведьму, носящую на голове адский огонь. Рыжих боялись, плевали в их сторону, закапывали и сжигали живьем, одновременно почитая как мистических существ.

Библейский Адам, возможно, был рыжим, так как его имя можно перевести как «созданный из красной глины», а в английском, например, «красный» и «рыжий» обозначаются одним словом «red». Считается, что рыжим был царь Давид и Иуда. Последний порыжел спустя столетия из-за христианской демонизации рыжих и евреев. Средневековые актеры надевали рыжий парик, когда играли евреев и демонов.

Больше всего рыжеволосых среди шотландцев и ирландцев, а потому у них особенно много мифов и предрассудков. Нацисты, кстати, обсуждали вопрос о запрете для рыжеволосых иметь детей, чтобы не распространять вредоносный ген. Православный антисемитизм, как видим, сохраняет древние предрассудки и легко впадает в расизм.

С 2005 года в Нидерландах, а позднее в Ирландии, США и Израиле стали проводить фестивали рыжеволосых людей, защищая их от дискриминации. В «Энциклопедии рыжих» пишут, что для них характерна убежденность в своих взглядах, смелость, преданность и дружелюбие. Точное описание характера отца Глеба, если цвет его волос вообще имеет какое-либо значение.

---

* *Douglas Stephen. The Redhead Encyclopedia. Redheads International, 1996.*

«Ruadh gu brath!» — в переводе с гэльского (языка шотландских кельтов) означает «Пусть всегда будут рыжие!» («Redheads forever!»)

Слушая радио

30 июля 1966 года радио ВВС посвятило передачу «Открытому письму» Эшлимана и Якунина и повторило ее на следующий день. Я посылала запрос в архив ВВС, но мне ответили, что передача не сохранилась.

Краснов-Левитин слушал ее в Москве.

Радиопередача была построена как обзор иностранных откликов на петицию двух героических священников. Как видно из радиопередачи и из других источников, к нам доходящим, эта петиция потрясла весь мир.

Это очень отрадно и утешительно сознавать, что мир еще умеет преклоняться перед героизмом и ценить истинное самопожертвование. В том, что это так, мы убеждаемся каждый день и здесь в Москве. Не будет преувеличением сказать, что подавляющее большинство русских священников и мирян горячо одобряют петицию двух героев. Правда, они пока молчат, ограничиваясь выражением самой теплой и трогательной симпатии к авторам героического письма. Это ничего — они заговорят завтра. Только корыстные, непосредственно связанные с существующим церковным строем люди, извлекающие пользу из болезней Церкви и делающие себе карьеру за счет предательства церковных интересов, — злобно шипят. Злобно шипят верующие иерархи, чья деятельность разоблачается в петиции двух священников. Злобно шипят работники Иностранного отдела Патриархии, которым петиция попала не в бровь, а прямо в глаз; злобно шипят попы, запятнавшие себя в сталинско-бериевские времена прямым предательством своих пасомых. (...)

Несмотря на общий тон изъявления симпатии по отношению к петиции двух священников, прорываются и попытки осуждения. Многих за границей оскорбляет «резкий тон» («оскорбительная горячность») по отношению к Патриарху, «вынесшему на своих плечах тяжесть ежовщины»*.

---

* *Левитин-Краснов А. Э.* «Слушая радио... (Против пассивности в деле защиты веры)». С. 3–4.

Анатолий Эммануилович справедливо замечает, что ежовщину, а также бериевщину, кроме патриарха, на своих плечах вынесли десятки миллионов верующих, не извлекая из церкви никаких выгод — «ни денег, ни почестей, ни блестящего сана». «Нет, если и можно в чем-то кого-то упрекнуть, так разве только в том, что мы недостаточно горячи, что только сейчас мы начинаем говорить о Патриархе как следует и открыто требуем у него и у его советников отчета в их попустительстве беззакониям и многочисленным нарушениям отделения Церкви от государства»*.

Краснову-Левитину стало известно о внутренних церковных намерениях лишить отца Глеба священнического сана, а также о том, что мысли об аресте Якунина вызревали в патриархии с 1966 года.

Патриарх в июле издал особый указ, которым обязал архиереев следить, чтобы в епархиях не распространялись «открытые письма и статьи, направленные к нарушению церковного мира». Архиепископ Псковский Иоанн в своем приказе на имя заместителя Псково-Печерского монастыря архимандрита Алипия обязывает заместителя, чтобы в монастыре не распространялось «Открытое письмо». Наконец, в Иностранном отделе, в кабинете Митрополита Никодима, состоялась совещание, с участием Архиепископа Алексия, Епископа Питирима и других, на котором ставился вопрос о том, через кого происходит «утечка информации». Можно подумать, что речь идет о военном заводе или атомном центре. И как все люди, которым правда глаза колет, наши иерархи ухватились за репрессии. Всем известно антиканоническое, ничем не оправданное запрещение, наложенное на двух священников; это запрещение осрамило Патриархию перед лицом всего мира и нанесло авторитету Патриархии больший удар, чем тысячи подобных петиций. Этого, однако, мало: в кулуарах Патриархии все громче раздаются угрозы лишить сана двух священников — авторов петиции. (...)

В частных разговорах многие сторонники официальной линии предупреждают о возможности ареста. При этом трусливые иерархи судят по себе. Для них самих арест — это вершина всех бед, они просто не понимают, как это люди не боятся ареста. У нас всех нет никаких оснований бояться ареста, т. к. единственная наша вина состоит в том, что отстаиваем отделение Церкви от государства и стоим за соблюдение Советской Конституции. Но если уж говорить об аресте, то да будет позволено мне, старому тюремному сидельцу, заметить: «Ничего

---

* *Левитин-Краснов А. Э.* «Слушая радио... (Против пассивности в деле защиты веры)». С. 4.

страшного, друзья; лучше быть в тюрьме и говорить правду, чем гулять на воле, кататься в „Чайках“ и врать как сивый мерин»*.

Владимир Родзянко из Лондона

В 1955 году по предложению священника Владимира Родзянко на ВВС было открыто религиозное вещание на Советский союз и страны Восточной Европы. Отец Глеб посылал ему отклики на передачи и пожелания. 30 июля 1966 года отец Владимир высказал свои мысли об «Открытом письме».

Краснов-Левитин писал:

Из лондонских туманов слышится голос протоиерея о. Владимира Родзянко. Его апологические выступления, талантливые и сделанные на высоком уровне, обратили на него внимание наших богословских кругов и принесли ему всеобщее признание и уважение. Тем более неприятно было слышать выступление о. Родзянко 31.VII, когда он оступился в область, видимо, ему малознакомую, — в область церковной политики. Отец Владимир Родзянко считает обвинения, выдвинутые в петиции двух священников преувеличенными, и советует нам терпеливо ждать будущего свободного Собора Русской Церкви. Насчет того, насколько эти обвинения преувеличены, — разрешите нам судить. Здесь, в Москве, нам виднее, чем Вам, в Лондоне. А что касается приглашения ожидать «свободного Собора», который соберется невесть когда, то это напоминает такое же приглашение русских либералов во главе с покойным дядюшкой о. Владимира**, обращение к русским ожидать с землей Учредительного Собрания. Результаты этих увещаний хорошо известны***.

Через месяц после июльской передачи, 31 августа 1966, отцу Владимиру был направлен еще один критический отклик — от «смиренного христианина Русской Православной Церкви», имя которого мне неизвестно, но по коллективному «мы» от имени

---

* Там же. С. 5.

** Речь, видимо, идет не о дядюшке, а о дедушке о. Владимира — Михаиле Владимировиче Родзянко (1859–1924), председателе Государственной думы третьего и четвертого созывов, который во время Февральской революции возглавил Временный комитет Государственной думы.

*** *Левитин-Краснов А. Э. «Слушая радио... (Против пассивности в деле защиты веры)»*. С. 6.

«радиослушателей в России» можно предположить, что авторов у того послания было несколько. Называлось оно «Открытое письмо о. Владимиру (Родзянко), сотруднику Би-би-си, о проблемах, затронутых в письме Г. Якунина и Н. Эшлимана, с приложением автобиографии Архиепископа Афанасия (Сахарова)».

Сейчас, когда мужественное выступление московских священников, подобно набату в ночи, пробуждает дремавшие силы Русской Православной Церкви и привлекает к Ее возвышенной и трагической судьбе пристальное внимание всего христианства, на всякого, кто берет на себя смелость публично высказывать свое мнение о духовной борьбе, развернувшейся в Русской Церкви, ложится бремя исключительной ответственности.

Мы, как и многие православные христиане, глубоко заинтересованные тем, что происходит сейчас в Русской Церкви, искренне благодарны радиовещательной компании Би-би-си и Вам лично за внимание, проявленное к нашим делам, за ту обширную информацию о реакции мирового христианства на выступление московских священников, которую черпаем из ваших радиопередач, и в особенности за ту существенную поддержку, которую вы оказываете правому делу, начатому московскими священниками. Однако многое в составе программ и лично в Ваших выступлениях вызывает в сердцах радиослушателей в России недоумение и протест, который в духе христианского диалога мы и хотим высказать вам на страницах этого письма*.

Смиренный христианин возмущен тем, что о. Владимир оправдывает «разбойничий Собор» 1961 года и политику Патриархии тем, что благодаря им Эшлиман и Якунин смогли получить богословское образование.

В радиопередачи Би-би-си вкралась незначительная фактическая ошибка, о которой можно было бы и не говорить, если бы она не оказалась связанной с одной настойчиво проводимой, хотя и ложной идеей.

Эта идея заключается в том, что обличаемая в письме отцов Николая Эшлимана и Глеба Якунина тактика Московской Патриархии позволила возродить в России церковные школы и тем самым дала возможность авторам «Открытого письма» получить духовное образование и стать священниками, что якобы лишает их морального права столь резко критиковать Московскую патриархию.

---

* Открытое письмо из России о. Владимиру, сотруднику Би-би-си // Вестник РСХД. 1966. № 3 (81). С. 5.

В опровержение этого построения мы считаем необходимым прежде всего сказать, что, вопреки распространенному мнению, авторы «Открытого письма» не имеют никакого официального церковного образования.

Правда, Глеб Якунин, по окончании охотоведческого института в г. Иркутске, поступил в Московскую духовную семинарию, но усиленно насаждаемый там дух сервиллизма, при отсутствии настоящего религиозного воспитания, произвел на него столь тяжелое впечатление, что через год после поступления Глеб покинул семинарию. После этого он, на протяжении четырех лет, вплоть до посвящения во дьяконы, прислуживал в качестве пономаря в Московском храме Св. Трифона мученика.

Что же касается отца Николая, то он, насколько нам известно, вообще никогда не переступал порога ни одной церковной школы.

Таким образом, если авторы «Открытого письма» действительно имеют высокое духовное просвещение, то они обязаны этим не церковным школам Московской Патриархии, а Всещедрому Богу, Который каждому ищущему сердцу независимо дает от своей Премудрости. (<...>)

Те, кто предлагают московским священникам принести Святейшему Патриарху церковное покаяние за якобы излишнюю резкость обвинений и горячность тона и тем самым в интересах начатого дела явить свое смирение, не понимают, что московские священники не имеют нравственного права на такой поступок.

Не в недостатке смирения тут дело, а в верности Христовой правде. Приняв на себя бремя великой ответственности, отцы Николай и Глеб обязаны донести это бремя до правильного Церковного Суда.

Недаром они скрепили свои обвинения готовностью присягнуть на Кресте и Евангелии*.

Наибольшее возмущение у автора вызывает богословская попытка о. Владимира оправдать жестокие гонения Божьей волей.

Вы говорите: слава Богу за все — и за гонения на Церковь, и за воинствующий атеизм, и за то, что закрываются храмы... ибо страдания очищают.

Отец Владимир! Вспомните, что ропот многострадального Иова был более угоден в очах Божиих, чем слишком благочестивые речи утешителей.

Воистину слава Богу за все!

Но скажите, отец Владимир, могли бы Вы, по совести, отслужить благодарственный молебен по поводу закрытия храма?

---

* Там же. С. 8—9, 11.

Всегда прославляя Бога за все, в тяжкие минуты скорбей и бедствий, мы прежде всего обращаемся к нему с молитвой о помощи...*

Для того чтобы о. Владимир понимал, за какие чудовищные страдания он осмеливается благодарить Бога, Смиренный христианин прилагает к письму автобиографию архиепископа Афанасия (Сахарова), который за 33 года архиерейства провел «на епархиальном служении 33 месяца. На свободе не у дела 32 месяца. В изгнании 76 месяцев. В узах и горьких работах 254 месяца» — то есть более двадцати лет в тюрьмах, лагерях и ссылках. Вопрос напрашивался сам собой: могли бы Вы, Владыко, отслужить благодарственный молебен за чужие страдания?

Мир услышал голос правды

Послушаем аплодисменты с Запада, посчитанные чекистами. Напомню, что одним из авторов антирелигиозной агитки «Диверсия без динамита», разоблаченной о. Глебом, был А. Д. Шилкин, заместитель начальника отделения оперативного отдела Управления КГБ по Москве и области. В КГБ внимательно слушали вражки радиостанции и прочитывали западную прессу с карандашом в руках. Стопроцентного доверия к чекистскому источнику, конечно, нет, но общая картина обрисована, думаю, старательно.

Дух репрессий стоит за каждой строкой и говорит о той атмосфере, в которой пришлось жить отцу Глебу после «Открытого письма»: советская кампания по дискредитации Якунина и Эшлимана набирала обороты в течение нескольких лет.

Сохраняя орфографию и пунктуацию источника, предлагаю саркастические кавычки читать как уважительные.

Буржуазная печать широко рекламировала «мужество» священников. Им были посвящены целые исследования, их имена мелькали на страницах буржуазной прессы, на всех языках их повторяли радиокomentаторы западных радиостанций. Один из «знатоков религиозной жизни в СССР» Никита Струве назвал обращение священников к патриарху «голосом мужества и правды». Деятель русского христианского студенческого движения за рубежом М. Эмден охарактеризовал

---

* Открытое письмо из России о. Владимиру, сотруднику Би-би-си. С. 11.

это письмо как «набатный колокол, будящий церковное сознание». Не остались в стороне и карловацкие церковники, объявив на страницах журнала «Православная Русь», что «выступление священников вышло “грандиозно-организованный эффект... в мировом масштабе».

За что же удостоились такой «чести» духовные пастыри? Конечно же за то, что они выступили с оппозицией политике русской православной церкви, лояльно относящейся к Советскому государству.

На Западе и не скрывали, какие именно моменты в письме священников привлекли там особое внимание, не скрывали, что это выступление рассматривается как политическое, а не чисто церковное. В книге протоиерея Д. Константинова «Гонимая церковь», вышедшей в США в 1967 г., отмечалось, например, что имеется «определенная связь» между «делом» А. Синявского и Ю. Даниэля, а также неизвестного В. Тарсиса и «делом» московских священников Н. Эшлимана и Г. Якунина.

Западная печать была заполнена различными домыслами о судьбах «героических священников», о том, каким преследованиям подвергаются эти духовные пастыри. Выходящая в США белоэмигрантская газета «Новое русское слово» высказывала предположение, что «эти честные, мужественные пастыри посланы из Москвы и очень далеко от столицы». Такого же рода сообщения, сопровождаемые комментариями об «антидемократичности советских законов», появлялись во многих других буржуазных изданиях.

В действительности ни Эшлиман, ни Якунин за свое письмо к патриарху никаким репрессиям со стороны Советского государства не подвергались. (...)

...Никита Струве в парижской газете «Русская мысль» писал: «Московские священники подвергли официальную церковь беспощадной критике, бесстрашно прикасаясь к самым болезненным язвам... Послание московских священников — историческое событие, знак начавшегося духовного возрождения России».

Журнал «Православная Русь» приветствовал «смелых пастырей», «занаторелых в общественной борьбе». Протоиерей Владимир Родзянко, выступавший в религиозной программе Би-би-си, говорил об «исключительном мужестве русских пастырей». Западногерманская газета «Фрейбургер нахрихтен» рассматривала письмо как свидетельство преследований верующих в СССР. Итальянское радио в одной из своих передач, названной «Положение церкви в Советском Союзе», заявило, что «решением религиозного вопроса в СССР должны заняться международные организации». Так внутрицерковное дело стараниями западной пропаганды вышло на «международную арену»*.

---

* Белов А., Шилкин А. Диверсия без динамита. С. 85–87.

Западные СМИ приветствовали героев, опасались за их свободу и жизнь, били в набат о преследовании верующих в СССР. В ответ советское государство и церковь твердили о мирном и даже «сердечном» согласии между собой, выливая чаны грязи на правдорубов и саму правду.

В тоталитарном обществе не бывает независимых институтов, а потому все ссылки КГБ на внутрицерковный характер дела, в которое не вмешивается государство, — чистая манипуляция, такая же, как современные утверждения Путина о независимом суде. Церковь и суды функционировали в строгом соответствии с инструкциями и устными указаниями КПСС и КГБ, тесно связанных друг с другом. Формально же и церковь, и суды были независимы, что позволяло советской власти при случае отделяться от них, чтобы снять с себя вину за преступные приказы, а исполнителей представить заказчиками.

Если я сказал худо, покажи, что худо

Единственным правящим архиереем, который не побоялся во всеуслышание сказать, что Николаю Эшлиману и Глебу Якунину следует ответить по существу фактов их «Открытого письма», был Новосибирский архиепископ Павел (Гольшев). В письме Управляющему делами РПЦ МП архиепископу Алексию (Ридигеру), одному из трех главных разрушителей Церкви в годы хрущевских и брежневских гонений, архиепископ Павел писал:

«Ваше Высокопреосвященство!

Представляя отзыв на апелляцию священников Николая Эшлимана и Глеба Якунина согласно Вашей телеграфной просьбе, считаю своим долгом заявить, что нахожу справедливым их первое замечание, выраженное словами Самого Пастыреначальника нашего Господа Иисуса Христа... „Если я сказал худо, покажи, что худо“ (Иоан.18: 23).

Если считать, что вышеупомянутые священники были неправы в своем „Открытом письме“ Святейшему Патриарху, следовало, как они и пишут в апелляции, дать им исчерпывающий ответ, показав им их неправоту, в письменном виде. Это сделано не было. Нельзя не признать желание Святейшего Патриарха видеть мир и согласие в церкви, но нельзя и закрывать глаза на те беспорядки, которые существуют в настоящее время в нашей церкви, внутри ее самой.

В клире Новосибирской епархии уже имеются сторонники священников Эшлимана и Якунина и, несомненно, созыв Поместного собора

Русской Православной Церкви не только желателен, но и совершенно необходим.

Считаю, что, направляя свое „Открытое письмо“ Святейшему Патриарху Алексию ко всем правящим архиереям Русской Православной Церкви священники Н. Эшлиман и Г. Якунин нисколько не нарушили церковные каноны, но поступили правильно согласно 6-го Правила 2-го Вселенского собора. Иной вопрос: следовало, может быть, как мною писалось уже ранее, не обращаться к Святейшему Патриарху Алексию с „Открытым письмом“, рассылая его в копии всем правящим архиереям Русской Православной Церкви, а обратиться к Святейшему Патриарху, как к милостивому Отцу, просто с личным письмом.

Но, как бы то ни было, „Открытое письмо“ подлежало рассмотрению на заседании Священного Синода, который и должен был его авторам дать письменный ответ.

При наличии проявленного послушания Святейшему Патриарху священниками Эшлиманом и Якуниным, смиренно принявшим наложенное на них Святейшим Патриархом прещение, считаю, что такое, ради мира церковного, должно быть с них снято в самый кратчайший срок.

Управляющий Новосибирской епархией п/п Павел
архиепископ Новосибирский и Барнаульский
1966 г.»*

Казус Каиафы

Из «Письма Патриарха Алексия по поводу открытого письма священников Николая Эшлимана и Глеба Якунина» (6.6.1966):

...Два клирика Московской епархии предприняли попытку осудить в «открытом письме» деяния Высшей Церковной Власти и решения законодательного органа, каким является архиерейский Собор нашей Святой Церкви. Неоднократные попытки их вразумления не дали желаемых результатов — они продолжали свое вредное для Церкви и соблазнительное упорство. Они нарушили элементарные нормы церковной дисциплины и канонов Святой Церкви (Апостольские правила 39 и 34; II Вселенского Собора правило 6). Мы запретили их в священнослужении до раскаяния и прекращения ими вредной для Церкви деятельности. В ответ на наше запрещение они обратились с апелляцией к нам, к Священному Синоду и ко всем правящим епископам Русской

---

* *Эдельштейн Г., свящ.* Право на правду. М., 2016. С. 122–123.

Православной Церкви. В апелляции они просят созвать архиерейский Собор для разбора их дела...

Мы решительно осуждаем саму форму направления нам так называемого «открытого письма», ибо практика церковная не знает такой формы переписки клириков со своим архиепископом... В их действиях мы усматриваем стремление нанести вред единству нашей Святой Церкви и нарушить мир церковный... Кроме того, в их действиях мы усматриваем и стремление возвести клевету на государственные органы. Попытка отдельных лиц выступить в роли непризванных судей Высшей Церковной Власти и желание их возвести клевету на государственные органы не служат интересам Церкви и имеют целью нарушить благожелательные отношения между государственными органами и нашей Церковью.

Клеветнические обвинения в адрес Высшей Церковной Власти могут быть использованы враждебно относящимися к нашей Церкви и Отечеству некоторыми зарубежными кругами во вред Церкви и нашей Родины...

В связи с вышеизложенным, предлагаю всем епархиальным Преосвященным строго следить за тем, чтобы вредные для Церкви стремления отдельных лиц нарушить мир церковный и попытки дискредитировать Высшую Церковную Власть в глазах клира и мирян пресекались бы епархиальными архиереями со всей строгостью. Распространению всевозможных «открытых писем» и статей должен быть положен решительный конец. На обязанности епархиальных Преосвященных лежит долг следить за этим.

Мы молим Кормчего Святой Церкви Господа нашего Иисуса Христа, да благословит Он Свое Святое наследие — миром; а соблазны, возникающие в жизни церковной, наш долг — изживать, чтобы ничто не омрачало нормальной жизни нашей Святой Церкви. Молитвенно желаю всем Преосвященным помощи Божией в их архиепископских трудах на благо Святой Церкви*.

Это письмо выстроено в духе евангельского Каиафы как собирательного образа первосвященников, которые, видя, что Пилат хочет освободить Иисуса, представили того врагом кесаря: «Иудеи же кричали: если отпустишь Его, ты не друг кесарю; всякий, делающий себя царём, — противник кесарю. (...) Но они закричали: возьми, возьми, распни Его! Пилат говорит им: Царя ли вашего распну? Первосвященники отвечали: нет у нас царя, кроме

---

* Bulletin Orthodoxe. 1966. № 63. С. 13–14. Цит. по: Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Кн. 2. С. 68–69.

кесаря» (Иоан. 19: 12, 15). Алексей (Симанский) пишет, что Якунин и Эшлиман выступают не только против священноначалия, но «возводят клевету на государственные органы», то есть являются государственными преступниками. Запретив священников в служении, иерархи тем самым подтвердили, что у них тоже нет иного царя, кроме «кесаря», то есть советской власти. По иудейскому и христианскому учению, однако, у верующих есть только один Царь — Бог.

Конфликт Иисуса с иерусалимским Храмом — евангельский прообраз противостояния о. Глеба Якунина и Московской патриархии. Всякий человек, защищающий права верующих, неизбежно вступает в конфликт с церковной бюрократией, вплетенной в государственную машину насилия.

Отдельная тема — церковные спекуляции идеями мира и согласия. «Нормальной жизнью Святой Церкви» патриарх называет сотрудничество с тоталитарной властью, уничтожающей храмы, свободу веры, человеческие судьбы и саму жизнь. В основе такого согласия лежат общие преступления, а миром названа война с беззащитными людьми.

Красная патриархия

Репрессивную функцию Московской патриархии — «прикрываться религиозной деятельностью, ревностно служить антирелигиозному тоталитарному государству» — отец Глеб сформулирует через тридцать лет в брошюре «Подлинный лик Московской патриархии».

Формально сохранив преемственность епископата от исторического православия, используя традиционные богослужения и обряды, Патриархия фактически являлась подразделением госбезопасности... (<...>)

Поскольку Патриархия была создана ради далеко не религиозных целей, принципы ее организации не могли быть соборными, то есть открытыми для верующих, для всемерного участия всех православных христиан в делах церковных. Устройство Патриархии производилось по другим канонам, в результате чего появилась и по сей день существует военизированная структура: симбиоз КГБ и дореволюционного Святейшего Синода, сочетание пропагандистских, доносительских, разведовательных функций с казенной церковностью XIX столетия.

«Патриархом всея Руси» на «соборе» 1945 года неканоническим открытым голосованием был избран митрополит Алексей (Симанский),

ближайший сподвижник Сергия (Страгородского), дискредитировавший себя активным пособничеством ГПУ и участием в обновленческом расколе в 1922–1923 годах. За верное и продолжительное служение советскому правительству и органам госбезопасности Алексей Симанский постоянно получал свои тридцать сребреников: правительственные ЗИС, дачу, отдых в Крыму, круизы на комфортабельных пароходах, спецвагон для железнодорожного передвижения, продовольственное и медицинское спецобслуживание. До самого распада СССР Московская патриархия снабжалась деликатесами и алкоголем с кремлевской базы. Все руководители сталинско-брежневской церковной иерархии награждались за заслуги в деле строительства коммунизма орденами, медалями и почетными грамотами, в том числе и от КГБ СССР. Патриарх Алексей I стал рекордсменом среди советских архиереев по орденам: 4 ордена Трудового Красного Знамени! Воистину — секта «отцов Звездониев»!*

Церковь и Сталин

В 1976 году отец Глеб написал статью «Московская патриархия и культ личности Сталина», которая распространялась в самиздате. К ней прилагалось 49 страниц с материалами из советской и церковной периодики. 13 ноября 1979 году статью изъяли при обыске со многими другими документами. Опубликована она будет в 1989 году под названием «В служении культуре (Московская Патриархия и культ личности Сталина)». В статье он задает вопрос: «Каковы были духовные, исторические и психологические предпосылки участия Московской Патриархии в служении „культу личности“ Сталина?» — и находит истоки в «сергианстве»**, сталинской реставрации патриархии и церковной «икономии»***:

Большинство из церковных деятелей, «кадивших» Сталину, хорошо знали, что в действительности представлял из себя «Великий Вождь». Тем не менее это большинство считало низкую лесть, угодничество и

---

* *Якунин Г.* Подлинный лик Московской патриархии. С. 8.

** Сергианство — политика лояльности руководства РПЦ по отношению к советской власти, восходящая к «Посланию» («Декларации») митрополита Сергия (Страгородского), изданному в 1927 году.

*** Комментарий о. Глеба: «Употребляемый термин означает мягкую, компромиссную линию поведения, в отличие от „акривии“ — линии принципиальной и бескомпромиссной».

славословие Сталину «ложью во спасение», необходимой политикой церковной «икономии», приносящей Церкви бесценную услугу, ибо они надеялись, что «самодержец», растроганный словесным «фимиамом», щедро одарит Церковь новыми благами.

Но ложью спасти Церковь невозможно, цель не оправдывает средство — таков непреложный христианский нравственный принцип*.

Среди бесчисленных поздравлений и множества подарков Приветственный адрес духовенства и мирян Русской Православной Церкви Вождю народов СССР Генералиссимусу Иосифу Виссарионовичу Сталину в день семидесятилетия со дня рождения 21 декабря 1949 г. был, пожалуй, самым ценным подношением, словесным «подарком», полученным Великим юбиляром в эти дни.

Этот почетный Приветственный адрес был апофеозом служения «служителей культа» «культу личности» Сталина.

Начало же этого служения падает на 1943 г., когда Московская Патриархия, неожиданно для нее самой, была реставрирована Сталиным. Стремительно вознесенная с уровня призрачного прозябания на вершину внешнего благополучия и почета, Московская Патриархия с повышенным старанием сразу же включилась во всеобщее прославление «Отца народов».

Канонархом патриархийного хора, воспевающего славословия Великому Вождю, явился предстоятель Русской Православной Церкви (с мая 1944 г. местоблюститель патриаршего престола, а затем вскоре и патриарх) Алексей Симанский. Едва вступив в должность местоблюстителя, митрополит Алексей заверяет Сталина в наилучших чувствах к нему:

«Прошу Вас, Глубокопочтимый и дорогой Иосиф Виссарионович... верить чувствам глубокой к Вам любви и благодарности, каким одушевлены все, отныне мною руководимые церковные работники».

В дальнейшем он величает Сталина следующими эпитетами:

«Верховный Вождь»; «Верховный Вождь русского народа»; «Мудрый Вождь»; «Гениальный вождь»; «Великий Вождь»; «Великий и мудрый Вождь»; «Великий Глава нашего Государства»; «Мудрый строитель народного блага»; «Великий строитель народного счастья». (5 ноября 1941 г. в Елоховском соборе прозвучал титул «первоверховный вождь», по аналогии с первоверховными апостолами Петром и Павлом. — Е. В.)

Он выражает вполне религиозное благоговение к Сталину, называя его «наш любимый», уверяет Сталина, что «искренние и сердечные» поздравления и «горячие пожелания» исходят от «заветных

---

* *Якунин Г., священник.* В служении культа (Московская Патриархия и культ личности Сталина) // На пути к свободе совести. М.: Прогресс, 1989. С. 182.

чувств наших к Вам», выступает «с горячими молитвенными пожеланиями» Сталину «благословения Божия и многих лет неизменного руководства нашей великой державой» и даже призывает «всех православных русских христиан... превыше всего благодарить Бога за то, что Он... возгавил ее (страну нашу. — Г. Я.) избранным Им Гениальным Вождем...».

«Порыв благодарственных чувств» к Сталину захватил и других иерархов, а также священников и мирян Русской Православной Церкви.

Приведем, например, слова из церковной проповеди в свое время много пострадавшего за веру знаменитого архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого): «И вознесем Богу благодарственное моление за то, что Он дал нам этот столп мира (Сталина. — Г. Я.), этот столп правды социальной. Аминь».

А вот выдержки из статьи священника М. Зёрнова (впоследствии архиепископ Киприан), описывающей церемонию вручения правительственной награды «За доблестный труд» Московскому духовенству: «По окончании вручения протоиерей В. Н. Копытов просит сказать несколько слов... Он горячо благодарит правительство... и великого Сталина за высокую награду... протоиерей выражает свое восхищение перед гением Иосифа Виссарионовича, который в самые тяжелые дни говорил пророчески (! — Г. Я.) о несомненной нашей победе».

Вслед за протоиереем Копытовым священник М. Зёрнов сказал: «И мы благодарим наградивших нас, и в первую очередь Иосифа Виссарионовича Сталина, чье изображение отныне будем носить на своей груди, не только от своего имени, но и от имени наших духовных детей...»*.

* * *

2 апреля 1979 года Якунин направил Патриарху Пимену «Протест» в связи с религиозным возрождением культа личности. Речь шла о высокопарном поздравлении, которое патриарх направил Брежневу, когда тот повесил себе на грудь очередную награду. Поздравление открывало номер «Журнала Московской патриархии» и возмутило отца Глеба своей культовой риторикой.

Прошло 25 лет, как умер Сталин. «Культ личности» был осужден даже самими коммунистами. Но Московская Патриархия не только не раскаялась в воскурении фимиам «Богоизбранному Вождю», но вот теперь и Вы, Всероссийский Первосвященник, спустя четверть века

---

* Якунин Г., священник. В служении культу (Московская Патриархия и культ личности Сталина). С. 174–175.

своим поздравительным адресом от 21 декабря (ЖМП № 2) вновь бросает щепотку ладана в кадилницу перед вождем современным. <...>

Ваше Святейшество, участвуя от имени всей Русской Православной Церкви в нарастающем в последние годы рецидиве «культы личности», Вы вызываете глубокое возмущение верующих и способствуете дальнейшей дискредитации руководства Московской Патриархии*.

Перлы патриархиейной брежневианы: «высокая оценка Вашего ратного подвига, Ваших неустанных трудов по укреплению экономического и оборонного могущества... титанического труда по укреплению международного мира и безопасности... <...> Неустанный труд на пользу мира и счастья народа... <...> Ваш светлый образ, Ваша высокая человечность и личное обаяние...»**.

«Ваш светлый образ» — «словосочетание, позволяющее только в отношении святых или покойников»***.

Борис Талантов и двенадцать вятичей

Имя Бориса Талантова (1903—1971) в России неизвестно порой и маститым историкам, о нем гораздо больше написано на английском. Хронике послевоенного православного сопротивления можно начинать именно с Талантова, который по возрасту годился Глебу Якунину в отцы. (Родного сына Талантова, кстати, тоже звали Глебом. Глеб Борисович высоко ценил подвижничество отца — большая редкость по тем временам.)

Патриарх Алексей осудил «саму форму направления нам так называемого „открытого письма“, ибо практика церковная не знает такой формы переписки клириков со своим архипастырем». Талантов с 1957 года писал «закрытые» письма, в том числе и патриарху, но все они оставались без ответа. Точнее, первым ответом властей стало увольнение с работы. Писал он и открытые письма в газеты, но тоже безрезультатно.

---

* Священник Глеб Якунин. «Протест» // Documents of the Christian Committee for the Defense of Believers' Rights in the USSR. Документы Христианского комитета защиты прав верующих в СССР. Т. 8—9. San-Francisco, CA: Washington Research Center, 1979. С. 1071.

** Поздравительная телеграмма Председателю Президиума Верховного Совета СССР Леониду Ильичу Брежневу // ЖМП. 1979. № 2. С. 2.

*** Священник Глеб Якунин. «Протест»... С. 1071.

О Талантове рассказывает его биограф Евгений Останин, которому Глеб Талантов передал архив отца:

За ним КГБ... с конца 50-х следило и... держало его в своем черном списке. Он написал огромное количество жалоб за неграмотных старушек, верующих, которые поверили в него и стекались к нему со всех концов Кировской области. Он старался скрыть большей частью свое авторство, тем не менее, он был автором всех жалоб. Я подсчитал, что за 10 лет он написал порядка 163 жалоб, считайте, это в среднем примерно больше, чем одна в месяц, в течение 10 лет. Весь этот архив находится у меня, это бесценный совершенно документ, памятник. Кстати, он очень заботился о том, чтобы для истории это сохранилось, у него несколько раз это проходит, «даже если я скончаюсь, даже если меня замучают, репрессируют, я пишу это для истории». (...)

Адресаты жалоб такие, как Подгорный, Хрущев, Брежнев, Министерство культуры, охраны памятников истории и культуры, газета «Известия», неслыханное количество жалоб в совет по делам религии, по делам Русской Православной Церкви сначала он назывался. То есть всем чиновникам всех рангов, которые занимались этим самым давлением, он отправлял эти жалобы. Но жалобы на что? Жалобы на незаконное снятие священников, на закрытие храмов, на издевательства над верующими местных чинуш и так далее. То есть это самая настоящая была борьба за права человека, но ни в коем случае не кляузы. Тем более что он подчеркивал, что «я лично не преследую никаких личных выгод, я человек на пенсии, мне на жизнь хватает (он жил очень скромно, одевался всегда трапезно очень, но не придавал этому значения), я бы хотел, чтобы все-таки услышан был вопль тех, кого сейчас гонят и давят. (...)

Он канонизирован Зарубежной Русской Православной Церковью в 1981 году в чине новомучеников и исповедников, и то, и другое к нему относится, он пострадал за веру при жизни и умер за нее в тюрьме*.

После объединения части Зарубежной церкви с РПЦ Синодальная комиссия занялась унификацией канонизированных святых. Борис Талантов был отвергнут, потому что выступал против троих епископов.

Епископ Иоанн (Иванов), епископ Владимир (Котляров) и епископ Мстислав (Волонсевич). Тут надо бы задать вопрос: а почему он против

---

* *Кротов Я., свящ.* С христианской точки зрения: Православный публицист Бори Талантов (радиопередача от 20.07.2006) // Радио «Свобода» (www.svoboda.org).

них выступал? И с каких позиций? Ведь можно было каким путем еще пойти человеку? Раз у нас Православную церковь возглавляют волки в овечьих шкурах, — я из нее выхожу и ухожу в катакомбы. Такие были у нас катакомбники: Истинно-православная церковь, Истинно-христианская и т. д. Но Талантов этого не делал, он как раз считал, что мы должны от этих волков в овечьей шкуре очиститься. И пытался что-то делать для этого: организовывал верующих, чтобы созвали Поместный собор и раскрыли бы это всё, переизбрали бы... И даже кандидатуры предлагать пытался, например, знаменитого епископа Ермогена (Голубева. — *Е. В.*) в качестве патриарха предложить можно было на этом собрании. <...> А надо, я еще раз повторяю, смотреть: почему он против них выступал? Он их обвинял за реальное пособничество советской власти в деле борьбы с церковью*.

В 1961 году Талантов создал братство вятских христиан, у которого был свой устав и денежный фонд.

По оценке Талантова, дело шло к полной ликвидации религии в СССР, и, чтобы спасти остатки веры, следовало готовиться к переходу на нелегальное положение — создавать неформальные структуры со своим уставом, кассой взаимопомощи, подавать помощь тем, кто оказался в беде, устраивать тайные собрания-богослужения.

В кружок вошли несколько человек его знакомых верующих. По воспоминаниям Глеба Талантова, среди них были Николай Пересторонин (иподьякон), увлекавшийся тогда идеей Хьюлетта Джонсона о соединении христианства и коммунизма. Иван Наумов (он в основном и давал деньги в кассу) и Леонид Береснев, иподьяконы Серафимовской церкви г. Кирова, оба молодые, 25–27 лет. Береснев был в прошлом военным летчиком, чудом выжил в авиакатастрофе и после этого уверовал в Бога. Оба впоследствии поступили учиться в Одесскую семинарию. Анисья Лумпова и Александра Лагунова, обе были строгими богомолками, одевались всегда в черное, за что и получили среди своих знакомых прозвище «монашки». Гликерия Черезова и молодая девушка Екатерина Носкова. В списке самого Талантова, датированном мартом 1960 г., значатся вместе с ним еще 13 человек.

Кружок регулярно собирался на свои конспиративные встречи. Летом — под видом пикника на природе, неприметно, на поляне меж ивовых кустов поблизости от ипподрома в районе лесозавода. Проводили совместные молитвы, вели духовные беседы, собирали денежные

---

* *Останин Е. С.* Презентация книги «Борис Талантов. Дневники. Тьюремная переписка» (стенограмма заседания) // Литературный дискуссионный клуб «Зеленая лампа». 04.02.2016 (www.herzenlib.ru).

средства, строили планы действий, в соответствии с которыми шла потом практическая работа*.

В поддержку «Открытого письма» Эшлимана и Якунина в 1966 году Борис Талантов написал «Открытое письмо верующих Кировской (Вятской) епархии патриарху Алексию и всем верующим Русской Церкви», которое подписали еще одиннадцать вятичей. Глеб Якунин передал письмо на Запад: оно было прочитано в эфире радио ВВС и опубликовано в «Вестнике РСХД» (№ 82, IV, 1966). Все подписанты подверглись репрессиям.

За нами истина, а значит и Бог

Глеб Якунин:

Когда мы с Эшлиманом в 1965 году написали, в ноябре, это известное письмо, известным оно стало благодаря тому, что мы отправили его на Запад и по всем епархиям его широко распространили. Действительно, в Церкви тогда ведь к нам рядовое духовенство относилось с огромным уважением. После того, как нас запретили в служении, я должен сказать, и мы много лет были без службы, вы знаете, нам и материально очень многие священники помогали. Когда мама моя умерла в 60-х годах, десять священников пришло ее хоронить. То есть как-то нас все поддерживали. А по церковной линии, я бы сказал, только Ермоген Голубев и потом 9–10 других архиереев написали закрытое письмо. Писали, обращались, даже к Алексию I... (...) Но их самая большая слабость была, что они не писали это открыто. А вот Борис Талантов совершил великий подвиг, потому что мы поняли, что главная эффективная борьба — это пробить железный занавес и все, что здесь творится, потому что церковные руководители отрицали гонения... (...)

Я хотел бы процитировать, что он написал через полгода (после Открытого письма), с какой моральной поддержкой он выступил и как доказал нашу правоту на примере своей Кировской епархии. Какие страшные там были гонения! Он просил отправить [его письмо] на Запад, мы опубликовали на Западе, и это сыграло огромную роль. Я хочу процитировать: «Вы правильно сделали, переслав свое письмо за границу и распространив его среди верующих. Теперь постепенно Ваше письмо будет распространяться по России, объединять истинно верующих на

---

* *Останин Е. С.* Борис Талантов и братство вятских христиан в начале 60-х гг. // Преображенское братство. 03.10.2009 (www.psmb.ru).

борьбу с нечестием». Вот он, почти заканчивая письмо, так сказал: «За нами истина, а значит и Бог. Наше дело правое, обязательно победит, хотя бы нам всем пришлось погибнуть в этой неравной борьбе». Эти последние строки были пророческими в отношении него, потому что ему действительно пришлось погибнуть в неравной борьбе. Но он был, самое поразительное, в Истинно-православной Церкви канонизирован, и сейчас на кладбище, где он похоронен, ходят верующие, молятся ему, икона написана, его почитание растет, ширится, и он совершает чудеса*.

Нравственный подвиг

К пятилетию «Открытого письма» Эшлимана и Якунина отец Александр Мень под псевдонимом «Аркадьев» опубликовал за рубежом статью с безымянным заголовком «Несколько слов о деле двух московских священников»:

Тот факт, что большинство епископов, отзываясь об «Открытом письме» в узком кругу иной раз даже с восторгом, официально письмо не поддержало, объясним вполне понятным страхом и непривычкой действовать независимо. Но если епископат весь был ознакомлен с текстом письма, то из рядового духовенства его прочла едва ли половина (вероятно, гораздо меньше). Прочитавшие, однако, встретили его с большим энтузиазмом, увидев в Письме отражение своих затаенных мыслей и чаяний. Ожидали: вот-вот «что-то начнется», но никто не шел дальше словесной и материальной поддержки священников, не решаясь подвергать опасности свое служение или семью. Ничего не «началось», да и ничего не могло начаться: переговоры с государственными органами должны вести Патриарх и епископы, а не рядовое духовенство. Между тем, Патриарх, Синод и епископат в условиях тех лет и не помышляли о возможности каких бы то ни было переговоров. Более того, церковное управление восприняло акт священников, как досадное выступление смутьянов и мечтателей, которое может «поссорить с властью». (...)

Спрашивается, принесло ли письмо отцов Николая и Глеба какие-то практические результаты?

Сомнительно. Закрытие храмов прекратилось по другим причинам, Церковь сегодня так же далека от реформ и от пересмотра решения

---

* *Кротов Я., свящ.* С христианской точки зрения: Православный публицист Борис Талантов. Речь идет о «Письме 12 верующих Кировской епархии Патриарху Алексию с жалобой на Епископа Иоанна (Иванова), июнь 1966» (Вестник РСХД. 1966. № 4 (82). С. 3–20).

собора 1961 года, как была далека и до письма двух священников. Но их выступление было значительным нравственным актом, вдохновившим верующих и духовенство. Нравственный подвиг, даже не принесший видимых результатов, есть всегда невидимая победа, и потому «Открытое письмо» останется вехой в истории Русской православной Церкви*.

Письмо, однако, принесло видимые результаты, потому что прорвало информационную блокаду в мире: миллионы людей узнали о гонениях против верующих в СССР и о коллаборационизме церковных властей. Тысячи внутри страны увидели пример бесстрашия и стойкости: в Патриархию, Совет министров и другие государственные институты стало поступать значительно больше жалоб на дискриминацию и преследования верующих, смещение неугодных священников и назначение неверующих старост. В обращениях нередко ссылались на «Открытое письмо» Эшлимана и Якунина как на авторитетный голос правды изнутри церкви.

Новые письма подписывали не только священники, но и многочисленные миряне. 17 февраля 1967 года «Заявление членов „двадцатки“ и прихожан Николо-Кузнецкого храма г. Москвы с просьбой разрешить созыв общего собрания для переизбрания старосты храма», адресованное Косыгину, подписали 70 мирян. В 1970 году под «Обращением верующих из г. Наро-Фоминска в Президиум ВС РСФСР с жалобой на противозаконный отказ в регистрации религиозного общества» стояло уже 1432 (!) подписи.

В 1977 году епископ Полтавский Феодосий (Дикун) написал подробное письмо Брежневу о небывалом «размахе атеистического разгула» во время и после хрущевских гонений, подтвердив и повторив основные положения «Открытого письма» Эшлимана и Якунина и «Послания Ассамблее ВСЦ в Найроби» (1975) Якунина и Регельсона**.

С поднятым забралом

Вспоминает историк культуры и православный диссидент Андрей Бессмертный-Анзимиров:

---

* *Мень А.* (под псевд. *Аркадьев*) Несколько слов о деле двух московских священников. С. 99–106.

** Обращение Якунина и Регельсона к Всемирному совету церквей с призывом защитить гонимых верующих в СССР.

«Когда однажды при Мене отрицательно отозвались о Якунине, Мень строго ответил: „У отца Глеба харизма обличителя. И в этом ему следует всячески содействовать и помогать“. Другой раз о. Александр шутил: „Отец Глеб — это наша армия. А я — партизанское движение. Отец Глеб шел в бой с поднятым забралом, я воюю с опущенным. И то и другое необходимо“»*.

При этом отец Александр иронично говорил о том, что Глеб «ввязался в диссидентство», считал «Открытое письмо» преждевременным и сокрушался, что гонения на авторов выбили из церковного служения активных священников.

Из всей этой истории, из попытки создать некую церковную оппозицию можно сделать несколько выводов. Вывод номер один заключается вот в чем. Оппозиция возможна, только когда есть на что опираться. Во-вторых, для нее должны быть условия. Здесь же все было иллюзорно. Не было сил, на которые можно было опираться, не было условий. Мне казалось, что надо было непрерывно и терпеливо работать по выработке этих условий — хотя бы внутренних. Слишком тонкой была пленка из активных мирян, активных священников. Тогда активных священников на пальцах можно было пересчитать — десяток был (теперь их стало еще меньше). Надо было увеличить это число и работать на совесть. То есть я вовсе не хочу сказать, что я в принципе был против такого рода деятельности — нет. Но просто я считал, что она преждевременна. Считал, что ничего еще не сделано для того, чтобы уже можно было выступить. И хотя я всегда ценил мужество в людях, но у меня всегда вызывает какую-то тревогу курица, которая кудахчет, но снесла еще только одно маленькое яичко. На самом деле — рано, рано... Для истории каких-нибудь десять-пятнадцать лет — это ничтожно. После того как в течение десятилетий церковная жизнь была разрушена и сломлена, после того что в течение столетий в нее вносились различные очень искажающие ее вещи — для того чтобы возродить ее, нужна была совместная, сотрудничество, упорная и терпеливая спокойная работа на местах, работа в приходах, работа с людьми — христианский труд.

Если уж обязательно нужно было выступить с каким-то заявлением, то надо было выступать при Хрущеве — после Хрущева это было

---

* *Бессмертный-Анзимиров А.* Пастырь Сергиева края // И было утро... (Воспоминания об отце Александре Мене). М., 1992. С. 333. Александр Мень, возможно, обыграл в позитивном ключе название клеветнической статьи О. Любовникова «С открытым забралом», опубликованной в газете «Кировская правда» 31 мая 1967 г., против Бориса Талантова и его соратников.

уже не нужно. Если включаться в борьбу, то здесь скорее должны были действовать какие-то «подставные лица». В каком смысле «подставные»? Не «фиктивные». Это лица, которые ни на что другое не годились бы. Если бы письмо подписал не священник Эшлиман (фамилия эта мало украсила письмо), а некто Иванов, который бы просто соглашался с содержанием письма и дал бы свою подпись (все равно ведь не Эшлиман писал этот текст, а больше Феликс), то такие люди и несли бы за это ответственность — их бы не посадили за это письмо, но они имели бы за это какие-то неприятности. Пускай бы даже это были священники... Но такой человек, как Эшлиман, который столько мог бы сделать для Церкви, — был выбит из седла. И я все это воспринимал как сатанинскую акцию, которая разрушила начинающееся дело*.

Комментировать это мнение отца Александра Меня трудно, но необходимо. Слово сказано, и хотелось бы его понять.

Для меня очевидно, что задачу свою Якунин и Эшлиман видели не в создании церковной оппозиции, а в том, чтобы донести до всего мира правду о гонениях против верующих. Они, конечно, были бы не против в этом деле опереться на группу единомышленников, но те один за другим отвернулись от них, отказавшись подписать «Письмо». Так что силы для опоры сначала были, но потом разбежались.

Без публичного слова правды невозможно выработать ни внешних, ни внутренних условий для оппозиции. Противостояние начинается с обличительного голоса на горе (Христос), лобном месте («демонстрация семерых» в 1968 г.), партийной трибуне (Петр Григоренко) — в открытом общественном пространстве (отсюда и жанр открытого письма). В приходах, в тишине, на местах, то есть в закрытых пространствах, невозможно вырастить оппозицию. Можно создать тайное общество, содружество верных, но без публичного слова и прямого действия эти люди не окажут существенного влияния на церковь. Они останутся системой замкнутых судов.

История российского сопротивления представлена яркими личностями, которые ценны тем, что «прокудахтали» правду вопреки враждебным обстоятельствам, обличая чудовищность сложившихся условий жизни. За ними не пошли массы, их не поняло и не приняло большинство, но именно крик одиночек стал голосом совести, который, возможно, оправдал существование миллионов

---

* *Мень А., прот.* О себе... Воспоминания, интервью, беседы, письма. С. 174–175.

сломленных и смирившихся. Такими церковными «курицами» были Максим Грек, митрополит Филипп, соловецкие епископы, Борис Талантов (создал оппозицию, но это не спасло его от мученической смерти), Николай Эшлиман и Глеб Якунин.

Противостояние невозможно под маской «подставного», но «не фиктивного» лица. Вместо Эшлимана и Якунина должны страдать «лица, которые ни на что другое не годились бы». Кто будет определять негодность подставных лиц для более важных дел? Какие дела считаются более важными, чем открытое противостояние лжи и насилию? Какова цена свободному честному слову, если человек не берет на себя личной ответственности за него?

Называть «Открытое письмо» «сатанинской акцией» значит демонизировать не только Феликса Карелина, которого отец Александр категорически не принимал как человека экзальтированного и фальшивого, но и своих близких друзей Эшлимана и Якунина (будто сатана подчинил себе их волю). Может быть, составители книги неверно расшифровали устное слово отца Александра? Или он оговорился? Я послушала аудиозапись рассказа отца Александра и сверила ее с текстом книги. Не нашла существенных расхождений. Важно, что в других местах отец Александр употребляет слово «сатана» только в отношении Феликса Карелина: «Через несколько дней (после Рождества 1966 г. — *Е. В.*) у нас с Регельсоном произошел такой разговор, что он сказал: «Мы в разных церквях». Я сказал ему, что Церковь только одна и что вообще Феликс их губит — и вообще его подослал либо ГБ, либо сатана, только до сих пор я не могу решить конкретно, кто. Ну, он, конечно, совсем разъярился, а тут одна женщина сказала, что она якобы где-то видела его, чуть ли не в тех местах, где не следует видеть — ну, в какой-то приемной на Лубянке, что-то в этом роде. Это был миф, как потом оказалось. Я это и воспринял как миф, но сказал об этом, что вот такие вещи ходят, потому что видно: либо это прямо сатана, либо это сатана через руки врагов — иначе не могло быть, такая дикая, абсурдная ситуация создавалась»*. Более того, и отец Николай Эшлиман, разочаровавшись в Карелине, сказал Меню, что «это сатана, и вообще я с ними порвал».

Внутри отца Александра звучали контрастные голоса в отношении отца Глеба и его стратегии прямого действия: от «Отец Глеб — это наша армия» — до «воспринимал как сатанинскую акцию».

---

* Там же. С. 169.

Интересно, звучали они одновременно или он пережил некую эволюцию взглядов.

С этим вопросом я обратилась к Андрею Бессмертному-Анзимирову, который был катехизатором в приходе о. Александра. Андрей написал мне:

...Позиция отца Александра по политике была и оставалась противоречивой, не стоит концентрироваться на «курице», это была обычная метафора для отца Александра, он не имел в виду сказать что-либо обидное. Я никогда не слышал за все 16 лет иронии отца Александра в отношении о. Глеба или о. Николая Эшлимана. Только сожаление. О. Александр всерьез скорбел о ситуации, потому что мечтал бы иметь обоих своих близких друзей еще и соратниками по расширению миссии и созданию сети общин и малых групп. Это было, и это он не раз при мне высказывал. Я бы даже не стал упоминать слово «сатанинский» применительно к Якунину и Эшлиману, потому что я от отца Александра Меня видел и слышал только бесконечную любовь к обоим иереям.

Я никогда в жизни не слышал от о. Александра ни слова «сатанизм», ни что бы то ни было в этом плане о поступках людей. Помню лишь один раз: «Тоталитаризм всегда национален по форме и сатанинский по содержанию». Прочитировал слово в слово. Я боюсь, как бы такого рода слово не было вставкой переписчиков.

Нет, это не вставка, просто эпитет «сатанинский» с Феликса Карелина перешел на «Открытое письмо» после запрета в служении двух священников. Это был эмоциональный перенос, потому что не Карелин, а патриарх запретил авторов «Письма» в служении. Особенно Мень скорбел о потере отца Николая Эшлимана («это было самое тяжелое крушение человеческой судьбы») и в разрыве с ним тоже винил Карелина.

Я попросила комментария у архиепископа Григория Михнова-Вайтенко (Апостольская православная церковь). Он написал мне:

Готов свидетельствовать, что отношения двух отцов, Александра Меня и Глеба Якунина, были не просто дружескими, а нежно-дружескими. Говорю так, поскольку мне посчастливилось быть в Новой Деревне в тот день, когда, вернувшись из ссылки, отец Глеб приехал на службу к отцу Александру. Наблюдал их и на службе, и потом, когда мы ехали вместе в Москву.

Любой разговор отца Александра с прихожанами нужно оценивать, делая скидку на время. Напомню, что в течение всех лет служения отец Александр был в окружении не только друзей, но и вполне

определенного толка “доброжелателей”. Выражать отцу Глебу симпатии политического толка в малознакомой (или наоборот слишком хорошо знакомой) компании было бы в то время несколько опрометчиво. Тем более, если велась магнитофонная запись. В умелых руках КГБ эта запись могла легко превратиться в вешдок.

* * *

Валерий Борщёв видит в Мене и Якунине два взаимодополняющих пути в развитии религиозного движения:

Я с отцом Глебом был знаком сорок лет. (...) «Открытое письмо» Эшлимана-Якунина — это был взрыв. Мы его печатали на машинках. Мы его читали. Я прочел его в университете. Тогда было две позиции по поводу того, как должно развиваться религиозное движение. Обе достойные. Одна позиция — отца Глеба, которая мне гораздо ближе. Это правозащитная позиция, это возвращение к ценностям Собора 1917–18 годов, это отделение церкви от государства. Это позиция, которая была заявлена десятью соловецкими епископами, которые написали письмо (обличающее компромисс церкви с коммунистической властью. — *Е. В.*), и позиция отца Александра Меня, с которым я тоже был связан. Они были разные. Если отец Глеб считал, что нужно менять жизнь церкви, надо бороться за ее независимость, возвращаться к решениям Собора 1917–18 годов, то отец Александр считал, что сейчас главное — это миссия, главное — проповедь, главное — собирать людей, — в чем, как известно, преуспел и сделал очень много полезного*.

* * *

Историк Ирина Карацуба считает позицию отца Александра Меня спорной. В своем докладе «Открытое письмо: футурология сквозь слезы»** на Якунинских чтениях 2016 года она рассматривает следующие строки «Письма» как печальное пророчество:

Кроме ложных помыслов о «спасении» Церкви, бытует среди русских пастырей и другой соблазн, поражающий в основном пастырей приходских. Многие хорошие и деятельные священники, видя бедственное положение Русской Церкви и тягостное безмолвие архиереев,

---

* Якунинские чтения. Правозащитники Лев Пономарев, Валерий Борщёв, Елена Волкова. Ч. 1. Март 2016 (www.youtube.com).

** Якунинские чтения. Ирина Карацуба, священник Яков Кротов. Ч. 3. Март 2016 (www.youtube.com).

искренно сокрушаются об этом, но тем не менее сами пребывают в молчании, успокаивая свою совесть тем, что стараются сделать многое для насаждения и поддержания доброй христианской жизни в своих приходах.

Эти священники, к несчастью, забывают, что Церковь есть единый организм — Тело Христово и что если, по слову Апостола Павла, болезнь одного члена есть вместе с тем и болезнь всей Церкви (1 Кор. 12: 26), то тем более болезнь всей Церкви есть и болезнь каждого Ея члена. На этот счет не приходится обманываться — в больной Церкви не может быть здорового прихода*.

Последующая история Церкви и ее отдельных приходов, считает Карацуба, это только подтвердила: даже наиболее независимые и просвещенные приходы не решались поднять свой голос против социальной и политической несправедливости, репрессий и военной агрессии, не занимались защитой прав человека, сохранили крайне архаичные церковные и культурные практики.

Позиция отца Глеба, на мой взгляд, была честной и смелой. Отец Александр сам это признавал, когда называл Якунина «нашей армией». У этой «армии» был большой нравственный капитал: она освобождала от лицемерия, соглашательства с преступлениями государства и церкви, она выростала из социальной эмпатии по отношению к жертвам. «Открытое письмо» наполняют высокие нравственные эмоции, которые выражали альтруистичную заботу о церковном и гражданском благополучии:

- возмущение грехами и беззаконием;
- стыд за страну и церковь;
- вина перед жертвами;
- сострадание к гонимым;
- благодарность героям, встававшим на защиту правды и справедливости.

Однако приходится с грустью признать, что мало кто обладает даром такого мужества и что ни одна из этих стратегий реформирования церкви не увенчалась успехом. Обе потерпели практическое поражение внутри РПЦ. Но потенциал их, хочется надеяться, не исчерпан: будущее за синтезом противостояния и просвещения, что и проповедовал отец Глеб, уважительно называя Александра Меня своим учителем.

---

* Открытое письмо священников Николая Эшлимана и Глеба Якунина Его Святейшеству, Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию.

Вместо «иди за мной» ходить лишь к обедне

В середине 2000-х я преподавала семинаристам, которые приезжали по субботам в МГУ изучать английский язык. Предложила им англоязычные курсы по истории англиканства, затем о христианстве в английской поэзии: некоторые из них увлеклись поэтическим переводом. В группе был яркий молодой человек, который производил впечатление независимого ума. Я познакомила его с отцом Глебом. Они оживленно общались за столом, а на следующий день семинарист сказал мне: «Если идти за отцом Глебом — идти надо до конца. А я не могу».

Честно и грустно сказал. Напомнил мне слова Алеши Карамзова: «Сказано: „Раздай всё и иди за мной, если хочешь быть совершен“. Алеша и сказал себе: „Не могу я отдать вместо «всего» два рубля, а вместо «иди за мной» ходить лишь к обедне“».

Сорок лет спустя

В 2005 году «Открытому письму» Эшлимана и Якунина исполнилось 40 лет. Главный редактор «Портала Credo.Ru» Александр Солдатов опубликовал статью, в которой назвал «Письмо» манифестом православных диссидентов СССР, а имена смельчаков — символом сопротивления.

В октябре 65-го сочетание двух фамилий — Эшлиман и Якунин — становится знаменем борьбы за свободу совести в Советском Союзе. Эти фамилии сразу же табуируются в официальных церковных кругах (патриархия отрекается от двух «вольнодумцев»), но они же вдохновляют на борьбу за свои права десятки православных, которым надоело быть «лишенцами» в собственной стране. Эшлиман и Якунин были первопроходцами, по стопам которых пошли священники Николай Гайнов и Георгий Эдельштейн, миряне Борис Талантов, Александр Огородников, Лев Регельсон, Владимир Пореш, Виктор Капитанчук, Феликс Карелин, Зоя Крахмальникова. В безнадежную эпоху «развитого социализма», в лагерях и психушках, они сумели сохранить веру в свободу, и эта вера в конце концов одолела «непобедимую мощь» тоталитарного дракона. Но подвиг православных диссидентов продолжается и сегодня, ведь что тяжелее: терпеть репрессии от атеистической тоталитарной власти или выслушивать презрительные насмешки от современных «князей церкви» и их «верных чад», успешно

пользующихся свободой, добытой страданием и исповедничеством тех самых диссидентов?*

К сожалению, подчеркивает Александр Солдатов, требование отделить церковь от государства не потеряло своей актуальности: срастание РПЦ с постсоветской властью приводит к массовой дискриминации многих конфессий и религиозных движений. Поэтому отец Глеб и 40 лет спустя продолжал отстаивать право каждого на свободу своих убеждений.

Две строки в истории

В большинстве отечественных учебников истории «Открытое письмо» даже не упоминается. Ирина Карацуба в докладе «Открытое письмо: футурология сквозь слезы» отметила, что в историографии «Открытое письмо» либо игнорируется, либо лукаво трактуется.

Даже в двухтомной «Истории России. XX век» под редакцией Андрея Зубова, где сделан упор на заполнение тех лакун, которые есть в официальных учебниках (истории Церкви, Белого движения, сопротивления сталинскому режиму и пр.), Письму уделены две строчки на тысячу пятьсот страниц текста. Звучат они следующим образом: «В том же 1965 г. с протестами против наступления на Церковь выступили священники Н. Эшлиман и Г. Якунин. Их открытые письма распространились в самиздате».

Но в этом Письме были не только протесты против наступления на церковь, в этом Письме были протесты против анти-церкви в самой церкви, было обличение церкви, в этом Письме было пророчество. Поэтому сводить смысл Письма к одной такой фразе неверно.

«Письма распространялись в самиздате». И больше ничего не сказано. А что затем стало со священниками? А какой была реакция Церкви? А то, что отец Глеб — единственный священник в истории церкви, которого и запрещали в служении, и лишали сана, и анафематствовали? (Пятерых священников — депутатов дореволюционной Государственной Думы — лишили сана за политическую деятельность, но одному из них — отцу Григорию Петрову — сан вернули на Поместном Соборе 1017–18 гг.)

---

* Солдатов А. За что боролись? // Московские новости. № 42 (1309), 28 октября — 03 ноября 2005. С. 31.

Это обличение повисло над нами. Церковь на «Открытое письмо» не отреагировала, а остальные, в том числе многие историки, делают вид, что его не было*.

Второй обыск

КГБ отметил пятилетие «Открытого письма» обысками у Якуниных и Здановских, на которые отец Глеб пожаловался в прокуратуру.

«Прокурору города Москвы
От Якунина Глеба Павловича

Жалоба

25 января с. г. в моей квартире, а также на квартире моих теток (Здановской Л. И. и А. И.) был произведен обыск, в котором указывается, что он производится по делу Павла Адельгейма. В момент подписания протокола я был потрясен и расстроен настолько, что в свое время не сделал заявления по поводу обыска, что делаю теперь этой жалобой. При обыске у моих теток и меня были изъяты деньги, вещи, литература, ни прямого, ни косвенного отношения к делу Адельгейма не имеющие, а многое из изъятого по своему происхождению вообще не может иметь такого отношения. Были изъяты личные вещи, как то иконы, Евангелие настольное, трезник, акафисты и другие, которыми я пользуюсь постоянно и без которых я не могу исполнять свои обязанности христианина и священника Русской православной церкви.

Кроме того, была изъята сугубо богословская литература, литература дореволюционных изданий. У меня даже были изъяты поминальные записки, в результате чего 27 февраля в Родительскую субботу я был лишен возможности помолиться за умерших, как мне это положено в этот день. Во время личного обыска мне было предложено сдать все, находящееся в карманах, а затем их вывернуть, причем было изъято карманное Евангелие, с которым я никогда не расстаюсь, а также деньги, принадлежащие Здановской А. И.

Обыск был проведен с нарушением этических норм, в мою квартиру обыскивающие пытались проникнуть при помощи обмана, в отсутствие меня и жены, сначала представляя себя моей теще (гостящей сейчас

---

* Якунинские чтения. Ирина Карацуба, священник Яков Кротов. Ч. 3. Март 2016 (<https://www.youtube.com>).

у нас и находившейся в квартире) техником-смотрителем, пришедшим устранять аварию, а когда она отказала, стали ломиться в дверь, угрожая сломать замок. Теща, приняв их за бандитов, перенесла нервный шок, а на следующий день ее была лихорадка.

Обыск и изъятие вышеуказанных вещей, предметов и книг, столь широкого диапазона: охотничьи патроны, серебряные кольца, столбики от граммофона, перчатки и прочие случайные вещи, не имеющие никакого отношения к Адельгейму, квалифицирую как грубое нарушение неприкосновенности прав личности и имущества».

1970 г. [дата неразборчиво] Подпись: Якунин*.

Отца Павла Адельгейма арестовали в аэропорту Бухары 14 декабря 1969 года. Среди прочего его пытались обвинить в создании подпольной антисоветской группы, для чего, видимо, и понадобился отец Глеб. Обыски провели, но дела против Якунина не открыли. О. Павла Адельгейма 17 июля 1970 года приговорили к трем годам колонии общего режима. На суде отец Павел сказал, что «он полностью разделяет точку зрения Эшлимана и Якунина, заявив суду, что в Советском государстве имеются нарушения по отношению к церкви и верующим, а Эшлиман и Якунин указали на эти нарушения, которые по словам авторов сводятся к тому, что „государство не только вмешивается в дела церкви, но фактически ею управляет“»**.

Что-то подобное надо и мне!

Английская исследовательница истории русского православия и церковного диссидентства Джейн Эллис пишет, что, «хотя письма Эшлимана и Якунина не произвели впечатления на адресатов, они оказали большое влияние на других членов Церкви. Воодушевленные их смелыми, беспримерными действиями, люди стали излагать и обнародовать свои собственные взгляды на политику Московской Патриархии. Эшлиман и Якунин явились как бы катализаторами

---

* Архив Глеба Якунина.

** Дело Адельгейма. Надзорная жалоба Генеральному Прокурору СССР Руденко на приговор Ташкентского горсуда от 17.07.70 // Общественные проблемы. Сборник избранных текстов Самиздата. Выпуск 14, ноябрь — декабрь 1971 г., АС 660-в. С. 14. Keston Digital Archive (<http://digitalcollection.baylor.edu>).

этого процесса, они вдохновили многих других на выражение поэтических чувств. Их влияние распространилось даже за пределами Церкви, как подтвердил Александр Солженицын в „Бодался теленок с дубом“: „Еще весной 1966 года я с восхищением прочел протест двух священников — Эшлимана и Якунина, смелый чистый и честный голос в защиту церкви, искони не умеющей, не умеющей и не желающей саму себя защитить. Прочел и позавидовал, что сам так не сделал, не найдусь. Беззвучно и неосознанно во мне это, наверно, лежало и проворачивалось. А теперь с неожиданной ясностью безошибочных решений проступило: что-то подобное надо и мне!“»*

Тунеядец

12-я статья Конституции СССР 1936 года гласила: «Труд в СССР является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина по принципу: „кто не работает, тот не ест“». В 1961 году на основе этой статьи был издан указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с лицами (бездельниками, тунеядцами, паразитами), уклоняющимися от общественно-полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни», известный как закон о тунеядстве (*туне* — даром, *ясти* — есть: слово религиозное, церковнославянское). Наказание — от двух до пяти лет ссылки с конфискацией имущества, нажитого нетрудовым путем, и обязательным привлечением к труду по месту поселения. Самое известное дело — суд над Иосифом Бродским.

КГБ и церковь делали все, чтобы отец Глеб не мог устроиться на работу и подпал под указ о тунеядстве. Сохранилась справка, выданная ему 2 января 1976 года управляющим делами Московской патриархии митрополитом Таллинским и Эстонским Алексием (Ридигером), в которой подробно на двух страницах рассказывается, как Глеб Якунин с Николаем Эшлиманом в 1965 году своим «Открытым письмом» пытались «нарушить церковный мир и произвести соблазн в церкви», как не раскаялись, а «продолжали упорствовать в их вредной для церкви деятельности», как были

---

* Эллис Дж. Русская православная церковь. Согласие и инакомыслие / Пер. с англ. прот. Георгия Сидоренко. London: Overseas Publications Interchange Ltd, 1990. С. 19.

запрещены в служении и как апелляция их была оставлена «без удовлетворения». Справку завершали два взаимоисключающих утверждения:

До сего времени запрещенный в священнослужении свящ. Г. Якунин раскаяния не принес и находится под запрещением.

В настоящее время, находясь под запрещением в священнослужении, священник Г. Якунин может, как и раньше, занимать любую должность церковнослужителя при храмах Московской патриархии*.

Вы что-нибудь поняли? Как запрещенный в священнослужении может занимать любую должность церковнослужителя? В переводе с церковного аргю, он может занимать любую должность, кроме священника. Но кто же возьмет на работу человека, производящего соблазн в церкви? Даже дворником не возьмут.

Вспоминает о. Вячеслав Винников:

После «Открытого письма» 1965 г. отца Глеба запретили в служении и на работу никуда не брали. Грозила статья за тунеядство. С трудом ему удалось устроиться чтецом-певцом в храм Божьей Матери Нечаянная Радость, что в Марьиной Роще. Я тоже был без работы (это было лет за пять до моего рукоположения), и меня Глеб устроил в тот же храм... электромонтером. Я умел только ввинтить или вывинтить лампочку (мы с Глебом много шутили по этому поводу), но другой должности просто не было. На деле я там был алтарником.

Надо было видеть о. Глеба на левом клиросе в подряснике и кресте среди старушек, поющих вразнобой на разные голоса! Иногда он стоял в свитере или пиджаке. Пел увлеченно, славил Бога от души. Московская патриархия хотела унижить его таким образом: не высовывайся, мол, больше всех надо? Церковь вымирает, «коммунизм» скоро наступит, мы молчим, а ты что раскричался на весь мир? Так что будь благодарен, что позволили тебе хоть петь с бабушками. Пой и радуйся. Глеб читал и пел. Радостно пел и читал громко.

У него был старомодный саквояж с замком, который он перед службой оставлял в камерке и всегда тщательно проверял замок. Там он хранил очередные материалы по спасению церкви. Запирал его, смотрел на меня: «А то могут открыть», — и шел на клирос.

---

* Справка № 45 на основании личного дела, имеющегося в Московской патриархии // Архив «Мемориала»: «Якунин Глеб Павлович». Ф. 101. Оп. 1. Д. 618.

Однажды в храм приехал новоиспеченный епископ Филарет (Вахромеев), будущий митрополит Минский и Белорусский. Друг детства. Тот еще друг. Я стоял в алтаре и с напряжением ожидал: что же будет? Глеб зашел в алтарь, прошел через горнее место, подошел к сидящему Филарету... тот встал, и они обнялись.

Позднее митрополит Вахромеев будет вместе с Синодом снимать с Глеба сан и отлучать от церкви. Лучше бы отцу Глебу не иметь такого друга!*

Старостой храма была Елена Загрязкина, а заместителем был ее муж, Виктор Лешовин, который знал Глеба с детства. Виктор и устроил Глеба на должность сторожа.

Старостами нередко назначали сексотов. В 1977 году о. Глеб разоблачит Загрязкину в своем письме Патриарху Пимену и Куроедову:

После освобождения из лагеря, куда она была репрессирована в 50-е годы и где ее завербовали, Загрязкина работала в редакции «Журнала Московской Патриархии». После ее разоблачения в редакции как агента КГБ ей пришлось оттуда уйти. Далее Загрязкойной удалось устроиться в церкви Нечаянной Радости, что в Марьиной Роще, сначала помощником старосты, а затем и старостой. Здесь во всей полноте раскрылись «творческие способности» Загрязкойной. Прикрывшись авторитетом доверенного церковного работника, она провокационным способом выманила у только что освободившегося из заключения А. А. Петрова-Агатова... авторский экземпляр стихов политической направленности, не предназначавшийся для распространения. Через несколько дней Петров-Агатов был арестован. На суде Загрязкина была фактически единственным свидетелем обвинения, а в качестве вещественного доказательства фигурировал полученный Загрязкойной экземпляр сборника стихотворений. (Подробный рассказ Петрова-Агатова об этом, переданный из лагеря, был опубликован на Западе). Во время работы в церкви Нечаянной Радости Загрязкина проявила и другие «ценные» качества. Вся деятельность Загрязкойной была направлена на развал церковной общины. Разжигание недоверия, взаимной вражды и ненависти, разрушение мира в приходе было излюбленным занятием Загрязкойной**.

---

* *Винников В., свящ.* Певчий Глеб и епископ Вахромеев // Вячеслав Винников. Воспоминания. 27 января 2015 года. Facebook (@fathervyacheslavvinnikov).

** «Председателю Совета по делам религии при Совете министров СССР Куроедову В. А. Копия: зам. председателя Титову В. Н. Копия: Святейшему Патриарху Пимену 9 марта с. г.» // Вольное слово. Самиздат. Избранное. Frankfurt; М.: Посев, 1977. Вып. 28. Христианский комитет защиты прав верующих в СССР. Документы. С. 24.

Можно предположить, что Загрязкиной было указано или разрешено взять на работу Якунина, чтобы она могла сообщать кураторам о его действиях. Не зря отец Глеб каморку на ключ запирает.

Диссиденты светские и религиозные

«Открытое письмо» Эшлимана и Якунина появилось вскоре после того, как были арестованы писатели Андрей Синявский и Юлий Даниэль, а их жены начали кампанию писем, к которой подключились многие люди из творческой среды*.

«Известно 22 таких письма. 20 из них написаны москвичами. Подписали эти письма 80 человек, в том числе более 60 членов Союза писателей. (...)»

Новый общественный круг, заявивший свои претензии к власти, избрал для этого не демонстрации, а эпистолярную форму, дававшую больше возможностей для индивидуального самовыражения**.

Краснов-Левитин, который входил в первую правозащитную организацию — Инициативную группу по защите прав человека в СССР (создана в 1969 году), — пишет, что «Церковь была совершенно изолирована и от нарождающейся оппозиции». Сам он, однако, был исключением, подтверждающим правило.

Людмила Алексеева отмечает, что «среди участников правозащитного движения... заметную часть составляют верующие православные... (...) Однако в массе православные прихожане и даже православная интеллигенция не принимают участия в гражданском сопротивлении государственному нажиму на свободу совести и даже

---

* Это не означает, однако, что протестное движение началось в 1965 году. Как справедливо отмечает Виктор Давыдов, «правозащитное движение являлось только частью гораздо более широкого диссидентского движения, которое существовало на всем пространстве — от Ленинграда до Магадана — и родилось гораздо раньше 1960-х годов. Строго говоря, сопротивление коммунистической диктатуре началось ровно на другой день после Октябрьского переворота и закончилось только в тот день, когда Горбачев с телеэкрана сообщил, что он больше не Президент СССР и страны такой нет. И на всем протяжении истории этой страны — включая годы Большого террора — не было периода, чтобы ее граждане не сопротивлялись режиму и не делали попыток его изменить». Давыдов В. 10 мифов о диссидентах // Фонд «Либеральная миссия». 8 января 2020 (www.liberal.ru).

** Алексеева Л. История инакомыслия в СССР: Новейший период. М.: Хельсинкская группа, 2006. С. 220.

осуждают такое сопротивление как „нехристианское“. Письмо Н. Эшлимана и Г. Якунина вызвало во многих близких к православной церкви отрицательную реакцию — священников упрекали в том, что они вместо упования на силу молитвы в „духовной гордыне“ вмешались не в свое дело.

Среди новообращенных распространена позиция „комфортабельного христианства“, которое полностью укладывается в заботу о личном спасении и отгораживается от „погрязшего во зле и грехах“ мира, абстрагируясь от христианской идеи ответственности за мир. Это стало вошедшей в моду формой конформизма к советской действительности»*.

Но изоляции не было: в 1970 году была создана вторая правозащитная группа — Комитет прав человека в СССР, основатели которой — Валерий Чалидзе и Андрей Сахаров — защищали и права верующих; светская «Хроника текущих событий» печатала материалы о преследовании различных конфессий; Солженицын в 1974 году опубликовал открытое письмо патриарху Пимену, Христианский комитет защиты прав верующих был тесно связан с Хельсинкской группой и защищал ее, как и многих представителей Демократического движения, «Хроника литовской католической церкви» была голосом национально-освободительного движения. Верующие и неверующие политические заключенные поддерживали друг друга в Лефортово, лагерях и тюрьмах.

Политика доброго самарянина

Отец Глеб представлял «малое стадо» внутри церкви, принявшее на себя ответственность за нее и общество в целом. «Комфорт» и «конформизм» были ему чужды. Он видел Христа, преображающего не только отдельную личность или общину, но также отношения между властью и обществом. Политику он понимал в ее изначальном смысле — как заботу об общем благе. Главной его заботой стали жертвы государственного и церковного насилия: за ними стоял евангельский образ человека, избитого разбойниками, мимо которого прошли и священник, и левит, а он стонал от боли, пока добрый самарянин не перевязал ему раны. Это была политика доброго самарянина по отношению к отвергнутым, преследуемым и арестованным.

* Там же. С. 202.

Русский сопромат

Историк Ирина Карацуба:

Мы обязаны знать историю не только российского государства, но сопротивления ему, русского инакомыслия. И религиозное разномыслие было его важнейшей частью. К сожалению, это опыт нами пока мало осмыслен и востребован...

После этого «Письма» и вместе с ним появилась блестящая плеяда христиан-диссидентов. Это священники Николай Эшлиман, Глеб Якунин, Георгий Эдельштейн, Сергей Желудков, Дмитрий Дудко, Николай Гайнов и др. Это миряне Борис Талантов и двенадцать вятичей, Александр Огородников, Лев Регельсон, Феликс Карелин, Анатолий Краснов-Левитин, Вадим Шавров, Зоя Крахмальникова и др. Мы должны помнить о них, как и о всех тех, кого я включаю в понятие русского сопромата. Потому что история России — это не только история деспотизма, сталинщины и людоедства. Это история борьбы и сопротивления, в том числе христианского*.

Глеб Якунин понимал слова Христа «вы свет миру, вы соль земли» как призыв к освобождению человека и преобразению общества. Соль всей земли, и свет всему миру, а не себе одному.

Не для того ли нам свыше сказано,
залегло чтоб азами,
не залетными фразами:
«Вы свет миру, вы соль земли» (Мф. 5: 14) —
А разве мы так себя повели?

Света, соли свойство,
присущее храброму воинству, —
не уклониться, в бок не уйти,
проникнуть во всё, что стоит на пути.
{...}
Хоть грубо подумай, помысли хоть нежно,
уразумеешь явно, неизбежно —
христианство, в замысле, — безбрежно,
оно по сути — центробежно.

---

* *Карацуба И.* Об авторе // *Якунин Г., свящ.* Богу служение — стихосложение. С. 3.

Глава VII

ДЛЯ АГЕНТУРНОЙ РАБОТЫ ПРИКРЫТИЕ...

Хульные мысли
В сердце зависли,
Ввергнут я в раж:
Это всё антураж,
Для агентурной работы прикрытие.
Гнев одолел,
Оттого вот и в прыти я.
Дискосы в храме, святые потиры —
Явочной ради всё это квартиры.
Всё миражи —
Муляжи.
И возмущаюсь, как некогда Хам:
Вижу, что это лишь явочный храм!
Он же — спецхран
Для святых донесений,
Где можно закладывать
Без опасений.
О, чудотворче святитель Никола!
Мы не видали такого прикола.

(«О, чудотворче святитель Никола!»)

В предчувствии Апокалипсиса

В январе 2015 года я открыла группу «Памяти отца Глеба Якунина / In Memoriam of Fr. Gleb Yakunin» в «Фейсбуке», чтобы люди делились там своими воспоминаниями. Один человек написал, что

его смущает поездка отца Глеба на Новый Афон. Возможно, не его одного. О чем речь?

Версия отца Александра Меня:

Группа, состоявшая из Николая, Глеба, Феликса, Капитанчука, Льва Регельсона и еще кого-то — я уже не помню — без конца заседала у Николая в саду, в домике. Обсуждали, горячились, выпивали, мечтали... Жили мифами, жили, совершенно оторвавшись от действительности. Отсюда как раз и происходили все промахи в связи с письмом. Оперировали вымышленными ситуациями, слушали западное радио, которое еще больше подогревало фантастические картины: что все православие поднимется, все перевернется, раскол, и так далее... (...) Именно в то время я пытался вывести их на переговоры с Патриархией в лице Никодима, но ничего не удалось, как я уже говорил, — отчуждение было полное. Я был полностью занят работой, и приходской, и литературной. (...)

Вдруг — где-то в дороге — на них сошло озарение, что скоро приближается конец света и что в этом году будут те знамения, которые описаны в Апокалипсисе: будут землетрясения и так далее. Они собрали массу людей и стали их уговаривать. Лев Регельсон ходил по домам знакомых и всем упорно говорил, что скоро будет конец света или, по крайней мере, Москва погибнет. Я-то не придавал этому значения и уехал себе на озеро Селигер. А в это время наши тут сходили с ума — он подействовал на многих. Только Шпиллер сумел их сберечь. На эту провокацию поддались три священника и двадцать мирян. Один священник, который туда поехал, бросил без всякого объяснения свой приход, его сняли со службы.

Все кинулись из Москвы, продавая свое имущество, и уехали на Новый Афон. Вокруг Нового Афона был создан миф, что это место святое и там нет нечестивых... Ждали грандиозных событий, которые подвигнут к крещению массы. Они взяли с собой мешочки с крестиками, чтобы крестить толпы паникующих людей — хотя чего стоит такое, со страхом, крещение*.

Версия Льва Регельсона:

Я впервые приехал в Новый Афон на Пасху 1966 года, по приглашению великого старца (так его именует современный «Глинский патерик») Серафима Романцова, и сразу «прилепился душой»

---

* *Мень А.* О себе... Воспоминания, интервью, беседы, письма. С. 170–172.

к этой земле. Поднимаясь на святую Иверскую гору, я сказал себе: «Вот здесь я хочу жить и умереть». Я тогда начал готовиться к уходу в «пустынь» в горах Абхазии — и ушел бы, если бы не те духовные перспективы, которые мне вскоре открыл Феликс Карелин. Под впечатлением моих рассказов тем же летом туда приехал отец Николай Эшлиман, который со свойственным ему размахом стал «обживать» это место. Все лето у меня прошло в беседах с Феликсом, в которых он шаг за шагом раскрыл мне свое понимание пророчеств Апокалипсиса. (...)

Афонские события начались ровно через год после нашего «открытия Абхазии», во время нашей очередной совместной поездки. Случилось так, что отец Николай Эшлиман задержался в Новом Афоне, и мы возвращались вчетвером: Карелин, Якунин, Капитанчук и я. В купе поезда продолжались наши обычные собеседования. И вот что с нами произошло. В какой-то момент мы осознали, что «шестая печать» Апокалипсиса Иоанна означает вовсе не атомную войну, как раньше полагал Феликс, но скорее какой-то геофизический катаклизм. (...) ...Путем сплетения символов, явно не случайного, нам было указана определенная дата, а именно 10 июля. (...)

«Домыслили» мы следующее: 10 июля наступающего 1968 года, может (именно только «может») произойти некий катаклизм, например, столкновение астероида с поверхностью Земли. Ничего невозможного в этом нет: кстати, через месяц ученые заговорили о приближении к Земле астероида «Икар». (...)

Наконец, в заветный день наша небольшая группа (жен с детьми и большую мать Феликса пришлось оставить дома) с утра поднимаемся на Иверскую гору и пребываем там в молитве и чтении Писания. Как всем хорошо известно, никакого геофизического катаклизма в тот день не было. Не было также никаких знамений или явлений. Но сказать, что «ничего не произошло» тоже нельзя, хотя это было совсем не то, чего мы ожидали. 10 июля 1968 года на вершине святой Иверской горы, в некоем тонком духовном огне Господь «отверз наш ум к пониманию Писания», и к нам пришло новое понимание пророчеств, относящихся к временам Апокалипсиса*.

Эсхатологическая поездка о. Глеба, о. Николая Гайнова, Феликса Карелина и Виктора Капитанчука в Абхазию быстро обросла слухами, которые докатились до Франции, где Никита Струве описал их в «Вестнике РСХД». Возмущенный отец Глеб послал ему телеграмму:

---

* Регельсон Л. Мой ответ Александру Меню (www.regels.org).

ТЕЛЕГРАММА СВЯЩ. ГЛЕБА ЯКУНИНА.

Редакции «Вестника»

Крайне изумлен Вашей заметкой, опубликованной в 99-м номере «Вестника», содержащей безответственные утверждения, касающиеся авторов Открытого письма. Считаю необходимым заявить следующее:

1. Ваше утверждение, что я удалился в горы в ожидании конца Мира, совершенно не соответствует действительности. Цель моей поездки в Новый Афон Вам неизвестна; при этом вызывает недоумение нарисованный Вами карикатурный образ священника, который в ожидании конца Мира распродает свое имущество.

2. Третий автор Открытого письма к Патриарху Алексию, Феликс Карелин, мой друг, никогда не наталкивал меня ни на какие, как Вы пишете, слишком резкие, а иногда и сумасбродные поступки. Я знаю Феликса Карелина как серьезного богослова, человека православно-го, церковного, духовно трезвого.

3. Повторив легенду о влиянии третьего на двоих, вымышленную людьми, не понимающими духа соборного единомыслия, Вы нарисовали перед читателями «Вестника» такой образ взаимоотношений между тремя авторами Открытого письма, который совершенно не верен.

В заключение не могу не выразить свое глубокое сожаление, что Вы стали жертвой сознательной и злостной дезинформации, усердно распространяемой всевозможными гасителями духа.

Говоря Вашими словами: сложность ситуации да не будет извинением наивности.

Ради пресечения соблазна, пастырски прошу Вас опубликовать текст телеграммы в очередном номере «Вестника».

15 ноября 1971 г. Священник Глеб Якунин

[Ответ Н. А. Струве, опубликованный вместе с текстом телеграммы]:

Прим.: Приношу извинения свящ. Глебу Якунину в том, что в ответе Р. Гулю («Вестник», № 99, стр. 47), походя и на основании слухов, правда широко распространенных и заслуживающих доверия, коснулся той сложной психологической ситуации, в которой оказались авторы исторических писем Сов. правительству и Патриарху Алексию. (Напомним, что несправедное и жестокое запрещение, наложенное Патриархией на о. Г. Якунина и о. Н. Эшлимана, до сих пор не снято.) Признаю, что, не имея точных сведений и достоверных данных, не следовало касаться личной судьбы о. Г. Якунина и Ф. Карелина в полемической заметке.

Н. Струве*

---

* «Вестник РСХД», 1971 г., № 100. С. 326–327. Цит. по: *Регельсон Л.* Мой ответ Александру Меню.

Эсхатология православная и советская

В советское время многие христиане по традиции рассматривали свою эпоху сквозь призму Откровения Иоанна Богослова. Жестокие гонения, аресты и расстрелы, тотальный запрет на публичное выражение веры — все это, конечно, напоминало гонения на ранних христиан, вдохновившие Иоанна на обличительный апокалипсис, полный тайнописи и пророчеств.

Эсхатологизм друзей отца Глеба ярко представлен заголовками на сайте Льва Регельсона «Apocalypstism» (www.apocalypstism.ru): «Эсхатология Киевской Руси», «Будет ли конец света?», «О грядущей апокалиптической эпохе» и другие.

Само слово «апокалипсис» означает просто «откровение», «видение», но благодаря библейской книге оно приобрело значение катастрофы, конца света. Именно в таком, катастрофическом, звучании «апокалипсис» широко представлен в светской массовой культуре, где есть богатая художественная апокалиптика и постапокалиптика. Но для христиан «апокалипсис» означал не конец мира, а его преображение.

«Часто Откровение считают пессимистической книгой, но на самом деле это наиболее оптимистическая книга Нового Завета, ведь она повествует об установлении Божьего Царства, о преображении мира, об исполнении надежд всех верующих увидеть лицо Бога и жить вместе с Ним»*.

Не только гонения и пророчества, но и сам характер отца Глеба — преобразователя, реформатора — позвал его в 1968 году на Иверскую гору.

Христианская жажда преображения мира противостояла в то время советскому эсхатологизму: марксизм-ленинизм обещал свое идеальное будущее на «старой» Земле. На XXII съезде КПСС в 1961 году была принята третья по счету партийная программа, рассчитанная на построение в СССР бесклассового коммунистического общества — советского «рая» — к 1980 году. Хрущев обещал к тому времени «показать последнего попа по телевизору».

«Хрущев вообще обещал через 20 лет построить коммунизм, а коммунизм по Марксу и Ленину с религией не совместимы,

---

* Кузнецова В. Комментарий к «Откровению» // Радостная Весть. Новый Завет в переводе с древнегреческого. М.: Российское библейское общество, 2009. С. 516.

поэтому решили ей помочь „отмирать“, стали насильно закрывать храмы. Закрывали руками епископов, они молчали — даже не молчали, а выступали перед заграницей, уверяли, что верующие перестали ходить»*.

Коммунистическая утопия была своего рода пародией на христианскую веру в «новые Небеса и новую Землю», и христианам важно было отстоять библейскую эсхатологию.

Позднее отец Глеб сам будет критиковать пылких «близкодверцев» и утвердится в идее о. Александра Меня, что христианство еще только начинается.

Сверхтрепетная тема эта
о «Близком к двери»
конце света.
Горяч об этом
вечный спор,
нам говорят:
«конец уж скор,
давно созрел для жатвы колос» —
мы слышим «близкодверцев» голос.

Хоть эта мысль парит над Русью,
не верю в скорую парусию**.
«Близ при дверях?» — я горький скептик,
в душе довлеет антисептик.
Опасно в жизни опираться
на историческую аберрацию.

Пришествия второго ждать опасно
в суровом напряжении напрасном.
Тоскливое опасно расслабенье
в мечтах о трудоизбавлении.

Ещё до ангельской трубы,
когда откроются гробы,

---

* Якунин Г., Рыжов Ю., *свящ.* Три разговора о прошлом, настоящем и будущем Православия, с приложением краткой повести о Московской Патриархии. Москва — Таганрог, 2006 (www.yakov.works).

** Парусия — богословский термин, здесь означает второе пришествие Христа.

далече нам — был прав А. Мень,
и я во след кричу «Аминь».

И я, как он, произнесу,
не в одиночестве в лесу,
и не келейно, шепоточком в ухо:
«В развитии человеческого духа
мы лишь еще неандертальцы»,
мы на ристалище лишь юные ристальцы.

До окончания пути,
до высоты Омеги,
ещё немало нам идти
без лености и неги!

(«Хвалебный примитив юродивый в честь Бога, мироздания, ро-
дины»)

Чемодан про Никодима

Джейн Эллис в книге «Русская православная церковь» пишет, что «со времени своего запрещения в 1966 г. Якунин молчал до 1973 г.», но Лев Регельсон утверждает, что на Новый Афон в 1968 году ими «был... привезен большой чемодан с бумагами и книгами: подготовительные материалы к анализу „новоявленного лжеучения митрополита Никодима Ротова“. Мы полагали, что после ожидаемого катаклизма продолжится жизнь со всеми ее заботами: и церковные проблемы, которые нас тогда волновали, не только не исчезнут, но еще более обострятся»*.

Над антиникодимовским трактатом работали несколько лет: в результате написали большой текст, которому дали пространное название «Обращение к Поместному Собору Русской Православной Церкви 1971 года по поводу богословской деятельности Высокопреосвященного Никодима, Митрополита Ленинградского и Новгородского и других, единомысленных ему лиц».

Это Обращение было отпечатано на машинке в количестве около 100 экз. и разослано по почте всем правящим епископам Русской

---

* Регельсон Л. Мой ответ Александру Меню.

Церкви. Известно, что оно горячо обсуждалось в кулуарах Собора и стало одной из причин того, что при избрании Патриарха кандидатура митрополита Никодима не была выдвинута. Впоследствии это Обращение никогда и нигде не публиковалось. (...) Документ строился по следующему принципу: сначала мы приводили цитаты из высказываний Митрополита Никодима или кого-то из единомысленных ему лиц, а затем подвергали их суждения критическому анализу в форме вопросов и примечаний*.

Жанр открытого письма на этот раз заменили обращением, обличение соединили с богословской дискуссией. Стратегия церковного протеста поменялась кардинально: авторы предстали теоретиками-аналитиками, они критиковали не отношение патриархии к клиру или мирянам, а новые богословские идеи; они поучали патриархийных идеологов, как учителя — учеников, и одновременно задавали архиереям вопросы, как ученики — учителям. Они искали Истину.

Преосвященные Владыки!
 Досточтимые клирики!
 Честные братья!
 Главы и Представители народа Божия!
 Отцы и Учители!

Чрезвычайные обстоятельства побуждают нас обратиться к Святыне Великого Собора.

Вот уже десять лет как религиозная совесть русского православного народа смущена и встревожена тем духом богословского модернизма, который проник в Русскую Церковь вместе с началом Епископского служения Преосвященного Никодима (Ротова), ныне Митрополита Ленинградского и Новгородского.

Всякий православный христианин, хоть сколько-нибудь внимательно следящий за церковной жизнью, не мог не заметить, что на протяжении последних десяти лет, сначала митрополит Никодим, а затем и другие единомысленные ему лица, среди которых особенно выделяются Митрополит Ярославский и Ростовский Иоанн (Вендланд), Архиепископ Львовский и Тернопольский Николай (Юрик) и два профессора Ленинградской духовной академии: протоиерей Ливерий

---

* Значительная часть доклада была опубликована в 1971 году в журнале «Вече» (№ 2. С. 34—105), целиком — в 2007 году на сайте Льва Регельсона (www.regels.org).

Воронов и протоиерей Виталий Боровой* — на всевозможных религиозных конференциях, на страницах Журнала Московской Патриархии и даже во Святых Храмах излагают и проповедают такое учение, которое с точки зрения традиционного православного сознания, воспитанного на богословском синтезе Великой Церкви, нельзя назвать иначе, как новым**.

Возвышенный, порой вычурный слог напоминает религиозно-философские диспуты начала XX века, которые вдохновляли авторов и реконструкция которых создавала иллюзию нового религиозного возрождения. Как и многие русские религиозные философы, они не заботились о точности терминов и определении понятий. Что такое «религиозная совесть русского православного народа», которая смущена? Как определить «богословский синтез Великой Церкви»? Какую Церковь они имеют в виду? Можно предположить, что речь идет о базовой догматике и традиционном понимании библейских сюжетов, но и эти понятия довольно расплывчатые.

Диалог или филиппика

Обличение под видом поучения — так бы я определила тональность трактата о Никодиме & Со. По форме текст напоминает богословский диалог: авторы анализируют сомнительные плоды патриархийной теологической мысли и задают вопросы, предполагая, что Поместный собор развернет дискуссию и пришлет им свои соборные выводы.

При этом диалог — это тактический прием, маска смирения, за которой скрываются неутомимые борцы с архиерейской ложью,

---

* В 1979 году отец Глеб напишет о Боровом: «В качестве примера разновидности идеологии, оправдывающей послушание архиереев советской власти, если таковая идеология вообще имеется, а не руководит ими лишь животный страх, можно привести высказывание прот. В. Борового, в одном из его выступлений в Америке, заявившего, что тактика церковного руководства заключается в „заслуживании доверия“ у властей». *Якунин Г., свящ.* О современном положении Русской православной церкви и перспективах религиозно-возрождения России. С. 23–24.

** Обращение к Собору РПЦ 1971 г. «По поводу новоявленного лжеучения митрополита Никодима Ротова и единомысленных ему лиц» (www.apocryptism.ru).

«православные христиане, имеющие религиозный долг быть хранителями веры и благочестия».

Сам факт, что круг отца Глеба воспринимает идеи митрополита Никодима и других сервильных богословов всерьез, как некое новое учение, достойное богословской дискуссии, — тоже, на мой взгляд, протестная стратегия, своего рода богословский эзопов язык. Почему? Потому что «дух богословского модернизма», возмущивший священников и мирян, есть не что иное, как дух советской пропаганды. Пропаганды чего? Мира во всем мире.

Борьба за мир — оксюморон

Оксюморон — сочетание несочетаемых слов. Мир и борьба — две вещи несовместные. Таким же оксюмороном станет «принуждение к миру» Грузии во время российской агрессии 2008 года. По-настоящему мирный дух не знает ни принуждения, ни насилия, ни борьбы.

Кампания за мир во всем мире была вынужденным шагом для Сталина и Хрущева. Появление ядерного оружия требовало диалога с НАТО, и в ход пошла концепция мирного сосуществования социализма и капитализма. Она сама звучала парадоксом, потому что предлагала жить мирно, не вмешиваться в чужие дела, но продолжать классовую борьбу и стремиться к победе социализма на планете. Всех полюбить, чтобы всех победить.

Тут-то и пригодились международные церковные связи. Православие — международная религия, а значит, создав марионеточную церковь в 1943 году, Сталин получил готовую сеть международного влияния. Для ее поддержки выделялись немалые деньги, и зарубежные православные церкви вскоре оказались на идеологическом и финансовом крючке у Москвы.

Немецкий историк Герд Штриккер:

После окончания войны военный патриотизм сменился периодом «борьбы за мир» — обширная тема, объединившая государство и Церковь и не ограничивавшаяся абстрактными миролюбивыми воззваниями. Советская внешняя политика а priori определялась как «политика мира». Следовательно, вклад Православной Церкви в дело мира состоял в безоговорочной поддержке советской внешней

политики, особенно на международных форумах в связи с экуменическими встречами на специфических межконфессиональных конгрессах, посвященных вопросам мира и разоружения, а позже и ядерной проблематике (1952, 1969, 1977, 1982). Или же... вклад Церкви выражался в различных декларациях по поводу... событий в мире, в которые в значительной степени был вовлечен СССР (подавление восстаний в бывшей ГДР, в Венгрии и Чехословакии, ввод советских войск в Афганистан).

Поддержка советской внешней политики со стороны РПЦ в виде «борьбы за мир» была особенно значительна, поскольку этот конформизм в меньшей степени касался внутренних основ Церкви, нежели внутрицерковный конформизм, довольно часто идущий вразрез с основополагающими принципами христианского бытия. Словарю холодной войны принадлежат следующие формулировки: «жадные щупальцы заокеанского спрута», «капиталистическая Америка, эта неистовая блудница воскрешенного Вавилона». [Римский] Папа характеризуется как «заклятый враг Советского Союза», который «открыто вошел в мрачный лагерь факельщиков нового пожара»*.

Вновь созданная церковь бойко заговорила языком советского плаката:

Русская Православная Церковь первая из всех братских Церквей стала на защиту мира и осуждение войны.

Как только наметилось на Западе и в Америке в политике капиталистических государств агрессивное течение, которое было направлено на разжигание военных страстей, Русская Православная Церковь, совместно с другими Православными автокефальными Церквями, выступила с «Обращением к христианам всего мира» на Совещании в июле 1948 г. в Москве. Сущность этого Обращения — призыв «к братолюбию, человечности, справедливости, правде».

В 1949–1950 гг. борьба за мир проходит целый ряд этапов, обнаруживающих стремление людей, объятых военной истерией, прикрыть свои человеконенавистнические страсти наглой клеветой на подлинных сторонников мира. Русская Православная Церковь, совместно со всем передовым человечеством, разоблачает ложь идеологов войны**.

---

* *Штриккер Г.* Начало «борьбы за мир» // Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Кн. 2. С. 380.

** *Доктусов Н.* Русская Православная Церковь в борьбе за мир // Журнал Московской патриархии. Декабрь 1950. № 12. С. 60.

Для международного влияния на души верующих нужно было подкрепить советскую риторику мира универсальным для европейской культуры языком христианства. Христианство ведь про любовь? Про любовь. Советской власти вдруг понадобилась любовь к врагу. Но такая любовь, которая не мешала бы ей этого врага ненавидеть.

Лучшие богословы Московской патриархии бросились выполнять партийный заказ. Так появился в РПЦ «дух богословского модернизма», с ветряными мельницами которого боролись Якунин, Регельсон, Карелин, Капитанчук и Гайнов.

Отец Глеб принимал активное участие в работе над обращением, но подписи его под ним нет.

Примечание (Лев Регельсон, 2007)

При публикации данного документа я считаю своим долгом указать, что еще одним автором этого Обращения был отец Глеб Якунин. Однако его подпись было решено не ставить, на том основании, что, согласно канонам, от лиц, подвергнутых церковному прещению, никакие заявления, кроме относящихся к их делу, не принимаются. Это могло послужить формальным поводом для отказа в рассмотрении выдвинутых обвинений.

Отец Глеб Якунин в это время состоял под запрещением в священнослужении: указом Патриарха Алексия от 1966 г. — за Открытое письмо Патриарху Алексию (совместно с о. Николаем Эшлиманом).

Это было тактическое решение, ход на опережение негативной реакции. Тем самым они, однако, признавали законность «прещения» и общее дело ставили выше репутации отца Глеба. С его же согласия: для него, конечно, дело было важнее.

Новейший завет жизни и мира

Политическая теология мирного сосуществования адресована всему миру, а потому митрополит Никодим развивает утопическую картину светлого будущего человечества, заменяя слово «коммунизм» метафорой храма:

«Мы полностью согласны и с убеждением других деятелей Пражского христианского мирного движения в том, что христианская религия создает прочную основу для строительства на земле великого храма правды, справедливости и любви. Под сенью сводов этого

храма действительно найдется место всему человечеству, объединенному любовью и миром»*.

Авторы Обращения интересуются, какую «религиозно-историческую реальность» имеет в виду богослов Ротов, и будет ли она увенчана «Крестом Господа нашего Иисуса Христа». Вопрос правильный, поскольку митрополит Никодим говорит языком советского мессианизма, а не христианского.

Язык «богословия мира» изобилует пропагандистскими штампами: «мирное сосуществование государств и народов», «необыкновенный прогресс научных и технических знаний», «бороться за мир», «успех всяких прогрессивных начинаний», «победная поступь прогресса», «передовые представители православной богословской науки», «сотрудничество народов», «разрядка напряженности».

Идеологические штампы обволакиваются библейскими цитатами, церковнославянизмами, возвышенными размышлениями о Теле Христовом и Царствии Божиим.

К Ветхому и Новому Заветам «богословы мира» добавили новейший Завет жизни и мира. Наиболее полно его раскрыл протопресвитер Виталий Боровой, которого историк Дмитрий Поспеловский назвал «одним из архитекторов внешней политики Московского патриархата»**. В докладе «Проблема сосуществования как завет жизни и мира» (Прага, 1964) Боровой призывает «быть прямыми, честными и искренними пред лицом грядущего. Мы должны отказаться от благочестивой риторики и устаревших схоластических формулировок, не имеющих ничего общего с современной действительностью... Пренебрежение конкретной действительностью составляет историческую трагедию христиан»***.

---

* Доклад митр. Никодима «Православное богословие и его отношение к проблематике Пражского христианского мирного движения» на «Заседании совещательного комитета Пражской Христианской Мирной Конференции (ПХМК), Карловы Вары, май 1962 г. Цит. по: Обращение к Собору РПЦ 1971 г. «По поводу новоявленного лжеучения митрополита Никодима Ротова и единомысленных ему лиц». <http://www.regels.org/Anti-Nicodim-Appeal.htm>

** *Поспеловский Д.* Сталин и Церковь: «конкордат» 1943 г. и жизнь Церкви (В свете архивных документов) // *Континент.* 2000. № 1 (103). С. 230.

*** *Боровой В., прот.* Проблема сосуществования как завет жизни и мира (содоклад на II Всехристианском Мирном Конгрессе 1964 г.) // *Журнал Московской патриархии.* М., 1964. № 8. С. 44–55. Цит. по: Обращение к Собору РПЦ...

Боровой сыплет ссылками на западных теологов, демонстрируя открытость мировому христианству в заботе о благе всего человечества. Но при этом он совершенно игнорирует советские реалии — дискриминацию верующих, гонения, аресты, социальную несправедливость — и сакрализует миф о свободной справедливой стране социализма, жаждущей осчастливить все человечество.

«Завет Мой — завет жизни и мира (Мал. 2: 5) — так звучит наше сегодняшнее свидетельство о Христе, о Его Церкви и о самих себе и наше сегодняшнее благовестие всем людям, жаждущим мира и жизни в условиях свободы, справедливости и равного достоинства для всех»*.

Театр теологии

РПЦ, сервильная по отношению к власти, изменялась вместе с ней. До 1917 года ее предшественница пела осанну царям и самодержавию, но после отречения Николая II мгновенно отвернулась от него и поддержала Временное правительство. Для советской «борьбы за мир» РПЦ быстро написала «богословие мира» со ссылками на Книгу пророка Исаяи, Новый Завет и даже современных западных теологов: объявила весь мир Телом Христовым, провозгласила новейший Завет жизни и мира, одобрила технический прогресс, науку объявила Божьим даром. При этом церковь продолжала развивать «богословие революции», в котором Новый Иерусалим отождествлялся с коммунистическим будущим. Заказ на богословские декорации шел из Кремля.

Театр теологии динамичен, готов к любым экспериментам и с легкостью нарушает догматы и предание. В 1941–1945 годах на сцене царил патриотизм и боевой дух, но политика «мирного сосуществования» кардинально поменяла репертуар: в моду вошел экуменизм, спасение жизни и миролюбие. В эпоху постсоветского обогащения РПЦ будет развивать «богословие богатства»; во время криминальных скандалов — «богословие безнаказанности»**; аннексия Крыма и российская агрессия на востоке Украины будут

---

* *Боровой В., прот.* Проблема сосуществования как завет жизни и мира (содоклад на II Всехристианском Мирном Конгрессе 1964 г.).

** *Волкова Е.* Слово о беззаконии и «благодати» // Сайт радио «Эхо Москвы». 04.08.2012 (www.echo.msk.ru).

заранее обеспечены «богословием войны» под видом защиты «русского мира».

Консерватизм российского православия — это миф. Оно всегда готово к переменам. Идет в ногу со временем.

Благодарим за проявленное рвение

Поместный собор 1971 года решил отмолчаться. Архиереи, возможно, оценили доверие авторов антиникодимовского трактата, которые не стали передавать свой текст за рубеж, а лишь ограничились келейной дискуссией. По свидетельству Льва Регельсона, митрополит Никодим смиренно признал неточность своих формулировок: оговорился человек, со всяким может случиться. Богословский диалог на этом закончился, а трактат остался списком вопросов без ответов.

Примечание 2007 г.

Это Обращение было разослано по почте персонально всем Епископам Русской Церкви. Насколько мне известно, оно никогда не было опубликовано в открытой печати.

Один экземпляр был вручен авторами лично в руки архиепископа Алексия (Ридигера), в то время — Управляющего делами Московской Патриархии.

Вскоре после окончания Собора авторы Обращения были приглашены для беседы к митрополиту Питириму, который поблагодарил нас за проявленное рвение, но просил никаких действий больше не предпринимать. По его словам, митрополит Никодим признал, что им были допущены неточные высказывания, и обязался в дальнейшем подобных ошибок избегать.

Лев Регельсон*.

Кто же оказался Балдой?

Восемь лет спустя в докладе Христианскому комитету защиты прав верующих отец Глеб, Лев Регельсон и Виктор Капитанчук напишут:

---

* Обращение к Собору РПЦ 1971 г. «По поводу новоявленного лжеучения митрополита Никодима Ротова и единомысленных ему лиц». <http://www.regels.org/Anti-Nicodim-Appeal.htm>

Ныне Патриарх, как глава Церкви, является лишь представитель-но-декоративной фигурой, выполняя практически функции только правящего епископа, и то лишь в объеме, установленном для Московской Патриархии советским государством.

Современному положению Патриарха более соответствовало бы титулование его лишь «Московским», но без «вся Руси».

Кандидатура Патриарха Пимена, единогласно избранного 2 июня 1971 г. после четырех дней заседаний Поместного Собора Русской Православной Церкви (как и на Соборе по выбору Патриарха Алексия в 1945 году, на Соборе 1971 г. представители духовенства и мирян из Епархий не выбирались, а назначались, причем выборы Патриарха производились не тайным, а открытым голосованием), по достоверным сведениям, была предварительно одобрена на уровне Политбюро ЦК КПСС, по представлению Совета по делам религий и КГБ.

Помпезный Собор, заранее тщательно отрежиссированный, кроме избрания Патриарха, был призван «залакировать» действительность, создать видимость мнимого благополучия Русской Православной Церкви.

К достижению этой цели были направлены выступления многочисленных ораторов на Соборе.

Символический эпизод произошел в заключение Собора — как бы в качестве теста на унижительность его участники и гости были направлены в Большой театр, где им была предложена антиклерикальная постановка — «Сказка о попе и его работнике Балде»*.

Лишь грузинский Патриарх Ефрем и митрополит Японский Владимир с возмущением покинули зал, остальные дотерпели до конца — боялись, что их уход может быть истолкован как нелояльность к Собору. Так велика оказалась запуганность архиереев Русской Православной Церкви!

Патриархальная пресса, подробнейшим образом описавшая Собор и все с ним связанное, стыдливо умолчала об этом эпизоде.

Напрашивается вопрос, кто же оказался Балдой в результате разыгранного спектакля?***

Юродивый Бог

Отец Глеб пренебрежительно относился к поэзии Пушкина, потому что увлекался экспериментальным стихом. Сам он любил писать

---

* Балет композитора Михаила Чулаки «по мотивам сказки Пушкина» (1940).

** Якунин Г. О современном положении Православной церкви и перспективах религиозного возрождения России. С. 8—9.

раёшником, близким к балаганному, перемешанному с острым словом, каламбуром и вывертом. Раёшником была написана пушкинская «Сказка о попе и его работнике Балде», которая по смыслу гораздо серьезнее, чем сатира на жадное духовенство.

Поп — аллегория церкви — живет за счет нечистой силы. Инфернальной церкви черти платят оброк, то есть поп — хозяин демонов, сатана. Так церковная аллегория разрастается в сказке до демонического символа.

Балда — потешный образ Христа, лубочный, как шут или юродивый. Балда побеждает чертей, что придает сказке эсхатологический характер: Бог победит Зверя и установит на новой земле мир и справедливость.

Победив чертей, Балда наказывает церковь. Три щелчка по лбу — это лубочный образ Страшного суда, на котором церковь понесет наказание за то, что поставила Бога себе в услужение вместо того, чтобы служить ему; за то, что пренебрегала Богом и манипулировала им; за то, что жирела за счет черт знает чего.

Юродство Христа ради — сквозная тема в творчестве отца Глеба, да и сам он был похож на блаженного борца, бросающего правду в лицо патриарху и царю. Его, как и юродивых, называли сумасшедшим, смеялись над ним и... побаивались. Юродивых либо забрасывали камнями, либо просили о помощи. Отец Глеб тоже от многих претерпел и многим помог.

«Мы безумны Христа ради, а вы мудры во Христе; мы немощны, а вы крепки; вы в славе, а мы в бесчестии» (1 Кор. 4: 10).

Отдел внешних церковных сношений

В 1979 году отец Глеб дал развернутую оценку ОВЦС:

Среди нескольких функций, в действительности выполняемых ОВЦС, главная — безоговорочная поддержка советского государства на международной арене. Вторая функция — оправдывать как внешнюю, так и внутреннюю политику СССР, облекая ее, когда это возможно, при помощи религиозной терминологии и даже богословия, в церковно-богословские формы и активно пропагандировать ее в доступных для Московской Патриархии международных сферах, выдавая ее за независимую и самостоятельную позицию самой Русской Православной Церкви.

Третья функция, выполняемая «иностранным» отделом, — попытка создания за рубежом широкого общественного мнения о мнимом благополучии религии в СССР, нейтрализация движения на Западе в поддержку прав верующих и религии в нашей стране. Этой цели, в частности, служит наличие по всему миру раздутых штатов патриархийных «миссий», которые в действительности не занимаются миссионерством (не полезнее ли было бы Московской Патриархии направить эти миссии в те бескрайние просторы нашей страны, где храмов нет). <...>

Контроль Совета и в особенности КГБ над этим отделом особенно силен! Постоянными сотрудниками отдела, вступающими в контакт с иностранцами, а также выезжающими в командировки за границу, могут быть лишь «стукачи»; многим из выезжающих приходится выполнять поручения КГБ, не имеющие отношения к их церковной работе*.

Совершенно секретно

Осенью 1991 года Лев Пономарев возглавит парламентскую Комиссию по расследованию причин и обстоятельств ГКЧП и выяснению роли КПСС и КГБ в попытке государственного переворота. Он пригласит в комиссию отца Глеба. Им откроют доступ в архив КГБ. Отцу Глебу на стол положат тома его собственного уголовного дела, рассчитывая отвлечь его от цели комиссии. Но он их даже не откроет, а потребует предоставить ему материалы по сотрудничеству РПЦ с КГБ.

Он хорошо понимал, что как только откроет рот, перед ним закроют дверь, а потому переписывал материалы и молчал. Не выдержал примерно через месяц. И дверь закрыли. «Зря они это сделали, — шутил отец Глеб. — Я успел только про РПЦ прочитать, а мог бы и про другие конфессии узнать». В 1992 году он дал интервью газете «Аргументы и факты»:

В настоящее время с архивами КГБ работает депутатская комиссия Верховного Совета Российской Федерации. С членом этой комиссии священником Г. Якуниным встретился наш корреспондент П. Васильев.

П. Васильев: Как выглядят документы, с которыми вам приходится работать?

---

* *Якунин Г.* О современном положении Православной церкви и перспективах религиозного возрождения России. С. 60–61.

Г. Якунин: Это опечатанные тома салатного цвета с грифом «Секретно» и «Совершенно секретно». В них содержатся ежемесячные отчеты о результатах агентурно-оперативной деятельности отделов Пятого управления (позднее Управления «З»), подававшиеся руководству КГБ. Как священнослужителю мне поручено изучить деятельность 4-го, так называемого церковного, отдела этого управления. Поскольку решением руководства КГБ оно недавно было упразднено как занимавшееся антиконституционной деятельностью — контролем за духовной жизнью общества, то, думаю, я вправе ознакомить ваших читателей с содержанием секретных документов, готовившихся в недрах церковного отдела.

1967 г. «На заседаниях Исполкома и ЦК Всемирного совета церквей в сентябре месяце с. г. на острове Крит с осуждением агрессивных действий США во Вьетнаме и Израиля на Ближнем Востоке выступили агенты «Святослав», «Воронов», «Антонов» и др. Делегация Русской православной церкви голосовала против резолюций по Вьетнаму и Ближнему Востоку, предложенных представителями церковью Запада, и потребовала обсуждения положения негров в США».

Август 1969 г. «Нашей агентуре удалось продвинуть агента «Кузнецова» на руководящую должность во Всемирный совет церквей».

1980 г. «Активный баптист-раскольник Хайло осужден по ст. 190, п. 1 УК РСФСР и направлен в психиатрическую больницу на принудительное лечение. На руководящее положение в Русскую православную церковь продвинул агент «Павел», который направлен в Иркутск».

1982 г. «В настоящее время по стране... отбывают наказание 229 церковников и сектантов (в 1981 г. было 220). Кроме того, 18 человек находятся в ссылке (в 1981 г. — 24). Органами КГБ на враждебных элементов из этой категории граждан велось свыше 2500 дел оперативного учета (в 1981 г. — 2225).

Наиболее значительные результаты выражаются в следующем: через ведущую агентуру Русская православная, Грузинская и Армянская церкви прочно удерживаются на позиции лояльности... За период 1982 г. проведено 1809 встреч, получено 704 сообщения. Для работы с агентурой используются 13 явочных и 2 конспиративных квартиры. Зам. начальника 4 отдела полковник Романов».

1983 г. «В Москве с 28 сентября по 3 октября с. г. в Издательском отделе Московской патриархии проходила встреча представителей церковной прессы, в работе которой участвовало 12 иностранцев... Через агентов «Аббата» и «Григория» на иностранцев оказано политически выгодное воздействие. Начальник 4 отдела полковник Романов.

1987 г. «Агент „Потемкин“ принимал участие в заседании ЦК Всемирного совета церквей, проходившего в ФРГ. Им получены данные об обстановке в штаб-квартире этой организации, о предстоящих кадровых переменах в руководстве ее подразделений...

Для контрразведывательного обеспечения заседания Комитета, продолжения работы Христианской мирной конференции и проведения агентурно-оперативных мероприятий совместно с друзьями (НРБ, ВНР, ГДР, Куба, ЧССР) в ГДР командировались тт. Широкопояс В. Н. и Спиридонов А. М. Туда же маршрутировались 12 агентов органов госбезопасности. В ходе мероприятия нейтрализованы попытки провокационных выпадов в адрес церкви социалистических стран, не допущены невыгодные кадровые изменения, приняты политически выгодные итоговые документы... Начальник 4 отдела полковник Тимошевский».

1988 г. «Впервые в составе советской делегации принял участие в генеральной сессии ЮНЕСКО агент «Адамант» из числа иерархов РПЦ... Рассмотрено 5 личных и рабочих дел на агентов территориальных органов, рекомендованных для продвижения в руководящее звено Русской православной церкви. Начальник 4 отдела полковник Тимошевский».

1989 г. «На объекте обслуживания Издательский отдел Московской патриархии установлен агент «Вилы»...

Выпущен и распространяется в церковной и околоцерковной среде очередной номер журнала «Слово», издаваемый под контролем нашей агентуры. Начальник 4 отдела полковник Тимошевский».

П. Васильев: Отец Глеб, судя по этим документам, деятельность «агентов в рясах» ограничивалась лишь подслушиванием и подсматриванием, протаскиванием выгодных КГБ и ЦК КПСС людей и решений?

Г. Якунин: Не только. Вот строки из августовского (за 1988 г.) отчета полковника Тимошевского. «По ДОР (дело оперативной разработки. — *Прим. ред.*) «Аптекарь» проводились мероприятия, направленные на дальнейшую компрометацию объекта перед единомышленниками и связями на Западе... Через агентуру и другие возможности удалось склонить жену «Аптекаря» обратиться в суд с заявлением о разводе с ним брака...». Кроме того, по заданию КГБ агентура проводила «спецмероприятия» с использованием спецпрепаратов, «развязывающих язык».

П. Васильев: А кто стоит, например, за кличками «Аббат» и «Адамант»? И что это за «Аптекарь»?

Г. Якунин: «Аббат» и «Адамант» — двое из ныне действующих иерархов Русской православной церкви. Теперь что касается «Аптекаря». В целях конспирации КГБ давал клички не только своей агентуре, но и лицам, с которыми вел борьбу, — на чекистском языке они именовались «объектами оперативного наблюдения, учета или разработки». «Аптекарь» — это религиозный диссидент мирянин А. Огородников. «Религиозный экстремист» священник А. Мень, например, имел кличку «Миссионер», В. Лапковский — «Ирод». А. Бессмертный — «Клоун»

и т. д. Кстати, знаете какие клички были у писателя А. Солженицына и академика А. Сахарова? «Паук» и «Аскет». Жена Сахарова — Е. Боннэр в оперативных донесениях КГБ проходила как «Лиса».

П. Васильев: Оплачивался ли труд агентов?

Г. Якунин: В отчетах 4-го отдела это не отражено. Однако я знаю, что не столько КГБ платил агентам, сколько сами агенты «давали» руководству 4-го отдела за устройство своих личных карьерных дел. В то же время в отчетах есть упоминание о награждении в 1983 г. одного из руководителей буддистской церкви агента «Саяна» грамотой КГБ СССР «за многолетнее сотрудничество и активную помощь органам госбезопасности». Поощрялись и наиболее активные агенты из числа руководителей РПЦ, например агент «Адамант». По оценке самого КГБ, к «ведущей агентуре» относились «Аббат», «Адамант», «Антонов», «Кузнецов», «Нестерович», «Скала», «Алтарь».

П. Васильев: Слава Богу, все это в прошлом.

Г. Якунин: Увы, это не так. Мне стало известно, что руководству Отдела внешних церковных сношений Московского патриархата выкручивают руки с тем, чтобы они взяли к себе на работу одного из офицеров действующего резерва КГБ.

П. Васильев: Если откровенно, вам не жаль этих людей? Ведь они стали жертвой системы...

Г. Якунин: Жертвой системы стали не они, а честные пастыри, испытывавшие на себе всю мощь репрессивного аппарата, — это православные священники Д. Дудко, Г. Эдельштейн и мирянин В. Попков, баптистский проповедник Г. Крючков, католические священники С. Танкявичюс и А. Сваринскас, пятидесятники Н. Горетой, Б. Перчаткин и сотни других. А «агентам в рясах», усердно служившим КГБ, нужно по древнему церковному обычаю принести публичное покаяние, очиститься от иудина греха. Без покаяния и очищения подлинное духовное возрождение Церкви невозможно. Да поможет в этом нам Господь Бог!*

Иудин грех

Отца Глеба огорчало и возмущало равнодушие людей к сотрудничеству церковных иерархов с КГБ, особенно когда агентов госбезопасности с почтением принимали за рубежом.

В октябре 1978-го, во время избрания очередного Папы Римского, Комитет направил письмо лично будущему понтифику, чье

---

* «Аббат» выходит на связь // Аргументы и факты. 08.01.1992.

имя тогда еще не было известно: «Его Святейшеству Папе Римскому, наследнику Святейшего Престола Папы Иоанна Павла I». Авторы выразили надежду на будущее воссоединение Церквей и... изменение «архаичной, несоответствующей нынешним историческим реальностям „восточной политики“».

Трагический опыт Русской Православной Церкви (РПЦ) наглядно показывает неудачу конформистского курса Московской Патриархии, подобием которого по существу является восточная политика Ватикана* (политика по отношению к восточнохристианским, т. е. православным, церквям. — *Е. В.*), не учитывающая того, что митрополит Никодим и другие представители РПЦ, общающиеся с католическими иерархами, являются активными сотрудниками советских спецслужб. Никодим, сам, будучи уверенным в нравственной допустимости для верующего человека совмещать звание христианина с секретным сотрудничеством в органах КГБ и даже полезности этого, он своим высоким авторитетом у своих приверженцев помогал колеблющимся преодолеть барьер их христианской совести. В результате чего ныне у верующего народа возникает парадоксальный, но вполне закономерный вопрос: сохранились ли еще в РПЦ архиереи, которые не запятнали себя этим воистину тяжчайшим иудиним грехом. Грехом тяжчайшим, недопустимым для совести христианина как по принципиальным причинам, так и моральным, так как КГБ является важнейшим органом государства в проведении его антирелигиозной политики**.

Отец Глеб надеялся на понимание иерархов Католической церкви во многом потому, что был вдохновлен решениями Второго Ватиканского собора (1962—1965), на котором в частности «четко оговорили отношения церкви с государством, перевели службу с латыни на современные языки, значительно оживили социальную деятельность церкви (малые братства, помощь нуждающимся и так далее), призвали к активному участию церкви в политике»***.

Особую ценность для отца Глеба представляла принятая Собором декларация *Dignitatis humanae* («Достоинство человеческой

---

* Documents of the Christian Committee for the Defense of Believers' Rights in the USSR. Документы Христианского комитета защиты прав верующих в СССР. Т. 5. Ч. 2. San-Francisco, CA: Washington Research Center, 1978. С. 701.

** Там же. С. 702.

*** Ирина Карацуба: Православие благословляет отсталость.

личности») — о религиозной свободе, основанной на достоинстве человеческой личности, которая заложена в самой природе человека. Декларация призывала людей искать истину в религиозных вопросах, опираясь на свою совесть как проявление божественного закона. Следовать своей совести человек должен, чтобы достичь Бога, а потому никто не может препятствовать ему идти своим собственным путем в духовной и общественной жизни.

Вторым Ватиканским собором также была принята Пастырская конституция о современном мире *Gaudium et Spes* («Радость и надежда»), в которой участие христиан в политике рассматривалось как борьба за справедливость и любовь, способная содействовать благополучию человечества. Многие американские католики тогда влились в правозащитное движение и приняли участие в борьбе за расовое равноправие и прекращение войны во Вьетнаме.

2 апреля 1979 года Комитет пишет письмо папе римскому Иоанну Павлу II, вновь критикуя «восточную политику» Римско-католической церкви, которая не учитывает политической игры ЦК КПСС и КГБ, использующих прокатолические настроения митрополита Никодима Ротова.

В качестве примера они приводят скандал с книгой И. Ю. Бончковского, партийного специалиста по католицизму. Его работа «Царство от мира сего» возмутила профессора Восточного института в Риме иеромонаха Мигеля Арранца, который обнаружил в ней свои личные письма Никодиму. В издании также были опубликованы отчеты сотрудников ОВЦС и другие секретные внутрицерковные документы. Книга была запрещена и конфискована, а заместитель председателя Совета по делам религий генерал-майор КГБ В. Н. Титов отправлен за утечку материалов в отставку, пережить которой не смог и умер от инфаркта.

Комитет разъясняет папе римскому, что Отдел внешних церковных сношений «является отделом не столько при Московской патриархии, сколько при Совете по делам религий, исполняя широкие функции переводчика иностранной литературы и квалифицированного информатора и советника»*.

---

* Открытое письмо Его Святейшеству Папе Римскому Иоанну-Павлу II // *Якунин Г.* О современном положении Русской православной церкви и перспективах религиозного возрождения России. С. 119.

Клички

Целый ряд агентурных псевдонимов (чекисты почему-то не любят слово «кличка») был расшифрован при сопоставлении донесений сотрудников КГБ с официальной хроникой РПЦ МП в «Журнале Московской Патриархии»*. Нераскрытые клички ждут своих исследователей. Известно, что завербованный мог сам выбрать себе псевдоним, который иногда перекликался с его мирским именем или отсылал к значимым событиям в его жизни.

В Комиссию по расследованию ГКЧП входил журналист Георгий Урушадзе, который в своей книге «Выбранные места из переписки с врагами» в 1995 году опубликовал некоторые материалы из архивов**.

В 1992 году архивист КГБ Василий Митрохин вывез на Запад несколько чемоданов секретных материалов, в которых тоже была информация о церковных агентах спецслужб***.

Андрей Платонов составил таблицу со списком агентов, донесениями КГБ и параллельными местами из «Журнала Московской патриархии», подтверждающими зарубежные поездки и выступления клириков-чекистов****.

Привожу расшифрованные ими имена с указанием тех церковных титулов или постов, до которых агенты дослужились в РПЦ*****.

Аббат — митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим (Нечаев). Аббат — настоятель Иосифо-Волоколамского монастыря. Один из наиболее активных агентов КГБ.

Отец Глеб сидел в Лефортово, когда «агенты „Аббат“ и „Ремарк“ возвратились из поездки в ФРГ», где через них было «оказано положительное воздействие на верующих в плане разоблачения клеветнических измышлений о положении верующих в СССР».

---

* *Кротов Я., свящ.* ЧК. Дополнительные материалы (www.yakov.works).

** *Урушадзе Г.* Выбранные места из переписки с врагами. СПб., 1995.

*** The Mitrokhin Archive // Wilson Center, <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/collection/52/mitrokhin-archive>

**** *Платонов А.* Сводка: информация о высших чиновниках РПЦ — агентах КГБ СССР // Библиотека «Голубинский» (www.golubinski.ru).

***** Здесь и далее материалы из архива КГБ СССР публикуются по копиям, полученным о. Глебом во время работы в парламентской Комиссии по расследованию причин и обстоятельств ГКЧП (см. Приложение).

Это они ездили разоблачать Якунина. Сначала посадили, потом разоблачили.

Адамант — митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий (Поярков). Еще одна ключевая фигура в агентурной сети.

Антонов — митрополит Киевский и Галицкий Филарет (Денисенко, после разрыва с МП — патриарх Украинской православной церкви Киевского патриархата). Член комиссии Священного синода по вопросам христианского единства и межцерковных сношений, глава делегации РПЦ на первом Предсоборном всеправославном совещании в Женеве (1976), председатель комиссии Священного синода по вопросам христианского единства (1979).

Арамис — Александр Шушпанов, переводчик Отдела внешних церковных сношений, староста храма, стукач, разоблаченный отцом Глебом.

Васильев — митрополит Тульский и Ефремовский Алексей (Кутепов).

Владимир — митрополит Новгородский и Старорусский Лев (Николай Львович Церпицкий), личный секретарь митрополита Никодима (Ротова), сотрудник ОВЦС.

Григорий — митрополит Владимирский и Суздальский (до 2018 года — Новосибирский и Бердский) Тихон (Леонид Григорьевич Емельянов). Кличка выбрана по отчеству.

1968 год: «Агент „Григорий“ по линии Московской Патриархии направлен в Перу с выставкой „РПЦ в СССР“. Агенту отработано задание по изучению внутривластной обстановки в стране, выявлению возможных подрывных устремлений к СССР со стороны зарубежных клерикально-церковных центров. Начальник 4 отдела полковник В. И. Тимошевский».

1983 год: «С 3 по 8 октября с. г. в г. Москве проходило заседание членов экуменического круга по информации в Европе (организация, объединяющая христианских публицистов), в работе которой принимало участие 23 иностранца».

Через агентов „Аббата“ и „Григория“ на иностранцев оказано политически выгодное влияние».

В 1997 году отец Глеб столкнется с Тихоном в суде, когда будет защищать новые религиозные движения от сектоборца Дворкина. Сегодня в России «Григорий» более известен как «оперный цензор»: это он в 2015 году обратился в прокуратуру с обвинением в адрес режиссера оперы Вагнера «Тангейзер» и директора Новосибирского

театра оперы и балета, усмотрев в постановке «умышленное оскорбление чувств верующих».

Дроздов — патриарх Алексей II (Ридигер). Кличка связана с темой его курсового сочинения «Митрополит Московский Филарет (Дроздов) как догматист».

18 марта 1996 г. крупнейшая эстонская газета «Postimees» опубликовала статью «Тень КГБ ложится на патриарха Алексея» с выдержками из отчетов КГБ ЭССР, хранящихся в Государственном архиве Эстонской Республики: «Агент „Дроздов“, 1929 года рождения, священник Русской православной церкви, с высшим образованием, кандидат богословия, в совершенстве владеет русским, эстонским и слабо немецким языком. Завербован 28 февраля 1958 года на патриотических чувствах для выявления и разработки антисоветского элемента из числа православного духовенства, среди которых он имеет связи, представляющие для органов КГБ оперативный интерес. При вербовке учитывалось в будущем (после закрепления на практической работе) выдвижение его через имеющиеся возможности на пост епископа Таллинского и Эстонского. За период сотрудничества с органами КГБ „Дроздов“ зарекомендовал себя с положительной стороны, в явках аккуратен, энергичный и общительный. Хорошо разбирается в теоретических вопросах богословия и международной обстановке. К выполнению наших заданий относится с желанием и уже представил ряд заслуживающих внимания материалов... После закрепления агента на практической работе с органами госбезопасности в конкретных агентурных разработках намечаем также использование его в наших интересах путем направления в капиталистические государства в составе церковных делегаций»*.

В 1988 году агент Дроздов был награжден почетной грамотой КГБ в связи с 30-летием агентурной работы. Василий Митрохин пишет, что это единственная награда такого рода среди церковных сексотов.

Зеленогорский — митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир (Котляров). В 1962 году хиротонисан в епископа Зеленогорского. В 1962 году вместе с Боровым и Соколовским был наблюдателем на Втором Ватиканском соборе. Представитель РПЦ при ВСЦ.

---

* Крест и молот: Сб. / Общественный комитет защиты свободы совести. М.: Благовестник, 1998. С. 37–39.

Есауленко — архимандрит Иосиф (Пустоутов). Начинал иподиаконом митрополита Никодима (Ротова), завербован в 1970 году. Был в командировках в Нидерландах, ФРГ, Италии, Франции. С 1976 года постоянный представитель Московской патриархии РПЦ при штаб-квартире Христианской мирной конференции в Праге. Исповедовал оправдание агентуры «миротворческой деятельностью» во имя спасения церкви: «И если в хрущевские годы хоть что-то осталось от Русской Церкви, то это во многом заслуга владыки Никодима. Его осуждают и за то, что он много занимался миротворческой работой. Но ведь в то время это была единственная маленькая щелочка, через которую Церковь могла проникнуть в общество. Приходилось это использовать. Мы участвовали во всех экуменических и миротворческих форумах, в Христианской мирной конференции, встречались с представителями разных конфессий. Благодаря этому было очевидно, что Церковь в СССР есть, и власти уже не могли втихую ее уничтожить»*. В 1980 году заведовал аспирантурой Московской духовной академии и был сотрудником Отдела внешних сношений Московской патриархии.

Пустоутов свидетельствовал на суде против отца Глеба Якунина, а затем, как сообщается в спецдонесении, «в целях разоблачения мистификации общественного мнения на Западе по уголовному делу на Якунина агент „Есауленко“ дал интервью кор. ТАСС, которое средствами массовой информации распространено за границу».

Кузнецов — Алексей Сергеевич Бувеский, ответственный сотрудник ОВЦС МП, доктор богословия. Принимал участие в ассамблеях и конференциях ВСЦ, генеральных ассамблеях Конференции европейских церквей. С 1968 по 1991 год состоял сначала членом комиссии церквей по международным делам Всемирного совета церквей, с 1969 года — вице-председателем, затем вице-модератором. Деятельное участие принимал также в организации Международного христианского движения в защиту мира; был членом шести мирных конгрессов, проходивших в Праге с 1961 по 1985 год, избирался членом международного секретариата Христианской мирной конференции, затем — членом рабочего комитета ХМК, а в 1985 году — вице-президентом движения. Участвовал в создании межрелигиозной Всемирной конференции «Религии и мир», являлся членом ее международного совета (Википедия).

---

* *Митрофанова А.* Правда о «советских» митрополитах. Часть вторая. Митрополит Никодим // Фома. 24.07.2009 (www.foma.ru).

Октябрь 1969 года: «В составе делегации РПЦ на заседания рабочего комитета ПХМК в ГДР выезжали агенты „Святослав“, „Кузнецов“, „Антонов“. Агентам давалось задание скомпрометировать на посту генерального секретаря ПХМК — Ондры (гражданин ЧССР, за время событий в этой стране выступил с антисоветскими заявлениями) и добиться ухода его с этого поста».

Магистр — митрополит Ленинградский и Новгородский Антоний (Мельников). Кличка указывает на научную степень магистра богословия. Он защитил диссертацию на тему «Жирицкий монастырь в истории западных русских епархий». С 1956 по 1963 годы был наместником Жирицкого монастыря. В 1968–69 годах, будучи архиепископом Минским и Белорусским, а также управделами МП, жаловался в Отдел по делам религий В. Г. Фурову на епископа Ермогена (Голубева), «который отказывается подчиняться ему, Антонию, как правящему архиерею»*, и согласился доносить на опального епископа, сосланного в Жирицы. «В 1968 году инспектор Совета по делам религий Г. Шиловский зафиксировал беседу епископа с заместителем председателя В. Г. Фуровым: „(...) Из бесед и личных наблюдений, — отметил Антоний, — мне стало известно, что Ермоген по-прежнему стоит на враждебных позициях по отношению к руководству русской православной церкви и к большинству священнослужителей, лояльно относящимся к государственной власти и признающим правильным существующее законодательство о культах. Ермоген придерживается такого мнения: в армии награждают за подвиги, в науке — за открытия, а в церкви — высшие духовные саны и должности жалуют архиереям за закрытие церквей“»**.

Михайлов — патриарх Кирилл (Гундяев), в миру — Владимир Михайлович, то есть Михайлов сын.

«1972.02. В Новую Зеландию и Австралию выехали агенты „Святослав“ и „Михайлов“ на заседания Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей».

«1973.01. В Таиланд и Индию для участия в работе ВСЦ выводились агенты органов КГБ „Магистр“ и „Михайлов“. Данные агенты оказывали выгодное влияние на работу Совета и представили материалы, представляющие оперативный интерес о положении в ВСЦ и характеризующие данные на отдельных деятелей».

* *Бычков С.* Освобождение от иллюзий. М.: Sam&Sam, 2010. С. 382.

** Там же. С. 190.

«1973.02. В СССР в качестве гостя Московской патриархии находился генеральный секретарь ВСЦ Филип Поттер, в отношении которого через агентов „Святослава“, „Адаманта“, „Михайлова“ и „Островского“ оказывалось выгодное влияние. Получена представляющая оперативный интерес информация».

«1983.02. В Швейцарию для участия в мероприятиях по подготовке ассамблеи ВСЦ направлены агенты „Михайлов“ и „Константин“».

«1984.07. В Швейцарию в составе делегации РПЦ выезжали агенты „Островский“, „Кузнецов“, „Михайлов“, „Ремарк“ и другие, имевшие задание на продвижение на пост Генерального секретаря ВСЦ приемлемого для нас кандидата. На эту должность избран Эмилио Кастро, избрание которого, помимо РПЦ, поддержали церкви соцстран».

Москвич — Василий Дмитриевич Сарычев. В 1967 году получил степень магистра за сочинение «Догматическое содержание проповеднических трудов Филарета, митрополита Московского». Кличка, похоже, опять в честь Филарета Московского (Дроздова). Был членом Комиссии Священного синода по вопросам христианского единства и межцерковных сношений, Центрального комитета Всемирного Совета Церквей и Комиссии ВСЦ «Вера и церковное устройство».

Октябрь 1969 года: «В составе делегации церквей СССР для участия в консультации „Христианские заботы в ограничении вооружений“, состоявшейся в г. Сант-Луисе, США, выезжал агент „Москвич“, который в своем докладе на этой консультации по нашему заданию информировал присутствующих о положении религий в СССР. „Москвич“ собрал данные на некоторых зарубежных деятелях, интересующих органы гос. безопасности»*.

«„Москвич“ — Таиланд, Индия, Бирма. Материалы на ПРУ КГБ».

Нестерович — протопресвитер Виталий Боровой, родился на хуторе Нестеровка, кличку выбрал в честь малой родины. Заместитель председателя ОВЦС МП, наблюдатель на Втором Ватиканском соборе, представитель МП при ВСЦ**.

---

* В «Журнале Московской Патриархии» уточнялась тема доклада: «Церковь и мир на земле», — профессор Василий Сарычев. См.: ЖМП, 1969, № 11. С. 34.

** См. воспоминания его прихожанина: *Платонов А.* Все, что я помню об отце Виталии Боровом // Yandex Zen. 30.06.2019 (www.zen.yandex.ru).

1982 год: «В соответствии с планом активных мероприятий против размещения ракет средней дальности в Европе, разработанными во исполнение постановлений ЦК КПСС по данному вопросу и утвержденными руководством КГБ СССР 28.06.1981 г., а также в рамках совместного плана со службой „А“ ПГУ КГБ СССР по оказанию выгодного Советскому Союзу влияния на клерикальные круги Запада, через ведущую агентуру органов КГБ „Аббата“, „Островского“, „Антонова“, „Кузнецова“, „Нестеровича“ и других по религиозным каналам осуществляем комплекс акций по воздействию на общественно-политические круги западноевропейских стран. Через агентурные возможности в РПЦ и друзей до папы доводилась также информация о том, что „чрезмерное“ увлечение им униатским вопросом может нанести только ущерб отношениям между Ватиканом и РПЦ».

«За период 1982 г. проведено 1809 встреч, получено 704 сообщений. Для работы с агентурой используется 13 явочных и 2 конспиративных квартиры. Зам. Начальника 4 отдела 5 Управления КГБ СССР полковник Н. Н. Романов».

Павел — митрополит Пермский и Кунгурский Мефодий (Немцов). Заместитель председателя ОВЦС.

«1980.04. На руководящее положение в РПЦ продвинул агент „Павел“, который направлен в Иркутск».

«1985.06. В составе паломнической группы РПЦ в Иерусалим выезжали агенты „Троицкий“ (КГБ УзССР), „Нестор“ (УКГБ Черниговской области), „Павел“ (УКГБ Воронежской области), «Кленовский» (4 отдел) и другие, всего 10 человек».

Пересвет — Заболотский Николай Анатольевич, профессор ЛДА. В 1952 году получил степень кандидата богословия за сочинение «Древнерусская проповедь в ее главных представлениях», отсюда, видимо, и кличка «Пересвет». С 1962 года привлечен к деятельности в ОВЦС, работал в штабе ВСЦ. Участник II Всехристианского мирного конгресса (Прага, 1964), член Международной комиссии ХМК, был делегатом от РПЦ на 4-й (1968, Уппсала) и 5-й (1975, Найроби) ассамблеях ВСЦ.

«1969.10. В Англию в составе делегации РПЦ на заседания исполкома Конференции европейских церквей выезжали агенты: „Дроздов“, „Пересвет“. От агентов получены данные на интересующих органы КГБ лиц и деятельность этой организации».

«1973.05. С контрразведывательными заданиями за рубеж направлялись: в Англию и Швейцарию — агенты „Нестеров“

и „Академик“, во Францию — „Пересвет“, в ФРГ — агент „Москвич“, в ПНР — „Зазюля“. Агенты приняли участие в работе различных комиссий ВСЦ и Христианской мирной конференции, оказали политически выгодное влияние».

Петров — митрополит Днепропетровский и Павлоградский УПЦ МП Ириней (Середний), в миру Иван Петрович — Петров сын. В 1971–75 годах служил на Патриаршем подворье в Токио.

«1984.03. В целях укрепления агентурных позиций по линии РПЦ: в Харьков продвинут агент „Петров“ (КГБ КазССР), в Алма-Ату — „Цветков“ (УКГБ МО), в Загорск — „Васильев“ (УКГБ Владимирской области)».

«1986.01. Рассмотрено личное дело агента „Петров“ (УКГБ по Горьковской области). На основании изученных материалов признано целесообразным отнести агента „Петрова“ к категории ценных. УКГБ по Горьковской области информировано».

Светлов — Михаил Петрович Кулаков, библист и протестантский богослов, руководитель Церкви адвентистов седьмого дня, активный участник международных конференций в защиту мира.

Святослав — митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим (Ротов). В 1960–1972 годах председатель ОВЦС МП.

«1967. На заседаниях Исполкома и ЦК ВСЦ в сентябре месяце с. г. на острове Крит с осуждением агрессивных действий США во Вьетнаме и Израиля на Ближнем Востоке выступили агенты „Святослав“, „Воронов“, „Антонов“ и др. Делегация РПЦ голосовала против резолюций по Вьетнаму и Ближнему Востоку, предложенных представителями церквей Запада, и потребовала обсуждения положения негров в США».

Январь 1969 года: «В США для участия в работе исполкома Всемирного совета церквей выехал агент „Святослав“. (...) Возвратился из поездки по США агент „Святослав“, который представил сведения о деятельности Всемирного совета церквей и церковной зарубежной организации, находящейся в оппозиции к РПЦ».

В четвертом номере «Журнала Московской Патриархии» за 1969 год читаем:

«Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, о посещении им Соединенных Штатов Америки в период между 20 января и 8 февраля 1969 года по приглашению Национального Совета

Церквей Христа в США и для участия в заседаниях Исполнительного комитета Всемирного Совета Церквей, имевших место в г. Талса, штат Оклахома»*.

«1969.02. В Польшу для участия в работе международной религиозной организации Христианской мирной конференции с контрразведывательными и разведывательными заданиями в составе делегаций РПЦ выехали агенты „Святослав“, „Антонов“, „Кузнецов“, которые представили материалы о политическом положении в этой организации в связи с событиями в ЧССР».

«1969.08. в Англию агенты: „Святослав“, „Адамант“, „Алтарь“, „Магистр“, „Рошин“, „Зеленогорский“ для участия в работе ЦК Всемирного Совета Церквей. Агентуре удалось предотвратить враждебные действия, продвинуть агента „Кузнецова“ на руководящую должность в ВСЦ».

Август 1970 года: «В США выехал агент „Святослав“ с заданием изучения процессов внутри американской православной церкви в связи с предоставлением ей автокефалии и зарубежной Карловацкой церкви, в отношении которой проводятся мероприятия по ее компрометации как антисоветского центра. „Святослав“ в целях опровержения злобной пропаганды о положении церкви в СССР провел ряд пресс-конференций, имел встречи с некоторыми видными церковными деятелями США, а также нанес визит генеральному секретарю ООН У Тану».

Топаз — митрополит Калужский и Боровский Климент (Капалин), с 1977 года принимал участие в работе Всемирной православной молодежной организации «Синдесмос» и Экуменическом совете молодежи Европы (ЭСМЕ).

Цветков — в 1993–2018 годах митрополит Псковский и Великолукский Евсевий (Саввин). В 1982–1984 годах исполнял обязанности наместника Троице-Сергиевой лавры. В 1984–93-м епископ Алма-Атинский и Казахстанский. Часто выезжал за рубеж, участник Всемирной конференции «Религиозные деятели за спасение священного дара жизни от ядерной катастрофы» (1982).

Март 1984 года: «В целях укрепления агентурных позиций по линии РПЦ: в Харьков продвинут агент „Петров“ (КГБ КазССР), в Алма-Ату — „Цветков“ (УКГБ МО), в Загорск — „Васильев“ (УКГБ Владимирской области)».

---

* Журнал Московской Патриархии. 1969. № 4. С. 5.

Карманная красная секта

Через тридцать лет после Поместного собора 1971 года отец Глеб опубликует брошюру «Исторический путь православного тагибанства» (М., 2002), в которой опишет, какими способами Сталин налаживал международные каналы влияния через Московскую патриархию.

В феврале 1945 года Сталин решил придать вновь созданной религиозной организации, карманной «красной секте», всесоюзный масштаб и международный авторитет и за казенный счет организовал в Москве так называемый «Поместный собор РПЦ». К действовавшему, никем не отмененному каноническому уставу Российского Православия порядок созыва и проведения указанного «собора» не имел никакого отношения: организаторы попрали и требования действовавшего устава, и каноны Вселенских соборов. Прибывших на так называемый собор иностранных гостей, прежде всего — представителей восточных православных Церквей, Сталин подкупил щедрыми подарками: наличными долларовыми мздовоздаяниями, священными облачениями и украшениями из золота и драгоценных камней, изъятыми из музеев, а ранее награбленными большевиками у исторической Православной Российской Церкви.

Красноречивым подтверждением этому может служить, например, письмо патриарха Алексия I председателю Совета по делам РПЦ генерал-лейтенанту Г. Карпову от 20.11.1947 года: «Наряду с идейным тяготением к Москве, Антиохийский Патриархат имеет надежду, что Русская Церковь, и в особенности Русское Правительство — возобновит давнюю традицию систематической материальной помощи бедной Антиохийской церкви — на школы, на церкви, на отдельных особо неимущих иерархов и т. д. Именно государство само, а не через Церковь в дореволюционное время широко субсидировало Антиохийскую церковь, исходя из государственных соображений о необходимости поддерживать Православие на Востоке. ...Митрополит Илья вызвался быть нашим официозным (не официальным) посредником между нами и Патриархами-греками; и тут, по его мнению, решающим фактором является степень нашей возможности совать им деньги...»

Под влиянием драгоценных подарков, съеденной икры и выпитых кавказских вин и коньяков, показавшихся членам «собора» манной небесной среди голода и разрухи 1945 года, было принято «Временное положение об управлении РПЦ», полностью противоречащее канонам Православной Церкви. Это положение превратило Московскую Патриархию в некое подобие тоталитарной секты, где три человека во главе с так называемым патриархом Московским и всея

Руси получили власть большую, чем Поместный собор, и право административно управлять Церковью еще более диктаторски, чем петровский синод. Но если императоры до 1917 года считались все же православными христианами, то теперь официальные структуры Церкви абсолютно подчинилась воле вождей богоборческого режима. Такого падения церковная история за 2000 лет христианства еще не знала!*

Великопостное письмо Солженицына

Каждый год на Рождество и Пасху в храмах РПЦ МП с амвона читают послание патриарха к пастве. В посланиях обычно есть религиозная и политическая темы: религиозная в той или иной степени посвящена рождению и воскресению Христа, а политическая часто зависит от государственного заказа. 7 января 1972 года послание патриарха Пимена было обращено «архипастырям, пастырям, всем верным чадам Русской православной церкви и соотечественникам, проживающим за рубежами нашей родины», поскольку государство рассчитывало на симпатии и сотрудничество эмигрантов и их потомков. Слово «соотечественник» должно было создать иллюзию общей родины, за которую выдавалось не советское государство, а воображаемая православная Россия. Пропагандистский трюк был рассчитан на ностальгию эмигрантов.

Религиозное вступление начиналось словами «прошло уже около двух тысячелетий», а политическая часть послания была написана «в духе мира и международного сотрудничества».

17 марта 1972 года Александр Солженицын написал патриарху Пимену «Великопостное письмо», в котором возмутился благодушным характером такого рода посланий в стране, где запрещают крестить детей и воспитывать их в христианском духе, где разрушено большинство храмов. Его слова во многом перекликались с проблемами, поднятыми Эшлиманом и Якуниным в 1965 году. Перефразируя начало патриаршего послания, Солженицын писал:

Вот уже седьмой год пошел, как два честнейших священника, Якунин и Эшлиман, своим жертвенным примером подтверждая, что не угас чистый пламень христианской веры на нашей родине, написали известное письмо Вашему предшественнику. Они обильно и доказатель-

---

* Якунин Г., священник. Исторический путь православного талибанства. М., 2002. С. 12–14.

но представили ему то добровольное внутреннее порабощение — до самоистребления, до которого доведена Русская Церковь: они просили указать им, если что неправда в их письме. Но каждое слово их было правда, никто из иерархов не взялся их опровергнуть. И как же ответили им? Самым простым и грубым: наказали, за правду — отвергли от богослужения. И Вы — не исправили этого по сегодня. И страшное письмо двенадцати вятичей так же осталось без ответа, и только давили их. И по сегодня все так же сослан в монастырское заточение единственный бесстрашный архиепископ — Ермоген Калужский, не допустивший закрывать свои церкви, сжигать иконы и книги запоздало-остервенелому атеизму, так много успевшему перед 1964 годом в остальных епархиях.

Седьмой год как сказано в полную громкость — и что же изменилось? (...)

Седьмой год — и хоть что-нибудь отстоено Церковью? Все церковное управление, поставление пастырей и епископов (и даже — бесчинствующих, чтоб удобнее высмеять и разрушить Церковь) все так же секретно ведется из Совета по делам. Церковь, диктаторски руководимая атеистами, — зрелище, не виданное за Два Тысячелетия! Их контролю отдано и все церковное хозяйство и использование церковных средств — тех медяков, опускаемых набожными пальцами. И благолепными жемами жертвуется по 5 миллионов рублей в посторонние фонды, — а нищих гонят в шею с паперти, а прохуdivшуюся крышу в бедном приходе не на что починить. Священники бесправны в своих приходах, лишь процесс богослужения еще пока доверяется им, и то не выходя из храма, а за порог к больному или на кладбище — надо спрашивать постановление горсовета.

Какими доводами можно убедить себя, что планомерное разрушение духа и тела Церкви под руководством атеистов — есть наилучшее сохранение ее? Сохранение — для кого? Ведь уже не для Христа. Сохранение — чем? Ложью? Но после лжи — какими руками совершать евхаристию?*

Письмо было опубликовано на Западе в «Вестнике РХД» и вызвало организованное возмущение в СССР. «Ответ» появился 4 апреля 1972 года в «Литературной газете» и был подписан митрополитом Никодимом (Ротовым), экзархом Украины митрополитом Филаретом (Денисенко), Католикосом-Патриархом всея Грузии Ефремом II (Сидамонидзе), Католикосом всех армян Вазгеном (Палчяном).

---

* *Солженицын А.* Всероссийскому патриарху Пимену. Великопостное письмо // Вестник РСХД. 1972. № 103. С. 145–149.

Письмо Солженицына также осудили священники Всеволод Шпиллер (интервью агентству печати «Новости», 18.02.74), Сергей Желудков и архимандрит Сергей (Савельев).

Шпиллера и Желудкова, священников интеллигенции, «призвали к ответу», чтобы создать иллюзию свободы мнений, а заодно подорвать их репутацию у паствы. Шпиллер воззвал к любви и глубине христианства, а Желудков почему-то посчитал, что неуместно обличать патриарха, когда тот «заведомо лишен всякой возможности Вам отвечать».

Патриарх Пимен вовсе не был лишен такой возможности: он мог бы обратиться к широкой христианской аудитории через, например, Всемирный совет церквей. Да и не патриарх, а Солженицын отсидел восемь лет за право на свободное слово. Феликс Карелин ответил Желудкову упреками в приземленном понимании церкви как института, полностью зависимого от государства:

«...,Легальная церковная организация не может быть островом свободы“... Помилуйте! Да ведь именно для того и создал Христос Свою Церковь, чтобы Она была островом свободы среди рабствующего греху мира!»

Карелин разоблачил и защитников патриарха, как людей, оправдывающих собственный комфорт и коллаборационизм:

«На основании теперь уже многолетнего опыта я слишком хорошо знаю, что защитников „обиженного Патриарха“ ничем не прошибешь. И я думаю, что это не потому, что все они очень любили почившего, а потому, что, защищая Патриарха, они тем самым защищают свой душевный и иногда и недуховный комфорт. Вот и сейчас они стыдливо потупят глаза и скажут: „Да, это, конечно, очень нехорошо писать клеветнические доносы на своих духовных чад, но ведь Патриарх спасал Церковь!“ Полноте! Можно ли, веруя в Бога, всерьез думать, что Русская Церковь сохраняется грехами своих Патриархов?»*

Савельев упрекает Солженицына в том, что «цельного образа христианина он нам не дал»**, в то время как в письме представлены «два честнейших священника, Якунин и Эшлиман, своим жертвенным примером подтверждая, что не угас чистый пламень

---

* Дискуссию вокруг «Великопостного письма» Солженицына см.: Вольное слово. Самиздат. Избранное. Документальная серия. Вып. 9–10. Вече. №5. Frankfurt; М.: Посев, 1973.

** *Сергей (Савельев), архим.* Фрагменты о церковной жизни // Православная община. 2000. № 56 (www.pravoslavnaya-obshina.ru)

христианской веры на нашей родине», двенадцать вятичей и епископ Ермоген (Голубев). Куда цельнее.

Вам не совестно, владыко?

13 февраля 1974 года Солженицын был выслан из страны. Его травля в советской печати не утихала.

В ней принял участие и митрополит Крутицкий и Коломенский Серафим. «Советская Россия» привела выдержку из его высказываний, где он называет решение о высылке «единственно правильной мерой» в отношении Солженицына и добавляет: «Солженицын печально известен своими действиями в поддержку кругов, враждебных нашей родине, нашему народу». (...) Это побудило некоторых ведущих представителей Церкви написать ответы, в которых они горячо защищали Солженицына и опровергали обвинения митрополита Серафима. Наиболее значительным было письмо лондонского митрополита Сурожского Антония, в то время патриаршего экзарха Западной Европы. От своего имени и от имени своего духовенства и верующих он решительно выступил против «утверждений о Солженицыне, приведенных в письме митрополита Серафима». (...)

Ныне покойный архиепископ Брюссельский Василий (Кривошеин) также выступил в защиту Солженицына. Он публично выразил свое полное несогласие с письмом митрополита Серафима, а 17 февраля 1974 г. направил телеграмму патриарху Пимену... (...)

Выступление митрополита Серафима подверглось суровой критике со стороны церковных диссидентов. Отец Глеб Якунин направил ему короткое открытое письмо, спрашивая: «Вам не страшно, Владыко, другим, большим страхом, и не совестно? — ведь в ГУЛАГе погибли и наши мученики — Вам ли об этом не знать?» Отец Глеб Якунин указывал на то, что рассказ Солженицына о советских трудовых лагерях и о судьбах заключенных осветил также значительную страницу истории РПЦ в советский период. В последующие годы память о православных мучениках станет главной заботой некоторых независимо мыслящих православных христиан*.

Митрополит Алексей (Ридигер) назвал незаконный арест и высылку из страны Солженицына «гуманной акцией советского правительства»**.

---

* Эллис Дж. Русская православная церковь. Согласие и инакомыслие. С. 60–61.

** Крест и молот. С. 38.

Письмо Питириму, 1974

Осенью 1974 года архиепископ Питирим (Нечаев), возглавлявший Издательский отдел Московской патриархии и редакцию «Журнала Московской патриархии», в интервью радио ВВС и агентству «Новости» сказал, что «Церковь в наших условиях не должна заниматься благотворительностью, так как эту функцию выполняет Советское государство»*.

В ответ отец Глеб написал ему открытое письмо.

Так Вам хорошо известно, что, взойдя на патриаршество, Патриарх Пимен пожертвовал 5 млн. рублей патриархийных средств на внецерковные фонды.

Вам известно, что в эти фонды постоянно тратятся все возрастающие миллионы из епархиальных и приходских средств, истончающие церковную казну, и этим мероприятием в обязательном порядке охвачены все приходы.

Вам также хорошо известно, что Патриархия, ее иностранный отдел, епархиальные управления тратят церковные деньги на ценные подарки восторженным иностранным гостям.

На недавнем уголовном процессе над бывшей сотрудницей Вашего журнала Смирновой А. Л. шла речь о значительных суммах редакционных денег, бесконтрольно идущих на такие подарки (часы, транзисторы, палехские шкатулки и т. д.).

И это делается в то самое время, когда многочисленные приходы Московской Патриархии бедствуют, а заштатные рядовые священники и церковнослужители получают мизерные пенсии**.

Отец Вячеслав Винников рассказывал, что в Издательском отделе у Питирима люди расписывались в ведомостях за одни суммы зарплат, а получали совсем другие, гораздо меньше. Разница шла на подарки иностранным гостям — икру, шубы и прочие символы России.

---

* *Якунин Г., свящ.* Открытое письмо главному редактору «Журнала Московской Патриархии» архиепископу Волоколамскому по поводу его интервью на радио «Би-Би-Си». Москва. 26.11.74 // Keston Digital Archive. AC № 1987.

** Там же.

Глава VIII

ЭКУМЕНИЗМ КАК ЭМПАТИЯ

Помните о трагическом уроке России

3 апреля 1975 года отец Глеб в соавторстве с Львом Регельсоном разослал «Обращение к христианам Португалии», призывая католиков не допустить коммунистического режима в их стране. Португалия переживала острое политическое противостояние правых и левых, в стране возникла угроза коммунизации и советизации. Одной из антикоммунистических сил стали католики. В обращении к католикам как политической силе проявилась мечта отца Глеба о христианской партии, которая бы наполнила социальную жизнь духом справедливости, милосердия и взаимной помощи. Мечта о христианстве как мощной преобразовательной силе, способной изменить людей изнутри, сделать их неуязвимыми перед разрушительными идеями коммунизма всегда вдохновляла его.

Неожиданным образом лабиринты истории вывели Вашу страну к тому же самому роковому распутью, у которого оказалась Россия вскоре после Февральской революции 1917 года, в те самые дни, когда у вас в Фатиме явилась Богородица*.

Ее пророчество о том, что трагическая участь России может постичь и другие страны, зазвучало теперь грозным предостережением для самой страны Фатимского чуда.

⟨...⟩

Христиане Португалии!

Мы умоляем Вас, определяя свое поведение в Вашем нынешнем политико-социальном строительстве новой Португалии, не забывайте о трагически поучительном опыте нашей страны.

---

* Речь идет о явлении Девы Марии троем детям в португальском городе Фатима в 1917 году и ее пророчествах о грядущих гонениях на веру в России.

Если коммунисты, в виде исключения, и могут прийти к власти мирным и демократическим путем, то ни в теории, ни на практике они не допускают возможности мирным же путем эту власть отдать, — это означает, что их победа закрывает пути всякого дальнейшего политического развития, всякого политического творчества. Придя к власти, они игнорируют волеизъявление народа, если оно будет против них. В России в 1918 году, не сумев добиться большинства на выборах в Учредительное Собрание и навязать ему свою программу, большевики-коммунисты его немедленно разогнали. В этом существенное отличие коммунистов от тех левых партий, которые соблюдают демократические принципы, независимо от того, находятся ли они в оппозиции или же у власти*.

Джейн Эллис не знает, «какой эффект в Португалии вызвало это неожиданное письмо из Москвы. Но известно, как на него откликнулись в Советском Союзе. Социальная и политическая активность авторов „Обращения к христианам Португалии“ не ускользнула от внимания советских властей, его предъявляли как улику верующим на допросах и процессах гораздо чаще, чем другие обращения Якунина и Регельсона»**.

Португальская резидентура КГБ сообщала, что «с 17 по 25 апреля 1978 года в Португалии находилась делегация религиозных деятелей из СССР во главе с епископом Макарием. Членами делегации проведены пресс-конференции, интервью, выступления по радио и телевидению, встречи с религиозными и общественными деятелями в целях дискредитации намечаемой на май в Португалии антисоветской конференции»***.

Богословие правозащиты: Найроби, 1975

В 1975 году, через десять лет после Открытого письма 1965 года, отец Глеб и Лев Регельсон напрямую обратились к Всемирному совету церквей с призывом защитить гонимых верующих в СССР.

---

* Якунин Г., свящ., Регельсон Л. Обращение к христианам Португалии // Вестник РХД. 1975. № 116. Цит. по: История. Библия. Наука (сайт Льва Регельсона, www.regels.org).

** Эллис Дж. Русская православная церковь. Согласие и инакомыслие. С. 113.

*** «Chekisms». Tales of the Cheka: A KGB Anthology. Item 1. P. 23–24.

Яркий емкий текст обращения достоин внимания историков и теологов: в нем впервые сформулировано отечественное богословие правозащиты.

Богословие развивается не только в трактатах и диссертациях. Более того, богословие можно создать без единого письменного слова. Сократ и Христос ничего не писали, но положили начало новой философии и религии. Сама жизнь человека может стать богословским текстом. Картина, роман, поэма и фильм могут быть прочитаны теологически. Язык природы можно перевести на язык богословия. Отец Глеб выражал свои богословские взгляды в исторических эссе, правозащитных заявлениях, воззваниях, открытых письмах, интервью и в своих стихах.

Когда-нибудь независимый исследователь напишет книгу о богословии правозащиты о. Глеба Якунина. Лучше если это будет западный теолог, потому что у этого богословия богатый католический и протестантский контекст, которого сам о. Глеб порой не осознавал. За железным занавесом они с Регельсоном были в этой области первопроходцами.

Послание в Найроби имеет особое значение еще и потому, что в 1979—1980 годах будет часто использоваться следствием против отца Глеба.

Несколько слов об историческом контексте.

ВСЦ: кто правил бал?

Когда в 1991 году отец Глеб получил доступ к архивам КГБ, он выяснил, что ВСЦ (в который РПЦ вступила в 1961 году) был начен советскими агентами в рясах: только в течение одного 1967 года «в составе религиозных делегаций и групп и по другим каналам направлялись за границу с контрразведовательными заданиями и для выполнения других задач органов КГБ 122 агента».

В 1970 году «за подписью руководства КГБ при СМ СССР издана ориентировка № 48 С от 28.07.1970 г. „Об использовании органами КГБ возможностей Русской православной церкви в контрразведовательных мероприятиях внутри страны и за рубежом“».

После присоединения к ВСЦ советской и других православных церквей, находящихся под влиянием Москвы, политика ВСЦ стала все больше напоминать политику Кремля. В 1983 году,

например, ВСЦ, под влиянием православных делегатов, отклонил резолюцию, требующую вывода советских войск из Афганистана. Православные якобы боялись, что, потребуй ВСЦ вывода советских войск, священникам из Варшавского блока запретят приезжать на ассамблеи. Это, конечно, было манипуляцией: КГБ никогда бы не отказался от столь эффективного канала международного влияния.

В 2018 году на женском теологическом конгрессе во Львове я слушала представительницу Всемирного совета церквей, которая ни слова не сказала об отношении ВЦС к войне в Украине. Когда я задала вопрос о российской агрессии, она пожала плечами и сослалась на значительное влияние РПЦ, блокирующей резолюции по Украине.

О чем знал Госдеп

В 1987 году Госдепартамент США опубликовал отчет «Формы советского влияния: доклад об активных мероприятиях и пропаганде, 1986–1987».

«В том, что Кремль использует церковную деятельность для продвижения своей иностранной политики, нет ничего нового. Это приобрело официальные формы в 1958-м вместе с созданием Христианской мирной конференции, которая теперь известна как часть советского фронта, и с принятием в 1961 году Русской православной церкви в состав Всемирного совета церквей»*.

Доклад сообщает, что в СССР давно установился режим контроля за активными деятелями церкви, администрация которой мониторится спецслужбами. В КГБ решают, кого из клириков можно продвигать по службе, а «голоса диссидентов сначала рассматриваются как акт непослушания внутри церковной иерархии; и только когда церковь неспособна контролировать инакомыслящего священнослужителя, его передают государственным карательным органам. (...)»

Русская православная церковь финансово и структурно интегрирована в советский аппарат пропаганды, нацеленной на иностранную аудиторию. Значительные суммы, регулярно поступающие

---

* Soviet Influence Activities: A Report on Active Measures and Propaganda, 1986–87. United States Department of State. August 1987 (www.web.archive.org).

в казну Комитета защиты мира из церковного «ящика», — давняя договоренность между церковью и государством в СССР.

⟨...⟩ Людям на Западе, привыкшим к независимому голосу церквей, трудно понять, в какой степени советские церкви являются оружием в руках советского правительства»*.

Авторитет мученика

Отец Глеб хорошо понимал ситуацию в ВЦС, но не оставлял надежды на солидарность зарубежных христиан с жертвами советских репрессий.

Верующие Русской Церкви не строили особых иллюзий по поводу вступления Московской Патриархии во Всемирный Совет Церквей, — этот акт, санкционированный государственными органами в период жесточайшего гонения на религию, очевидно преследовал их собственные цели тактического характера, далекие от задачи укрепления христианских позиций в современном мире.

Несмотря на это, православные верующие все же надеялись, что христианская солидарность и воля к подлинному единству окажутся сильнее влияния антихристианских сил, надеялись, что ВСЦ окажет энергичную поддержку своему новому члену, — выступит инициатором международного движения в защиту гонимого христианства, призовет всех христиан к единодушным молитвам за страждущую Церковь. Надежда эта подкреплялась и тем обстоятельством, что ВСЦ, кроме богословских собеседований и диалогов, включил в свою программу активное служение людям и обществу**.

Якунин показал пример критического обращения к международным организациям. Он критиковал их за равнодушие к жертвам гонений, подверженность советской пропаганде, слепоту и бездействии.

Якунин и Регельсон начинают свое обращение к V Ассамблее Всемирного совета церквей с попытки «осмыслить самую сущность экуменического движения».

---

* Там же.

** Якунин Г., Регельсон Л. Обращение к делегатам V ассамблеи Всемирного совета церквей в Найроби (1975) // История. Библия. Наука (Сайт Льва Регельсона, www.regels.org).

Мы надеемся, что многие делегаты Ассамблеи, зная всю глубину и мучительность конфессиональных разномыслий, так же, как и мы, убеждены в том, что лишь у подножия Голгофского Креста может родиться тот порыв любви, который в силах реально преодолеть конфессиональную ревность и отчужденность и подготовить сердца христиан к подлинному единству.

Поскольку между христианами нет полного единодушия и в вопросе о том, что означает несение Креста в современном мире, мы полагаем, что сомнения в духовном качестве экуменического движения могут быть разрешены только в том случае, если в основу христианского единства будет положено исповедание Креста в его первичном евангельском смысле — как претерпения скорбей и мучений за Имя Христово.

Трагический опыт Русской Православной Церкви за последние шесть десятилетий дает немало примеров возвышенных порывов христианской любви, возникших в ответ на массовое церковное исповедничество и мученичество и рождающих надежду на возможность глубинного преодоления христианской раздробленности*.

Центральный вопрос экуменизма: «В чем все христиане едины?» — авторы Обращения решают просто — в страданиях за веру. Авторитет мученика за веру не может быть опровергнут ни догматом, ни уставом. Страдания выше слов и смыслов.

Богословские скрещения

Американский священнослужитель и теолог Вашингтон Гладден (1836—1918) известен как основатель «социального Евангелия». Он считал, что «христиане должны сделать религию силой, обновляющей человеческое общество, понимая под этим духовное изменение человеческих и социальных институтов в соответствии с „законом любви“»**. Гладден поддерживал профсоюзы, экономические реформы, баллотировался в городской совет, выступал против расовой дискриминации и коррупции, всегда был на стороне жертв социальной несправедливости.

---

* Якунин Г., Регельсон Л. Обращение к делегатам V ассамблеи Всемирного совета церквей в Найроби (1975).

** Преображенская Е. Вашингтон Гладден // Независимый исследователь. 24.09.2016 (www.antiobscurantism.jimdofree.com).

Немецкий католический богослов Иоганн Метц (1928–2019) после Второго Ватиканского собора (решения которого отец Глеб оценивал очень высоко) создал свой вариант теологии освобождения, в основу которой положил авторитет страдающего человека. Христианская память, считает Иоганн Метц, должна формироваться в сострадании к жертве. Его «теология памяти» опирается на библейскую концепцию анамнезиса как воспоминания о страстях Христовых.

Греческий православный богослов митрополит Иоанн (Зизиулас, род. 1931) развил идею евхаристической памяти («евхаристия» — благодарение, Тайная вечеря, причастие) как приобщения Церкви к страданиям Христа.

На Тайной вечере Иисус из Назарета разламывает пресную лепешку и раздает ее ученикам со словами: «Это мое тело, которое за вас отдается. Делайте так в память обо мне (сие творите в мое воспоминание)». Это ключевые слова для христианского богословия памяти. Пасхальную трапезу тогда ели «дабы ты помнил день истребления своего из земли Египетской во все дни жизни твоей» (Втор. 16: 3), то есть память пасхальная была памятью об освобождении от плена тирании и рабства. Христос придает пасхальной памяти новое значение — о жертвенной смерти. В христианстве, таким образом, центром памяти становится память о страданиях Христа и солидарность-соединение с ним как с жертвой.

Церковь в этом смысле есть община памяти, сообщество вспоминающих, помнящих о Христе, в первую очередь — о страданиях, понесенных им и его последователями.

Homo Patiens

К этой сердцевине христианской памяти — о страданиях Христа и его последователей — обращаются Якунин и Регельсон. В центр теологии экуменизма они ставят Человека Страдающего — *Homo Patiens*. Не человека разумного (*Homo Sapiens*), не человека играющего (*Homo Ludens*), а человека страдающего.

Поэтическую теологию отца Глеба откроет стихотворение о страдающем Христе, которое он «услышит» в одиночной камере лагеря «Пермь-37» в 1983 году. Лагерный Христос явится ему в венце из колючей проволоки.

ТУРИНСКАЯ ПЛАЩАНИЦА

Гляжу на Твою фотографию —
Чудо природы — диво,
Божественной биографии —
графика
Нерукотворного негатива.

Как засвидетельствовал лично
Великий пророк Исая —
Ни вида нет, ни величья,
В чем мы убеждаемся сами.

Глаза уснувшие-скошены,
Расквашены губы и нос,
Лицом на камни был брошен,
Когда крест на Голгофу нес.

Венца из колючей проволоки,
Кровавых подтеков следы,
Наверно у ангелов лики
От ужаса стали седые.

Плевки, зуботычины, заушения
(Для вящего уничижения).
Была команда «Бей!».
Этому изображению
Позавидовал бы сам Гольбейн.

Предел твоего истощения,
В стрессе космоса треск —
Не захотел насыщать
Хлебами и щами —
Клещами освобождали
От тела крест.

Не захотел, чтоб бичи почивали
По хоромам и по палатам,
Перед распятием Тебя бичевали
По приказанию Пилата,

Кровом стал Тебе холст
Похоронного плата.

И все же —
О, Боже,
Гляжу на Твою фотографию
И кажется, будто ко мне
Невидимую гранию
Поворачивается портрет.

Сквозь старческое обличие
Замученного раба
Струится Отца величие
И крестная красота.

Покой Великой Субботы
Бесстрастный Твой образ хранит.
Проделанная работа
Гранит врага громит.
«Так Бог возлюбил мир» — (Иоан. 3: 16).
Безмерна Любовь Творца.
Сего подлинность заверяет
Печать Твоего лица.

*Урал, 37-я зона.
Май 1983*

Забыв споры и обиды

Коммунисты видели во Всемирном совете церквей религиозный интернационал, в котором вместо пролетариев объединялись христиане («Христиане всех стран, объединяйтесь!»). Если этих христиан подчинить себе, то они мало чем будут отличаться от советских пролетариев, не имеющих прав у себя на родине.

Но ВСЦ был основан западными христианами и целью своей определил служение не интересам КПСС, а общим интересам человечества — справедливости и миру.

Якунин и Регельсон, призывая христиан всего мира протянуть руку гонимым верующим, приводят примеры такой солидарности в 1920-х годах.

Трагический опыт Русской Православной Церкви за последние шесть десятилетий дает немало примеров возвышенных порывов христианской любви, возникших в ответ на массовое церковное исповедничество и мученичество, и рождающих надежду на возможность глубокого преодоления христианской раздробленности. (...)

Еще в феврале 1918 года представители духовенства разных исповеданий, забыв недавние споры и тяжелые обиды, с удивительным мужеством и благородством выступили в защиту Русской Православной Церкви, первой принявшей на себя удар антирелигиозной политики только что родившейся власти.

«Каковы бы ни были теоретические решения, положение православной Церкви в настоящую минуту является очень трагичным, и в этом наши глубокие симпатии на ее стороне», — свидетельствовал евангелический пастор Вольтер.

«Нельзя останавливаться на решении теоретических вопросов: слишком трагическая яркая картина разворачивается перед нами в церковной жизни, чтобы не привлечь к себе всю силу нашего внимания...», — подхватывает армяно-григорианский священник Тер-Григориан.

С выражением глубокого сочувствия к страданиям Русской Православной Церкви обратились к проходившему тогда Поместному Собору представители протестантских исповеданий в России.

К голосу христиан присоединились иудеи и мусульмане.

«С чувством особого волнения может говорить еврей о том, чему подвергается в настоящее время православная Церковь. Только сам носивший кандалы, носивший их долго и бесконечно тяжело, может понять переживания того, кому хотят эти кандалы надеть», — говорил петроградский раввин Каценеленбоген.

«Мы, мусульмане, так бережно охраняющие заветы своей религии, относимся с громадным уважением к религиозному чувству инаковерующих, и потому с особой грустью мы следим за терниями, выпавшими на долю православной Церкви и ее прихожан», — продолжал свидетельство мусульманский имам Давлеканов.

Вскоре присоединила свой голос сочувствия и поддержки и Католическая Церковь в лице кардинала Гаспарри, обратившегося с энергичным протестом в адрес гонителей Православной Церкви.

Голоса сочувствия и сострадания вызвали глубокий отклик в сердцах православных.

(...)

Православный верующий народ всегда будет помнить и то могучее свидетельство христианской солидарности, которое было явлено в международном движении протеста против массовых арестов и расстрелов духовенства и верующих в 1922 году. Мы никогда не забудем, что подняли это движение, вдохнули в него энергию и силу именно

зарубежные братья-христиане: православные, англикане, католики, члены епископальной Церкви США (последние — по инициативе еп. Брента, тогдашнего главы зарождавшегося экуменического движения).

Хотя около десяти тысяч священников, монахов и монахинь было все же тогда расстреляно, однако через несколько месяцев нарастающее всемирное негодование заставило ослабить волну репрессий и даже освободить из-под ареста Патриарха Тихона, что имело решающее значение для будущих судеб Русской Православной Церкви.

Мы хотим напомнить делегатам Ассамблеи и о том мучительно постыдном факте, что всемирное моление 1930 года было встречено неодобрением и протестами со стороны тогдашнего официального возглавления Русской Церкви, отрицавшего наличие гонений и лжесвидетельствовавшего перед всем миром о том, что исповедники и мученики являются всего лишь политическими преступниками.

Уже тогда перед христианской совестью зарубежных братьев встал вопрос: если насилие так велико, что избиваемый вынужден улыбаться и протестовать против помощи — дает ли это основание, чтобы не защищать его?*

Солидарность христиан, иудеев и мусульман

На московской конференции правозащитников я однажды услышала от историка церкви, что в религиозном диссидентском движении ей неизвестны примеры солидарности между христианами разных церквей. В очередной раз удивилась, насколько мало изучена история религиозного сопротивления.

Во-первых, Послание в Найроби прослеживает историю межрелигиозной солидарности, поскольку к голосу христиан разных деноминаций присоединились иудеи и мусульмане, страдающие гонимым верующим.

Во-вторых, авторы Обращения призывают Всемирный совет церквей выразить поддержку не только православным в СССР, но и протестантам, и светским диссидентам. Более того, они пишут о гонениях на христиан в Албании и Китае. Тем самым Лев Регельсон и Глеб Якунин расширяют христианский завет о сострадании к жертве до общечеловеческого принципа общения. Именно эта межрелигиозная модель будет позднее положена в основу сотрудничества

---

* *Якунин Г., Регельсон Л.* Обращение к делегатам V ассамблеи Всемирного совета церквей в Найроби (1975).

между разными вероисповеданиями на Западе: сегодня там работают консультативные комиссии, объединяющие многие церкви и религии в решении социальных вопросов.

Но тогда, в 1960–70-х, проблема была в другом: ВСЦ избегал темы нарушения прав человека в СССР, боясь «смутить» православное большинство из социалистического лагеря. Этот заговор молчания должен был быть разоблачен.

Мир не услышал авторитетного голоса Всемирного Совета Церквей, когда была наполовину уничтожена Русская Православная Церковь; не слышно было этого голоса и тогда, когда в огромном Китае было ликвидировано легальное христианство; не раздался возмущенный протест ВСЦ тогда, когда была разгромлена религия в Албании — и когда в Албании расстреляли священника за крещение ребенка, ВСЦ промолчал снова.

ВСЦ, состоящий в основном из представителей протестантских конфессий, не оказал поддержки и баптистам, иеговистам, пятидесятникам в СССР, когда их подвергали преследованиям и притеснениям, в частности лишали родительских прав за попытку дать детям религиозное воспитание. И все-таки невозможно поверить, что в конце концов не проявит себя чувство подлинной христианской солидарности.

С большим вниманием мы восприняли тот факт, что ВСЦ в этом году подал голос в защиту осужденного Георгия Винса, одного из лидеров баптистов-инициативников в СССР. {...}

Одновременно с закрытием журнала «Вече» начато следствие по делу журнала «Евреи в СССР», в котором большое место занимал иудейско-христианский диалог. Редактору журнала Илье Рубину и его сотрудникам угрожает судебная расправа!*

Почитание исповедников — больше, чем сострадание

Отец Глеб одним из первых начал собирать материалы об исповедниках и мучениках советского времени, в том числе о Николае II и его семье. Сострадание к мученикам, считал он, должно перейти в почитание их как святых.

Прежде всего, нам кажется ошибочным рассматривать гонимых за Христа лишь как объект христианского сострадания. Мы часто забываем

---

* Якунин Г., Регельсон Л. Обращение к делегатам V ассамблеи Всемирного совета церквей в Найроби (1975).

о том, что исповедники и мученики — это семя Церкви и слава Ее, что во всей христианской семье именно они ближе всех предстоят Самому Господу Иисусу, именно они наиболее прямо и непосредственно подражают Голгофскому Подвигу нашего Божественного Учителя.

Этот первохристианский дух почитания исповедников — главное, что мы должны сегодня восстановить во всей мировой христианской общине: именно это почитание должно стать главным экуменическим делом, в общем горении сердец расплавляющим конфессиональную отчужденность!

Прославление исповедников не означает, конечно, отказа от борьбы за облегчение их участи — оба эти дела неразрывно связаны друг с другом*.

Авторы обращения понимают противоречивость своего посыла: почитание исповедников может привести к оправданиям репрессий. Раз гонимые — «это семя Церкви и слава Ее», то чем больше семени — тем лучше. Именно этим вывертом некоторые иерархи РПЦ будут оправдывать гонения на христиан после падения советской власти: Сталин не так плох, раз он подарил стране сонм мучеников, укрепивших церковь. Циничная логика оправдания зла — привычная практика сервильной церкви. Поэтому очень важно, что уважение к исповедникам, то есть ко всем пострадавшим за веру, не означает отказа от борьбы за облегчение участи тех, кто страдает сейчас. Послание в Найроби — это не только образец экуменической и межрелигиозной солидарности, но и призыв поддержать светских диссидентов.

«Арестованы и ждут суда Андрей Твердохлебов и Сергей Ковалев, за свою деятельность в защиту инакомыслящих, в том числе верующих людей, томящихся в тюрьмах и лагерях. Они много сделали для того, чтобы мир узнал о мужественной борьбе баптистов-инициативников и литовских католиков. Христиане не должны остаться неблагодарными!»**

Ковалев и Твердохлебов много сделали для того, чтобы защитить баптистов и католиков, и Якунин и Регельсон благодарны нецерковным диссидентам за поддержку неправославных верующих. В этом выражается любовь к Другому, иноверцу и неверцу, который для них — прежде всего, невинно страдающий человек, а они для него — добрые самаряне, то есть тоже просто люди, способные сострадать

---

* Там же.

** Там же.

и помочь. На этой вершине богословие экуменизма сливается с гуманизмом.

Стена молчания пробита

История Послания в Найроби может стать сюжетом для политического сериала, если проследить, сколько усилий приложила РПЦ для того, чтобы эта петиция не дошла до делегатов ассамблеи.

Обращение Якунина и Регельсона не стояло на повестке дня ассамблеи. Однако английский перевод его был напечатан в местной христианской газете «Таргет», которая выходила ежедневно во время заседаний ассамблеи и раздавалась всем делегатам вместе с официальными материалами. Обращение вызвало большой интерес и оживленно обсуждалось в частных беседах. Оно появилось 25 ноября 1975 г., через два дня после начала конференции; а на третий день был напечатан ответ делегации РПЦ. (Отзыв делегации советских баптистов также появился в газете, но в нем не было прямых ссылок на Обращение и не рассматривались вопросы, поднятые Якуниным и Регельсоном.) Один обозреватель сообщал, что оригинал ответа делегации РПЦ был напечатан на электронной машинке с русским шрифтом. Очевидно, ее предоставило советское посольство, только там ее можно было достать в Найроби. Ответ, подписанный митрополитом Ювением, главой делегации, начинался попыткой подорвать престиж авторов Обращения; он писал, что Якунин находится в конфликте со своим церковным начальством, а Регельсон известен своим антиэкуменизмом, что следует из Обращения к собору 1971 г., под которым стоит и его подпись. Затем Ювеналий заявлял, что патриарх Тихон якобы воспользовался возможностью ввести деятельность Московской Патриархии в нормальные рамки и что этим путем следовали также патриархи Сергей и Алексей и громадное большинство верующих, тогда как Якунин и Регельсон — люди сомнительные и нарушители порядка*.

Приглашение на чай

22 декабря 1975 года в журнале «Тайм» была опубликована статья «На обочине» («On the Fringe»), в которой раскрывалась судьба

---

* Эллис Дж. Русская православная церковь. Согласие и инакомыслие. С. 120–121.

«Обращения к делегатам V Ассамблеи Всемирного Совета Церквей в Найроби».

Совет потенциально представляет более 500 миллионов некаатолических верующих мира (Католическая церковь не является членом ВСЦ. — *Е. В.*), но экуменическая элита, управляющая Советом, крайне слабо связана со растущим протестным электоратом. Более того, Совет упрекали в «избирательном негодовании», обрушивающемся на капитализм в целом и на США в частности, но игнорирующем зло в других частях света.

Проблема обострилась с 1961 года, когда к Совету присоединилась Русская православная церковь. Сложилось неписанное соглашение — не смущать делегатов из Москвы, а значит не замечать советских грехов. Один из делегатов в Найроби, священник Шотландской епископальной церкви Ричард Холлоуэй, назвал такое отношение «заговором молчания».

Тайно переданный крик о помощи. 18 дней Ассамблеи в Найроби, впервые проводимой в Африке, предоставило прекрасную возможность положить конец этому заговору. В то время как 2 300 представителей церквей направлялись в Найроби, оружие из Советского Союза и войска их союзников направлялись в Анголу. Но когда Ассамблея приступила к обсуждению заявления против вмешательства в Анголу, она обвинила только ЮАР.

Похожим образом ВСЦ критиковал нарушения прав человека в странах Азии и Латинской Америке, но не поднял своего голоса против репрессий в Советском Союзе и нескольких стран Черной Африки. На самом деле местная христианская газета «Таргет» заставила делегатов посмотреть в лицо проблеме советских репрессий, напечатав тайно переданную из Москвы мольбу о помощи, которую Совету церковью направили священник Глеб Якунин и мирянин Лев Регельсон. Они сетовали, что Совет церковью никак не протестовал, когда в начале 1960-х «Русская Православная Церковь была наполовину уничтожена», и просили начать кампанию против преследований христиан в Советском Союзе.

В течение двух недель лидеры ассамблеи блокировали все попытки делегатов выступить с критикой Советского Союза. Но в последние дни безобидная резолюция в поддержку Хельсинкского соглашения вновь обострила проблему. Жак Россел, представляющий Швейцарскую федерацию протестантских церквей, предложил принять поправку, выражающую озабоченность религиозными репрессиями, «особенно в СССР», с просьбой уважать Хельсинкские договоренности по защите свободы совести.

Приглашение на чай. Неожиданно ассамблея оживилась. Черные рысы русской делегации заколыхались, как только дело дошло

до принятия поправки. Но парламентское недовольство и тактическая уловка с перерывом на чай позволили недовольным избежать обсуждения и передать проблему в комитет. В результате мягко, но твердой рукой был продвинут компромисс — содействовать дальнейшему расследованию нарушений прав человека, но без критики СССР. Даже при таком исходе это был первый случай, когда ВЦЦ осмелился обсуждать советские религиозные репрессии*.

Дмитрий Поспеловский пишет, что делегат английской баптисткой церкви доктор Эрнест Пейн сыграл на руку делегации РПЦ. «После того как большинство уже проголосовало за резолюцию, гласившую, что „ВЦЦ озабочен ограничениями религиозной свободы, особенно в СССР, Ассамблея почтительно предлагает правительству СССР эффективно обеспечивать выполнение седьмого принципа Хельсинкского соглашения“, Пейн „предложил, чтобы вопрос в целом вернули в комитет, так как ассамблея обсуждала вопрос без рассмотрения его комитетом“. Это было принято»**.

«Обращение к делегатам» было напечатано в «Вестнике Русского христианского движения» с примечанием редактора: «Это обращение произвело на делегатов V Ассамблеи сильное впечатление. Впервые вопрос о положении христиан и нарушении прав человека в СССР был принят всерьез на экуменическом собрании. Обсуждение, правда, было сорвано, митр. Никодим все же был избран вице-председателем, но тем не менее все почувствовали, что у Церкви в Сов. России есть другое измерение, не соответствующее официальному. Отныне полная ложь уже невозможна»***.

Итог кенийской истории подвел участник тех событий — президент Кестонского института священник Майкл Бурдо: «Советская власть начала систематически сажать диссидентов, на что Якунин ответил созданием Христианского комитета защиты прав верующих. Он послал „Обращение от имени преследуемых христиан“ Пятой ассамблее Всемирного совета церквей, которая состоялась в Найроби, призвав известную во всем мире экуменическую организацию

* On the Fringe // Time. December 22, 1975. Цит по: История. Библия. Наука (сайт Льва Регельсона, www.regels.org).

** *Поспеловский Д.* Русская православная церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. С. 367.

*** «Обращение к Делегатам V Ассамблеи Всемирного «Совета Церквей» // Вестник РХД. 1976. № 117. С. 220–231.

к защите гонимой церкви в России. Африканские редакторы ежедневной газеты Ассамблеи обошли цензурную правку русских делегатов, произведя опубликованным текстом настоящий фурор. Однако организаторы Ассамблеи под давлением Московской патриархии отказались рассматривать этот вопрос»*.

Это будет бомба!

Задумывая очередное воззвание, отец Глеб иногда говорил: «Это будет сильнее, чем Письмо 1965 года. Это будет бомба!» Послание в Найроби действительно подорвало советский контроль над ВЦС. Митрополит Никодим обрушил свой гнев на смутьянов и даже представил их врагами экуменизма. Заместитель министра юстиции СССР А. Сухарев, председатель Совета по делам религий Куроедов, пропагандисты газеты «Правда», а вместе с ними патриарх Пимен, — все бросились защищать советскую власть от Якунина и Регельсона. Советское законодательство о религии, кричали они, есть «самое гуманное и демократическое в мире»; верующие люди всем довольны (спросите руководителей церкви или иностранных гостей); если верующих сажают, так только за уголовные преступления; если на местах есть перекосы, то государство с ними борется.

Священников заставляли собирать подписи под альтернативными посланиями рядовых христиан во Всемирный совет церквей. Отец Сергей Желудков комически описывает «исток появления так называемого „письма прихожан Никольского храма села Пушкино Московской области“»:

Настоятель храма протоиерей о. Дмитрий Саган 18 февраля произнес с амвона речь, в которой осудил о. Глеба Якунина и Льва Регельсона за их Обращение к делегатам Пятой Ассамблеи Всемирного Совета Церквей в Найроби. Текст Обращения не был зачитан, содержание его было передано в извращенном виде. Не был зачитан и заранее заготовленный текст «письма», который был дан на подпись прихожанам. День был не праздничный, в храме присутствовали только пожилые

---

* Священник Русской православной церкви, развернувший движение за права человека. Некролог основателя Кестонского института Майкла Бурдо памяти о. Глеба Якунина // The Guardian. 30.12.2014. Цит по: Портал Credo Press (www.credo.press; пер. Е. Волковой).

женщины. По доверию к священнику они готовы были подписать документ, не читая. Но одна старушка произнесла возглас предостережения, что это собирают подписи, чтобы перевести всех в католичество (!). Женщины почувствовали — происходит что-то неладное, и стали выходить из храма. Но некоторые успели подписать до тревоги, и документ принял уже вид, пригодный для задуманной операции. Сам протоиерей о. Дмитрий Саган документа не подписал*.

Пропагандистская машина не могла допустить, чтобы подкомитет ВСЦ, по решению Ассамблеи в Найроби, изучал материалы о нарушении прав верующих в странах, подписавших Хельсинкское соглашение.

Ответом Якунина и Регельсона стало новое обращение: в 1976 году они пишут «Письмо генеральному секретарю ВСЦ», в котором подробно разоблачают ложь советских чиновников и архиереев, а также их сторонников во Всемирном совете церквей.

...Те, кто постоянно призывает к малодушию, кто становится послушным орудием сил зла, те могут давать лишь лукавые советы, заранее обрекающие на поражение дело Христово на земле. Они не помогают жертвам насилия, напротив, — всегда покрывая злоупотребления, они провоцируют насильников на новые жестокости, обрекают невинных страдальцев на глубокое моральное одиночество, убивают духовный смысл подвига исповедников и мучеников, порождают гибельную инфляцию нравственных ценностей**.

В письме к генсеку ВСЦ Филипу Поттеру Якунин и Регельсон разбирают четыре дискриминационных принципа советского законодательства о религии:

1. Внеправовая регистрация религиозных обществ как санкционирующий акт.
2. Лишение религиозных обществ права собственности на молитвенные здания и основные предметы культа.
3. Запрещение миссионерской и культурно-социальной деятельности религиозных обществ.

---

* *Желудков С., священник.* Письмо Филипу Поттеру // Вольное слово. Самиздат. Избранное. Frankfurt; М.: Посев, 1976. Вып. 24. Сопrotивление религиозным преследованиям. С. 100—101.

** *Якунин Г., Регельсон Л.* Письмо генеральному секретарю ВСЦ // Голос зарубежья. Сентябрь 1976. № 2. С. 18.

4. Дискриминационный характер системы образования; запрещение организованных форм частного религиозного образования и воспитания*.

Филип Поттер в это время находился под пристальным вниманием церковных агентов КГБ.

Февраль 1973 года:

В СССР в качестве гостя Московской патриархии находился Генеральный секретарь ВСЦ Филип Поттер, в отношении которого через агентов «Святослава», «Адаманта», «Михайлова» и «Островского» оказывалось выгодное... влияние. Получена представляющая оперативный интерес информация о деятельности ВСЦ.

Начальник 4 отдела 5 Управления КГБ
При СМ СССР подполковник Кубышкин.

Митрополитбюро

Сегодня письмо Филипу Поттеру вновь звучит актуально из-за преследования христианских церквей за пределами Московского патриархата, и всех нехристианских религий, даже «традиционных». В постсоветской России свобода совести подавляется в масштабах не меньших, чем это было в СССР. В XXI веке от дискриминационных законов страдают мусульмане, протестанты, католики, альтернативные православные церкви и в наибольшей степени — новые религиозные движения. Самые жестокие гонения обрушились на свидетелей Иеговы и мусульман движения Хизб ут-Тахрир.

Советская власть видела в религии конкурента и врага, которого уничтожала или жестко контролировала. Постсоветская сделала идеологическую ставку на РПЦ, развивая консервативную идеологию традиционных ценностей и национальных корней, неокOLONиализма и милитаризма, культа личности и культа победы. Советский репрессивный контроль над религией быстро породился как принцип государственной политики. Дискриминации и гонениям в первую очередь подверглись те религиозные организации и движения, которые не поддавались тотальному контролю.

---

* Там же. С. 20.

Репрессии сначала распространялись на «нетрадиционные» религии и деноминации, а затем на весь спектр религиозных явлений за пределами РПЦ.

В современной монографии Сергея Бурьянова (2016), много лет отслеживающего нарушения свободы совести и светскости государства в России, перечислены во многом те же проблемы, которые поднимал отец Глеб в 1960–70-х годах:

Глава 6. Нарушения законных прав религиозных объединений и их последователей в сфере международно признанной свободы совести.

6.1. Трудности религиозных объединений в регистрации.

6.2. Ограничения в распространении религиозных текстов и печатных изданий.

6.3. Проблемы приобретения помещений и земли под строительство культовых сооружений.

6.4. Неправомерные ограничения деятельности религиозных организаций, лидеры и члены которых являются гражданами иностранных государств.

6.5. Проблемы религиозных объединений в проведении публичных мероприятий...*

Существенное отличие двух эпох заключается в том, что Русская православная церковь *de facto* вернула себе руководящую идеологическую роль, а вместе с ней и публичную репрессивную функцию, которую выполняла в дореволюционной России. Отец Глеб показал, что церковный аппарат в 1950–60-х годах участвовал в репрессиях против верующих, но тогда он это делал тайно, претендуя на публичную роль защитника. Московскую патриархию отец Глеб называл «митрополитбюро» за ее слияние с тоталитарным государством. В постсоветской России иерархи и священники стали открыто требовать уголовного наказания для неугодных художников, кураторов выставок, режиссеров и блогеров. Более того, они стали оправдывать военную агрессию в Украине и Сирии, государственный террор против мирного общественного протеста в России и Беларуси.

---

* *Бурьянов С. А.* Светскость государства и международно признанная свобода совести. Теоретико-прикладное исследование за 2015 — начало 2016 г. М.: Фонд «Здравомыслие», 2016. С. 256.

Коммунистическое христианство

Многие задаются вопросом, почему в России после 1917 года смог произойти столь радикальный переход от православия к идеологии марксизма-ленинизма, а после 1991 года — не менее удивительное массовое возвращение в православие. Этот православно-атеистический маятник породил такие оксюмороны как «митрополитбюро», «православный атеист» и «православный коммунист». Иронический термин «коммунистическое христианство» тоже звучит как парадокс, но, объединяя две господствующие идеологии — коммунистическую и христианскую — в единое противоречивое целое, он может стать ключом для анализа их скрытого ценностного единства. Речь идет именно о синтезе двух идеологий, поскольку тот вариант христианства, который лег в основу государственно-церковного синтеза в постсоветской России, имеет отдаленное отношение к этическим заповедям Христа.

С одной стороны, в непримиримом отношении коммунистов к религии можно увидеть своего рода битву богов за умы и сердца людей. С другой — в их войне с религией очевидна преемственность двух культур.

Характерное для дореволюционного российского православия подчинение церкви государству и почитание царя как помазанника Божьего переросло в советский культ вождя, величие которого уже не нуждалось в религиозной санкции. Сталин сам воплощал собой высшее начало — вечное и всесильное, как само учение марксизма-ленинизма. Портреты отца народов поднимали в небо, откуда он взирал на своих подданных подобно Богу.

Советская культура паразитировала на дореволюционной православной: она заимствовала религиозные формы жизни и церковные ритуалы, искажая их до неузнаваемости. Крестные ходы сменились праздничными демонстрациями, хоругви — знаменами, иконы — портретами героев и вождей, литургия — партсобранием, крестины — октябринами, Тайная вечеря — заседанием политбюро, ереси — ревизионизмом, а Страшный суд перед лицом Святой Троицы — бессудными расправами «тройки». В советской культуре вскоре появился свой сонм мучеников за веру в светлое будущее, свои мощи, а сама идея коммунистического завтра стала новым вариантом христианского рая. На этот раз рая на Земле.

Православная культура традиционно была в большей степени визуальной, чем книжной, ее корневым символом в России стала

икона, а не Библия, не религиозное знание и не нравственное рассуждение. Красные углы с иконами сменились красными уголками с портретами, агитками и знаменами, а страх и благоговение остались религиозными.

Советскую идеологию многие ученые считают политической религией — государственным учением, охватывающим все сферы жизни, опирающимся на мощную политическую машину, склонным к сакрализации вождя и строгой ритуализации общественной жизни*. Михаил Рыклин в книге «Коммунизм как религия» (2009) убедительно показал мощный религиозный потенциал коммунистической доктрины в его влиянии на западных интеллектуалов.

Для политических религий, которые внешне могут быть светскими и даже антирелигиозными идеологиями, характерна нормативная этика и строгий контроль над частной жизнью граждан. В них особое место занимает почитание символов и мифов, которые охраняются от критики (на религиозном языке — от десакрализации) репрессивной машиной государства. Всем этим они похожи на традиционные религии, а потому могут как соперничать, так и взаимодействовать с ними.

Сатирический образ «православно-коммунистической симфонии» зародился еще в советское время. Герой романа Владимира Войновича «Москва 2042» (написанного в 1986 году и названного по аналогии с антиутопией Оруэлла «1984»), приземлившись в России далекого будущего, с удивлением замечает, что «портреты на фронтоне аэровокзала вовсе не те, с которыми я простился, улетая отсюда несколько лет назад. (...) Их было пять. На левом с краю был нарисован человек, похожий на Иисуса Христа, но не в рубище, а во вполне приличном костюме с жилеткой, галстуком и даже, кажется, с цепочкой от часов. Рядом с ним помещался Карл Маркс. Два портрета справа изображали Энгельса и Ленина»**. Пятым был приятель великого Классика — Гениалиссимус Лешка Букашев.

Отец Звездоний, «генерал-майор религиозной службы, первый заместитель Главкомписа по духовному окормлению», перезвездившись, объясняет Классику, что никакого бога нет и не будет, что люди поклоняются Иисусу Христу «не как какому-то там сыну божьему,

---

* См., например: *Totalitarian Movements and Political Religions*. Vol. 6. No. 1—18. June 2005.

** *Войнович В. Москва 2042*. М.: Эксмо, 2007. С. 106.

а как первому коммунисту, великому предшественнику Гениалиссимуса», который одновременно является и патриархом всяя Руси.

Сам Войнович в 2000-х неоднократно удивлялся тому, насколько точно предсказал будущее России в своей антиутопии. А отец Звездоний стал популярным интернет-мемом, давшим имя многочисленным демотиваторам с образами священников и политических деятелей. Отец Глеб часто называл церковных агентов КГБ отцами Звездониями.

У Войновича были основания для футуристического образа коммунистического христианства. Отец Глеб подчеркивал, что Московская патриархия советского образца была основана Сталиным в 1943 году и с тех пор строго контролировалась спецслужбами. «Вот как описывают впечатления от встречи с И. Сталиным 10 апреля 1945 г. патриарх Алексий I и митрополит Николай (сотрудник НКВД Ярушевич): „Полные счастья видеть лицом к лицу того, одно имя которого с любовью произносится не только во всех уголках нашей страны, но и во всех свободолюбивых и миролюбивых странах, мы высказывали Иосифу Виссарионовичу нашу благодарность... Беседа была совершенно непринужденной беседой отца с детьми“. — Отца с детьми! Что может быть красноречивее этого беспощадного саморазоблачения Патриархии?»*

РПЦ МП, получив в 1991 году небывалую свободу, вместо покаяния вновь взяла курс на церковно-государственную «симфонию», а с приходом к власти полковника КГБ стала открыто демонстрировать свои связи с силовиками.

Михаил Борзыкин и рок-группа «Телевизор», принимающие активное участие в протестных акциях с середины 2000-х годов, в популярной песне «Заколотите подвал» определяют современное слияние церкви с органами госбезопасности как явление «неохристочекизма», т. е. второго (нео), постсоветского, варианта облачения карательных органов в религиозные одежды:

Променяли серпы на кресты
Былинники речистые,
Продавали-покупали-соблюдали посты
Православные чекисты.
<...>

---

* Цит. по: Крест и молот. С. 28. Изданная от имени Общественного комитета защиты совести, брошюра была написана отцом Глебом Якуниным.

Какая вера, очнись ты!
 Это неохристочекисты!
 Родина, протри зрачки-то!
 Это неохристочекисты!

О канонизации новых мучеников и исповедников

Отец Глеб с 1960-х годов ратовал за канонизацию исповедников и мучеников большевистского и советского террора, в том числе Николая II и его семьи. В 1979 году они с Львом Регельсоном и Виктором Капитанчуком писали об этом в обращении «К русским православным христианам в отечестве и рассеянии сущим». Когда чекисты в том же году пришли к Якунину с обыском, то в первую очередь искали списки новомучеников. Отец Глеб затем в ссылке нарисовал эскиз иконы царских мучеников и тайно передал его с тетушкой Лидией в Москву.

В 1975 году, к 50-летней годовщине со дня смерти патриарха Тихона (Белавина), Якунин, Регельсон и Капитанчук пишут письмо

Святейшему Пимену, Патриарху Московскому и всея Руси,
 Блаженнейшему Иринею, Архиепископу Нью-Йоркскому,
 Митрополиту всея Америки и Канады, Предстоятелю Православной
 Церкви Америки Высокопреосвященнейшему Филарету,
 Митрополиту Восточно-Американскому и Нью-Йоркскому,
 Предстоятелю Русской православной Церкви за границей
 Высокопреосвященному Архиепископу Георгию, Предстоятелю Пра-
 вославной Архиепископии Франции и Западной Европы —

о жестоких гонениях на церковь, которые забыты или отвергнуты; о мученическом пути верующих, в том числе героических архиереев, которые должны служить примером для современных иерархов; о верности патриарха Тихона и предательстве митрополита Сергия (Страгородского), о необходимости почитания церковных жертв атеистического режима. Письмо так и называется «О подготовке канонизации новых русских мучеников и исповедников».

Однако в разительном отличии от первохристианского времени, когда Церковь относилась к своим мученикам с величайшим благоговением, когда официальная канонизация мучеников являлась лишь как бы формальным завершением растущего их почитания и прославления,

Московская Патриархия, начиная со времени правления митрополита Сергия и кончая современным руководством, фактически отреклась от своих мучеников и исповедников и делала все, чтобы их память была забыта. Страшно вспомнить кощунственные заявления деятелей Московской Патриархии, в которых отрицался самый факт гонений на Церковь и утверждалось, что имеют место лишь преследования политических преступников. Патриархия, ради самосохранения вслед за гонителями называющая христианских мучеников политическими преступниками, — вот чем обернулась «симфония», созданная митрополитом Сергием.

В тот краткий период, когда в нашей стране проходила реабилитация невинно репрессированных в период «культы личности», Московская Патриархия могла с серьезными шансами на успех войти с ходатайством в соответствующие инстанции о реабилитации хотя бы наиболее выдающихся церковных деятелей, пострадавших за веру. Было бы смыто позорное отступничество от мучеников, открывались бы широкие возможности для работы по сбору свидетельств и документов о их великом подвиге за веру для подготовки их прославления и канонизации в нашей стране. Однако, как и во многих подобных случаях, Московская Патриархия благоприятной возможностью не воспользовалась...*.

В этом письме развернут исторический очерк, в основу которого положен авторитет мученика: историю нужно писать с позиции жертв государственного террора и прославлять нужно тех, кто стоял до последнего в своей правде, кто не согнулся и не перешел на сторону палачей. В письмах отца Глеба и его соратников формировалась концепция истории церковного сопротивления. Историческая канва будет разрастаться от текста к тексту, а позднее получит более полное воплощение в брошюрах отца Глеба и его поэме.

Мученики или контрреволюционеры

Когда РПЦ в 2000 году прославила около тысячи российских новомучеников, никто не вспомнил, что первыми к этому призывали отец Глеб и Лев Регельсон.

---

* *Якунин Г., Капитанчук В., Регельсон Л.* О подготовке канонизации новых русских мучеников и исповедников // Вольное слово. Самиздат. Избранное. Frankfurt; М.: Посев, 1977. Вып. 28. Христианский комитет защиты прав верующих в СССР. Документы. С. 53–54.

Недавно нашей Церковью были прославлены новомученики и исповедники российские, а также Царственные мученики. Но помнит ли кто сегодня, что у истоков их прославления стоял отец Глеб Якунин? Им и его друзьями был составлен мартиролог — список замученных большевиками мирян, священников и архиереев. Против каждого имени указывалось, кто какую принял мученическую смерть за исповедание Христа. В те страшные годы советская власть называла новомучеников контрреволюционерами, а высшие церковные власти с готовностью вторили безбожникам: конечно, не мученики, ясно, что контрреволюционеры.

Отец Глеб Якунин первым заговорил о Царственных мучениках как о страстотерпцах. Он писал в выпущенных им бюллетенях о необходимости прославления Царской семьи и обосновывал их мученический путь. Оказавшись за свое подвижничество в тюрьме (а он получил пять лет лагерей и пять — ссылки), он даже оттуда сумел переправить через свою тетушку Лидию Иосифовну в капсуле выполненное на папиросной бумаге подробное описание иконы Царственных мучеников и новомучеников российских, с расположением отдельных фигур святых на задуманной им иконе. Я, грешный, держал это описание в руках и молился за отца Глеба: «Господи, защити его там...»

Его работа по прославлению новомучеников началась в семидесятые годы! Это было советское время, когда Священный синод в годовщины революции посылал партии поздравительные телеграммы, а в юбилейные годы издавал послания в связи с очередной «великой» датой «Великой» Октябрьской, в которых прославлял советскую власть и все ее деяния. «Для христианина важно видеть, — отмечалось в одной из архиерейских речей 1967 года, — что в этом новом мире воплощаются и получают реальное бытие идеалы, принесенные в мир Воплотившимся Словом». В эти же годы на страницах «Журнала Московской Патриархии» стали развивать *богословие революции*, которое не только оправдывало русскую революцию и развязанный ею террор, но и призывало трудящихся за рубежом делать революцию в своих странах! Революции придавалось богословское содержание: «Дело революции — дело родной страны и родного народа, оно — дело членов Православной Церкви. (...) Значение Великой Октябрьской социалистической революции для христианства может быть определено при рассмотрении в двух планах: в прагматически-практическом и в направлении богословского приближения». Какой витиеватый и казенный слог! Какая «симфония» Церкви и государства! В ее «гармоничное» звучание ворвался резкий голос Открытого письма и мартиролога новомучеников. В те годы память о новомучениках была практически стерта из сознания людей, а об их прославлении никто и не помышлял. Когда же много лет спустя стали готовить материалы

к канонизации новомучеников, никто и не вспомнил об отце Глебе и его единомышленниках, героически начинавших это дело в семидесятые годы и пострадавших за свое исповедничество. Я же знал об истоках прославления Царственных страстотерпцев и новомучеников и теперь считаю своим священническим долгом напомнить об этом людям. Русская Зарубежная Церковь, которая и тогда в своем церковном календаре публиковала имена новомучеников, в список исповедников включила отца Глеба Якунина и отца Николая Эшлимана*.

Христианские конфессии объединились

Удивительный документ 1976 года, под которым подписались пятидесятники, баптисты, адвентисты, католики и православные, Джейн Эллис назвала «Экуменическим обращением».

Люди разных деноминаций вместе осмелились подписать протестное письмо. Сама подпись требовала большого мужества в то время, а тем более — подпись экуменическая, требующая выхода за пределы своей церковной ограды. Даже среди близких соратников внутри общины встречались стукачи и предатели.

Адресат у письма вновь внутренний и внешний, светский и религиозный: Верховный Совет СССР и Всемирный совет церквей. Московской патриархии среди адресатов нет, потому что авторы Обращения требуют привести советское религиозное законодательство в соответствие с международным. Исправить дискриминационный закон должен Верховный Совет, а проконтролировать реформу — ВСЦ.

ОБРАЩЕНИЕ ЧЛЕНОВ ХРИСТИАНСКИХ ЦЕРКВЕЙ СССР

В Президиум Верховного Совета СССР

Всемирному Совету Церквей

Представители разных христианских конфессий, мы объединились — кажется, впервые в истории нашей страны, — чтобы высказать свой взгляд на положение религии в нашем государстве. Мы выражаем здесь только свою личную точку зрения, но надеемся, что она совпадает со взглядами большинства наших братьев по вере. Желающие могут присоединиться к этому «обращению» и после его опубликования. {...}

---

* *Винников В., прот.* «Кто-то помолился: „Господи Иисусе...“». С. 68–70.

О том, что положение становится все более и более болезненным, свидетельствуют многочисленные выступления верующих — евангельских христиан-баптистов, адвентистов Седьмого дня, пятидесятников, католиков, православных. О том же говорят и те оживленные дискуссии о положении христиан в нашей стране, которые имели место на недавней сессии Всемирного Совета Церквей в Найроби. Косвенно подтверждают это и выступления ответственных официальных представителей нашего государства. {...}

Существующие законодательство и практика в области религии противоречат и международным обязательствам, принятым нашей страной: Декларации прав человека, Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования, Заключительному акту Совещания в Хельсинки, в частности таким их пунктам:

«Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их» (Декларация, ст. 19).

«Каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциаций» (Декларация, ст. 20).

«Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми или религиозными группами» (Декларация, ст. 26).

«Родители имеют право приоритета в выборе вида образования для своих малолетних детей» (Декларация, ст. 26).

«...Родители и, в соответствующих случаях, опекуны, должны иметь возможность... обеспечивать религиозное и моральное воспитание детей в соответствии с их собственными убеждениями» (Конвенция, ст. 5).

«...Государства-участники будут признавать и уважать свободу личности исповедовать, единолично или совместно с другими, религию или веру, действуя согласно велению собственной совести...» (Заключительный акт, принцип VII).

Противоречия — очевидны. Поэтому нет ничего удивительного в том, что верующие нашей страны бывают вынуждены апеллировать к международным правовым и христианским организациям. И нет ничего удивительного, что дискриминация верующих не может не отзываться болезненно в сердцах сотен миллионов христиан всего мира — которым нельзя же отказать в праве проявлять интерес и сочувствие к своим братьям по вере. {...}

Обращение подписали:

Члены Общины Евангельских христиан-Пятидесятников:

Старший пресвитер Ващенко Григорий Лаврентьевич

Патрушев Василий Федорович

Сиденко Федор Акимович

Члены Церкви Евангельских Христиан-Баптистов:

Проповедник Здоровец Борис Максимович
Проповедник Прокофьев Алексей Федорович

Председатель Всесоюзной Церкви Верных Свободных Адвентистов
Шелков Владимир Андреевич

Члены Церкви Христа:

Здоровец Мыкола Борисович
Поливанова Ия Леонидовна

Члены Католической Церкви Литвы:

Ксендз Казимирос Пукенас, настоятель в Неменчине, декан Калварийского деканата
Ксендз Станисловас Валуkenас, алтарист Вильнюсского католического костела св. Николая

Миряне:

Волунчевичус Енас
Пяткус Викторас
Пяткявичене Ядвига
Пяткявичус Ионас
Шиляйтис Юоазас
Юрявичус Мячислав

Члены Русской Православной Церкви:

Священник Димитрий Дудко
Священник Сергей Желудков
Священник Глеб Якунин
Иеродиакон Варсонофий (Хайбулин)

Миряне:

Барабанов Евгений Викторович
Борисов Вадим Михайлович
Михайлов Борис Борисович
Регельсон Лев Львович
Светов Феликс Григорьевич
Ходорович Татьяна Сергеевна
Хохлушкин Игорь Николаевич
Шафаревич Игорь Ростиславович

20 июня 1976 г.*

---

* Обращение членов христианских церквей СССР // Вольное слово. Самиздат. Избранное. Frankfurt; М.: Посев, 1977. Вып. 28. Христианский комитет защиты прав верующих в СССР. Документы. С. 58–78.

Есть и в церкви смелые умы

Джейн Эллис о церковных диссидентах:

На протяжении всей своей истории Православная Церковь как в России, так и в других странах, не отличалась активностью в содействии социальным или политическим реформам, поэтому православных участников диссидентского движения в СССР можно считать первопроходцами на этом пути. Нет или почти нет признаков того, что их пример широко распространяется среди членов Православной Церкви, как и нет признаков распространения диссидентского движения на массы советских граждан. На протяжении примерно 20 лет советского диссидентства основную активность проявляла небольшая группа, состоящая главным образом из интеллигенции. Однако по мере того, как ряды активистов ослабевали в результате арестов или эмиграции, движение продолжало пополняться новыми членами из числа прежде молчавших. Это относится и к православным диссидентам. Отсутствие прямой поддержки в массах еще не означает, что деятельность диссидентов не пользуется одобрением. С другой стороны, известно, что часть православных верующих не считает открытое диссидентство правильным с церковной точки зрения. Одни, включая и церковных иерархов, боятся конфронтации с властями, чтобы не потерять и ту ограниченную свободу, которая существует. Другие, побуждаемые скорее духовными, нежели прагматическими соображениями, считают, что это не дело Церкви — заботиться о людских правах. Они полагают, что Церковь должна соглашаться на подчиненную роль, включая и связанные с этим унижения, и верить, что Божия благодать поможет ей исполнить свое назначение в любых исторических обстоятельствах. В интеллектуальных церковных кругах высказывается как поддержка диссидентам, так и их критика. Трудно, однако, точно сказать, как на этот вопрос смотрит большинство верующих. Встреча православных диссидентов с другими правозащитниками была плодотворной. Она показала и советским неконформистам, и всему миру, что, несмотря на ту или иную степень консервативности и ограниченности церковного социума, есть и в нем смелые умы, которые не соглашаются видеть свою Церковь неподвижной и общество неизменяемым. Стало ясно, что их вера не ограничена четырьмя стенами церковного здания, а охватывает всю их жизнь и определяет их поведение по отношению к согражданам*.

---

* Эллис Дж. Русская православная церковь. Согласие и инакомыслие. С. 76–77.

Джейн Эллис как англиканка евангелического направления хорошо знала, что такое социально и политически активная христианская церковь. Церковь Англии откликается на многие общественные события и дебаты, широко занимается благотворительностью и социальной поддержкой уязвимых сограждан. Православные церкви в этом отношении проигрывают как протестантским, там и католическим общинам.

Ее довольно тонкое наблюдение: «отсутствие прямой поддержки в массах еще не означает, что деятельность диссидентов не пользуется одобрением» — подтверждается последующими массовыми просьбами о помощи к отцу Глебу и его соратникам. Виктор Давыдов в статье «10 мифов о диссидентах» разоблачает стандартное представление об «узком круге революционеров»:

Масштаб движения за свободу совести очень трудно оценить, однако, судя по его географии, можно определенно сказать, что оно было одним из наиболее массовых. По крайней мере, трудно было найти в СССР город и регион, где не существовало бы какой-нибудь диссидентской религиозной общины. Так, в 1967 году на территории Свердловской области, по оценке самого КГБ, действовало 70 диссидентских религиозных общин, в которых состояло около двух тысяч человек. Пятидесятник Борис Перчаткин оценивал численность общин церковей пятидесятников примерно в 30 тысяч человек.

Причем, в отличие от преимущественно городских групп других направлений Движения, религиозное было распространено и в сельской местности — во многом благодаря усилиям самого НКВД-КГБ, которое планомерно расселяло «сектантов» в селах Сибири и Средней Азии. Чекисты плохо знали историю и вовремя не догадались, что в XX веке, как уже случалось ранее, религиозное диссидентство станет классической формой народного протеста*.

Виктор Давыдов, в отличие от Джейн Эллис, включает в свой анализ и протестантские общины, что в значительной степени расширяет географию и демографию протеста. Но повторю, что и круг православного противостояния был гораздо шире, чем малое стадо московских интеллигентов. Это становится очевидным, когда читаешь документы Христианского комитета защиты прав верующих в СССР.

---

* Давыдов В. 10 мифов о диссидентах.

Глава IX

ХРИСТИАНСКИЙ КОМИТЕТ ЗАЩИТЫ ПРАВ ВЕРУЮЩИХ

Страданием на Божественном Кресте,
не на граните, не на бересте,
на человеческих сердцах-скрижалях,
Творец, чтоб больше не дрожали
от страха мы бы рабски,
Ты по-еврейски, по-арабски,
на всех больших и малых языках,
на все с тех пор прошедшие века,
на всех сердцах без исключения,
от господина — до ЗэКа,
всю жизнь который в заключеньи,
Ты тайно начертал «Свобода», —
и это величайшая работа
из всех, проделанных Тобою
до перерыва, до отбоя.

Свобода эта —
Нового Завета,
теперь
её обещано терпеть.

Зовут ее еще «свободой совести»
(о ней когда-то начал собирать
вовсю я,
и, кажется, совсем не всуе,
известья —
вести —
новости).

(«Хвалебный примитив юродивый в честь Бога, мироздания, родины»).

* * *

Правозащитное движение
 Давно у власти образует жжение,
 И вместо сласти
 В желудке страсти...
 (...)

 Правозащитники не злы,
 Хотя и видят кто — козлы.

(«Поэтические декламации о соборной декларации», 7 апреля 2006)

Прошло одиннадцать лет с «Открытого письма — 1965»: отец Глеб активно участвовал в «эпистолярной революции», направляя открытые письма Поместному собору, архиереям, Всемирному совету церквей, Папе Римскому, зарубежным христианам и многим другим. В этих письмах он с единомышленниками, Львом Регельсоном и Виктором Капитанчуком, создавал новое богословие сопротивления тоталитаризму, богословие правозащиты, либеральную политическую теологию, противостоящую сервильной идеологии РПЦ.

К отцу Глебу все чаще стали поступать письма от рядовых священников и мирян, которые в 1965 году увидели в авторах «Открытого письма» своих защитников. Прошло одиннадцать лет, в течение которых отцу Глебу упорно отказывали в праве на священническое служение.

27 декабря 1976 года он вместе с Виктором Капитанчуком и Варсонофием Хайбулиным объявляет о создании Христианского Комитета защиты прав верующих в СССР. Позже в состав Комитета вошли Вадим Щеглов, Валерий Борщёв и доцент Московской духовной академии о. Василий Фонченков. Комитет проработал три года: в ноябре 1979-го отец Глеб был арестован.

За три года он успел помочь многим людям и сделать Комитет международным голосом жертв антирелигиозных репрессий.

«Комитет начал предавать гласности все известные случаи преследования и административных притеснений религиозной деятельности в Советском Союзе, невзирая на имена действующих лиц, для чего время от времени выпускал машинописный бюллетень, который затем передавался иностранным журналистам в Москве, или на его основе делалось обращение к советскому

правительству, патриарху, Всемирному совету церквей или зарубежным церковным лидерам. Комитет, однако, не ограничивался церковными делами, а заявлял обо всех случаях преследования за убеждения, почитая это моральным долгом христианина»*.

Налог 81 %

22 июля 1977 года Якунин, Хайбулин и Капитанчук обратились к Брежневу как председателю конституционной комиссии с призывом «отменить все виды экономической дискриминации, применяемой к работникам церкви и религиозных организаций, как противоречащей новому конституционному принципу, провозглашающему Советский Союз — государством общенародным (а не классовым. — *Е. В.*)»**.

Речь шла в первую очередь об отмене дискриминационной налоговой статьи 19, согласно которой у священников, как у «лиц, не участвующих в социалистическом секторе хозяйства», налоговая ставка достигала 81 %***. После уплаты налога священник оставался практически без денег, а фининспекторы следили, чтобы прихожане не платили за требы из рук в руки. Пригласят священника на дом причастить или соборовать, а следом приходит гражданин в штатском: деньги платили? Сколько дали? Где расписка? Вынь да положь 81 % с каждого рубля в госказну. Некоторые настоятели утаивали доходы храма и сами платили налог за священников, за что могли сесть в тюрьму. И садились.

При этом дискриминационным налогом не облагался «Патриарх, постоянные члены Синода, ведущие работники центрального аппарата Патриархии и его отделов, привлекающиеся к работе с иностранцами в системе ОВЦС, а также некоторые секретари

---

* *Поспеловский Д.* Русская православная церковь в XX веке. С. 359.

** Председателю конституционной комиссии т. Л. И. Брежневу // Documents of the Christian Committee for the Defense of Believers' Rights in the USSR. Документы Христианского комитета защиты прав верующих в СССР. Т. 1. San-Francisco, CA: Washington Research Center, 1977. С. 30.

*** Справка «Христианскому комитету», составленная священником Глебом Якуниным. О дискриминационном характере государственных налогов в СССР на духовенство и работников религиозных организаций // Там же. С. 31.

епархиальных управлений. (...) Определенными финансовыми привилегиями обладает также епископат Московской Патриархии, который кроме „зарплаты“ имеет необлагаемые налогом „представительные“, в бесплатном пользовании автомобиль епархиального управления с шофером, бесплатное питание с поваром. Кроме того, по установившемуся обычаю, после разовой службы в приходских храмах архиереи получают вознаграждение, в несколько раз превышающее месячную зарплату священника данного храма. Власти, зная о получении этих сумм, тем не менее не облагают налогом эти „левые“ доходы архиереев»*.

Требование отменить дискриминационную налоговую статью — новый шаг в религиозной правозащите. Это был призыв не просто соблюдать, но реформировать законодательство. При этом за экономическим неравенством стояло мировоззренческое: верующие были дискриминированы по контрасту с атеистами. Шаг очень важный, потому что все диссиденты находились в напряженном поле между защитой и отрицанием советских законов, а религиозные — между признанием и отрицанием атеистического характера господствующей идеологии марксизма-ленинизма. Если защита закона делала их деятельность законопослушной (что не спасало от уголовного преследования), то призыв к изменению закона выводил их из легального поля, даже если формально они обращались к конституционной комиссии, как бы работающей над реформой основного закона страны. Комиссия их не услышала.

Сегодня в газете, завтра — в суде

Обличительная статья в центральной газете воспринималась в советское время как черная метка и угрожала арестом. Антирелигиозные статьи при этом регулярно печатались в прессе, особенно много их было в «Правде» и «Литературной газете».

Религия обычно противопоставлялась науке и советскому патриотизму: верующих обзывали «религиозниками», «бандитствующими церковниками», «мракобесами», «лицемерами», «врагами коммунизма» и «пособниками фашизма». Их упрекали

---

* *Якунин Г.* О современном положении Русской Православной Церкви и перспективах религиозного возрождения России. С. 63.

в одурманивании людей, в работе на западные спецслужбы, в предательстве родины, а саму религию клеймили как «пристань мракобесия», «духовное ослепление», «чуму», «темный сектантский плен» и т. д. и т. п.

13 и 20 апреля 1977 года в «Литературной газете» была опубликована статья Б. Рощина «Свобода религии и клеветники», навешивающая подобные ярлыки на о. Глеба, о. Дмитрия Дудко, Льва Регельсона и Александра Огородникова.

В ответ они организовали пресс-конференцию.

Мы, участники общественного христианского движения в защиту религии в нашей стране, придаем большое значение опубликованию этой статьи. (...)

То, что нас не арестовали сразу после публикации этой статьи, отнюдь не означает, что нас вообще не арестуют в ближайшее время. Публикацией этой статьи власти хотят проверить, какую реакцию у общественности Запада, у мирового христианства могут вызвать репрессии против христиан России, против участников правозащитного религиозного движения.

Казалось бы, к чему такая осторожность. Не проще ли было бы сразу же произвести аресты, как это сделали с Гинзбургом, Орловым, Щаранским. (...)

Сама статья является лишь одним из проявлений общего наступления на инакомыслящих:

1) недавно арестованы два новых члена украинской Хельсинкской группы;

2) был проведен обыск у Т. С. Ходорович. На днях она была вызвана на допрос в прокуратуру;

3) идет давление — и в данном случае через милицию — на членов рабочей группы по наблюдению за выполнением Хельсинкского соглашения по культуре. Преследуют сына художника Рабина, преследуют художника Иосифа Киблицкого... (...);

4) преследуют Льва Регельсона как тунеядца. Сейчас он вынужден скрываться, жить вне дома, т. к. как только он появляется дома, сейчас же приходят дружинники, милиция, какие-то люди в штатском, терзают его жену.

Также и пресса угрожающе действует.

Месяц назад Белый ТАСС заявил о том, что психическое состояние генерала Григоренко ухудшилось, якобы резко обострилась болезнь.

Рабочего Феликса Сереброва, члена группы по наблюдению за использованием психиатрии в качестве политических репрессий, пытаются привлечь к уголовной ответственности за якобы фальшивую записку в трудовой книжке, сделанную тридцать лет назад.

Все эти наступления идут как вширь, так и вглубь. Ожесточаются обвинения против Хельсинкской группы.

Недавно ТАСС обвинил Щаранского в шпионаже, в собирании шпионских сведений по заданию Лернера. Было сказано, что вся Хельсинкская группа занимается шпионажем, передавая сведения через иностранных корреспондентов.

Особой разнuzданностью отличается статья в газете «Неделя» против В. Буковского. Основная мысль статьи: Буковский, ведущий диссидент-террорист, он якобы мечтал завладеть атомной бомбой. А подтекстом проводится мысль — они все такие, все инакомыслящие — идеологические диверсанты. И из идеологических диверсантов превращаются в диверсантов реальных, из потенциальных шпионов становятся реальными шпионами.

Против лидера грузинских диссидентов Гамсахурдиа выдвигаются абсурдные обвинения. (...)

Главные «герои» этой статьи: Лев Регельсон и Александр Огородников — православные христиане, и два православных священника — Дмитрий Дудко и Глеб Якунин.

То, что в статье идет речь о Регельсоне и Якунине, — не удивляет. Мы давно занимаемся диссидентской деятельностью, и то, что о нас в прессе пишут ругательно, вписывается в общее русло гонения на инакомыслящих. (...)

О. Дмитрий Дудко, как истинный пастырь, привлекает много молодежи, обращает к Богу, приводит в Церковь неверующих. Слово его вышло за рамки здания храма и звучит повсюду. Это возрождает религию в народе. Это и пугает власть.

Если у баптистов, у пятидесятников, адвентистов такая деятельность, выходящая за рамки отправления культов, — явление обычное, то для теперешней православной Церкви деятельность о. Димитрия — явление исключительное*.

Статья была об о. Глебе и его трех соратниках, но на пресс-конференции он сначала говорит о светских диссидентах и лишь потом о жертвах антирелигиозной пропаганды. В первую очередь — о Других, во вторую — о своих, что указывает на солидарность церковных диссидентов с демократическим движением. Протест стал общим делом разных христианских конфессий, он же объединил клир, мир и свет.

---

* Пресс-конференция 27.IV.77 г. по поводу статей в «Литературной газете» 13 и 20 апреля с. г. // Вольное слово. Самиздат. Избранное. Frankfurt; М.: Посев, 1977. Вып. 28. Христианский комитет защиты прав верующих в СССР. Документы. С. 79—92.

Текст пресс-конференции был передан Г. Дейкину в Сан-Франциско для публикации.

Международный комитет

16 декабря 1977 года отец Глеб и Виктор Капитанчук были вызваны повестками в КГБ, где им объяснили, что «их деятельность наносит ущерб интересам государственной безопасности и что документы Комитета порочат советский общественный и государственный строй. Было заявлено также, что в случае продолжения членами христианского Комитета их деятельности против них будет возбуждено уголовное преследование»*.

29 декабря Христианский комитет пишет специальное «Заявление», в котором опровергает предъявленные обвинения и, осознавая угрозу, решает расширить свой состав, чтобы в случае ареста одних активистов им на смену могли бы прийти другие. Открыто принимают в Комитет Вадима Щеглова и тайно — еще несколько человек. Комитет обращается к мировой христианской общественности с призывом создать Международный комитет защиты прав верующих, рассчитывая на участие зарубежных единомышленников — кардинала Иосифа Слипого, Анатолия Левитина-Краснова, Татьяны Ходорович, Евгения Вагина и Аркадия Полищука. «Мы надеемся, что совместные и согласованные действия христиан всего мира в защиту прав верующих смогут оказаться решающим фактором в осуществлении человеком своего неотъемлемого естественного права верить в Бога и жить в соответствии со своей верой»**.

Не найдя понимания у епископата РПЦ, отец Глеб пытался заручиться поддержкой иностранных архиереев. Он обрадовался, когда Вселенский патриарх Димитрий (Пападопулос) объявил 1977-й годом религиозной свободы:

В этом увидели мы благословение первого из предстоятелей Православных Церквей деятельности Христианского Комитета. (...)

---

* Заявление Христианского Комитета защиты прав верующих в СССР // Documents of the Christian Committee for the Defense of Believers' Rights in the USSR. Документы Христианского комитета защиты прав верующих в СССР. Т. 1. С. 41.

** Там же.

Отказ епископата от харизмы исповедничества, выразившийся в официальном отречении от мучеников и исповедников Церковной свободы, в лжесвидетельских заявлениях о благополучии и свободе Русской Церкви, повлек за собой забвение архипастырского долга печалования о народе, приведшее постепенно к совершенной слепоте и глухоте к нуждам и страданиям духовных чад, к глубокой эрозии пастырского и эkkлeзиологического сознания. <...>

Высшие иерархи Русской Церкви не только уклоняются от защиты своих духовных чад. В условиях государства, где господствующей является идеология, враждебная христианству, стремление к обеспечению внешнего благополучия настолько перерождает сознание архиереев, что они идут на самое недопустимое в Церкви: смешение христианства, его упований и чаяний с идеологией противников Церкви Христовой. Так было, когда в 60-х годах митрополит Никодим и единомысленные ему иерархи начали распространять лжеучение, пытавшееся синтезировать христианские упования с идеологией безбожного строительства земного благоденствия, что неизбежно привело к искажениям христианского вероучения. То же смешение христианства с чуждой идеологией происходит и теперь.

В 1977 г. в СССР была принята новая Конституция СССР, в которой явно дискриминировались права верующих. Так, в качестве альтернативы конституционно провозглашенной свободы антирелигиозной пропаганды за верующими признается лишь свобода «отправления религиозного культа», но никак не свобода религиозной проповеди, миссионерства. <...> Но и свобода отправления религиозного культа оказывается фикцией там, где вопреки настоятельно ощущаемой верующими потребности участвовать в богослужении и таинствах Церковные власти отказываются открыть православные храмы*.

28 сентября 1978 года, через тридцать три дня после избрания на римский престол, умер понтифик Иоанн Павел I. В октябре того же года состоялся конклав для избрания нового Папы. Комитет защиты прав верующих направил письмо трем членам конклава — Патриарху Украинской греко-католической Церкви Иосифу Слипому, Примасу Польши Стефану Вышиньскому и Архиепископу Вены Францу Кёнигу: «Испытывая к Вам чувство глубокого уважения, зная, что беды и скорби верующего народа России близки Вашим сердцам, мы просим Вас, если Вы успеете вовремя получить это обращение,

---

* Христианский Комитет защиты прав верующих в СССР — Православному Вселенскому Патриарху Димитрию. 1977 // Архив «Мемориала». «Якунин Глеб Павлович». Ф. 101. Оп. 1. Д. 618.

донести его до сведения Конклава кардиналов. Мы хотели бы, чтобы члены Конклава знали, какую помощь ждут от будущего Папы христиане России»*.

Конклавом был избран поляк, антикоммунист Кароль Юзеф Войтыла. Имя Иоанна Павла II стало одним из символов падения коммунистического режима и покаяния за грехи церкви. При нем были восстановлены католические приходы в России.

Декларация комитета

В ответ на угрозы Христианский комитет издает Декларацию, многие строки которой звучат сегодня с новой силой: вновь актуальны упреки в адрес религиозных лидеров, которые не защищают права верующих и прибегают к государственному насилию для защиты своих клановых интересов.

В настоящее время епископат Русской Православной Церкви и руководители других религиозных организаций, в силу различных причин, не занимаются защитой прав верующих. В этих условиях правовая защита верующих должна стать делом христианской общности. Комитет имеет целью содействовать реализации верующими их прав жить в соответствии со своими убеждениями. Комитет намерен:

1. Собирать, изучать и распространять информацию о положении верующих в СССР.
2. Оказывать консультативную помощь верующим в случае нарушения их гражданских прав.
3. Обращаться в государственные инстанции по вопросам защиты прав верующих.
4. Проводить посильную исследовательскую работу по выяснению правового и фактического положения религии в СССР.
5. Содействовать совершенствованию советского законодательства о религии. {...}

Комитет образован членами Русской Православной Церкви. На протяжении веков Православие было государственной религией в нашей стране. Деятели Православной Церкви нередко допускали использование методов государственного насилия с целью ограничения

---

* Documents of the Christian Committee for the Defense of Believers' Rights in the USSR. Документы Христианского комитета защиты прав верующих в СССР. Т. 4. San-Francisco, CA: Washington Research Center, 1978. С. 669.

религиозной свободы других вероисповеданий. Сознвая, что всякое насилие над людьми по причине их инославия или иноверия противно духу Христову, мы считаем своим особым долгом проявить инициативу в деле защиты религиозной свободы всех верующих нашей страны, независимо от их вероисповедания.

Мы испрашиваем молитв наших братьев-христиан о помощи Божьей, восполняющей человеческие немощи.

Члены Христианского Комитета защиты прав верующих:
священник Глеб Якунин
иеродиакон Варсонофий Хайбулин
Виктор Капитанчук (секретарь Комитета).
27 декабря 1977 г.*

Важно, что с самого начала Комитет объявил о защите всех верующих, а не только православных. Они защищали украинских, литовских и молдавских католиков, баптистов, пятидесятников, адвентистов, иудеев и мусульман. На Якунинских чтениях в 2016 году правозащитник Валерий Борщёв сказал:

Важно, что этот Комитет в реальности объединил верующих различных конфессий: он защищал баптиста Георгия Винса, он защищал иудея Иосифа Бегуна, он защищал священника Валерия Романюка. То есть это действительно была экуменическая правозащитная деятельность. (...) Я тесно общался тогда с баптистами, католиками. Литовские католики входили в Комитет, но потом они решили, что безопаснее будет создать свой отдельный католический комитет. Но они ошиблись, это не было более безопасным, они тоже подверглись репрессиям. Но, тем не менее, верующие разных конфессий и религиозий были объединены, и это был тот золотой век религиозных движений, когда представители разных общин не вели долгие агрессивные разговоры об истине и благодати, а объединились в защите своих прав.

Польза реальная была от Комитета. Как это ни парадоксально, он действительно защищал. Как-то отец Глеб дал мне задание: поехать в Днепропетровскую область в город Павлоград. Там была такая Людмила Ливанова, она сейчас монахиня. Она работала бухгалтером и решила добиться ремонта церкви, всего навсего. Но она понимала, что это дело опасное: она перевелась из бухгалтера в уборщицу,

---

* Якунин Г., Хайбулин В., Капитанчук В. Декларация // Вольное слово. Самиздат. Избранное. Frankfurt; М.: Посев, 1977. Вып. 28. Христианский комитет защиты прав верующих в СССР. Документы. С. 3–5.

чтобы было меньше возможности ее [преследовать], но это ее не спасло. (...) На нее ополчился местный КГБ, в газете появилась статья, какая она негодяйка и мерзавка, к ней постоянно приходили кагэбэшники, и должен был быть общественный суд. Отец Глеб послал меня туда. Только я вышел из поезда, как тут же подошли ко мне товарищи и попросили предъявить документы. Мгновенная реакция, но, тем не менее, я доехал до Людмилы, с ней встречался и с другими людьми. И, как ни парадоксально, ее оставили в покое. Может быть, шума не захотели... (...) Вот это конкретный пример, когда вмешательство отца Глеба в защиту людей дало результаты. И не только этот случай. У нас тогда был христианский семинар, который организовывал Александр Огородников. И когда нас хватали, кому мы звонили? Конечно, отцу Глебу. Он предпринимал какие-то меры или звонил Андрею Дмитриевичу Сахарову, и нас освобождали. Это в принципе была реальная защита. Он занимался не только правозащитными делами, он хотел создать христианский университет. Татьяна Сергеевна Ходорович присылала хорошие книги для университета, и эта идея развивалась. Но его арестовали, и, к сожалению, эта идея не была реализована.

Был еще случай. Когда судили Сашу Огородникова, нас не пускали в суд, но после перерыва мы решили прорваться. Начали прорываться, и началась драка. Нас двоих взяли — Женю Орловцева (сейчас он священник) и меня. Нас посадили в КПЗ, и совершенно было очевидно, что будет срок, поскольку действительно была драка, даже вышел судья и указал на меня: «Этого в красном шарфе заберите». И забрали. Отец Глеб пошел к ментам, стал говорить, что, если отпустите их, — я не сообщу органам. А для них было важно, чтобы этот процесс прошел нешумно. (...) И, как ни странно, менты вняли просьбе отца Глеба, и благодаря ему меня не посадили*.

Я старичок, пенсионер, защитник родины, и мне обидно

Кроме коллективных писем от приходов и монашеских общин, в Комитет поступало много личных просьб от верующих, которых преследовали на работе или во время паломнических поездок. Люди приезжали со всей страны в тесную московскую квартиру Якуниных на улице Дыбенко, могли ждать его часами в надежде на помощь.

---

* Якунинские чтения. Правозащитники Лев Пономарев, Валерий Борщев, Елена Волкова. Ч. 1. Март 2016 (www.youtube.com).

В Комитет по защите прав верующих
священнику отцу Глебу Якунину
От бывшего фронтовика
православного христианина
Байдюга
Филиппа Афанасьевича

Я, Байдюг Филипп Афанасьевич, 1906 г. р., уроженец Винницкой области, всю трудовую жизнь отдал для государства. Работал в государственных учреждениях, органах внутренних дел, участвовал в Великой Отечественной войне, в войне с Японией. Ранен, имею награды, получаю пенсию. Одновременно я религиозен, всегда веровал и молился Богу и старость решил дожить в Богоугодии в монастыре. Я приехал в Почаевскую лавру*, Тернопольской области, это не так далеко от нас в пределах 300 км, молиться и помогать братии. В Лавре братии мало, ко мне отнеслись хорошо, но напал начальник паспортного стола, капитан милиции Белик С. М. Он Лавру держит под наблюдением и придирается ко всем приезжим. В каждый праздник он ходит по Лавре и проверяет народ, приезжим наказывает выезжать из Почаева, арестовывает, штрафует, применяет насилие. Как заметил, что я помогаю, пристал ко мне, несколько раз арестовывал, 23 июня 1976 г. оштрафовал меня на 10 рублей и взял подписку о выезде. Я уплатил штраф, выехал. Прошло некоторое время, и я снова приехал, так как без церкви и богослужения жизнь неполноценна, не интересна и скучна. Но Белик не оставил меня в покое — 28 августа 1976 года я помогал на кухне готовить обед, когда пришел Белик и забрал меня в милицию, не давал молиться и помогать братии.

Я старичок, пенсионер, защитник Родины, и мне обидно, что на старости лет надо мной так издеваются. Неужели я не заслужил своим честным трудом в нашем государстве старость дожить спокойно по своим религиозным убеждениям, в молитве.

---

* Из Почаева жалобы направляли отцу Глебу с 1973 года, и он не раз обращался в различные инстанции, пытаясь защитить монахов и паломников. «25 сентября 1973 года к Вам обратились члены Духовного Собора Почаево-Успенской лавры с жалобой на ненормальные условия, в которых приходится жить и молиться насельникам Лавры и богомольцам. Отняты сад и огород, доставлявшие Лавре продукты питания, отнята гостиница — и приезжающие богомольцы зачастую оказываются лишенными ночлега. В бывших лаврских помещениях размещены клуб и психиатрическая больница — работа клуба и крики больных мешают богослужению в храмах и келейной молитве монахов». См.: Совет по делам религий // Вольное слово. Самиздат. Избранное. Frankfurt; М.: Посев, 1977. Вып. 28. Христианский комитет защиты прав верующих в СССР. Документы. С. 8.

Почему Белик устроил осадный режим для Лавры и никого не прописывает, терроризирует народ и братию Лавры.

Байдюг Ф. А.*

Удивительный документ. Человек служил в армии и милиции, где должен был скрывать свою веру, вступать в комсомол и партию, одобрять на партсобраниях атеистическую пропаганду. Мог, будучи милиционером, сам участвовать в облавах на верующих в Пасхальную или Рождественскую ночь. Подневольный же был человек. (Кстати, он не уточнил, кем работал в «органах внутренних дел».) И всю жизнь тайно мечтал дожить до пенсии и уйти в монастырь. Более того, он искренне уверен, что заслужил это право именно тем, что честно работал на советское государство и воевал за него. Крепостной уверен, что отработал барщину, и требует обещанную ему вольную. Но советский барин вольной не дает. Тут крепость без воли. Филипп Афанасьевич уже было впал в отчаяние, как вдруг узнал, что в Москве есть чудо-священник Глеб Якунин, который защищает таких, как он, верующих пенсионеров, от злых милиционеров. Заслуженному ветерану, похоже, никогда не приходило в голову, что не только милиционер Белик виноват в гонениях на верующих, но в первую очередь — то самое государство, которому он отдал всю свою трудовую жизнь.

Было немало жалоб верующих, в которых они уверяют, что живут в самом справедливом государстве, преданы ему душой и телом, только не могут понять, почему уполномоченный по делам религии или председатель горисполкома нарушает законы, не дает им сменить плохого старосту на хорошего, не разрешает провести отопление в церковь, закрывает храмы и места паломничества на советские праздники, собирает информацию о крестинах и венчаниях, из-за которой прихожан исключают из института или увольняют с работы.

Православное и советское переплелось в сознании не только архиереев и священников, но и многих верующих, что подготовило ментальную почву для массового постсоветского прихода людей в церковь и для появления нового оксюморона «православный атеист».

---

* Documents of the Christian Committee for the Defense of Believers' Rights in the USSR. Документы Христианского комитета защиты прав верующих в СССР. Т. 1. С. 45.

Ценой квартиры и повышения в должности

Зинаиде Романовне Гринковой не удалось скрыть от коллег своей веры. В 1977 году ей было 24 года, и она работала старшим при-емосдатчиком в полтавском Облснабсбыте.

«Администрация моего предприятия, узнав, что я верующая и посещаю храм Божий, начала издеваться над моими религиозными убеждениями и заставляла меня отречься от веры Христовой ценой квартиры и повышения в должности. Кроме того, они меня обвинили в связях «с заграницей», которая якобы финансирует меня. Был произведен обыск»*.

Ее верой начальство возмущалось на партсобрании, но в повестку внесло другой вопрос — «О неуплате членских взносов комсомольской организации». Зинаида была секретарем ячейки и отвечала за сбор денег.

«Многоуважаемый отец Пимен, мои религиозные убеждения начали формироваться с 6-летнего возраста. Поэтому истинность православной веры я осознала раньше, чем чисто формально стала членом ВЛКСМ. При включении меня в ряды ВЛКСМ моего согласия никто не спрашивал»**.

Зинаиду наверняка спрашивали, хочет ли она стать секретарем комсомольской организации. Более того, человеку нужно было прилагать немалые усилия, чтобы занять эту должность.

«Отец Пимен» не помог, и Зинаида обратилась к отцу Глебу, который придал ее жалобе международную известность. Патриарх же многочисленные жалобы либо игнорировал, либо отмахивался от них резолюцией «разобраться на месте».

Дети-мученики

Евангельские христиане-баптисты тоже были разделены на конформистов и неконформистов. Во время хрущевских гонений Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ) под давлением принял уставные документы, запрещающие среди прочего

---

* Письмо Гринковой З. Р. патриарху Пимену // Documents of the Christian Committee for the Defense of Believers' Rights in the USSR. Документы Христианского комитета защиты прав верующих в СССР. Т. 1. С. 108–109.

** Там же.

допускать детей на богослужения, принимать приезжих проповедников и заниматься благотворительностью.

Среди протестующих против принятия нового устава была многодетная семья Владимира Хайло, проживавшая в Ворошиловградской области. Он и его единомышленники не хотели иметь дело со священнослужителями, попавшими в зависимость от КГБ, и вышли из церкви. Чекисты пытались завербовать Владимира, а не добившись успеха, отравили его, но он выжил. Стали третировать его детей, которые не брали октябрятских звездочек, не вступали ни в пионеры, ни в комсомол.

Газеты представляли детей агрессивными и психически неполноценными, их избивали учителя и одноклассники, а однажды двух старших мальчиков просто похитили (одного на улице, другого — в школе) и насильственно отправили в спецучилище, где тоже били. Затем в 1973 году против старшего сына Анатолия сфабриковали дело об изнасиловании и приговорили его к восьми годам строгого режима. В лагере надолго закрывали в одиночную камеру, требуя отказаться от веры и родителей. Взамен предлагали свободу. Но он не сдался. С 1974 года Владимир Хайло неоднократно просил разрешения на выезд из СССР.

Заявление

Мы, Хайло Владимир Павлович и Хайло Мария Емельяновна, отец и мать четырнадцати детей, десяти сыновей и четырех дочерей в возрасте от 19 лет до 2-х месяцев, просим вас дать нам разрешение на выезд из СССР в Канаду. Мы по вероисповеданию евангельские христиане-баптисты, за что нас местные власти не терпят и репрессируют.

1. Поносят нас как бесчестных, публикуют о нас всякие лживые статьи и заявляют, что мы мешаем им строить коммунизм.

2. Власти покушались на мою жизнь, чтобы оставить детей сиротами и воспитать их в атеистическом духе.

3. Органы КГБ постоянно преследуют меня, заставляют отречься от моих убеждений или же стать Иудой, ходить среди братьев и предавать их.

4. Видя, что я не отступаю и не соглашаюсь на их предложения, в КГБ мне прямо заявили, что детям моим будет закрыта дорога учиться и работать, «сделаем их бандитами и воспитаем в тюрьмах».

5. Это обещание органы КГБ уже начали выполнять. Создали дело на старшего сына и осудили на восемь лет, хотя его невиновность была подтверждена документами и свидетельскими показаниями.

6. Миша и Саша, два других наших сына, не аттестовались в школе, специально были запущены, чтобы отправить их в спецшколы для

умственно отсталых. Просим вас не отказать в нашей просьбе и дать нам возможность выехать из СССР.

20 июля 1974 г.*

В 1980 году Владимира поместили в психиатрическую больницу, где он провел шесть лет. Карательной психиатрии подверглись и два его сына.

Отец Глеб неоднократно обращался в государственные органы с требованием прекратить преследование семьи Хайло. Благодаря огласке история семьи стала широко известна на Западе. Сохранилось открытое письмо детей в Христианский Комитет, Хельсинкскую группу и Совет родственников узников ЕХБ. У детей Хайло не осталось иллюзий о природе советского государства: «Вот мы ходим в школу, где учителя говорят и в книгах читаем, что у нас самые гуманные законы, самое счастливое детство. Но какое же это счастье? Слова расходятся с делом. Из-за угроз в наших сердцах всегда тревога за родителей, слезы. Школа для нас стала преддверием тюрьмы»**.

Семья Хайло смогла выехать из СССР в 1987 году: через Нидерланды — в США. В аэропорту Чикаго их встречали как мучеников и героев***.

Карательная психиатрия

Священник Лев Конин написал открытое письмо «Прекратить психиатрические репрессии в СССР!» в 8-й палате 6-й психиатрической больницы «града св. Петра», куда был заключен 27 апреля 1977 года.

Снова цивилизованные варвары XX века в обличье врачей (Освенцима?) пытаются убить мою душу решеткой, атмосферой и медикаментами. За что? Попытаюсь кратко изложить историю моей болезни.

* *Хайло В.* Записки верующего // Бюллетень Совета родственников узников евангельских христиан-баптистов в СССР. М., 1975. № 24. С. 1–2.

** Documents of the Christian Committee for the Defense of Believers' Rights in the USSR. Документы Христианского комитета защиты прав верующих в СССР. Т. 2. С. 200.

*** *McCann H.* Soviet Family To Begin New Life In United States // AP NEWS. January 19, 1988 (www.apnews.com).

На моей учетной карточке психдиспансера, куда я обязан был являться для отметки раз в месяц, а также перед великими праздниками, съездами и визитами высокопоставленных лиц, нагло красуются две красные буквы «с/о» — социально опасный. Возможно, в западных психлечебницах так помечают самых ужасных разбойников, убивших, изнасиловавших и терроризировавших многих людей. Но обратимся к моим «социально опасным» деяниям»*.

Заменим его подробный рассказ «Краткой биографией», прилагающейся к письму:

О. Лев (Лев Степанович Конин) родился в 1945 году в селе Чаши Курганской области в семье сельского учителя. После окончания семи классов школы поступил в автотехникум гор. Шадринска, откуда был уволен с последнего курса в 1962 году, за «социальную демагогию». В 1963 году поступил в пединститут в том же городе. В 1964 году помещен в психбольницу за организацию протеста против произвола институтского руководства. Уволен с белым билетом. В 1965 году госпитализирован в психбольницу г. Свердловска за подачу прошения на выезд из СССР. В 1966 году поступил в Ленинградскую духовную семинарию. В 1973 году закончил полный курс духовной академии со степенью кандидата богословия. В священный сан рукоположен в январе 1969 года. В мае 1973 года было предъявлено обвинение в распространении религиозной литературы. В июне 1973 года был снят с прихода, после чего работа больше не предоставлялась до сих пор. В марте 1977 года назван газетой «Вечерний Ленинград» пособником «агента Славянской миссии». В апреле 1977 года арестован и помещен в психбольницу. В июле был выпущен на свободу...**

Освобожден был после того, как отец Глеб передал это письмо на Запад и его прочитали зарубежные радиостанции.

* * *

9 ноября 1978 года Комитет вместе с членами Христианского семинара по проблемам религиозного возрождения (В. Борщёвым, П. Волковым, А. Огородниковым, В. Порешом, В. Попковым)

---

* Documents of the Christian Committee for the Defense of Believers' Rights in the USSR. Документы Христианского комитета защиты прав верующих в СССР. Т. 1. С. 117.

** Там же.

посылает телеграмму главному врачу Московской областной психиатрической больницы № 1 Р. Н. Мурашкину:

В четвертое отделение вашей больницы 2 ноября был насильственно госпитализирован православный христианин Александр Кузькин. Мы обращаемся к вашей совести врача: не поддерживать позорную практику «карательной медицины», осужденную психиатрическим конгрессом в Гонолулу, и требуем немедленного освобождения Александра Кузькина. В противном случае мы предадим этот возмутительный факт международной огласке*.

По доносу матери

Комитет призвал христиан всего мира защитить монахиню Валерию (Макееву). Валерия Зароастровна воспитывалась в семье коммунистов, веру унаследовала от бабушки, а в тюрьму попала в двадцать лет по доносу собственной матери. Девушка помогала при церкви Сошествия Святого Духа на Даниловском кладбище, за что была признана душевнобольной с диагнозом «шизофрения» и провела четыре с половиной года в Казанской тюрьме-спецпсихбольнице.

Выйдя оттуда, поступила в Овручевский женский монастырь, где получила иноческий постриг.

Когда в «хрущевские» гонения монастырь закрывают, Валерия переезжает в Москву, где организывает изготовление поясов с молитвой (90-й псалом. — *Е. В.*).

Продавая их по весьма низкой цене — от 1 рубля до 50 коп., инокиня Валерия на вырученные деньги купила несколько домов для сестер разогнанного монастыря, а также оказывала большую материальную помощь нуждающимся христианам. (...)

В Советском Союзе нет магазинов для продажи предметов религиозного культа и церковной утвари. (...)

За изготовление и продажу нескольких тысяч поясов, по обвинению в нарушении ст. 162 ч. 2 УК РСФСР (занятие запрещенным кустарным промыслом, мера наказания — до 4 лет лишения свободы) 15 июля 1978 г. инокиня Валерия была арестована, а 12 апреля с. г. судима судом Кировского р-на г. Москвы, под председательством судьи Прилепского. Суд, сославшись на заключение судебно-психиатрической экспертизы Института им. Сербского, признал ее невменяемой

* Там же. Т. 7. С. 851.

и постановил направить Валерию Макееву на принудительное лечение в психбольницу специального типа (психиатрическую тюрьму).

Вскоре после этого обращения Комитета монахиню Валерию освободили*.

Откуда гниды вылезли?

В день своей декларации, 27 декабря 1977 года, Комитет направил письмо генпрокурору СССР Р. А. Руденко в защиту Александра Огородникова и других участников молодежных христианских семинаров — против незаконных обысков, провокаций, допросов, избиваний, насильственной госпитализации в психиатрические больницы:

15 июня на квартиру Огородникова ворвался наряд, был учинен обыск, Огородников и его гости были отправлены в отделение милиции, где подверглись допросу, угрозам, оскорблениям. Работники 22-го отд. милиции г. Москвы не стеснялись в выражениях: «растравлять вас надо», «спалить», «всех попов расстреляли в 20-х годах, церкви позакрывали, откуда же вы, гниды, вылезли, вам тоже туда дорога»... (...) Эти действия являются не только нарушением прав человека, но и нарушением советской законности**.

Евангелие и «Архипелаг ГУЛАГ»

«Зэк в третьем поколении» Алексей Смирнов-Костерин был арестован за то, что активно собирал материалы для информационных бюллетеней диссидентского движения. Он вспоминает о своем вхождении в мир религии и о соприкосновении церкви с диссидентами.

Москва представляла из себя целую сеть кругов, где центром были те люди, которые просто могли принять у себя дома. Были четверговники,

---

* *Якунин Г., свящ.* О современном положении Православной церкви и перспективах религиозного возрождения России. С. 109–114. См. также: К аресту православной монахини Валерии Макеевой (сообщение ее друзей) // Архив «Мемориала». «Якунин Глеб Павлович». Ф. 101. Оп. 1. Д. 618.

** Собрание документов самиздата. Т. 30. Хельсинкский самиздат из СССР. Munich: Samizdat Archive Association, 1978. P. 111–112.

средовники, или просто можно было зайти чаю попить. Некоторые круги пересекались, а некоторые не пересекались. Например, был круг Петра Григоренко, Петра Якира, Андрея Дмитриевича Сахарова, Григория и Марии Подъяпольских, Татьяны Михайловны Великановой, Татьяны Сергеевны Ходорович, Петра Старчика, Александра Гинзбурга... Можно долго перечислять.

Так вот я был из тех, кто был везде. Может быть, потому что я был очень молодой...

Религия меня тоже интересовала: я не понимал, что это такое, потому что меня воспитал дед-коммунист, который был активным богоборцем.

Краснов-Левитин произвел на меня огромное впечатление. Умен.

Отец Сергей Желудков тоже меня заинтересовал. Он часто бывал у Маши Подъяпольской, семья которой была близка к Сахарову.

Когда я попал на проповеди отца Дмитрия Дудко, мне они очень понравились. Он говорил как раз то, что я хотел услышать, и объяснял мне то, чего я не понимал. Меня даже отвезли в его приход в подмосковном селе Кабаново. Там я стоял на службе и пытался понять, что он говорит. После службы меня пригласили на трапезу с отцом Дмитрием.

Была у отца Александра Меня, где публика была не такая, как у отца Дмитрия. У Дудко были люди с улицы, а у Меня — более образованная аудитория. Его книга «Сын Человеческий» меня просто потрясла.

Благодаря деду, я читал самиздат с детства и сразу, как тот выходил. Помню, как наряду с Оруэллом я впервые прочитал Евангелие, на церковно-славянском, и многое из него запомнил. Возможно, знакомство с Евангелием пробудило мой интерес к церковным людям. В нем я также нашел для себя нравственный образец.

Позднее я студентом цитировал Евангелие и «Архипелаг ГУЛАГ». Когда в газетах шла вакханалия против Солженицына и Сахарова, и мы собирались, вели дискуссии, то Евангелие и «Архипелаг» были основными книгами, на которые мы опирались. Тогда люди много общались, многое обсуждали. Это было время затухания «оттепели», когда в глазах у людей еще был огонек, который затухнет в период застоя.

Но эти люди — Краснов-Левитин, Дудко, Мень — были не готовы стать религиозными диссидентами. Они не были близки к Демократическому движению. Самым близким к нам был отец Глеб, не Желудков и не Мень.

Замечательной была переписка отца Сергея Желудкова с Кронидом Любарским*, которая нас очень заинтересовала, но она не получила развития.

---

* См.: Христианство и атеизм. Дискуссия в письмах между священником С. А. Желудковым и астрофизиком-диссидентом К. А. Любарским (www.gazutgu.ru).

Мень вел себя так, что было непонятно, свой он или чужой. Ближе к нам был Лев Регельсон. Мы зачитывались его «Трагедией Русской Церкви». Но они не были частью Демократического движения. Поэтому мы называли их «религиозниками».

Для «Хроники текущих событий» мы собирали материал о преследовании многих религиозных групп — адвентистов, иеговистов, баптистов. Литовские католики, издававшие свою «Хронику», были с нами на связи*.

Как ни разделяй приверженцев Демократического движения и религии, очевидно, что и те и другие были инакомыслящими. Само исповедание веры в то время было вызовом советской идеологии. Протестный потенциал религии был огромен, поскольку она была идеологическим соперником марксизма-ленинизма и ее искренние последователи опирались на авторитет мучеников — жертв революции и советского режима. Инакомыслие как вызов объединял Демократическое движение и тех верующих, которые были готовы выйти из зоны церковного конформизма. Поэтому Евангелие и «Архипелаг ГУЛАГ» могли встать в один ряд как обличительные и протестные тексты.

Запад нам поможет

Из протокола допроса Якунина Глеба Павловича от 21 мая 1980 года:

Так как одной из основных целей деятельности «христианского комитета» являлось предание широкой гласности случаев нарушения прав верующих, я по мере поступления в «христианский комитет» данных о таких нарушениях, особенно в случае наиболее вопиющих, пользовался самым простым и прямым способом передачи таких случаев гласности — передавал сведения об этих случаях представителям органов массовой информации западных стран — их корреспондентам, аккредитованным в Москве, с просьбой опубликовать эту информацию... (...)

Кроме того, в связи с тем, что меня довольно часто посещали иностранные туристы, многие из которых, зная о существовании «христианского

---

* Интервью с Алексеем Смирновым-Костериным. 02.11.2019. Аудиозапись из архива автора.

комитета», интересовались положением верующих и религии в СССР, а также, проверив на опыте, что корреспонденция такого рода по официальным каналам — по почте — не доходит до адресата, я обращался к этим туристам с просьбой переслать документы и публикации, на что некоторые из туристов соглашались.

Таким образом я направлял документы и публикации «христианского комитета» для их опубликования в Сан-Францисском научно-исследовательском центре «Вашингтон-стрит». (...) Как мне известно, к осени 1979 года издательством Дейкина было выпущено более десяти томов с документами и публикациями «христианского комитета»*.

Вашингтонский центр в Сан-Франциско

На Западе материалы Христианского комитета не только передавали по радио и печатали в газетах, но и брошюровали в тома, которые в 1977–79 годах оперативно рассылали по СМИ, церковным и государственным институтам различных стран. Издавала документы компания Г. С. Дейкина «Вашингтонский исследовательский центр», располагавшаяся в Сан-Франциско, при содействии Кестонского института (тогда — Кестонский колледж) и волонтеров, помогавших передать документы на Запад и перевести их на английский язык. Назову несколько имен исследователей, священников и переводчиков, благодаря которым в США были изданы материалы Христианского комитета: Генри Дейкин (H. S. Dakin), Джон Данлоп (John B. Dunlop), Джейн Эллис (Jane Ellis), священник Майкл Бурдо (Michael Bourdeau), П. Петрусев (P. Petrushev), священник С. Павленко. Некоторые опасались указывать свои имена и участвовали в издании документов под псевдонимами: E. Cole, L. Veltins, O. Karasyov.

В 1979 году в предисловии к тому с английскими переводами «Документов Христианского комитета защиты прав верующих в СССР» профессор Джон Данлоп писал:

Деятельность Христианского комитета по защите прав верующих в СССР вызывает особый интерес у всех, кого волнует судьба прав

---

* Здесь и далее «Уголовное дело по обвинению Якунина Глеба Павловича в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 70 УК РСФСР» цитируется по копиям материалов, полученным Марией и Анной Якунинскими в Центральном архиве ФСБ России.

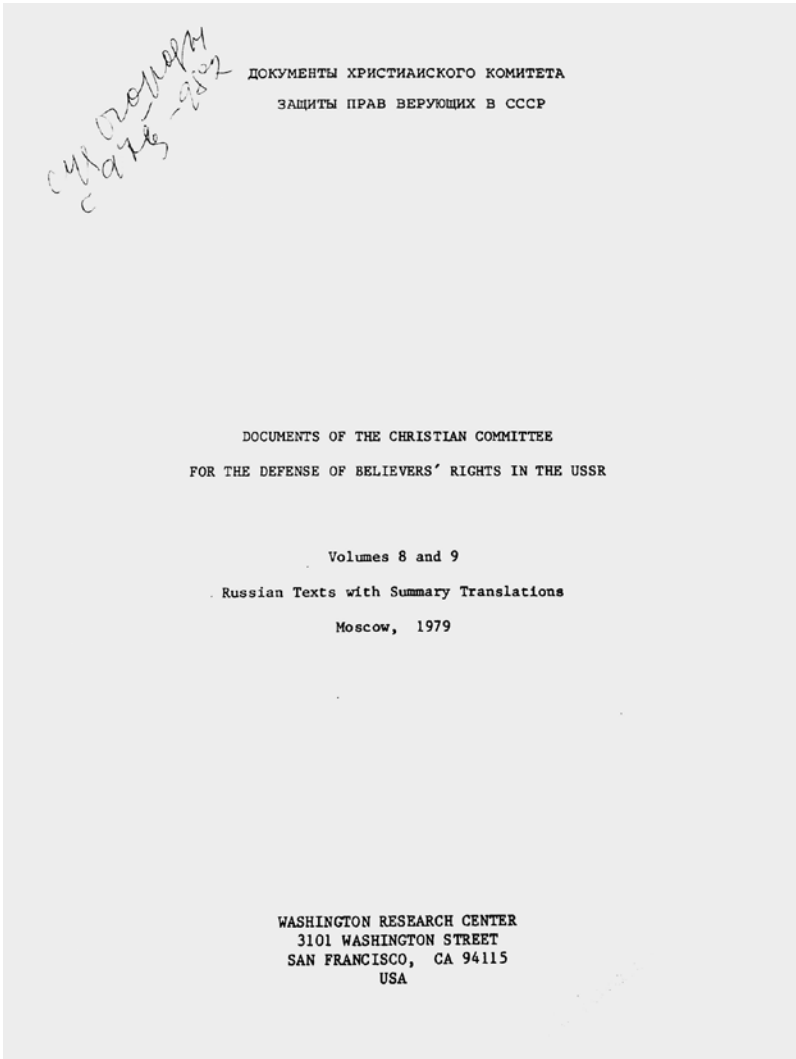
человека и религиозной свободы в Советском Союзе. Комитет был основан в декабре 1976 года русским православным священником Глебом Якуниным, иеродиаконем Варсонофием Хайбулиным и мрянином Виктором Капитанчуком (четвертый участник, Вадим Щеглов, был добавлен в декабре 1977-го), по совету профессора Юрия Орлова из Московской группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений. Приблизительно за два года с момента основания комитет, с большим риском для его участников, собрал и передал на Запад около 600 страниц документов о нарушении прав человека и религиозных свобод в СССР. Работа Комитета имела юридический (показать, что советские власти часто не соблюдают свои собственные законы) и нравственный аспект (показать безнравственность и произвольность многих советских законов и практик их применения).

Попав на Запад, материалы Христианского комитета были тут же опубликованы на русском языке Вашингтонским исследовательским центром в Сан-Франциско. Четыре предыдущих тома, изданные к этому времени, распространялись среди международных новостных агентств и многих государственных и частных организаций по всему миру. Благодаря волонтерам и профессиональным переводчикам из Сан-Франциско и Кестонского колледжа (Кестон, Кент, Англия), Исследовательский центр смог также сделать многие документы Комитета доступными для англоязычных читателей.

Хорошо известно, что целый ряд наблюдательных комитетов — например, московский, грузинский, украинский и литовский — были организованы советскими диссидентами после Хельсинкского соглашения, чтобы контролировать соблюдение государством его обязательств. Все эти группы подверглись нападкам и арестам, кроме одного — Христианского комитета.

Казалось, что очередь Комитета подошла в апреле 1977 года, когда отец Глеб и его трое соратников подверглись жесткой и недвусмысленной атаке в советской «Литературной газете». Однако, несмотря на то что, например, профессора Орлова, Александра Гинзбурга, Анатолия Щаранского и других видных диссидентов арестовали после подобных нападков в советской прессе, Христианский комитет пока уцелел. Я приписываю это исключение из правила той поддержке, которую оказывают Комитету миллионы верующих в своих странах, узнавших о его деятельности из радиопередач на коротких волнах. Очевидно, что только сильная и громогласная поддержка Комитета на Западе может уменьшить риск ареста для его участников.

Хотя члены Христианского комитета — русские православные христиане, они стремились опубликовать материалы о нарушении религиозной свободы во всем Советском Союзе, и значительная часть их документов касается протестантов, католиков и иудеев. Их интерес к правам человека и свидетельства о жестоком преследовании

диссидентов позволяют предвидеть ситуацию, при которой Христианский комитет останется единственной Хельсинкской группой, способной разоблачить нарушения международных договоренностей и донести это до широкой общественности.

В данный сборник вошли документы, написанные, полученные и переданные на Запад людьми, которые могли поплатиться за это арестом,

тюрьмой, психиатрической клиникой или концентрационным лагерем. Имея на Западе возможность наслаждаться свободой слова и вероисповедания, мы, думаю, должны помочь Комитету: 1) опубликовать его материалы; 2) оказывать давление на Советский Союз любыми возможными способами, для того чтобы он сворачивал практику вопиющих нарушений фундаментальных прав человека, в том числе свободы практиковать религию без вмешательства со стороны государства*.

Двадцать пресс-конференций для иностранных корреспондентов

Отец Глеб передавал материалы Христианского комитета иностранным корреспондентам на пресс-конференциях у Петра Григоренко, Валентина Турчина, Татьяны Ходорович, на квартирах у Александра Гинзбурга, Юрия Орлова, Виктора Капитанчука, либо приглашал журналистов к себе домой. Иногда встречался с ними на улице. В 1976—1979 годах среди прочих ему помогали Дэвид Шиплер (New York Times), Дэвид Саттер (Financial Times), Фред Кольман (News Week), Роберт Эванс (Reuters), Кэвин Руэйн (BBC), Пьер Ле Галь (France Press), Дэвид Аткинсон, приезжавший туристом.

При обыске 28 сентября 1979 года у отца Глеба будут изъяты «пять экземпляров машинописного списка имен, фамилий и названий зарубежных органов массовой информации». По этому списку он приглашал аккредитованных в Москве западных корреспондентов на пресс-конференции, где раздавал каждому по несколько экземпляров материалов Христианского комитета с просьбой передать их коллегам, которые не смогли приехать.

Всего, по моим приблизительным подсчетам, в 1976—1979 годах в различных местах Москвы с моим участием было проведено от имени Христианского комитета около двадцати пресс-конференций для иностранных корреспондентов. (...) На эти же пресс-конференции иногда... приглашались и другие советские граждане из числа верующих. (...)

---

* Documents of the Christian Committee for the Defense of Believers' Rights in the USSR. Документы Христианского комитета защиты прав верующих в СССР. Т. 3. Избранные переводы документов из томов 1, 2, 3. San-Francisco, CA: Washington Research Center, 1979. P. VII. (Пер. Е. Волковой.)

Вопрос: Откуда Вы черпали информацию о событиях, происходящих в стране и за рубежом, какими для этого пользовались источниками?

Ответ: Лично для себя я получал информацию о событиях в СССР и за рубежом из передач западных радиостанций «Голос Америки», «Немецкая волна», Би-би-си, последних известий, передаваемых по телевидению, а также из советских центральных газет. Я старался критически относиться ко всей полученной мной информации из разных источников, но более объективными источниками я считал радиопередачи указанных зарубежных радиостанций. (Из протокола допроса от 21 мая 1980 года.)

Вражеские голоса, как называла советская пропаганда западные радиостанции, слушали тогда многие. КГБ глушил радиосигнал, и сквозь шум было трудно разобрать слова. За городом было слышно лучше, чем в Москве.

Отец Глеб не только слушал западные радиостанции, но и писал им письма с просьбами увеличить эфир для религиозных передач на русском языке и улучшить их качество, чтобы они стали «более интересными для массового слушателя». Он пересылал им материалы Христианского комитета, многие из которых впервые прозвучали в эфире «Голоса Америки», Би-би-си и «Немецкой волны». Эти же радиостанции первыми сообщают об аресте отца Глеба 1 ноября 1979 года, а затем станут рупором кампании в его защиту.

Защита чувств верующих

Когда весной 2013-го обсуждался репрессивный закон «об оскорблении религиозных чувств» (статья 148 УК), отец Глеб высказал свое возмущение с присущим ему чувством юмора:

Цель этого, безусловно, скандального законопроекта, который проталкивает «оскорбленное депутатское лобби» («вещунники о кошунниках»), — защитить свою «оскорбляемую и преследуемую» верную союзницу, РПЦ МП. Законопроект столь юридически безобразен, что даже Правовое управление Госдумы дало на него двусмысленное заключение. (...)

Законопроект готовит почву для появления множества «мучеников, от Моспатриархии пострадавших». Захочет ли Кремль поддерживать неумные амбиции Патриарха Кирилла (Гундяева), все более требующего «защиты» от нарастающего возмущения общества поведением

церковной иерархии? Ведь уже стало достаточно очевидным, какой большой потерей престижа для госвласти обошлась судебная расправа над Pussy Riot*.

Чувства верующих он защищал во время советских гонений, в том числе защищал их от Московской патриархии, которая вместе с КГБ устраняла неугодных священников и мирян. Защита же чувств верующих в постсоветской России напоминает исторический выверт: церковные власти будто реконструируют советскую историю, фабрикуя гонения на самих себя, от которых они теперь смело защищаются, сажая невинных людей в тюрьму. Циничная жестокая игра.

Отец Глеб противостоял реальным гонениям и защищал не только чувства, но и сами жизни униженных и оскорбленных. В 1973 году он писал в Совет по делам религий по поводу притеснения монахов Почаево-Успенской лавры:

«Казалось бы, Совет по делам религий должен был принять меры к пресечению оскорбления чувств верующих и исправлению положения, которое явно препятствует нормальному осуществлению верующими своего конституционного права „отправлять религиозный культ“ (ст. 124 Конституции СССР). Однако этого не произошло»**.

Отправление религиозного культа

У отца Глеба было хорошее чувство языка и свободное чувство юмора. Он легко играл словами и смыслами в своих стихах и самые черные шутки воспринимал с восторгом. Он не мог пройти мимо столь скабрёзного канцеляризма как «отправление религиозного культа».

Согласно Сов. Конституции и Законодательству о религии от 1929 г. власти признают религию в нашей стране лишь как отправление религиозного культа.

---

* «Законопроект об оскорблении чувств верующих готовит почву для появления множества „мучеников, от Моспатриархии пострадавших“» — член Московской Хельсинкской группы священник ГЛЕБ ЯКУНИН // Портал Credo.Ru. 28.03.2013 (www.credo.press).

** В Совет по делам религий при Совете Министров СССР» // Вольное слово. Самиздат. Избранное. Frankfurt; М.: Посев, 1977. Вып. 28. Христианский комитет защиты прав верующих в СССР. Документы. С. 8.

Иностранцам непонятно это слово «отправление», тонкость его звучания. Само слово у русских людей ассоциируется чаще всего с сочетанием «отправление естественных надобностей», т. е. если человеку нужно сходить помочиться, то официально ему можно сказать «иди отправь [справь?] свои естественные надобности». Формулировка это ленинская. Ленин был фанатичным атеистом, в декрете о религии его рукой вписаны эти слова*.

Кого из церковного руководства когда оскорбляло слово «отправление» по отношению к религии?

В защиту Александра Гинзбурга и Петра Старчика

3 февраля 1976 года арестовали Александра Гинзбурга, а через четыре дня Христианский комитет по защите прав верующих опубликовал обращение в его защиту, в котором Гинзбург предстает исповедником главной христианской заповеди — о помощи ближнему. Богословие правозащиты создает свой список общественных подвижников — праведников, готовых рисковать жизнью ради других. Параллельно официальному православию возникает православие протеста, честное и бескомпромиссное, не запятнанное коллаборационизмом, а смело противостоящее ему.

А. Гинзбург — верующий, православный христианин. Вся его благородная и самоотверженная деятельность была воплощением заповеди Спасителя о любви к ближним. Как член Хельсинкской группы, он помогал людям, страдавшим от попрания их гражданских прав, добивался того, чтобы эти права не только декларировались на международных совещаниях, украшали собой официальные документы, но реально осуществлялись в нашей стране на деле. Со всех концов, от самых разных людей, измученных, страдающих, шли письма в адрес Хельсинкской группы — и Гинзбург, сколько мог, помогал. Немалую помощь оказывал он и верующим, чьи права нарушались государственными органами. Во время обыска 4 января у Гинзбурга было изъято, в частности, множество документов о нарушении прав верующих в СССР. <...>

Особенно в нашей стране нуждаются в помощи политзаключенные и их семьи — и Гинзбург становится представителем Солженицынского фонда. Им было передано в адрес политзаключенных и их семей

---

* Пресс-конференция 27.IV.77 г. по поводу статей в «Литературной газете» 13 и 20 апреля с. г. С. 84.

270.000 рублей. Гинзбург прекрасно понимал, чем может обернуться для него самая помощь, оказываемая им людям. Он уже отсидел в лагере 7 лет за свою общественную деятельность. И вот теперь, больной, он вновь был готов идти в тюрьму ради помощи ближним. «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Иоан. 15: 13), — сказал Христос. Многие ли способны на такую любовь? Юрий Галансков умер в лагере от язвы желудка. Александр Гинзбург, страдая той же болезнью, готов был снова пойти в тюрьму*.

В октябре 1976 года отец Глеб организовал комитет «Свободу Петру Старчику!», в который вошли Лев Регельсон, Татьяна Великанова, отец Сергей Желудков, Александр Гинзбург, Варсонофий Хайбулин, Виктор Капитанчук, Татьяна Ходорович и другие. Барда Петра Старчика (род. 1938) дважды, в 1972 и 1976 годах, арестовывали и дважды направляли на принудительное психиатрическое лечение. Комитет обращался в советские инстанции и даже к президенту Франции, желая привлечь внимание зарубежной общественности и западных религиозных деятелей. Кампания продлилась около месяца — в ноябре 1976 года бард был освобожден.

Петр Старчик создал антологию песен на стихи поэтов Серебряного века и лагерных поэтов. Он же положил на музыку стихотворение Виктора Некипелова «Прогулочный дворик», написанное во Владимирской тюрьме № 2 в сентябре 1973 года.

И расступаются стены постылые,
 Рушится камень оград!
 Чьё там лицо над вселенской пустынею?
 Чей там блистающий град?

Только в висках — в забытии — в отдалении —
 Шёпот привязчивых строк:
 Восемь с осьмушкой — в одном направлении,
 Три с половиною — вбок.

Пусть же лютуют лихие опричники,
 Чёрная, злобная рать.

---

* Обращение к христианам // Вольное слово. Самиздат. Избранное. Frankfurt; М.: Посев, 1977. Вып. 28. Христианский комитет защиты прав верующих в СССР. Документы. С. 11–12.

Есть у меня золотые наличники,
Этого им не понять.

Есть у меня золотые наличники,
Этого им не отнять!

Налегла на Джорджию, налегла на Грузию

21 ноября 1976 г. в Шамбези (Швейцария) открылось Всеправославное Предсоборное Совещание. Из Советского Союза в Совещании должны были принять участие делегации Русской и Грузинской Православных Церквей. В то время как делегация Русской Православной Церкви выехала для участия в Совещании, членам делегации Грузинской Церкви было объявлено, что выездные визы для них оформить не успели. Надуманность такого мотива очевидна. Ясно, что некоторым государственным органам, по-видимому, было желательно, чтобы информация об истинном положении Грузинской Церкви не стала достоянием гласности. Препятствия, чинимые делегации Грузинской Церкви и ее участию в межправославном Совещании, являются грубым вмешательством во внутрицерковную жизнь, а также нарушением Хельсинкских соглашений о «Сотрудничестве в гуманитарных и других областях».

Члены Христианского Комитета защиты прав верующих:
священник Глеб Якунин
иеродиакон Варсонофий Хайбулин
Виктор Капитанчук*.

В апреле 1977 года Комитет пишет «Обращение к мировой христианской общественности» в связи с арестом грузинских правозащитников:

Вслед за арестами в Киеве Руденко, в Москве Орлова, Гинзбурга, в Тбилиси органами КГБ арестованы руководитель Грузинской группы по наблюдению за соблюдением Хельсинкских соглашений Звиад

---

* В Совет по делам религий при Совете министров СССР, в Группу содействия выполнению Хельсинкских соглашений проф. Орлову Ю. Ф. // Вольное слово. Самиздат. Избранное. Frankfurt; М.: Посев, 1977. Вып. 28. Христианский комитет защиты прав верующих в СССР. Документы. С. 10.

Гамсахурдиа и член грузинского Комитета по правам человека Мераб Костава — оба верующие христиане, члены Грузинской православной церкви.

Деятельность Гамсахурдиа и Коставы была направлена в защиту прав человека, на защиту религии против попрания свободы Грузинской церкви. <...>

В печати появилась статья за подписью Патриарха Грузинской православной церкви Давида и трех епископов, содержащая фактически политический донос на участников правозащитного движения в Грузии. <...>

В этом году христиане всего мира, Запада и Востока, встречали праздник Пасхи в одно время, по всему миру в эти торжественные дни возносится ликующая весть «Христос Воскрес!» И в этой пасхальной радости христианство было единым, как бы преобразуя тем самым вожажденное единство христианского мира.

Вернейший путь обрести это единство — действенная помощь страждущим братьям по вере. В числе этих страдальцев ныне — заключенные в тюрьму Звиад Гамсахурдиа и Мераб Костава*.

Настоящее пасхальное единство можно обрести в помощи страдальцам, заключенным в тюрьму. С этим согласятся те, кто занимается благотворительностью. Но отец Глеб видит единение с Христом и христианами в противостоянии гонителям, которые могут свой гнев направить против того, кто окажет поддержку смельчакам. Такое единство проявляется не только в помощи жертвам, но в протестной солидарности с ними.

После нападения России на Грузию в 2008 году отец Глеб напишет стих «Русь поверила Проханову, про империю, про ханову», который завершит молитвой о Грузии.

И теперь, раздувшись газом,
не моргнув имперским глазом,
жор жуя — Осетию,
мегатонным грузом
Россия налегла на
Джорджию,
Налегла на Грузию.

---

* Якунин Г., Хайбулин В., Капитанчук В. Обращение к мировой христианской общечности // Вольное слово. Самиздат. Избранное. Frankfurt; М.: Посев, 1977. Вып. 28. Христианский комитет защиты прав верующих в СССР. Документы. С. 28.

О, великий мученик Георгий!
От военных защити ты оргий.
О, равноапостальная Нина!
Защити гонимого грузина.
О, святые покровители Иверии!
Укрепите веру тех, кто впал в неверие.

Литовские братья во Христе

Отец Глеб неоднократно вспоминал, как помог литовским католическим священникам Альфонсасу Сваринскасу и Сигитасу Тамкявичусу организовать и провести первую московскую пресс-конференцию, как они вместе боролись за свободу веры и церкви. С Сигитасом Тамкявичусом он сидел в одном лагере, много общался с Альфонсасом Сваринскасом. С обоими у него были теплые отношения, он называл их «истинные христианские пастыри». Римский папа Иоанн Павел II принял о. Глеба с о. Георгием Эдельштейном в 1988 г. и выразил глубокое сочувствие к гонимым христианам в России.

Правозащитный бюллетень «Вести из СССР», издававшийся Кронидом Любарским, сообщал в 1978 году:

13 ноября 1978 в Литве был создан Католический Комитет Защиты Прав Верующих. Комитет основан пятью католическими ксендзами. (...)

О создании комитета объявлено на пресс-конференции 22 ноября в Москве с участием Сваринскаса, Здебкиса, Тамкявичюса и члена Христианского Комитета защиты прав верующих о. Г. Якунина.

Новосозданный комитет обратился с просьбой о благослѣвении к папе Иоанну Павлу II. Он обратился также к папе, президенту Картеру и главе англиканской церкви архиепископу Кентерберийскому Дональду Когану с предложением разработать международное соглашение о защите прав верующих.

Комитет послал также ряд писем с конкретными требованиями в советские государственные органы. Комитет высоко оценил избрание кардинала Войтылы на папский престол и приветствовал его слова из речи 5 ноября 1978 в Ассизи: «молчащая церковь» более не молчит: она говорит устами папы*.

---

* 1978 год // USSR News Brief bulletin (www.kronid.wordpress.com).

Под открытым небом

Отцу Глебу приходило много писем с жалобами на милицию, архиереев и священников, мешающих верующим крестить и причащать детей, венчаться в храме, молиться на кладбище, пройти к месту паломничества. Более двухсот человек лично приезжали в Москву, чтобы поделиться своими проблемами.

Смелость и настойчивость Комитета потрясает: в стране, где люди шепотом на кухне рассказывали политические анекдоты и боялись рта открыть на работе, несколько смельчаков заваливают патриархию, государственные органы и зарубежные организации гневными письмами и петициями, требующими соблюдать права верующих и неверующих.

В этих письмах формировался не только Якунин-богослов и историк, но и Якунин-юрист, хорошо владеющий отечественными актами и международными соглашениями, призванными защитить права человека в СССР, где они нарушались на каждом шагу и где люди в большинстве своем давно смирились с бесправием.

Днем основания Комитета защиты прав верующих (27 декабря 1976 года) датируется, например, обращение к министру внутренних дел СССР Щёлокову с требованием допустить паломников к пещере апостола Симона Канонита в Новом Афоне и другим святым местам Грузии.

Такой образ действий милиции характерен для всей территории Грузинской ССР. Так, например, в дни религиозных праздников милиция и дружинники не допускают верующих на источник мученика Василиска в с. Команы вблизи Сухуми, а 29 июля, в день памяти св. Квириис, когда в селе Кала в Сванетии проводится религиозное празднество, привлекающее множество богомольцев, перекрывается бревнами единственная автомобильная дорога в с. Калу. Дорожный завал охраняется милицией и дружинниками, которые не пропускают в Калу никакой транспорт. Мы обращаем Ваше внимание на то, что чинимые органами милиции препятствия являются прямым нарушением «Свободы отправления религиозных культов», гарантируемой 124 ст. Конституции СССР, попранием элементарных прав человека, провозглашенных в авторитетных международно-правовых документах*.

---

* Якунин Г., Хайбулин В., Капитанчук В. Министру внутренних дел СССР Щёлокову // Вольное слово. Самиздат. Избранное. Frankfurt; М.: Посев,

В ответ начальник ОПВР МВД Абхазской ССР майор Гаделия сослался на запрет совершать обряды «под открытым небом». Нелепая вышла метафора: молитва направлена на то, чтобы открыть людям небо. Что за молитва при «закрытом» небе?

Отец Глеб в ответ пишет возмущенное письмо Председателю Совета по делам религии В. А. Куроедову, обвиняя Гаделию в нарушении закона.

Откройте монастыри

11 ноября 1977 года Якунин, Хайбулин и Капитанчук пишут воззвание «К православным христианам в Советском Союзе», в котором призывают всех поддержать ходатайство двенадцати бывших насельников Киево-Печерской лавры об открытии их монастыря, насильственно закрытого в 1961 году. Интересно, что они апеллируют к 1988 году — тысячелетнему юбилею Крещения Руси — как основанию для возвращения лавры, хотя до знаменательной в этом отношении даты оставалось еще долгих одиннадцать лет: «Это великое событие явилось основополагающим началом Киевской Руси, а духовным средоточием ее религиозного бытия стал Киево-Печерский монастырь»*.

Комитет поддержал православных из города Балты Одесской области в их требовании открыть Балтский монастырь и Успенский собор. «Собор был не только закрыт, но осквернен и обезображен: в нем были выбиты стекла, а в 1964 г. за большие деньги был нанят сварщик-высотник, который срезал электросваркой все кресты»**.

Киево-Печерскую лавру вернули в 1988 году, Балтский монастырь — лишь в 2007-м.

1977. Вып. 28. Христианский комитет защиты прав верующих в СССР. Документы. С. 6–7.

* К православным христианам в Советском Союзе // Documents of the Christian Committee for the Defense of Believers' Rights in the USSR. Документы Христианского комитета защиты прав верующих в СССР. Т. 1. С. 36. См. также: Якунин Г., *свящ.* О современном положении Русской православной церкви и перспективах религиозного возрождения России. С. 107–108.

** Якунин Г., *свящ.* О современном положении Русской православной церкви и перспективах религиозного возрождения России. С. 105.

Зачем русский мулла много скандал делает!?

Среди массы серьезных криков о помощи можно встретить и потешно написанные жалобы, как, например, длинное письмо от прихожан города Ош, напоминающее рассказы Зошенко. Приведу небольшой отрывок.

Наш настоятель, Алексенко Леонид Демьянович, служит в нашем храме в областном городе Ош с 1969 года. И на протяжении этого периода проявляет непозволительную для священного сана грубость, смешанную с отъявленным хулиганством, и все это он делает с молящимися, а молящиеся, как правило, — народ пожилой, на плечи которых от жизни досталось тяжелое бремя. Кроме того, все старушки, мужчин посещает храм очень мало, оно и понятно, предпочитают от грубияна подальше.

В храме у нас как в пивной — руганка, упреки со стороны настоятеля: то не так свечи поставила, или не вовремя на певчих кричит, почему не так рот разевают, в общем, то находит причину поругаться, а то возьмется руки щипать выше локтей, а щиплет не как-нибудь, а до зеленых синяков. И все это он делает во время Богослужения в храме. Хотя он худенький, вот-вот Богу душу отдаст, а на руку цепкий, как беркут.

В семейном быту совершенно разложился; с женой он всегда скандалит, трезвый или пьяный, пьяный в особенности. А пьяный он часто бывает. По выпивке наш Алексенко едва ли уступит мужику-алкоголику с базарной площади, а ведь пьяный муж — семье горе.

Жена, видя такого пьяного мужа, обычно убегает к знакомым или просто к соседям, днем или ночью оставляя пятерых детей на такого пьяного раздраженного мужа — отца детей, а теперь можно легко каждому представить картину в этой семье.

Кроме того, мы живем среди магометан узбеков и киргизов, которые, видя такое поведение нашего настоятеля в православной Церкви, только языками щелкают и говорят: «Зачем русский мулла много скандал делает!» (...)

Общее мнение верующих нашего храма: лишить сана священника. Пусть он поработает на производстве кем сможет, тогда он вполне поймет свою ошибку и мы убеждены, — только тогда он полностью замолит свои грехи и осознает свои ошибки в прошлом, а в легком случае, перевести его в сельскую местность или в небольшой городишко, чтобы меньше было у него денег в кармане, короче говоря, наш Алексенко быстро проветрится.

К сему молящиеся: (...)*.

---

* Цит. по: *Якунин Г., священник*. О современном положении Русской православной церкви и перспективах религиозного возрождения России. С. 92—99.

Провокаторы и стукачи

Из материалов 4 отдела 5 управления КГБ, январь 1977 г.:

Совместно с УКГБ по Московской области нами продолжается работа по разложению группы реакционно настроенных церковников (Якунин, Дудко, Регельсон). С этой целью агентом «Августовым» был подготовлен документ «Беседы с духовными детьми», в котором он с религиозных позиций развенчивает Якунина и Дудко в их враждебной деятельности против церкви и государства.

По полученным агентурным данным, многие верующие и церковники стали отрицательно отзываться о враждебной деятельности Якунина, Дудко, Меня и др.*

КГБ также пытался внедрить в Комитет своих людей. 11 июня 1977 года команда отца Глеба направляет прошение патриарху Пимену в связи с одной из таких попыток.

Сотрудник ОВЦС и КГБ переводчик Александр Шушпанов, войдя в общение с членами Христианского Комитета защиты прав верующих в СССР совершил ряд провокационных действий, направленных на компрометацию Комитета. В частности, он предлагал себя в качестве посредника, настойчиво пытался навязать установление связи между Комитетом и сотрудником посольства США в Москве, которую можно было бы использовать для клеветнического обвинения членов Комитета по ст. 64 УК РСФСР.

Провокационную роль он играл и в отношении православных христиан Александра Огородникова и его друзей.

К сожалению, деятельность такого рода не является единичным случаем для ОВЦС**.

Через два года Якунин и Капитанчук продолжают разоблачать Шушпанова в открытом письме к о. Иоанну Мейендорфу:

Замкнутость и разделенность нашего общества, отсутствие свободной и широкой информации создают условия, когда, разоблаченные в одном месте, Шушпановы могут продолжать творить зло в другом.

Лишний раз убеждаешься в мудрости афоризма «Родина должна знать своих стукачей» и проникаешься уважением к братьям-католикам

---

* ЦАКГБ. Ф. 5. Оп. 24/16. Пор. № 9. Д. Л-186. Л. 40.

** Вольное слово. Самиздат. Избранное. Вып. 29. Frankfurt; М.: Посев, 1978. С. 28.

Литвы постоянно и эффективно, в отличие от нас православных, воплощающих этот девиз в жизнь.

А мы лишь после раскрытия подлинного лица Шушпанова через наш личный опыт задним числом узнали о его ключевой роли свидетеля в последнем процессе Владимира Буковского.

Мы лишь недавно узнали, что он, атеист, католикам выдавал себя за православного, а многим православным, в том числе и нам, Звиаду Гамсахурдии, участникам семинара Огородникова — за католика, и даже иезуита — особо доверенного лица Римской курии (очевидно, с двойной целью — скрыть свою некомпетентность в религиозных вопросах и в надежде, что кто-нибудь «клюнет» на установление контакта через него). Шушпанов опасен: он навязывал нам знакомство и свое посредничество в знакомстве с уважаемым пастором д-ром Майклом Спенглером, штатным священником посольства США в Москве с целью, как нам удалось вовремя случайно узнать, разыграть «церковный» вариант «дела Щаранского», где Шушпанову отводилась роль Липавского.

В семинаре Огородникова он выведывал места хранения сигнальных экземпляров самиздатского семинарского журнала и навел ГБ на обыски. Одновременно он настойчиво предлагал группе Огородникова взрывчатку и огнестрельное оружие.

Теперь, разоблаченный, он переброшен на должность старосты в общину Николо-Кузнецкого храма, одного из лучших в Москве.

Авторитетное духовенство, живые проповеди, прекрасный хор сделали этот храм привлекательным для верующих, молодежи и даже для иностранцев.

Назначение Шушпанова вызывает глубокую тревогу за дальнейшую судьбу этого прихода*.

«О современном положении Русской православной церкви и перспективах религиозного возрождения России»

Этот доклад отца Глеба, Льва Регельсона и Виктора Капитанчука Христианскому комитету защиты прав верующих датируется 15 августа 1979 года. Он в сокращенном виде был зачитан на XXXI Посевской конференции и напечатан изданием «Посев» в приложении «Вольное слово» после ареста отца Глеба 1 ноября 1979-го.

---

* Якунин Г., Капитанчук В. Открытое письмо профессору-протоиерею Иоанну Мейендорфу // Вольное слово. Самиздат. Избранное. Вып. 35–36. Frankfurt; М.: Посев, 1979. С. 101–102.

Обстоятельный доклад дает характеристику всей церковной иерархии («Патриарх Московский и вся Русь», «Епископат», «Священство», «Приходы. Миряне — православные верующие»), затем представляет различные церковные институты («Монастыри», «Духовные школы — семинарии и академии», «Управление делами, ХОЗУ, Издательский отдел, ОВЦС Московской Патриархии») и заканчивается эпилогом «Московская Патриархия и перспективы возрождения православия в России».

Стилистически он отличается от предыдущих текстов отца Глеба: интонация более легкая, порой юмористическая, лексика менее архаичная. Авторы освободились от тяжелого церковного этикета и заговорили более современным языком.

Содержание доклада во многом повторяет уже знакомую критику Московской патриархии, но наполняет ее новыми примерами. Церковью управляет Совет по делам религий, за которым стоит КГБ и КПСС. Патриархия служит государству и вместе с ним преследует неугодных верующих, клириков и мирян. Епископом можно стать только с одобрения спецслужб, а потому епископат не защищает, а предаёт верующих. Фильтрация верующих начинается в семинарии, где их воспитывают в духе лояльности партии и правительству, и продолжается в аспирантуре, где вербовка в органы выходит на новый уровень. Рядовое священство запугано и деморализовано, а редкие смельчаки и миссионеры, вроде о. Димитрия Дудко и о. Александра Меня, находятся под жестким давлением. Издательский отдел не издает религиозной литературы, Хозяйственный — обирает церковь для Фонда мира, а Отдел внешних сношений выполняет задания партии за рубежом.

«Контроль Совета, и в особенности КГБ над этим отделом особенно силен. Постоянными сотрудниками отдела, вступающими в контакт с иностранцами, а также выезжающими в командировку за границу, могут быть только «стукачи»; многим из выезжающих приходится выполнять поручения КГБ, не имеющие отношения к их церковной работе»*.

Думаю, что больше всего патриархию и КГБ испугала последняя часть доклада «о перспективах», призывающая к созданию параллельной церковной структуры по образцу протестантских церквей. Авторы рассчитывают на новое поколение образованных

---

* *Якунин Г.* О современном положении Русской православной церкви и перспективах религиозного возрождения России». С. 62.

верующих, создающих семинары и общины, но задыхающихся в душной просоветской церкви.

...Для подлинного возрождения Православия в России нужны не два и не десять, но сотни священников, вышедших из среды новообращенной молодежи, знающих ее духовные запросы, смело и жертвенно идущих на миссионерский подвиг.

Но Московская Патриархия не способна на создание армии священников, не контролируемых в своей пастырской активности, не прикованных регистрацией к стенам храма, обладающих пламенной верой и миссионерской энергией.

Власти хорошо понимают ситуацию. Поэтому именно против подлинного религиозного возрождения направлены ее удары. (...) В этих гонениях — свидетельство того, что именно здесь происходит подлинная встреча России со Христом, встреча, вызывающая страх у Его врагов.

Авторы доклада обращаются к Православной церкви Америки, которая недавно, в 1970 году, получила от Москвы томос об автокефалии*:

Если бы, например, Американская Православная Церковь взяла под свою юрисдикцию страждущую паству на территории СССР, не окормляемую Московской Патриархией, в порядке братской помощи и обмена опытом, это явилось бы ценным вкладом в дело сбалансирования отношений между двумя Церквями и дальнейшего их углубления. И если Бог благословит, по молитвам святителя Иннокентия, польется из Америки и духовный хлеб алчущим христианам Сибири и Дальнего Востока**.

Очевидна попытка вписать свое обращение к православным Америки в советскую практику «международного сотрудничества»: слова о «братской помощи» и «обмене опытом», «сбалансировании» и «углублении» отношений перемешаны с высоким штилем («полететь из Америки духовный хлеб алчущим»). Их призыв к американизации советского православия — самая дерзкая часть доклада. Такого спецслужбы и патриархия не могли простить.

---

* Томос — указ главы православной церкви по какому-либо значительному вопросу. Автокефалия — административная независимость церкви от других церквей.

** Там же. С. 73.

Но дело не ограничилось призывом. Летом 1979 года состоялась встреча с о. Иоанном Мейендорфом, профессором Свято-Владимирской семинарии в Нью-Йорке, о которой отец Глеб расскажет в 2006 году в суде, когда будет защищать Сергея Бычкова от Всеволода Чаплина:

Примерно за 2 месяца до ареста, а арестовали меня 1 ноября, как диссидента, и я был по ст. 70 осужден, в июле месяце, Сергей Бычков пригласил меня к себе домой, я там недалеко жил, рядом с Речным вокзалом. Там состоялась очень важная встреча с Иоанном Мейендорфом. Это был июль 1979 года. Вот кто присутствовал на этой встрече: отец Александр Мень, священник Дудко, тогда еще был дьякон Александр Борисов, Бычков и я. (...) Шла речь (в то время это была очень опасная проблема), — мы говорили о создании подпольной семинарии, как бы заочной. Чтобы в Америке для верующих молодых людей, желающих пройти заочный курс, чтобы отец Иоанн организовал курсы, передавал бы все учебники. В том числе и дети, духовные чада отца Александра могли бы учиться по этим учебникам, но т. к. был жесточайший контроль над кадрами духовенства, их бы не пропустили в священники ни Совет по делам религий, ни КГБ. И они могли служить даже как-то нелегально. (...)

Арестовали меня в этом же, 1979 году, после этой встречи. За мной была мощная слежка, я даже не ожидал. Из 9-го управления по 10–20 человек ходили за мной по пятам перед арестом*.

---

* Протоколы заседаний Преображенского суда Москвы по делу «Бычков против Чаплина», 10 октября — 12 декабря 2006 г. // Портал Credo.Ru, (www.credo.press).

Глава X

В СЕРЕДИННЫЕ ВЕКА БЫЛ ЗАКОВАННЫМ ЗЕКА

В серединные века
был закованным зека,
заклеймен был знаком
не только мыслящий инако,
но творенье
Божье
каждое
о темницы отвореньи
жадно жаждало.

(«Хвалебный примитив юродивый в честь Бога, мироздания, родины»)

Когда расправились с московской группой «Хельсинки»

Джейн Эллис:

К лету 1979 г. судебные процессы над руководителями Хельсинкских групп закончились, и внимание КГБ снова сосредоточилось на религиозных диссидентах. Последовавшая затем волна арестов ясно показывает, что религиозные активисты считались частью диссидентства как нежелательного политического и социального явления, что власти не видели в них специфически религиозной (или христианской) угрозы советскому строю. На этой стадии — в конце 1979 и в начале 1980 годов — христиане были для них одной из групп, чья активность вызывала слишком большой отклик внутри страны и за границей; христиан хотели заставить замолчать наряду с националистами, евреями, участниками движений за свободу эмиграции, борцами против злоупотребления психиатрией в политических целях, авторами самиздата,

поборниками Независимого союза трудящихся и т. д., вплоть до группы людей, выступивших в защиту прав инвалидов. На протяжении семидесятих годов общее число заключенных христиан, о которых было известно, достигало ста человек, а после арестов конца 1979 — начала 1980 гг. оно перевалило за триста. К августу 1982 г. в заключении находились 162 баптиста и 41 православный, а общее число заключенных христиан, о которых имелись сведения, достигало 393 человек*.

Отец Глеб вспоминает в 2014 году:

В 1976 году мне предложили вступить в Хельсинкскую группу. Чекисты требовали от Хрущева, потом от Брежнева, чтобы арестовать [правозащитников] человек двести-триста, всех одной метлой смести, и будет тишина в стране. Но, видимо, партийные руководители побаивались КГБ, что те сначала расправятся с диссидентами, а потом — может быть, 1937–38 годы припоминали — и за партийных руководителей государства возьмутся, — поэтому не разрешали. И у нас была проблема: как защитить церковь? Я видел, что арестовывают в год два-три-пять человек, а на их место в Хельсинкскую группу вступали новые правозащитники. И Хельсинкская группа существовала. Но я подумал, что мы лучше, дольше просуществуем отдельно, независимо, как Христианский комитет защиты прав верующих в СССР. (...) Все-таки арестовывать религиозных деятелей после страшных 1920–30-х годов и послевоенных советская власть, мы думали, не будет.

Но это все было до 1980 года. Как известно, у нас была летняя Олимпиада, и поэтому уже в 1978 году, по-видимому, Андропов сумел уговорить Брежнева. В 1979 году было заседание ЦК КПСС... на котором было решено усилить борьбу с антисоветскими элементами. (...) Мне рассказывали, что Андропов говорил, мол, придет несколько тысяч корреспондентов. Думаете, они на стадионы будут ходить? Они соберутся у Сахарова. Он выйдет на улицу и будет клеветать тут на нас. Надо к этому времени ликвидировать все диссидентское движение.

Поэтому мои расчеты на более безопасное существование Комитета отдельно от Хельсинкской группы не оправдались.

Меня арестовали 1 ноября 1979 года, и с этого начались широкие аресты. До этого выслали Сахарова с Еленой Боннэр в Горький под домашний арест. (...) Тогда началось страшное гонение, и фактически все правозащитники к началу 1980 года (январь — февраль — март) были арестованы. Чекисты торжествовали, что все закончилось.

---

* Эллис Дж. Русская православная церковь. Согласие и инакомыслие. С. 214–215.

Действительно, наш Христианский комитет защиты прав верующих фактически перестал существовать, хотя в него вошли новые священники, но он перестал функционировать. <...>

У меня почему-то была уверенность, что нас не арестуют. Если бы не Олимпиада и не Афганистан, нас бы точно не арестовали. Поэтому, когда меня арестовали, жена была совершенно не готова. Но многие стали объяснять ей, как надо вести себя, и она достойно вела себя, и стояла твердо, когда ее вызывали на допросы в Лефортово, так что я горжусь, что у меня достойная жена. Но и у всех правозащитников жены оказались довольно выносливые и готовы были нести свой крест... твердо*.

Жена не раз предупреждала отца Глеба, что за ним следят и добром это не кончится. Следили неумело: могли пробежать мимо Ираиды с коляской, докладывая в воротник: «Вышел из дома, идет к остановке». Не знали, как выглядят члены семьи, и не маскировались.

На просьбы Ираиды подумать о безопасности семьи, о будущем детей, которым в случае ареста придется жить без отца, отец Глеб отмахивался: «Не выдумывай. Никому я не нужен. Ничего не случится. Все будет хорошо».

С одной стороны, он не верил в скорый арест. С другой — сознавал опасность слежки и видел ее («10–20 человек ходили за мной»), потому к друзьям, например, пробирался дворами, оглядываясь, чтобы не привести хвоста. Семью же успокаивал, чтобы не переживали раньше времени.

Для справок № 56 УКГБ МО

28 сентября 1979 года нагрянули с обыском. В протоколе указано, что «обыск начат в 8 час. 45 мин., окончен в 20.30 мин», то есть длился он двенадцать часов. «В прихожей на вешалке во внутренних карманах мужского пиджака из вельвета коричневого цвета обнаружено и изъято» записная телефонная книжка, списки иностранных имен, агентств и телефонов, визитные карточки на английском, двадцать девять листов и обрывков бумаги с разными рукописными записями. Не пиджак, а переносной офис комитета. Еще более вместительным оказался «портфель из кожаменителя темно-коричневого цвета»: список изъятого состоит их двадцати двух пунктов,

---

* Глеб Якунин. Интервью для проекта «Диссидентское движение в рассказах участников» // Arzamas (www.arzamas.academy).

в котором чайные ложки и журналы, письма прокурору, в Совет по делам религий, ЦК КПСС, Председателю КГБ и даже в ООН.

Из двух комнат выгребали книги, журналы и рукописи — весь архив Комитета защиты прав верующих. «Изъятые предметы упакованы в конверты, папки, мешок и чемодан, которые опечатаны печатью «Для справок № 56 УКГБ МО. (...) Якунин Г. П. и Якунина И. Г. от подписи в данном протоколе отказались» (См. Приложение).

Будут еще два обыска — в день ареста 1 ноября и затем 13 ноября. Общий список изъятого у Якуниных составит 68 пунктов.

Три встречи

Вспоминает отец Вячеслав Винников:

Отец Глеб довольно часто приходил ко мне. Приходил осторожно: я из окна видел, как он, бывало, уверенно идет по улице Доватора, а потом резко сворачивает к нам во двор на Ефремова и почти бесшумно вбегает по лестнице на третий этаж. Я ждал у открытой двери, чтобы соседи не слышали звонка.

Хорошо помню три встречи, связанные с его арестом.

14 апреля 1977 г. Пришел Глеб ко мне и с порога:

— Ты читал во вчерашней Литературке?

А я накануне вечером вышел прогуляться и остановился у стенда с «Литературной газетой» (тогда стенды с газетами повсюду стояли), в которой прочел разгромную статью Бориса Рощина «Свобода религии и клеветники», написанную в тогдашнем советском духе. Газета была не под стеклом, просто приклеена к щиту. Я ее осторожно в три захода отодрал от стенда (купить ее было маловероятно). В статье клеветниками назывались Глеб Якунин, Лев Регельсон, Виктор Капитанчук... Может, еще кто, только троих запомнил. Говорю Глебу:

— Читал.

Глеб показывает мне на пальцах решетку.

— Глебушек, да ты что?

— Я тебе говорю... Посадят!

Не помню даты. Должно быть уже 1979 г. Пришел он с каким-то виноватым лицом и сказал: «В пять утра звонок в дверь, Ираида открыла. Вошли несколько человек и... сразу кинулись к моему пиджаку, висевшему на стуле. А там записная книжка с твоим телефоном...» С тревогой смотрит на меня. «Глебушек, да брось ты! Себя береги! Обойдется».

31 октября 1979 г. Накануне ареста. Глеб пришел радостный, можно сказать «сияющий», светлый и, как обычно, твердо верящий в свою миссию по спасению Церкви: вот это еще напишем, а это опубликуем... А на следующий день слушаю «голоса»: «Арестованы Глеб Якунин, Лев Регельсон, Виктор Капитанчук». (Регельсона арестовали 24 декабря 1979 г., а Капитанчука 12 марта 1980 г. — *Е. В.*)

Позднее «Голос Америки» рассказывал о пикете у советского посольства в Вашингтоне с портретами о. Глеба и о. Димитрия Дудко и с плакатами «Свободу узникам совести!»*

1 ноября: пришли рано утром

Об аресте отца Глеба предупредил священник Василий Фонченков. 1 ноября рано утром постучали в дверь. Дети еще спали.

Ираида Якунина написала «Заявление о нарушениях закона при аресте ее мужа священника Глеба Якунина»:

1-XI-1979 г. в 8 час. утра мой муж священник о. Глеб Якунин был уведен из своей квартиры сотрудниками Управления КГБ по г. Москве и Моск. обл. без предъявления санкции на арест, обманным путем.

Когда мой муж хотел проститься с детьми, ст. лейтенант КГБ Новинов сказал: «Ну что Вы, Глеб Павлович, мы Вас возем для допроса как свидетеля. Вы скоро вернетесь».

Так и увели моего мужа, отца трех детей (старшая дочь — школьница, сын — 5 лет и дочь — 2 лет). И только поздним вечером после многих попыток я дозвонилась по телефону и узнала, что о. Глеб арестован и находится в Лефортовской тюрьме.

После того как увели мужа, в доме начался обыск. При обыске изымали все бумаги, в том числе личные письма и архивные записи моего мужа, записные книжки, книги и брошюры религиозного содержания. Кроме того, изъят магнитофон с кассетами, т. е. имущество, имеющее материальную ценность и не запрещенное для хранения и пользования. (Могу добавить, что еще ранее при обыске 28-IX-1979 г. у нас изъяты ложки «белого металла», которыми мы пользовались в быту, и до сих пор это личное имущество не возвращено).

Все мои попытки узнать причину ареста мужа и какое ему предъявлено обвинение остаются тщетными. Следователь КГБ Яковлев отказывается сообщить мне, в чем обвиняется о. Глеб, и заявляет, что он привлечен к уголовной ответственности как государственный преступник.

---

* *Винников В., свящ.* Три встречи // Вячеслав Винников. Воспоминания. 4 января 2015 года. Facebook (@fathervyacheslavvinnikov).

Мой муж, глубоко религиозный человек, верующий христианин, безусловно, не совершил никакого преступления. Будучи отстранен от службы во Храме Господнем несправедливо, в результате гонений со стороны КГБ, начавшихся еще в 1965 году, он продолжал оставаться священнослужителем и делал только добро людям. Он был членом Христианского Комитета защиты прав верующих в СССР — свободной ассоциации, ставящей своей целью защиту свободы совести и прав верующих всех религий. Действовал он всегда открыто и не нарушая законов.

13-XI-1979 г. в 4 часа дня в нашу квартиру буквально ворвались работники КГБ во главе с капитаном Каталиковым и произвели повторный обыск. От меня требовали выдачи валюты, которой в нашем доме нет и никогда не было (я даже в глаза не видела никогда в своей жизни никакой иностранной валюты, и никаких драгоценностей в моей семье не было и нет). Капитан Каталиков и другие работники КГБ, производившие обыск, вели себя вызывающе грубо. Явно незаконно, без ордера на личный обыск, не только меня, но и мою старшую дочь школьницу и даже бывшую у нее в гостях девочку подвергли унижительному личному обыску с раздеванием и ощупыванием. Этот личный (разумеется, безрезультатный) обыск производила некая ШИРЯЕВА, которая следственным работником не является, и только по моему настоянию она была внесена в протокол обыска. Записали ее «понятой». Она затолкала меня в меньшую комнату, а девочек — в кухню и поочередно одна производила личный обыск с профессиональными ухватками. В это время работники КГБ в большой комнате одни, т. е. без хозяев квартиры, продолжали обыск.

При этом обыске у нас изъяли все иконы (19) и крест — распятие. Для моего мужа и меня это не просто «личное имущество», это не коллекция любителей старины. Это святыня. Перед этими иконами мы зажигали лампадки и как православные христиане перед этими иконами возносили свои молитвы к Богу. Ни к какому «государственному преступлению» эти святые иконы никакого отношения иметь не могут. Изъятие икон в доме священника — это намеренное и дерзкое издевательство над религиозными чувствами.

Я требую тщательной проверки всех описанных мною беззаконий, освобождения моего мужа и возврата незаконно изъятых у нас религиозных книг, святых икон и распятия. Возврату подлежит и другое изъятое у нас при обысках имущество.

Я требую наказания лиц, виновных в произволе и беззаконии.

20-XI-1979 г.
(И. Г. Якунина)*.

---

* Заявление И. Якуниной о нарушениях закона при аресте ее мужа свящ. Глеба Якунина // РПЦ в 1970-е гг. (www.yakov.works).

К письму Ираиды прилагалась «Справка о нормах закона, нарушенных при аресте и обысках», составленная юристом С. В. Каллистратовой*.

В тот же день прошли обыски у Виктора Капитанчука, Вадима Щеглова, Лидии Здановской (тети Лиды), А. Осокиной, Л. Полуэктовой** и Владимира Степанова (шурина).

Защитите защищавшего всех!

Священник Н. Гайнов, вступивший в Комитет сразу после ареста о. Глеба, обратился с письмом к Патриарху Пимену:

...Я знаю его с 1967 г. только с хорошей стороны. Отец Глеб — глубоковерующий христианин, искренний, ревностный священник, честный человек, неспособный на клевету — преступление, в котором его обвиняют.

(...)

Ваше Святейшество! Я обращаюсь к Вам, как к Главе Русской Православной Церкви. Сделайте все возможное для освобождения священника Глеба Якунина из-под ареста.

Защитите защищавшего всех!***

Заявление Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в защиту Великановой и Якунина появилось через два дня после ареста — 3 ноября 1979 года.

---

* Софья Каллистратова (1907–1989) — адвокат, член Московской Хельсинкской группы, известна своими правозащитными документами и яркими выступлениями на политических процессах над советскими диссидентами.

** Лариса Полуэктова, инженер-теплотехник. Участвовала в деятельности Христианского комитета защиты прав верующих в СССР и после ареста отца Глеба. Следователь КГБ В. Д. Макаров допрашивал ее 16 апреля 1981 года, заявив, что у «гражданки ФРГ» на таможне был изъят «Отчет о проделанной работе» религиозного семинара Регельсона, Капитанчука, Якунина и письма — материалы, переданные Полуэктовой на Запад. Они «оценивались в постановлении как антисоветские, и переданы в прокуратуру г. Москвы. Полуэктовой было заявлено, что в случае повторения ею антисоветских действий, в отношении нее будет возбуждено уголовное дело». «Публикация АВ», 46: 5.

*** Хроника текущих событий. Вып. 54. 15.11.1979 (www.hts.memo.ru).

Открыто выступая с позиций защиты прав человека, о. Глеб подвергался постоянным преследованиям властей, включая угрозы и клевету в печати.

Неутомимая открытая деятельность о. Глеба в Комитете способствовала преданию широкой гласности многочисленных случаев нарушения прав верующих в нашей стране. Именно это и вызвало арест о. Глеба Якунина*.

10 ноября оставшиеся на свободе члены Комитета защиты прав верующих опубликовали «Обращение к мировой христианской общественности»:

Среди православных христиан нашего времени, призывавших обратиться к памяти русских мучеников и исповедников, прославить их подвиг, духовно приобщиться к нему, был священник отец Глеб Якунин. (...)

И вот теперь, после его ареста, он сам претерпевает узы за свое исповедническое служение Церкви Христовой. Его, как десятилетия назад других исповедников, обвиняют в государственном преступлении. Ему не могут простить того, что перед лицом атеистических антицерковных сил, считающих себя в нашей стране всемогущими, он не побоялся говорить правду**.

Феликс Светов и Зоя Крахмальникова написали обращение «Татьяна Великанова и о. Глеб Якунин — арестованы!», которое подписали еще около двадцати человек:

История России двух последних десятилетий явила поразительные примеры человеческого мужества, чистоты, жертвенности и бескорыстия. В историю России записаны имена Татьяны Великановой и отца Глеба Якунина. Это особая жизнь и особое служение. Это невиданное, изо дня в день в течение десятилетия забвение себя для других... защита прав человека в самом высоком христианском смысле***.

Открытое письмо «К аресту о. Глеба Якунина» подписали около 200 человек:

---

* Резкое усиление преследований правозащитного движения в СССР // Там же.

** Обращение к мировой христианской общественности // Там же.

*** Там же.

1 ноября арестован православный священник Глеб Якунин, один из основателей Христианского Комитета защиты прав верующих. В обществе, где атеизм является государственной идеологией, этот Комитет явился первым объединением христиан в защиту религиозной свободы. Члены Христианского Комитета поставили своей целью выявлять и предавать гласности нарушения прав верующих и содействовать восстановлению и осуществлению этих прав.

Как велика оказалась потребность в деятельности Комитета, показывают многочисленные заявления и жалобы верующих, постоянно поступающих в его адрес.

Десятки тысяч лет, насколько проникает в прошлое взгляд историков, религия составляет неотъемлемую часть жизни человеческого общества. Наивностью было бы полагать, что эта сторона нашего существования может быть в какой-то момент уничтожена.

Защита прав верующих необходима и для нормальной жизни государства, десятки миллионов граждан которого являются верующими.

Мы расцениваем арест о. Глеба как препятствие нормализации религиозной жизни со стороны властей. Это еще одно проявление трагического ослепления, характеризующего уже многие десятилетия отношение государства к верующим в нашей стране.

Мы требуем немедленного освобождения о. Глеба Якунина!

Игорь Шафаревич	Виктор Савик
Игорь Хохлушкин	Татьяна Щипкова
Виктор Капитанчук	Лев Регельсон
Вадим Щеглов	Виктор Некипелов
свящ. Николай Гайнов	Феликс Серебров
Алексей Скутов	Нина Комарова
Елена Каштанова	Татьяна Осипова
Николай Черков	Всеволод Кувакин
Любовь Щипкова	Евгений Николаев
Владимир Бурцев	Мальва Ланда
Ирина Жолковская (Гинзбург)	Владимир Кейдан
Юлия Кейдан...	

(175 подписей и пометка «Сбор подписей продолжается 19.X.1979. — Е. В.»*.

Подписывая письма в защиту диссидентов, люди подвергали себя риску потерять работу или стать фигурантом очередного уголовного дела. Многие из них вскоре были арестованы. Елене Костериной,

* Каресту о. Глеба Якунина // Архив «Мемориала».

например, следователь Попов говорил на допросе, что «эти письма последние, их больше не допустят» («Публикация АВ», 50: 22).

Письма поступали от православных, католиков и протестантов, от верующих и неверующих, из Эстонии, Литвы, Великобритании, США и других стран: индивидуальные и коллективные, они собирали десятки и сотни подписей по всему миру.

В протестах против задержания о. Г. Якунина говорилось, что нападение на такого выдающегося борца за права верующих означает, что власть бросила всему движению прямой вызов. Обращение двух православных мирян (Алексея и Ирины Залесских) призывало братьев-христиан держаться твердо, ибо «власти рассчитывают, что если они уберут „главарей“, то остальные, по их мнению, мелочь, разбегутся, как тараканы, и попрячутся в щели». (...)

Протесты против насилия над о. Г. Якуниным также показали, что его деятельность в Христианском комитете привлекла к нему многих верующих других исповеданий, готовых публично высказаться в его защиту. Среди религиозных диссидентов это скорее исключение, чем правило. Например, в обращении, подписанном тремястами пятидесятниками, говорилось:

«Общение с Глебом Якуниным всегда вызывает радость и восхищение этим самоотверженным человеком... Вклад Глеба Якунина в дело борьбы за права верующих в СССР огромен! Мы призываем правительства и парламенты всех стран, христиан всего мира, всех людей доброй воли включиться в борьбу за освобождение Глеба Якунина с той силой, которую дарует вам Бог!»*

15 января 1980 года арестовали отца Дмитрия Дудко. Церковный сторож с двумя высшими образованиями Николай Попович рассказывает: «Тогда я предложил каждое воскресенье обходить все 46 московских храмов и подавать там записки о здравии заключенных иереев Дмитрия и Глеба. Так и стали делать. Помню, приезжаем в храм Иоанна Воина на Якиманке, а там полный двор чекистов — следят за нами. А мы что? Подали записочки, помолились и разъехались по домам»**.

---

* Эллис Дж. Русская православная церковь. Согласие и инакомыслие. С. 216–218.

** Цит. по: *Виноградов Л.* Протодиакон Николай Попович об атеистах в окопах, несвятом Сталине и красоте христианства // Правмир. 13.08.2017 (www.pravmir.ru).

Резидентуре

В «Архиве Митрохина» есть «разъяснения» КГБ, разосланные зарубежной резидентуре после ареста Якунина.

Якунин Глеб Павлович, 1934 г. р., образование высшее, певчий Троицкой церкви в селе Чашниково, Солнечногорского района Московской области. Якунин и его единомышленники создали Христианский комитет защиты прав верующих в СССР, провозгласив национально-религиозное возрождение России в качестве альтернативы марксистско-ленинской идеологии. У комитета широкая информационная сеть корреспондентов из религиозных фанатиков, они являются основными поставщиками за рубеж информации о положении верующих в СССР.

В целях внесения раскола в Русской православной церкви стоящий на антисоветских позициях Христианский комитет развернул кампанию по компрометации лояльно относящихся к советскому государству церковного духовенства, неспособного отстаивать интересы верующих. Ранее за подобную деятельность решением патриархата Московского и всея Руси Якунин был лишен прихода.

При участии Якунина и других в Москве создан религиозно-философский семинар, который возглавил не имеющий определенных занятий Огородников (отбывает уголовное наказание за тунеядство). Участники семинара на собраниях с клеветнических позиций оценивают существующее законодательство о культурах, обмениваются антисоветской литературой. Якунин и его единомышленники практически встали на путь борьбы с существующим в СССР строем, установив контакты с клерикальными зарубежными центрами, получали инструктивные указания, моральную и материальную поддержку, проводили антисоветскую агитацию и пропаганду, готовились использовать в подрывных целях Олимпийские игры в Москве.

Огородников и Пореш маскировали антисоветскую пропаганду религиозной деятельностью, искали поддержки у Солженицына. Создав Религиозно-философский семинар, стали издавать сборник «Община», в котором возводилась злобная клевета на советский государственный строй. После ареста на следствии Огородников и Пореш и их единомышленники, вызванные как свидетели, отказывались от показаний, создавая конфликтные ситуации, пытались спровоцировать следователя на необдуманные заявления и действия. Огородников долгое время отказывался давать показания, отказывался идти из камеры на допрос. Тогда его силою доставили из следственного изолятора. Чтобы принудить дать показания, подследственным обещана после следствия встреча со священником (имелось в виду подвести агента

КГБ из священнослужителей), Порешу позволили иметь в камере библию и молитвослов*.

КГБ в этой инструкции представляет Глеба Якунина идеологом некоего «национально-религиозного возрождения», хотя тот ничего не писал о национальных интересах. Ярлык «национально-религиозный», видимо, используется в виде жупела по аналогии с немецким национал-социализмом. В остальном эта записка показывает, что чекисты до следствия определили основную обвинительную статью — антисоветская агитация и пропаганда.

Доцент мне «друг»

В «Архиве Митрохина» есть также материалы, из которых ясно, что доцент МДС священник Василий Фонченков был заслан в Комитет защиты прав верующих как агент КГБ.

Христианский Комитет в защиту прав верующих старался защитить себя от проникновения КГБ в том числе и за счет своей малой численности, которая никогда не превышала четырех человек. Однако в мае 1979 года в него вступил о. Василий Фонченков, о котором в Комитете не знали, что за девять лет до этого он был завербован Пятым управлением КГБ в качестве агента под псевдонимом «Друг». Как отмечается в его личном деле, «он использовался в разработке лиц, представляющих оперативный интерес (в Православной Церкви), выполнял задания добросовестно и проявлял инициативу». С 1982 года Фонченков работал преподавателем Духовной академии в Загорске, одновременно занимая должность в отделе международных отношений Московской Патриархии. В 1976–77 годах он был священником церкви св. [преподобного] Сергия в Восточном Берлине и издателем *Stimme der Orthodoxie* («Голос Православия»), журнала Центрально-Европейского экзархата Московской Патриархии. Его связи в иностранных церквях вполне могли рекомендовать агента «Друга» ничего не подозревающим коллегам в Христианском Комитете**.

* «Chekisms». Tales of the Cheka. Item 1. P. 20.

** Christopher A., Mitrokhin V. The Sword and the Shield. The Mitrokhin Archive and the Secret History of the KGB. New York: Basic Books, 1999. P. 495–496. Цит. по: *Преображенский К.* КГБ в русской эмиграции. New York: Liberty Publishing House, 2006. С. 66–67. См. также: «Chekisms». Tales of the Cheka. P. 24.

Константин Преображенский, бывший сотрудник КГБ, эмигрировавший в США, в своей книге пишет:

Один только факт работы о. Василия Фонченкова в Отделе внешних церковных сношений Московской Патриархии позволяет говорить о его агентурном сотрудничестве с КГБ. Ведь этот отдел неканонический. Он был создан советским КГБ для использования внешнецерковных контактов в своих целях. Истинные начальники этого отдела сидят вовсе не в Патриархии, а в небольшом розовом здании у метро «Проспект Вернадского». Там находится управление РТ Службы внешней разведки. Эта аббревиатура означает «разведка с территории России»*.

После выхода одной из книг с материалами Василия Митрохина Фонченков позвонил отцу Глебу:

Голос его был встревожен. Он утверждал, что все, написанное в ней, — дезинформация, и спросил, не хочу ли я выступить с опровержением. Я отказался, объяснив, что считаю книгу Митрохина серьезным источником информации. Он спросил, не я ли был инициатором ее появления в свет. Я отвечал, что нет, и даже поблагодарил о. Василия за то, что он дал мне знать о моем предстоящем аресте. Это ему не понравилось, и он заявил, что ни о чем меня не предупреждал**.

Уголовное дело № 515

Дело по «обвинению Якунина Глеба Павловича в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 70 УК РСФСР» разрастется до 19 томов: 18 томов следствия и 1 том судебного производства. На титульном листе написано, что оно было возбуждено 1 ноября 1979 года, а окончено 30 июля 1980 года, то есть следствие вынашивало обвинительное заключение ровно девять месяцев. Начальник следственного отдела УКГБ по Москве и Московской области Юрий Яковлев провел первый допрос в день ареста.

Вопрос: Вам зачитывается постановление о возбуждении в отношении Вас уголовного дела и принятия его мною к своему производству от 1 ноября 1979 года. Понятно ли Вам содержание данного постановления

---

* Преображенский К. КГБ в русской эмиграции. С. 67.

** Там же. С. 68–69.

ВОПРОС ОБВИНЯЕМОГО (СВИДЕТЕЛЯ)

Филиппов Г. П.

12 декабря 1979 г.

кто-то написал свой ответ на данную
вопрос собственноручно.

После даги обвинившими Филипповым
Г. П. устных показаний на поставленный
вопрос ему в соответствии со ст. 152
УПК РСФСР предлагается возмещать
написать свои показания собственноручно.

Ознакомившись с предъявленными мне неофициаль-
ными материалами, я могу утверждать, что являюсь
автором статей "Кресты и кресты Сталина и Леснев-
ская Патриархия" от 17 октября 1976 г., а также, даю-
да христианскому комитету заехать храм верующих в
СССР с безразличной помощью Русской Православной цер-
кви и корпоративах религиозного возрождения России".

Я так же действительно являюсь соавителем обращения
православному вселенскому патриарху Дионисию,
от 11 января 1978 г., обращения Папе Римскому от 1 мая
1978 г., и обращения "Христианам Перигордских" от
3 апреля 1975 г. Я могу утверждать, что эти статьи и обра-
щения я разрабатывал и раскрасил. Дионисий написал
собственноручно Филиппов.

вопрос: Уточните, при каких обстоятельствах у вас
занимаю документы оказались у Голушкиной
Л. И. и где книги были от нее проданы?
магazines?

ответ: На этот вопрос я отвечать отказываюсь.
После длительного протеста настоящего протокола
обвинившим Филипповым Г. П. заявил, что Замосцкий и
заполнений он не имеет и от подписи протокола в
целом отказывается.

ТК

Подпись Замосцкий : Ст. следователь по ввд
С. П. Филиппов (Филиппов)
С. П. Филиппов

Фрагмент протокола допроса от 12 декабря 1979 г.

свидетель (свидетель)

Якунина Г. П.

1. февраля 1980.

Через расшифрованные эти документы являюсь мое стремление довести до сведения общественности их содержание, и прежде всего касаемо информации в них поднимавших, СССР и стран картели и прав человека, и прав вернувшихся в нашей стране, Якуния.

Вопрос: Покажите, с какой целью вы и какие именно документы из числа представленных вам на настоящее допросе направлены с вами за границу?

Ответ: Я посетил большинство из перечисленных документов так же и за границу, с целью доведения до сведения и в частности хроникальной ответственности случаев нарушения прав вернувшихся, и прав человека СССР. Эти документы, их копии, были переданы мною корреспондентам и журналистам через аккредитованных в Москве, и были вразом, очевидно, они стали доступны в заграничье.

Протокол и материалы записки и материалы, свои записки с содержанием, подлинная ответственность лица на первом протоколе откровенно. Якуния

Допросил: (С. следователь)

На галочках обозначены следы Юрия
УКБ СССР по г. Москве и РСФСР

~~С. Якуния~~ Якуния (Якуния)

Подпись _____

Фрагмент протокола допроса от 1 февраля 1980 г.

и имеются ли у Вас какие-либо ходатайства или жалобы на действия следователя, принявшего дело к своему производству?

Ответ: Я внимательно выслушал зачитанное мне следователем вслух постановление о возбуждении в отношении меня уголовного дела по ч. 1 ст. 70 УК РСФСР от 1 ноября 1979 года, содержание которого мне понятно. Каких-либо жалоб на действия следователя, принявшего дело к своему производству, у меня не имеется.

Вопрос: Что Вы можете пояснить по существу подозрения Вас в изготовлении, размножении и распространении документов и литературы, содержащих клеветнические измышления, порочащие советский государственный и общественный строй?

Ответ: На этот вопрос я желаю дать собственноручные пояснения и прошу предоставить мне такую возможность.

После дачи Якуниным Г. П. устных показаний ему в соответствии со ст. 152 УПК РСФСР предоставлена возможность написать свои показания собственноручно.

Духовно удовлетворен

Показания подозреваемого Г. П. Якунина

1 ноября 1979 г.

По существу привлечения меня к уголовной ответственности по ст. 70 ч. 1 УК РСФСР заявляю: 1. Я категорически не согласен с тем, что моя деятельность носила антисоветский, антигосударственный характер. Вся моя общественная деятельность, в частности как члена «Христианского комитета защиты прав верующих в СССР», начиная от «открытого письма» Патриарху Алексию в 1965 г., вплоть до «Обращения к православным христианам во отечестве и в рассеянии сущим о канонизации новых российских мучеников», написанное в августе с. г., имела своей целью защиту законных прав религии и церкви, верующих. Этой же цели служат все написанные и опубликованные мною в соавторстве обращения, заявления, открытые письма, статьи, а также публикация мною документов верующих о случаях нарушения их прав. Привлечение меня к уголовной ответственности — звено в попытке властей расправиться с правозащитным движением в СССР накануне Олимпийских игр и Хельсинкских совещаний в Мадриде в 1980 г.

2. С другой стороны, я буду духовно удовлетворен разделить судьбу других участников правозащитного движения, находящихся в заключении, а также судьбу верующих христиан: Шелкова, Огородникова, Пореша, Щипковой и др. За время своей правозащитной

деятельности я выразил все принципиально важные идеи, поэтому мой арест и предстоящий суд, я уверен, будет способствовать воплощению этих идей в жизнь. В настоящий момент от дальнейших объяснений отказываюсь. Отказываюсь также от своего участия в предварительном следствии, как в знак протеста против разгрома правозащитного движения в СССР, так и не веря в объективное ведение следствия существующими в нашей стране следственными органами, находящимися в полной зависимости от властей.

Показания написал собственноручно. Дополнений, поправок не имею.

Якунин*

Молитвы должен знать наизусть

Из «Хроники текущих событий», выпуск 55:

19 ноября следователь по особо важным делам подполковник КГБ Мартемьянов из Саратова, «специализирующийся» на делах верующих, допросил Л. Полуэктову (это уже второй ее допрос).

Во время допроса в кабинет зашел майор Яковлев, возглавляющий следственную бригаду, занимающуюся делом Якунина. Он сказал: «Вот Вы ничего не говорите, а отец Глеб, напротив, очень разговорчив. А что, Комитет защиты прав верующих — разве легальная организация? По утверждениям отца Глеба так получается».

По делу Г. Якунина были допрошены также П. Фомин (работал в церкви вместе с о. Глебом), П. Волков (участник Христианского семинара; на допросе, проходившем 17 декабря, его спросили, какие поручения ему давал о. Глеб), сосед теток Якунина некий Алик и В. Тамаков (служитель Николо-Кузьминского храма, друг Г. Якунина). Тамаков на допросе подписал заявление с осуждением деятельности о. Глеба. Потом он побывал у жены Якунина — объяснил ей, что следователи исказили его формулировку, а он, Тамаков, очень устал и кроме того спешил.

Одному из свидетелей сказали, что о. Глеб обвиняется в «антисоветской агитации и пропаганде», однако по характеру допросов не исключено обвинение в спекуляции.

В течение длительного времени Яковлев отказывался разрешить передачу о. Глебу молитвенника и Псалтыри, объясняя это тем, что о. Глеб «все молитвы должен знать наизусть». В конце концов Яковлев

---

* Уголовное дело № 515. Том 1. С. 2—3. Семейный архив Якуниных.

разрешил передать Якунину эти книги, а также Православный календарь, изданный Московской патриархией.

Из бюллетеня «Вести из СССР»:

Есть опасения, что Г. Якунину может быть предъявлено чисто уголовное обвинение. Два года назад в церкви, где работал тогда Г. Якунин, произошла кража, во время которой были похищены ценности на сумму более 1 млн. руб. Тогда было возбуждено дело против старосты церкви Загрязкиной, но грабителей не нашли, и дело было закрыто. Сейчас оно открыто вновь. Загрязкина известна своей провокационной ролью в деле А. Петрова-Агатова (1968). Именно она передала в КГБ тетрадь стихов А. Петрова, и он был осужден на 8 л. исключительно на основании ее показаний*.

В следствии не участвую

30 ноября на очередном допросе отец Глеб заявляет, что отказывается от дачи показаний, потому что не верит в объективность органов следствия. «Вместе с тем, как я уже говорил на предыдущих моих допросах, я готов подтвердить авторство и соавторство конкретных документов, в составлении, размножении, хранении и распространении которых я принимал участие». Следователь долго перечисляет письма и обращения: «Их преосвященствам кардиналам римско-католической церкви Иосифу Слипому...», «Его Святейшеству Папе Римскому...», «К русским православным христианам в отечестве и в рассеянии сущим» и многие другие. Отец Глеб уточняет свое авторство или соавторство, но подчеркивает, что «когда, где, при каких обстоятельствах, с кем именно были подготовлены мною эти документы и каким образом они были размножены и распространены мною, я отвечать отказываюсь. (...) Я считаю для себя великой честью и милостью Божией мое участие в их составлении и что я удостоился стоять у истоков религиозного возрождения».

Яковлев задает много вопросов о разных людях: об Анфисе Александровне Осокиной, о Ларисе Ивановне Полуэктовой,

---

* Дело о. Г. Якунина // USSR News Brief bulletin. 1979 № 1 (www.kronid.wordpress.com).

Татьяне Гурьевне Лебедевой, у которых при обыске были обнаружены некоторые из документов Комитета. Отец Глеб отказывается отвечать на все вопросы о других людях, но следователь продолжает спрашивать, и тогда отец Глеб заявляет: «Я вообще отказываюсь участвовать в следственных действиях, за исключением тех случаев, которые касаются моего авторства или участия... (...) На те вопросы, которые затрагивают интересы других людей, я отвечать не желаю». Он также отказывается отвечать на вопросы о членах Комитета защиты прав верующих — Регельсоне, Капитанчуке, Щеглове, Фонченкове.

Следователь пытался включить в число подозреваемых его тещу Лиду:

«Вопрос: Принимала ли Здановская Л. И. какое-либо участие в изготовлении, размножении и распространении указанных документов, авторство или соавторство которых Вы подтвердили на настоящем допросе?»

Ответ: И на этот вопрос я отвечать отказываюсь» (22 января 1980 года).

Следователя раздражает упорное нежелание о. Глеба отвечать на вопросы о чем-либо, кроме собственного участия в работе Комитета защиты прав верующих (которым демонстративно гордится), и он решает заманить его в ловушку свидетельских показаний.

Протокол допроса от 15 февраля 1980 года, начало в 11.10.

Вопрос: Знаете ли Вы Пореша Владимира Юрьевича*? В положительном случае, когда, где и при каких обстоятельствах с ним познакомились, в каких взаимоотношениях находитесь?

Ответ: Знаком с Владимиром Порешом около двух лет. Знаю его как глубоко верующего христианина, как участника молодежного христианского семинара по проблемам религиозного возрождения. На дальнейшие вопросы... отвечать отказываюсь, так как считаю арест Пореша и предстоящий суд над ним, обвинение его по статье 70 УК РСФСР попыткой подавить религиозное движение возрождения среди молодежи.

---

* Владимира Пореша арестовали за организацию христианского семинара и распространение журнала «Община» в августе 1979-го и предъявили обвинение по статье 70 УК «антисоветская агитация и пропаганда». Осужден на пять лет лагеря и три года ссылки. В 1987–90 гг. участник организованной о. Глебом инициативной группы «Церковь и перестройка».

Якунин заговорил! — радуется Яковлев и вцепляется в о. Глеба как клещ с десятками вопросов о религиозном возрождении. Отец Глеб замолкает, и тогда следователь грозит уголовными статьями за уклонение свидетеля от дачи показаний. На что получает ответ: статьи УК понятны, но показаний о Пореше и движении давать не буду.

Ни одного матерного слова!

Вопрос: Вам предъявляется для ознакомления постановление от 14 февраля 1980 года о включении в группу следователей, участвующих в расследовании уголовного дела № 515, старшего следователя следотдела УКГБ СССР по г. Москве и Московской области капитана Левченко А. А. и следователя того же отдела лейтенанта Коновалова Николая Николаевича. Имеете ли Вы какие-либо ходатайства, жалобы или отводы указанным в этом постановлении следователям?

Ответ: С постановлением ознакомлен, ходатайств, жалоб, отводов не имею. (Из протокола допроса от 15 февраля 1980 года.)

Удивительная вежливость, больше похожая на издевательство: согласен ли обвиняемый с фигурами назначенных следователей. Еще бы спросили, согласен ли он с фигурой Брежнева или Андропова. Борешься за права человека? Вот тебе право выбора... следователя. Потом будешь выбирать конвоира и палача. У нас свободная страна.

Я несколько раз слышала от отца Глеба, что в Лефортово и лагере никто из администрации не матерился. Он вспоминал об этом с ироническим восторгом.

С 1 ноября 1979, когда я был арестован, в 1980 году я почти полтора года в Лефортовской тюрьме просидел. Чекисты были очень жесткие и сильные, даже были случаи, когда люди гибли и правозащитники погибали. Но все-таки, когда дело мое рассматривалось и когда я сидел пять лет в лагере (у нас было три лагеря — Пермские 36-й, 37-й и 35-й), я не слышал матерного слова: не только от следователя, не только от охраны, не только от администрации, но даже на вышках стояли солдаты — и от них не было ни одного нецензурного слова. Это поразительная вещь!*

---

* Глеб Якунин. Интервью для проекта «Диссидентское движение в рассказах участников» // Arzamas (www.arzamas.academy).

В романе Владимира Сорокина «День опричника» (2006) Россией самодержавно правит Государь, чья власть опирается на кровавый террор и «высокую религиозную нравственность»: опричники должны беспощадно уничтожать врагов, ритуал расправы над которыми расписан до жестоких подробностей, а также посещать храм, молиться, не курить и не ругаться матом. Грабить, насиловать и убивать можно, а матом ругаться — нельзя.

В 2014 году наследники следователей КГБ приняли закон, запрещающий ругаться матом. Не в романе — в жизни. При Советам они фабриковали дела, сажали и убивали людей, но все это делали вежливо, без мата. В постсоветской России они решили поднять уровень вежливости по всей стране — и запретили мат. Но страны им оказалось мало — и они послали «вежливых человечков» захватить украинский Крым. Такова цена чекистской вежливости.

Переквалифицировать в спекулянта

Через четыре месяца однотипных допросов по схеме «У вас были изъяты печатные материалы. — Подтверждаю авторство», «Вы знакомы? — Отказываюсь отвечать» следователи решили отомстить Якунину за молчание, а его сторонникам — за многочисленные письма поддержки. Воспользовались старой заготовкой: переквалифицировать политзаключенного в спекулянта. Промотрели еще раз протоколы обысков и зацепились за картонную коробку с ложками и портсигар «из белого металла», изъятые из квартиры 28 сентября 1979 года, за месяц до ареста.

На допросе 14 марта 1980 отца Глеба атаковали вопросами о ложках, их цене, у кого купил и кому хотел перепродать. Изъятую книгу «Русское золотое и серебряное дело XV—XX веков» тоже хотели подшить к делу. Отец Глеб повторял, что «никаких незаконных сделок не совершал», но следователь настойчиво предлагал «дать чистосердечные показания по обстоятельствам совершенных Вами противозаконных сделок».

Припомнили отцу Глебу и его заявление от 10 октября 1979 года, в котором он возмущался сентябрьским обыском и высказывал подозрение, что ложки и портсигар могут стать «поводом для провокации с целью создания какого-либо уголовного дела». Кто бы сомневался.

Пытались состряпать и дело о спекуляции иконами. При обыске из квартиры вывезли девятнадцать икон — все, что были в доме. Потом позвонили Ираиде Георгиевне и вызвали ее в КГБ.

— Пять икон мы оставляем себе, а остальные вы можете забрать.

— Я заберу, если вы отдадите все. Почему вы часть себе оставляете?

Следователь возмутился, что ему перечат.

— Какая же вы верующая, если иконы не хотите забрать?

— Хочу, но только если все отдадите.

— Забудьте об этом разговоре.

Через несколько дней опять позвонили и сослались на Глеба Павловича, который якобы передал, чтобы жена сделала, как просят.

— Дайте мне самого Глеба Павловича, пожалуйста, к телефону.

— Ему не положен телефонный разговор.

— Без его личного разрешения я этого делать не буду. Если он мне сам скажет — сделаю. Если он не скажет — не буду этого делать.

Через день опять позвонили и разрешили забрать все иконы сразу.

Ираида боялась попасть в западню: подсунут чужие иконы, примет их за свои, что тогда? Обвинят в спекуляции или воровстве? Иконы разложили на столе. Перед каждой перекрестилась, к каждой приложились: «Господи, помоги».

Так провалилась очередная фабрикация экономического дела против Глеба Якунина.

Следователи не унимались: от спекуляции перешли к незаконному хранению оружия. В день ареста 1 ноября 1979 года обыски прошли не только в квартире Якуниных, но и у его тетушек Лидии и Агафьи Здановских и в Пушкине у брата Ираиды Георгиевны — Владимира Степанова. У него были изъяты одноствольное ружье ИЖ-17 с патронами и стартовый пистолет 1957 года выпуска.

На допросе 17 марта 1980 года отец Глеб ответил, что ружье приобрел давно как студент-охотовед, стартовый пистолет — тоже много лет тому назад, но не пользовался ни тем, ни другим. В доме Степанова, расположенном в глухом месте, он иногда гостил с семьей, и пистолет, способный имитировать звук выстрела, купил для самозащиты. Следователь возразил, что в коробке не хватает «части снарядов», а значит Якунин использовал оружие.

Для чего? Они якобы нашли человека, которого о. Глеб просил достать боевой пистолет, но имени лжесвидетеля не назвали и вопрос об оружии больше не поднимали.

Апрельские протоколы написаны другим почерком. Имена и подписи следователей в материалах уголовного дела замазаны черным, но должность открыта: начальника следственного отдела УКГБ по Москве и Московской области Юрия Яковлева сменил рядовой следователь Попов (замазали не везде), который продолжал расспрашивать о вещах, изъятых у деверя Степанова.

Кстати, имена следователей — секрет Полишинеля: «Публикации АБ» показывают, что диссиденты их быстро узнавали.

Вам объявляется, что в процессе обыска по месту жительства Степанова В. Г. была изъята кипа разрешительных молитв в количестве более 1800 штук... <...>

Поясните, когда, кем, из каких источников, на каких условиях и для каких целей было приобретено и хранилось в доме Степанова В. Г. такое большое количество молитв?

Ответа не последовало. <...>

Вы занимались приобретением и сбытом аналогичных молитв и других предметов церковного обихода?

Ответа не последовало.

Следователь ссылается на показания А. И. Кузнецова и О. Г. Кудрявцева о покупке-продаже разрешительных молитв и покрывал для усопших. Образец покрывала предъявляют отцу Глебу как улику. Затем речь идет о радиомагнитофоне и иконах, написанных Александром Салтыковым. Отец Глеб молчит и отказывается подписывать протокол допроса.

Следователь не понимает абсурдности самой «торговли молитвами» и продолжает отрабатывать заказ на дело о спекуляции.

На допросе 25 апреля 1980 года отцу Глебу хотят пришить спекуляцию редкими и религиозными книгами. Продавец сразу четырех букинистических магазинов в центре Москвы Г. И. Иванова якобы показала, что неоднократно встречала там отца Глеба, покупающего редкие книги.

Поход в книжный — тяжелое преступление. Еще нашли сотрудника аэропорта «Шереметьево», который якобы купил у о. Глеба Библию. Но материала для дела и в этом случае не набрали.

Искусство допроса

Так называется глава в книге правозащитника Александра Подрабиника «Диссиденты» (2014), который был арестован в 1978 году и осужден на 5 лет ссылки, а в 1981 году приговорен к 3,5 годам исправительно-трудовой колонии.

В демократическом движении не было стандарта общения со следователями, но правилом хорошего тона считался отказ от дачи показаний. Этому нас научила сама жизнь — чем меньше говоришь, тем меньше навредишь другим и себе. Между этой позицией и полноценным сотрудничеством со следствием существовало множество градаций, и каждый был волен выбирать то, что ему по вкусу. Одни пытались отвечать только на «безобидные» вопросы. Другие, как, например, Володя Альбрехт, придумывали головоломную систему отношений со следователем, которая, как им казалось, должна была уберечь их от ошибок. Третьи откровенно врали, надеясь запутать следствие, сбить его с толку. Впрочем, таких было немного. И уж совсем мало было тех, кто по трусости и малодушию шел на сотрудничество со следствием и давал откровенные показания. Это были предатели, их тогда были единицы.

Я выбрал правило хорошего тона — отказ от дачи показаний. Но я не стал заявлять об этом в начале допроса — хотелось выслушать все вопросы следователя, узнать, что его интересует. Вопросы были самые незатейливые: где, когда и при каких обстоятельствах познакомился с Орловым; получал ли от него антисоветскую литературу; что знаю о группе «Хельсинки», о Фонде помощи политзаключенным и т. д. На каждый вопрос я аккуратно отказывался отвечать, а на вопрос «почему?» сообщал, что по морально-этическим соображениям.

Не знаю, кто придумал эти «морально-этические соображения», но действовало это безотказно. Получалось, что они задают вопросы, неприемлемые с морально-этической точки зрения. То есть мы — люди моральные, а они — нет. Все это очень выводило следователей из себя. Это была блестящая формулировка, и большинство диссидентов ею широко пользовались*.

Отец Глеб тоже ссылался на морально-этические соображения: на первом же допросе заявил, что отказывается от участия в следственном процессе прежде всего в знак протеста против разгрома правозащитного движения и потому что не верит в объективность следствия.

---

* Подрабинек А. П. Диссиденты. М.: АСТ, 2014. С. 117–118.

В книге армянского диссидента Вардана Арутюняна «История политзаключенного» есть размышления о психологических ловушках допроса:

Думаю, что не стоит слишком подробно описывать предварительное следствие, ибо этот довольно стандартный процесс хорошо описали многие авторы. Следователи в основном всегда работали (и работают) по шаблону: обнаружить самые слабые места допрашиваемого человека и как следует «разговорить» его, использовать сравнения, противопоставления и особенно — лесть, мол, «тебя нельзя с ними сравнивать, ты совсем другой — благородный, умный и воспитанный человек, у тебя может быть блестящее будущее, а вот они — необразованные, неотесанные и бесперспективные люди». И самое главное — «они уже все рассказали и свалили всю вину в основном на тебя, так что, если ты благоразумный человек, то тебе лучше сейчас рассказать нам всю правду, чтобы мы смогли помочь тебе». Или: «от тебя вообще ничего не требуется, тебе даже не нужно давать показания против своих друзей, нам все уже известно, ты просто правду нам скажи...», и так далее*.

Дружеские отношения

Отца Александра Меня допрашивали как свидетеля по уголовным делам Якунина, Регельсона, Капитанчука и Дудко. Он старался дать минимум информации, говорил только о фактах, широко известных, и подчеркивал, что всякого рода политическая деятельность ему «совершенно чужда». Его взгляды, сказал отец Александр, «закключаются в строгом соблюдении христианского долга и гражданского закона». Отрывок из его показаний об отце Глебе приводится с сохранением орфографии и пунктуации протокола.

Из показаний свидетеля Александра Вольфовича Меня от 1 апреля 1980 года:

С Якуниным Глебом Павловичем я познакомился в 1954 году во время совместного обучения на факультете охотничьего хозяйства в пушно-меховом институте подмосковного города Балашихи. В дальнейшем мы с ним поддерживали дружеские отношения как коллеги.

---

* Арутюнян В. История политзаключенного / Пер. И. Аветисян. Ереван, 2018 (www.sakharov.center).

на предложение рассказать все ему известное об обстоятельствах, в связи с которыми яван на допрос, свидетель показал: С Регельсоном Львом Львовичем я познакомился в 1965 году в церкви, которая расположена в Московской области, Истринского района на станции Тарасовка. Несколько раз он приходил ко мне во время службы, оставался до ее окончания и мы с ним разговаривали. Основными темами наших разговоров были философские темы, но не только они одни, мы также разговаривали и на религиозные темы. Тогда у меня сложилось о нем впечатление как о человеке искренне стремящемся к вере. Он стал христианином, но моим прихожанином не стал. На протяжении последних десяти лет я встречался с Регельсоном не регулярно, не более одного раза в три года и то лишь когда он посещал мой храм, а последние полтора — два года я не видел его вообще. Во время наших разговоров я не скрывал от него своих взглядов, которые заключаются в строгом соблюдении христианского долга и гражданского закона. Зная об этом, Регельсон не обращал ко мне с какими-либо своими суждениями по поводу внутренней и внешней политике КПСС и правительства СССР. Всем моим знакомым хорошо известно, что я придаю большее значение церковной самокритике, нежели критике людей нерелигиозных.

Со слов других лиц, а также из передач зарубежного радио мне известно, что Регельсон занимается политической деятельностью. Судя по тому, что я слышал о такого рода деятельности Регельсона могу заявить, что мне совершенно чужда проводимая им деятельность в области политики. Какие-либо свои документы Регельсон мне не приносил и не показывал. Однако я знал о том, что Регельсон написал книгу об истории русской церкви, которая охватывает период начала становления Советской власти в СССР. Лично мне не довелось прочитать эту книгу, но из того что я узнал о ней, я могу сказать следующее: она дает схематичную и недостаточно объективную картину исторических событий, хотя отдельные документы оставляют за ней определенную историческую ценность. ---

С Якуниным Глебом Павловичем я познакомился в 1954 году во время совместного обучения на факультете охотничьего хозяйства в лесно-меховом институте подмосковного города Балашихи. В дальнейшем с ним поддерживали дружеские отношения как коллеги. Я всегда уважал в Якунине его доброту, принципиальность и правдолюбие. Это в нем ---

После того, как Якунин был посвящен в священники и получил приход в удаленной от меня местности, мы с ним стали встречаться

Подпись: А. Яковлев

Я всегда уважал в Якунине его доброту, принципиальность и правдолюбие. Это в нем было.

После того, как Якунин был посвящен в священники и получил приход в удаленной от меня местности, мы с ним стали встречаться крайне редко. Практически — не более двух раз в год. В последующие

показания свидетеля Мень Александра
Ильевича от 1, апреля 19780.

Я не редко, Практически-не более двух раз в год. В последующие го-
особенно после смерти матери Якунина, которую я навещал система-
тически, наши отношения с ним фактически прекратились. Последний раз
видел Якунина у себя в церкви, куда он приходил поздравить меня
с праздником, в 1979 году. С тех пор я его не видел. ---

Мне было известно, что Якунин состоит в так называемом "ко-
митете защиты прав верующих в СССР", но я полагал все время, что
этот комитет существует как неполитическая организация, а как чисто
религиозная, религиозная. Я не помню, когда и при каких обстоятельствах
был создан указанный комитет и не представляю себе его цели и методы
с помощью которых он пользуется в достижении своих целей. Я знаю, что в данный
комитет вошли, кроме Якунина, Капитанчук Виктор Афанасьевич, Фончен-
ко Василий Васильевич, Хайбуллин / имя и отчество его не знаю /. Воз-
можно в него входили и другие члены, которых я не знаю. ---

Из того, что было написано Якуниным в политическом плане им
лично или совместно с другими мне известно только лишь "Об-
ращение к У конгрессу Всемирного Совета Церквей", состоявшегося в Най-
рой / Кения /. Возможно им были написаны и другие документы, но о них
ничего не знаю. Следует отметить, что указанный документ я лично
не читал, а знаю о нем со слов других лиц, кого именно в настоящее
время не помню. Содержание данного документа мне не пересказывали, а
лишь называли его и кому он предназначался. ---

Также я знаком и с Дудко Дмитрием Сергеевичем, с которым поз-
номялся во время его студенчества, то есть примерно с 1959 года.
В дальнейшем мы с ним поддерживали товарищеские отношения, к нему
относился и отношусь, несмотря ни на что, хорошо. О его политической
деятельности я много слышал из передач зарубежного радио. Однако
лично на его проповедях и беседах не присутствовал и документов им
написанных не читал. Я во многом одобрял его как пастыря, но огор-
чен слухами доходившими до меня о его политической деятельности,
особенно одобряю, так как считаю, что церковь с ее служителями должна
исполнять своему предназначению. ---

Мое знакомство с Капитанчуком носило поверхностный характер
и мне не сказать что-либо не могу. Последний раз я встречался с ним
в 1979 году. *Примерно год-два я видел у себя, в церкви, в 1979 году.*

Подпись Ильич

годы, особенно после смерти матери Якунина, которую я навещал си-
стематически, наши отношения с ним фактически прекратились. По-
следний раз я видел Якунина у себя в церкви, куда он приходил поздра-
вить меня с праздником, в 1979 году. С тех пор я его не видел.

Мне было известно, что Якунин состоит в так называемом «комитете защиты прав верующих в СССР», но я полагал все время, что этот комитет существует как неполитическая организация, а как чисто гуманитарная, религиозная. Я не помню, когда и при каких обстоятельствах был создан указанный комитет и не представляю себе его цели и методы, какими он пользуется в достижении своих целей. Я знаю, что в данный комитет вошли, кроме Якунина, Капитанчук Виктор Афанасьевич, Фонченков Василий Васильевич, Хайбулин (имя и отчество его не знаю). Возможно в него входили и другие члены, которых я не знаю.

Из того, что было написано Якуниным в политическом плане им самостоятельно или совместно с другими мне известно только лишь «Обращение к V конгрессу Всемирного Совета Церквей», состоявшегося в Найроби (Кения). Возможно им были написаны и другие документы, но о них я ничего не знаю. Следует отметить, что указанный документ я лично не читал, а знаю о нем со слов других лиц, кого именно в настоящее время не помню. Содержание данного документа мне не пересказывали, а лишь называли его и кому он предназначался*.

Сидеть — так за дело

Загоняя уголовное дело в спекуляцию и хранение оружия, следователи давали понять Глебу Якунину, что отказ от дачи показаний звучит как косвенное признание вины: мол, есть что скрывать. Отец Глеб пошел ва-банк. Если сидеть — то за святое дело. 16 мая 1980 года он написал заявление начальнику отделения следственного отдела УКГБ по Москве и Московской области Ю. С. Яковлеву:

Хотя я не признаю себя виновным по предъявленному мне обвинению, будучи не согласен со следствием в том, что я «проводил антисоветскую агитацию и пропаганду», в том, что я ставил целью своей деятельности «подрыв и ослабление Советской власти», не согласен в оценке инкриминируемых мне документов и литературы как клеветнических, тем не менее, я не отрицаю самих фактов их «систематического изготовления, размножения и хранения с целью распространения», а также направления этих документов «для широкого распространения на Запад» (цитирую текст обвинения).

Поэтому, не желая обострения отношения со следствием, а также с целью способствовать объективному расследованию моего дела,

---

* «Уголовное дело № 515» // Архив ФСБ России по г. Москве и Московской области. Арх. № 52937.

я решил дать показания и разъяснения по вышеперечисленным фактам своей деятельности.

Прошу данное заявление учесть при окончательной оценке моего отношения к следствию*.

Превратим следствие в трибуну

Отца Глеба держали в информационной изоляции. Он ничего не знал ни о состоянии семьи, ни о международной кампании в его защиту. Из лефортовской камеры казалось, что дело его жизни рухнуло, что все арестованные соратники дали признательные показания и сожалеют о содеянном, что борьба закончилась.

Он очень хотел увидеть жену. Понимал, что на свидании она не сможет сказать ему всей правды, но важно было увидеть ее лицо, он бы и по глазам понял, что происходит на воле. Как дети? Родня? Друзья? Есть ли надежда на освобождение?

Следователи уверяли, что его публичное покаяние откроет двери тюрьмы, а так хотелось на волю! Обещали свидание с женой, если он будет более разговорчив со следствием, «обострение отношений» с которым плохо скажется не только на его судьбе, но и на положении семьи.

К этому времени из многочисленных допросов и документов отец Глеб знал, что известно следователям, о чем рассказали Дудко, Регельсон и Капитанчук, к этому прибавил то, чего сам никогда не скрывал (кому посылал материалы и где публиковал), и заговорил, превращая кабинет следователя в трибуну Христианского комитета защиты прав верующих.

Следователи понимали, что Якунин валяет дурака, рассказывая им о том, что они и без него знают, но надеялись заманить упрямого попа в ловушку покаяния. По иронии судьбы слуги атеистического государства склоняли священника к своего рода исповеди: покайся, отец Глеб, — и спасешься от советской тюрьмы.

Получается так, что диссиденты, подобно Христу, пришли не нарушить закон, но исполнить. Речь, правда, шла о советских и международных законах: о Конституции, отделении церкви от государства, праве человека на свободу слова и вероисповедания, и о многих других правах. Отец Глеб, как и светские диссиденты,

---

* «Уголовное дело № 515».

требовал соблюдения законов, а потому был абсолютно уверен в собственной невинности.

С 1965 года он обличал государство и церковных иерархов в нарушении законов страны. С 1976 года активно защищал многочисленных жертв государственного и церковного беззакония. Он расследовал настоящие преступления, а не сфабрикованные, он был настоящим следователем и судьей режиму, но грубая сила была на стороне властей. Можно ли было их победить хитростью? Выдать им «чистосердечное» без вины и раскаяния. Вдруг проглотят?

Из протокола допроса обвиняемого от 20 мая 1980 года: «Инициатива создания „христианского комитета“ принадлежит мне. (...) Никаких других целей, кроме перечисленных в декларации... мы перед собой не ставили. Хотя „христианский комитет“ не имел официального председателя, фактическим его руководителем являлся я. Я был инициатором создания подавляющего большинства документов, подписанных членами „христианского комитета“, а также их основным автором».

Отец Глеб сводит к минимуму участие Капитанчука (выполнял лишь техническую работу), Хайбулина (был, но вышел из комитета), Щеглова («в силу своей занятости на работе принимал наименее активное участие»), Фонченкова («практически участия не принимал»).

«Хочу подчеркнуть, что большинство контактов с представителями зарубежной прессы, а также с другими иностранными гражданами, через которых эти документы попадали на Запад, осуществлял я».

Хайбулина задержали 13 июня и допрашивали трое суток. «Основные вопросы — передача документов Комитета ЗПВ на Запад. Хайбулин сказал, что делал он это через западных корреспондентов. Имен не назвал. Угрожали арестом, но потом, узнав, что сейчас он занимается богословием (из Комитета ЗПВ он вышел в 1979), отпустили»*.

Ярый антисоветчик

Допросы продолжались до начала июня. Следователи знакомили о. Глеба с показаниями, данными против него многочисленными свидетелями, считавшими его диссидентскую деятельность

---

* «Публикация АВ». С. 00615.

«вредной для государства» (О. А. Чекушкин), вспоминавшими, как о. Глеб «„с желчностью и злобой“ высказывал недовольство советской действительностью» (Н. Г. Запорожченко), «занимался деятельностью, направленной на подрыв и ослабление Советского государства и оказание помощи антисоветским зарубежным центрам в проведении враждебной деятельности против СССР» (Е. Загрязкина), «возводил клеветнические измышления на деятельность органов советской власти в отношении религии и церкви» и продавал ценные вещи (В. А. Лешошин, «друг детства»), «откровенно называл себя „ярим антисоветчиком“» (М. П. Кузнецова-Збарасская) и «настойчиво навязывал... для прочтения изданные за рубежом антисоветские сочинения Солженицына, Некрасова, Солсбери и восхвалял их содержание, а также клеветнически утверждал о якобы совершенных Советской армией в годы Великой Отечественной войны в Катыни массовых убийствах» (А. А. Кузнецов-Збарасский).

КАТЫНЬ

Строки
и строфы
сверх катастрофы.
Знак, что катарсиса
грянули сроки.

Будто дополнилось ныне число,
всех бы стихиями не унесло.
Библии вскрылась шестая печать,
время пришло — за Катынь отвечать.

Ныне настанет гроза очистительная.
И числительная,
и знаменательная.

В каждое сердце
воткнется как тын:
«Чем ты помог,
чтоб открылась Катынь?»

Кто не отставил
от сердца Сталина,

злыдню Катыни, родителю лжи —
высшая мера!

Портрет изувера,
в гневное пламя
скорей положи...

13 апреля 2010

О Ваших антисоветских настроениях, враждебном отношении к существующему в СССР строю и о том, что Вы занимались преступной деятельностью, направленной на подрыв и ослабление Советской власти, показали также допрошенные в качестве свидетелей по настоящему делу Ваши знакомые: Кудрявцев О. Г., Кривой И. Н., Рогов А. И., Рожков В. С. и Шушпанов А. В., выдержки из показаний которых в данной части Вам оглашаются. <...>

Ответ: ...несмотря на их показания, я не могу подтвердить, что занимался антисоветской агитацией и пропагандой. (Из протокола допроса от 3 июля 1980 года.)

Никто не может быть уверен

Из «Публикации АВ», № 06:

15 апреля следователи КГБ Яковлев и Колпаков допрашивали члена Христианского Комитета В. Щеглова по делу о. Глеба Якунина. Допрос продолжался около 4 часов несмотря на то, что Щеглов сразу же отказался давать показания. Его допрашивали также и весь следующий день.

Вопросы касались не только Якунина, но и других членов Комитета (самого Щеглова, в частности). В конце Щеглову напомнили судьбу другого члена Комитета — В. Капитанчука, которого также допрашивали и «предупреждали» незадолго до ареста, теперь «предупреждают» Щеглова и, несмотря на его теперешний отказ от дачи показаний, надеются на то, что через несколько дней он сам придет с чистосердечным раскаянием.

Через три недели Вадима Щеглова арестовали.

5-го мая 1980 года два сотрудника уголовного розыска увели члена Христианского комитета защиты прав верующих в СССР В. Щеглова

с работы в райком КПСС, где майор КГБ предъявил ему ксерокопии документов Христианского комитета. Щеглову было предложено написать протокол «предупреждения по Указу».

Щеглов записал протест против квалификации документов Христианского комитета как клеветнических и подписал протокол.

С этого дня у подъезда дома, где проживала семья Щегловых, стала круглосуточно дежурить черная «Волга» с сотрудниками КГБ.

Это был знак, что до ареста Вадима остались считанные дни, а возможно, часы.

До этих событий некоторые члены Христианского комитета после нескольких месяцев пребывания в Лефортовской тюрьме появились на экранах центральных каналов телевидения СССР, чтобы публично признать работу в Христианском комитете антисоветской преступной деятельностью.

Было очевидно, что покаявшихся КГБ «сломало». Все понимали, что покаяния были вынужденными. Покаялись в несуществующих преступлениях честные люди, религиозные деятели, интеллектуалы, художники. Они были известны как убежденные сторонники религиозной свободы и прав человека.

Но для Вадима Щеглова их покаяния свидетельствовали о том, что никто не может быть заранее уверен, что выдержит пыточные условия тюрем.

Вадим Иванович также не имел опыта пребывания в тюрьмах и лагерях и, будучи в ситуации неминуемого ареста, он сделал заявление о том, что любого вида покаяния или раскаяния, сказанные им или от его имени после ареста, будут свидетельствовать только о том, что его подвергли пыткам.

КГБ отреагировал без промедления. Ему было предложено сделать выбор: тюрьма или немедленная эмиграция.

Будучи инвалидом детства, имея двух малолетних детей, Вадим Иванович выбрал эмиграцию. В условиях того времени это была победа*.

Дудко, Капитанчук и Регельсон

20 мая 1980 года следователь сообщил о. Глебу, что «Дудко Д. С., Капитанчук В. А. и Регельсон Л. Л. признали на следствии себя виновными в совершении действий, направленных на причинение

---

* *Якунин Г., Бресенден Е., Ихлов Е., Левинсон Л., Осадчев М.* Памяти Вадима Щеглова. В США скончался один из основателей Христианского комитета защиты прав верующих в СССР // Портал Credo.Ru. 14.05.2013 (www.credo.press).

политического ущерба интересам Советского общества и государства, а также осудили свою преступную деятельность и отказались от ее продолжения». Отец Глеб ответил, что «с такой оценкой нашей совместной деятельности категорически не согласен», но поведение друзей-соратников поселило в нем сомнения.

«Публикация АВ», № 18: «В ходе следствия он [Капитанчук] имел одну очную ставку с Якуниным, на которой спросил того, имеет он к нему „моральные претензии“. Якунин спросил в свою очередь, искренни ли „покаяния“ Капитанчука, и, получив утвердительный ответ, сказал, что не имеет к нему претензий».

Что, если покаяние Дудко, Регельсона и Капитанчука — это обманный ход? — думал отец Глеб. Их выпустят, и они смогут продолжить борьбу, а я буду изолирован. Информации не было, спросить было не у кого, а давление следствия нарастало. Отец Глеб позднее рассказывал в лагере Николаю Ивлюшкину, что покаяние обоих членов Комитета защиты прав верующих, а в сумме всех троих церковных единомышленников, посеяло в его душе сомнения и растерянность. Он оказался на распутье и просил Бога помочь ему сделать верный выбор.

Прощение и только прощение

Демократическое движение активно поддерживало арестованный Христианский комитет защиты прав верующих (его называли аббревиатурой ХКЗПВ): собирали материалы для «Хроники текущих событий», тайно посещали родственников и друзей. Отношение к церковным диссидентам было уважительное, как к людям стойким в вере и борьбе, способным открыто противостоять режиму.

Покаяние отца Димитрия Дудко, показанное по телевидению в программе «Время», и признание своей вины Львом Регельсоном и Виктором Капитанчуком стало большим ударом для многих. Прихожане о. Димитрия отвернулись от него; некоторые из них потеряли свою веру и ушли из церкви; сочувствующие атенсты усомнились в нравственном превосходстве христиан.

Отец Глеб избегал расспросов о капитуляции друзей. Однажды сказал, что это не было предательством, как некоторые считают, что Лев и Виктор не сказали следствию ничего, в чем бы он сам тогда не признался. По его словам, уголовники угрожали Льву в камере, а следователь говорил, что автор книги «Трагедия русской

церкви» должен не в лагере сидеть, а писать. Обещали Регельсону доступ к любым книжным фондам в обмен на обещание не заниматься больше политической деятельностью. Лев был напуган, не готов идти в лагерь — и дал такое обещание. Виктора тоже сломали. Отец Димитрий Дудко до того уже отсидел срок, на второй у него не было сил. «Я, — говорил Глеб, — их за это не осуждаю, нас всех позднее реабилитировали. С Львом мы сотрудничаем и дружим — никаких претензий к нему у меня нет. Они с Виктором раскаялись в своей слабости. Прощение может быть в ответ, только прощение».

Покаяние Дудко

Так называется раздел в 57-м выпуске «Хроники текущих событий» (03.08.1980).

Священник Дмитрий Дудко был арестован 15 января.

20 июня по телевидению было передано его «покаянное выступление». 21 июня в московском вечернем выпуске газеты «Известия» было напечатано аналогичное заявление:

⟨...⟩ Я сначала отрицал свою вину и заявлял, что никогда не выступал против Советской власти, а как священник веду борьбу с безбожием. Затем я понял, что я арестован не за веру в Бога, а за преступление. ⟨...⟩

В своих рассуждениях я шел все далее и далее, вспоминал то, что я писал и печатал за границей. Особое беспокойство вызывало содержание моих книг и статей. Мне было неловко вспоминать те антисоветские выражения, клевету, которые были в них, краснел, волновался, чувствовал себя виноватым. ⟨...⟩

Так раскаивайся же. ⟨...⟩

Я увидел, что поддался вещанию тех пропагандистских голосов, которые направлены на подрыв нашего строя, и не увидел того, что делается у нас в стране на самом деле для блага народа.

Более того, считая себя членом Русской Православной Церкви, не хотел идти с ней в ногу, забывая о том, что наша Церковь именно делает то дело, которое ей нужно.

Я отказываюсь от того, что я делал, расцениваю свою т. н. борьбу с безбожием как борьбу с Советской властью».

На следующий же день о. Димитрия выпустили из Лефортово. А 27 июля он написал обращение:

Всем моим духовным детям

Дорогие мои духовные чада... Не могу простить себе своего малодушия. Раздирается сердце от боли, видя ваше смятение, недоумения и разделения, слыша всякие кривотолки. Не могу без содрогания предстать, в каком виде я предстал перед всем миром и какой соблазн нанес людям, как разоружил сердца, которые раньше вооружал.

Повергаюсь перед вами ниц и прошу простить меня...

Сейчас, как никогда, нам нужно объединиться перед опасностью. Идет суд не только над вашим духовным отцом со стороны органов КГБ или кого-либо еще другого, идет суд над Русской Православной Церковью*.

Отец Глеб в 2004 году дал интервью «Порталу Credo.Ru»:

— Отец Глеб, что Вы можете сказать в связи с кончиной отца Дмитрия Дудко? Ведь Вы его хорошо знали...

О. Глеб Якунин: Да, мы были с отцом Дмитрием Дудко друзья и коллеги по диссидентской церковной борьбе. Мы не только жили по соседству на ул. Дыбенко, но и в Лефортовской тюрьме оказались рядом. Я вспоминаю эпизод: когда меня водили на допрос в Московское управление КГБ, то мой следователь однажды, когда увидел, что я не слушаю его, а внимательно прислушиваюсь к громким голосам, раздающимся за стеной, прокомментировал: «Это что? Вы слушаете, как Ваш приятель Дудко там разговаривает со своим следователем?» Я даже не знал, что это он, но подумал и обрадовался, что раз следователь изъясняется на повышенных тонах, значит Дмитрий держится.

К сожалению, потом его сломали и он «расколотся», «потек». Его следователь Подкопаев, кажется, тогда он был капитаном, за то, что он «расколот» Дудко, получил орден Красной Звезды. Тем, что он сдался и сделал это свое позорное заявление на телевидении, он сыграл «на руку» Московской патриархии, поддержал ее политику. <...>

Я с двойственным чувством встретил известие о его смерти. Он в последние годы хотел со мной встретиться. Но после тех знаменитых слов, которые он сказал о том, что не чекисты должны просить прощения у Солженицына и Сахарова, а те должны прощения просить у чекистов, после того как он вдруг проникся любовью к чекистам, я не мог себя пересилить. Хотя это выглядит на грани психопатологии.

Мне не хочется его осуждать — КГБ и ГУЛАГ ломали немало людей. Но потом-то, всего-навсего, ему надо было, когда рухнул этот безбожный строй и государство, и как мы сейчас видим, не рухнул, а только надломился КГБ, обратиться к своим духовным чадам и сторонникам

---

* Хроника текущих событий. Вып. 57. 03.08.1980.

и сказать: «Извините! Не выдержал!» Действительно, второй арест многие не выдерживали и ломались. Мало кто бы его за это осудил. Ведь мы знаем, что трудно было осудить двух также публично раскаявшихся диссидентов Петра Якира и Виктора Красина. Их надо похристиански жалеть. Но и они должны покаяться. Дудко не смог этого сделать. Видимо, гордыня помешала. Всего-навсего надо было попросить прощения, и его с любовью бы простили, приняли и обняли бы. Очень трагично, что этого так и не случилось.

— *Какова была Ваша первая реакция на телепокаяние о. Димитрия Дудко?*

— Моя реакция была запоздалой. Ведь во время его выступления по телевизору я сам сидел в тюрьме. Но для многих его духовных чад и почитателей это стало трагедией. Более того, выйдя на волю, он стал строить какие-то конструкции и мостики для оправдания своего покаяния и [пытался] успокоить свою совесть. Ему не хватило самого простого, что доступно самому грешному человеку, а тем более христианину, сказать: «Прости, Господи, грех, который я совершил!» А он, человек с такими талантами, духовно чуткий, не сумел пройти этот путь. Не менее печально, что его прибежищем стала газета «Завтра» и компартия.

— *Обычно не принято критиковать недавно усопшего человека, даже если некоторые поступки в его жизни давали для этого веские основания. Вы считаете по-другому?*

— Я считаю, что, когда человека справедливо критикуют, особенно с душевной горечью, даже сразу после смерти, даже на свежей могиле — это его очищает. Здесь неуместны обычные подходы*.

Последние станут первыми

Ираиду Георгиевну Якунину следователь допрашивал пять часов. Ему, атеисту, почему-то было важно убедить жену священника, что ее муж мало и плохо служил церкви. Будто КГБ уважал только «хороших» священников.

«И что ваш отец Глеб? Он священником-то был недолго. Чего он успел сделать? Он ничего не успел. Что он из себя представляет как священник?»

---

* Бывший узник совести о. Глеб Якунин: «Мы с отцом Димитрием Дудко не только жили по соседству, но и в Лефортовской тюрьме оказались рядом / Беседовал Владимир Ойвин // Портал Credo.Ru, 2004. (www.portal-credo.ru). Могилы их тоже оказались недалеко друг от друга на Пятницком кладбище.

Ираида ответила ему словами Христа: «Последние станут первыми, а первые — последними».

Яковлев протянул Библию: «Найдите эти слова. Где это сказано?»

Отвлекающий маневр должен был сбить Ираиду с толку. Она растерялась, открыла Библию наугад и, к своему удивлению, увидела на странице именно эти слова — Евангелие от Матфея, глава 19, стих 30.

Свой рассказ она всегда заканчивает словами: «Господь помог», — и глаза ее сияют.

Тот же «библейский» прием (из методички?) следователь Левченко использовал при допросе свидетеля Жердева, который отказался отвечать по религиозным убеждениям. «Тогда Левченко принес Библию и попросил показать место, на основании которого Жердев не может отвечать. Жердев в ответ сказал: „Состязаться в слове Божиим с атеистом — искушение“»*.

Не оглядывайся назад

Пока о. Глеб сидел в Лефортово, матушку Ираиду запугивали, шантажировали детьми, чтобы она уговорила мужа признать свою вину.

24 июля ее повезли на допрос и в машине сказали, что разрешено свидание с мужем и от того, что она ему скажет, будет многое зависеть. «У вас дети. Подумайте о них». Она им ответила: «Я знаю, что у меня есть дети, но еще есть Бог». На этом разговор закончился. До самого Лефортово они молчали.

Ираиде многие говорили, что поддерживают отца Глеба. Она вошла в комнату для свиданий и сразу сказала: «На тебя весь мир смотрит. Тебе просили передать, что тебя все поддерживают».

Глеб глазами стал показывать на сидящего тут же следователя: будь осторожна, не навреди себе. А Ираида добавила: «Взявшись за плуг, не оглядывайся назад».

Свидание стало легендой в диссидентской среде. Помню, как за столом у Якуниных гости рассказывали свои версии, а Ираида уточняла детали.

---

* Хроника текущих событий. Вып. 57. 03.08.1980.

Описание этого свидания в «Хронике текущих событий» она считает неверным*: ее никогда не приглашали на допрос, а требовали явиться; в тот день за ней приехали на машине, она на свидании не осуждала Дудко. К о. Димитрию она обращалась после ареста с просьбой выступить в защиту отца Глеба, но тот сказал, что пока не может этого сделать.

Ираида спасла меня

Николай Ивлюшкин написал мне, что в лагере отец Глеб неоднократно возвращался к этому свиданию с женой:

Что рассказывал отец Глеб...

В какой-то момент он стал понимать, что очень много следствию известно «свежего» и совсем-совсем как бы и тайного. Понимал, что кто-то начал говорить, но кто — не мог догадаться и понять. И ему тоже сидеть очень и очень не хотелось, а следователь все уговаривает и уговаривает... Про Дудко он уже знает, про Регельсона и Капитанчука — тоже. И отец Глеб стал вполне естественно «теряться» в «правильно-неправильно» и в чем можно уступить, а в чем «стоять до гибели». Плюс к этому, он совсем не знал и не понимал, что происходит на воле и какую реакцию вызвал его арест. Безвоздушное пространство. Глеб — авантюрен и фантазер отчаянный. Игрок. И он начинает играть: ему нужна Ираида, по ее виду, словам, жестам он поймет, куда и как «плыть». Всеми правдами и неправдами он таки договаривается о свидании в кабинете следователя, говоря, что тогда, «наверное», он начнет сотрудничать со следствием и давать какие-то показания, потому что встреча с семьей будет толчком в правильном направлении... И Ираиду таки привозят в Лефортово в кабинет следователя — никаких наедине, всё при следователях — Ираида и Глеб. Глеб понимает, что все покаяться, он — один, и все гэбистские надежды направлены на его покаяние, а потому будут давить еще сильнее, и как быть...

---

* Ср.: «24 июля Ираида Якунина принесла мужу очередную передачу. Ее пригласили к начальнику следственного отдела Московского УКГБ А. В. Трофимову, который, взяв с нее обещание говорить только на домашние темы, отвел ее на свидание с мужем. Ее удивило то, как держался Г. Якунин на свидании (например, он ничего не спросил о детях, хвалил следователей, условия содержания). И. Якунина сказала мужу, что ждет его возвращения, но не такого, как у Дудко. Передача Якунину была принята (15 мая он был лишен передачи за „нарушение режима“») (Хроника текущих событий. Вып. 57. 03.08.1980).

Свидание — не свидание, меньше часа, ничего не сказать, только глазами, жестами. Но Глеб все понял и как-то сник... Свидание заканчивается, Ираиду уводят из кабинета, и уже в дверях она обернулась к Глебу и произнесла: «Глеб, на тебя сейчас смотрит весь мир, если покаешься — прокляну!» Ираиду вытолкали из кабинета, но... в миг один у отца Глеба спало уныние, пришло спокойствие и полная внутренняя гармония.

Отец Глеб всегда помнил и повторял эту фразу, признаваясь, что Ираида спасла его*.

Сама Ираида Якунина отрицает свое влияние на выбор мужа и считает, что Глеб принял тогда решение самостоятельно. Я думаю, что в ситуации, когда все соратники покаялись, растерянность вполне естественна. Ранее в информационном бюллетене «Публикация АВ» даже прошла информация об очной ставке Якунина с Регельсоном и Капитанчуком, на которой они якобы выработали общую тактику поведения, но эти сведения были опровергнуты Ираидой после свидания с мужем, а позднее Львом Регельсоном. Очная ставка у отца Глеба была только с Капитанчуком, ни о каком покаении с его стороны речи не было. Информация о второй очной ставке с Капитанчуком, на которой Якунин якобы согласился с его линией поведения, не подтвердилась.

В столь сложной ситуации отец Глеб вполне мог рассматривать разные варианты поведения, но, когда наступает момент выбора, проявляется сущность личности, ее внутреннее ядро. А сущностью отца Глеба был воин, который принимал вызов с воодушевлением и уверенностью в скорой победе. Он и следствие превратил в проповедь, с воодушевлением ждал суда как трибуны, не хотел обмена на американских узников, потому что отъезд лишил бы его возможности продолжать борьбу на родине.

Кроме того, отец Глеб не любил выпячивать свое нравственное или любое иное превосходство. Он понимал, что Дудко, Регельсона и Капитанчука будут сравнивать с ним, а потому стал делать акцент на своей слабости: я тоже растерялся, тоже мог бы покаяться, если бы не жена. Я не лучше их, это Ираида лучше всех. Очень поглубовски: принизить себя, а свои заслуги приписать другому, тем более когда речь шла о любимой жене, которую он подверг тяжелейшим испытаниям.

---

* Архив автора.

Семья-заложница

Свою будущую жену, Ираиду Степанову, Глеб встретил в Знаменской церкви Иркутска. На вопрос: «Как вы познакомились?» — отвечал знаменитой строчкой: «Девушка пела в церковном хоре». В 1961 году его духовный отец, священник Александр Ветелев, венчал Ираиду и Глеба в московской церкви Божьей Матери «Знамение», что у Рижского вокзала.

В 1963 году у них родилась дочь Мария, в 1974 году — сын Александр, и в 1977-м — дочь Анечка.

Мария оканчивала школу, когда отец Глеб сидел в Лефортовской тюрьме. Для поступления в вуз нужна была школьная характеристика, но ей обещали написать такую, с которой ни в один институт не примут. Маше пришлось идти в медицинское училище, по окончании которого ей все-таки выдали положительную характеристику, с которой она поступила в МГТУ имени Н. Э. Баумана.

На семью постоянно оказывали давление: Ираиде угрожали сначала кагэбэшники, потом незнакомые люди, которые то требовали денег («вам из-за границы помогают!»), то пытались ворваться в квартиру. Она очень боялась за детей и жила в постоянном страхе.

Обыски, арест и приговор тяжело травмировали семью. О том, как переживали за отца Глеба и ждали его возвращения, надеюсь, они когда-нибудь напишут сами.

Тогда никто не проводил исследований о влиянии репрессий на семьи заключенных, не проводят их и сегодня. Не было и психологической помощи. Жертвы оставались со своей болью наедине. Или согревались заботой близких. Две тетушки отца Глеба, Лидия и Агафья, помогали Ираиде с детьми как могли. Для всех родных и друзей это было очень трудное время тревоги, неопределенности и страха.

За весь лагерный срок отцу Глебу дали всего два свидания с семьей — два часа и один день. На первую встречу Ираида приехала с двумя дочерьми и тетей Лидой, но Лидию Иосифовну не пропустили. На второе свидание матушка приезжала одна.

Отец Георгий Эдельштейн пишет «о несправедливости, которая много столетий существует у нас в стране и в нашей церкви»:

Мы всегда знаем мужчин и плохо знаем или почти не знаем женщин. Разве что, небольшое такое исключение, это матушка отца протопопа

Аввакума. Глеба Якунина знает весь мир. Его имя войдет во все книги по истории Русской православной церкви. Но имя его жены, имена его детей, к сожалению, сегодня не известны никому или почти никому. А это по-настоящему героические люди, которые вместе с отцом Глебом много десятилетий несли тяготы той жизни, люди, которые действительно несколько десятилетий жили в бедности, трудностях. Ираида Якунина — действительно героическая женщина, которая делила со своим мужем все радости, горести, невзгоды. Если бы не Ираида, может быть, Глеб не сделал бы и половины того, что он в своей жизни сделал. Мне кажется, что такого верного «начальника тыла», такого помощника не было у очень многих наших современников*.

Бессудный суд

Яковлев объявил, что следствие подходит к концу и семья должна предоставить адвоката.

Семья Якуниных сначала оказалась в изоляции: из-за страха люди переставали с ними общаться. Первыми протянули руку помощи диссиденты: пригласили Ираиду к Гинзбургам и Асе Великановой, давали телефоны разных адвокатов, но ни один из них не соглашался защищать Якунина.

В результате адвокатом был назначен некий Л. М. Попов: нервный, неуверенный в себе, он практически ничего не сделал для защиты о. Глеба. Матушка Ираида не могла доверять незнакомому человеку, поэтому отношения между ними были напряженными. Отец Глеб просил найти другого адвоката, но заменить Попова было нечем.

Из «Публикации АВ» № 11.

Зал заседания вместимостью примерно 30 человек находился на 2 этаже здания суда. Весь этаж был заблокирован милицией и людьми в штатском. С двух сторон лестницы стояли охранники, пропускавшие на этаж только по пропускам. В зал никто из друзей и знакомых Якунина допущен не был, вошла только жена Ираида и его тетка, которую через некоторое время милиция вывела.

К зданию суда пришло около 30 человек друзей и знакомых Якунина, а также иностранные корреспонденты.

---

* Эдельштейн Г., прот. «Он был самым честным» — воспоминания об отце Глебе Якунине.

Вспоминает Ираида Якунина:

Суд был закрытым. Проходил он несколько дней. В зале заседаний было разрешено находиться только мне, как жене, остальных родственников не пустили, хотя позади меня три ряда были заполнены людьми, которые одновременно приходили и уходили. Судя по их поведению, им было безразлично, что происходит в зале суда. А родственники и друзья томились на улице.

Перед входом в зал заседаний меня предупредили, что я ничего не должна иметь при себе. Вероятно, имелось в виду записывающее устройство.

В последний день, когда был оглашен приговор, я пришла в суд прямо из храма, где мне дали большую просфору, и я держала ее при себе. Это было 28 августа в день Успения Пресвятой Богородицы. При входе в зал заседаний меня спросили, что это в руках. Я ответила. Тогда они заставили развернуть просфору и показать им.

Из «Хроники текущих событий», выпуск 58:

С 25 по 28 августа Московский городской суд под председательством В. Г. Лубенцовой (она же судила в октябре 1968 г. «демонстрантов», в январе 1972 г. В. Буковского, в мае 1978 г. Ю. Орлова) рассматривал дело члена Христианского комитета защиты прав верующих в СССР свящ. Глеба Павловича Якунина (1934 г. р.; арестован 1 ноября 1979 г.), обвинявшегося по ст. 70 УК РСФСР. Обвинитель — прокурор Скаредов, защитник — адвокат Л. М. Попов.

Процесс проходил в помещении Московского городского суда.

Зал, в котором слушалось дело... был заполнен «представителями общественности», входившими по пропускам. В зал суда пустили жену о. Глеба Ираиду Якунину. Другим родственникам и друзьям подсудимого «не хватило мест». Зато места нашлись для четырех, по меньшей мере, сотрудников КГБ...

В обвинительном заключении о. Глебу инкриминировались его письма и обращения, в первую очередь — обращение к 5-й Ассамблее Всемирного Совета Церквей в Найроби и обращение к христианам Португалии (оба обращения — совместно с Л. Регельсоном...).

Якунин не признал себя виновным.

В суд в качестве свидетелей были доставлены член Христианского комитета В. Капитанчук, участник Христианского семинара Л. Регельсон (оба содержались в Лефортовской тюрьме...) и участник Христианского семинара В. Попков...

Регельсон и Капитанчук показали, что они подписывали документы, инкриминируемые о. Глебу, или участвовали в их составлении.

Капитанчук сказал, что он является автором и распространителем некоторых из них.

Попков дал суду подробные показания; в частности, подтвердил, что присутствовал при встрече Якунина, Д. Дудко и В. Коваленко с иностранцами, и рассказал, что и кому передавал Якунин. Попков подтвердил также «уличающие» показания швейцарской гражданки Э. Берини-Вальдфогель, зачитанные в суде. Эти показания во время предварительного следствия подтвердили также Дудко и Коваленко.

Члены делегации Русской Православной Церкви на 5-й Ассамблее Всемирного Совета Церквей в Найроби А. И. Осипов (профессор Московской духовной академии) и игумен Иосиф Пустоутов (зав. аспирантурой Московской духовной академии и сотрудник отдела внешних сношений Московской патриархии) сказали на суде, что письмо Якунина и Регельсона на Ассамблею повредило престижу советской власти. Своей антипатриотической деятельностью о. Глеб настраивал христиан мира против правительства СССР.

Ф. Карелин (в прошлом — близкий друг Якунина) сказал, что многие документы, составленные о. Глебом, обращены к Западу, который «никогда ничем не помогал советскому государству». На вопрос судьи, считает ли он инкриминируемые Якунину документы антисоветскими, Карелин ответил, что это следует решать суду.

Свящ. Кривой (из Львова) привел слова Якунина: «КГБ щупальцами оплел весь мир». Кривой отрицательно охарактеризовал о. Глеба и сказал, что тот может выпить две бутылки водки. (В ответ Якунин спросил: «В течение какого периода?» В обвинительной речи прокурор, ссылаясь на Кривого, заявил, что Якунин — пьяница.) Кривой заявил также, что купил у Якунина икону и что Якунин, видимо, ими торговал.

Свидетельница Федотова (Якунин с ней не знаком) показала, что слышала разговор сына с А. Огородниковым, в котором Огородников сетовал на то, что о. Глеб получает деньги от Солженицына, но с ним не делится.

Староста Николо-Кузнецкой церкви А. Шушпанов чуть ли не с порога начал кричать, что о. Глеб — пособник империализма и антисоветчик и его место — на скамье подсудимых. Он сказал также, что о. Глеб — против мира, за войну. В ответ Якунин потребовал подвергнуть Шушпанова психиатрической экспертизе.

(Якунин считает Шушпанова агентом КГБ; об этом он, Хайбулин и Капитанчук писали патриарху Пимену. В свое время Шушпанов предлагал Якунину большую сумму на нужды Христианского комитета и хотел войти в его состав. Денег Якунин не взял и в Комитет Шушпанова вводить отказался.)

Свидетельница Е. Загряжкина (бухгалтер храма на Ваганьковском кладбище) сказала, что в жизни не встречала более порядочного,

честного, доброго, мужественного и высоконравственного человека, чем о. Глеб. (Показания Загрязкиной на предварительном следствии носили отрицательный характер; в 1973—74 гг. Загрязкина дала обширные показания на Петрова-Агатова.)

Свидетель Кудрявцев, несмотря на настоятельные требования судьи Лубенцовой, отказался давать показания. Он сказал, что власти наделили его «дипломом шизофреника» и не имеют права допрашивать психически невменяемого человека.

Свидетель А. И. Рогов заявил суду, что Якунин ненавидит советскую власть, что он предатель своего народа. Якунин ходатайствовал о вызове в суд Худякова, присутствовавшего при его разговоре с Роговым. Худяков в суд вызван не был.

Не был вызван в суд и Дудко, хотя о. Глеб просил об этом, ссылаясь на то, что фамилия Дудко часто упоминалась в обвинительном заключении и его показания, данные во время предварительного следствия, обильно цитировались в судебных заседаниях.

Суд перечислил в числе неявившихся свидетелей священники В. Фонченкова и Л. Полуэктову, которые повесток не получали, но просили их допросить в качестве свидетелей и которые стояли у здания суда и не были допущены в зал заседаний.

Прокурор в своей речи сказал, что Якунин — закоренелый преступник, антисоветчик, враг Родины и Церкви, окончательно разложившийся тип, пьяница. Он просил вынести частное определение о том, что по фактам, выявленным в судебном заседании, необходимо произвести предварительное расследование по деяниям, предусмотренным ст. 88 («Нарушение правил о валютных операциях») и ст. 154 («Спекуляция») УК РСФСР.

Прокурор сказал, что вина подсудимого полностью доказана, и попросил суд приговорить Якунина к пяти годам лагерей строгого режима и пяти годам ссылки.

Адвокат просил смягчить приговор.

Перед тем как произнести последнее слово, о. Глеб спросил: «Интересуют ли суд и сию аудиторию мотивы и факты, заставившие меня взяться за правозащитную деятельность в помощь христианам?» Судья Лубенцова сказала, что это никого не интересует. На вопрос о. Глеба, что же интересует суд, она ответила, что Якунин может обратиться к суду с просьбами.

Якунин заявил, что просьб у него нет. «Тогда все!» — сказала Лубенцова. В результате последнее слово о. Глеба состояло из одной фразы: «Я благодарю Бога за дарованную мне судьбу».

Приговор — пять лет лагерей строгого режима и пять лет ссылки. Во время зачитания приговора в зале велась телевизионная съемка. Эта запись была потом показана по английскому телевидению.

Последнее слово Якунина

В «Публикации АВ» я обнаружила более развернутое «Последнее слово Якунина, произнесенное им на суде»:

В своем последнем слове, которое будет кратким, я хочу сказать о причинах, побудивших меня заниматься диссидентской деятельностью, которая ныне вменяется мне в преступление. Главная религиозная заповедь, обязательная для выполнения каждым верующим, заключается в двуединой и нераздельной формуле: «Возлюби Бога Твоего всем сердцем твоим и ближнего твоего как самого себя». Согласно этой заповеди, любовь к Богу неотделима от любви к ближнему, служение ближнему — одна из форм служения самому Богу. «Кто мой ближний?» — спросил однажды у Христа законный знаток и толкователь религиозного законодательства пророка Моисея (Лук. 10). В ответ Христос рассказал притчу, согласно которой ближний — это единоведец-соплеменник, впадший в беду, несчастье. Вся моя правозащитная деятельность, в том числе создание Христианского комитета защиты прав верующих в СССР и участие в его работе, была направлена на оказание помощи моим ближним — православным, католикам, баптистам, пятидесятникам, адвентистам — христианам России, оказавшимся в напастях. Защищать их право на свободу веры — религиозный императив моей совести. Кроме того, защита интересов Церкви — мой религиозный долг священника, ибо Христос сказал: «Пастырь добрый душу свою полагает за овцы». Суд подошел к концу, остается вынести приговор. Каким бы он ни был, я встречу его со спокойной совестью и благодарностью Богу за свою судьбу, за то, что я имел счастье стоять у истоков духовного возрождения России, за то, что мне выпала честь защищать права верующих, за тот жизненный путь, который мне еще надлежит пройти. Итак, суд заканчивается. Но ни этот суд надо мной, ни другие суды над диссидентами, ни публичное отречение малодушного Дудко не в силах опровергнуть правду — правду об истинном положении в нашей стране религии, Церкви, верующих*.

На Успение

Вспоминает отец Вячеслав Винников:

1980-й год. 28 августа, в день Успения Божьей Матери после службы я из Измайлова поехал в Мосгорсуд. Все было как в тумане: страх

---

* «Публикация АВ». Подборка материалов к «Делу Якунина». 58: 16.

смешался с молитвой, боль — с надеждой. Заседание суда, похоже, закончилось. Поднялся на второй этаж, откуда из большого окна был виден внутренний двор, где стояли два воронка. На одном из них привезли отца Глеба. Я надеялся, что, когда Глеба поведут в машину, он меня увидит. Мне очень хотелось увидеть его и дать ему знать, что я здесь. Но я его не увидел.

Конечно, у меня был страх: лютое было время, перед Олимпиадой многих сажали как антисоветчиков. А я с Глебом был очень дружен, целыми днями ходили с ним по Москве, бывал у него в квартире, а он — у меня. Но не поехать в тот день к суду просто не мог. Глеб для меня и моей мамы был человеком с каким-то мученическим ореолом, единственным из священников, кто защищал церковь. Эшлиман к тому времени ушел в мир иной (неточность: Эшлиман умер в 1985 г. — *Е. В.*). Мама моя очень любила Глеба, но и она испугалась, когда его арестовали. Испугалась и... сожгла на случай обыска все материалы, заявления и воззвания, которые он нам приносил. Много материалов. Оставила, хорошо спрятав, только «Открытое письмо». Не смогла его сжечь.

Матушка Ираида стояла во дворе у суда, окруженная кучкой людей, что-то доказывала, рассказывала о Глебе. Я пошел к метро и вдруг увидел впереди Ираиду и Николая Петровича (его все так звали, я до сих пор не знаю его фамилии*). Решил их догнать. Матушка, смотрю, с опасением оглядывается в мою сторону, а Николай Петрович ей говорит: «Да это о. Вячеслав». Ираида боялась слезки и... худшего, переживала за себя и детей. Ей угрожали: «Вы подумайте, Ираида Георгиевна, у вас ведь дети. С Глебом в тюрьме ничего не случится, а с вами и детьми может всякое произойти». Я подошел, поздоровался и протянул ей конверт с деньгами. Хоть чем-то помочь. Ираида вошла в метро, а мы с Н. П. проговорили на улице около двух часов. От него я узнал о приговоре: 5 лет лагерей и 5 лет ссылки.

Рассказ Николая Петровича: «Там было уже все заготовлено, юпитеры и камеры, чтобы снимать кающегося отца Глеба. Ну, как снимали и показали на всю страну раскаяние о. Димитрия Дудко. Приготовили даже клубнику, и сказали Ираиде, что если Глеб покается, то она сможет его угостить этой клубничкой. Но Глеб отказался**».

В суд согнали случайных людей по разнарядке КГБ: отец Глеб видел в зале скучающие и спящие лица: никого из них не интересовала

---

* Попович Николай Петрович (1926—2017), юрист, экономист, вышел из КПСС и стал церковным сторожем, затем диаконом.

** *Винников В., прот.* 28 августа 1980 г. Суд над отцом Глебом // Вячеслав Винников. Воспоминания. 15 января 2015. Facebook (@fathervyacheslavvinnikov).

ни его многолетняя борьба, ни положение верующих, ни суть разбираемого дела. Лица были не лишены интеллекта: похоже, что их привели из окрестного НИИ. Почему же они никак не реагируют на происходящее? Товарищ майор напугал? Привыкли равнодушно отсиживать навязанное? Далеки от религии? Всё вместе, вероятно, и склоняло их ко сну.

Последнее слово отца Глеба должно было прогреметь на весь Мещанский суд и разбудить спящих, но ему не дали его произнести целиком. Поддержку он услышал, только когда его подвозили к зданию суда и увозили оттуда: друзья стучали и кричали: «Глеб! Глеб! Глеб!»

Сам Глеб считал приговор мягким: ему дали пять плюс пять, когда диссидентам обычно давали максимум — семь плюс пять.

Статья 70. Антисоветская агитация и пропаганда.

Агитация или пропаганда, проводимая в целях подрыва или ослабления советской власти либо совершения отдельных особо опасных государственных преступлений, распространение в тех же целях клеветнических измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, а равно распространение либо изготовление или хранение в тех же целях литературы такого же содержания — наказываются лишением свободы на срок от шести месяцев до семи лет и со ссылкой на срок от двух до пяти лет или без ссылки или ссылкой на срок от двух до пяти лет.

Те же действия, совершенные лицом, ранее осужденным за особо опасные государственные преступления, а равно совершенные в военное время, — наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет и со ссылкой на срок от двух до пяти лет или без ссылки.

Преступления, в которых его обвиняли, отец Глеб считал героическими поступками и отправлялся в лагерь с чувством выполненного долга.

В первый день суда, 25 августа, Солженицын направил письмо в Freedom House:

*По поводу суда над отцом
Глебом Якуниным*

Бесстыдное советское правительство еще раз вынуждено приоткрыть миру, как оно боится веры в Бога и глумится над правами верующих: расправляется с Комитетом защиты верующих всех религий в СССР — отцом Глебом Якуниным и его сподвижниками Львом

Регельсоном и Виктором Капитанчуком. Христиане нашей страны чтут их мужественный и мученический подвиг.

Александр Солженицын
25го августа 1980 г.
Кавендиш, Вермонт*.

* * *

Из «Хроники текущих событий», выпуск 58:

29 августа московская группа «Хельсинки» приняла документ № 140 «Суды над Татьяной Великановой и священником Глебом Якуниным».

В тот же день письмо «Кто осужден?» о приговорах Т. Великановой и Г. Якунину подписали пятьдесят семь человек.

Расправа

В сентябре в самиздате появился обличительный трактат «Расправа», подписанный «иноком Иннокентием», личность которого мне неизвестна. Инок страстно обличал атеистическую идеологию, советские антирелигиозные законы, чекистский суд и воспевал мужество отца Глеба.

Как известно, о. Глеб был арестован в ноябре 1979 года по избитому, назойливому и давно замызганному обвинению в несуществующей антисоветской деятельности и, таким образом, находился под так называемым следствием десять месяцев. Но десятимесячное пребывание в Лефортовской тюрьме никак нельзя назвать нахождением под следствием, ибо такового по сути не было в действительности. Это был период психологического нажима и давления с целью сломать волю и стойкость человека, растоптать его индивидуальность и таким образом добиться желаемого публичного самоосуждения и раскаяния.

Но о. Глеб не таков! Он известен своими незаурядными духовными качествами и дарованиями: стойкостью, мужеством, здравомыслием и объективностью. И как православный священник, посвятивший себя высокому служению Богу и Церкви, он, естественно, не мог стать на путь предательства и изменить своим глубоким убеждениям и религиозному мировоззрению. (...)

---

* Архив «Мемориала». «Якунин Глеб Павлович». Ф. 101. Оп. 1. Д. 618.

...Ему не было обеспечено право на защиту. В зал «суда» допускались только лишь свидетели обвинения — лжесвидетели, то есть люди, ставшие на путь предательства, по чисто корыстным целям. Свидетели же защиты, которые могли доказать невиновность о. Глеба, получили повестки на «суд» уже после вынесения позорного приговора. <...>

Как известно, о. Глеб вел себя на суде стойко и мужественно, он категорически отверг все ложные и фальшивые обвинения, незаконно выдвигаемые против него. Он не признал себя виновным в надуманном и приписываемом ему несуществующем преступлении. <...>

Судебный фарс над о. Глебом Якуниным привлекает к себе внимание еще одним немаловажным обстоятельством. Дело в том, что в числе обвинителей-лжесвидетелей здесь принимали активное участие два представителя московской патриархии. Речь идет об Осипове А. И., профессоре Московской Духовной Академии и некоем игумене Пустоутове из иностранного отдела Московской патриархии. Оба они представляют Московскую патриархию на международной арене*.

Из «Хроники текущих событий», выпуск 58:

2 сентября в газете «Труд» была напечатана статья Л. Колосова «Кому служил „отец“ Глеб?» В статье говорится:

«В ходе судебного следствия выяснилось, что на протяжении 1964—1979 годов Г. П. Якунин с целью извлечения незаконных доходов систематически и в крупных размерах занимался скупкой и перепродажей предметов церковного обихода, антиквариата, книг, промышленных товаров, изделий из драгоценных металлов и камней, в том числе серебряных монет дореволюционной чеканки...».

В статье утверждается также, что Якунин осудил факт использования подготовленных им материалов радиостанцией «Свобода», НТС (Народно-трудовой союз. — *Е. В.*) и другими подрывными центрами во враждебных Советскому Союзу целях и заявил об отказе в дальнейшем от инкриминируемой ему деятельности.

В статье Колосова все ложь. Отец Глеб высказал свои претензии к протоколу суда, в котором искажены его слова об НТС: «В процессе следствия я убедился, что мои документы и материалы использовались НТС во враждебных Советскому Союзу целях» — поменяли на предложение: «В процессе следствия я понял, что эта

---

* *Инок Иннокентий*. Расправа // Documents of the Christian Committee for the Defense of Believers' Rights in the USSR. Документы Христианского комитета защиты прав верующих в СССР. Т. 2. С. 230—235.

деятельность является вредной для государства». На основе этой фальсификации фразы суд сделал вывод в приговоре, что... [Якунин] будто бы «осудил свою деятельность»*.

Отец Глеб категорически отказался осудить свою деятельность, так чекисты обманом вписали такое признание в протокол суда. Затем они еще будут на голубом глазу лгать на допросах другим диссидентам, что Якунин покаялся**.

И конечно, отец Глеб не давал на суде никакого обещания отказаться от своей деятельности по защите прав верующих.

Не удалось сфабриковать уголовного дела ни о спекуляции, ни о валютных махинациях, но КГБ не мог так просто отказаться от образа мошенника и валютчика, который старательно лепили во время следствия, а потому решил напоследок использовать его как угрозу о вероятности нового дела по статьям № 154 и 88 и для клеветнической кампании в прессе.

Нужно сознавать серьезность этой угрозы: статья 88 УК РСФСР «Нарушение правил о валютных операциях» предусматривала лишение свободы на срок от 3 до 15 лет, конфискацию имущества, ссылку на срок до 5 лет и смертную казнь.

С любовью во Христе

Из-за рубежа приходили письма в поддержку отца Глеба и других религиозных узников.

Кестонская служба новостей сообщала:

Британская группа «Священнослужители в защиту советских христиан» («Clergy to Defend Russian Christians», «Russian» в значении «советский». — *Е. В.*) послали телеграмму со словами поддержки миссис Якуниной, телеграмму с призывом к справедливости — судье Лубенцовой и еще одну — Генеральному прокурору СССР. (...)

Британский совет церквей послал телеграмму... Брежневу, выражая глубокую озабоченность приговором о. Глебу и призывая суд

---

* Из замечаний Якунина к протоколу суда // «Публикация АВ». 58: 17.

** Об этом следователь сообщил, например, Костериной, подписавшей письмо «Кто осужден?» в поддержку отца Глеба: «На угрожающие выкрики, что в письме клевета, так как Якунин „раскаялся“, Костерина ответила, что ставить подписи она имеет право» («Публикация АВ». 50: 22).

пересмотреть свое решение, которое «нарушает Хельсинкские договоренности и ставит под угрозу разрядку напряженности». Копия телеграммы была также отправлена Патриарху Пимену с сопроводительным письмом.

Директор Кестонского колледжа (позднее «Кестонский институт». — *Е. В.*) преподобный Майкл Бурдо направил запрос Генеральному секретарю Всемирного совета церквей, доктору Филипу Поттеру о действиях, предпринятых ВСЦ в поддержку Якунина и Регельсона. Мистер Бурдо указал, что правозащитная повестка ВСЦ возникла преимущественно благодаря обращению отца Глеба и Льва Регельсона к Ассамблее ВСЦ в Найроби в 1975 году. Глава международного отдела в своем ответе дал ясно понять, что ни о каких ближайших шагах речи не идет, что контакты с заинтересованными членами церкви поддерживаются, и поставил под сомнение значение того обращения, утверждая, что «усиление долговременной экуменической правозащитной работы, анкионированных Пятой ассамблеей ВСЦ» не было «вызвано индивидуальными действиями или отдельными странами»*.

После публичного обсуждения ситуации в газете Church Times ВСЦ 1 октября 1980 года отправил осторожное письмо митрополиту Ювеналию (Пояркову): мы понимаем, в каких сложных условиях существует РПЦ и публично не обсуждали случаи такого рода, однако выражаем обеспокоенность, что приговоры «не соответствуют тяжести преступлений, которые осужденные якобы совершили»**.

Ювеналий ответил, что советских уголовных дел иностранцам не понять, суд наш справедлив, а пресса свободна. Они на Западе живут среди кривых зеркал и ведут войну против нас, а у нас в СССР все хорошо.

Письмо митрополита Ювеналия д-ру Конраду Райзеру, заместителю Генерального Секретаря ВСЦ [о судебных процессах над религиозными диссидентами] (30.12.1980)

Возлюбленный о Господе Брат,

...В Вашем письме поставлено к нам несколько вопросов. Первый из них касается судебных процессов и решений судов по делам нескольких советских граждан, называемых религиозными диссидентами.

---

* Keston News Service. Issue No. 106. 4 September, 1980. P. 5 // Keston Digital Archive (www.digitalcollections.baylor.edu).

** Keston News Service. Issue No. 111. 13 November, 1980. P. 4 // Keston Digital Archive (www.digitalcollections.baylor.edu).

Вы полагаете, что обвинения, лежащие в основе этих судебных процессов и приговоров, могут быть не вполне понятны в СССР и за его пределами. Дорогой Брат, что касается общественного мнения в нашей стране, то оно получает довольно широкий материал обо всем этом через советские средства массовой информации, что Вы, кстати, отмечаете в своем письме, говоря о придании у нас широкой гласности этим процессам. Я не думаю, что последнее обстоятельство может повлиять на формирование в советском обществе особого настроения, направленного против жизни Церкви, ибо, как известно, в ходе упоминаемых судебных процессов в адрес нашей Церкви в целом и ее официальных представителей не было предъявлено никаких обвинений и не направлено никакой критики...

К сожалению, многие стороны жизни нашего общества, включая права человека и особенно вопросы религиозной свободы, западными информационными агентствами подаются часто весьма искаженно, в духе так называемой психологической войны. Отсюда не удивительно и превратное, как правило, их понимание за границей...

С любовью во Христе
Председатель отдела внешних церковных сношений
Московского Патриархата, митрополит Крутицкий и
Коломенский Ювеналий*.

Этот документ очередной раз подтверждает соучастие церковного начальства с КГБ и КПСС в репрессиях против верующих. Язык внутрицерковных репрессий не атеистический, как у государства, а рамочно-религиозный, возвышенный в начале и в конце письма: «возлюбленному о Господе» — «с любовью во Христе». Религиозное обрамление текста ритуальными формулами о «христианской любви» резко контрастирует с содержанием письма, в котором мифы советской пропаганды объявляются правдой; сфабрикованные политические процессы — юридической нормой; сомнения в религиозной свободе советских граждан — происками идеологического врага. Митрополит Ювеналий уверенной рукой пропагандиста отражает обвинения, подвергая сомнению когнитивную состоятельность доктора Райзера. Образец психологического насилия в форме отрицания, лжи и газлайтинга.

Священноначалие пресекало и любые внутрицерковные формы поддержки о. Глеба Якунина.

---

* Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Кн. 2. С. 184–185.

«Вести из СССР»:

Свящ. Кирилл Чернецкий переведен из храма Казанской Божией Матери в Москве в дальний приход в Московский обл., после того как он во время суда над о. Г. Якуниным отслужил молебен о его здравии*.
Отец Кирилл не только отслужил молебен, но и «обратился к пастве со словами: „Сейчас в Москве судят праведника, священника отца Глеба. Я прошу вас всех со мной вознести молебен (молитвы? — Е. В.) о здравии отца Глеба**».

Суды над соратниками

«Хроника текущих событий», выпуск 58:

Суд над Регельсоном

С 22 по 24 сентября Московский городской суд под председательством Миронова рассматривал дело участника Христианского семинара Льва Львовича Регельсона (1939 г. р.; арестован 24 декабря 1979 г.), обвинявшегося по ст. 70 УК РСФСР. Обвинитель — пом. прокурора г. Москвы С. Н. Чистяков (он же обвинял Великанову...), защитник (назначенный) — адвокат Л. М. Попов (он же защищал Якунина...).

(...)

Регельсону инкриминировали статьи и письма, написанные им в 1974–1979 гг.

Регельсон заявил на суде, что он согласен с обвинительным заключением: инкриминируемые ему произведения носили откровенно антисоветский характер, они отправлялись на Запад с целью оказания Западом давления на внутреннюю политику нашего государства и изменения положения с религией в СССР. Борясь с атеистической пропагандой, он на самом деле вступил в борьбу с государством. Регельсон сказал, что теперь он укрепился в вере в Бога и поэтому отходит от всякой политической деятельности.

Он дал обширные показания. Отвечая на вопрос судьи: „Каким образом размножались документы?“ — Регельсон сказал, что первую закладку печатал он, дальнейшим размножением занимался Якунин. Встречи с иностранцами устраивал Якунин. Встречались в домах Воронеля, Шрагина. Передавал документы на Запад Якунин. Передавали через Н. Солженицыну, Т. Ходорович, иностранных туристов.

* 1981 год // USSR News Brief bulletin (www.kronid.wordpress.com).

** «Публикация АВ». 55: 70.

(Все показания и ответы на вопросы Регельсон зачитывал по бумажке.) (...)

Адвокат рассказал о своем впечатлении от личных встреч с Регельсоном и очень положительно его охарактеризовал. Он сказал, что сначала Регельсон не давал следствию никаких показаний, затем признал авторство инкриминируемых ему документов, но отказывался признавать их антисоветскими, затем признал и это. Таким образом, он прошел трудный и мучительный путь. Поэтому адвокат не считает его социально опасным и полагает, что он может находиться на свободе.

В последнем слове Регельсон еще раз признал свою вину, признал, что причиной его антисоветской деятельности было духовное тщеславие — он хотел пострадать и быть гонимым и провоцировал власти на это своей антисоветской деятельностью.

Теперь же он понял, что это было от недостатка веры и ложного понимания христианского учения. Он отделил свою религиозную деятельность от антисоветской и намерен убеждать других верующих в необходимости такого шага. Он понял, что советская власть не против религии, и надеется, в связи со своими изменившимися убеждениями, повлиять на Пореша и Огородникова с тем, чтобы изменить их позиции и, благодаря этому, облегчить их участь.

Приговор — пять лет условно. Регельсона освободили из-под стражи в зале суда. Выйдя из зала, он сказал ожидавшим его иностранным корреспондентам: „Я готов сидеть за Христа, но не готов сидеть за правозащитное движение“.

Процесс был заснят на киноплёнку.

* * *

8 и 9 октября Московский городской суд под председательством В. Г. Лубенцовой (она же судила Якунина — см. выше) рассматривал дело Виктора Афанасьевича Капитанчука (1945 г. р.), обвинявшегося по ст. 70 УК РСФСР. Обвинитель — ст. помощник прокурора г. Москвы Фунтов, защитник (назначенный) — адвокат Васильева.

Процесс проходил в помещении Московского городского суда (в зал кроме «спецпублики» пустили жену и брата подсудимого).

Он снимался на киноплёнку и подробно описан в сообщении корреспондента ТАСС Матвея Белова, сделанном для заграницы.

Из этого сообщения:

...Виктор Капитанчук... заявил: «Я полностью признаю себя виновным в том, что на протяжении 1975—1979 годов, проживая в городе Москве, в целях ослабления советской власти я в письменной и устной форме проводил антисоветскую агитацию и пропаганду».

Он также признал, что совместно с ранее осужденными Глебом Якуниным и Львом Регельсоном, а также другими лицами он систематически

изготавливал, размножал и распространял материалы, содержащие клеветнические измышления, порочащие советский государственный и общественный строй. Он признал себя виновным и в том, что в этот же период названные материалы он различными путями направлял для массового распространения на Запад, где они активно использовались антисоветскими организациями и пропагандистскими центрами в проведении враждебных акций против советского государства, о чем ему было известно еще до привлечения к уголовной ответственности...

«Я полностью признаю, — заявил сегодня на суде Виктор Капитанчук, — что своими преступными действиями я способствовал зарубежным антисоветским центрам и организациям в проведении враждебной деятельности против Советского Союза».

«Этими своими действиями, — сказал Виктор Капитанчук, — я причинил ущерб советскому государству и очень сожалею об этом».

⟨...⟩

В своем последнем слове Капитанчук заявил:

«В совершенном преступлении я полностью раскаиваюсь, свою преступную деятельность осуждаю и со всей ответственностью заверяю органы следствия и суда в том, что в будущем подобной деятельностью я заниматься никогда не буду, а своим трудом стану стремиться загладить тот ущерб, который я причинил советскому государству и народу».

Приговор — 5 лет условно. Капитанчук был освобожден в зале суда.

Приговор оставлен в силе

16 сентября отцу Глебу предоставили протокол судебных заседаний, в котором он обнаружил, что его и свидетельские показания на суде были искажены в пользу обвинения. Он составил список несоответствий и передал их адвокату Л. М. Попову, который обещал направить замечания в суд, но свое обещание не выполнил.

24 сентября 1980 года отец Глеб направил заявление в Верховный суд РСФСР, в котором отказывался от услуг Попова и просил передать своей жене, что поручает ей заключить контракт с другим адвокатом. Другого адвоката найти не удалось.

12 ноября 1980 года он написал «Дополнение к кассационной жалобе»: «24 сентября коллегия по уголовным делам Мосгорсуда под председательством Лубенцовой своим определением отклонила мои замечания на протокол судебных заседаний по моему делу, утверждая, что они «неправильные». Тот факт, что во время

судебных заседаний официально велась магнитофонная запись процесса, предоставляет возможность исправить случайные ошибки в контексте протокола. Отказ утвердить мои замечания на протокол, которые в точности соответствуют действительности происходящего, означает, что протокол судебного заседания был умышленно искажен, фальсифицирован, что является вопиющим нарушением элементарной нормы правосудия» («Публикация АВ», 58: 18).

Отец Глеб дважды обращался в Верховный суд, в 1981 году из Лефортовской тюрьмы и в 1982-м — из лагеря, требуя рассмотреть несоответствие протокола магнитофонной записи:

«Категорически настаиваю на вынесении протеста на приговор, вступивший в законную силу, в связи с грубейшим нарушением закона — фальсификации протокола судебного заседания»*.

И дважды его замечания отклоняют как необоснованные.

Из ответа заместителя председателя Верховного суда Л. Д. Смирнова от 21.05.82:

Сообщите Якунину Г. П., что его повторная жалоба, поступившая из Верховного суда СССР, на приговор Мос. гор. суда от 28 августа 80 г., в котором он осужден по ст. 70, ч. 1 УК РСФСР, рассмотрена и оставлена без удовлетворения за отсутствием оснований к пересмотру дела в порядке надзора**.

«Вести из СССР»:

«12 марта 1981 состоялось рассмотрение кассационной жалобы Г. Якунина. Приговор оставлен в силе. Г. Якунин отправлен в лагерь»***.

В пермский лагерь его этапировали отдельно от других заключенных. С собой он вез два чемодана книг. Рассказывал, что начальство на пересылке относилось к нему с уважением и любопытством (с самой Лубянки везут!).

Сколько я ни расспрашивала отца Глеба о тюрьме, лагере или ссылке, он всегда отвечал, что сидел спокойно, условия были хорошие и администрация вежливая. Он никогда не представлял себя в образе жертвы, был абсолютно чужд виктимности.

---

* Жалоба председателю Верховного суда // Архив «Мемориала».

** Архив «Мемориала».

*** 1981 год // USSR News Brief bulletin (www.kronid.wordpress.com).

В 2001 году на поминках по тетушке Лидии он с Верой Лашковой, известной машинисткой диссидентского движения, будет вспоминать месяцы, проведенные в СИЗО. Оба станут нахваливаться библиотеку Лефортова, назовут тюрьму санаторием и даже выразят готовность вернуться туда.

Тюрьмы и лагеря КГБ отец Глеб будет обличать публично перед всем миром, защищая других, не себя. У него же все хорошо, а завтра и весь мир кардинально изменится к лучшему. Ну, может быть, послезавтра.

Р. S. Проходила недавно мимо Мещанского суда, где в 1980 году судили о. Глеба, и вспомнила, как он на этом месте однажды сказал: «Здесь и на всех судах когда-нибудь будут таблички с именами невинных жертв, осужденных в этом здании, и их защитников». Вспомнила и подумала, что стен не хватит для всех имен, — репрессии опять идут полным ходом.

Глава XI

ЛАГЕРЬ МОЙ, ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ — ЭССЕНЦИАЛЕФОРТО!

Моей жизни шлягер,
Сладкозвучный хит —
То уральский лагерь,
То ларец малахит.
Там жизни эссенция,
Там жизни форто.
Лагерь мой, Тридцать седьмой —
ЭссенциалеФорто!

И Лефортово —
Форт,
Оттиск в сердце — Офорт.
Не тюрьма-кутерьма,
А фортовый дворец!
Что я еще жив —
Спасибо, Творец!

(«Юбилейная ностальгия к 20-летию ареста», ноябрь 1999)

Половинка: спецпоселение и лагерь

Зона «Пермь-37», в которую привезли отца Глеба, входила в так называемую пермскую тройку лагерей — исправительно-трудовых колоний ИТК-35, ИТК-36 и ИТК-37. Зоны находились на расстоянии 50–60 км друг от друга, и заключенных нередко переводили из одной в другую. Это были лагеря для политических, где сидели

Василь Стус, Анатолий Марченко, Владимир Буковский, Лев Тимофеев, Натан Щаранский, Сергей Ковалев, Виктор Некипелов, Юрий Орлов, Мирослав Маринович, Николай Ивлюшкин, Вардан Арутюнян, Алексей Смирнов и многие другие.

Лагерь «Пермь-37» до сих пор располагается в поселке Половинка Чусовского района, в 110 км от Перми и 1225 км от Москвы. После освобождения политзаключенных он стал уголовным.

Еще раньше, с начала 1930-х до 1954 года, Половинка была спецпоселком, то есть одним из многих уральских режимных поселений для ссыльных: раскулаченных крестьян, немецких репатриантов, «литовцев», «власовцев», народностей Крыма. Поселок управлялся районной спецкомендатурой и отделом спецпоселений ГУЛАГа НКВД СССР.

Местное отделение «Мемориала» сухо сообщает о большом вкладе ссыльных в советскую промышленность:

Места расселения и трудового использования спецпоселенцев отчетливо отражают колониционную направленность политики спецпереселения в СССР. Пермский край, богатый природными ресурсами, но с малообжитыми северными районами, представлялся советской власти очень перспективным. Спецпоселенцы способствовали активному освоению сырьевых богатств края. Они составляли костяк и преобладающую часть рабочей силы в лесной, угольной, металлургической, горно-химической, строительной промышленности края, тем самым вносили значительный вклад в его развитие*.

Большинство населения в поселке, где располагался лагерь, видимо, было из семей тех ссыльных, кто не вернулся домой после отмены режима в 1954 году. Половинка, таким образом, была ссыльной на одну половину и лагерной — на другую. Ее население и в цифрах соизмеримо с количеством заключенных.

Штат трудовой колонии № 37 строгого режима был утвержден 30.07.1973, а открыта она была на базе шахты «Скальная» в 1975 году. Заключенные работали в металлообрабатывающем цехе.

По плану зона была рассчитана на 400 заключенных, но, когда туда привезли Глеба Якунина, в ней содержались менее ста человек.

---

* Спецпоселение (трудпоселение, спецпоселок) // Пермское краевое отделение общества «Мемориал» (www.pmem.ru).

Руководили колонией в 1980—85 годах майоры Савченков, Пойманов, Мелкомуков, подполковник Згогурин, чекисты Бурилов и Гадеев. Армянский диссидент Вардан Арутюнян, сидевший с отцом Глебом в лагере, в своей книге «История политзаключенного» описывает наиболее жестокого из них:

Среди представителей администрации зоны встречались люди, которые получали удовольствие от страданий людей. В этом плане особо выделялся заместитель начальника колонии по режимной части — майор Мелкомуков. Заместители по оперативной части и по политической — тоже не отличались добрым нравом, но Мелкомуков был совершенно уникальным случаем.

Мелкомуков являлся самым настоящим самодуром и клиническим садистом, который гордился своим положением и был совершенно уверен в том, что за проявленные жестокость, произвол и, по сути, нарушение закона, его не только не накажут, но и наоборот — поощрят*.

Заключенные потребовали убрать Мелкомукова из лагеря и объявили забастовку. Многие из них были наказаны, но своего они добились — Мелкомуков исчез.

Большая и малая

Отец Глеб сидел на «большой» зоне, а Юрий Орлов — на «малой».

Пишет Вячеслав Долинин:

Должен пояснить, что пермский политлагерь № 37 (официальное название ВС-389/37) состоял из двух жилых зон, носивших названия «большая» и «малая». Эти зоны существенно отличались друг от друга размерами. Отсюда и их наименования. Между жилыми зонами размещалась промышленная. На территории промзоны находился металлообрабатывающий заводик, на котором поочередно в утреннюю и вечернюю смены работали зэки из «большой» и «малой» зон.

«Большая» зона была населена политзаключенными в середине 70-х, «малую» же пристроили к промзоне в 1978 году — к моменту прибытия в лагерь руководителя Московской Хельсинкской группы Юрия Федоровича Орлова. Это была самая поздняя по времени создания

---

* Арутюнян В. История политзаключенного.

политзона в Советском Союзе. Сотрудники КГБ не скрывали того, что строилась она специально для изоляции Орлова*.

Из «Публикации АВ», 1981 год: «В малой зоне — 20 человек. Там же и Ю. Орлов. В большой зоне — 40 человек. Там же Корягин, Якунин, Мадиссон (работает учеником токаря), Роберт Аникеев (ст. 64, 12 лет, в 1980 г. вернулся из Италии), Жучков (из Ленинграда), Марис Лукьянович (из Прибалтики, срок — 5 лет; его поделывали якобы умер во время предварительного следствия)»**.

Воспоминания Юрия Орлова:

Моя была малая: пятьдесят на сто метров, окруженных пятью рядами колючей проволоки, частью под напряжением; двумя высокими заборами; вышками по углам; ультразвуковой контрольной системой; собаками, гавкающими за заборами. Посреди всего этого стоял жилой барак, маленькая деревянная, крашенная известью уборная, которую мы называли Белый Дом, да небольшой домишко — баня и склад. Размещалось в малой зоне человек тридцать-сорок, в основном «военных преступников», бывших полицейев, сотрудничавших во время войны с нацистами. В большинстве простые крестьяне, осужденные за участие в карательных акциях, они теперь почти поголовно сотрудничали с гебистами. Лишь один человек в этой зоне оказался по статье 70 (пропаганда и агитация) — Кузьма Дасив, украинский инженер. Услышав от «военных», которым сообщила охрана, что меня приведут в эту зону, он подстроил нам свидание — несколько секунд! — с Паруйром Айрикияном, которого, наоборот, забирали из зоны на этап. Как только я вошел в барак, он втолкнул меня в сушилку, шепнув, чтобы я ждал Айрикияна. Минуты через три Паруйр вошел «взять одежду». Света не было и нельзя было разглядеть, изменился ли он за те четыре года, что прошли после суда в Ереване. «Дасив наш, — шепнул он. — Все военные работают на КГБ. Но латышей не бойтесь. Они на самом деле бывшие партизаны». Открылась дверь, и охранник забрал его. Меня поставили снова на токарный станок. Сорокалетней давности рабочий опыт помогал, но все-таки было очень тяжело. Потому что, если ты не привилегированный экс-полиций, то тебе запрещено присесть во время работы, прилечь после работы и даже просто закрыть глаза, сидя на табуретке в свободное время***.

---

* *Долинин В.* Не столь отдаленная кочегарка: Воспоминания, рассказы / [Послесл. Р. Евдокимова]. СПб.: Изд-во им. Н. И. Новикова, 2005 (www.sakharov-center.ru).

** «Публикация АВ», 57: 26.

*** *Орлов Ю. Ф.* Опасные мысли: Мемуары из русской жизни. М.: Аргументы и факты, 1992. С. 239.

С этапа

Лаконичные реплики отца Глеба о лагере разбросаны по его интервью: система была жесткой, изолировала невинных людей, режим работал как отлаженная машина, методично и бесчеловечно.

Первое впечатление Вардана Арутюняна:

На фоне нашего непрекращающегося этапа, зона превратилась в такую хрустальную мечту. Из многочисленных бесед с зэками-уголовниками, которые встречались на нашем пути, у меня сложилось некоторое представление о зоне. Зона представлялась местом мрачным и негостеприимным, но в то же время она означала прекращение бесконечных скитаний по тюрьмам, она предоставляла возможность начать, наконец, переписку с родственниками, которые все это время, разумеется, чрезвычайно беспокоились обо мне и не получали никаких вестей, общаться с новыми, интересными людьми, а также начать относительно размеренную жизнь. Но каково же было мое удивление, когда после карантина охранник вывел меня из камеры и повел по территории зоны к барaku. Прежде всего меня впечатлила сама территория. Она была не очень большой, но аккуратной и в полной мере просторной для прогулок. Барак удивил меня еще больше. Это было просторное, опрятное, залитое проникающим сквозь широкие окна солнечным светом помещение, в котором в три ряда стояли железные кровати (их было примерно 30), и они были вовсе не такие, на которых приходилось спать в пересылках, а мягкие, с пружинами.

При каждой кровати была своя тумбочка и табуретка. Кровати были покрыты чистыми покрывалами. А это подразумевало и наличие чистого постельного белья. И оно действительно было чистым, ибо, как выяснилось, постельное белье регулярно — раз в неделю отправлялось в прачечную. Пол в баракe был деревянным. Меня впечатляло и радовало все, что я видел. Охранник показал мне мою кровать, к которой затем прикрепил бирку с моей фамилией и удалился. Такие бирки прикреплялись к кровати каждого зэка*.

Радость после изнурительного этапа вскоре сменилась усталостью от тяжелой работы, противостоянием жестокой администрации, многочисленными акциями и пыточным сидением в ШИЗО или ПКТ (помещении камерного типа).

---

* *Арутюнян В.* История политзаключенного.

Отец Глеб Якунин
Никольский храм села Жегалово. 1988

Иван Галактионович Якунин, дед о. Глеба
Конец XIX — начало XX века

Визитная карточка статского советника Якунина

Українська Держава
М. З. С.
Генеральний Консул
в Москві.

август 5 дня 1918 року.

№ 184/е
Москва.

Посвідчення.

Генеральне Консульство Української Держави в Москві сям посвідчує, що власник сього Іван Талалітонів Якунін 62-го року єсть дійсно громадянин Української Держави і длятого його особа і сем'я, майно і всі права, як громадянина незалежної Держави, находяться під охороною Генерального Консульства Української Держави І. Якунін і його сем'я тусу і персональному затриманню без попереднього повідомлення про це Консульства не підлягає, а також І. Якунін не підлягає призиву на військову службу якої-не-будь иншої держави, крім Української.

Його сем'я: Римська 3/10

Консульське мито і гербове одержано.

Генеральний Консул

Секретарь

Зареєстрован під № 200

Підпис власника посвідчення

Удостоверение, согласно которому Иван Якунин является гражданином независимого Украинского государства.
Выдано Украинским консульством в Москве. 5 августа 1918

ВЫПИСЬ ИЗЪ МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГЪ, ЧАСТИ ПЕРВАЯ, О РОДИВШИХСЯ, ЗА 1874 Г.					
Въ-age рождения	Мѣсяцъ и день рождения	Имя рожденнаго	Забѣлѣ, имя, отчество и фамилія родителей, и какова ихъ профессія.	Забѣлѣ, имя, отчество и фамилія крестныхъ родителей.	Имя крестныхъ родителей
1874	1 2	Иосифъ	Одесской губерніи, Карякинъ уѣзда, с. Писаревка, Александръ Александровичъ, Владиміръ Земцовскій, Рашкинъ Иванъ Ивановичъ, крестныхъ родителей полная жена его Марія Заварова, православнаго по вѣроисповѣданію	Полтавской губерніи, Яковлевскій уѣздъ, с. Кривовъ и др. Соловьянскій Полтавскій Александръ Александровичъ	Александръ Федоровъ Иванъ Федоровичъ
<p>1874 г. м. Января № 1114</p> <p>Одесса, Писаревка</p> <p>С. Писаревка, Александръ и в. Владиміръ Карякинъ и др. Александръ Александровичъ Земцовскій, Рашкинъ Иванъ Ивановичъ</p>					

Выписка из метрической книги о рождении и крещении
Иосифа Здановского, деда о. Глеба по материнской линии
1874

Слева: Евдокия и Иосиф Здановские, бабушка и дед о. Глеба
Конец XIX — начало XX века

Воспитанники кадетского корпуса.
Крайний справа: Павел Иванович Якунин, отец Глеба
Начало XX века

Начало жизни: Глебу Якунину полтора года
1935

С мамой и тетусками. Слева направо в первом ряду:
 Лидия Здановская, Глеб, его мама Клавдия, в девичестве Здановская.
 Крайняя справа во втором ряду стоит Агафья Здановская
Ананьев, Одесская область. Около 1937

С родителями Клавдией Иосифовной и Павлом Ивановичем Якуниными
Около 1942

Школьные годы военные:
Глеб Якунин первый слева
в третьем ряду
Начало 1940-х

Новогодний карнавал
1947-1948

VIII

По отцовским стопам:
студент Музыкального училища
им. М.М. Ипполитова-Иванова
Около 1950

Охотоведы на привале.
Слева направо: Глеб Якунин
и Виктор Андреев, студенты
Московского пушно-мехового
института (МПМИ)
1952–1953

Лесная жизнь биолога
1953

Студент-стиляга
1950-е

Место для музея: в этом доме № 38 по 3-й Железнодорожной улице г. Иркутска Глеб Якунин и Александр Мень снимали комнату в середине 1950-х
Современный вид

«Святии мученицы, добре страдальчествовавши и венчавшиися»: в 1961 году священник Александр Ветелев венчал Ираиду и Глеба в московской церкви иконы Божией Матери «Знамение»

Аксиос! Епископ Леонид (Поляков) рукоположил
Глеба Якунина в священники
1962

Второй приход: Казанская церковь г. Дмитрова
1960-е

Священники Александр Мень, Глеб Якунин и Николай Эшлиман
Фотография Виктора Андреева. Алабино. 22 января 1963

«Открытому письму» быть: о. Глеб Якунин, о. Николай Эшлиман
и Феликс Карелин
1965

Лев Регельсон, о. Глеб, Виктор Капитанчук
Середина 1970-х

Проводы Анатолия Краснова-Левитина в эмиграцию.
Вторая слева Агафья Здановская, в центре – Левитин, справа от него –
о. Димитрий Дудко и Лидия Здановская
1974

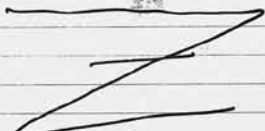
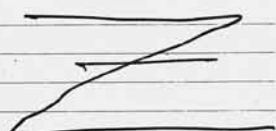

С сыном Александром
Подмосковье. 1975

Семья о. Глеба после его ареста. Слева направо: дочь Мария,
сын Александр и жена Ираида с дочкой Аней
1979

13. СОСТАВ СЕМЬИ

	Фамилия, имя, отчество, год и место рождения	Место жительства, работы и должность
Отец	ЯКУНИН ПАВЕЛ ИВАНОВИЧ 1889 г.р.	УМЕР В 1943 г.
Мать	ЯКУНИНА КЛАВДИЯ ИОСИ- ФОВНА 1903 г.р.	УМЕРЛА В 1968 г.
Жена	ЯКУНИНА ИРАИДА ГЕОРГИ- ЕВНА 1938 г.р.	г. Москва ул. ДЫБЕНКО д. 30 кв. 45 домхозяйка
Сын	ЯКУНИН АЛЕКСАНДР ГЛЕБОВИЧ 1974 г.р.	ПРОЖИВАЕТ С МАТЕРЬЮ
Дочь	ЯКУНИНА МАРИЯ ГЛЕБОВНА 1962 г.р.	ПРОЖИВАЕТ С МАТЕРЬЮ
Дочь	ЯКУНИНА АННА ГЛЕБОВНА 1977 г.р.	ПРОЖИВАЕТ С МАТЕРЬЮ
Браты и сестры		

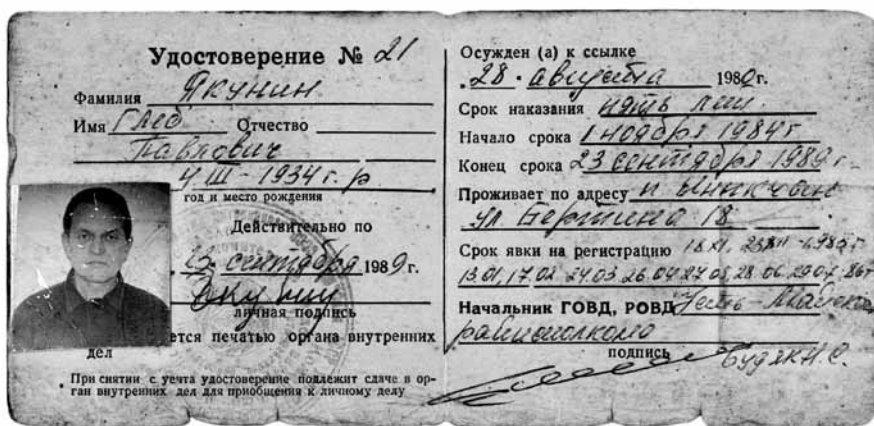
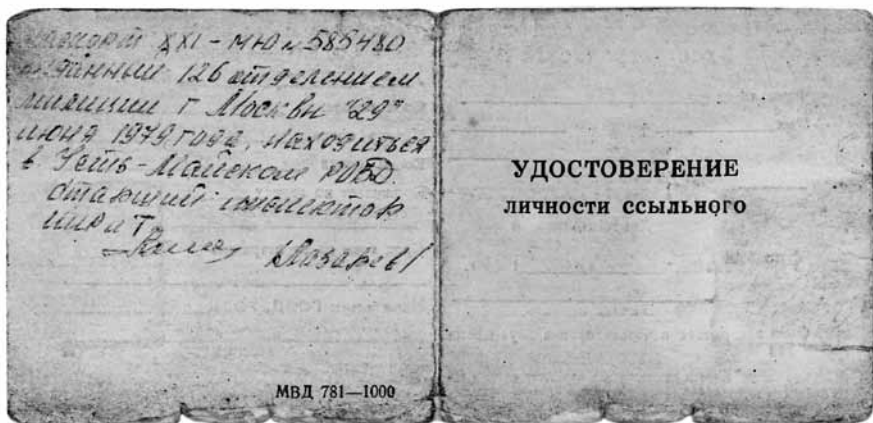

Личная подпись арестованного

Отпечаток указательного пальца правой руки (от одной кромки ногтя до другой)

Удостоверение личности ссыльного Г. П. Якунина
1985

В ссылке после лагеря «Пермь-37»
Якутия, поселок Ыныкчан. 1985

Глеб Якунин
Быньчан, 1985

Валерий Борщёв и Глеб Якунин
Быньчан, 1985

Золотодобывающий посёлок Ыныкчан ранее входил в ведение ГУЛАГа
1985–1986

Изба, в которой о. Глеб жил в ссылке
Бытчан. 1985

Цех для ремонта бульдозеров, где о. Глеб плел железные тросы
Бытчан. 1986

Агафья Здановская (тетя Галя), о. Глеб и дети Александр и Анна
Бытчан. 1985

Семья приехала: с дочерью Марией
Бныкчан. 1986

С сыном Александром и дочерью Анной
Бныкчан. 1986

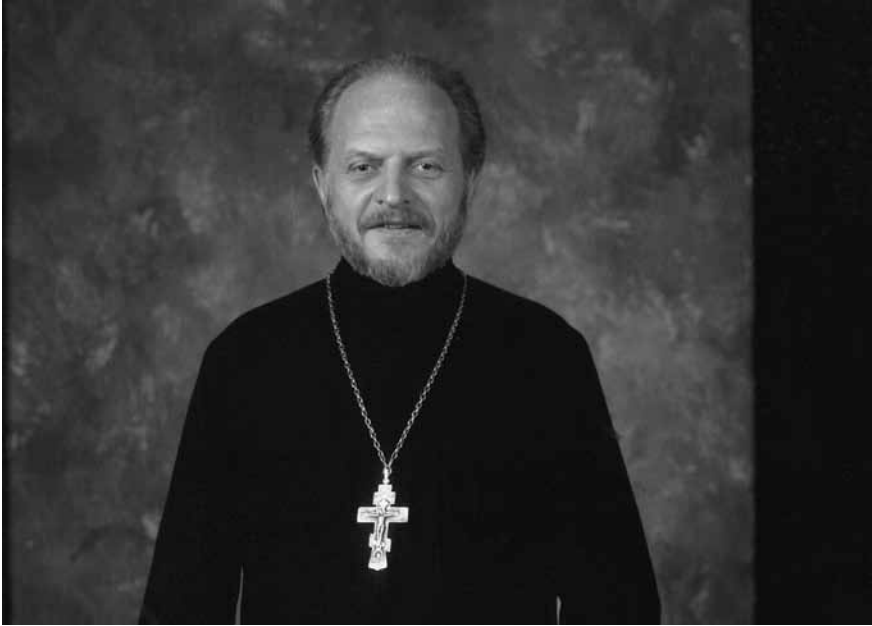
«От холода не околею»
Билькман. 1985

Ираида Якунина с детьми
Москва. 1985

О. Глеб служит литургию в Никольской церкви села Жегалово
1988

Отец Глеб Якунин
1990

О. Глеб — депутат
Верховного совета РСФСР
1990

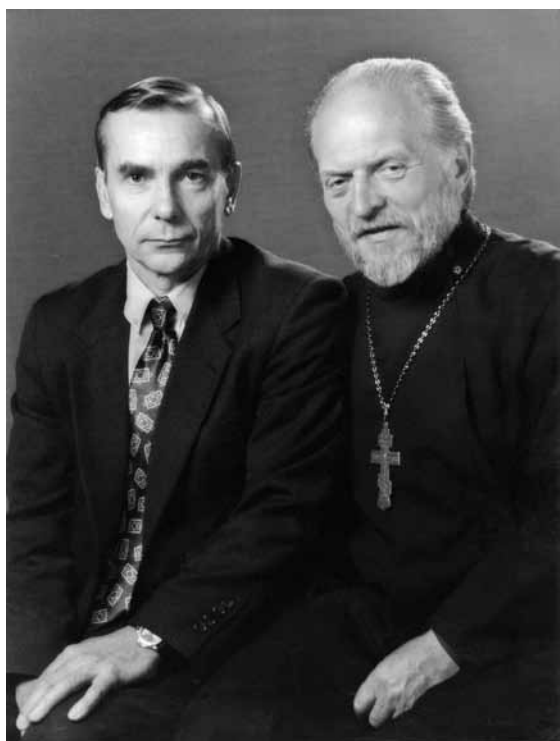
Священники
Георгий Эдельштейн
и Глеб Якунин
на приеме у папы римского
Иоанна Павла II
Ватикан. 1988

Депутат Государственной думы
о. Глеб Якунин с помощником
Львом Левинсоном (слева)
*Кабинет № 1151 Г. П. Якунина,
Москва. 1995*

«Это наша мама».
Лидия Здановская
(тетя Лида)
с о. Вячеславом
Винниковым
в Антиохийском
подворье.
Москва, 1990-е

Побратимы
в правозащите: о. Глеб
и Лев Пономарев
Середина 1990-х

В гостях у евангельских христиан-баптистов церкви «Благовещение»
Московская область, поселок Немчиновка. 2007

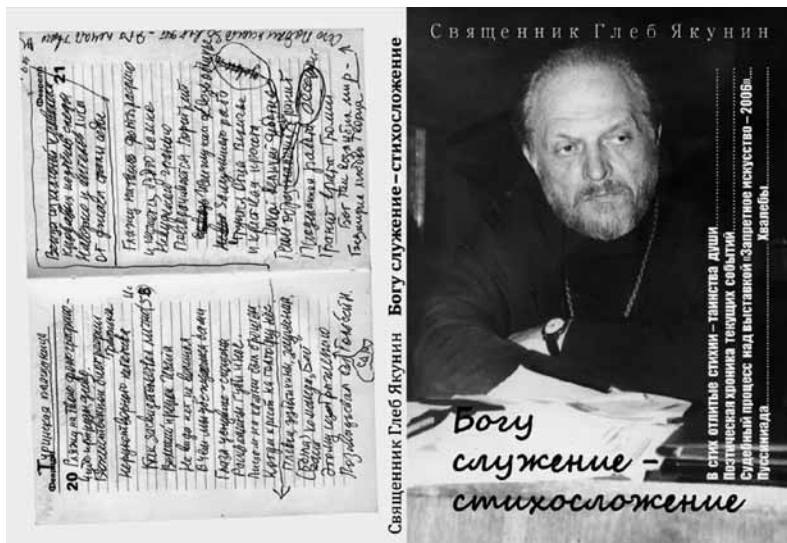
У престола в Апостольской православной церкви
2000-е

Марш в поддержку политзаключенных.
Слева направо: Ирина Карацуба, о. Глеб, Дэвид Саттер
Москва. 27 октября 2013

Блаженны алчущие и жаждущие правды...
Москва, Пятницкое кладбище. 2015

«Строки и строфы сверх катастрофы...».
Сборник стихов о. Глеба издан in memoiam в 2015 году

Пять рублей

Вардан Арутюнян:

Могли тратить до пяти рублей в месяц на продукты питания и товары первой необходимости. Это значило, что раз в месяц открывался небольшой так называемый магазин — ларек, в котором зэк имел право отовариваться на сумму в пределах 5 рублей. Естественно, эта сумма не выдавалась зэку на руки. Деньги накапливались на счете зэка — в качестве оплаты труда. У меня до сих пор хранится приобретенный в ссылке Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, в котором в пунктах о труде и об оплате труда говорится, что трудиться были обязаны абсолютно все заключенные, независимо от их возраста и состояния здоровья. И пенсионеры, и инвалиды были обязаны работать, и они действительно все работали. Отдыхали зэки только по воскресеньям. Администрация могла привлекать зэков и к неоплачиваемому труду, что она часто и делала. В 39-й статье этого самого кодекса говорится, что на счет осужденного, если он не нарушает режим и выполняет трудовой план, перечисляется не менее 10 процентов от его заработной платы. То есть, в случае имеющихся нарушений, запросто могла придерживаться и вся зарплата. Аналогичным образом поступали, если заключенный не выполнял трудовой план. А выполнить этот план, кстади говоря, было не так уж просто. За счет труда заключенного содержались как сами зоны, так и сотрудники лагерей. Зэк за свой труд, в лучшем случае, получал какие-то мизерные проценты. Эти проценты позволяли отовариваться в ларьке в пределах допустимой суммы — пяти рублей. А этих пяти рублей хватало лишь на две банки повидла, средний месячный запас сигарет без фильтра и на покупку еще каких-то мелочей. Зэк, допустивший нарушения, мог быть лишен возможности отовариваться*.

Верните книги

Перед приездом Якунина в лагере «в конце марта были изъяты из личного пользования все книги, и предполагалось отправить их на склад на зону, т. е. практически лишить з/к возможности пользоваться ими. В ответ на это 10 з/к: Федоров, Магдеев, Белов, Извеков, Кузнецов, Лукьянович, Ивлюшкин, Читава, Сургучев написали жалобы Брежневу и в ЦК КПСС и заявили о том, что если

---

* Там же.

требования не удовлетворяют, они объявят голодовку. Через несколько дней пришли КГБисты — нач. упр. Помаз и его зам. Афанасьев и попытались убедить з/к в том, что администрация права» («Публикация АВ», 58: 23). В итоге пошли на компромисс и разрешили доступ к книгам.

Когда отца Глеба в апреле привезли в лагерь, у него сразу отобрали всю религиозную литературу. В ответ он тоже направил гневное письмо Председателю Президиума Верховного Совета СССР Леониду Брежневу (орфография и пунктуация сохранены):

Заявление

Уважаемый гр. председатель!

28 августа 1980 года мосгорсудом я был приговорен к лишению свободы и в апреле м-це с. г. прибыл в учреждение ВС-389/37 УВД Пермского облисполкома для отбывания наказания.

Сюда, в исправительно-трудовую колонию мне позволено было привезти для моего личного пользования религиозную литературу, которую я получил и которой я пользовался в следственном изоляторе КГБ СССР по разрешению администрации и следственных органов. По прибытии в колонию я подал заявление в адрес администрации с просьбой разрешить мне пользоваться этой литературой (религиозной) и, в частности, изданными в Сов. Союзе официально московской патриархией: Библией, православным молитвословом, Псалтирью, православным календарем на 1981 год и журналом московской патриархии за 1980 г. Прошел месяц, как я уже в зоне, но указанные книги остались в руках администрации, и моя просьба вернуть их мне — удовлетворена не была. Главная причина моего ареста, предание суду и лишение свободы — было учреждение мною в Москве «Христианского комитета защиты прав верующих в СССР». Руководство работой этого комитета, широкая публикация мною на Западе его материалов и документов. В приговоре суда говорится о том, что в этих документах и публикациях содержатся «клеветнические измышления», в частности, на внутреннюю политику СССР в области религии. Но не является ли прямым доказательством правоты моих утверждений о нарушении прав верующих в нашей стране тот факт, что меня, священника русской православной церкви, в течение многих лет добивавшегося осуществления со стороны государства права верующих и церкви на свободу религиозной жизни, ныне находящегося в заключении, лишают возможности пользоваться Библией, молитвословом и др. Для меня как для священника и христианина, Библия и книга молитвенных правил являются тем необходимым минимумом духовной жизни, пищи, без которой я не могу жить. В случае, если мои жалобы

в официальные государственные инстанции на изъятие у меня религиозной литературы останутся без удовлетворения, я буду вынужден прибегнуть к крайнему средству — голодовке, дабы привлечь внимание христианской мировой общественности на попрание моего права на свободу совести. («Публикация АВ», 58: 18.)

Николай Ивлюшкин

О жизни отца Глеба в лагере мне рассказывал Николай Ивлюшкин, который попал в тридцать седьмую зону по сфабрикованному делу о шпионаже. «Виной всему послужили интерес солдата-срочника к технике, импортные сигареты, индийский чай и газета британских коммунистов *Morning Star*, которую родители регулярно посылали ему для того, чтобы он, находясь в армии, не забывал английский язык»*.

В Чистопольской тюрьме Николай сидел с Сергеем Григорьянцем, который с большой благодарностью пишет о том, как Коля присоединился к его голодовке и как прежде поддерживал протест и голодовку отца Глеба.

Коля — один из самых удивительных и замечательных людей и в политических зонах, и в Чистопольской тюрьме. На первый взгляд, он один из длинной шеренги солдат, которым для запугивания армии один и тот же следователь КГБ фабриковал дела о шпионаже. Сперва наивные мальчишки в своих воинских частях слушали страшные политбеседы о внедрившихся в Советскую армию шпионах, потом некоторые из них по доносу приятеля или рапорту желающего выслужиться оперативника попадали в лапы к этому же следователю и от него попадали с большим сроком в политические зоны, где встречали тех, о ком слышали на политинформации. Поскольку все эти мальчишки не имели никакого отношения ни к шпионажу, ни к политике и никаких прочных убеждений у них не было, в колонии они тут же попадали в лапы еще одного, местного, гэбиста, который предлагал им помощь, если они будут на него работать. И почти все, с разной долей энтузиазма, становились лагерными осведомителями. Коля Ивлюшкин — самое поразительное исключение в этой солдатской шеренге. Будучи из интеллигентной московской семьи, очень многое о советской власти понимая еще дома, Коля — единственный из солдат тут же начал поддерживать

---

* *Арутюнян В.* История политзаключенного.

в протестах и голодовках отца Глеба Якунина, психиатра Анатолия Корягина и других, совсем не случайных в политических колониях людей. Именно поэтому и попал в Чистопольскую тюрьму, а услышав о моей голодовке поддержал и меня. Около месяца мы замечательно вместе с ним проголодали, хотя ему — молодому и высокому, было, конечно, гораздо труднее*.

С Николаем мы познакомились на поминках по отцу Глебу. Он удивил меня рассказом о том, что в советском лагере, где в основном сидели атеисты, все уважительно называли зэка Якунина отцом Глебом, советовались с ним, расспрашивали о вере, доверяли ему.

Однажды, рассказывает Николай, отец Глеб разбудил его, размахивая газетой, в которой увидел намек на то, что их всех скоро освободят. Прочитав статью, Николай не увидел в ней ничего, что обещало бы скорое освобождение. Но Якунин и в лагере был верен своей надежде в скорое преображение жизни: советская власть скоро рухнет, и они вернутся домой.

В одном из телеинтервью отец Глеб скажет: «Я сидел в лагере в самые страшные годы, 1981—82-й, когда диссидентское движение было полностью разгромлено**», и все говорили, ну что ж, теперь это надолго и навсегда, я был уверен, что демократия восторжествует. Каким путем это получится, я не знал...»***.

Вардан Арутюнян пишет, что «Глеб Павлович был невероятно искренним, эмоциональным и, в какой-то степени, наивным человеком. Иду я как-то по зоне спокойно, а он бежит навстречу, крепко обнимает и радостно сообщает:

— Вардан! Вардан! Поздравляю, скоро мы выйдем на свободу!

Я стою в удивлении. Оказывается — умер Брежнев, и дорогой наш Глеб Павлович решил, что все — конец Советам. Хотя в каком-то смысле он ведь оказался прав. Смерть Брежнева стала роковой и первой в череде смертей всех последующих генсеков, —

---

* Григорьянц С. Тюремные записки, «Бюллетень «В». С. 355—356 (www.grigoryants.ru).

** Виктор Давыдов считает «разгром правозащитного движения» одним из мифов, поскольку работа продолжалась, и в нее включалось новое поколение. См.: Виктор Давыдов. 10 мифов о диссидентах.

*** Отец Глеб Якунин в программе «Рождённые в СССР». 2010 г. (www.youtube.com).

сразу после этой череды явился Горбачев, а это было уже на закате советской империи»*.

Лагерная теодицея

Откуда в мире зло, если Бог всеблаг и всемогущ? Теодицея (термин Лейбница) — дословно «оправдание Бога» — известна христианам с библейской Книги Иова. Это вопрос о природе зла в мире, созданном добрым и всемогущим Богом.

После войны возникла теодицея Холокоста (Катастрофы, Шоа): где был Бог, когда евреев загоняли в газовые камеры и сжигали в печах? РПЦ не создала своей теодицеи ГУЛАГа, хотя и канонизировала более тысячи новомучеников.

О чем говорили сокамерники с отцом Глебом? Их мучили вопросы: почему они оказались здесь, почему Бог не поддержал их в справедливой борьбе против очевидного зла, почему власть отдана насильникам и палачам. Почему Бог не разрушит этот лагерь и не выпустит их на волю, если он властен над всем миром?

Одни видели Христа в узилище, а в своих страданиях — его крестный путь; другие верили, что Бог избрал их и призвал на тяжелый путь испытаний, чтобы приблизить к себе. Что они избранное малое стадо верных правде и должны до конца отстаивать ее. Советская власть представляла полчищем сатаны, всадниками апокалипсиса, римскими воинами, казнящими Христа.

Зоя Крахмальникова рассматривала тюрьму как воплощение мира, поработанного злом, как «совершенную модель советского тоталитаризма» (посланного Богом за вероотступничество) и как крестный путь, ведущий к освобождению и спасению души. Демократию же она видела как «дитя христианства, провозгласившего непревзойденную ценность человеческой личности, ее Божественной свободы, направленной к свершению добра, чести и справедливости»**.

Отец Глеб тоже исповедовал теодицею Креста, при этом верил в скорое торжество справедливости по отношению к преступникам и милосердия — к жертвам.

---

* Арутюнян В. История политзаключенного.

** Крахмальникова З. Слушай, тюрьма! М., 1995. С. 134.

Классическая христианская теодицея страдания ярко выражена в письме, которое отец Глеб написал семье после первого свидания в лагере.

Письмо № 7. 12 апр. 1982 г.

Родные мои, дорогие!

Ваш приезд был для меня столь неожиданен, что я растерялся и оказался в каком-то душевном торможении, поэтому, предполагаю, произвел впечатление недовольного вашим визитом.

И хотя время мелькнуло слишком мгновенно, я второй день перед мысленным взором «прокручиваю» то, что осталось в моей памяти и моем сердце, — ваши дорогие лица, наши беседы, мои впечатления.

Конечно, трагично — так далеко ехать, столько хлопот и так мало общаться, разделенными двумя столами.

Но грех роптать, слава Богу и за радость такого общения, тем более что я надеюсь на скорую встречу.

Как я был тронут — увидев мою маленькую крошечку Анечку, которой, конечно, досталось путешествие труднее всех, и как я был рад видеть всех вас.

Здесь у нас есть верующие христиане, празднующие Пасху по новому стилю, и поэтому я уже с ними христосовался, пил праздничный чай, краткая молитва и уже звучали так необычно: «Христос Воскресе!»

Письмо это вы, наверно, получите на Пасхальной неделе, уже встретив великий праздник.

Примите и мои поздравления: «Христос Воскресе!» — «Праздников праздник и торжество из торжеств!»

Самая великая, совершенная радость христианина дается лишь через крест и страдание, лишь приобщившись им, можно духовно постичь радость воскресения, обновления, нового бытия во всей его полноте.

Без креста радость человека лишь в плоскости, в двухмерном пространстве. И лишь Крест Христов, приобщение к Его страданию, дает возможность ощутить, пережить радость воскресения в полноте трехмерного измерения.

Воскресение Христово — источник нашей вечной радости, надежды, упование.

Если увидимся в мае, еще до отдания праздника, привезите с собой пасху, творожную с изюмом, крашеные яйца (и сырые) — будем на свидании праздновать Пасху.

Захватите также меду, лущеных орехов, свежего чесноку, аджики.

Надеюсь также, что в другой раз увижусь и с моим дорогим сыночком Сашуликом.

Всем мне близким передайте праздничные поздравления.
Всех благословляя,

Ваш Глеб.

P. S. Очки и прочее, что вы оставили, мне передали в тот же день.

Это было единственное свидание с детьми в лагере. Сына Сашу он увидит только через три года в якутской ссылке.

Статус политического заключенного

Отец Глеб на расспросы о лагере обычно отвечал, что сидел спокойно, не конфликтовал, в отличие от основателя «Московской группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений» Юрия Орлова, который настойчиво противостоял администрации. Но потом мог вспомнить, как они вместе с Орловым объявляли голодовки, требуя признать их политическими заключенными, как подолгу сидел в ПКТ, где мог общаться с Юрием через стенку. Вне ПКТ общение было невозможно, так как сидели они в разных жилых зонах внутри одного лагеря.

Незадолго до приезда отца Глеба заключенные требовали улучшить режим изоляции в одиночных камерах.

«В ПКТ отвратительные условия содержания: нарушение норм санитарии, неотапливаемое помещение, холод, сырость, низкое качество пищи, грубость надзирателей. Все это вынудило з/к в конце февраля [1981] объявить голодовку протеста. В тот же день в зону пришли КГБисты и заверили, что требования будут удовлетворены, если ПЗК снимут голодовку. Требования удовлетворили. Голодали: Корехов, Извеков, Лукьянович, Кузнецов, Сургучев, Ивлюшкин, Белов». («Публикация АВ», 58:23).

Вардан Арутюнян подчеркивает, что отец Глеб принимал участие во всех акциях заключенных.

«Хроника текущих событий» (выпуск 62) в 1981 году сообщала:

«4 мая Ю. Орлов, Г. Якунин, Ю. Федоров, М. Карпенюк, Кузнецов, Белов, Лукьянович, Ивлюшкин, Читава, Юрьев и, по видимому, еще 2 человека держали голодовку, протестуя против невыполнения Советским Союзом гуманитарных статей Хельсинкского акта и требуя признать в СССР статус политзаключенного».

Орлов, Якунин, Федоров, Цурков, Читава, Нилов, Ивлюшкин, Кузнецов и Извеков подписали следующее письмо Мадридскому совещанию (Хроника текущих событий, выпуск 63):

Уважаемые главы делегаций!

Ваше совещание проходит на фоне разгрома правозащитного движения в СССР, большинство участников которого, в том числе Хельсинкских групп, возникших в СССР на основе заключительного акта Хельсинки, томятся ныне в концлагерях.

В ближайшее время Вам предстоит подписать Заключительное коммюнике Совещания. Одним из важнейших аспектов Хельсинкских соглашений явилось признание правительствами стран-участниц торжественного обязательства соблюдать права человека в своих странах, отраженного в «третьей корзине» Хельсинкских соглашений.

Одним из наиболее вопиющих нарушений прав человека в СССР является режим содержания заключенных в местах лишения свободы и особенно политзаключенных и узников совести. Даже при беглом знакомстве с недавно введенным так называемым Исправительно-трудовым кодексом любому непредвзятому взгляду видны его антигуманность, жестокость, а также отсутствие статуса политзаключенных в СССР.

Но и те куцые права, которые предоставляются ИТК РСФСР, постоянно нарушаются представителями власти. Особенно возмутителен духовный, религиозный, культурный геноцид, которому систематически подвергаются в том числе и политзаключенные в СССР. Особенно губительно это сказывается на лицах, отбывающих длительные сроки заключения. Жестокая цензура и задержка переписки заключенных; практическое лишение доступа к необходимым книгам и литературе; полное запрещение пользоваться в концлагерях религиозной литературой, в том числе Библией и Евангелием; насильственная, унижающая человеческое достоинство стрижка волос и бороды, в том числе и у священнослужителей; обязательное ношение униформы с биркой на груди, что напоминает фашистские лагеря смерти; оскорбительная для человеческого достоинства мера наказания в виде лишения питания на определенный срок, в частности за отказ от принудительного труда. Особенно унижительным является режим в концлагерях для политзаключенных, в том числе и узников совести, которым Советское руководство отказывает в предоставлении соответствующего статуса. Печальный опыт и драматическая история правозащитного движения в СССР, которое было разгромлено властями в период от торжественного подписания Хельсинкской договоренности до Мадридского совещания, наглядно показывает, что высокие и красивые слова за подписью ответственного руководителя делегации

СССР явились лишь демагогически удобным прикрытием для грубого попрания прав человека в жизни.

Мы, политзаключенные и узники совести, пережившие трагедию крушения правозащитного движения в СССР, обращаем Ваше внимание на печальный опыт недавних событий в нашей стране, дабы Мадридское совещание не превратилось в «Правозащитный Мюнхен». Мы призываем Вас подписывать Заключительный Акт Совещания лишь при наличии твердых гарантий и уверенности в том, что СССР прекратит дискриминацию своих граждан в области прав человека.

Мы извещаем Вас о проведенной в канун открытия заключительной стадии Совещания, 4 мая 1981 г., голодовке протеста и о том, что в канун завершающей стадии, июня 1981 г., еще раз в знак протеста против нарушения прав человека в СССР и в поддержку своих требований объявляем голодовку протеста.

Представители государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе проводили встречу в Мадриде с 11 ноября 1980 года по 9 сентября 1983 года. В честь последнего дня Мадридской встречи заключенные 37-го лагеря провели еще одну однодневную голодовку, за организацию которой отца Глеба вновь посадили в ШИЗО («Публикация АВ», +6: 8). В итоговом документе Мадридского совещания не упомянуты ни статус политзаключенного, ни сама проблема репрессий в СССР. А в лагере тем временем усилились репрессии против бунтовщиков.

ШИЗО 37-й зоны глазами Юрия Орлова:

Камера была 1, 1 x 3 метра, с маленьким зарешеченным окошком и двумя цементными тумбами, похожими на два пня, на которые ночью опускались нары; утром они поднимались, и охранник снаружи крепил их штырем к стене. Я сел на тумбу. Из дырок в стенах дуло, на улице было 40 градусов мороза, меня охватил озноб. Много позже я изобрел разные тюремные хитрости, чтобы удерживать тепло: прятать, например, куски газет за форточкой снаружи, а потом закладывать их под рубашку за спину. Но все равно холодно. Невозможно согреться и едой при ее почти полном отсутствии, когда так называемую «горячую пищу» дают только через день.

Умывальника в камере не было. Раз или два в день выводили, чтобы опустошить парашу и умыться, но держать себя в чистоте было невозможно. Это есть часть наказания, объяснила мне лагерный врач*.

---

* Орлов Ю. Ф. Опасные мысли... С. 241.

«Вести из СССР»:

«Глеб Якунин в тяжелом состоянии переведен из пермского лагеря № 37 в больницу (на территории лагеря № 35). Он продолжает голодовку. С 26 сент. 1981 его кормят искусственно. В разное время голодовки солидарности с ним держали Ю. Орлов, А. Корягин, М. Лукьянович, В. Кузнецов, В. Читава, С. Корехов, В. Арутюнян, Н. Белов, Ивлюшкин, Юрьев»*.

Вардан Арутюнян пишет:

В конце 1980—81 годах большая 37-я зона больше не являлась тем безмятежным местом, каким была до 1980-го. Она была более чем активной. (...)

Уже точно не помню, когда, но осенью — в октябре-ноябре, мы — ээки малой и большой 37-й зоны, окончательно пришли к выводу о необходимости выдвинуть требования о признании за нами статуса политического заключенного. Что такое забастовка, знают, пожалуй, все, но термин «статус политического заключенного» надо объяснить. «Всеобщая декларация прав человека» исключает преследование людей по политическим мотивам. Она была принята ООН в 1948 году, и после этого наличие политических заключенных и политических репрессий на территории стран, подписавших этот документ, было неприемлемым. (...)

Наше требование по поводу признания статуса политического заключенного в первую очередь предусматривало:

- а) не подчиняться правилам лагеря;
- б) не носить одежду заключенного;
- в) не выполнять лагерную работу**.

Свои требования и обращения к мировой общественности политэки передавали на волю, где их печатали и транслировали по радио. Поток информации из лагерей не могли остановить даже самые жесткие меры контроля.

Заключенные отказывались выходить на работу и срывали с себя нагрудные нашивки с фамилией, за что их сажали в ШИЗО, ПКТ, переводили в другие лагеря или Чистопольскую тюрьму.

Спустя много лет после событий, которые разворачивались на 37-й зоне, мой друг Николай Ивлюшкин в адресованном мне письме, по поводу тех событий, подвел следующий итог:

---

* 1981 год // USSR News Brief bulletin (www.kronid.wordpress.com).

** Арутюнян В. История политзаключенного.

«Знаешь, одной из причин того, что нас «разогнали» по разным зонам-тюрьмам было то, что они видели, что у нашей компании не было СТРАХА — так мы были вместе и так поддерживали друг друга, что если не разогнать, то остается только убить... Редкое качество — они понимали, что ни с кем отдельно нельзя договориться, так мы были привязаны к друг другу и так верили и доверяли друг другу (помимо всех прочих зэковских дел), что предательство было равносильно смерти». И я согласен с его оценкой*.

Бойкот стукачу

Александр Подрабинек:

Стукачей почти никогда не наказывали без разборок. Вину стукача надо было доказать. Голословных обвинений для этого не хватало. Опустить зэка по голословным обвинениям в стукачестве — это беспредел. За это могли поплатиться и сами судьи. Конечно, уровень разборок везде был разный, но в среднем качество тюремного правосудия было выше государственного. На разборках можно было оправдаться. Правда, случалось это редко, но тому есть объяснение. Обвинение в стукачестве — крайне серьезное для тюрьмы, и мало кто решится на него, не получив заранее надежных доказательств. В противном случае при оправдательном решении обвинителю придется «отвечать за базар». Отвечать примерно так же, как пришлось бы ответить доказанному стукачу!**

Отец Глеб говорил, что в лагере было на удивление мало стукачей, несмотря на то, что каждый месяц каждого заключенного водили в кабинет к «куму» на второй этаж, где чекист пытался его завербовать. Эти беседы зэки научились подслушивать, приложив к стене трубу. Паруйр Айримян, напротив, считал, что стукачей было много.

В 37-й зоне при отце Глебе произошли две громкие истории с разоблачением Роберта Магдеева и Владимира Свердлова.

Их рассказывал сам отец Глеб и описал в своей книге его друг Вардан Арутюнян. Истории переплелись деталями, уточнить которые мне помог Николай Ивлюшкин.

---

* Там же.

** *Подрабинек А. П.* Диссиденты. С. 426.

Вардан Арутюнян:

И вот, в ответ на публикации в зарубежной прессе, из Москвы местному чекисту поступает распоряжение организовать такую публикацию, под которой поставит свою подпись находящийся на тот момент на зоне зэк и в которой в нелюбезном свете будут представлены диссиденты, которых так усердно поддерживают и всячески защищают западная пресса и международные правозащитные организации. Дают, видимо, содержание будущей статьи, и Бурилов предлагает Магдееву написать текст и подписаться под ним.

В письме поименно были перечислены активные и принципиальные зэки нашей зоны. Обычные будничные противоречия и споры были представлены в виде непримиримой вражды, отдельные личности были выставлены клеветниками, подлецами и манипуляторами. Цель была очевидна: показать Западу, каких недостойных людей они на самом деле поддерживают и защищают. Ну, а за это Магдееву, разумеется, сулили досрочное освобождение*.

Магдееву дают для письма большой конверт А4, он опускает его в почтовый ящик, но край конверта остается снаружи. Другой заключенный, Аркадий Цурков, пытаясь засунуть в ящик свое письмо, вытягивает конверт и показывает его друзьям.

Той же ночью, когда все зэки улеглись спать, Ваня Извеков вместе с Цурковым и Ивлюшкиным отправились в курилку переписывать письмо Магдеева. Пока наши товарищи занимались письмом, мы стояли «на шухере», заняв стратегически места. Анатолий Корягин находился в коридоре между жилой секцией и курилкой, Глеб Якунин занял позицию в самой жилой секции, чтобы подать знак Корягину в том случае, если кто-то из зэков проснется, я же находился снаружи, чтобы контролировать появление охранников. За ночь они были обязаны несколько раз заходить в жилую секцию и проверять спящих зэков. Заметив охранника, я должен был немедленно подать знак Корягину. В таком случае все мы должны были быстро разлечься по кроватям и прикинуться мирно спящими.

Переписав письмо, мы вложили оригинал в конверт Магдеева и бросили обратно в почтовый ящик. На волю была вывезена копия письма Магдеева, чтобы было ясно, о каком письме идет речь, также изложили собственную точку зрения к этому письму и, безусловно, другие сведения. Было ясно, что после того как будут опубликованы наши сведения, КГБ больше не сможет использовать письмо Магдеева.

---

* *Арутюнян В.* История политзаключенного.

Наш план сработал. Информация благополучно дошла до места назначения. (...)

Получив весть об успешном завершении нашего плана, мы собрали всех эзков зоны. Пришли все — и старики, и молодые, в том числе и сам Магдеев. Никто из них не знал, по какому поводу мы решили собрать их. Коля Ивлюшкин сказал, что недавно к нам в руки попало удивительное письмо, которое сейчас же и будет обнародовано. И Коля начал читать. Наступила гробовая тишина. Магдеев был в ужасе.

Сказали, что Магдееву с этой минуты объявляется бойкот. (...)

Бойкот — это серьезная кара. Мало кто сможет выдержать такое испытание. И для спасения Роберта Магдеева его перевели в Мордовию*.

Чекисты вычислили участников операции и троих из них — Аркадия Цуркова, Анатолия Корягина и Николая Ивлюшкина — отправили в Чистопольскую тюрьму.

Пощечина провокатору

Владимир Ильич Свердлов, капитан из управления МВД, на вопрос: «За что сидишь?» — отвечал уклончиво. В 1982 году его перевели в 37-й лагерь из 35-го, где по его вине армянский диссидент Паруйр Айрикан получил новый срок. Свердлову удалось убедить Паруйра, что через вольного мастера за деньги можно было наладить канал для передачи посылок от невесты из Москвы. В результате Паруйр получил новый срок, мастера уволили, а Свердлова перевели в другой лагерь.

Николай Ивлюшкин считает, что в 37-м лагере Свердлов был приставлен чекистами к отцу Глебу в роли благодарного слушателя, готового вести долгие разговоры о судьбе страны. Друзья предупреждали Якунина, чтобы тот не заигрывался с провокатором, но отец Глеб уверял их, что из Свердлова можно выудить полезную информацию.

Информацию о роли Свердлова в деле Паруйра собирали по частям, а когда «все детали выяснились доподлинно, публично ему предъявили. Предъявлял отец Глеб»**. Он сказал Свердлову в лицо, что тот мерзавец, подлец, изображает диссидента, а сам стучит

* Там же.

** Из беседы с Николаем Ивлюшкиным. 03.01.2020.

и устраивает провокацию, из-за которой настоящий диссидент получает новый срок. В этот момент к двухметровому Свердлову подошел шустрый Юрий Сургучев и спросил:

— Володь, это правда?

— Да что ты, Юр, как ты можешь верить? Это недопонимание. И Юра дал ему пощечину.

Организатором суда объявили отца Глеба, и осенью 1982 года его сначала сажают на пять суток в ШИЗО, а потом на полгода в ПКТ. У него отбирают Библию и церковный календарь. В знак протеста он объявляет голодовку. Через две недели возвращают Библию, но без календаря.

Та же история в изложении отца Глеба:

Вот что произошло в конце 1982 года. К нам, в 1-й отряд зэков, из 35-го политлагеря, была переведена весьма экзотическая личность с не менее оригинальным именем: Владимир Ильич Свердлов (ст. 64 УК «шпионаж»). Как он представился, выпускник Высшей школы КГБ («вышки»), в ней же и преподавал. Человек чрезвычайно одаренный, с уникальными шпионскими способностями: например, я наблюдал, как, стоя спиной к лагерному начальству на расстоянии, он пересказывал то, что они говорили. Симпатичный, контактабельный, превратившийся в матерого антисоветчика, он вызывал симпатию у лагерной молодежи. Однажды из 35-й зоны пришел разоблачительный месседж: «Свердлов — оборотень, был свидетелем со стороны обвинения на спровоцированном новом процессе, который прошел в 35-й зоне над выдающимся армянским правозащитником Паруйром Айриакяном». Зэки срочно проводят в столовой сходку. Приглашается Свердлов. От имени коллектива я, сидя напротив Свердлова, повторяю ему обвинения в предательстве. Свой монолог не успеваю закончить. Внезапно из кухонного помещения быстрым шагом выходит питерец Юрий Сургучёв (также осужденный по 64-й статье — «попытка шпионажа»). Невысокого роста, поджарый, он неожиданно бьет в ухо нескладного верзилу. Свердлов, не уместающийся на стуле, падает на пол. Вбегают капитан Гайсин, требует немедленно разойтись, а меня, как зачинщика избиения, тут же отправляет в ПКТ (мини-тюрьму в зоне) на полгода. Религиозную литературу (Библию и церковный календарь) у меня отбирают. В знак протеста я заголодал. После двух недель голодовку прекратил, потому что появилась реальная опасность, что из зоны меня отправят в «крытку» (тюрьму), а по совету Анатолия Марченко, с которым я находился в зоне в течение некоторого времени, попадать в «крытку» было ни в коем случае нельзя, поскольку это означает полную изоляцию и невозможность участия в забастовках, голодовках,

подписании коллективных обращений эзков, которые постоянно уходили на волю и широко распространялись*.

Отец Глеб был очарован талантами Свердлова и поверил в искренность его антисоветских речей, несмотря на предупреждения со стороны той самой молодежи, у которой провокатор якобы вызывал симпатию. Он легко доверял людям и радовался любому протестному единодушию, не углубляясь в характер человека, — так мало у него было сторонников и соратников, что ему всегда хотелось верить в лучшее. Он был человеком надежды, она его вела и вводила от сомнений.

Из «Хроники текущих событий», выпуск 63:

16 сентября Якунин объявил голодовку, протестуя против изъятия у него религиозных книг. 26 сентября его начали принудительно кормить. В разное время голодовки солидарности с Якуниным держали Орлов, Корягин, Корехов, М. Арутюнян, Лукьянович, Читава, Ивлюшкин, Юрьев, Кузнецов и Белов.

3 октября 19 заключенных объявили забастовку, требуя убрать из зоны провокатора. Среди них был Ю. Орлов. Ему сначала дали 15 суток ШИЗО, а 31 октября на 6 месяцев поместили в ПКТ.

Катакомбы

Удивительно то, что в лагере была Библия: у о. Глеба, у его друга епископа пятидесятников Николая Горетого, а у Гаджиева был Коран. На воле ни одно из этих Писаний не позволили бы публично читать вне церкви. Я видела в середине 1980-х в московском метро девушку с Евангелием в руках, к которой подошел некто в штатском, и она быстро убрала книгу в сумку. Даже в 1988 году в Успенском соборе Новодевичьего монастыря к нам с дочерью подошли двое, увидев, что иностранцы протянули ребенку детскую Библию. Подошли и молча посмотрели на меня в упор. Я тоже убрала книгу в сумку, и мы ушли. Но чтобы читать Библию в лагере? Такая вольность явно была исключением из правил даже для пермских лагерей. 36-я зона в этом отношении была строже.

---

* Якунин Г., священник. Мой путь к стихоплетению // Волшебный фонарь. М.: 2012. С. 172–173.

В 2016 году я читала лекции в Украинском католическом университете во Львове и взяла интервью у проректора — известного украинского диссидента Мирослава Мариновича, который сидел в Перми-36 (1978—85). Он принимал участие во всех правозащитных акциях, держал голодовки протеста до двадцати суток, передавал на волю хроникера лагеря. За весь срок провел около 150 суток в ШИЗО и около полутора лет в ПКТ.

Всякое отправление культа было строго запрещено. С меня срывали крестик, мотивируя это запретом на отправление культа. Были священники, как, например, отец Альфонсас Сваринскас, которому, конечно, было запрещено служить. Но я слышал, что он все-таки проводил молебны. <...>

Было строго запрещено иметь Библию. И я, и Саша Огородников держали длительные голодовки, чтобы получить Библию, но ничего не добились. Рассказывают об одном уникальном случае, когда Элеонора Рузвельт приехала в Советский Союз и захотела посетить тюрьму: в каждую камеру той тюрьмы завезли Библию и Коран.

Были случаи преследования за празднование религиозных праздников: Пасхи, Рождества. Мы собирались по разным календарям. Один раз за празднование Пасхи мы были наказаны 15 сутками ШИЗО — только за то, что собрались и помолились. Мы написали письмо Папе Римскому Иоанну Павлу II (я его составил) и отправили секретным способом. Письмо дошло, и мне потом написали, тоже тайно, что Папа молился на мессе о всех подписантах.

Очень сложно было иудеям, которые хотели отмечать субботу. Суббота была рабочим днем, и отказ от работы считался нарушением режима. Есть прекрасные воспоминания Йосефа Менделевича* о том, как он соблюдал субботу: его бесконечно преследовали за это. Иногда узники помогали ему выполнить норму: он приходил в рабочую зону, а в конце дня ему сбрасывали наработанное, и он сдавал. Но надзиратели понимали это, следили за Менделевичем и наказывали его самого и тех, кто ему помогал. Также бесконечные страдания были у верующего из Истинно-православной церкви: в его традиции он был обязан носить бороду, а борода — это тоже прямое нарушение режима. Как только немного выростала борода, его сразу насильно брили, и брили так, чтобы нанести ему раны.

Свидетель Иеговы был в лагере: он считал, что читать нужно только Библию, и был человеком величайшей морали, которого невозможно

---

* *Менделевич Й. М.* Операция «Свадьба» / Ред. П. Клейнер. Jerusalem: Geshar Ha-T'shuva, 1987 (www.sakharov-center.ru).

было подозревать в сотрудничестве с администрацией. У него было много ходок за веру.

Мы можем не признавать веру человека, но признавать его страдания за веру мы обязаны*.

Но то, что запрещалось официально, совершалось тайно. Священник Альфонсас Сваринкас «тайно проводил на зоне причастия и обряды крещения. Причем было совсем неважно, к какой церкви относился тот или иной верующий. Он относился с любовью и глубоким уважением к последователям любой церкви и с большой готовностью выполнял свою службу. <...>

В большой 37-й зоне было очень любопытно наблюдать за дружбой пятидесятника Николая Горетого и православного священника Глеба Якунина. ...Они вдвоем в скрытом уголке тайно крестили одного молодого зэка, обратившегося в веру»**.

Николай Ивлюшкин уверен, что «зэки всегда ищут выход. И всегда его находят. За этот выход приходится платить, но тем не менее выход находится.

Многое в лагере делалось тайно, и эту тайну нельзя было выдавать. Отец Глеб шутил, что это была тайная жизнь первых христиан. Катакомбы».

Библия как манипуляция

В нескольких воспоминаниях пермских сидельцев я прочла, что именно 36-я зона отличалась особо строгим режимом, но Николай Ивлюшкин считает, что чекисты чаще ориентировались не на номер зоны, а на конкретного человека, работали индивидуально с каждым.

Когда отец Глеб прибыл в лагерь и попросил Библию — ему ее не дали. Он хотел сразу объявить голодовку, но заключенные его отговорили, потому что, если он начнет голодать, ему не дадут длительного свидания и могут вообще лишиться свиданий. А Ираида могла к этому времени уже быть в пути. Ираида приехала, и было свидание.

---

* Интервью с Мирославом Мариновичем. 05.04.2016. Аудиозапись. Архив автора.

** *Арутюнян В.* История политзаключенного.

Тем более что у епископа Николая Горетого Библия была: ему, правда, дали ее с условием, что он только сам может ее читать, а если увидят ее у другого, то заберут. Николай Петрович сокрушался, что как священник он не может не давать Библию, поэтому говорил нам: вы берите, но не попадайтесь. И мы читали у окна: будто просто в окно смотрели. Все знали, если ты в руках держишь эту большую зеленую книгу, то на всякий случай рядом с тобой никого не должно быть. Если засекут: я самолично взял, Николай Петрович не давал мне. Никакой читающей группы быть не должно.

Библией манипулировали. Владимиру Порешу, например, не давали, и он голодал, а когда перевели его в Чистопольскую тюрьму — вдруг дали.

Администрация ожидала, что Якунин начнет голодовку и его на этом можно будет поймать, а действовать в лагере надо против их ожиданий. Отец Глеб писал письма в прокуратуру, требуя Библию, но ему отказали.

Потом ему вдруг дали Библию. В лагере были разрешены книги, изданные в СССР, и то была Библия, изданная Московской патриархией. Почему Горетому дали Библию, а Якунину не дали? То и другое объясняли разными законами, но учитывали возраст, активность зэка, вероятность скандала и многое другое.

Нательные кресты были запрещены: их все равно носили, но в любой момент, при обыске или когда брали в карцер, руки были готовы быстро снять его и положить в рот. Руки всегда были наготове*.

В карцере отец Глеб написал стихотворение:

ЭХО ПРОШЕДШЕЙ ВОЙНЫ

⟨...⟩

И в нашу пору — Опора.

И в наших траншеях,

И в нашем окопе

Для ран от копий —

Наш корпии,

На шеях — Животворящий крест,

Ибо Христос навсегда Воскрес!

Урал, 37-я зона. 1983

---

* Из личных разговоров автора с Николаем Ивлишкиным. 2014–2020.

Пока реальность России — Голгофа

Возможно, что Библию отцу Глебу дали потому, что ему удалось передать на волю обращение к христианам Запада, среди адресатов которого были зарубежные христианские движения и организации «За свободу веры», «Свободу вере!», «В защиту гонимых православных христиан», «Кестон-колледж», «Славянская миссия»:

Дорогие братья-Христиане! Я обращаюсь к Вам и в Вашем лице ко всем христианам Запада, чьи сердца не остаются равнодушными к преследованию верующих в нашей стране.

Находясь уже здесь в уральском политическом концлагере № 37, я получил долгожданную радостную весть, что в 1982 г. Русской Синодальной Зарубежной церковью состоится канонизация Новомучеников и Исповедников Российских.

Верую — это великое событие в жизни русской церкви коренным образом изменит дальнейший ход исторических судеб России и всего мира.

Верую, именно Мученикам и Исповедникам Российским дана Богом харизма по их канонизации сокрушить новую Вавилонскую башню, вывести церковь из Египетского пленения. Описание этого трансцендентного вмешательства Божественных сил в человеческую историю содержится у пр. Исаии, 28—31 гл. Именно это событие имел в виду Великий Святой русской церкви преп. Серафим Саровский, когда пророчествовал: «Среди лета Пасху воспоют». «Пасха» — в библейском понимании — праздник исхода народа Божьего из Египетского рабства.

Верую в скорое воскрешение России. Да услышит она, подобно четверодневному смердяшему Лазарю, чудодейственный призыв Всемогущего Господа: «Гряди вон!»

Но сейчас, пока реальность России — Голгофа, в Вашей братской помощи в деле защиты их прав нуждаются многие верующие в нашей стране.

Одним из наиболее вопиющих проявлений религиозной дискриминации является запрещение заключенным в Советском Союзе пользоваться в местах отбывания наказания религиозной литературой, в том числе Библией и Евангелием. В результате этого запрета миллионы граждан страны, находящиеся в заключении в тюрьмах и лагерях, обречены на духовный голод. Особо губительно этот запрет действует на тех, кто приговорен к длительным срокам лишения свободы.

Не является исключением в этом отношении и режим содержания политзаключенных и узников совести, в том числе поборников свободы религии и церкви, а также священнослужителей.

В этом году в знак протеста против изъятия Библии уже объявили длительную голодовку Александр Огородников (лагерь № 36) и Владимир Пореш (лагерь № 35). Им, как и мне, разрешали пользоваться религиозной литературой лишь в тюрьме, в период следствия, и изъяти ее в лагере.

Теперь наступает и мой черед. На мои протесты в различные государственные инстанции я получаю лишь отрицательный ответ, либо никакого ответа. Вот, например, как мне ответил 28 мая 1981 г. нач. отдела Пермской областной прокуратуры по соблюдению законности в местах лишения свободы мл. советник юстиции А. Н. Большаков: «В соответствии со статьей 52 конституции СССР об отделении церкви от государства и с учетом того, что ИТУ (исправительно-трудовое учреждение. — Г. Я.) является государственным учреждением, возможность хранения осужденным (слово „заключенный“ стыдливо исключено властями из терминологии. — Г. Я.) религиозной литературы, а также пользоваться ею законом не предусмотрено». Аналогичный ответ в устной форме я получил от одного из помощников генерального прокурора, посетившего лагерь 10 июня.

Для привлечения внимания к грубому нарушению свободы совести верующих, томящихся в заключении в советских тюрьмах и лагерях, ввиду изъятия у меня Библии и другой религиозной литературы, я намерен, в случае, если изъятое не будет мне возвращено, 16 сентября начать голодовку.

Я призываю Вас, дорогие друзья, и всех верующих, кому не безразличны судьбы гонимых христиан, поддержать требование верующих заключенных соблюдать советскими властями их право на свободу совести.

Мы просим Ваших молитв и длительной поддержки.

21 июня 1981 г.

Уральский политический концлагерь 37.

Член Христианского Комитета защиты прав верующих в СССР,

священник Глеб Якунин*.

Коммунисты открыли Библию

Библейский сюжет развивался и в ссылке, куда отца Глеба отравили в 1984 году.

Вардан Арутюнян:

---

* Обращение было напечатано в журнале «Русское Возрождение» (1981. № 16 (IV)).

Ссылка Якунина находилась в Якутии, а моя — в Магадане. На бескрайних дальневосточных просторах, где тысяча километров — пустынное расстояние, мы с Якуниным могли считаться соседями. Однажды я получил письмо из Якутии — из поселка со странным названием Ыныкчан. Оно было от Глеба Павловича. По своим московским каналам он разузнал о моем местонахождении и написал мне. Я ответил и попросил его прислать мне Евангелие. И вот по его поручению мне выслали из Москвы первую в моей жизни Библию. Это было в 1986 году. Секретарь компартии нашего поселка, узнав, по всей видимости, от сотрудников почты, о моей посылке, зашел как-то поздним вечером ко мне и попросил дать ему Библию на время — почитать. Начинался процесс становления коммунистов верующими. Я дал*.

Под коньячок

24 июля — 10 августа 1983 года в Ванкувере (Канада) проходила VI Ассамблея Всемирного совета церквей, на которой должны были обсуждать проблему прав верующих. Отец Глеб к тому времени был всемирно известным политзаключенным: иностранные корреспонденты и активисты ВСЦ могли спросить чиновников Московской патриархии о его положении в лагере, о том, помогает ли церковь священнику, пострадавшему от репрессий. Что им отвечать? Что сами запретили отца Глеба в служении? Что обеспечили суд лжесвидетелями?

В лагерь к отцу Глебу направили секретаря Московского епархиального управления архимандрита Григория (Чиркова): по официальной версии для того, чтобы исповедовать и причастить**. Ну и отчитаться потом перед мировым церковным сообществом.

Якунина неделю усиленно кормили в одиночной камере (чтобы хорошо выглядел), дали ему чистую одежду. По приезду накрыли стол с деликатесами и коньяком. Архимандрит выпил, закусил и перешел к настоящей цели своего визита:

— Отец Глеб, если вы покаетесь, то завтра же у вас будет приход в Москве. Скажите, что были неправы, что клеветали на советскую власть, на Церковь. Сделайте то, что сделал Дудко.

З/к Якунин отверг предложение и отсидел свой срок до конца.

---

* Арутюнян В. История политзаключенного..

** См.: Протоиерей Николай Попович об о. Глебе Якунине // Переправа. 06.05.2016 (www.pereprava.org); Крахмальникова З. Слушай, тюрьма! С. 43.

Из архива КГБ:

«В Ванкувер (Канада) на 6-ю генеральную ассамблею ВСЦ в составе религиозной делегации СССР направлено 47 агентов органов КГБ из числа религиозных авторитетов, священнослужителей и технического персонала».

24 августа 1983 года председатель Совета по делам религий при Совете министров СССР В. А. Куроедов направил в ЦК КПСС отчет «Об итогах VI генеральной ассамблеи Всемирного совета церквей в Ванкувере (Канада)», в котором обвинял «империалистические круги Запада», пытавшиеся «создать вокруг ассамблеи и на ней самой антисоветскую шумиху... очернить позицию церквей СССР, будто они являются пропагандистским орудием советского правительства, агентурой КГБ и не выступают в защиту прав верующих в СССР. {...}

Специально были организованы т. н. «Якунинские чтения» (Якунин отбывает наказание за антисоветскую деятельность). Среди делегатов и гостей ассамблеи распространялись клеветнические листовки, фотодокументы, брошюры, провокационные письма. Оказывалось сильное давление на ВСЦ с целью направить работу ассамблеи в антисоветское русло». (См. Приложение)

Но, успокаивает Куроедов родную партию, «в результате активной деятельности делегаций церквей СССР... попытки антисоветчиков не имели успеха».

Зачем вам диссиденты

Алексей Смирнов-Костерин, отсидевший пять лет в 36-м пермском лагере, считает, что если бы политическим заключенным после их освобождения дали возможность активно участвовать в демократических процессах, постсоветским странам удалось бы избежать многих национальных конфликтов. В лагерях диссидентов разных национальностей объединяли общие ценности, и это научило их понимать друг друга. Отец Глеб, проделавший в 1970-х колоссальную работу по объединению верующих разных национальностей, стран и конфессий, продолжал и в лагере защищать всех и противостоять режиму вместе со всеми.

Вячеслав Долинин, прошедший через 37 и 35-ю зоны, назвал пермские зоны антикоммунистическим интернационалом. Можно их назвать и антикоммунистическим советом церквей.

Усилиями КГБ в 1980-е годы в Пермских политических лагерях был собран настоящий антикоммунистический интернационал. Представители братских народов Советского Союза разместились в общих бараках. Здесь были русские, украинцы, евреи, литовцы, латыши, эстонцы, грузины, армяне, таджики и т. д. Многие заключенные из «союзных» республик попали в лагерь за участие в национально-освободительном движении. При этом антиимперские настроения у них, как правило, не приобретали антирусской окраски — одна на всех колючая проволока связывала эзков, независимо от их национальной принадлежности. На своем колючем языке она внятно объясняла каждому простую и очевидную истину, заключающуюся в том, что тоталитаризм одинаково враждебен и самой многочисленной в стране нации, и национальным меньшинствам, а борьбу за права отдельного народа невозможно отделить от общей для всей антикоммунистической оппозиции борьбы за права человека. (...)

Вместе отмечали всевозможные даты, как личные (дни рождения, годовщины арестов и пр.), так и общественно значимые (религиозные, национальные и т. д.). Я, например, участвовал в празднованиях Дня покровителя Литвы святого Казимира, Пасхи (православной и еврейской), годовщины независимости Латвии, Дня прав человека и многих других дат. (...)

Иногда, правда, конфликты специально провоцировались. Так КГБ постоянно пытался внести в среду политэзков межнациональную рознь. В лагерный фольклор вошли истории о таких попытках. Обращается, например, сотрудник КГБ к армянину и говорит: «Вот Вы — армянин. У Вашего народа такая замечательная культура, такие древние традиции. Зачем Вам, армянину, диссиденты? Ведь это же сплошные евреи». Обращается гэбист к украинцу: «Вот Вы — украинец. У Вашего народа такая замечательная культура, такие древние традиции. Зачем Вам, украинцу, диссиденты? Ведь это же сплошные евреи». Обращается к еврею: «Вот Вы — еврей. У Вашего народа такая замечательная культура, такие древние традиции. Зачем Вам, еврею, диссиденты? Ведь это же сплошные антисемиты*».

Протест — ПКТ-ШИЗО

Отец Глеб неоднократно попадал в штрафной изолятор и одиночную камеру (ПКТ). Максимальный срок в ШИЗО был пятнадцать суток, в ПКТ — полгода.

---

* Долинин В. Не столь отдаленная кочегарка...

Вспоминает Вардан Арутюнян:

...В крохотной камере ШИЗО — шириной в 1,5 метра и примерно в 3 метра длиной, буквально дрожишь от холода. За дальнейшие года своего заключения я успел побывать во всех лагерях для политзэков Пермского края и, разумеется, побывал в камерах штрафных изоляторов этих колоний, но самым холодным, самым чудовищным из них являлся именно штрафной изолятор 37-й зоны. Там было дико холодно и не было ни сортира, ни раковины. Умываться водили в специальную камеру с умывальником, а сортиром служила находящаяся во дворе ШИЗО деревянная будка, к которой выводили один или два раза в день. В случае острой необходимости выдавалась специальная тара — ржавая металлическая параша, высотой в 40–50 сантиметров, с ручками и крышкой. Уже с ранней осени и до конца весны находиться в этих камерах было невыносимо. В зимние месяцы ШИЗО отапливался. Согласно соответствующим требованиям закона, температура воздуха в камерах не должна была опускаться ниже 18 градусов, но в действительности, даже в лучшие дни она не поднималась выше 15–16 градусов. И даже если бы каким-то чудом эти требуемые 18 градусов были бы обеспечены, то все равно люди мерзли бы там от истощения и изнеможения*.

В ПКТ Якунин сидел по соседству с Юрием Орловым, и они переговаривались через стенку. Там же они поочередно на станке крутили сетку-рабицу.

Вспоминает Юрий Орлов:

К новому, 1983 году они начали новую погоню. В рабочей камере мы и так работали на самой тяжелой работе, в три смены. Вдруг норму выработки увеличили ровно в два раза, чтобы уже наверняка было невозможно выполнить. Почему в два, а не в 1, 8? Или, скажем, в 2, 3 раза? Эту задачу я предлагаю в виде упражнения читателю. «Систематическое большое невыполнение нормы, — разъяснял замполит, — есть злостное нарушение режима». Волноваться было бесполезно, и я не волновался, так по крайней мере мне казалось. Но это как раз нарушало их планы. И вот — из рабочей камеры вынесли все, на что можно было бы присесть. «Орлов, вы не на курорте. Вы обязаны работать стоя все восемь часов шесть дней в неделю. Сядете на пол? Вы же знаете, это — нарушение». Я подумал. Какой смысл ходить на работы? Наказание — в любом случае. И я объявил забастовку. Священник Глеб Якунин, которого выводили в другую смену, тоже объявил забастовку. Политические

---

* *Арутюнян В.* История политзаключенного.

бастовали в зонах уже несколько недель, требуя прекратить террор руками уголовников. Штрафные изоляторы были переполнены, но ребята держались. Мы с отцом Глебом были рады присоединиться к ним*.

Поэт, рожденный в неволе

О соседстве в ПКТ с Юрием Орловым оставил воспоминания и отец Глеб:

Начались будни в камере-одиночке, прерываемые принудительной работой — плетением сетки-рабицы посменно с Юрием Орловым, председателем Хельсинкской группы, досиживающим свой срок и, на фоне войны с прокуратурой и ГБ, ожидающим раскрутки второго срока. Лишившись церковного календаря, я не знал, на какой день приходится Пасха в этом году, и всякая попытка узнать это у вертухаев и находящихся в ПКТ зэков была безуспешной. Но вот однажды произошло событие, перевернувшее мою судьбу. Как обычно, в то знаменательное утро открылась «кормушка», и, передавая утреннюю еду, зэк-шнырь прошептал: «Глеб Павлович! Николай Петрович (Горетой, епископ пятидесятников, возглавлявший движение за эмиграцию в США, сидевший в нашей зоне) поздравляет вас с Пасхой, сегодняшним праздником!» Эта фраза поразила меня. Как молния. Плаксивым я не был даже в детстве. Но тут, сраженный, я заплакал и взмолился такими словами: «Господи! Я никогда не просил у Тебя ничего лично для себя! Вот я защищал веру и Церковь и дожил до такого унижения, что я, священник, не знаю дня, когда Церковь празднует Святую Пасху! И оттого Пасха стала для меня днем скорби. Ты, Господи, все можешь, в моей тоске пошли мне силы, радость и утешение! Умоляю Тебя!»

Вскоре пришло время положенной прогулки (30 минут в день). Выйдя в прогулочный дворик, я как всегда стал делать пробежку. Дворик весь плотно окутан колючей проволокой. Но тут случайно, когда я как бы впервые взгляделся в эту колючку, меня осенила идея, что колючая проволока и была терновым венцом на голове страдающего спасителя. И в моем первом стихотворении «Туринская плащаница» появились такие слова:

Венца из колючей проволоки,
Кровавых подтеков следы,
Наверно у ангелов лики
От ужаса стали седы.

* Орлов Ю. Ф. Опасные мысли... С. 258–259.

Так 12 мая 1983 года, в столь позднюю Пасху и в моем позднем возрасте (49 лет) родилась первая метафора. До того помню себя в стихотворном плане безнадежно бездарным. А с этого времени в моем плоскостном видении открылось трехмерное пространство словесности, видение языкового мира живым, а его физиологии и анатомии как бы под рентгеновскими лучами*.

Следом родилось пасхальное стихотворение «Ноги Раввуни» — самое мелодичное из написанного им. Эти строки невозможно читать ровно, они поют под звуки плачущей мандолины. Такое не сочиняют — диктуют свыше.

Грешная Мария Магдалина,
Города, нагорья и долины,
Письмена дописаны пути,
Только Отчий город впереди.

Грешная Мария Магдалина,
Сердце кличет — плачет мандолина.
Похоронный мир, как любви елей,
На голову и ноги Раввуни пролей.

Грешная Мария Магдалина,
Разве зовы сердца одолимы?
Ты волной волос омой и оберни
Нежно, как младенца, ноги Раввуни.

Грешная Мария Магдалина,
Счастье миг, а время скорби — длинно.
Эти ноги утомленные — скоро
Тяжесть мира понесут на Голгофу-гору.

Грешная Мария Магдалина,
Страшное пришло неумолимо —
Душит горе, не поднять лица,
Сжались обручи судьбы — кольца
Около креста.

---

* Якунин Г., *свящ.* Мой путь к стихоплетению. С. 173–174.

Плакала у ног Христа,
Лила слез ручьи
И Отца молила:
«Вместе и меня смерти обрuchi».

Грешная Мария Магдалина,
Прошлое раздавлено, как глина,
Как пустой сосуд из алебаstra.

Астрой белой, хризантемой
Снимут с древа Христа Тело,
Спеленают в пелены
Слезами убелены.

Как младенца в колыбели,
Поместят,
Миром и алоем уместят.
Ладаном
И смирной.

Спать младенцем ладным,
Спать младенцем смирным.
Миром и живительным алоем
Ночевать-почивать пред аналоем.

Ночевать-
Почивать
В колыбели
Гроба-
Грота
Скалы вечной,
Скалы белой.

Утром встретишь
Алой астрой,
Цветом жизни —
Маком красным.

Грешная Мария Магдалина,
Города, нагорья и долины

Эхом от тебя из уст в уста:
Иисус Назорей
На заре восстал!

Грешная Мария из Магдалы,
Может, кто-нибудь из нашей дали
Тоже жив?
Если в мироносицы
У тебя попросится, —
Ты не откажи!

Урал, 37-я зона. 1983

Глава XII

ЯКУНИН, НЕ КАНУЛ КОТОРЫЙ В ЯКУТИИ, ЗАПРЕЩЁННЕЙШИЙ ИЕРЕИ

В далекой сибирской ссылке,
в наитии, без предпосылки,
среди горных кряжей,
во мховой пряже,
среди листовнично-
брусничных красот души
обнажил исподнее
в благое лето Господне
одна тысяча девятьсот
восемьдесят
пятое.
В осень
на торжество —
Всепетой
на Рождество,
Сораспятой,
когда говорят: «Зима у дверей».
Житейских дорог на перепутьи,
Якунин,
не канул
который в Якутии,
запрещённейший иерей.

(«Хвалебный примитив юродивый в честь Бога, мироздания, родины»)

Ыныкчан

Пятилетний лагерный срок закончился в октябре 1984 года, и Якунина отправили в Якутию — в золотодобывающий поселок Ыныкчан, который ранее входил в ведение ГУЛАГа. Основан в 1937-м — упразднен в 2008-м; когда золото иссякло — люди разбежались. Сегодня это одно из многих в России необитаемых мест, а по переписи 1989 года в нем проживало 2,1 тысячи человек: была школа, дом культуры, больница и магазины. Зимой градусник опускался до минус семидесяти, и хибара, в которой жил отец Глеб, изнутри покрывалась льдом.

Избушку отец Глеб купил у старателя, уезжавшего из Ыныкчана. Деньги на покупку ему привез Валерий Борщёв, который приехал к другу вместе с тетей Лидой. Сразу пришел милиционер и потребовал у гостей паспорта. Так контролировали всех, приезжавших к ссыльному.

«Вести из СССР» писали, что Якунин в ссылке работает учеником слесаря и что свой адрес в Ыныкчане он просит не сообщать. Отец Глеб рассказывал, что плел тросы в теплом цехе для ремонта бульдозеров и что относились к нему хорошо. Иногда, правда, посылали рыть могилы, что было особенно трудно делать зимой в пятидесятиградусный мороз.

Начальника мастерской периодически вызывали в КГБ и спрашивали о ссыльном Якунине. О чем говорит? Ведет ли религиозную или антисоветскую пропаганду? Начальник пересказывал беседы с чекистом отцу Глебу, и они вместе посмеивались над ними.

В ссылку приезжала Ираида с детьми и обе тетушки Здановские. Семья приезжала в летние каникулы, а Лидия — зимой. Рассказывала мне, как нагружала неподъемные сумки и в самолете искала глазами мужчину покрепче и подобнее, которого можно было бы попросить о помощи. Очень переживала, что после лагеря здоровье Глеба не выдержит столь суровых условий. А он ее утешал, что зима хоть и холодная, но сухая, поэтому переносится легко, что место очень красивое, практически курортное.

Он вел переписку с Александром Подрабинеком, Юрием Орловым, Варданом Арутюняном и другими.

Летом приезжала семья

Я попросила Марию, старшую дочь о. Глеба, описать семейные поездки в Ыныкчан:

В ссылке у отца я побывала дважды в июле, когда наступает настоящее лето, мерзлота оттаивает, температура поднимается до 20–25 градусов и можно насладиться теплом.

Первый раз мы летели с папиной тетушкой Агафьей Иосифовной, которая всей душой стремилась согреть любимого племянника материнским теплом и украсить его незатейливый быт уютом.

Пока летишь до Якутска, поражаешься безграничности нашей страны. В Якутске — пересадка на местный самолет. Аэропорт для таких самолетов представляет из себя избушку, наполненную людьми. Сидячих мест на всех не хватает, ищешь глазами, куда бы примоститься, и садишься, например, на ящик из-под бутылок.

Нам повезло, что мы ждали самолета около пяти часов, а можно прождать и до пяти дней при нелетной погоде. В самолете десять человек, и все держат в руках пакеты. Меня переполняли впечатления, и никакого дискомфорта от полета я не чувствовала. Самолет летит низко над сопками: кажется, что одно движение — и он коснется их. Вокруг ни одного поселения.

Приземляемся на полянку. Это поселок Солнечный, где нас ждет автобус. Он постепенно набивается людьми, и мы едем по устью бывшей реки между сопками. Конечная остановка — поселок Ыныкчан. Дальше тайга, а в километре вдоль реки — прииск.

Поселок большой: школа, кинотеатр, больница, здание администрации и т. д. Перед приездом папы из лагеря людей в поселке предупредили, что Якунин — враг нашей страны и общение с ним запрещено. Большинство боялось и подчинилось этому распоряжению: многим его взгляды были чужды и непонятны. Но были и такие, кто был рад познакомиться с Глебом Якуниным и хоть таким образом выразить своей протест системе.

В поселке образовалась группа людей, которые поддерживали отца в трудные моменты, приглашали его к себе на праздники и сами заходили в гости. Эти люди остались его друзьями до конца жизни. Когда заканчивался их контракт, они встречались с папой в Москве. Я благодарна этим людям за их смелость и преданность.

Отец показал нам место своей работы. Это был огромный барак, куда могли заехать три КамАЗа. С потолка свешивались обычные лампы, отчего там всегда был полумрак. Работал он на вальцовочном станке, где должен был делать петлю на буксировочном тросе: один конец троса был зажат, а из другого надо было сделать петлю. И так из часа в час, изо дня в день.

Когда кто-нибудь приезжал, он брал отпускные дни. Отдушиной были наши походы на пикник. Каждый раз мы выбирали новый маршрут, брали простую провизию и уходили то в лес, то на реку, то на сопку. Там можно было говорить свободно.

Под мышкой у отца всегда был приемник, который он никогда не выключал.

Религиозных людей в поселке не было, в основном там жили старатели с женами, приехавшие на заработки. Но нашлись среди них и те, кто готов был креститься и общаться со священником.

Побывали мы и на приiske: ощущение такое, будто ты попал в прошлые века.

Сейчас поселок заброшен: люди покинули эти места, дома стоят пустые, храня память о своих хозяевах.

Подорвал здоровье

Валерий Борщёв:

Получаю от отца Глеба письмо из лагеря с огромным списком литературы. Там Тейяр де Шарден и еще много богословов и философов Серебряного века. Ну, думаю, отец Глеб задумал писать какой-то богословский труд, там вдохновился. Я подключил всех своих знакомых, мы бегали по букинистическим. Собрал, послал ему в лагерь. Каково же было мое удивление, когда я приехал к нему в ссылку, что никакого богословского труда не было, а он стал писать стихи. Свои взгляды он решил изложить поэтическим образом.

В 1984 году его выпустили из лагеря, и мы с Лидией Иосифовной сразу же поехали к нему в ссылку. Я помню, что на меня надели уйму теплых вещей, потому что все не вмещалось [в багаж]. Из Якутска добирались до поселка Ыныкчан, где было 50 градусов мороза. Выходим из автобуса, и он там.

Работал отец Глеб в неотапливаемых мастерских, в помещении, укрытом брезентом. Работал в жуткий холод, и, конечно, эта ссылка подорвала его здоровье.

Держался он бодро и смело, хотя, надо сказать, расслабился. Анатолий Марченко передал ему книгу для Ларисы Богораз, и отец Глеб эту книгу передал мне при своем соседе. Это была большая ошибка. Когда я приехал из Якутска в Москву, мой рюкзак мне не выдали: сказали, что не погрузили его. Но потом все-таки отдали, и я эту книгу отнес Ларисе Иосифовне. Естественно, товарищ, что жил с ним, был серьезным контролером, хотя и казался неплохим доброжелательным человеком*.

---

* Якунинские чтения. Правозащитники Лев Пономарев, Валерий Борщёв, Елена Волкова. Ч. 1. Март 2016 (www.youtube.com).

Та книга, как оказалась, был шифром для переписки Анатолия Марченко с Ларисой.

Вячеслав Винников:

В начале 1980-х, после одной из поездок к отцу Глебу в лагерь, его тетушка Лидия привезла мне фотографию. На снимке был изображен мужчина в бушлате, весь обросший, худющий-прехудющий, в валенках (в ссылке, потому что в лагере заставляли стричься наголо. — *Е. В.*). Девяностолетний старик. «Отец Вячеслав, я вижу, вы не узнаете, а ведь это Глеб». Я стал всматриваться в черты лица, сквозь космы волос, и увидел за ними черточки отца Глеба около глаз. Такие же черточки были и у Лидии, и другой его тетушки — Агафьи. Только тогда я поверил, что на фотографии передо мной Глебушек. Таким стал отец Глеб, оставленный почти всеми в своей церкви, которую он защищал*.

Замысел поэмы

В лагерном карцере отец Глеб вынашивает поэму о церкви и культуре как живом растущем организме — древе духовного бытия, на котором произрастают дары веры, истины и красоты. Он мечтает о поэме-манифесте, который призвал бы людей к очищению православия от языческой коросты и воспел бы идею развития христианства от простейших форм — к цветущему многообразию религиозного творчества.

Сие Евангелие
не от ангела.
На севере
на ягеле,
на верной веры сервере
узрел сие Евангелие.
И с тех времён
до пор до сих
его в неблеклый
облекал я стих.

---

* *Винников В., свящ.* «Глебушке на хлебушек» // Вячеслав Винников. Воспоминания. 25 ноября 2015. Facebook (@fathervyacheslavvinnikov).

Попытку совершил слияния
Явлений истины и красоты,
чтоб сполохи зажглись сиянья
в строках словесной простоты.

В 2008 году в предисловии ко второму изданию отец Глеб пишет:

Идея этого произведения [поэмы «Хвалебный примитив юродивый в честь Бога, мироздания, родины»] сложилась под влиянием классиков эволюционизма — Тейяра де Шардена и Владимира Вернадского в те далекие годы, когда я отбывал свой лагерный срок в 37-й Пермской политзоне. Тогда возник план, уйдя в ссылку, взяться за фундаментальный труд, объясняющий первопричины катастрофы, постигшей российскую православную империю в 1917 году, а также тяжкого кризиса, поразившего само российское православие, — кризиса, который и ныне углубляется с каждым годом.

Но сбыться моим замыслам не удалось, в первую очередь по причине «технической» — в далекой Ыныкчанской ссылке (500 км от Якутска), где я оказался в 1984 году, литература, необходимая для написания академической работы, оказалась практически недоступной.

Тогда я, перегруженный идеями, жаждущими воплощения, принял отчаянную попытку выразить свое мировоззрение в стихотворной форме, хотя ясно понимал основную трудность — богословие, догматика, историософия — весь этот мир, требующий четких, жестких словесных конструкций, очень сложно втиснуть в нежно-хрупкие рамки языка поэзии.

Но все же приступив, я сразу замахнулся на создание монументальной драмы в высоком классическом стиле (в подражание «Фаусту» Гете). Трудился «в поте лица», но кроме предвещающего стихотворения «От холода не околею», все попытки оказались бесплодными. Крылатый Пегас, запряженный в неподъемную телегу, все-таки сдвинулся с места тогда, когда с вершин классики я перебрался в низину раёшного примитива. В сыром виде поэма была закончена за год, хотя работу я неоднократно в отчаянии бросал, не в силах преодолеть сопротивление материала.

В последующие 13 лет временами снова возвращался к тексту и только теперь довел его до приемлемого уровня. Неуемные ревнители кондового благочестия непременно увидят в моем стихотворном обращении к Богу кошунственно-недопустимый юмор, фамильярность, вульгаризмы. Авансом отвергая несправедливые обвинения, хочу заметить, что именно лубочный стиль поэмы предопределяет

упрощенный этикет даже при обращении грешной твари в высшую религиозную Инстанцию. Грани «фола», употребляя спортивную терминологию, уверен, все же сумел не переступить*.

ВВЕДЕНИЕ
К СЕМУ ВИДЕНИЮ

От холода не околею,
меня, как лилию
из Галилеи,
Бог на груди своей лелеет.
В далёкой Ыныкчанской ссылке,
я прежний — ревностный и пылкий.

И я пишу,
а не прошу
и не пишу.
Я всем прошу.
Я всё прошу!
Далёким прашуром
прашу
вокруг земли я запущу,
кометой — метою
Галлея,
на удивленье Галилея,
её величье защищу.

Из чана горного —
из Ыныкчана,
из тьмы и холода
метну я молотом
по Воланду.
Чтоб прекратился град,
чтоб возвратился брат,
чтоб возродился Град.

---

* Якунин Г. П. Хвалебный примитив юродивый в честь Бога, мироздания, родины. С. 10–11.

Поэтическая космология

Удивительно и одновременно характерно для о. Глеба, что в заключении, среди насилия и перед лицом смерти, он задумывает не танатологию, не поэтику смерти или бессмысленности жизни, а поэтическую космологию, песнь развитию. Это был вызов деградации: страна давно скатилась к лагерному рабовладению, а зэк поет осанну эволюции. Сам он замкнут в пространстве, сжат, ограничен, но свое поэтическое пространство раздвигает до универсума; перед ним баланда и курок, а он видит мир преображенным.

Это был отчаянный вызов. Сама религия, тогда истребляемая, была знаком протеста. Но в религии большинство людей искали стройную систему взглядов: это было своего рода антисистема, оппозиционная, но тоже стройная система взглядов. Верующий был антиподом советской идеологической религиозности.

Отец Глеб не прячется в православие, он спорит с ним, он его преобразует, развивает. Его главные темы — эволюционизм, согласие науки и религии, креационизма и эволюции. Он не делает открытий всемирного масштаба, идет за Вернадским, Тейяром де Шарденом и Александром Менем, но смело развивает их идеи, осваивая новые научные гипотезы и проецируя эволюцию на историю церкви. Его взгляды можно определить как теистический эволюционизм или эволюционный креационизм: повторю, что он признает теорию эволюции, однако утверждает, что эволюция является орудием Бога-Творца в осуществлении его замысла.

Якунин создал особую теопэтику, или поэтическую метафизику, которая вобрала в себя основы его религиозного, правозащитного и политического мировоззрения. Поэт-примитивист, шут и визионер, трибун и летописец, он во всем был священнослужителем, совершающим свою космическую литургию — мистерию трансформации мира.

Мир, рождаясь,
раздался,
раздулся,
расширяясь на сверхоборотах.
Надпись есть у него на воротах,
как творилось творение просто,
прибавляясь по линии роста.

Когда выросло с шар уже,
(только воздушный),
водородом наполнилось, гелием,
Рук Твоих, Боже, сверхчудо-изделие.
В нём проклюнулись позже галактики,
разместились в пространствах галантно;
фонари разожглись — суперзвёзды,
освещаая на многие вёрсты.

Видишь, Боже, известно
теперь только стало,
как всё в мире Твоем выростало,
как всё было на самом деле,
развиваясь у мира в теле.

Что за век торжества астрофизики!
В выражении чувств астру физикам
я бы с радостью преподнёс,
я, растроганный ими до слёз.

Эти мира всего археологи
с головы всё поставили на ноги,
докопались они до здания
поразительного знания.

<...>

Всеобщей эволюции закон
лишь путь в загон
для креационистов,
хоть норв их не в меру истов.

Наличие развития —
вития о величии,
о мудрости и благодсти Творца.
Прийми хвалу без лести —
творишь Ты с тварью вместе,
от жалости
и милосердия,
не от святейшей шалости —
для тварного усердия.

Творишь ты, Боже, синэргично,
притом безмерно энергично,
для чад не закрываются
воротца
у Отца.

Призвал к участию
Ты всё творенье,
и быть нам в части
с Тобою — счастье.

Освобождение

8 декабря 1986 года в Чистопольской тюрьме после четырехмесячной голодовки умер Анатолий Марченко. Его требование — освобождение всех политических заключенных — тогда казалось нереальным.

15 декабря к другу Анатолия Марченко — Андрею Дмитриевичу Сахарову — пришли три человека и установили телефонную связь. Сахаров с женой жили тогда в ссылке в Нижнем Новгороде, и пользоваться телефоном им было запрещено.

16 декабря Сахаров позвонил Михаил Горбачев и разрешил им с Еленой Боннэр вернуться в Москву. Андрей Дмитриевич в ответ взволновано заговорил о смерти Анатолия Марченко и просил Горбачева «...еще раз вернуться к рассмотрению вопроса об освобождении людей, осужденных за убеждения».

«Еще раз», потому что за десять месяцев до этого, 19 февраля 1986 года, Сахаров направил письмо Горбачеву, в котором объяснял ему, что в стране есть политические заключенные, и их нужно освободить.

Через семь месяцев после этого письма, 25 сентября 1986 года, председатель КГБ Виктор Чебриков на заседании политбюро назвал число осужденных за «особо опасные государственные преступления» — 240 человек. Список был неполным, но отец Глеб в него входил.

С одних политзаключенных стали требовать прошение о помиловании, с других — заявление в свободной форме.

«Вести из СССР» 2 февраля 1987 года сообщали:

Некоторые политзаключенные действительно просили о помиловании. Подавляющему большинству предлагали написать какое-либо, хотя бы компромиссное заявление, и многие такое заявление писали (например: «я не совершил и не буду совершать государственных преступлений»); с точки зрения подписавшего важным было заявление о том, что он не считает себя виновным, с точки зрения властей — то, что он обещает не совершать преступлений в будущем). Некоторым (по-видимому, меньшинству) ничего подписывать не предлагали, но они тем не менее были освобождены. Кто из перечисленных лиц относится к той или иной категории, сказать пока затруднительно.

Политзаключенных, освободившихся из пермских лагерей, группами вывозили на ближайший вокзал (который в это время был оцеплен) и сажали в поезд, а далее они ехали самостоятельно. Известно, что многим (если не всем) освобожденным было предписано в трехдневный срок прибыть к избранному месту жительства (что несколько странно для помилованных, ибо помилование уравнивает освобожденных в правах с другими гражданами). Практически все выбрали в качестве места жительства то, где они жили до ареста (в том числе Москву и Ленинград). Насколько известно, они не встречают затруднений в прописке.

Ряд политзаключенных отказался писать какие бы то ни было заявления, не говоря уже о просьбе о помиловании, и эти политзаключенные до сих пор не освобождены*.

Тех политзаключенных, кто отказывался писать прошение о помиловании, уговаривали написать заявление хотя бы в вольной форме, иногда ссылаясь на якобы личную просьбу академика Сахарова.

В архиве «Мемориала» сохранился черновик заявления отца Глеба в Президиум Верховного Совета СССР от 5 февраля 1987 года. На нем нет его подписи, в тексте допущена грубая фактическая ошибка и опечатка, одно слово «забито», а еще одно зачеркнуто и ручкой поверх строки исправлено на другое.

В 1980 г. Мосгорсудом я был осужден по ст. 70 УК РСФСР к 5 годам ссылки, которую и отбываю в настоящее время.

Приветствуя позитивные процессы, происходящие в настоящее время в политической и общественной жизни страны, выражаю надежду на улучшение правового и фактического положения церкви в государстве.

---

* 1987 год // USSR News Brief bulletin (www.kronid.wordpress.com).

Со своей стороны обещаю никакой антиправительственной (сверху ручкой написано „противоправной“) и антиобщественной деятельностью не заниматься. Надеюсь, что после освобождения из ссылки мне будет предоставлена возможность служить священником в Русской Православной Церкви*.

Заявление кто-то печатал второпях: из приговора суда даже исчезли пять лет лагеря, упомянуты только пять лет ссылки.

Отец Глеб явно сам составлял текст заявления: оно не было прошением о помиловании, так как он никого ни о чем не просит, а приветствует изменения в стране и дважды выражает надежду на лучшее будущее для церкви в целом и своего служения в ней. Единственная уступка, на которую он пошел, — это обещание не заниматься «противоправной и антиобщественной деятельностью», которой, по его глубокому убеждению, никогда и не занимался.

Поскольку сохранился только черновик, неизвестно, подписал ли отец Глеб этот текст.

В 1988 году при встрече с Варданом Арутюняном на приеме в Посольстве США отец Глеб обнимет друга и воскликнет: «Какие же вы, армяне, молодцы! Я был уверен, что ты не станешь писать прошение о досрочном освобождении»**.

Формально отец Глеб был освобожден по амнистии в честь 70-летия Октябрьской революции. Реабилитирован в 1991 году.

Словесный ладан

В дороге отец Глеб продолжал сочинять поэму — писал, зачеркивал и вновь писал. Поэтический трактат отца Глеба звучал как манифест. Он и был человек-манифест («manifestum» — лат. «призыв»), призывавший к обличению лжи и несправедливости, к защите прав Церкви и каждого отдельного человека, к «великой свободе из свобод», дарованной Христом на Кресте.

Написанная в жанре «примитива юродивого», поэма возрождает память о «блаженных похабах»***, выходящих на улицы обличать

---

* Архив «Мемориала». «Якунин Глеб Павлович». Ф. 103. Оп. 2. Д. 4.

** Арутюнян В. История политзаключенного.

*** Иванов С. А. Блаженные похабы. Культурная история юродства. М.: АСТ; CORPUS, 2020.

заблудших и предрекать будущее. Поэма сначала выбрала свободные одежды раёшника, органичного для смеховой контркультуры 17 века, а затем стала наполняться просторечиями и замысловатой игрой слов, свойственными «темному» раскованному языку юродов, которые, подобно детям, любили играть образами и жестами — «трёпами тропарей».

Поэма отца Глеба — «словесный, росный о России ладан», возносимый во славу Творца. Словно священник начинает литургию: сначала возжигает ладан и освящает родную землю и все мироздание, а затем прямо обращается к Богу с молитвой:

...выслушай,
Всевышний,
Правоверья не нарушив,
Веру выверил,
И теперь наружу
Душу
Выверну.

Молитвенное состояние пронизывает текст и наполняет его верой автора в сотворчество Бога и человека в синергийном* пестовании древа человеческой культуры, которое произрастает из земли в небеса.

Сотериологическая апология человеческой культуры** — лейтмотив второй части поэмы. Молитвенный манифест звучит как развернутый отчет человека перед Богом о достижениях, ошибках и высших целях земного культуротворчества.

Поэма особенно актуальна сегодня своим бунтом против предрассудков, невежественного догматизма, языческого обрядоверия, неизжитого цезарепапизма, когда вновь нападают на теорию эволюции (защищая библейский буквализм «схоластикой креационной, что вся в пластике реакционном»), на художников, ученых, писателей, музеи и спектакли. Особенно остро это проявилось в постыдных судах над выставками, проходившими в музее им. А. Д. Сахарова, и над панк-молебном Pussy Riot. Об этих судах отец Глеб написал много стихов.

---

* Синергия — «содействие», «соучастие», в христианстве — совместные усилия человека и Бога.

** Сотериология — богословское учение о спасении человека.

Сегодня религиозное сознание погружается в конфликты, характерные для перехода от Средневековья к Новому времени, будто не было ни конкордизма (согласования библейского сказания о миротворении с данными науки), ни дифференцированного подхода к религиозным откровениям и научным открытиям, ни признания права художника и любого человека на свободный духовный поиск, личную встречу с Богом. Будто не было той свободы, которую исповедовал Глеб Якунин.

Его поэма-исповедь была написана обо всем наболевшем и выстраданном: на тюремных нарах и в холодном карцере, в якутской ссылке и позднее в думской битве. Исповедь абсолютно искренняя, без утайки и лицемерия, она включает в себя покаяние в грехах Церкви и страны: звучит мольба о прощении за церковную кичливость, державную агрессивность, за «кондовую ветхозаветность», рабство «крещёной собственности», раздражительную беспомощность и антихристианский бунт.

Опору отец Глеб находит в обличительном голосе русской литературы, ссылаясь в потешно-серьезном, подчеркнуто неуклюжем раёшном стиле на традицию Максима Грека, Радищева, Чаадаева, Гоголя, Салтыкова-Щедрина, Помяловского, в которой народ, как Иудушка Головлев, «сильно набожен, по делам же — безбожен», а «в жизни нам родного духовенства духовного не наблюдалось верховенства».

Из доклада Ирины Карацубы на Первых Якунинских чтениях в марте 2016 года:

Когда я думаю об «Открытом письме», мне, «прежде всего, вспоминается письмо Чаадаева 1837 года, которое Герцен назвал «крик боли и отчаяния, выстрел, раздавшийся в глухую ночь». То же самое можно сказать и про письмо Якунина и Эшлимана. История РПЦ показала, что священноначалие и церковь эти письма не расслышали. И в итоге все закончилось панк-молебном 21 февраля 2012 года. Это уже не письма с призывом обновиться. Очевидно, что эта система к обновлению не способна и уйдет вместе с той властью, которая ее породила*.

На Третих Якунинских чтениях в 2018 году она продолжила тему:

Отец Глеб Якунин был наследником и продолжателем той отечественной традиции воцерковления политики и критики безбожной государственно-церковной иерархии, которая шла еще со времен

---

* Якунинские чтения. Москва, 5 марта 2016 года. С. 11.

Максима Грека и так ярко вспыхнула в работе многих священников в дореволюционных Государственных Думах. И которая для пятерых из них закончилась лишением сана. За это же и отец Глеб был лишен сана уже в ельцинской России. «Тяжелая это работа — из болота тащить бегемота*».

Ферапонтовщина

Ферапонт — невежественный агрессивный монах из романа Достоевского «Братья Карамазовы». Он противостоит в романе старцу Зосиме. Два монаха стали символами двух путей в христианстве. Отец Глеб, как и Достоевский, сторонник «зосимовой веры» — свободной, смиренной, исполненной доверия и любви к Богу и человеку. Ферапонтовщину он высмеивает как культ темной силы и магии, презрения к людям и всему земному.

Можно чем обобщить
ферапонтовщину?
Верой в то, что царство материи
навсегда для Бога потеряно,
что во власть сатаны
навсегда отданы
всякая плоть,
до человеческой в плоть.

Что в мире прекрасно-красивом
властвует вечно тёмная сила,
что носит её отчество
и человеческое творчество.

Верой в то, что только бес —
владелец всего, что пониже небес.

Всем мирским ферапонты гнушаются,
ненавидеть мир православным внушается.
«Всё земное — прах, суета сует», —

---

* *Карацуба И.* Священство в политической борьбе в России XX века: Yakunin case // Третьи Якунинские чтения, 24 февраля 2018 года. Москва, МХГ. С. 7.

православным мысль Ферапонт суёт:
 «Поскорей покидай царство зла и греха,
 только пыль, уходя,
 не забудь отряхать.
 Блага все земные —
 сон и паутина;
 занесёт в геенну
 сладостей путина...»

Истеричный клич:
 так отцы —
 бойцы
 невидимого фронта,
 ферапонтовская фронда,
 душат
 души,
 загоняют в клинч.

⟨...⟩

Просочилась-
 проскочила
 порча чёрная —
 ферапонтовщина,
 в православие проташенная.
 Право славим ли,
 православные?
 Право, славные ли?

Если взглянуть в ферапонтовщину,
 в её самую толщину,
 можно увидеть слой ересей.
 В толще самой её,
 заодно и во всей.

Тут имеется атавизм,
 манихейство* и фатализм,

---

* Манихейство — религиозное учение (названное по имени основателя Мани), согласно которому во Вселенной существуют два противоположных независимых начала — Свет и Тьма. В поэме манихейство связано с обесцениванием земной жизни.

и религии
низшей лиги,
самый низ —
первобытный магизм.

Крещёная собственность

Рабское положение крепостного Глеб Якунин хорошо испытал на себе, как и все заключенные советских тюрем, которых власть превращала в бесплатную рабочую силу. А церковь как в Российской, так и в советской империи не поднимала голоса в защиту бесправных рабов.

А разве это христианские нравы,
где крепостное неправо, право,
притом его наличество
в избыточном количестве?

Что это за пастыри,
коль даже монастыри
имели своих приписных
крестьян.
Могли эти пастыри
припасти
лишь до пропасти
братьев своих —
крепостных
христиан.

Оттого почти кощунственно,
Герцен произнес сочувственно
(сколь высокими герцами
билось сердце
у Герцена!),
назвав крепостных
«крещёная собственность».

Разве совестью мы не в маразме?
Не бессовестность это разве —
в христианской империи
иметь крепостными

братьев по вере?
Бессовестность в высшей мере!

Наше крепко-постничество
породило
парадигму —
крепостничество.
Качество ушло в количество.

И предтеча Герцена,
что подсыпал перца нам,
Чаадаев Пётр —
был от чада в увяданьи,
был отчаяньем распёрт.

Пел России отходную,
погребать хотел родную,
пребывая в пессимизме
всё почитывал кафизмы,
далеко не эвфемизмы:
православье — вера в Бога —
для России вышло боком,
православием кичились
и в бесславьи очутились.

До сих пор ещё кичимся,
оттого вперёд не мчимся.

Мы судьбы своей достойны —
мы застойны,
мы болотны,
мы холодны
и голодны.
Богом мы совсем забыты,
оттого-то и забыты.

Попущением Божиим
выжить мы не можем.

(«Хвалебный примитив юродивый в честь Бога, мироздания, ро-
дины»)

В ризах стали без харизмы

На Руси, как в Византии,
было мало продвижения
к естеству преображения.

И империя Российская,
Как и мать Византийская,
так языческой,
отсталой
и осталась.
Всё держалась
за державность,
оттого и задержалась.

По модели византийской
на Руси был дух затискан,
и в коммунно-сталинизме
в квази-цезаре-папизме
в ризах
стали без харизмы.

Вширь старались всё расти,
а не вверх.
Боже! смилуйся, прости
тяжкий грех.
Константинов град, Босфор...
потребляли сонм
просфор,
повторялся сладкий сон.
Оттого и впали в прелесть:
ново-римства, византизма ересь.

При хватательной рефлексии
жили мыслью об аннексии.
Фикс-идеей одержимы
были все наши режимы,
раскрывали сердца шлюзы —
лились страсти по аншлюзу.

(«Хвалебный примитив юродивый в честь Бога, мироздания, родины»)

Потрудился сивым мерином

Пройдя через гонения и клевету, Глеб Якунин укрепил свою веру и придал ей концептуальную ясность. Но его слово — это не только воплощенная идея, это слово-дело, слово-труд, тяжелая работа по преобразованию церковной жизни: «потрудился сивым мерином, неумеренно, как вол». Рубленые фразы падают, как поваленные деревья; размашистые тире подобны взмаху топора: за строками можно увидеть кряжистую глыбу Глеба, крепкого, полного энергии и неиссякаемой веры в Бога и Русь. Он называет свои вирши лубочными картинками, но они не просто «словеса», они «троса стальные, / Чтоб ими души поднимать / Упавшие и остальные».

Отец Глеб соединил в себе простоту русского мужика, пламенную веру Аввакума и светлый ум интеллигента. Он говорил как право имеющий, как призванный проложить путь к очищению церкви от фальши и ферапонтовщины. Для него главными врагами православной веры были церковный магизм («Вера в свечке, в куличе — Русь лежит в параличе»), языческий культ имперской мощи («Империя духовная давно уже греховная») и сотрудничество с КГБ («Архиважные архивы — потроха патриархии»).

Он соединяет несоединимое, воплощая принцип *discordia concors** в традиции метафизической поэзии. Читатель должен понимать церковнославянизмы, литературные аллюзии, научную и богословскую терминологию, а также лагерную феню. Что за сочетание, скажете вы? Символическое для России XX века, в которой верные Христу и свободные духом шли в лагерь.

Среди них был священник Глеб Якунин — пророк надежды, всегда уверенный в том, что страна преобразится. Завтра. Или послезавтра.

Post scriptum — ante scriptum

Эти строки поэмы Глеб Якунин написал в 1987 году, вернувшись из ссылки в Москву. Он никак не мог закончить поэму, и его послесловие превратилось в предисловие. Он продолжал писать.

---

* *Discordia concors* (лат.) — «согласное несогласие», риторический прием соединения контрастных стилей или слов. Характерен для английской метафизической поэзии XVII века.

О том, как ровняю со скрипом
Последние строки (постскрипtum)

Давно уж поставлена точка,
но гложет корявая строчка
хроническим душу гастритом,
и я раздвигаю со скрипом
ссохшиеся страницы,
никак не могу устраниться.

Средь моря житейских волнений
всё бьётся волна дополнений.
Давно миновали сроки,
а я всё ровняю строки,
риффы
рифм
на гладильной всё глажу доске,
объявившись досрочно в родимой Москве.

ПРИЛОЖЕНИЕ

**Открытое письмо священников
Николая Эшлимана и Глеба Якунина
Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию
(Keston Archive)**

Копия.

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ, СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ
МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ, АЛЕКСИЮ

священников :

Николай Эдмунда, служащего в
храме Покрова Пресвятыя Богородицы,
что в Лыжиковом пер. г. Москвы

Глеба Якунина, служащего в храме
Казанской иконы Божией Матери, что
в г. Дмитрове, Московской Епархии.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Копии "Открытого письма Святейшему Патриарху" адресуются нами
правящим Архиереям Русской Православной Церкви.

Одновременно авторы "Открытого письма", как граждане СССР,
направляют в Высшие органы государственной власти и Генеральному
Прокурору Советского Союза заявление с протестом против незаконных
действий руководителей и уполномоченных Совета по делам Русской Пра-
вославной Церкви при Совете Министров СССР.

1965 г.

/Копия заявления прилагается к настоящему письму/

Копия.

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему .....

Ваше Высокопреосвященство!

Авторы "Открытого письма Святейшему Патриарху" считают необхо-
димым адресовать это письмо также и Вам, как правящему Епископу Рус-
ской Православной Церкви, который несет ответственность за Ее настоя-
щее и будущее, -

во свидетельство в день, "в оньже со славом
Судия всех придет и коегождо деяния обнажатся..."

13 декабря 1965 г.

Вашего Высокопреосвященства недостой-
ные Богомольцы, священники

Подписи .....

SU От 8/2 Якунин (5)

сг - 31101117

- 2 -

"Камень, егоже небрегоша зиждущий,
сей бысть во главу угла: от
Господа бысть сей, и есть дивен
во очесех наших."

"Ночь прошла, а день приблизился:
так отвергнем дела тьмы и облечемся
в оружие света." (Рим. 13, 12)

Ваше Святейшество !

Плодом прилежных молитв, душевной борьбы и тяжких раздумий явилось это письмо, с которым мы, принуждаемые христианской совестью и пастырским долгом, сочли необходимым обратиться к Вам и в Вашем лице к облеи Матери нашей - Русской Православной Церкви.

21 ноября 1944 г. Вы произнесли исполненные духовной мудрости слова, к несчастью, оказавшиеся пророческими:

"... Церковное управление твердо дотолде, доколе мы остерегаемся переступить через рубеж правил церковных; коль скоро переступим означды по какому-либо произвольному рассуждению, то уж трудно будет определить, где тот предел, далее которого нельзя идти. Один шаг через рубеж правил церковных подвергает опасности многое и подает повод ревнителям к серьезным и основательным нареканиям".⁺)

И вот ныне горькой истиной, очевидной для всякого человека, любящего Христа и Его Церковь, стало ясно то, что Русская Церковь тяжело и опасно больна, и болезнь Ее всецело оттого, что Церковная власть уклонилась от исполнения своего долга, отступив за тот предел, "далее которого нельзя идти".

Великое обетование Христово: "Созижду Церковь Мою и врата адаза не одолеют Ее" (Мф. 16, 18) Русская Церковь относит к себе, как к части Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви. Вся тысячелетняя история Ее, вплоть до сегодняшнего дня, является ярким тому свидетельством.

+) Алексий, Патриарх Московский и всея Руси. "Слова, речи, послания, обращения, доклады, статьи". Изд. Московской Патриархии, 1948, стр. 98.

- 3 -

Церковь неодолима для внешних и никакое давление извне не в силах препятствовать Ее пути следования за Христом и служения Его Истине.

Но та же история нашей Русской Церкви, равно как и любой иной отделившейся поместной Церкви, учит нас, что в вопросах своего внутреннего устройства Она бывает несвободна от ошибок - "... она иногда возносится к небу, иногда опускается в бездну, иногда Христовой управляется силой, иногда колеблется страхом, иногда покрывается волнами страстей, иногда всплывает на веслах исповедания..."

Все мы, образующие ныне собор Православную Русскую Церковь, в осознании архиереями и пастырями, ответственными перед Богом за те тяжкие нестроения, которым Она ныне подвержена.

Поэтому, следуя призыву Вашего Святейшества к архиереям и приходским пастырям : "самоотверженно трудиться над очищением церковной ограды от всяких нестроений, накопившихся в ней по нашему нерадению"⁺⁾, мы, приходские пастыри Русской Православной Церкви, сочли невозможным далее умалчивать о тех делах церковного управления за рубежом правил церковных, которые повергли опасности многое и стали источником все возрастающей тревоги, предметом постоянной заботы и поводом для соблазна и смущения всей Вашей паствы.

Сознавая свое человеческое недостоинство и духовную немощь, мы долгое время ожидали пока какой-либо ревнитель, более достойный, чем мы, нарушит узы греховного молчания и обратится к Вам и в Вашем лице к оборотному самосознанию Русской Церкви, ища в нем исцеления церковных недугов.

Светлейший образ Христа изъязвленного, властно повелевает нам не откладывать долее и принять на себя бремя столь тяжкого долга.

^{+) ...}"В Бозе почивший Патриарх Сергий оставил нам завет "самоотверженно трудиться над очищением церковной ограды от всяких нестроений, накопившихся в ней по нашему нерадению". К этому же и я обязуюсь призывать всех чад нашей Православной Церкви, наипаче же преосвященных архиепископов и приходских пастырей. Им всем ведомы современные нестроения в церковной жизни, ведомо и повеление Апостола о внимании прежде всего себе, а затем и всему вверенному стаду." Алексий, Патриарх Московский и всея Руси, "Слова и речи...", 1948, стр. 111.

- 4 -

Опорой в этом нам служит упование на Всемогущего Бога, который не только человеку, созданному по Его образу и подобию, но и бессловесной ослице может дать власть "остановить безумие пророка".

"... И на стенах твоих Иерусалиме, приставих стражи весь день и всю ночь, иже до конца не преомкнут поминающие Господа".
(Исаия, 62.6)

I.

"Вы куплены дорогих ценю; не отдайтесь рабами человеков". (1 Кор. 7.23)

Около двух тысяч лет назад прозвучали слова Господа нашего Иисуса Христа, установившего должное отношение между религиозной и гражданской жизнью человеческого общества - "... отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу" (Мр.12,17). Эти слова Спасителя положили предел притязанию языческого государства на неограниченную власть над человеком. Духовная жизнь человека, его отношение к Богу, его мораль, определения его совести были навсегда изъяты из под власти кесаря.

Впервые в истории, христианское учение провозгласило безграничную ценность человеческой личности. За человеком раз и навсегда было признано право на религиозную свободу. На этом основании Христова Церковь, с первых же дней своего исторического бытия, всегда признавала себя особым духовным Царством, избранным от мира и подвластным Одному Богу.

"... Вы род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвестить совершенство Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой Свет; некогда не народ, а ныне народ Божий... (1 Петра 2,9).

В то же время св. Православная Церковь всегда признавала за государством суверенное право на руководство гражданской жизнью общества и поэтому всегда вменяла своим членам необходимость повиноваться мирским властям по совести.

Безусловное невмешательство государства во внутреннюю жизнь Церкви, с одной стороны, и свободное сотрудничество Церкви и государства в гражданской сфере, если государство этого пожелает, с другой - таков принцип истинного взаимоотношения Церкви и государства.

Основные законодательные документы Советской власти, определявшие отношение Советского государства к Церкви - декрет "Об отделении

- 5 -

Церкви от государства"... и 124 статья конституции СССР, провозглашающая свободу совести и отделение и признающая за гражданами СССР право на свободу религиозной жизни - создают определенные юридические основания для осуществления этого принципа.

Кроме того, для контроля за соблюдением законов, определяющих отношение государства к Церкви и для посредничества между Церковью и государством в гражданской сфере, при Советском правительстве учрежден специальный орган - Совет по делам Русской Православной Церкви.

В условиях безрелигиозного государства, когда Церковь заинтересована в строжайшем соблюдении принципа отделения Церкви от государства, существование специального органа, обеспечивающего осуществление этого принципа, с точки зрения Церкви вполне целесообразно, важно только, чтобы этот орган не искажал своих функций и не превышал своих полномочий.

Однако, за период 1957-64 гг., под личным давлением Хрущева, допустившего "субъективизм и администрирование в руководстве", впоследствии осужденные Коммунистической партией и Советским правительством, Совет по делам Русской Православной Церкви коренным образом изменил свою природу, превратившись из официального органа - посредника в орган неформальный и незаконного управления Московской Патриархией.

Ныне в Русской Церкви создано такое положение, при котором ни одна сторона церковной жизни не свободна от активного административного вмешательства со стороны Совета по делам Р.П. Церкви, его уполномоченных и местных органов власти, вмешательства, направленного на разрушение Церкви!

Благоговей перед таинственным величием Архипастырского сана, со страхом Божиим в сердцах своих, сознавая свое человеческое недостоинство, но тем не менее побуждаемые неодолимым требованием христианской совести, мы считаем своим долгом сказать, что подобное положение в Церкви могло сложиться лишь вследствие попустительства Высшей Церковной власти, которая уклонилась от своих священных обязанностей перед Христом и Церковью и в нарушение Апостольского завета явно "сообразовалась веку сему".

- 6 -

Сугубая вина Церковного Управления состоит в том, что оно пошло по пути подчинения неофициальным устным распоряжениям, которые, в нарушение гласного советского законодательства, Совет по делам Р.Прав. Церкви избрал средством систематического и разрушительного вмешательства в жизнь Церкви. Телефонные распоряжения, устный инструктаж, нигде не зафиксированные неофициальные соглашения - вот та атмосфера нездоровой таинственности, которая густы: туманом окутала отношения Московской Патриархии и Совета по делам Русской Православной Церкви.

И если "Духовный регламент" Петра I, поставивший во главе Святейшего Синода в е р у ю щ е г о мирянина-чиновника, вызвал законный протест христианской совести, то тем более возмущение вызывает положение, при котором деятельность Московской Патриархии негласно руководят чиновники - атеисты.

Ваше Святейшество !

Мы вполне сознаем всю исключительную ответственность наших обвинений, но твердо уверенные в их истинности, за каждое из них мы готовы дать ответ перед Судом Божиим.

На основании своей пастырской практики мы твердо знаем, что Совет по делам Р.П.Ц. действительно вмешивается во внутреннюю жизнь Церкви, что это вмешательство направлено на разрушение Церкви, что оно действительно осуществляется путем неофициальных устных распоряжений и что церковная власть этим распоряжениям безоговорочно повинуетя.

Длинный ряд фактов подтверждает каждый пункт наших обвинений.

1. Незаконная регистрация крестин и прочих треб

Можно ли представить себе, чтобы во дни апостольской проповеди, когда по слову первых учеников Христа крестились многие тысячи народов перед совершением таинства избранные члены церковной общины по совету Апостолов записывали всех желающих креститься, а затем передавали эти списки в руки римской или иудейской администрации ?

Греховность такого помысла очевидна! Между тем, как это ни горько сказать, именно такое положение существует ныне в Русской Церкви и Ее пастыри циркуляром Вашего Святейшества от 22-ХП-1964 г. за № 1317

- 7 -

вынуждается, долгом послушания архиепископскому слову, активно содействовать этому труду.

Безоговорочное подчинение существующему беззаконию, к чему призывает циркуляр, ставит пастыря в положение доносчика на тех, кто вверил себя покровительству Матери-Церкви.

Дело в том, что за последние годы в подавляющем большинстве приходо-введен такой "порядок", при котором таинство крещения совершается только после предварительной и неизбежной регистрации. Каждый, желающий принять Св. Крещение или крестить своих детей, обязан предварительно предъявить свой паспорт представителю церковного совета, который регистрирует его (или свидетельство о рождении) по определенной форме. Сверх того, при крещении детей требуется непременно присутствие вне обоих родителей. Такой же незаконной регистрации подвергаются и другие требы: Венчания, Соборования и Причастие на дому, Отпевание.

Управлению Московской Патриархии известно, что акты регистрации крестин и других церковных треб систематически просматриваются местными органами власти и, до недавнего времени, использовались антирелигиозниками для грубой травли крестившихся, родителей, крестивших своих детей, венчавшихся и т.д. Их "прорабатывали" по месту работы или учебы, подвергали "административному давлению", на них помещались карикатуры наравне с пьяницами, развратниками и бездельниками, их имена с нелицеприятными комментариями склонялись в прессе и т.д.

В настоящее время антирелигиозники продолжают использовать регистрацию церковных треб, которую местные органы власти получают из рук церковных советов, для идеологической борьбы с Церковью и для незаконного вторжения в личную религиозную жизнь граждан⁺).

Управлению Московской Патриархии все это хорошо известно, как известно и то, что практикующийся "порядок" регистрации крестин и других церковных треб противоречит христианской совести, Каноническому Праву⁺⁺⁾

-) Один из примеров: "Советская Россия". Ст. "Вокруг купели", 12.8.65.

--) Правила Св. Церкви повелевают, что, в случае крайней нужды, крещение может быть совершено и вне храма и даже мирянами.

- 8 -

и пастырскому долгу, что он является вопиющим беззаконием и произволом, попирающим принцип свободы вероисповедания.

Откуда же взялась эта практика? Где закон или хотя бы письменные распоряжения, церковные или гражданские, вводящие ее в жизнь приходов?+) Их нет!

Более того, регистрация крестин представителями церковных советов является грубым нарушением советского законодательства, ибо член церковного совета - частное лицо и не имеет права проверки и, тем более, регистрации документов. Противозаконная практика регистрации крестин внедрена в жизнь приходов Советом по делам Р.П.Ц., который путем устного диктата навязал ее исполнительным органам церковных советов.

Отчетливо сознавая противозаконность такого административного давления и неприятные последствия возможных законных протестов, уполномоченные Совета, через которых это давление практически осуществлялось категорически отказываются письменно подтверждать свои распоряжения. В то же время, уполномоченные требуют неукоснительного исполнения этих распоряжений, лишая регистрации те церковные советы, которые, не желая нарушать гласное законодательство, отказываются подчиниться устной инструкции.

Очевидно - повсеместная практика противозаконной регистрации крестин и других церковных треб является неопровержимым свидетельством вмешательства Совета по делам Р.П.Ц. во внутреннюю жизнь Церкви и беспрекословного подчинения Московской Патриархии неофициальному устному диктату чиновников - атеистов.

Кроме этого, будет не лишним сказать и большее. Беззаконная практика регистрации церковных треб подрывает доверие народа к Матери-Церкви и полагает серьезное преткновение на пути тех, кто стремится принять Св. Крещение или крестить своих детей.

Таким образом, Московская Патриархия, активно способствуя этой беззаконной практике, берет на себя тяжчайший грех, порождая духовный

+) Циркуляр Вго Святейшества за № 1317 не вводит регистрацию крестин, а лишь обязывает священников подчиняться уже существующей практике.

- 9 -

соблазн и отталкивал человеческие души от Спасительной Благодати.

Может ли христианская совесть оставаться безучастной к такому вопиющему беззаконию ? !

2. Массовое закрытие храмов, монастырей и церковных школ

Православный народ издревле возлюбил Божии храмы. Вся глубину и красоту своего христианского мироощущения, евангельскую мудрость и духовную силу, светлое чувство гармонии и богатые дарования свои вложил он в создание храмов Божиих. Сооружение и сбережение христианских храмов всегда почитал он делом первостепенной важности и благочестия. "... Возлюбил благолепие дома Твоего и место селения Славы Твоей", ибо Православный храм есть поистине дом Божий, средоточие церковной жизни, духовная трапеза, окормляющая верных нетленными дарами Божественной благодати, место встречи Божественного и человеческого, сердце христианской общины. "Как драгоценна милость Твоя, Боже! Сыны человеческие под кровом крыл Твоих покоятся. Насыщаются от тука дома Твоего, и от потока сладостей Твоих Ты наполняешь их" (Пс.35, 8-9). "Блажен, кого Ты избрал и приблизил, чтобы он жил во дворах Твоих". "Насытимся благами дома Твоего, святого храма Твоего" (Пс. 64,5).

Но не только религиозно-культовое значение имеет православный храм; он имеет и важное значение церковно-социальное. С тех пор, как государство и общество признали легальное существование Церкви, православный храм стал местом публичного и законного собрания христианской общины (экклезиа).

Без храма никакая церковная власть, стоящая на позициях легальности, не может осуществлять своего пастырского служения. Такая церковная власть, теряя храмы, лишает Церковь не только очагов духовного бытия, но и теряет опорные пункты своего легального существования. Тем самым Она лишает "словесное стадо" церковной ограды, предаёт его на расхищение "волкам и татям".

Согласно действующему в нашей стране законодательству, все церковные здания являются общенародной собственностью. Каждая православная община, имеющая в своем составе не менее двадцати человек, имеет право

- 10 -

на получение в пользование церковного здания. Права общины на пользование храмом ограждены законом:

"Передача здания культа, находящегося в пользовании верующих, для других надобностей (ликвидация молитвенного здания) допускается исключительно по мотивированному постановлению центрального исполнительного комитета автономной республики, краевого или областного исполнительного комитета, если это здание необходимо для государственных или общественных надобностей. О таком постановлении сообщается верующим, составляющим религиозное общество".

"Если верующие, составившие религиозное общество, в двухнедельный срок со дня объявления им постановления о ликвидации молитвенного здания обжалуют это постановление в Президиум Верховного Совета СССР, то все дело о ликвидации молитвенного здания пересылается в Президиум Верховного Совета СССР. Договор с верующими теряет силу только после утверждения соответствующего постановления Президиумом Верховного Совета СССР."*)

За последние сорок лет Русская Церковь пережила два периода массового закрытия храмов. В первый раз это было во времена становления культа личности Сталина, второй раз - во времена правления Хрущева. За краткий период 61-64 гг. были закрыты тысячи православных храмов. Закрыты вопреки желанию верующих, в нарушение гласного законодательства, без соблюдения предусмотренной законом процедуры.

Тяжкое бедствие постигло Русскую Церковь. Одна утрата следовала за другой: Глинская пустынь, древнейшая святая земля Русской, Киево-Печерская лавра, Свято-Андреевский собор, в котором почитали св. мощи великомученицы Варвары, кафедральный собор в Новгороде, Св. скит Почаевской лавры, тысячи храмов Украины и Белоруссии, монастыри Закарпатья и Молдавии, святые храмы России! Беда обрушилась и на очаги христианского просвещения: одна за другой были закрыты семинарии в Киеве, Ставрополе, Саратове, Волыни, Мирозидях. Горестный вопль потряс Русскую Церковь! В эту минуту тяжкого испытания с надеждой на помощь

*) О религиозных объединениях. Постановление ВЦК и СНК от 8.4.1962 г. §§ 36-37.

- 11 -

обратились сердца верующих людей к своим пастырям. Ибо кому, как не пастырю должно полагать душу свою за овцы, ограждая стадо от расхищения? Поток жалоб и заявлений, подписанных тысячами православных, хлынул к епархиальным архиереям и в Управление Московской Патриархии. Сотни ходатаев переполняли в эти дни канцелярии правящих епископов. За тысячи километров приезжали посланцы бедствующих приходов и монастырей в Москву, ища защиты и покровительства Святейшего Патриарха.

Увы, напрасны были надежды!

С вежливым равнодушием, с холодным бессердечием, как докучливых просителей встречали епархиальные канцелярии ходатаев церковного голя!

Имея возможность оказать действительную помощь, большинство епископов Русской церкви не нашли в себе мужества встать на защиту своей паствы. Мы говорим не о тех немногих, которые сознательно служили беззаконию, лично помогая безбожникам закрывать храмы - о таких сказано "... да будет двор его пуст, и да не будет живущего в нем, и епископство его да примет их" (Деян.1,20). Но даже те архиереи, которые в сердце своем скорбели о церковном бедствии, беспомощно разводили руками, как бы говоря "... оставил Господь землю сию и не видит Господь" (Иез.9,9). Так ли это?

Разве священный долг архипастыря не повелевает ему полагать душу свою за овец стада Христова? Епископы обязаны были защищать храмы, тем более что гласное советское законодательство дает достаточное объективное основание для защиты храмов силою закона! Епископы имели полную возможность не только направить протест верующих по законному пути, но и самим ходатайствовать перед гражданской властью в пресечении беззакония.

Пример такого епископа, как преосвященный Ермоген, Архиепископ Калужский, на архипастырской совести которого нет ни одного закрытого храма, показывает, что там, где Епископ проявлял достаточно мужества и усердия в деле защиты своей паствы, беззаконие отступало!

10.000 закрытых храмов и десятки закрытых монастырей непрерываемо свидетельствуют о том, что Московская Патриархия не исполнила своего долга перед Христом и Русской Церковью, ибо только заучившись

- 12 -

членами высшего Церковного Управления могли безбожники закрывать Божьи храмы !

Если бы противники Церкви не были уверены в том, что Московская Патриархия откажется от законной защиты своей паствы, они никогда не посмели бы лишать православные общины законных прав на свое легальное существование. Таким образом, массовое закрытие храмов, монастырей и церквей само непрерываемо свидетельствует о безоговорочном подчинении Московской Патриархии негласному диктату чиновников - атеистов. А сотни тысяч христианских душ на огромных просторах нашей Родины, лишенных церковного окормления будут свидетельствовать пред Господом об этом беззаконии.

3. Фактическое прекращение треб на дому и панихид на кладбищах

Православная Церковь призвана освящать Божественной благодатью все стороны жизни своих верных чад. Поэтому издревле в Православной Церкви сложился духовный обычай помимо основного Богослужения в храме совершать по нужде верующих особые богослужения вне храма : Крестные ходы, молебны в домах и на полях, панихиды на кладбищах, освящение домов, стал, колодецев, пчелиных ульев и т.д.

Согласно действующему ныне в нашей стране гражданскому законодательству, совершение церковных богослужений вне храма разрешается при следующих условиях: для совершения богослужения под открытым небом, если оно не является неотъемлемой частью храмового Богослужения, требуется специальное разрешение местных органов власти, для совершения Богослужения, связанного с похоронами, и тем более для совершения Богослужений в частных домах никакого специального разрешения не требуется. ("О религиозных объединениях". Постановление ВЦК и СНК от 8 апреля 1929 г. ст. 58-61.)

На основании этого законодательного установления пастыри Русской Церкви до последних лет имели возможность беспрепятственно совершать панихиды на кладбищах и требы на дому: молебны, освящения домов, парастасы и панихиды.

Примерно пять лет назад совершение треб на дому и панихид на клад-

- 13 -

гипах было фактически прекращено. Однако, напрасно мы стали бы переиспытывать своды законов, отыскивая основания для прекращения треб. В канонах такого основания нет. Как и всегда в подобных случаях, прекращение треб на дому и панихид на кладбищах было следствием неофициального диктата Уполномоченных Совета по делам Р.П.Ц., незаконно вторгавшихся во внутреннюю жизнь Церкви и грубо отметавших действующее гражданское законодательство. Так, например, в Московской епархии при перерегистрации духовенства в 1961-62 г. всем священникам было предложено подписать негласное распоряжение по делам РПЦ, предписывавшее совершать требы на дому и панихиды на кладбищах только по разрешению местных властей (которое практически почти никогда не дается), причем Уполномоченный Совета по Москве и Московской области - Трушин выдавал священникам регистрационные справки только после того, как они расписывались в том, что будут выполнять это распоряжение. Важно отметить, что при этом "распоряжение" осталось на руках у Трушина, а расписавшиеся священники не получили даже его копии.

Таким образом, хотя в данном случае диктат Уполномоченного осуществлялся путем письменного распоряжения, это был все тот же негласный диктат, идущий вразрез с гласным законодательством и не только попиравший провозглашенную Конституцией свободу совести, но на сей раз прямо вторгавшийся в личную жизнь граждан. Ибо по прямому смыслу указанного "распоряжения" никакой гражданин Советского Союза не может пригласить к себе в дом священника для совершения молебна о здравии своего больного ребенка или панихиды о упокоении своих почивших родителей, не рискуя при этом оставить священника - своего пастыря и гостя, перед угрозой лишения регистрации!

Управлению Московской Патриархии все это хорошо известно, но и в данном случае Высшая Церковная власть своим беспринципным молчанием покрывает незаконные действия, направленные на всемерное удушение церковной жизни.

- 14 -

4. Принудительное удаление детей от Церкви

Священное Писание рассказывает, что во время земной жизни Господа нашего Иисуса Христа к Нему приносили маленьких детей, чтобы Он благословил их. "... Ученики же не допускали приносящих. Увидев то, - повествует Евангелие - Иисус вознегодовал и сказал им: пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царствие Божие..." (Мр.10, 13-14).

Верная заповедям Спасителя, Св. Православная Церковь всегда уделяла большое внимание приобщению детей Божественной Благодати. Ради этого Св. Церковь установила практику крещения младенцев, благословила христианское воспитание детей в семье, постоянно заботилась о духовном просвещении подростков.

Вековой опыт Церкви свидетельствует о том, что чистая детская душа особенно восприимчива к светлой красоте Православного Богослужения и что верующие дети охотно принимают в нем деятельное участие.

Идя навстречу религиозным потребностям детской души, чадолюбивая Мать - Православная Церковь всегда благословляла практическое участие детей в храмовом Богослужении. В России издревле существовали детские церковные хоры и верующие мальчики охотно допускались к деятельному участию в службе.

Нет ни одного пункта Советского законодательства, который не только запрещал бы, но хотя бы как-то ограничивал участие детей в церковной жизни. Более того, декрет "Об отделении Церкви от государства", отделяя школу от Церкви, в то же время предоставляет право всем гражданам обучать и обучаться религии частным образом.

Однако за последние годы в Русской Церкви установилась антиевангельская бессердечная и незаконная практика принудительного удаления детей от Церковной жизни. Выше мы уже писали о том, как незаконная регистрация крестин препятствует принятию детьми Святого Крещения. Но это далеко не все! За последние годы уполномоченные Совета по делам Р.П.Ц. путем устных распоряжений епископам, настоятелям храмов и старостам церковных советов запретили какое-либо участие детей и подростков до 16 лет в храмовом богослужении. Более того, во время великих

- 15 -

церковных Праздников милиционеры и дружинники зачастую вовсе не допускают христианскую молодежь в храмы. Наконец, "детоборческая" практика, навязанная Русской Церкви, дошла до того, что в некоторых епархиях под давлением уполномоченных Совета священнослужители отказывают детям в приобщении Святых Таин !

Все эти факты принудительного удаления детей от Церкви являются грубейшим нарушением Конституционной свободы совести и ныне действующего в нашей стране гражданского законодательства. В силу этого Московская Патриархия имеет полную возможность на законном основании защищать религиозную свободу верующих детей. Это ли не долг пастырский ? Однако и в данном случае Высшая Церковная власть уклоняется от исполнения своего долга ! Более того, вопреки негодующему предостережению Самого Господа, Московская Патриархия участвует в бессердечной и незаконной практике, препятствующей детям приходить ко Христу.

Замечание - Здесь уместно привести еще один пример разрушительного вторжения Совета в жизнь Церкви, которое на сей раз прямо обращено против детей. До 1961-62 гг. многие приходы на законном основании имели рядом с храмом здание, специально оборудованное для крещения. Это давало возможность совершать крестины младенцев в самых благоприятных условиях. Теперь эта возможность отнята негласным распоряжением Совета, без всякого законного основания запретившим совершать крещение вне здания храма. Это вторжение Совета во внутреннюю жизнь Церкви внесло серьезное неудобство в практику Богослужения (особенно в маленьких сельских храмах) и весьма неблагоприятно отразилось на обстановке, в условиях которой совершается крещение младенцев.

К несчастью, церковная власть и на этот раз безропотно повиновалась беззаконию !

5. Вмешательство "мирских начальников" в постаздание духовенства

Для отеческого руководства церковной жизнью, для таинственного служения Божественному Домостроительству, ради хранения и духовного воспитания своей паствы, Господь установил в Св. Церкви пастырскую

- 16 -

иерархию. Сугубое значение Пастыря в том, что он является проводником и раздателем Божественной благодати. Через пастырей спасительные дары Божественной благодати изливаются на всю Церковь.

Поэтому вмешательство "мирских начальников" в поставление духовенства всегда рассматривалось Церковью как величайшее коупство - дерзновенная попытка насилия над Святым Духом, по справедливости приравнивалась к "симонии" - гнусному приобретению священства за деньги, и подвергалась строжайшему осуждению. "Потому что нет ничего хуже того, кто Божественную благодать, как вещь продажную, добывает за деньги или через м и р с к и х в л а с т е й (разрядка наша), равно как и того, кто продает ее. Ибо при сем продается дар Св. Духа, как нечто служебное. По свидетельству соборного послания, писанного Тарасием, святейшим патриархом константинопольским, к папе древнего Рима Адриану, гораздо извинительнее Македоний и прочие духоворы. "Ибо они пустословят, акибы Святой Дух есть творение и раб Бога и Отца, а те, как мнится, делают Его своим рабом... Столь нетерпимы сии грехи! и посему-то получившие священство через деньги или через власть мирских начальников, а равно и преподавшие оное таким образом, вместе с извержением из клира, совсем изгоняются и из Церкви".⁺)

Редительно пресекая это великое нечестие и бережно охраняя святую Церковь от проникновения в пастырскую иерархию нецерковных сил, Правила Святых Славных и Всехвальных Апостолов и Святых Вселенских семи Соборов повелевают :

"Аще который Епископ, мирских начальников употребив, через них получит Епископскую в Церкви власть, да будет извержен и отлучен, и все сообщавшиеся с ним."

(Правило Св. Апостолов - 30)

"Большое избрание во епископа, или пресвитера, или дьякона, делаемое мирскими начальниками, да будет не действительно".

(Правило 3, 7-го Вселенского Собора.)

Авторитетнейший церковный канонист, Патриарх Антиохийский Федор Вальмасон, в своих толкованиях на это правило пишет: "Правило дает

⁺) Канонист Зонара. Толкование на 30 правило Св. Апостолов.

- 17 -

постановление не об избраниях, совершаемых самими начальниками, а об избраниях епископов, происходящих по власти начальников, и об избраниях, то есть хиротониях пресвитеров, или диаконов, происходящих по начальническому же повелению. Итак, правило говорит, что хотя, по видимому, они производятся архиереями, имеющими власть, но поелику происходят под влиянием власти и по насилию, то должны быть недействительны и отменяемы".

Таким образом, церковные каноны категорически запрещают какое бы то ни было вмешательство гражданских властей в поставление духовенства.

Действующие в нашей стране законы, регулирующие отношение Государства к Церкви, никак не посягают на неотъемлемое право епископов Церкви рукополагать духовенство по своему усмотрению. Советские законы не предусматривают со стороны гражданской власти никакой предварительной санкции в случаях рукоположения священства либо его назначения и перемещения.

Однако, в последние годы в Русской Церкви установилась такая практика, при которой ни одна хиротония во Епископа, пресвитера и диакона не совершается без неизбежной предварительной санкции чиновников Совета по делам Р.П.Ц. Используя все те же испытанные методы негласного диктата, чиновники Совета всячески препятствуют рукоположению тех лиц, в которых Совет видит потенциальную силу, способную в дальнейшем противостоять незаконным действиям безбожников, направленным на разрушение Св. Церкви. Руководствуясь этим принципом, чиновники Совета производят тенденциозный отсев абитуриентов духовных учебных заведений, лицемерно прикрываясь заботой о благе Церкви, препятствуют рукоположению достойных ставленников, не имеющих духовного образования, не позволяют лицам, получившим высшее светское образование, отдать свои силы на служение Св. Церкви и т.д.

Кроме того, Совет по делам РПЦ способствует проникновению в ряды пастырей и дальнейшему продвижению по службе лиц нравственно неустойчивых, маловерных, а иногда и вовсе беспринципных, способных служить злему делу - разложению Св. Церкви, а в подходящий момент и вовсе отречься от Христа.

- 18 -

Несомненно - такое вторжение чиновников Совета в Священную область стало возможным только вследствие попустительства высшей церковной власти, которая ради угождения "мирским начальникам" допустила посягание церковной свободы.

Пытаясь оправдать существующее положение, некоторые сослались на то место Послания к Тимофею Ап. Павла, в котором Св. Апостол перечисляет достоинства, необходимые кандидату для рукоположения, говорит: "подобает ему также иметь доброе свидетельство от внешних, чтобы не впасть в нареkanie и сеть диавольскую" (1 Тим. 3-7).

Приведенный текст ни в какой мере не может служить оправданием вмешательства чиновников Совета в поставление духовенства, ибо несомненно, что Ап. Павел имеет в виду свидетельство внешних о доброй жизни ставленника, а не формальное "удостоверение", причем "внешних" Апостол отнюдь не отождествляет с властями, а имеет в виду "не принадлежащих к Церкви Христовой верующих, иудеев и эллинов". Иметь свидетельство не значит, чтобы надлежало добывать форменное свидетельство от не своих и представлять своим, но чтобы избираемый во епископа пользовался доброй славой и среди неверных. В каком отношении? Конечно, не по внешнему положению, но по всем известной доброй нравственности и хитейским добродетелям".⁺⁾

+
+ +

Подводя итоги всему вышеизложенному, должно сказать следующее: противозаконная регистрация крестин, ставящая пастырей Русской Церкви в положение доносчика на тех, кто верил себя покровительству Матери - Церкви, массовое закрытие Св. храмов, монастырей и духовных школ, фактическое прекращение треб на дому и панихид на кладбищах, антиканоническая, бессердечная и незаконная практика принудительного удаления детей от Церкви, наконец, пагубное вмешательство безбожников в поставление духовенства - таковы горькие плоды и несомненные свидетельства

^{+) Еп. Феодан. Толкование пастырских посланий Св. Апостола Павла... 1834 г. стр. 293.}

- 19 -

безоговорочного подчинения Московской Патриархии неофициальному устно-му диктату чиновников-атеистов.

Увы! Высшая Церковная власть не исполнила своего долга перед Христом и Церковью. Как написано у пророка :

"И было ко мне слово Господне : Сын человеческий! Изреки пророчество на пастырей Израилевых, изреки пророчество и скажи им, пастырям: так говорит Господь Бог: горе пастырям Израилевым, которые пасли себя самих! Не стадо ли должны пасти пастыри?

Вы ели тук и волною одевались, откормленных овец закалали и стада не пасли.

Слабых не укрепляли, и больной овцы не врачевали, и пораненной не перевязывали, и угнетенной не возвращали, и потерянной не искали, а правили ими с насилием и жестокостью.

И рассеялись они без пастыря и рассеявшись, сделались пищею всякому зверю полевому.

Служают овцы Мои по всем горам и по всякому высокому холму, и по всему лицу земли рассеялись овцы Мои, и никто не разведывает о них, и никто не ищет их.

Посему пастыри послушайте слово Господне.

живу Я ! говорит Господь Бог; за то, что овцы Мои оставлены были на расхищение, и без пастыря сделались овцы Мои пищею всякого зверя полевого, и пастыри Мои не искали овец Моих, и пасли пастыри самих себя, а овец Моих не пасли, -

за то пастыри послушайте слово Господне.

Так говорит Господь Бог; вот Я - на пастырей, и взыщу овец Моих от руки их и не дам им более пасти овец, и не будут более пастыри пасти самих себя, я исторгну овец Моих из челюстей их, и не будут они пищею их." (Иез. 34,1-10)

"Горе пастырям, которые губят и разгоняют овец паствы Моей ! говорит Господь.

Посему так говорит Господь Бог Израилев к пастырям, пасущим народ Мой : вы рассеяли овец Моих и разогнали их и не смотрели за ними; вот, Я накажу вас за злые деяния ваши, говорит Господь"

!Иер. 23,1-2)

- 20 -

II

"... поражу пастыря, и рас-
сеются овцы стада." (Мт. 26, 31)

"... а наемник не пастырь..."
(Ио. 10, 12)

В апреле 1961 г. Совет по делам РПЦ известил Священный Синод Русской Православной Церкви о том, что Совет Министров СССР указал на необходимость внести надлежащий порядок в жизнь приходов, и именно в вопросе восстановления прав исполнительных органов церковных общин в части финансово-хозяйственной деятельности в соответствии с гражданским законодательством о культах.

Вместо того, чтобы в ответ на пожелание об упорядочении действительно у порядочить жизнь приходов в духе воли Божией, "благой, угодной и совершенной", недвусмысленно явленной в Апостольских правилах и Соборных канонах, Священный Синод, явно стремясь сообразоваться "с веком сим" (Гим. 12,2), поспешно отозвался на это указание об упорядочении постановлением от 19 апреля 1961 г., которое внесло принципиальное и, к несчастью, антиевангельское изменение в иерархическую структуру Св. Церкви - неприкосновенную сферу пастырства.

В связи с тем, что постановление Священного Синода вызвало справедливое возражение со стороны нескольких архиереев (ЖМП № 8 за 1961 г.), указавших на то, что это постановление отменяет ряд существенных пунктов "Положения об управлении Русской Православной Церкви", принятое поместным Собором 1945 г., в июле 1961 года был созван собор архиереев который, к несчастью, утвердил постановление Синода.

В 1У разделе Соборного Положения 1945 г., который Синодальное постановление от 18 апреля 1961 г. фактически отменило, говорится следующее:

§ 35. Во главе каждой приходской общины верующих стоит настоятель храма, назначенный Епархиальным Архиереем для руководства верующими в управлении причтом и приходом.

§ 40. Настоятель храма является по своей должности непреклонным

- 21 -

членом приходской общины и председателем исполнительного ее органа (церковного совета)...

§ 41. Исполнительный орган приходской общины верующих, под непосредственным руководством и наблюдением настоятеля храма и при ответственности перед гражданской властью за сохранение здания и имущества храма, ведет церковное хозяйство... является ответственным распорядителем денежных средств прихода...

§ 44. Церковные суммы вносятся на хранение в банк или сберкаассу на имя данного храма и получаются по чекам за подписью настоятеля и казначея прихода. Приходские средства учитываются путем ведения приходских книг.

§ 45. Ведомость о приходе и расходе церковных сумм по полугодиям настоятель храма представляет Епархиальному Архиерею.

§ 46. В случае незаконных действий исполнительного органа... настоятель храма доносит об этом Епархиальному Архиерею ...

§ 47. Настоятель храма имеет свою печать и штамп, зарегистрированные надлежащей гражданской властью.

В 1У разделе Соборного Положения нет ничего, что могло бы помешать Церковной власти исполнить пожелание Совета Министров о внесении надлежащего порядка в жизнь приходов, не нарушая при этом Церковных Канонов, т.к. Соборное Положение 1945 г. ничем не ущемляет права церковных советов и ни в чем не противоречит гражданскому законодательству о религии и Церкви.

Однако, Высшее Церковное управление, вместо того, чтобы упорядочить административно-хозяйственную жизнь прихода на основе Соборного Положения 1945 г., соответствующего Каноническому праву и традиции Церкви, пошло на ненужный и опасный пересмотр Соборных установлений.

В курИАльном постановлении Синода, утвержденном Архиерейским собором 1961 г., взамен 1У раздела Соборного Положения 1945 г., говорится:

а) Православная приходская община Русской Православной Церкви... состоящая в каноническом ведении епископов, создается по добровольному

- 22 -

согласию верующих... под духовным руководством избранного общины и получившего благословение епархиального архиерея, священника...^{+))}

б) Приходская община является частью Русской Православной Церкви, а вместе и Вселенской Христовой Церкви и имеет самостоятельный характер в управлении хозяйством и финансами.

в) Для управления делами прихода организуются ... два органа: Церковно-приходское собрание, как орган распорядительный (собрание членов-учредителей двадцатки), и церковно-приходской совет, как орган исполнительный... Для постоянного наблюдения за состоянием церковного имущества, за движением церковных сумм... избирается ревизионная комиссия... При наличии злоупотреблений, недостачи имущества или денежных средств ревизионная комиссия составляет акт и препровождает его в местный горсовет или сельсовет. (Прямое нарушение декрета "Об отделении Церкви от государства - примечание наше).

г) Приходское собрание, в составе лиц, подписавших договор на пользование храмом и культовым имуществом, созывается по мере надобности с разрешения местных горсоветов или райсоветов и решает все вопросы, связанные с управлением и жизнью общины.

д) Исполнительный орган приходской общины верующих, ответственный за свою деятельность перед общеприходским собранием, в период между двумя приходскими собраниями осуществляет руководство хозяйственно-финансовой жизнью прихода. Он несет ответственность перед гражданскими властями за сохранность здания и имущества храма, ведет церковное хозяйство... Исполнительный орган является ответственным распорядителем денежных средств прихода... Он делает взносы и отчисления их приходских средств на церковные и патриотические нужды; оплачивает содержание священнослужителя ...

+) Согласно православной традиции, община может избирать ставленника (кандидата), причем епископу принадлежит право утверждения или отвода его кандидатуры, но никоим образом не может избирать самого священника. Предоставление общине права избирать священника и "оплачивать его содержание" (см. пункт "д"), узаконивает антиевангельское превращение пастыря в наемника.

- 23 -

ж) Денежные средства религиозной общины вносятся на хранение в Государственный Банк на имя данной общины и получаются по чекам за подписью председателя (старосты) и казначая церковного совета...

з) Исполнительный орган религиозной общины имеет свой штамп и печать, зарегистрированные надлежащей гражданской властью.

и) Настоятель прихода и прочие священники (где они есть) суть пастыри прихода, которым поручено епископом совершение в приходском храме общественного Богослужения и церковных треб, преподавание церковных таинств по Церковному уставу и руководство их в жизни христианской. Они ответственны перед Богом и своим епископом за благосостояние прихода со стороны его религиозной настроенности и нравственного преуспеяния.

к) Настоятель храма, памятуя слова апостолов: "А мы постоянно пребываем в молитве и служении слова" (Деян. 6, 2-4), осуществляет духовное руководство... и своевременно доводит до сведения Исполнительного органа общины о нуждах, связанных с нормальным отправлением Богослужения, треб и церковных таинств. (ЖМП, 1961 г., № 8, стр. 15-17).

Таким образом, Соборное Положение 1945 г. и постановление 1961 г. находятся в прямом противоречии, совершенно по-разному определяя положение священника на приходе и объем его пастырского служения.

Собор 1945 г. видит пастыря отцом и главой прихода, имеющего полномочие не только о литургической стороне церковной жизни и благочинии прихода, но и осуществляющего духовный контроль и административно-хозяйственную жизнь вверенного ему стада.

В противоположность этому Синодальное постановление, лишая священника административно-хозяйственного управления приходом, фактически низводит пастыря до положения наемника, на договорных началах совершающего Богослужения и требы и находящегося в прямой зависимости от исполнительного органа.

Практически это ведет к тому, что совет мирян не только освобождается от пастырского руководства, не только получает возможность оказывать на священника материально-административное давление, но и приобретает немислемое в Христовой Церкви право по своему произволу увольнять своего духовного отца.

- 24 -

Разумеется, что такое положение в корне противоречит церковному учению о пастырстве. Пастырь Христов – основа Церкви. На нем, в лице Апостола, утвердил Господь Церковь и ему вверил попечение о ней.

"... И Аз же тебе глаголю, яко ты еси Петр, и на сем камне созижду Церковь Мою и врата ада не одолеют ей". "И дам ти ключи Царства Небесного: и еже аще свяжете на земли, будет связано на небесах; и еже разрешиши на земли, будет разрешено на небесах." (Матф.16,18-19)

Только Господь, вручивший пастырскую власть Апостолу и в его лице Епископу и Пресвитеру, – Пастырь стада, и никто более !

Всякая попытка ограничить иерархическую власть в Церкви, передать ее в руки пасомых – действие антицерковное, антирелигиозное. Пастырская ответственность за стадо всеобъемлюща и включает в себя не только литургическую сторону церковной жизни, но и административно-хозяйственную, т.к. без активного контроля над этой сферой со стороны пастыря, он не может в полной мере следить за чистотой вверенной ему паствы, своевременно предупредить нестроения и охранять стадо от "волков и татей".

Пастыреначальник, показав пример такого попечения о стаде и о чистоте церковной, бичем изгнал торгующих из храма (Ио. 2,13-16). Подражание Христу во всем, всегда считалось Церковью высшей добродетелью – преподабием.⁴⁾ Но если бы ныне пастырь Русской Церкви попытался – не говорим бичем изгнать, – но хотя бы словом пастырским препятствовать волкам, расширяющим стадо, превращающим храм в дом торговли, то он неизбежно бы навлек на себя обвинение во вмешательстве в запретную для него – по нынешнему положению – область. Если же "волки" эти числятся членами двадцатки, а тем паче членами церковного совета, то тогда пастырь неизбежно, административным путем, извлекается из среды стада и едва ли не лишается "регистрации", что, как известно, делает у нас невозможным продолжение пастырского служения.

Вслед за Св. Евангелием, пример Апостольский также указывает на необходимость пастырского контроля над материальной стороной жизни общины. В книге "Деяний" не раз повествуется о подобной ревности Святых Апостолов или – как это было бы квалифицировано в духе Синодального

- 25 -

постановления - подобного "вмешательства пастыря в сферу финансово-хозяйственной деятельности прихода". Достаточно вспомнить грозный пример с Ананием и Сапфиром (Деян.5,1-11), а также знаменательную передачу попечения "о столах" (хозяйстве) рукоположенным диаконам (Де. 6,1-6), на которую некстати ссылается Синодальное постановление, совершенно искажая смысл этого акта, о чем нам еще придется говорить ниже.

Таким же примером, говорящим о постоянном "вмешательстве" Св. Апостолов в хозяйственную жизнь общины, служит сбор подалий в пользу Иерусалимской Церкви, которым на протяжении многих лет непосредственно руководил сам Св. Ап. Павел,⁺⁾ более других потрудившийся в "служении слову".⁺⁺⁾ Недвусмысленно на этот счет и суждение Канонического права: Правила Святых Апостол 38-е и 41-е, а также Анкирского Собора 15-е и Гангрского Собора 7-е и 8-е согласно свидетельствуют о том, что в Св. Церкви руководство и управление административно-хозяйственной жизнью принадлежит пастырям.

Епископ да имеет попечение о всех Церковных вещах, и оными да распоряжает, яко Богу назирающу. Но не позволительно ему присваивать что-либо из оных, или сродникам дарить принадлежащее Богу. Аще же суть немудрие, да подают им, яко немудрим: но под сим предлогом да не продает принадлежащее Церкви.

(Пр. Св. Апостол 38-е)

Повелеваем Епископу имети власть над Церковным именем. Аще бо драгоценные человеческие души ему вверены быть должны: то кольми паче о деньгах заповедать должно, чтобы он всем распоряжал по своей власти, и требующим через пресвитеров и диаконов подавал со страхом Божиим, и со всяким благоговением: также (аще потребно) и сам заимствовал на необходимые нужды свои и странноприемлемых братьев, да не терпит недостатка ни в каком отношении. Ибо закон Божий постановил, да служащие алтарю, от алтаря питаются: якоже и воин никогда не подымлет оружия на врага на своем пропитании.

(Пр. Св. Апостол 41-е)

Как явствует из приведенных примеров и Правил, Святая Церковь никогда не мыслила духовную власть ограниченной в своих функциях "служением слову", подобно тому, как Она не мыслит тело без подчинения душе.

^{+) 1 Кор. 16, 1-4; 2 Кор. гл.8 и 9; Галат. 2,9-10.}

^{++) 2 Кор. 11, 23-12, 6.}

- 26 -

Существующее же ныне в Церковном организме разделение "духи и тело" - отдаление и неподчинение материально - хозяйственной сферы сфере духовной - явная болезнь, чреватая весьма опасными последствиями.

Синодальное постановление нанесло по каноническому ограждению Церкви удар, открывая в нем свободный проход для вторжения антицерковных сил, и действие этих сил не замедлило сказаться в самой активной форме. Итак, исполнительные органы церковных советов, избираемые и действующие без пастырского благословения, получив, тем самым, независимость от канонически правильной церковной власти епископа и священника, совершенно попали в подчинение местным гражданским властям и уполномоченным Совета по делам РПЦ.

Сейчас, по прошествии четырех лет со времени введения в жизнь Синодального постановления, налицо его плачевные результаты: в подавляющем большинстве приходов духовная жизнь в значительной степени расстроена, единство стада разрушено - исполнительный орган превратился в громовника нецерковных, а зачастую и антицерковных влияний, стремящихся подчинить своему диктату алтарь, беспрепятственно сея искушения и соблазны, порождая распри и всяческие нестроения, ставшие ныне характерной чертой приходской жизни.

Вследствие Синодального постановления приходы Русской Церкви стали жертвой губительного принципа - разделяй и властвуй. Сугубое возмущение вызывает в сердцах верующих то, что этот разрушительный для всякого единства принцип внедрен в церковную жизнь и узаконен высшей Церковной властью, призванной охранять единство стада!

Естественно возникает вопрос: на каком основании Архиерейский собор 1961 года утвердил курialesное постановление Священного Синода, столь вредное для церковной жизни?

Всякого, кто знакомится с Деяниями собора 1961 года (ЖМП, 1961, 8. 5-1) поражает отсутствие правильной канонической аргументации: несерьезны ссылки на безмянных канонистов, голословные и совершенно бездоказательные церковно-исторические соображения, необоснованное перенесение в сферу церковно-иерархических отношений принципов "широкой демократизации" - вот те забки "основания", которые отцы Собора пытаются

- 27 -

противопоставить Апостольским и Соборным правилам (ЖМП, 1961, №8, стр.10).
Ваше Святейшество!

Во вступительной речи на Соборе 1961 г. Вы указали на то, что освобождение пастырей от участия в "хозяйственно-финансовой деятельности общины ... находит свое оправдание в известном из книги Деяний Св. Апостолов Апостольском решении служителям церкви пребывать в "молитве и служении слова", а заботу "о столах" (хозяйстве) передать "избранным из среды церковной лицам" (Деян. 6, 2-8).

Мы недоумеваем, каким образом можно исключить из состава служителей Церкви Св. Архидиакона - первомученика Стефана, Филиппа, Прохора, Никанора, Тимона, Пармена и Николая Антиохийца ?!

Каждому христианину хорошо известно, что семь мужей сих, избранных от народа "изведанных, исполненных Святого Духа и мудрости..." были поставлены "пред Апостолами, и сии, помолившись, возложили на них руки" (Деян. 6, 3-6). Таким образом, только после широтонии во диакона избранные мужи получили власть распоряжаться церковным хозяйством!

Пример избрания и поставления семи диаконов не только не дает оснований для "освобождения" пастыря от руководства хозяйственно-административной деятельностью общины, но, напротив того, непрерываемо свидетельствуют о том, что подчинение всех сфер церковной жизни иерархическому началу есть подлинное Апостольское Предание.

Таким образом, Синодальное постановление, утвержденное Архиерейским Собором 1961 г., является дерзновенным нарушением Апостольского предания и Церковных канонов. Говоря Вашими словами, оно переступило через рубез правил церковных, подвергло опасности многое и подало повод к серьезным и основательным нареканиям.

+ +

Особо следует оговорить вопрос о церковных финансах.

По разумению Церкви, имущество Церковной общины принадлежит Богу и находится в каноническом ведении епископа, "яко Богу назирающу" (Правила Св. Апост. 38 и 41).

Согласно государственному законодательству, здания храмов и

- 28 -

культурное имущество являются национализированными и передаются Церковным общинам на договорных началах; в отличие от культурного имущества, финансы общины не являются национализированными и никоим образом не учитываются государственными органами.

Синодальное постановление, учредившее самостоятельный характер церковной общины в управлении хозяйством и финансами, нарушило дух и букву церковных канонов. Более того, освободив исполнительные органы приходских общин от финансовой отчетности перед епископом, оно под видом финансовой "автокефалии" прихода, фактически отдало принадлежащие Богу средства в распоряжение местных органов власти, которые, воспользовавшись отказом епископата от канонически принадлежащего ему права распоряжаться церковными средствами, совершенно незаконно присвоили себе право контроля за движением церковных сумм и влияния на финансовую жизнь общины, систематически обращая это во вред Церкви. Это тем более возмутительно, что гражданское законодательство на церковные финансы не претендует ("О религиозных объединениях". Постановление ВЦИК и СНК от 8.4.1929 г. §§ 55, 56). Таким образом, Синодальное постановление не только не упорядочило финансовую жизнь приходов в "соответствии с законодательством о культах", но грубо нарушило Церковные каноны и привело к нарушению гражданского законодательства.

+ +

Подведя итоги всему вышеизложенному, должно сказать следующее: безоговорочное подчинение Московской Патриархии неофициальному устному диктату чиновников-атеистов, с одной стороны, и поддержанное Архиерейским Собором 1961 г. синодальное постановление, исторгнувшее административную хозяйственную власть из рук Церковной Иерархии и фактически передавшее ее в руки местных органов власти, с другой, целенаправленно осуществляет один и тот же греховный и богопротивный замысел - постепенное превращение Церкви Христовой в служебный придаток безрелигиозного государства. Да не будет !

+ +

- 29 -

"... Иисус сказал им: смотрите, берегитесь закваски фарисейской и саддукейской.."

(Мт. 16,6)

"... Он заповедал им, говоря: смотрите, берегитесь закваски фарисейской и закваски Иродовой". (Мр. 8, 15)

Изложив картину бедственного положения Русской Церкви, естественно задать вопрос: каким образом это положение могло возникнуть? Почему высшая церковная власть превратилась в послушное орудие в руках чиновников-атеистов? Зачем русские пастыри и архипастыри, в большинстве своем искренние и чистые люди, непонятым молчанием покрывают это вопиющее беззаконие?

Отвечая на эти вопросы, следует прежде всего указать на то, что в настоящее время в Русской Церкви есть ряд епископов и пресвитеров, которые сознательно служат беззаконию. Это те, кто стяжал недобрую славу усердных закрывателей православных храмов, те, кто любое распоряжение местного уполномоченного почитает более Евангельского слова и Церковных канонов, это те, кто отлучает детей от Святого Причастия, кто ругается Церковной Святыне⁺, кто продавал своих братьев, те - кто вовсе потеряв страх Божий, - помогает антирелигиозникам в их стремлении разрушить Святую Церковь.

Все эти люди хорошо известны, но дело не только в них. Мы считаем своим сугубым долгом обратить внимание Вашего Святейшества на тот несомненный факт, что сейчас в Русской Церкви действует целая группа епископов и священников, которые под видом благочестия сознательно и активно искажают дух Русского Православия. Эти люди возымели лукавый помысел развратить Русскую Церковь - насадить в ней дух теплохладности, дух раболепия и фарисейства, глетворный дух "мира сего", а высшее церковное управление они хотели бы превратить в чиновничью канцелярию, в своего рода "министерство по делам православного вероисповедания", уполномоченное сдерживать и регулировать религиозные эмоции верующих граждан.

Дух самоуверенного благополучия на фоне общей тревоги, быстрое преусописание на официальном поприще, "стопроцентная" готовность служить

- 30 -

"веку сему", податливая и гибкая совесть - вот что отличает этих людей. Все они как бы повторяют слова предстоятелей ладикийской церкви:

"... я богат, разбогател, и ни в чем не имею нужды..." (Откр. 3, ст. 17).

Они имеют "вид благочестия, силы же его отрекшиися" (2 Тим. 3, 5).

Эта активная и все возрастающая группа "недобрых пастырей" делается сейчас главной опасностью для Русской Церкви.

Вторая немалая опасность заключается в том, что подавляющее большинство даже тех епископов и пресвитеров, которые крайне недовольны нынешним положением Русской Церкви, молчат и своим тяжким молчанием способствуют его ухудшению. Говоря это, мы имеем в виду не тех, которые молчат, скованные страхом или унынием - эти мотивы сами по себе столь предосудительны, что не требуют специального опровержения - нет, мы говорим о тех епископах и пресвитерах, которые пытаются оправдать свое молчание "высшими соображениями". Многие архиереи серьезно считают, что они своим молчанием спасают Русскую Церковь, "ибо - рассуждают они, - если мы будем протестовать против незаконных действий Совета, нас лишат регистрации и тогда наши опустевшие кафедры захватят преуспевающие противники церковной свободы и "что сие будет горше первого".

В самом деле: если для спасения своих кафедр от "недобрых пастырей" епископы, принявшие на себя "миссию" спасения церкви, молчат, и своим молчанием сами попустительствуют злему делу - попранию церковной свободы чиновниками Совета и позволяют "волкам" разгонять и расхищать стадо, то какой в этом смысл? И кого, кроме себя самих, спасают эти епископы? Не навлекнут ли они на себя грозное слово, реченное через пророка: "... так говорит Господь бог: горе пастырям Израилевым, которые пасли себя самих: Не стадо ли должны пасты пастыри" (Иез. 34, 2).

Порочная "тактика молчания" противоречит тому, чему учит нас основополагающий пример Св. Апостолов и великих церковных исповедников. Св. Апостол Павел хорошо знал и ясно засвидетельствовал, что после него

(сноска к предыд. стр.)

+) Воиющим тому примером может служить коцунственное захоронение Св. прославленных мощей Святителя Феодосия Черныговского, по требованию местного уполномоченного, совершенное епископом Игнатием.

- 31 -

придут в церковь "волки, не щадящие стада", и тем не менее не только не сберегал себя, но, вопреки настойчивым мольбам своих возлюбленных чад, мужественно шел на свой великий исповеднический подвиг. (Деян. 20, 17-38). Полезно напомнить пастырям, полагающим, что они спасают Церковь, и то, что не мы слабые чада Бже - епископы, пресвитеры и миряне, спасаем Христову Церковь, а что Она, чадолюбивая наша Матерь, спасает нас, Церковь же спасает Христос !

Христос основал Свою Церковь не на слабой и удобоподвижной воле человека, а на Своей всемогудей и неизменной благодати, и потому никому из нас не следует надмеваться пустым помышлением о своей спасительной роли, но смиренно и мужественно исполнять свой долг верности Матери-Церкви, постоянно моля Христа Бога нашего о помощи и твердо уповая, что только Он, по слову Своему, пребывающий с нами до скончания века, вершит судьбы наши.

Кроме ложных помыслов о "спасении" Церкви, бытует среди Русских пастырей и другой соблазн, поражающий в основном пастырей приходских. Многие хорошие и деятельные священники, видя бедственное положение Русской Церкви и тягостное безмолвие архиереев, искренне сокрушаются об этом, но тем не менее сами также пребывают в молчании, успокаивая свою совесть тем, что стараются сделать многое для насаждения и поддержания доброй христианской жизни в своих приходах. Эти священники, к несчастью, забывают, что Церковь есть единый организм - Тело Христова, и что если, по слову Апостола Павла, болезнь одного члена есть вместе с тем и болезнь всей Церкви (1 Кор. 12, 26), то тем более болезнь всей Церкви есть непременно и болезнь каждого ее члена. На этот счет не надо обманываться - в больной Церкви не может быть здорового прихода.

Те приходские пастыри, которые, видя общую болезнь, тем не менее молчат, должны знать, что они своим неправедным молчанием прикрывают беззаконие и тем самым оказывают услугу всем противникам Святой Церкви. Можно ли такой ценой приобретать право на пастырское служение? не противоречит ли это словам Господа: "... не может ... дерево злое принести плодов добрых" (Мт. 7, 18).

- 32 -

Распространенная в Русской Церкви фраза: "надо молчать, не то снимут с регистрации", есть порочное самооправдание, недостойное христианского пастыря. Не о сохранении регистрации должно помышлять священнику, а о хранении верности Христу и Церкви. Но церковный партикуляризм, узко-приходский взгляд есть духовная болезнь - потеря целостного видения Церкви, забвение вселенских задач христианского домостроительства. Развитие этой болезни неминуемо ведет к сектантству.

Тяжко страдает Русская Церковь! Велики ее скорби, горьки ее печали, но мы глубоко уверены, что болезнь сия не к смерти, но к славе Божией! Ибо не для того Пресвятыя Владычица приняла Русскую Церковь под Свой милостивый Покров, не для того проповедывали славянские первоучители, не для того светлый сонм русских святых предстоит в Церкви и "невидимо за ны молится Богу", не для того просиял в сердца земли Русской великий угодник Божий - Преподобный Сергий, не для того обильно излилась священная кровь русских мучеников, не для того тысячу лет звучит над Русской землей пасхальный благовест, с такой всепобеждающей силой, с какой не звучит он нигде в мире - чтобы все это богатство, весь этот священный залог, вся эта красота и слава завершились жалкой канцелярией - покорным орудием нецерковных сил!

Да не будет!

Ваше Святейшество! Не только о бедственном положении Русской Церкви хотим мы свидетельствовать перед Вами в этом письме: пришло ныне время свидетельствовать и о том, что милостию Божией есть и в Русской Церкви тысячи мужей, "которые не преклонили колена свои перед Ваалом" (Еккл. 11,4) и которые ныне являют собой внутреннюю ограду Церкви, духовно противостоящую беззаконию.

"И на стенах твоих Иерусалиме приставих стражи весь день и всю ночь, иже до конца не премоужут, поминахше Господа" (Исаии, 62,6).

- 33 -

III

"Не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная" (Рим. 12,2).

Следуя за Христом трагическими путями человеческой истории, Святая Церковь постоянно вникает в таинственные глубины данного Божественного Откровения, находя в нем неоскудевающий источник своего духовного обновления и учительского слова, обращенного к многоматемному миру: "Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные и Я упокою вас" (Мт. 11,28).

Содержание хранимого Церковью Божественного Откровения существенно неизменно, всегда самому себе равно и торжественно неподвижно. Оно ни в чем не сообразуется веку сему, но, как "Столп и утверждение Истины" (1 Тим. 3,15), непоколебимо возвышается над бушующим морем природной и социальной жизни. Но те формы, в которые Церковь, умудряемая Духом Святым, облекает вечное содержание Божественного Откровения, дабы сделать это всемерно доступным человеческому роду, подлежат постоянным изменениям. Церковь всегда стремится к тому, чтобы быть понятой всеми, поэтому Она всегда стремилась говорить на том языке, выражать свое учение в тех образах, понятиях и категориях, которые наиболее доступны тем, к кому непосредственно обращено Ее учительское слово. Подобно великому Апостолу языков, Она "для всех сделалась всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых" (1 Кор. 9,22).

Богословское стремление находить наиболее точные формы для выражения неисследимых глубин Божественного Откровения, с одной стороны, и пастырское стремление сделать эти формы наиболее доступными для восприятия и наиболее действенными для христианского преобразования жизни, с другой - вот два основных мотива постоянного обновления многообразных форм Церковного Учительства. Учение Церкви всегда остается неизменным, учительство Церкви постоянно обновляется.

Двадцатый век - трагический век мировых войн и великих социальных потрясений, век стремительного развития науки и все возрастающей

- 34 -

технической эпохи, век великих открытий и не менее великих заблуждений - поставил Святую Церковь перед духовной необходимостью нового творческого преобразования христианского Учительства. В наше время необходимость такого преобразования остро переживается всем христианством. Наиболее ярко свидетельствует об этом 2-й Ватиканский Собор Католической Церкви и деятельная подготовка Мирового Православия ко Вселенскому Собору. Нет никакого сомнения в том, что к великому вселенскому делу нового христианского Возрождения Русская Церковь имеет особое призвание. В этом нас убеждает многое.

Русская Церковь, несмотря на свое бедственное положение, о котором мы говорили выше, до сих пор остается самой крупной из всех Православных автокефальных Церквей и самой мощной представительницей Вселенского Православия среди других христианских исповеданий. Историческая судьба Русской Церкви неразрывно связана с судьбой Русского народа, роль которого во всемирной истории непрестанно возрастает вот уже в течение пятисот лет.

С первых дней своего возникновения, Русская Церковь всегда находилась под особым покровительством Божией Матери. Под Ее Благими Покровом, на протяжении своей тысячелетней истории, Русская Церковь собрала великие и неоскудевавшие сокровища: духовный опыт Святых, поразительное по глубине и силе Церковное искусство, мощную и пронизательную Богословскую мысль.

Кроме того, Русская Церковь имеет исключительные заслуги перед гражданской историей своей Родины, а следовательно, огромный опыт практического Христианского Учительства - нравственного руководства народной жизни. Хорошо известно, что Православная Церковь принесла на Русскую землю не только религиозное, но и общеобразовательное просвещение. Под духовным покровом Киевской Митрополии расцвела блестящая культура домонгольской Руси. В тяжкие времена татарщины Русская Церковь поддерживала в народе сознание национального единства, воспитывала мужество и вселяла веру в грядущее освобождение.

Духовный подвиг Св. Преп. Сергия и его учеников идейно подготовил объединение национальных земель вокруг Московского княжества,

- 35 -

вызвал мощное возрождение русской культуры на Московской почве и вдохновил народ на решительную борьбу с татарами.

Не будет преувеличением сказать, что Московское государство было буквально выпестовано Русской Церковью, а монашеская колонизация вдохнула культурную и хозяйственную жизнь в обширнейшие нежитые районы Русского Севера. В трагическую эпоху второй половины XVI в., когда все сословия русского общества безмолвно трепетали перед кровавым своеволием Ивана Грозного, только Церковь в лице своего великого предстоятеля Св. Митрополита Филиппа нашла в Себе силы публично обличить бесноватого царя. Во время смуты и великого разорения Русской земли Св. Патриарх Ермоген и монахи Св. Троице-Сергиевской лавры духовно возглавили борьбу русского народа с иностранной интервенцией и национальной разрухой.

На протяжении всего XVII века Русская Церковь, возглавляемая Святейшими Патриархами, активно способствовала углублению общественного начала в жизни Русского государства (Земские Соборы), самоотверженно трудилась над собиранием сил Вселенского Православия и духовно подготавливала сближение России с христианским Западом (Киево-Могилевская академия). Наконец, мощный расцвет русской культуры XVIII-XIX вв. был глубоко связан с тем новым подъемом русской Церковной жизни, на вершине которого крестно сияет озаренный образ Св. Преподобного Серафима.

Здесь следует сказать, что на протяжении своей тысячелетней истории Русская культура трижды переживала периоды пышного цветения.

Первый период - домонгольский, в основном, Киевский.

Второй - Московский - XVI-XVII вв.

Третий период - общерусский.

Каждому из этих периодов пышного цветения Русской культуры последовательно предшествует один из трех периодов высшего подъема Русского монашества, духовно оплодотворяющий национальную жизнь:

В XI-XII вв. - Св. митр. Иларион и Святые подвижники Киево-Печерского монастыря.

В XVI-XVII вв. - Св. преп. Сергей с учениками, Московские Святители и заводские старцы Св. Нила Сорского.

- 36 -

Со второй половины XVIII в. — Св. Тихон Задонский, Пансий Величковский с учениками, преп. Серафим, великие старцы Оптиной Пустыни и Звятигель Феодан Затворник.

В эту последнюю эпоху, непосредственное благодатное воздействие Оптиных старцев испытали на себе такие выдающиеся деятели русской культуры, как Хомяков, И. Киреевский, Гоголь, Достоевский, К. Леонтьев и Владимир Соловьев. Сюда же, в Оптину Пустынь, бежал перед смертью замученный сомнениями Лев Толстой.

В противовес примитивному утилитаризму секулярной цивилизации, нахлынувшей в Россию в результате Петровской реформы, Благодать Божия воздвигла в нашем Отечестве славное воинство, христианских мыслителей, художников и ученых.

Известно, что отец новой русской культуры Михаил Васильевич Ломоносов был не только верным сыном Православной Церкви, но и блестящим апологетом Христианства. Когда французские "просветители" обрушили на Церковь свою безумную злобу, лукаво прикрываясь разумом и наукой, гениальный Ломоносов решительно ополчился против этого соблазна. Вслед за Апостолом Павлом (Рим. 1, 19-25) утверждал он родственные отношения между Верой и наукой.

"Наука и религия — писал он — суть родные сестры, дочери Всевышнего Родителя; они никогда между собой в распри придти не могут, разве кто из некоторого тщеславия и показания своего мудрования на них вражду восклепет. Напротив, наука и вера взаимно дополняют и подкрепляют друг друга". "Обе обе удостоверяют нас не только о бытии Божием, но и о несказанных к нам Его благодеяниях". "Что святее и что спасительнее быть может, — вопрошал Ломоносов, — как поучался в делах Господних, на высокий славы Его престол взирать мысленно и проповедывать Его величество, премудрость и силу? К сему отворяет астрономия пространное рук Его здание; весь видимый мир сэй и чудных дел Его многообразную хитрость физика показывает, подавая обильную и богатую материю к познанию и прославлению Творца от твари." "Ибо и натура есть некоторое Евангелие, благовествующее неумолчно Творческую силу, премудрость и величество. И не только небеса, но и недра земные поведают славу Божию".

- 37 -

"Чем глубже до самых причин столь чудных дел проникает рассуждение, тем яснее показывается неизъяснимый всего бытия Создатель. Его всемогущества, величества и премудрости видимый сей мир есть первый, обильный, непреложный и немолчаливый проповедник."

Волею за Ломоносовым, под священную хоругвь Христовой Церкви встали десятки выдающихся деятелей отечественной культуры.

В светлом озарении воспевал Державин величие и любовь Божию :

"Твое создание я, Создатель,
Твоей премудрости я тварь,
Источник жизни, Олаг податель,
Душа души моей и Царь."

(Ода "Бог")

Пройдя путь от языческого легкомыслия юности "к сионским высотам" христианства, гениальный Пушкин озарил поэтическим светом все стороны природного и человеческого бытия, утверждая онтологическую неизменность, обаяние и торжествующую красоту христианского идеала.

К свободному служению богу призывал Пушкин творческую моль человека: "Веленью Божию, о муза, будь послушна". И все лучшие силы русской культуры откликнулись на этот призыв.

Гениальные поэты и провидцы земли русской - Гоголь, Достоевский, Тютчев, Владимир Соловьев и Вячеслав Иванов, пророчески предвидя приближение времен "страха и ожидания бедствий, грядущих на вселенную" (Лк.21, 26), и осознав, что нет иного пристанища обуреваемому грехом человеку, кроме камня веры, звали отпадающее от Христа человечество вернуться в Дом Отчий - Церковь Божию.

Во имя Божие духовно воинствовала на Руси когорта прославленных мыслителей: Хомяков, Киреевский, Леонтьев, Владимир Соловьев, Сергей Ч. Евгений Трубецкие, зрн, отец Павел Лоренский, протоиерей о.Сергий Булгаков, Лосский, Шестов, Франк, Бердяев.

Благотворное воздействие Православия испытали на себе почти все выдающиеся деятели русской науки и искусства, среди которых отметим крупнейших: Карамзин, Крылов, Жуковский, Грибоедов, Глинка, Погодин, Баратынский, А. Иванов, Щепкин, отец и сыновья Аксаковы, Пирогов, Ю.Самарин, С. Соловьев, Островский, Ушинский, Ап.Григорьев, Гончаров, Перов,

- 36 -

А.К. Толстой, Суриков, Ап. Майков, Лесков, Менделеев, С.И.Танеев, Боткин, Голубинский, Захарьин, Чайковский, Ключевский, Болотов, Васнецов, Ф.И. Успенский, Тураев, Ермолов, Врубель, Скрябин, академик И.И. Павлов, Ипполитов Иванов, С.Вернадский, Гречанинов, Нежданова, Филатов, Нестеров, В.Пастернак, Войно-Ясенецкий (Архиепископ Лука), Н.А. Обухова, П.П. Кончаловский, Софроницкий.

как мать младенца, Православная Церковь родила и вскормила великую русскую культуру!

Итак: обращение к Евангелию восточных славян и других народов, населяющих огромную территорию нашей Родины, сонмы святых угодников, великое церковное искусство, возвышенное мистическое богословие и религиозная философия, духовное оплодотворение национальной культуры. наконец, вселенское свидетельство Православия, — таковы плоды христианского учительства Русской Церкви.

Но как бы ни были велики богатства русского церковного учительства, как ни прекрасны были его плоды, какие светлые надежды ни вселяли они в христианские сердца, Русская Церковь и в прошлом не могла считать себя безупречной и вполне готовой для выполнения своей христианской миссии в исключительных условиях нового времени, ибо было в Русской Церковной истории и нечто такое, что омрачало ее светлый образ.

Двести лет Русская Церковь страдала тяжелым недугом, в значительной степени парализовавшим ее духовную активность. Суть этого недуга — в слабости пастырского руководства. Эта слабость имела два основных проявления: печальную склонность русских архиереев подчиняться незаконным притязаниям мирских начальников и сравнительно низкий авторитет приходского пастыря.

Поучительно вспомнить, что первым серьезным проявлением этого недуга было попустительство архиереев монаршему произволу Петра I, который государевым указом незаконно отменил Патриаршество и навязал Русской Церкви "Духовный регламент", подчинявший церковное управление царской власти.

В нарушение Евангельского завета "отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу" (Мр.12,17) и церковных канонов, русский царь был признан

- 33 -

официальным главой высшего церковного управления - Святейшего Синода Русской Православной Церкви. Попустительство архиереев незаконному вторжению царя во внутреннюю жизнь Церкви создало опасный прецедент и в значительной степени подорвало церковное самосознание. Трагическая вина русского епископата оказалась в том, что, во время церковной реформы Петра I, в его составе не оказалось ни одного епископа, который повторил бы подвиг св. митрополита Филиппа. И вот, единожды совершенный грех безропотного повиновения незаконным притязаниям мирских властей стал все больше и больше разъедать русскую церковную жизнь, подрывая духовные основы пастырства.

Однако, к чести Русской Церкви надо сказать, что на протяжении всего "синодального периода" в ней не угасло сознание того, что "Духовный регламент" Петра I, нечестиво низводящий высшую церковную власть до положения прислужницы государства, искажает образ Православия.

Уже во времена царствования Петра I, архиепископ Ростовский Георгий Дашков поднял вопрос о восстановлении патриаршества. Затем, в 1742 г. два члена Синода - Митрополит Ростовский Арсений Яценевич и Новгородский Архиепископ Амвросий сделали открытое официальное заявление о необходимости отмены Синодального Управления. В 1811 г. великий русский историк И.А. Карамзин писал: "Церковь Российская искони имела главу сперва в Митрополите, наконец, в Патриархе. Петр объявил себя главою Церкви, уничтожил патриаршество, как опасное для самодержавия неограниченного... Если Государь председательствует там, где заседают главные сановники Церкви, если он их судит или награждает мирскими почестями и выгодами, то Церковь подчиняется мирской власти и терлет свой характер священный, усердие к ней слабеет, а с ним и вера" (Записки о древней и новой России").

В 1874 году о том же писал епископ Енисейский Никодим Казанцев: "Российский Синод изобретен ... властью мирскою и потому не имеет достоинства правильного церковного Собора ... Синод, по идее Петра, есть учреждение политико-церковное, параллельное всякому другому государственному учреждению, а потому состоящее под полным верховным надзором Государя. Идея реформаторская, не приложимая к Православию, ложная

- 40 -

Церковь сама себе Царица. Глава Ее - Христос Бог наш. Закон - Евангелие..." (Богосл. Вестн. 1905 г.).

Знаменитый славянофил И.С. Аксаков также указывал на отрицательные последствия синодального строя: "... убыла душа, подменен идеал, т.е. на месте идеала Церкви очутился идеал государственный, и правда внутренняя замешена правдой формальной, внешней. Церковь со стороны своего управления представляется теперь у нас какой-то колоссальной канцелярией, прилагающей с неизбежной, увы, канцелярской ложью порядки канцеляризма к спасению стада Христова".

Об этом же писал и Владимир Соловьев: "Официальная церковь, управляемая гражданскими чиновниками, есть только государственное учреждение, второстепенная отрасль бюрократической администрации".

Постоянный протест церковного самосознания против "Духовного регламента" Петра I привел, наконец, к тому, что с первых лет XX-го века началась деятельная подготовка к созыву Всероссийского Церковно-Поместного Собора, который и был созван в августе 1917 года.

Восстановление Патриаршества на Всероссийском Церковно-Поместном Соборе, подготовленное православным возрождением XIX - начала XX века было великим и благодатным событием в истории Русской Церкви. Этот Собор явился свидетельством того, что Русская Церковь вышла из критического состояния, и положил начало возрождению церковной самостоятельности. Здесь важно отметить, что вслед за этим последовал Декрет Советской власти об отделении Церкви от Государства - 23 января 1918 г.

Восстановлением Патриаршества Божий Промисел даровал Русской Церкви исцеление от 26-летнего недуга - низведения высшего церковного управления до уровня государственного ведомства, а законодательное отделение Церкви от государства создало необходимую предпосылку для осуществления Святой Церковью своего спасительного служения в условиях безрелигиозного государства. Отныне первейшей задачей церковной власти стал строжайшее соблюдение великого Евангельского принципа: "Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу" (Мр.12,17).

Вся деятельность избранного Собором 11-го Всероссийского Патриарха, Святейшего Тихона, была направлена на осуществление этого принципа.

- 41 -

Призывая верных чад Русской Церкви подчиняться Советской власти не за страх, а за совесть, ибо "нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены" (Рим. 13,1), Святейший Патриарх Тихон в то же время последовательно и неуклонно отстаивал внутреннюю независимость Церковной жизни - "... поелику нет на земле власти, которая могла бы связать нашу святительскую совесть и наше патриаршее слово".

Сорок лет назад, 7 апреля 1925 г., в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы, после семи лет великого Первосвятительского служения, Святейший Патриарх Тихон почил смертью праведника. Перед смертью Святейший Владыка, обращаясь к своей всероссийской пастве, писал: "Только в верности Истине и твердом стоянии в ней - всеобъемлющая Божия сила, "сия есть победа, победившая мир, вера наша" (1 Ио. 5,4).

Недопущение вмешательства "мироких начальников" во внутреннюю жизнь Церкви, с одной стороны, и строгое соблюдение церковной властью гражданского законодательства, с другой, - вот основной принцип гражданско-го бытия Церкви, который Святейший Патриарх Тихон, истинный выразитель Соборного разума Русской Церкви, завещал своим преемникам.

Однако, история Русской Церкви за последние сорок лет неоспоримо свидетельствует о том, что начиная со времени продолжительного местоблюстительства митрополита Сергия (Острогородского) высшее церковное управление пошло по пути патриарший завет и самочинно изменив курс, пошло по пути прямой ликвидации церковной свободы.

Отвергнув благодать Божию, дарованную Русской Церкви исцеление от ее многолетнего недуга, руководящие церковные деятели "сергиевского" периода, под прикрытием Патриаршества, фактически возродили "синодские" порядки, причем на сей раз в несравненно более тяжелой форме - ибо на месте чиновника-христианина, стоявшего во главе Святейшего Синода, у кормила Церковного управления фактически оказались чиновники-атеисты.

К церковным деятелям этого периода можно по праву отнести гневные слова Апостола Петра: "Лучше бы им не познать пути правды, нежели познавши, возвратиться назад от преданной им святой заповеди" (2 Петра, 2,21). К великому несчастью, этого же упрека не может избежать и нынешнее церковное управление, ибо, получив очевидную историческую

- 42 -

возможность послужить великому делу церковного возрождения, Московская Патриархия не использовала эту возможность в главнейшем духовно-каноническом пункте. Вместо того, чтобы отказаться от бесплодной и пагубной тактики "сергиевского" периода, позволившей поставить Русскую Церковь перед угрозой полного уничтожения всех легальных форм ее гражданского существования, и возвратиться на спасительную стезю, завешанную патриархом Тихоном, современное церковное управление возыело порочную практику "сергиевского" периода в руководящее правило своей деятельности. Современное управление Русской Православной Церкви утратило многое из тех духовных сокровищ, которые передали нам наши предки, но духовный недуг наших предков Московская Патриархия не только возродила, но и значительно приумножила.

В этом смысле подчинение Московской Патриархии негласному устному диктату чиновников-атеистов и поддержанное Архиерейским Собором 1961г., Синодальное постановление, поставившее пастыря в положение наемника, нанесло русской церковной жизни такой удар, какого не наносили ей даже такие противники церковной свободы и насильники Святой Церкви, как Петр I и Екатерина II.

+
+ +

Ваше Святейшество !

Мы написали Вам все это "не потому, чтобы Вы не знали истины, но потому, что Вы знаете ее, равно как и то, что всякая ложь не от истины" (Кс. 2,21).

Мы не сомневаемся в том, что найдутся лукавые люди, которые будут лжесвидетельствовать на нас, отрицая обоснованность наших обвинений

Заранее ожидая этого, мы выносим все дело на суд Божий: перед лицом всей Церкви мы готовы скрепить наши обвинения церковной присягой на Кресте и Евангелии !

Такой же присяги пред лицом Церкви мы требуем от каждого, кто будет обвинять нас в неправде.

Лжесвидетельства церковью не приемлет, а кланущихся ложно судит Бог! Как написано: "... всякий, кланущийся ложно, истреблен будет" (Мат. 5,3).

- 43 -

Зате Святействоз!

Неисповедимым судом Божиим Вы поставлены во главе Великой Российской Церкви. Христос вручил Вам великую власть и возложил на Вас великие обязанности.

Безмерно велика Ваша ответственность перед Богом за вверенную Вам Церковь. Никто не смеет судить Вас судом человеческим, ибо никакой человеческий суд не в силах измерить всей глубины Вашей ответственности. Мы не дерзаем выкатывать в то, что чувствует Патриарх, когда отягощенный бременем всего народа, стоит он на молитве пред лицом Божиим. Священный страх охватывает нас, когда мы думаем о столь великом служении!

Кто мы, чтобы давать Вам советы!?

Но в тот момент, когда сознание своей человеческой немощи связывает наши уста, в душе нашей раздаются слова Господа: "... аминь, аминь, глаголю Вам: прежде даже Авраам не бысть, Аз есмь" (Ио.8,58). Тот, Кто безмерно превосходит всякое различие, Тот, пред Лицом которого все мы малые чада, Отчѣски повелевает нам, не смущаясь, говорить правду.

И мы, исполняя Его святую волю, говорим Вам :

"... отдайте Богу Божие..."

Только Христу принадлежит власть в Церкви. Он стяжал ее Честною Своєю Кровию. Она - Его возлюбленная Невеста, Его дом, Его живое тело.

Тот, кто позволяет "мирской власти" вторгаться во внутреннюю жизнь Церкви, предает растлению Деву, оскверняет храм, терзает Тело Христово.

Подобно Иоанну Предтече Патриарх поставлен быть Другом жениха ⁺, полагающим душу свою ради целомудрия Невесты. ⁺⁺)

Охранение внутренней жизни Церкви от вторжения "кесарева" есть не только дело канонической правды, но и первейший долг христианского

+) Призывая Ап. Петра к первоверховенному служению, Спаситель спрашивал у него: "... друг ли ты мне?" (В русском переводе: "... любишь ли ты Меня?") (Ио.21,17).

++) Св. Апостол Павел писал, обращаясь к своей пастве: "Ибо я ревную о вас ревностию Божией, потому что я обручил вас единому мужу, чтобы представить Христу чистой девой" (2 Кор. 11,2).

- 44 -

благочестия ! Друг жениха не смеет равнодушно слушать стоны невесты :
"Встретили меня стражи, обходящие город; избili меня, изранили меня;
снял с меня покрывало стерегущие стены" (Песнь Песней, 5,7).

Ваше Святейшество !

"Се ныне время благоприятно, се ныне день спасения" (2 Кор.6,2).
Отражающая Церковь с надеждой обращает к Вам свои взоры.

В Ваших руках жезл первосвятительской власти. Единым Патриаршим
словом Вы в силах прекратить беззаконие ! Сделайте это !

Положите конец долее нетерпимому вмешательству "цесарева" во внут-
реннюю жизнь Церкви ! Восстановите канонические нормы церковной жизни!

Созовите новый Церковно-Поместный Собор, с самым широким предста-
вительством, дайте возможность свободно прозвучать голосу Церкви, ибо
душа Ее истомилась в молчании; подвига деятельной любви жаждет Цер-
ковь - благословите Ее, ибо Она не в силах более уклоняться от испол-
нения волевой воли.

Благословите Ее и мы не сомневаемся в том, что соборный разум
Русской Православной Церкви, движимый Духом Святым, не только найдет
способы исцеления церковных болезней, но и откроет перед Русской Цер-
ковью путь к новому великому возрождению.

"Буди, Буди !"

+
+ +

Отдайте Богу - Божие и цесарь сполна получит свое !

Ибо подлинно - интересы Церкви в гражданской сфере совпадают с
интересами свободного и правового Государства.

Но только положив конец вмешательству "мировых начальников" в
святую область, "Божия" Русская Церковь сможет нелицемерно и дейст-
венно послужить нашему Отечеству. Самим фактом своего свободного бы-
тия Она будет свидетельствовать перед всей миром о том, что в нашей
стране действительно осуществляется священное право человека на религи-
озную свободу. Только такое свидетельство может иметь вес в глазах
миллионов людей доброй воли во всех странах мира и свидетельство это

- 45 -

невозможно подменить ложью. Ибо никакие ухищрения Иностранного отдела Московской Патриархии, никакие интервью и "авторитетные" заявления, никакое участие русских архиереев в международных движениях не в силах доказать того, чего нет - свободного бытия Русской Церкви.

Но то, чего не может сделать ложь, сделает правда!

Только будучи свободной, Церковь способна воспитать своих чад в духе подлинного патриотизма, не из корыстного страха перед властями, но из любви к Отечеству. Только будучи свободной, Церковь может оказать действительную помощь государству во всех его благих начинаниях.

Церковь реальная, благая и неустрашимая сила, и в интересах государства, чтобы эта сила была свободной!

Ваше Святейшество:

Пришло время услышать глас воий!

"Вот зима уже прошла; дождь миновал, перестал;
цветы показались на земле; время пения настало,
и голос горлицы слышен в стране нашей;"

Христос зовет Свою Церковь: "Встань, возлюбленная моя,
прекрасная моя, выйди!" (Песнь Песней 2, 41-13).

Христос зовет Свою Церковь, и нет такой силы, которая могла бы помешать Церкви выйти к Нему навстречу! Ибо

"Большие воды не могут потушить любви,
и реки не зальют ее" (Песнь Песней 8,7).

Христос зовет Свою Церковь, и Она выходит к Нему навстречу!

С каждым днем обостряется сознание нетерпимости дальнейшего подчинения беззаконию; с каждым днем в Русской Церкви нарастает спасительная жажда очищения от той скверны, которая накопилась в ней по вине церковной власти; с каждым днем углубляется в Церкви жажда подлинного соборного общения; наконец, с каждым днем в Церкви нашей нарастает чувство ответственности за те души, которые, по вине пастырей Церкви, не просвещены Евангельским словом и несмотря на свою пробудившуюся религиозную жажду пребывают вне Церковной ограды.

"Возлюбленный мой начал говорить мне:
встань, возлюбленная моя, прекрасная моя, выйди!"

- 46 -

... Встану же я, пойду по городу, по улицам
и площадям, и буду искать Того, которого
любит душа моя" (Песнь Песней 2,10; 3,2).

+
+ +

"Во свидетели перед вами призываю сегодня
небо и землю: жизнь и смерть предложил Я
тебе, благословение и проклятие. Избери
жизнь, чтобы жил ты и потомство твое".
(Второз. 30,19)

Высшая церковная власть стоит ныне перед неизбежным выбором: либо решительными действиями искупить свою тяжкую вину перед Русской Церковью, либо окончательно перейти в лагерь Ее врагов, ибо "никто не может служить двум господам..." (Лк. 6,24).

Если высшая власть Русской Церкви пожелает избрать путь жизни, то она окажется перед очевидной необходимостью совершить следующее :

1. Сейчас, когда во всех областях гражданской жизни в нашей стране исправляются те ошибки, которые были допущены в прошлом, было бы весьма уместным, если бы Вы, Ваше Святейшество, во главе Священного Синода, вошли с ходатайством в Правительство Союза ССР :

о искоренении последствий "субъективизма и администрирования в руководстве", допущенных и в отношении к Церкви;

о строжайшем законодательном определении функций Совета по делам РПЦ и

о дальнейшем недопущении каких бы то ни было действий, нарушающих декрет "Об отделении Церкви от государства" и 124 статью Конституции СССР.

При этом должна быть немедленно прекращена противозаконная практика регистрации крестин и других церковных треб.

Русской Церкви должны быть возвращены все храмы, монастыри и духовные школы, незаконно закрытые в период 1961-1964 гг.

Должно быть восстановлено право священников беспрепятственно совершать требы на дому и панихиды на кладбищах.

Должна быть немедленно и решительно пресечена, грубо нарушающая священный принцип свободы совести, бессердечная практика принудитель-

- 47 -

ного удаления детей от Церкви и, наконец, должно быть решительно прекращено вмешательство каких бы то ни было "мирских начальников" в поставление духовенства.

Кроме того, Московская Патриархия должна твердо и недвусмысленно заявить руководству Совета по делам РПЦ, что впредь никакие устные распоряжения Совета и его уполномоченных Русская Церковная власть исполнять не будет.

2. Очевидна необходимость немедленно созвать Собор Преподобных Архидиаконов для отмены канонически неправильного решения Архиерейского Собора 1961 г., утвердившего синодальное постановление, разрушающее иерархический строй церковной жизни.

3. Помня о том, что в "Русской Православной Церкви высшая власть в области вероучения, церковного управления и церковного суда - законодательная, административная, судебная - принадлежит Поместному Собору, периодически созываемому в составе епископов, клириков и мирян" +), Московская Патриархия обязана начать немедленную подготовку к созыву очередного Всероссийского Церковно-Поместного Собора с самым широким представительством.

Созыв Поместного Собора в ближайшее время диктуется необходимостью общецерковного суждения о деятельности церковного управления и насущной потребностью скорейшего решения исторически назревших вопросов церковной жизни и церковного учительства.

Для того чтобы новый Поместный Собор не оказался послушным орудием в руках нецерковных сил, необходимо, чтобы в подготовке к этому Собору могла принять деятельное участие вся Русская Церковь.

Для этого Собору должны предшествовать приходские собрания и епархиальные съезды.

Только в таком случае на Собор смогут попасть клирики и миряне, действительно представляющие собой, вместе с лучшими епископами Русской Церкви, полноту Церковного сознания.

+) Положение об управлении Русской Православной Церкви, принятое Поместным Собором 31 января 1945 г.

- 48 -

Новому Поместному Собору несомненно предстоит великое поприще - возрождением русской церковной жизни, активно послужить новому вселенскому Возрождению Христианства.

"И слышал я как бы голос многочисленного народа, как бы шум вод многих, как бы голос грома сильных, говорящих: аллилуйя! Ибо воцарился Господь Бог Вседержитель; возрадуемся и возвеселимся и воздадим Ему славу; ибо наступил брак Агнца, и жена Его приготовила себя.

И дано ей было облечься в виsson чистый и светлый, виsson же есть праведность святых". (Откр. 19,6-9).

"Большие воды не могут потушить любви, и реки не зальют ее" (Песнь Песней 8,7) - движение за созыв нового Всероссийского Церковно-Поместного Собора, действительно являющего собою светлый лик Русской Церкви, началось и, милостью Божией, не прекратится до тех пор, пока Собор этот не будет созван.

"И на стенах твоих, Иерусалиме, приставих стражи весь день и всю ночь; име до конца не премолкнут поминающие Господа".

(Исаия, 62,6)

Подписи

21 ноября 1965 г.

Ваше Святейшество !

Предвидя, что некоторые недобросовестные советники Ваши будут побуждать Вас ответить на наше искреннее письмо архипастьрским прещением, мы хотим напомнить Вам величественные слова нашего Господа:

"Если Я сказал худо, покажи что худо; а если хорошо, что ты бьешь Меня ?"

(Ис. 13,23)

Заявление Председателю Президиума
Верховного Совета Союза ССР тов. Подгорному Н.В.
от граждан СССР Эшлимана Н.И. (священника)
и Якунина Г.П. (священника)
(Keston Archive)

Копия

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
СОЮЗА ССР

Тов. ПОДГОРНОМУ Н.В.

От граждан СССР

ЭШИМАНА Н.И. (священника),
прожив. Москва К-25,
ул. Пушкинская, д. 4/2 кв.10

ЯКУНИНА Г.П. (священника),
прожив. Москва К-62,
ул. Жуковского, д. 7 кв. 13

ЗАЯВЛЕНИЕ

Идентичные заявления направлены нами Председателю Совета Министров СССР тов. КОСЫГИНУ А.П. и Генеральному Прокурору СССР тов. Руденко Р.А.

Уважаемый г. Председатель Президиума Верховного Совета Союза ССР !

Мы, как граждане Советского Союза, обращаемся к Вам с протестом против незаконных действий руководителей и уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР, грубо нарушающих принцип Социалистической законности и основные законодательные установления Советской власти, определяющие отношение Советского государства к Церкви.

Известно, что 23 января 1918 г. был издан Декрет Советского Правительства "Об отделении Церкви от Государства и школы от Церкви", признающий факт самостоятельного существования Православной Церкви в нашей Стране. Известно также и то, что 124 Статья Конституции СССР признает за всеми гражданами Советского Союза свободу отправления религиозных культов.

Кроме этих основных законодательных документов, определяющих отношение Советского государства к Церкви, по сей день действует в нашей Стране постановление ВЦИК и СНК от 8.4.1929 г. "О религиозных объединениях". Это постановление является документом, конкретно "регулирующим по настоящее время взаимоотношение Советского государства и

- 2 -

религиозных организаций".¹⁾

Для контроля за соблюдением законов, определяющих отношение Государства к Церкви, и для посредничества между Церковью и Государством в гражданской сфере - при Советском Правительстве учрежден орган - Совет по делам Русской Православной Церкви.

Однако за период 1957-1964 гг. под личным давлением Хрущева, допустившего "субъективизм и администрирование в руководстве", в последствии осужденные Коммунистической Партией СССР, Советским Правительством и всей советской общественностью, Совет по делам Русской Православной Церкви коренным образом изменил свою природу, превратившись из официального органа-посредника в орган неофициального и незаконного управления Московской Патриархией.

При этом вторжение руководителей и уполномоченных Совета по делам РПЦ во внутреннюю жизнь Церкви приобрело такие формы, которые должны быть квалифицированы как грубое нарушение и самих принципов Социалистической Законности и Советского законодательства о религии и Церкви.

Нарушением принципов законности является самый метод неофициальных устных распоряжений, который руководители и уполномоченные Совета по делам РПЦ избрали средством систематического вмешательства во внутреннюю жизнь Православной Церкви.

Нарушением Советского законодательства о религии и Церкви являются те действия руководителей и уполномоченных Совета по делам РПЦ, которые этим методом осуществляются.

1. Незаконная регистрация духовенства, как средство вмешательства в его постановление

Согласно Советскому законодательству всякое "религиозное общество может приступить к своей деятельности только после регистрации" местными органами власти.

Зарегистрированное религиозное общество обязано информировать регистрирующие организации о своем составе, о составе своих исполни-

¹⁾ "Коммунистическая партия и Советское правительство о религии и Церкви", Госполитиздат, 1959 г., стр. 116.

- 3 -

тельных и ревизионных органов и служителях культа, причем регистрирующим организациям дано право отвода из состава и с п о л и т е л ь - н о г о о р г а н а религиозного общества отдельных лиц ("О религиозных объединениях" §§ 2, 4, 8, 14).

Таким образом, предоставляя право отвода отдельных лиц из состава исполнительных органов религиозных обществ, советское законодательство ни в коем случае не дает гражданской власти права на отвод при поставлении или перемещении с в я щ е н н о с л у ж и т е л е й.

Из этого несомненно следует, что предусмотренная законом регистрация священнослужителей отнюдь не является санкционирующим актом, но только ф и к с и р у ю щ и м.

Однако, вопреки законодательству, уполномоченные Совета по делам РПЦ присвоили себе "право" отвода священнослужителей, тем самым превратив регистрацию священнослужителей из акта фиксирующего в акт санкционирующий.

Пользуясь этой подтасовкой, руководители и уполномоченные Совета по делам РПЦ установили в Русской Церкви такую практику, при которой ни одна хиротония (посвящение в сан), поставление на служение, а также перемещение духовенства не может обойтись без предварительного устного согласия руководителей или уполномоченных Совета на последующую официальную регистрацию.

Более того, уполномоченные Совета по делам РПЦ широко применяли беззаконную практику лишения регистрации священнослужителей, используя угрозу лишения регистрации, как средство административного давления на духовенство Русской Православной Церкви.

Таким образом, вмешательство должностных лиц Совета по делам РПЦ в поставление и перемещение духовенства, осуществляющееся путем грубого искажения принципа регистрации, является вопиющим нарушением Декрета об отделении Церкви от Государства, 124 статьи Конституции СССР и постановления "О религиозных объединениях".

Кроме того, вмешательство руководителей и уполномоченных Совета в поставление и перемещение духовенства является грубейшим нарушением принципа социалистической законности, ибо это вмешательство осуществляется путем неофициальных устных распоряжений.

- 4 -

2. Незаконная кампания массового закрытия храмов и монастырей и незаконная ликвидация религиозных обществ

Согласно действующему Советскому Законодательству, каждое официально зарегистрированное религиозное общество имеет право на получение в бесплатное пользование от государства, на договорных началах, церковного здания, либо аренды частного или государственного помещения для удовлетворения религиозных потребностей ("О религиозных объединениях" § 10).

При этом права религиозной общины на пользование церковным зданием, либо арендуемым помещением, ограждены законом: передача церковного здания, находящегося в бесплатном пользовании религиозной общины, для других надобностей (ликвидация молитвенного здания) допускается исключительно по инициативе и в соответствии с постановлением местных органов власти, на уровне не ниже облисполкома. Если члены религиозной общины в двухнедельный срок со дня объявления им постановления о ликвидации молитвенного здания обжалуют это постановление в Президиум Верховного Совета СССР, то все дело о ликвидации молитвенного здания пересылается в Президиум Верховного Совета СССР. Договор с верующими теряет силу и здание культа изымается из их пользования только после утверждения соответствующего постановления Президиумом Верховного Совета СССР ("О религиозных объединениях" §§ 36-37).

В отличие от процедуры ликвидации молитвенного здания, переданного в бесплатное пользование, арендуемые помещения до истечения срока договора могут быть изъяты из пользования религиозной общины только в судебном порядке ("О религиозных объединениях" § 35).

При этом ликвидация молитвенного здания ни в коем случае не означает роспуска религиозной общины, ибо согласно Законодательству, после ликвидации молитвенного здания, религиозная община имеет право на сохранение предметов культа ("иконы, облачения, хоругви, покровы и т.д.") и переходящего имущества ("деньги, а также ладан, свечи, масло, вино, воск, дрова и уголь") ("О рел. объединениях" § 40.п. "в" и "д").

Кроме того, законодательство предусматривает возможность постройки общинной нового молитвенного здания ("О религиозных объединениях" § 43)
 * Авторы вынуждены сами вносить изменения наименований высших органов власти.

- 5 -

и никоим образом не лишает религиозную общину права получить в бесплатное пользование или арендовать, взамен ликвидированного, другое молитвенное здание, права, предусмотренного § 10 постановления "О религиозных объединениях".

Таковы положения Советского законодательства в отношении прав религиозной общины на пользование молитвенным зданием.

Однако, вопреки законодательству, права эти были грубо нарушены.

Известно, что в период 1961-1964 гг. в нашей стране, по личной инициативе Н. Хрущева, проводилась шумная кампания массового закрытия православных храмов.

За время этой кампании было закрыто не менее десяти тысяч церквей и десятки монастырей, среди которых особо следует отметить древнейшую святыню русского народа - Киево-Печерскую лавру.

Массовое закрытие храмов практически осуществлялось местными органами власти административным путем, без соблюдения предусмотренной законом процедуры и, в подавляющем большинстве случаев, без каких бы то ни было "государственных или общественных надобностей", что, согласно закону, является е д и н с т в е н н ы м мотивом, допускающим закрытие молитвенного здания ("О религиозных объединениях" § 35).

При этом руководители и уполномоченные Совета по делам РПЦ, призванные следить за неукоснительным соблюдением Советского законодательства "О религии и Церкви", не только не исполнили своих обязанностей по контролю за соблюдением Закона, но и сами активно участвовали в беззаконных действиях, нарушавших декрет "Об отделении Церкви от государства...", 124 статью Конституции СССР и Постановление "О религиозных объединениях".

Так, уполномоченные Совета, путем "административного давления" добивались согласия правящих епископов на упразднение тех приходов, в которых закрывались храмы, и перевода служившего в них духовенства в другие приходы, либо увольнения его за штат.

Таким образом, руководители и уполномоченные Совета по делам РПЦ, пользуясь тем, что по церковным канонам православная община не может существовать без возглавляющего ее православного священника, фактически

- 6 -

превращали закрытие храма в ликвидацию церковной общины.

Так должностные лица Совета по делам РПЦ непосредственно и активно участвовали в этой антидемократической кампании, лишая миллионы верующих граждан Союза ССР принадлежащих им законных прав.

На основании всего вышеизложенного следует подчеркнуть, что кампания массового закрытия Православных храмов явилась ярко выраженным беззаконием, основанным на необъективном, волюнтаристическом толковании Советского законодательства и попирающим предусмотренную Конституцией СССР свободу отправления религиозных культов.

Кроме того, мы считаем своим гражданским долгом обратить Ваше внимание на тот несомненный факт, что активно раздуваемая кампания массового закрытия храмов создала ту атмосферу антирелигиозного фанатизма, которая привела к варварскому уничтожению целого ряда выдающихся и неповторимых произведений искусства.

3. Беззаконная регистрация Крещений и других церковных треб, как фактическое введение запрещенной Советской властью регистрации религиозной принадлежности граждан СССР

124-я статья Конституции СССР гарантирует гражданам Союза ССР свободу совести и признает за всеми гражданами свободу отправления религиозных культов.

Из этого следует, что каждый гражданин Советского Союза имеет право исповедовать любые религиозные убеждения и свободно участвовать в отпадении религиозного культа.

Однако руководители и уполномоченные Совета по делам РПЦ, призванные строго следить за неукоснительным соблюдением государственных законов о религии и Церкви, сами грубо нарушают гарантированную Конституцией свободу совести.

За последние годы должностные лица Совета по делам РПЦ навязали Русской Церкви такой "порядок", при котором таинства крещения и венчания совершаются только после предварительной и неизбежной регистрации.

Каждый гражданин СССР, желающий принять Св. Крещение, вступить

- 7 -

в церковный брак или крестить своих детей, обязан предварительно предъявить свой паспорт и (соответственно таинству) свидетельство о браке или свидетельство о рождении представителю церковного совета, который регистрирует предъявленные документы по определенной (уполномоченным Советом) форме (записываются № документа, фамилия, имя и отчество, домашний адрес), и все эти данные скрепляются личной подписью владельца документа. Регистрации также подвергаются и другие церковные требы: Соборование, Причастие больных на дому, отпевания умерших.

Затем регистрационные записи церковных треб систематически просматриваются и переписываются представителем местных органов власти.

В дальнейшем, полученные таким образом данные используются, под видом антирелигиозной пропаганды, для дискриминации граждан, пытавшихся осуществить свое право на предусмотренную Конституцией СССР свободу совести. До недавнего времени таких граждан "прорабатывали" по месту работы или учебы, подвергали "административному давлению", на них помещались оскорбительные карикатуры, их имена с нелестными комментариями склонялись в прессе и т.д.

В настоящее время антирелигиозники все так же продолжают использовать регистрацию церковных треб для административного вторжения в личную религиозную жизнь граждан.¹⁾

6. Таким образом, практика регистрации церковных треб, установленная руководителями и уполномоченными Советом по делам РПЦ является орудием дискриминации, направленным на попрание священного принципа свободы совести, признанного и гарантированного 124-й статьей Конституции СССР.

Кроме того, незаконная практика регистрации церковных треб является нарушением Декрета об отделении Церкви от Государства, ибо в целях обеспечения свободы совести Декрет специально оговаривает устранение "из всех официальных актов всякое указание на религиозную принадлежность", а "порядок" регистрации церковных треб, в обход Декрета, фактически вводит незаконное фиксирование религиозной принадлежности граждан СССР.

1) "Советская Россия" от 12 августа 1965 г. "Вокруг купели".

- 8 -

«Вся эта беззаконная практика фиксирования религиозной принадлежности граждан, направленная на их дискриминацию, установлена должностными лицами Совета по делам РПЦ, путем неофициального устного диктата исполнительным органам религиозных обществ, причем уполномоченные Совета принуждают церковные советы к прямому правонарушению, так как, согласно Советскому Законодательству, представитель церковного совета — частное лицо и не имеет права проверки и тем более регистрации документов.

Отчетливо сознавая противозаконность своих действий и неприятные последствия возможных законных протестов, уполномоченные Совета категорически отказываются письменно подтверждать свои распоряжения о порядке и форме регистрации церковных треб. В то же время уполномоченные Совета требуют неукоснительного исполнения этих распоряжений, выводя из состава исполнительных органов церковных советов тех лиц, которые, не желая нарушать гласное Советское законодательство, отказываются подчиниться устной инструкции.

Таким образом, в данном случае представители Совета по делам РПЦ не только сами попирают принцип социалистической законности и Советское законодательство о религии и Церкви, но и принуждают к этому советских граждан, незаконно используя в этих целях свое официальное положение.

4. Беззаконное ограничение свободы отправления религиозного культа

124-я статья Конституции СССР признает за всеми гражданами свободу отправления религиозных культов.

Согласно ныне действующему постановлению "О религиозных объединениях", разрешается совершение церковных богослужений как в храме, так и вне храма. Совершение богослужения вне храма разрешается при следующих условиях: для совершения Богослужений под открытым небом, если они не являются неотъемлемой частью храмового Богослужения, требуется специальное разрешение местных органов власти, для совершения богослужения, связанного с похородами, никакого специального разрешения не требуется" ("О религиозных объединениях" § 33-34).

- 9 -

В отношении Богослужений, совершаемых на дому у верующих, Советское законодательство, естественно, не устанавливает никаких ограничений. В соответствии с Законодательством, священнослужители Русской Церкви до последних лет имели возможность беспрепятственно совершать панихиды на кладбищах и любые церковные требы на дому у верующих.

В 1961 году руководители и уполномоченные Совета по делам РПЦ, в нарушение действующего Законодательства, ограничили свободу отправления религиозных культов. Так, например, в Московской Епархии, при специально организованной перерегистрации духовенства в 1961-1962 гг., всем священникам было предложено негласное распоряжение, предписывающее такие требы на дому, как молебны, освящение домов, парастасы, отпевания, панихиды, а также и панихиды на кладбищах совершать в каждом конкретном случае только по письменному разрешению местных властей (которое практически почти никогда не дается), причем уполномоченный Совета по Москве и Московской области Трушин выдавал священникам регистрационные справки только после того, как они расписывались в том, что они будут выполнять это распоряжение.

Таким образом, должностные лица Совета по делам РПЦ и в данном случае грубо нарушили 124 статью Конституции СССР и постановление ВЦКК и СНК "О религиозных объединениях", незаконно препятствуя свободе отправления религиозного культа.

5. Нарушение принципа свободы совести по отношению к детям:

Несомненно, что провозглашенный Конституцией СССР принцип "свободы совести" распространяется и на детей. Нет ни одного пункта Советского законодательства, который не только запрещал бы, но хотя бы как-то ограничивал участие детей в церковной жизни. Более того, декрет "Об отделении Церкви от государства", отделяя школу от Церкви, в то же время предоставляет всем гражданам "обучаться и обучать религии частным образом" (Декрет, пункт 9).

Однако за последние годы должностные лица Совета по делам РПЦ, нарушая принцип отделения Церкви от Государства, путем вмешательства во внутреннюю жизнь Церкви, установили практику принудительного удаления

- 10 -

детей от Церковной жизни: Так, за последние годы уполномоченные Совета, при помощи устных распоряжений епископам, настоятелям храмов и церковным: старостам, запретили какое-либо участие детей и подростков в отправлении религиозного культа. Кроме того, в некоторых епархиях нарушение принципа свободы совести по отношению к детям доходило до того, что уполномоченные Совета пытались воспрепятствовать Причащению детей, тем самым грубейшим образом попирая религиозные чувства верующих граждан.

Наконец, несомненно ис. без ведома должностных лиц Совета, за последние годы в нашей стране проводилась массовая кампания насильственного недопущения христианской молодежи в храмы во время великих церковных праздников.

6. Нарушение принципа отделения Церкви от Государства путем административного вмешательства в финансовую жизнь церковной общины

Согласно государственному законодательству, молитвенные здания (храмы) и культовое имущество являются национализированными и передаются церковным общинам на договорных началах; в отличие от культового имущества финансы общины не являются национализированными и никоим образом не должны учитываться государственными органами. (Декрет "Об отделении Церкви от Государства" и постановление "О религиозных объединениях" §§ 55-56). Однако, в нарушение Советского законодательства, в 1961-1962 гг. уполномоченные Совета по делам РПЦ обязали исполнительные органы церковных общин систематически представлять финансовую отчетность местным органам власти (Райисполкомам) и беспрепятственно допускать представителей местных органов власти к ревизии финансовой жизни общины.

Практически все это привело к тому, что представители местных органов власти поставили себя в положение хозяев церковных общин, грубо вмешиваясь во все стороны административно-хозяйственной жизни Церкви, что является возмутительным нарушением декрета "Об отделении Церкви от Государства" и 124 статьи Конституции СССР и вызывает законное неудовольствие верующих.

- 11 -

7. Незаконное ограничение количества членов религиозного общества "двадцаткой" и фактическое лишение основной массы верующих граждан принадлежащих им законных прав участия в управлении административно-хозяйственной жизнью Русской Православной Церкви

Согласно Советскому Законодательству, религиозным обществом признается такая община верующих, которая насчитывает в своем составе не менее двадцати человек, совершеннолетних граждан Союза ССР. Количественный рост религиозного общества законом не ограничен. Все местные жители соответствующего вероисповедания имеют право стать членами религиозного общества в любое время после его возникновения и подписать договор о получении в пользование здания и имущества культа, "приобретая, таким образом, право участия в управлении этим имуществом наравне с лицами, первоначально подписавшими договор" ("О религиозных объединениях" §§ 3 и 31).

Таковы установления закона. Однако, руководство Совета по делам РПЦ с этими установлениями не считается. Уполномоченные Совета путем административного давления на исполнительные органы общин систематически ограничивают объем религиозных обществ двадцатью членами, а в некоторых случаях препятствуют доведению количества членов религиозного общества даже до предусмотренной законом минимальной нормы.

Таким образом, уполномоченные Совета превратили неограниченно по закону религиозное общество в замкнутую "двадцатку", лишив тем самым массы верующих граждан законного права на участие в управлении административно-хозяйственной жизнью приходов Православной Церкви. Это привело к фактическому изменению установленной законом структуры религиозного общества.

Следует подчеркнуть, что здесь мы снова встречаемся с недостойной подменой прямого смысла законодательства: согласно постановлению "О религиозных объединениях", религиозное общество состоит из полноправных членов, подписавших договор о получении в пользование здания и имущества

- 12 -

культы, и избранного ими на общем собрании исполнительного органа. В отличие от старого порядка, уполномоченные Совета навязали приходам Русской Церкви такую структуру, при которой фактически учрежден непредусмотренный законом орган - "двадцатка", подменяющий религиозное общество и лишающий сотни, а иногда и тысячи прихожан принадлежащих им по закону права участия в управлении административно-хозяйственной жизнью религиозного общества, а также участия в выборах его исполнительного органа.

Таким образом, незаконными усилиями уполномоченных Совета по делам РПЦ, подавляющее большинство верующих граждан поставлено по отношению к религиозным обществам в положение "лишенцев".

Естественно возникает вопрос: для чего Совету по делам РПЦ понадобилось фактическое лишение миллионов верующих граждан Православного вероисповедания принадлежащих им законных прав участия в управлении административно-хозяйственной жизнью Русской Церкви?

**6. Беззаконное ограничение штатов священнослужителей,
препятствующее совершению религиозного обряда**

Следуя принципу отделения Церкви от Государства, Советское законодательство никоим образом не регламентирует штаты священнослужителей, признавая за Церковью право самой решать этот важный вопрос внутрцерковной жизни.

Однако и в данном случае уполномоченные Совета по делам РПЦ грубо нарушают Советское законодательство: пользуясь незаконно присвоенным себе "правом" обряда духовенства - превратив регистрацию духовенства из акта фиксирующего в акт санкционирующий (см. 1 раздел) - уполномоченные Совета систематически сокращают штаты духовенства Русской Православной Церкви.

Это приводит к тому, что священнослужитель Русской Православной Церкви оказывается физически не в состоянии должным образом удовлетворить религиозные потребности многомиллионной массы верующих граждан. При этом уместно отметить, что в то время, когда приходы Русской Православной Церкви остро нуждаются в священнослужителях, многие сотни

- 13 -

священнослужителей, по вине уполномоченных Совета, находятся за штатом. Таким образом, и в данном случае должностные лица из Совета по делам РПЦ; во-первых, нарушают законы об отделении Церкви от Государства и, во-вторых, незаконно препятствуют совершению религиозных обрядов.

Итак, подводя итоги всему вышеизложенному, следует сказать: должностные лица Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР, грубо нарушая Советское законодательство о религии и Церкви:

1. Присвоили себе "право" отвода священнослужителей, превратив регистрацию духовенства из акта фиксирующего в акт санкционирующий.
2. Потворствовали вызванной Хрущевым и проводимой глумом незаконного администрирования антидемократической кампании массового закрытия Православных храмов и монастырей и, более того, вопреки законодательству, фактически превращали закрытие молитвенных зданий в ликвидацию религиозных обществ.
3. Навязали исполнительным органам религиозных обществ незаконную систему регистрации крещений и других церковных треб, в нарушение § 3 декрета "Об отделении Церкви от Государства", фактически вводя фиксирование религиозной принадлежности граждан СССР.
4. Незаконно воспрепятствовали свободе отправления религиозного культа, запретив священнослужителям совершать требы на дому (кроме Причастия и Соборования болящих) и панихиды на кладбищах без письменного разрешения местных властей в каждом конкретном случае.
5. Нарушили принцип свободы совести по отношению к детям.
6. Беззаконно вторглись в административно-финансовую жизнь религиозных обществ.
7. Незаконно ограничили количество членов религиозного общества "двадцаткой", фактически лишив миллионы верующих граждан православного вероисповедания принадлежащих им законных прав участия в управлении администра-

- 14 -

тивно-хозяйственной жизнью Русской Церкви.

6. Беззаконно присвоили себе "право" ограничивать штат священнослужителей религиозных обществ, административно вторгаясь во внутреннюю жизнь Церкви.

Все эти действия являются нарушением "Декрета об отделении Церкви от Государства", 124 статьи конституции СССР и постановления ВЦИК и ЦИК "О религиозных объединениях" и в большинстве случаев незаконно препятствуют совершению религиозных обрядов.

Таким образом, руководители и уполномоченные Совета по делам Русской Православной Церкви, коренным образом искажив законное назначение Совета, превратили его в явно дискриминационную организацию, вся деятельность которого направлена на систематическое нарушение законов об отделении Церкви от Государства и школы от Церкви и систематическое воспрепятствование совершению религиозных обрядов, что является уголовно наказуемым деянием, предусмотренным статьями 142 и 143 уголовного кодекса РСФСР.

Не удивительно, что для осуществления своей незаконной деятельности уполномоченные Совета избрали противоречащий принципам социалистической законности метод неофициальных устных распоряжений и противоречащих закону негласных инструкций, пытаются таким образом скрыть свои незаконные действия и уйти от ответственности. Стремление укрыться от глаз общественности, свойственное всякому беззаконию, дошло у руководителей Совета по делам РПЦ до того, что здание, в котором размещилось управление Совета, не имеет вывески — деталь мелкая, но весьма характерная:

В этой же связи примечателен следующий факт: в 1959 и 1965 гг. вышли в свет два сборника партийных и государственных документов о религии и Церкви, и ни в одном из них нет даже упоминания о таком компетентном в данном вопросе органе, как Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР.

Убедительным свидетельством того, что Совет по делам РПЦ препятствует осуществлению Советского законодательства о религии и Церкви

- 15 -

служит и тот факт, что, стараниями руководителей Совета, в духовных учебных заведениях Московской Патриархии не введено преподавание этого законодательства и, в частности, такого важного для будущих священнослужителей закона, как постановление ВЦК и СМК "О религиозных объединениях", давшего подробное юридическое развитие декрета от 20 января 1918 г." 1)

Беззаконная практика руководителей и уполномоченных Совета по делам РПЦ, которые, в нарушение Законов об отделении Церкви от государства, поставили себя в положение неограниченных диктаторов Русской Церкви, систематически попирая принцип свободы совести и претворяя свободу отправления религиозного культа, - вызывает законное негодование верующих граждан Союза ССР и дискредитирует в глазах широкой общественности правовые устои Советского общества, нанося этим существенный вред нашему Отечеству.

Принцип дальнейшего упрочения социалистической законности требует, чтобы возмутительная практика руководителей и уполномоченных Совета по делам РПЦ, являющаяся неизжитым наследием осужденного Советским обществом произвола, была решительно вскрыта, тщательно и всесторонне расследована и законно осуждена, а вся деятельность Совета приведена в строгое соответствие с Государственным Законодательством о религии и Церкви! При этом Русской Православной Церкви, которая в течение ряда лет подвергалась систематической дискриминации со стороны руководителей и уполномоченных Совета по делам РПЦ, необходимо возратить гарантированную конституцией свободу религиозной жизни! Кроме того, Русской Православной Церкви по справедливости должны быть возвращены все храмы, монастыри и духовные школы, незаконно закрыты в период 1961-1964 гг.

Наконец, ввиду того, что отношения Церкви и Государства, в принципе не содержат в себе ничего секретного, вся деятельность Совета по делам РПЦ необходимо поставить в условия законной гласности и подвергнуть систематической общественной контролю, с правом представительства при этом контроле членов Русской Православной Церкви.

На основании всего вышесказанного, мы убедительно просим Вас принять действенные меры для скорейшего искоренения беззакония и восстановления законных прав миллионов верующих граждан Советского Союза.

15 декабря 1965 г.

Подписи

1) "Комм. партия и Советское правительство о религии и Церкви", Госполитиздат, 1955 г., стр. 116.

**Приложение к «Открытому письму
Святейшему Патриарху» и «Заявлению гражданским властям»,
адресованное Епископату Русской Православной Церкви
(Keston Archive)**

Копия

Направляя Епископам Русской Церкви копии "Открытого письма Святейшему Патриарху" и копии "Заявления гражданским властям", мы считаем необходимым сделать следующее, адресованное епископату

П Р И Л О Ж Е Н И Е

1. Возвращаясь к вопросу о печальной роли Епископата и беззаконной кампании массового закрытия Православных храмов, мы считаем необходимым добавить к уже сказанному следующее:

Впреки архиастырскому долгу и гражданскому законодательству (см. "Заявление гражданским властям" п.2) Епископы Русской Церкви, повинувшись беззаконному диктату уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви, превращали закрытие храмов в фактическую ликвидацию приходских общин.

Имея возможность использовать законное право религиозного общества на строительство или аренду государственного или частного помещения для религиозных целей ("О рел.объедин." §§ 10 и 45), Епископы обязаны были воспользоваться этой возможностью для сохранения приходов и продолжения их литургической жизни.

Если бы приходские пастыри имели благословение Епископов не покидать свои бедствующие приходы, они могли бы, на законном основании, совершать полный круг Богослужения в любых, предоставленных им православными общинами, помещениях, перенося туда, по архиерейскому благословению, антиминс и прочие необходимые предметы культа (см. "О рел. объедин." § 40, п. "В").

Таким образом, вся беззаконная кампания массового закрытия храмов не достигла бы своей основной цели - ликвидации приходских общин и лишения верующих церковного окормления.

Однако большинство Епископов Русской Церкви не исполнили своего архиастырского долга, но, повинувшись давлению уполномоченных Совета, волею за закрытием храмов, лишали бедствующие приходы и пастырей, переводя их в другие храмы или увольняя за штат!

- 2 -

В связи со всем сказанным, уместно спросить отцов Архиерейского Собора 1961 г., зачем, ввиду уже начинающейся кампании массового закрытия храмов и монастырей, они изъяли из "Подожения об управлении Русской Православной Церкви", принятого Поместным Собором 1945 г., § 38, вменяющий в обязанность Епархиальных Архиереев наблюдение за целесообразным распределением храмов и приходов на территории Епархии"?!

2. В седьмом пункте нашего заявления гражданским властям мы указали не то, что уполномоченные Совета, в нарушение гражданского законодательства, навязали приходам Русской Церкви такую структуру, при которой фактически учрежден непредусмотренный законом орган - "двадцатка", - подменивший религиозное общество, что лишает сотни, а иногда и тысячи прихожан, принадлежащих им по закону прав участия в управлении административно-хозяйственной жизнью религиозного общества, а также участия в выборах его исполнительного органа.

Поддерживая незаконные действия уполномоченных Совета, направленные на дискриминацию миллионов верующих граждан, Архиерейский Собор 1961 г. узаконил "двадцатку" в качестве распорядительного органа прихода (ЖПН № 8, стр. 15, пункт "В"), поставив, таким образом, свое решение в прямое противоречие с гражданским законодательством, которое никоим образом не ограничивает членов-учредителей религиозного общества двадцатью человеками и никак не препятствует его дальнейшему количественному росту. ("О реал. объедин." §§ 3 и 31).

Таким образом, Архиерейский Собор 1961 г., в угоду проводимой Хрущевым антирелигиозной кампании, нарушил не только каноническое право, о чем мы писали в "Открытом письме...", но и гражданское законодательство.

Позвоительно спросить - как можно сочетать перечисленные факты с требованием Собора 1961 г. обязательного, строгого соблюдения гражданского законодательства о Церкви ??? (ЖПН, № 8, стр. 17, п. "К").

3. На основании постановления ВЦИК и ЦИК "О религиозных объединениях", всякая приходская община "для непосредственного выполнения функций, связанных с управлением и использованием культовых имуществ...", а также в целях высшего представительства, избирает из состава своих членом

- 3 -

исполнительный орган - церковный совет. ("О рел. объедин." § 13).

В 1929 г., когда было принято постановление "О религиозных объединениях", духовенство находилось на положении "лишенцев", но даже и тогда священник мог быть председателем церковного совета и председателем собрания верующих, если последние его выберут в председателя. (Разъяснение за № 17736 Наркомюста от 7/УП 1924 г. См. проф. Гидулянов. Отделение Церкви от Государства. 2 изд. М. 1924 г. стр. 126).

В дальнейшем духовенство Русской Православной Церкви получило равные гражданские права со всеми прочими гражданами Советского Союза, что было закреплено 135 статьей Конституции СССР.

Изменившееся гражданское положение духовенства нашло свое отражение в "Положении об управлении Русской Православной Церкви", принятом Всероссийским Поместным Собором 1945 г.

Согласно этому Положению "во главе каждой приходской общины верующих стоит настоятель храма, назначенный Епархиальным Архиепископом для духовного руководства верующих и управления причтом и приходом" (§ 3). Настоятель храма является по своей должности неизменным членом приходской общины и председателем исполнительного ее органа (церковного совета), который состоит из четырех членов: помимо настоятеля по должности, - из церковного старосты, его помощника и казначея (все трое избираются общим церковным собранием...) (§ 40).

Изложенные параграфы "Положения об управлении Русской Православной Церкви" никоим образом не противоречат постановлению "О религиозных объединениях", ибо это постановление никак не оговаривает взаимоотношения духовенства и исполнительных органов и не устанавливает внутреннюю структуру церковных советов, законно оставляя это на усмотрение Церкви. В то же время "Положение" 1945 года вносит необходимую ясность во взаимоотношения настоятеля храма и исполнительного органа, основываясь на церковных канонах и учитывая восстановленное гражданское полноправие духовенства.

Таким образом, против 1У раздела "Положения" 1945 года нельзя сделать возражений не только церковно-канонических, но и гражданско-юридических.

- 4 -

Из этого несомненно следует, что желание привести жизнь приходов в соответствие с гражданским законодательством о Религии и Церкви отнюдь не требовало антиканонического изменения 1У раздела "Положения об управлении Русской Православной Церкви", как это сделал Архиерейский Собор 1961 г.

Лишив настоятеля храма председательства в исполнительном органе и вообще лишив священнослужителей какого-либо участия в деятельности церковного совета, Архиерейский Собор 1961 г. фактически впервые поставил священнослужителей по отношению к религиозному обществу в положение гражданских "лишенцев"! Кроме того, лишив священника права внешнего представительства интересов прихода, что автоматически вытекает из лишения его права членства в исполнительном органе, Архиерейский Собор 1961 года лишил Русскую Православную Церковь активной и квалифицированной защиты перед лицом гражданского закона.

Таким образом, Архиерейский Собор 1961 г., нанеся тяжкий удар Русской Церкви, не только не привел жизнь приходов в соответствие с гражданским законодательством о культурах, но сам грубо нарушил законы Государства!

В прямой связи со всем вышеизложенным находится исключительно важное событие церковной жизни, которое должно стать известным всей Церкви.

Летом 1965 года восемь Епископов Русской Православной Церкви во главе с Архиепископом Калужским Ермогеном подали Святейшему Патриарху Алексию заявление, в котором содержится справедливая и обоснованная критика Архиерейского Собора 1961 г., утвердившего антиканоническое постановление Священного Синода.

В своем заявлении Епископы напоминают, что Архиерейский Собор утвердил постановление Синода "здесь до созыва очередного Поместного Собора Русской Православной Церкви" и выражает недоумение и законное неудовольствие тем, что Собор этот до сих пор не созван и что вообще "в современной практике русской церковной жизни очередных Поместных Соборов пока не существует".

- 5 -

Далее Епископы свидетельствуют о том, что "утвержденные на Архиерейском Собрании меры по улучшению строя приходской жизни, как показала трехлетняя практика применения их, привели не к улучшению, а к еще большому расстройству церковно-приходской жизни".

Епископы усматривают причину канонически неправильных решений Архиерейского Собора в "необычном для церковного сознания порядке созыва Архиерейского Собора и в необычной поспешности в его проведении, в результате чего "большинство из присутствовавших на Собрании Архиереев подписали решение о разграничении прав и обязанностей членов клира и приходских советов, не вдумываясь в то, что решение это в корне противоречит тому Апостольскому примеру в разделении этих обязанностей (Деян. 6...-8), на котором оно обосновывалось на Собрании".

Критикуя деяния Собора, Епископы справедливо утверждают: "Если священник в то время, когда он был еще "лищенцем", имел право по избранию верующих быть председателем церковного совета, то не может быть и речи, чтобы он не имел этого права, когда стал полноправным гражданином Советского Союза".

Затем, обращаясь в Святейшему Патриарху, Епископы просят: "в срочном порядке изыскать пути к исправлению ненормального положения, противоречащего как церковным канонам, так и гражданскому законодательству, в котором оказалось наше духовенство в результате неудачных и неясных решений Архиерейского Собора 1961 года".

Далее в заявлении указывается, "что ни один епископ, если он действительно является епископом, не будет протестовать против восстановления духовенства в его законных правах".

В соблюдение церковных канонов, мы не сомневаемся в том, что, приступая к сбору Архиерейских подписей под указанным заявлением, Архиепископ Ермоген, в соответствии с 34 правилом Св. Апостолов, поставил об этом в известность Святейшего Патриарха и получил Его одобрение.

Однако, после того, как заявление, подписанное восьмью Архиереями, было передано Святейшему Патриарху, Архиепископа Ермогена вызвали в Священный Синод и предъявили ему резолюцию Патриарха на Архиерейское заявление, в которой содержалось указание Синоду разъяснить Архиепископу Ермогену незаконность (?) его действий.

- 6 -

Более того, на заседаниях Синода от Архиепископа Ермогена настоятельно добивались, чтобы он отказался от поданного заявления и снял свою подпись.

Однако, к чести Преподобного Владыки надо сказать, что он этого не сделал, но всю ответственность за Архиерейское заявление взял на себя.

Хорошо зная взаимоотношения Священного Синода Московской Патриархии и Совета по делам РПЦ, можно с решительностью утверждать, что действия высшей церковной власти, направленные на пресечение церковно-полезной деятельности Архиепископа Ермогена, были продиктованы руководством Совета. Дальнейший ход событий не оставляет в этом никакого сомнения.

В ноябре 1965 г. Святейший Патриарх, через управляющего делами Московской Патриархии Архиепископа Таллинского Алексия, извещил Архиепископу Ермогену пожелание, чтобы Преподобный Владыка подал прошение о предоставлении ему длительного отпуска без указания срока, при этом Архиепископу Ермогену дано было понять, что "пожелание" Патриарха вызвано настоятельным требованием руководства Совета, которое использовало для этой цели несостоятельные жалобы председателя Калужского Облисполкома.

Не желая прекращать архипастырского служения, Преподобный Владыка отказался подать прошение о бессрочном отпуске, но считая для себя невозможным дальнейшее пребывание на посту Управляющего Калужской Епархией, 24 ноября 1965 года подал прошение, в котором просил переместить его на другую епархию по усмотрению Святейшего Патриарха и Св. Синода.

В ответ на это недвусмысленное прошение последовало немедленное решение Синода об увольнении Архиепископа Ермогена за штат, с назначением ему пребывания в монастыре в Лировицах. Так воочию, на глазах всей Церкви за церковно-полезную деятельность, в угоду незаконным притязаниям чиновников-атеистов, высшее церковное управление безнаказанно расправляется с лучшими епископами Русской Церкви.

Доколе?

13 декабря 1965 г.

Подписи

**Материалы «Уголовного дела № 515
по обвинению Якунина Глеба Павловича»
из Центрального архива ФСБ России**

УПРАВЛЕНИЕ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР

по гор. МОСКВЕ и МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ПРОСМОТРЕНО
в М. УНГБ
г. Москва

УГОЛОВНОЕ ДЕЛО № 515

по обвинению Якунина
Глеба Павловича в со-
вершении преступле-
ния, предусмотренного
частью 1 статьи 70 УК РСФСР

П-79365

в 18 томах

том № 1

ОСНОВНОЕ
ДЕЛО
№ _____
Дата _____

ВОЗВРАЩЕНО "1" НОЯБРЯ 1979 г.
"30" ИЮЛЯ 1980 г.
СБ России
Московской области

Архив

(наименование Учетно-архивного отдела)

Сдано в архив „ “ 197 г.

Арх. № 52987

5-2800
26.9.80

"Производство обыска в квартире
жителя города Москвы

ЯКУНИНА Глеба Павловича

САНКЦИОНИРУЮ"

Помощник Прокурора города Ленинграда
старший советник юстиции

"27" сентября 1979 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о производстве обыска

город Ленинград

"27" сентября 1979 года

Старший следователь по особо важным делам Следственного отдела Управления КГБ СССР по Ленинградской области ~~_____~~, рассмотрев материалы уголовного дела № 12, -

УСТАНОВИЛ:

Имеющиеся в уголовном деле материалы свидетельствуют о том, что в квартире гражданина ЯКУНИНА Глеба Павловича, проживающего по адресу: город Москва, улица Дыбенко, дом 30, корпус 1, квартира 45, могут находиться предметы и документы, имеющие значение для дела.

На основании изложенного, руководствуясь требованиями статьи 168 УПК РСФСР, -

ПОСТАНОВИЛ:

Произвести обыск по месту жительства ЯКУНИНА Глеба Павловича по адресу: город Москва, улица Дыбенко, дом 30, корпус 1, квартира 45.

Старший следователь по ОВД Следственного отдела УКГБ СССР по Ленинградской области

"СОГЛАСЕН":

Начальник Следственного отдела
УКГБ СССР по Ленинградской области

Настоящее постановление мне объявлено " " сентября 1979 года.

Сл. след. отдел. при
отдела УКГБ при

Копия

ПРОТОКОЛ ОБЫСКА

г.Москва

28 сентября 1979 года

Старший следователь Следотдела ~~УВД~~ и сотрудники Управления КГБ СССР по г.Москве и Московской области ~~и~~ с участием понятых:

1. ~~Иванов~~ ~~Иванов~~, проживающего в г.Москве, ~~ул. Дыбенко, д. 30, кв. 1, корп. I, кв. 45~~, и
2. ~~Петров~~ ~~Петров~~, проживающего в г.Москве, ~~ул. Дыбенко, д. 30, кв. 1, корп. I, кв. 45~~, в присутствии ЯКУНИНА Глеба Павловича и его жены ЯКУНИНОЙ Ираиды Георгиевны, проживающих по адресу: г.Москва, ул.Дыбенко, дом 30, корп. I, кв.45, с соблюдением требований ст.ст.169-171 и 176-177 УПК РСФСР, на основании постановления ст.следователя по ОВД Следотдела УКГБ по Ленинградской области ~~от 27 сентября 1979 года~~ произвел обыск в квартире по месту жительства ЯКУНИНА Глеба Павловича по адресу: г.Москва, улица Дыбенко, дом 30, корп. I, кв.45.

Вышеперечисленным лицам разъяснено их право присутствовать при всех действиях следователя и делать заявления по поводу тех или иных его действий. Понятым, кроме того, разъяснена на основании ст.135 УПК РСФСР их обязанность удостоверить факт, содержание и результаты обыска.

~~Подпись.~~~~Подпись.~~

Обыск начал в 8 час.45 мин., окончен
в 20 час.30 мин.

Перед началом обыска ЯКУНИНУ Г.П. было предложено добровольно выдать указание в постановлении на обыск предметы и документы, имеющие значение для уголовного дела, на что он заявил, что таких предметов и документов у него в квартире не имеется.

2.

Затем был произведен обыск в прихожей, санузле, на кухне и в 2-х жилых комнатах квартиры № 45, расположенной в I корпусе дома № 30 по ул. Дыбенко.

При обыске обнаружено и изъято:

I. В прихожей на вешалке во внутренних карманах мужского пиджака из вельвета коричневого цвета:

1. Записная книжка в салатных обложках на 61 листе в клетку, с алфавитом с "а" до "я", с различными записями адресов и телефонов, которые начинаются на обратной стороне передней обложки с обозначения "Бер..." и заканчиваются на обороте задней обложки - "М-19,8; 13, 5, 6". Листы книжки имеют повреждения, а записи дефекты от воздействия влаги.

2. Два экземпляра машинописного текста-списка иностранных фамилий и агентств и телефонов на 2 листах. Текст начинается с обозначения "Д.С. Ньюс энд..." и заканчивается: "...Дэвид Уиллис. 200-13-54".

3. Две визитные карточки на имя Джеймса Гэллегера и Ники Финка.

4. Пять почтовых квитанций на заказные отправления №№ 154, 684"е", 685"е", 197"а" и 198"а".

5. Четыре клочка бумаги с записями на одном из них на русском языке "Песальство ФРГ" и на остальных записи исполнены на иностранном языке.

6. Двадцать девять листов и обрывков листов бумаги с различными рукописными записями на русском языке адресов, телефонов, исполненных разными красителями.

II. В прихожей в дамской сумочке :

Записная книжка в зеленых обложках на 48 листах с записями, начинающимися на I листе с цифровых обозначений "162-06-55" и заканчивающимися на обороте задней обложки цифрами "457-34-24".

Перечисленные выше записные книжки, отдельные листы, квитанции и визитные карточки упакованы в конверт № I и опечатаны оттиском печати "Для справок № 56", на котором učinены подписи понятых и следователя.

III. На кухне в портфеле из кокшаменителя темнокоричневого цвета обнаружены и изъяты:

1. В картонной коробке из-под зефира: шестнадцать чайных ложек из белого металла с гравировкой по внешней стороне; двенадцать чайных ложек из металла белого цвета с различными клеймами на их черенках, семнадцать столовых ложек из белого металла с разными клеймами и портсигар из белого металла, с гравировкой и надписью на внешней стороне "Дорогому Валентину Осиповичу...".

2. Журнал "Посев" № I за 1979 г., на II2 страницах типографского текста на русском языке.

3. Сборник "Вольное слово", выпуск 24, издательство "Посев", 1976 г., на III страницах.

4. Журнал "Континент" № 19 за 1979 г., издательство "Континент", на 416 страницах.

5. Два экземпляра "доклада священника Глеба Якунина Христианскому комитету защиты прав верующих в СССР о современном положении русской православной церкви и о перспективах религиозного возрождения России" от 15.08.79 г., каждый отпечатан на 40 листах машинописного текста, всего на 80 листах.

6. Один экземпляр "Приложения к докладу священника Глеба Якунина", машинописный текст на II листах.

7. Три экземпляра машинописного текста, каждый на 2 листах под названием "Обращение к русским православным христианам в отечестве и в расаянии сущем".

8. Один конверт и два письма на иностранном языке на 2 листах машинописного текста, на бланках "Общества защиты прав, США" с рукописными переводами на русский язык на 2 листах.

9. Шесть экземпляров письма прокурора Березновского района в адрес гр.Зубчика В.П. в машинописном исполнении.

10. Рукописный текст жалобы Якунина, Щеглова и Капитанчука прокурору Ровненской области на I листе и 5 экземпляров машинописного текста этого же документа на 5 листах.

11. Письмо в Совет по делам религии от Якунина, Щеглова и Капитанчука от 27.9.79 г., один экземпляр в рукописном исполнении на I листе и 5 экземпляров машинописных копий этого же письма на 5 листах.

10.

4.

12. Обращение Рощупкиной М.З. и др. лиц под названием "Голос матери"; 1 экз. рукописный на 2 листах и 6 экз. машинописного текста этого же обращения, всего на 12 листах.

13. Письмо в ЦК КПСС от гр-на Мельника А.А. от 12.07.79 г.; 1 экз. на 1 листе рукописный текст и 6 экз. на 12 листах в машинописном исполнении.

14. Текст, начинающийся со слов: "6 мая 1979 г. намечалась мирная христианская трапеза...", 1 экз. на 4 листах рукописного текста и 6 экз. на 12 листах машинописного текста.

15. Заявление Задорожной А.Г. в ООН и др. от 12.6.79 г.; 1 экз. на 1 листе рукописный текст и 6 экз. на 12 листах машинопись.

16. Обращение Якунина, Капитанчука и Щеглова в адрес Совета по делам религии от 2.04.79 г. в машинописном исполнении на 1 листе.

17. Письмо Г.Якунина в адрес Председателя КГБ СССР от 20.8.79 г., исполнено от руки на 1 листе.

18. Письмо Л.Вайсберг и Г.Скобь, исполнено от руки на 1 листе.

19. В конверте с надписью домашнего адреса Г.Якунина, вернее его фамилии и имени, а также "Севастопольский пр-т, 67, 4" вложены машинописные тексты, озаглавленные: "Слово о жизни" за 1979 г., группы "Эхо", 2 экз на 3 листах каждый; "Размышление над фактом" А.Твердова, 1 экз. на 1 листе и 1 экз. на 2 листах "Открытого письма" Купrienкова В.П.

20. Письмо Якунину Г. от священника Алексея Николая Павловича на 1 листе вместе с конвертом.

21. Квитанция на заказное отправление № 849 и четыре листа бумаги разного формата с отдельными записями.

Документы, указанные в п.п. 17 по 21, упакованы в конверт № 2, который опечатан оттиском печати "Для справок № 56" и заверен подписями понятых и следователя.

22. Общая тетрадь в линейку, в темно-зеленых обложках, на 33 листах, с записями от руки, начинающимися со слов: "Летом моя семья..." на первом листе.

41.

5.

IV. В 2-х жилых комнатах, на книжных полках, в секретере, тумбочке из-под телевизора, под кроватью и в серванте обнаружено и изъято:

1. Журнал "Время и мы", №№ 19-24, шесть штук, за 1977 год, изданные в Тель-Авиве, в типографском исполнении на русском языке.
2. Журнал "Континент" № 17 за 1978 год на 428 страницах типографского текста на русском языке.
3. Книга Д.С.Милль "О свободе" на 234 стр. типографского текста на русском языке, издательство "Хроника", Нью-Йорк, 1975 г.
4. Журнал "Русское возрождение" № 4 за 1978 г., изданный в Париже на русском языке, объемом 236 стр.
5. Книга "Беседы свящ. Д.Дудко. О нашем уповании, Москва, 1974", изданная в Париже издательством "Имка-пресс", на 271 стр.
6. Книга Э.Светлова "Вестники царства божия", изданная в Брюсселе, 1972 г., 647 стр.
7. Книга А.Зиновьева "Записки ночного сторожа" на 113 страницах типографского текста на русском языке.
8. Брошюра С.Вольшакова "На высотах духа", издательства "Жизнь с богом", 1971 г., на 43 стр.
9. Книга А.Аверченко "Джина ножей в спину революции", на 60 страницах русского текста, изданная в Израэле, 1975 г.
10. "Акафистник", на 704 страницах типографского текста, издательство "Жизнь с богом", 1978 год, Бельгия.
11. Пятнадцать "Выплетеней совета родоотвенников-уаников евангельских христиан-баптистов в СССР"; № 47 за 1977 г., № 51 за 1978 г., №№ 53-56 за 1978 г., № 59 за 1978 г., № 60 за 1979 г., 2 экземпляра № 64 за 1979 г., 2 экземпляра № 65 за 1979 г., 2 экземпляра № 66 за 1979 г. и "внеочередной" номер за 1978 год.
12. Десять экземпляров сборников "Библийские беседы "Борьба за свободу совести"; выпуски У № I-8, выпуск УI № I-12, выпуск IX № I-II, выпуск I № I-13, выпуск X № I-8, выпуск XI № I-14, выпуск VII № I-II, выпуск XII № I-16, выпуск УIII № I-13.
13. Два сборника "Правовая борьба с диктатурой гомосексуалов", выпуски №№ IV и V.

6.

14. Сборник "Основы истины, часть I" на 221 стр. типографского текста на русском языке.

15. Два сборника "Протест", часть I на 233 стр. и часть II на 612 стр. типографского текста на русском языке.

16. Книга И.А.Нижегородского "Социализм и христианство", на 112 страницах, изданная в Берлине в 20-х годах.

17. Книга Т.Гольберг, Ф.Мишукова и др. "Русское золотое и серебряное дело XV-XX веков", издательство "Наука", 1967 г., на 303 стр. и с иллюстрациями.

18. Типографские сборники - брошюры на русском языке в количестве 8 штук, озаглавленные: "Законы СССР", "Защита четвертой заповеди", "Единый идеал", "Ответ ярецу религии диктатуры госатеизма", "Библия и французская революция", "Оксана", "Открытые письма № 3" - 2 экз.

19. Два "Бюллетеня родственников-узников евангельских христиан-баптистов в СССР, № 60 и 61 за 1979 год.

20. Две брошюры "Вестник истины", № 3-4, за 1976 г., издательства "Христианин".

21. "Письмо президенту США...", брошюра на 7 страницах с приложением.

22. Брошюра "Защита шестой заповеди" на 38 страницах типографского текста.

23. Сброшюрованный в обложках синего цвета машинописный текст статьи из журнала "Руссия христьяна" (Бергамо) № 64 за апрель 1965 г., на 90 листах.

24. В темных обложках скрепленные металлической скрепкой 45 листов (88 пронумерованных страниц) машинописного текста под общим заголовком "Публикация христианского комитета защиты верующих в СССР".

25. Сброшюрованный в темно-синих обложках машинописный текст под названием "Проблема культа личности в советской истории" на 77 листах.

26. В полиэтиленовой папке розового цвета машинописные тексты под названием: "Р.Медведев. Предисловие к ненаписанной автобиографии", на 18 листах; "Р.Медведев... О диссидентах в СССР. Диалоги" на 102 листах.

7.

27. В папке для бумаг зеленого цвета с надписью "Самиздат" машинописные тексты, озаглавленные: "З.Крахмальникова. Возвращение блудного сына", на 42 листах; "Информационный бюллетень № 3 СМОТ, февраль-март 1979" на 13 листах; "Открытое письмо Г.Владимова..." на 3 листах; "Открытое письмо Г.Владимову..." на 8 листах; "Уточнения" на 3 листах; "Глубокоуважаемый Игорь Рюстиславович" на 3 листах; "Загадки психиатрии" на 3 листах; "Черно-белая занятость" на 5 листах; "Кризис доверия" на 10 листах, вернее на II листах; "Программа экономической борьбы рабочего класса" на 3 листах; "С точки зрения романтического патриотизма" на 5 листах; "Белый дом, Вашингтон..." на I листе от 5 февраля 1977 г.; "Слово, сказанное при отпевании..." на 3 листах; "Молитва русской церкви" на I листе; "Социальное обеспечение или запрограммированная необеспеченность" на 6 листах; "Ф.Светов. Разделение..." на 4I листе; "И.Р.Шафаревич. Теле-интервью радиокompании Би-би-си от 26.IX.77 г.", 2 экз. - всего на 14 листах; "Комиссия по подготовке поместного собора... Докладная записка" на 4 листах; "Русская православная церковь и ее самозванные родетели" на 13 листах; "Московская группа содействия... Документ № 69, 8 декабря 1978 г." на 3 листах; "Свечегас православия" на 14 листах; "Оглавление... Я не литератор. Я никогда не пробовал заниматься литературным творчеством" на 3I листе и рукописный текст на 4 листах под названием "Храмовое действо как синтез искусств", П.Флоренский.

28. В белой папке для бумаг машинописный текст "Если проникать в тайну литературы узкоспециальной" на 38 листах.

29. В красной папке для бумаг типографские бланки под названием "Христианский комитет защиты прав верующих в СССР", с указанием адреса и телефона в г.Москве, всего 205 штук.

30. В белой папке для бумаг два машинописных текста, озаглавленные: "Степан Холостенко. Обращение к свободным писателям" на 20 листах и "Часть III. Немезида" на 130 листах.

31. В зеленой папке для бумаг 52 бланка "Христианского комитета защиты прав верующих в СССР".

8.

32. В голубой папке для бумаг машинописные тексты под названием: "Протокол общего собрания... от 14.09.1978 г." в 10 экз. на 42 листах; "Дорогой и глубокоуважаемый отец Александр..." на 2 листах (обращение Якунина, Капитанчука, Борцова, Волкова, Регельсона); "Рекомендации и религиозным радиопередачам в 3-х экз. на 3 листах; "Классификация и терминология" на 12 листах; жалобы и обращения разных лиц на 22 листах; "Уважаемый господин Эпнакс!" на 2 листах (в 2 экз. обращение Якунина, Капитанчука и Щеглова от 8.01.77 г.); на 25 листах рукописные и машинописные тексты различных жалоб и заявлений отдельных лиц и на листке с обрывками верхней части рукописный текст, начинающийся со слов: "...3.Приближается Олимпиада - необходимо использовать ее...".

33. В голубой папке для бумаг 124 листа обращений, заявлений и писем (разных) в рукописном и машинописном исполнении.

34. В зеленой папке для бумаг подборка писем и заявлений разных лиц на 87 листах и брошюра "Правда" газеты "Правда Востока" или кто такой Илларионов", издательство "Верный свидетель", 1979 г., на 16 страницах типографского текста.

35. В светло-коричневой папке с наклейкой "Павлоград" подборка заявлений и писем разных граждан, всего на 257 листах рукописного и машинописного текста.

36. Папка для бумаг светло-коричневого цвета с надписью "Православие" с подборкой писем, обращений и заявлений разных лиц на 359 листах рукописных и машинописных текстов.

37. Папка для бумаг светло-коричневого цвета с надписью "Хайло", с различными заявлениями и жалобами Хайло В.П. и членов его семьи, на 143 листах машинописного и рукописного текстов.

38. Папка с надписью "Письмо Папе-Казалу П", в которой находится 27 экз. на 27 листах "Обращения..." Якунина, Щеглова и Капитанчука от 1.10.78 г. и 5 экз. по 16 листов каждое "письма" этих же лиц от 1.10.78 г. в адрес Папы Римского...

39. Папка с надписью "Пятидесятники" с машинописными заявлениями и обращениями разных лиц на 65 листах.

40. В голубой папке машинописные письма Якунина, Хайбулина и Капитанчука в Совет по делам религии на I листе и в "группу"

9.

наблюдения за выполнением..." на I листе; фотокопия "Открытого письма от граждан гор.Горького..." на 16 листах и на 174 листах машинописные и рукописные письма и заявления различных лиц.

41. В светло-коричневой папке с надписью "Адвентисты" подборка машинописных писем и обращений разных лиц на 127 листах.

42. В черной папке-обложках 266 листов машинописного текста - подборка обращений "Христианского комитета...", писем и заявлений различных граждан.

43. На 364 листах различные письма, заявления и обращения, упакованные в темно-синюю папку с надписью: "Хр.Ком. и раньше, дубль...".

44. В черных обложках подборка писем, заявлений и обращений разных лиц на 110 листах.

45. В голубой папке подборка заявлений и писем разных лиц на 104 листах с надписью на передней обложке папки "Балтисты...".

46. Зеленая папка с подзаголовком "Католический комитет" с подборкой обращений, писем и заявлений на 206 листах.

47. Красная папка с надписью "Неопубликованное" с машинописными и рукописными текстами на 65 листах.

48. Красная папка с надписью "Открытие храмов" с машинописными и рукописными текстами на 99 листах.

49. Красная папка с надписью "Послать", с рукописными и машинописными текстами на 27 листах и типографской брошюрой "Радио Ватикана. Программа. 1979 г." на 31 странице текста на иностранном языке.

50. Светокопия "Черная книга (шторм небес)" А.А.Валентинова, изданной в 1924 году, на 146 листах.

51. Восемь экземпляров "Доклада священника Г.Якунина..." от 15.8.79 г., каждый в машинописном исполнении на 40 листах, и семь экземпляров машинописного "Приложения к докладу священника Г.Якунина...", каждое на 10 листах печатного текста.

52. Красная папка с надписью "Издано" с находившимися в ней заявлениями, письмами и обращениями разных лиц, всего на 299 листах.

10.

53. В зеленой полиэтиленовой папке 204 листа машинописного текста, которые представляют собой обращения, заявления и письма различных лиц.

54. Машинописные тексты, озаглавленные: "Христианам Португалии" Г.Якунина и Л.Регельсона от 3.04.75 г. на 4 листах; "Извлечения из информационных отчетов Совета по делам религии..." за 1968-1974 г.г. на 106 листах; "Заявление священника В.Фенченкова..." за 1979 г. на 4 листах и "Справка о беседе с митрополитом Крутицким... в 4 экземплярах, всего на 22 листах.

55. На 576 листах подборка обращений, писем и заявлений различных лиц в машинописном исполнении.

56. На 97 листах подборка рукописных и машинописных заявлений и писем разных граждан, упакованная в черные обложки.

57. На 96 листах рукописные и машинописные тексты заявлений, обращений и писем различных лиц, упакованные в обложки черного цвета.

58. Голубая папка с надписью "Архив, справки", с упакованными в ней различными письмами, квитанциями и конвертами, всего на 161 листе.

59. Фотокопия книги Льва Регельсона "У истоков церковной свободы", изданной в 1975 г., на 278 листах.

60. На 78 листах фотобумаги различные машинописные тексты, в том числе статья Г.С.Померанца "Эвклидовский и неэвклидовский разум в творчестве Достоевского".

Перечисленные в п.п. IV. 26-60 настоящего протокола документы и материалы упакованы в отдельный хлопчатобумажный мешок, который опечатан оттиском печати "Для справок № 56", на котором učinены подписи понятых и следователя.

61. Сброшюванный в зеленые обложки текст статьи "Московская патриархия" и культ личности Сталина" на 63 листах машинописного текста.

62. Брошюры, озаглавленные: "Вестник истины" № I за 1977 г. на 36 стр.; "Открытое письмо № 3" в 3 экз. на 44 стр. каждый; "Открытое письмо № 4" на 22 стр.; "Об этом молчать нельзя" на 8 стр.; "Заявление-протест..." на 26 страницах.

II.

63. Две страницы, № I-2 газеты "Русская мысль" № 3200 за 20.04.78 г. и вырезка из газеты "Русская мысль" № 3071 за 2.10.75 г., изданных в Париже.

64. Три записные книжки, из них одна в черных обложках на 64 листах с алфавитом, с записями, начинающимися на обороте 2 листа: "Анат. Эм..."; другая - на 37 листах без обложек, с записью на I листе "26I-22-3I..." и третья - "тетрадь для записи слов" на 22 листах, с записями, начинающимися на I странице: "Вот уже 10 лет я...".

65. Четыре сберегательные книжки, счета №№ 010457, 010726, 010163 и 09423, соответственно с остатками вкладов: 1001 (тысяча один), 197 (сто девяносто семь), 196 (сто девяносто шесть) и 195 (сто девяносто пять) рублей, выданные гострудоберкассой № 7701 гор.Красноярска на имя Митасова Григория Владимировича.

66. Пять фотошленок с отснятыми на них соответственно кадрами печатного и рукописного текстов: а) "Открытое письмо патриарху Алексию" на 24 кадрах; б) Письмо Сяляренко В.М. на 12 кадрах; в) Письмо Сяляренко Арк.Полянуку на 20 кадрах; г) "Обращения..." на 37 кадрах; д) копия статьи из газеты "Горьковская правда" на 4 кадрах.

Другие документы, книги, ценности, предметы и материалы в процессе обыска не изымались.

Изъятые предметы упакованы в конверты, папки, мешок и чемодан, которые опечатаны печатью "Для справок № 56" УКГБ МО.

Заявлений или замечаний по поводу обыска от лиц, участвовавших в обыске и присутствовавших при нем, не поступило.

Протокол оглашен следователем, записано правильно.

Якунин Г.П. и Якунина И.Г. от подписи в данном протоколе отказались.

Понятые: ~~Сяляренко~~

~~Александров~~

СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДОТДЕЛА УКГБ СССР ПО
ГОРОДУ МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

~~Сяляренко~~ / ~~Якунина~~ /

Сотрудники Управления КГБ СССР по г.Москве и Московской области: ~~Сяляренко~~ ~~Якунина~~

2.

Вопрос: Вам зачитывается постановление о возбуждении в отношении Вас уголовного дела и принятии его мною к своему производству от 1 ноября 1979 года. Понятно ли Вам содержание данного постановления и имеются ли у Вас какие-либо ходатайства или жалобы на действия следователя, принявшего дело к своему производству?

Ответ: Я внимательно выслушал зачитанное мне следователем вслух постановление о возбуждении в отношении меня уголовного дела по ч. 1 ст. 70 УК РСФСР от 1 ноября 1979 года, содержание которого мне понятно. Каких-либо жалоб на действия следователя, принявшего дело к своему производству, у меня не имеется.

Вопрос: Что Вы можете пояснить по существу подозрения Вас в изготовлении, размножении и распространении документов и литературы, содержащих клеветнические измышления, порочащие советский государственный и общественный строй?

Ответ: На этот вопрос я желаю дать собственноручные пояснения и прошу предоставить мне такую возможность.

После дачи ЯКУНИНЫМ Г.П. устных показаний ему в соответствии со ст. 152 УПК РСФСР предоставлена возможность написать свои показания собственноручно.

По существу привлечения меня к уголовной ответственности по ст. 70 ч. 1 УК РСФСР заявляю: 1. Я категорически не согласен с тем, что моя деятельность носила антисоветский, антигосударственный характер. Вся моя общественная деятельность, в частности как члена "Христианского комитета защиты прав верующих в СССР", начиная от "открытого письма" Патриарху Алексию в 1965 г., вплоть до "Обращения к православным христианам во отечестве и в рассеянии сущим о канонизации новых российских мучеников", написанное в августе с.г., имела своей целью защиту законных прав религии и церкви, верующих. Этой же цели служат все написанные и опубликованные мною и в со-

авторстве обращения, заявления, открытые письма, статьи, а также публикация мною документов верующих о случаях нарушения их прав. Привлечение меня к уголовной ответственности — звено в попытке властей раправиться с правозащитным движением в СССР накануне Олимпийских игр и Хельсинкских совещаний в Мадриде в 1980 г.

2. С другой стороны я буду духовно удовлетворен разделить судьбу других участников правозащитного движения, находящихся в заключении, а также судьбу верующих христиан: Шелкова, Огородникова, Пореша, Щипковой и др. За время своей правозащитной деятельности я выразил все принципиально важные идеи, поэтому мой арест и предстоящий суд, я уверен, будет способствовать воплощению этих идей в жизнь. В настоящий момент от дальнейших объяснений отказываюсь. Отказываюсь также от своего участия в предварительном следствии, как в знак протеста против разгрома правозащитного движения в СССР, так и не веря в объективное ведение следствия существующими в нашей стране следственными органами, находящимися в полной зависимости от властей.

Показания написал собственноручно. Дополнений, поправок не имею.

Якунин.

Допросил:

СТ.СЛЕДОВАТЕЛЬ ПО ОВД СЛЕДСТ.ДЕЛА УМГБ СССР
по гор.Москве и Московской области

~~_____~~
~~_____~~ /

2.

Ответ: Я отказываюсь от дачи показаний по моему уголовному делу потому, что я не верю в объективность органов следствия. Вместе с тем, как я уже говорил на предыдущих моих допросах, я готов подтвердить авторство или соавторство конкретных документов, в составлении, размножении, хранении и распространении которых я принимал участие.

Вопрос: Вам предъявляются для обозрения изъятые по Вашему делу документы, отпечатанные на пишущей машинке и озаглавленные: "Их высокопреосвященствам кардиналам римско-католической церкви Иосифу Слипому... Обращение" от 1 октября 1978 г. на 1 листе, "Его Святейшеству Папе Римскому..." от 1 октября 1978 года на 17 листах, "Папе Иоанну Павлу П..." от 22 ноября 1978 года на 5 листах, "Доклад священника Г.Якунина христианскому комитету..." от 15 августа 1979 года на 51 листе, "Обращение. К русским православным христианам в отечестве и в рассеянии сущим" от 12 сентября 1979 года на 9 листах и "Заявление... священника Г.Якунина" от 10 октября 1979 года на 2 листах.

Вам известны эти документы?

Ответ: На данный вопрос я прошу Вас предоставить мне возможность написать собственноручные показания.

После дачи Якуниным Г.П. устных показаний ему в соответствии со ст.152 УПК РСФСР предоставлена возможность написать свои показания собственноручно.

Я лично осмотрел предъявленные мне машинописные документы, которые мне хорошо известны. Я являюсь единственным автором "Доклада..." от 15 августа 1979 года и "Заявления" от 10 октября 1979 года, и являюсь соавтором остальных вышеперечисленных документов. Я принимал участие в составлении и распространении этих документов. Под составлением и распространением я подразумеваю творческое участие в создании текстов этих документов, подписание их моим именем, размножение и предание их гласности путем ознакомления с ними всех желающих. Когда, где, при каких обстоятельствах, с кем именно были подготовлены мною эти документы и каким образом они были размножены и распространены мною, я отвечать отказываюсь. Вышеуказанные документы, как и остальные,

Фрагмент протокола допроса от 30 ноября 1979 г.

3.

в которых я принимал участие в составлении, направлены лишь на защиту прав человека, верующих, религии в СССР. Но я категорически не согласен с тем, что они носят антисоветский характер и направлены на подрыв существующего строя в нашей стране. Я считаю для себя великой честью и милостью Божией мое участие в их составлении и что я удостоился стоять у истоков религиозного возрождения.

Ответ записан собственноручно.

Якунин.

Вопрос: На отдельных листах перечисленных машинописных документов имеются рукописные правки, вставки и надписи. Вы знаете, кем они исполнены?

Ответ: На этот вопрос я отказываюсь отвечать.

Вопрос: Вы знакомы с жительницей г.Москвы Осокиной Анфисой Александровной и в положительном случае какие у вас с ней отношения?

Ответ: Отказываюсь отвечать.

Вопрос: Вам разъясняется, что предъявленные Вам сейчас машинописные документы, свое участие в изготовлении, размножении и распространении которых Вы подтвердили в собственноручном ответе, были изъяты 1 ноября 1979 года при обыске на квартире Осокиной А.А.

Поясните, каким образом эти документы оказались на квартире Осокиной А.А. и для каких целей они предназначались?

Ответ: И на данный вопрос я отвечать отказываюсь.

Вопрос: По каким причинам Вы отказываетесь отвечать на поставленные вопросы?

Ответ: Я вообще отказываюсь участвовать в следственных действиях, за исключением тех случаев, которые касаются моего авторства или участия в составлении и распространении конкретных документов. На те вопросы, которые затрагивают интересы других людей, я отвечать не желаю.

Вопрос: Вам предъявляется для прочтения настоящий протокол. Имеете ли Вы какие-либо поправки или замечания?

Ответ: Я лично прочитал настоящий протокол моего допроса. Замечаний и поправок по его существу у меня не имеется. От подписи в нем я отказываюсь.

ПРОТОКОЛ
допроса обвиняемого

г.Москва

20 мая 1980 года

Допрос начат в 14 час.25 мин.
Допрос окончен в 17 час.55 мин.

Начальник отделения Следотдела УКГБ СССР по городу Москве и Московской области ~~Иванов Иван Иванович~~ в помещении Следственного изолятора КГБ СССР допросил с соблюдением требований ст.ст.150-152 УПК РСФСР в качестве обвиняемого:

ЯКУНИНА Глеба Павловича, 1934 года рождения, уроженца г.Москвы.

Вопрос: В своем заявлении на имя Начальника Следственного отдела УКГБ СССР по г.Москве и Московской области от 16 мая 1980 года Вы указали, что желаете дать показания по обстоятельствам изготовления, размножения и распространения инкриминируемых Вам документов и литературы. Такая возможность Вам предоставляется на настоящем допросе. Что Вы можете пояснить по существу указанных обстоятельств?

Ответ: В связи с тем, что значительная часть инкриминируемой мне литературы - документов была опубликована мною от имени "христианского комитета защиты прав верующих в СССР", я считаю необходимым остановиться на моем участии в его деятельности. Инициатива создания "христианского комитета" принадлежит мне. 30 декабря 1976 года его члены-учредители, то есть я, Капитанчук и Хайбулин, объявили о создании указанного "комитета", цели и задачи которого были определены нами в соответствующей "декларации". Никаких других целей, кроме перечисленных в "декларации" от 30 декабря 1976 года, мы перед собой не ставили. Непосредственным примером для создания "христианского комитета" нам послужило существование Московской "группы содействия выполнению хельсинкских соглашений". Хотя "христианский комитет" не имел официального председателя, фактическим его руководителем являлся я. Я был инициатором создания подавляющего большинства документов, подписанных членами

2.

"христианского комитета", а также их основным автором. Второй член "христианского комитета" Виктор Капитанчук в основном выполнял работу техническую, секретарскую, реально соответствующую его функциям секретаря "христианского комитета". Кроме того, В.Капитанчук являлся соавтором ряда документов "христианского комитета". Третьим членом "комитета" являлся Хайбулин, который позже вышел из состава "комитета", а вместо него членом был принят В.Щеглов. За время своего членства Хайбулин также участвовал вместе со мной и Капитанчуком в составлении, подписании и распространении документов "христианского комитета". После же выхода из "комитета" никакого участия в его деятельности Хайбулин не принимал. Вадим Щеглов в силу своей занятости по работе в научно-исследовательском институте принимал наименее активное участие в деятельности "христианского комитета", ограничиваясь обсуждением и подписанием отдельных документов, подготовленных мной или мной совместно с В.Капитанчуком. Летом 1979 года в "христианский комитет" был принят членом Василий Фонченков, который практически участия в деятельности "христианского комитета" не принимал. Одна из главных задач "христианского комитета", как это указано в его "декларации", являлась - сбор информации и предание гласности случаев нарушений прав верующих в СССР. Публикации "христианского комитета" - документы, письма и обращения мы получали от верующих, которые стали обращаться к нам за помощью со своими конкретными жалобами. Многие из документов "христианского комитета" составлены на основании этих обращений и жалоб. Подготовленные членами "христианского комитета" документы после их обсуждения и одобрения добровольно подписывались его участниками, затем размножались и распространялись путем ознакомления с ними всех желающих в СССР, а также направлялись для публикации за границу. Причем хочу подчеркнуть, что большинство контактов с представителями зарубежной прессы, а также с другими иностранными гражданами, через которых эти документы попадали на Запад, осуществлял я.

Протокол прочитал, мои показания записаны дословно, замечаний, поправок и дополнений не имею.

Якунин.

Допросил: НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛЕНИЯ СЛЕДОПРЕСЛЕДОВАНИЯ УКГБ СССР ПО ГОРОДУ МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о привлечении в качестве обвиняемого

г.Москва

"30" июня 1980 года

Начальник отделения Следственного отдела УКГБ СССР по городу Москве и Московской области ~~Александр Александрович~~, рассмотрев материалы уголовного дела № 515 в отношении ЯКУНИНА Глеба Павловича, -

У С Т А Н О В И Л :

5 ноября 1979 года Якунину Г.П. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного частью I статьи 70 УК РСФСР.

В ходе дальнейшего расследования установлены новые факты и обстоятельства преступной деятельности обвиняемого, в связи с чем ранее предъявленное ему обвинение подлежит дополнению.

По делу собраны достаточные доказательства для предъявления Якунину Г.П. обвинения в том, что он на протяжении 1975-1979 г.г. в целях подрыва и ослабления Советской власти в письменной и устной форме проводил антисоветскую агитацию и пропаганду: лично и совместно с другими лицами систематически в городе Москве изготовлял, размножал, хранил и распространял документы и материалы, содержащие клеветнические измышления, порочащие советский государственный и общественный строй, выступал с заявлениями такого же содержания.

Для прикрытия своей антисоветской деятельности Якунин в ряде случаев адресовал документы и материалы указанного характера международным организациям и мировой общественности от имени так называемого "христианского комитета защиты прав верующих в СССР", направлял их по различным каналам для широкого распространения на Запад и использования во враждебных Советскому Союзу целях.

В тот же период Якунин поддерживал преступные отношения с рядом иностранных корреспондентов, аккредитованных в г.Москве, и другими враждебно настроенными к СССР гражданами капиталистических государств, в том числе с эмиссарами зарубежных религиозно-

2.

пропагандистских организаций и антикоммунистических центров, приезжавшими в СССР под видом туристов. По личной инициативе Якунин систематически встречался с ними конфиденциально и снабжал их клеветническими материалами, получал от них враждебную литературу, а также устраивал сборища с участием иностранцев, на которых выступал с клеветническими заявлениями, порочащими советский государственный и общественный строй, подстрекал реакционные круги западных стран к активизации подрывной деятельности против СССР.

Изготовленные и распространенные Якуниным документы и материалы, его устные заявления и выступления использовались на Западе антисоветскими организациями и пропагандистскими центрами в осуществлении акций идеологической диверсии против СССР.

Якунин действовал в угоду антисоциалистическим силам, с намерением дискредитировать основы Советской власти, обмануть мировую общественность и создать у нее искаженное представление о Советском Союзе.

Так, действуя в целях подрыва и ослабления Советской власти, Якунин вместе с Регельсоном Д.Л. изготовил 3 апреля 1975 и 27 июня 1976 года обращение к христианам Португалии и воззвание "на смерть Богатырева", а 19 апреля 1975 года самостоятельно подготовил т.н. "открытое письмо", в которых, поставив своей целью скомпрометировать демократическую сущность Советского государства и подорвать доверие к нему на международной арене, возводил клеветнические измышления на советский государственный и общественный строй. В этих документах Якунин отождествлял советскую действительность с салазаровским режимом, предостерегал граждан Португалии "против искушения соблазнами коммунизма" и, ссылаясь на якобы "трагическую участь", постигшую Россию под руководством коммунистов, называл страну Советов "пустыней духовного голода"; клеветал на КПСС и органы Советской власти. Указанные документы Якунин в тот же период размножил в нескольких экземплярах, распространил среди своего окружения и передал их для широкого распространения на Запад, в результате чего они были использованы зарубежными антисоветскими издательствами и буржуазной пропагандой в подрывных целях против СССР.

3.

6 марта 1976 года Якунин вместе с Регельсоном, 8 июня и 3 июля 1977 года, 20 марта и 11 апреля 1978 года совместно с Капитанчуком В.А., 29 июня 1977 года - с Великановой Т.М. и другими лицами изготовил несколько обращений и писем, в которых клеветал на Конституцию СССР и советское законодательство о религиозных культурах, порочил основы общественного строя и внутреннюю политику Советского Союза, извращал принципы организации и цели социалистического общенародного государства, отрицал демократизм развитого социалистического общества, подвергал злобным нападкам конституционные права, свободы и обязанности советских граждан. В тот же период Якунин размножил эти документы, некоторые из них передал для ознакомления своим знакомым и с целью широкого распространения направил их на Запад. В результате этого указанные документы империалистической пропагандой и антисоветскими организациями были использованы для осуществления идеологической диверсии против СССР.

В тех же преступных целях Якунин лично и при участии Регельсона, Капитанчука и других лиц изготовил, размножил, распространил на территории СССР и передал для широкого распространения на Запад различные заявления и обращения (от 25 мая и 16 октября 1975 года, 14 января, 7 февраля, 22 мая и 19 октября 1977 года, 4 и 15 января, 2 июня и 18 мая 1978 года, 4 февраля и 12 сентября 1979 года), в которых утверждал, что в СССР необоснованно проводятся "жестокое гонения и политические репрессии", извращал сведения об арестах, обысках, судебных процессах в отношении некоторых лиц, будто бы незаконно привлеченных в разное время к уголовной ответственности не за конкретные преступления, а за свои политические или религиозные убеждения. Эти документы в результате указанных действий Якунина использовались зарубежными подрывными центрами для проведения антисоветских кампаний.

29 июля, 14 и 16 октября 1976 года и 8 июня 1979 года Якунин совместно с Капитанчуком, Регельсоном и другими лицами изготовил ряд писем и обращений, содержащих клеветнические измышления, порочащие советский государственный и общественный строй, в которых утверждал, что в СССР якобы применяются органами власти к отдельным лицам "психиатрические репрессии" и что в советские психиатрические больницы будто преднамеренно помещаются заведомо здоровые

4.

люди за их убеждения и подвергаются там истязаниям. В то же время Якунин размножил и направил эти документы для их последующего распространения за границу, где они были использованы антисоветскими сборниками "Вестник РХД", "Хроника текущих событий" и "Радио Свобода" в проведении враждебной пропаганды против Советского Союза.

В начале октября 1978 года Якунин при участии Капитанчука подготовил антисоветский документ, адресованный конклаву кардиналов Римско-католической церкви. В этом документе Якунин клеветнически утверждал, что в Советском Союзе якобы существует "ужасающее порабощение церкви государственной властью, ставящей окончательной задачей уничтожение церкви" и называл государственную власть СССР "тоталитарным режимом".

Якунин также выдвинул обширную программу подготовки на Западе и осуществления враждебных Советскому Союзу акций, более эффективной антикоммунистической пропаганды Ватикана и превращения предстоящих Всемирных Олимпийских игр в Москве в "форум протеста", направленного на дискредитацию демократических основ советского общества. Тогда же Якунин размножил указанный документ, ознакомил с ним отдельных лиц и направил его для массового распространения за границу, в результате чего упомянутый документ был использован на Западе во враждебных Советскому Союзу целях.

В 1977-1979 г.г. Якунин поддерживал преступные отношения с зарубежными подрывными центрами, именуемыми: "Комитет защиты гонимых православных христиан", "Вера во втором мире", "Международное христианское движение за свободу веры", "Иисус коммунистическому миру", находящимися в Западной Европе и США. На протяжении 1979 года Якунин неоднократно встречался в г.Москве с приезжавшими под видом туристов эмиссарами этих центров супругами Филсковыми, Д.Аткинсоном, Д.Биком, Берини-Вальдфогель Э. и другими гражданами капиталистических государств, через которых переправлял клеветнические документы и материалы для распространения на Запад. Наряду с этим, на встречах, состоявшихся в апреле и июне 1979 года по месту жительства Дудко Д.С. с Филсковыми и в своей квартире с Аткинсоном, являющимся членом английского парламента, и его помощником Биком, Якунин в присутствии других сообщников обсуждал с указанными эмиссарами вопросы координации совместных подрывных акций против СССР, связанных с предстоящими Олимпийскими играми в Москве и Общеευропейским совещанием в Мадриде. В частности,

5.

выступил за необходимость создания в одной из стран Западной Европы нового радицентра, обещал систематически снабжать этот центр клеветническими материалами о Советском Союзе и высказал ряд конкретных рекомендаций по их использованию в целях активизации проведения идеологических диверсий против СССР. Требовал засылки из-за рубежа враждебной литературы и оказания ему и его единомышленникам финансовой помощи.

Изыскивая пути и средства для активизации преступной деятельности, направленной на подрыв престижа Советского государства за границей, Якунин на протяжении 1975–1979 годов регулярно поддерживал преступные отношения с аккредитованными в Москве корреспондентами буржуазных газет, журналов, телеграфных агентств Д.Шиплером, Д.Сэттером, Ф.Коулмэном, К.Руэйном, П.Ле-Галем, Д.Хостад, Р.Майером, Д.Блэветт, С.Майденсом, А.Мейером, Н.Преде, А. Валь, Я.Кроз и другими журналистами. С их участием в присутствии единомышленников неоднократно устраивал в г.Москве сборища, на которых распространял клеветнические документы и комментировал их содержание, а также выступал с устными заявлениями, в которых клеветал на советский государственный и общественный строй и просил о широком распространении на Западе поставляемых им материалов. В результате преступных действий Якунина его клеветнические высказывания использовались империалистической пропагандой против СССР.

15 августа 1979 года Якунин подготовил так называемый "доклад о современном положении русской православной церкви и перспективах религиозного возрождения России", в котором клеветал на политику Советского государства и Коммунистической партии в отношении религии и церкви, извращал советское законодательство о религиозных культах, порочил деятельность Совета по делам религий при СМ СССР и других органов государственной власти, а также ратовал за полулегальное и нелегальное существование в нашей стране различных сект, подстрекал к созданию на территории СССР "катакомбных церквей" и подпольных иерархий под юрисдикцией американской или другой зарубежной православной церкви. Во второй половине августа 1979 года Якунин при содействии Регельсона отредактировал этот документ, затем размножил его, ознакомил с ним некоторых лиц и направил его через иностранных туристов для широкого

6.

распространения в адрес проживающего в Швейцарии своего родственника Левитина-Краснова. В результате преступных действий Якунина указанный документ был представлен для обсуждения на антисоветском сборище руководителей НТС, сотрудников "Посева", "Фонда свободной России", "Русской мысли", "Вера во втором мире" и других антикоммунистических центров, которое проходило во Франкфурте-на-Майне в сентябре 1979 года, и использован во враждебных Советскому Союзу целях. В дальнейшем текст упомянутого документа был НТС распространен в сборнике "Вольное слово" и журнале "Посев", а также передавался радиостанциями "Радио Свобода", "Би-Би-Си", "Немецкая волна" и "Голос Америки".

Летом 1976 года Якунин при участии Регельсона установил преступную связь с редактором антисоветского "Вашингтонского исследовательского центра" Г.С.Дейкиным, проживающим в Сан-Франциско, и на протяжении 1976-1979 годов систематически поставлял этому центру для массового распространения клеветнические документы и материалы, подготовленные лично им, а также совместно с Регельсоном, Капитанчуком и другими лицами. В результате преступных действий Якунина издательством упомянутого центра было выпущено более 10 томов указанных документов и материалов на английском и русском языках, которые использовались империалистическими кругами в антисоветской пропаганде против СССР.

Кроме того, Якунин в целях распространения хранил у себя на квартире в нескольких экземплярах обращения к христианам Португалии, конклаву кардиналов Римско-католической церкви, "Доклад о современном положении русской православной церкви и перспективах религиозного возрождения России" и другие документы, содержащие клеветнические измышления, порочащие советский государственный и общественный строй.

Указанными действиями Якунин совершил преступление, предусмотренное частью I статьи 70 УК РСФСР.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.143, 144, 148, 149 и 154 УПК РСФСР, -

П О С Т А Н О В И Л :

Привлечь Якунина Глеба Павловича в качестве обвиняемого по

7.

настоящему делу и предъявить ему обвинение в совершении преступления, предусмотренного частью I статьи 70 УК РСФСР, о чем ему объявить.

Копию данного постановления направить Прокурору города Москвы.

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛЕНИЯ СЛЕДОДЕЛА УКГБ СССР
ПО ГОРОДУ МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

[Подпись] / *[Инициалы]* /

СОГЛАСЕН:

НАЧАЛЬНИК СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА УКГБ СССР
ПО ГОРОДУ МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

[Подпись] / *[Инициалы]* /

Постановление мне объявлено "30" июня 1980 года, сущность предъявленного обвинения разъяснена.

Одновременно в соответствии со статьей 149 УПК РСФСР мне разъяснено, что на основании ст.ст.46, 47, 48, 49, 77, 141^I, 151 и 152 УПК РСФСР я, как обвиняемый, имею право знать, в чем обвиняюсь, и давать пояснения по предъявленному обвинению, а равно по поводу иных известных мне обстоятельств по делу и имеющимся в деле доказательствам; требовать дополнения протоколов и внесения в них поправок; написать свои показания собственноручно и просить о применении при допросах звукозаписи; представлять доказательства, заявлять ходатайства, знакомиться по окончании предварительного следствия со всеми материалами дела; иметь защитника с момента окончания следствия, а по постановлению прокурора и с момента предъявления обвинения; участвовать в судебном разбирательстве в суде первой инстанции; заявлять отводы, приносить жалобы на действия и решения следователя, прокурора и суда; как подсудимый, имею право на последнее слово.

С содержанием статей 46, 47, 48, 49, 77, 141^I, 151 и 152 УПК РСФСР и части I статьи 70 УК РСФСР ознакомился лично.

ОБВИНЯЕМЫЙ: *[Подпись]* / Якунин /

Настоящее постановление объявил, с перечисленными статьями ознакомил, сущность предъявленного обвинения и права обвиняемого разъяснил:

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛЕНИЯ СЛЕДОДЕЛА УКГБ СССР
ПО ГОРОДУ МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

[Подпись] / *[Инициалы]* /

**Материалы агентурно-оперативной
деятельности четвертого отдела пятого управления
КГБ СССР
(Архив Глеба Якунина)**

43

10

В Ы Д Е Р Ж К И

из справок о результатах работы и из отчетов об итогах организационной и агентурно-оперативной деятельности 4 отд. 5 упр. КГБ СССР

ЦА КГБ ф.1, оп.5, пор. № 360, д.360

1921 г. (секр. отдел)

л.6. Доклад по поводу осведомительной и агентурной работы ЧК по духовенству.

Вопрос осведомительной и агентурной работы по духовенству семьи большой в ЧК, как по трудности его выполнения, так и по тому, что на него до сих пор большею частью ЧК мало обращало внимания...

Что его нужно расшевелить и двинуть с места - это не подлежит никакому сомнению. И для более быстрого и верного проведения в жизнь необходимо на первых порах принять следующие меры:

1. Пользоваться в своих целях самим духовенством, в особенности занимающим важное служебное в церковной жизни положение, как-то архиереями, митрополитами и т.п., заставляя их под страхом суровой ответственности издавать по духовенству те или иные распоряжения, могущие быть нам полезными, например: прекращения запретной агитации по поводу декретов, закрытия монастырей и т.п.

2. Выяснить характер отдельных епископов, викариев, дабы на черте честолюбия разыгрывать разного рода варианты, поощряя их желаниям и замыслам.

3. Вербовать осведомителей по духовенству предлагается после некоторого знакомства с духовным миром и выяснением подробных черт характера по каждому служителю культа в отдельности. Материалы могут быть добыты разными путями, а главным образом, через изъятие переписки при обысках и через личное знакомство с духовной средой.

Материальное заинтересование того или иного осведомителя среди духовенства необходимо, так как на одной этой почве еще можно договориться с попами, а надеяться на его доброжелательное отношение к Советской Власти нельзя, притом же субсидии денежные и натурой без сомнения их будут связывать более с нами и в другом отношении, а именно в том, что он будет вечный раб ЧК, боящийся расконспирировать свою деятельность.

Практикуется и должна практиковаться вербовка осведомителей и через застраивание тюрьмой, лагерем по незначительным поводам, за спекуляцию, нарушение правил и распоряжений властей и т.п.

Правда, способ довольно ненадежный и могущий быть полезным только в том случае, когда объект для вербовки слабохарактерный и безвольный. Главным образом надо обращать внимание на качественное состояние осведомления, а не на количественное. Ибо только тогда, когда завербованы хорошие осведомители и вербовка произведена со вниманием, можно надеяться черпать из той или другой среды нужные нам материалы.

Помощ. Уполномоч. Со ВЧК.

1969 г.

февраль

44

211

л.32. В Польшу для участия в работе международной религиозной организации "Христианской мирной конференции" с контрразведывательными и разведывательными заданиями в составе делегации РПЦ выехали агенты "Святослав", "Антонов", "Кузнецов", которые представили материалы о политическом положении в этой организации в связи с событиями в ЧССР.

август

л.204. В Англию агенты: "Святослав", "Адамент", "Алтарь", "Мэджистр", "Рошин", "Земногорский" для участия в работе ЦК Всемирного Совета Церквей. Агентуре удалось предотвратить враждебные действия, продвинуть агента "Кузнецова" на руководящую должность в ВСЦ.

октябрь

л.281. В составе делегации РПЦ на заседании рабочего комитета ПХМК в ГДР выехали агенты "Святослав", "Кузнецов", "Антонов". Агентам удалось задание скомпрометировать на посту генерального секретаря ПХМК - Ондры (гражданин ЧССР, за время событий в этой стране выступил с антисоветскими заявлениями) и добиться ухода его с этого поста.

1970 г.

л.292. За подписью руководства КГБ при СМ СССР издан циркуляр № 48 С от 28.07 1970 г. "Об использовании органами КГБ возмозможностей Русской православной церкви в контрразведывательных мероприятиях внутри страны и за рубежом".

1972 г.

февраль

л.90. В Ново-Зеландию и Австралию выехали агенты "Святослав" и "Михайлов" на заседания ЦК ВСЦ.

1973 г.

январь

л.32. В Таиланд и Индия для участия в работе ВСЦ выводились агенты органов КГБ "Мэджистр" и "Михайлов". Данные агенты оказывали выгодное влияние на работу Совета и представили материалы, представляющие оперативный интерес о положении в ВСЦ и характеризующие данные не отдельных его деятелей.

В Прагу для участия в работе Христианской мирной конференции выведен агент "Кузнецов" от которого получена представляющая оперативный интерес информация.

Зам. начальника 4 отдела 5 Управления КГБ при СМ СССР подполковник Фицев

февраль

л.д.Ю1-02,3 300 в качестве гостя Московской патриархии находился Генеральный секретарь ВСЦ Филип Поттер, в отношении которого через агентов "Святослава", "Адаманта", "Михайлова", и "Островского" оказывалось выгодное... влияние. Получена представляющая оперативный интерес информация о деятельности ВСЦ.

Начальник 4 отдела 5 Управления КГБ при СМ СССР подполковник

Кубышкин.

1980 г.

апрель

л.75. На руководящее положение в РПЦ продвинут агент "Павел", который направлен в Иркутск.

Зотов

Н.Н.Романов

(45)

3/22

1980 г.

январь

л. 27. В Швецию по линии ССОД с контрпропагандистским заданием выехал агент "Аббат".

Н.Н.Романов

март

л. . На заседании ВААК (международная организация церковных журналистов) агенты "Аббат", "Марков". Полученная от них информация об обстановке в ВААК и в отношении Хеслера, объекта нашей оперативной заинтересованности, представляет интерес для органов КГБ.

л.214. В Англию на интронизацию главы англиканской церкви Ренси агент "Аббат".

л.223. В плане укрепления агентурных позиций по линии РПЦ на руководящую должность продвинут агент "Григоренко" (КГБ УССР).

Н.Н.Романов

ноябрь

л.139. В ФРГ на Ассамблею экуменического центра по информации в Европе агент "Аббат".

декабрь

л.236. Агенты "Аббат" и "Ремарк" возвратились из поездки в ФРГ. Через агентов оказано положительное воздействие на верующих в плане разоблачения клеветнических измышлений о положении верующих в СССР.

Сильченко

1982 г.

л.75. За период 1982 г. проведено 1809 встреч, получено 704 сообщения. Для работы с агентурой используется 13 явочных и 2 конспиративных квартиры.

Зам.начальника 4 отдела 5 Управления
КГБ СССР

полковник

Н.Н.Романов

1983 г.

июль

л.191. В Ванкувер (Канада) на 6-ю генеральную ассамблею ВСЦ в составе религиозной делегации СССР направлено 47 агентов органов КГБ из числа религиозных авторитетов, священнослужителей и технического персонала.

Н.Н.Романов

1983 г.

октябрь

л.253. В Дании по приглашению общества дружбы Дания-СССР выехала делегация РПЦ, в состав которой включены агенты "Аббат", "Григорий".

Дано агентурное задание отстаивать миролюбивую внешнюю политику Советского государства, разоблачать инспирации западной пропаганды о положении религий и верующих в СССР.

л.253. В ЧССР для празднования 25-летия ХМК выехала делегация РПЦ, в состав которой входили агенты органов КГБ "Антонов", "Ведим" и "Кузнецов". При их активном участии была выработана декларация по случаю 25-летия ХМК, отражающая в целом интересы нашего государства.

т.т.Зотов, Шитиков

412

46

л.256. С 3 по 8 октября с.г. в г. Москве проходило заседание членов экуменического круга по информации в Европе (организация, объединяющая христианских публицистов), в работе которой принимало участие 23 иностранца.

Через агентов "Аббата" и "Григория" на иностранцев оказано политически выгодное влияние.

л.256. В г. Москве с 28 сентября по 3 октября с.г. в Издательском отделе МП проходила встреча представителей церковной прессы, в работе которой участвовало 12 иностранцев. Рассматривались вопросы обмена информацией.

Через агентов "Аббата" и "Григория" на иностранцев оказано политически выгодное воздействие.

Начальник 4 отдела 5 Управления
КГБ СССР т.Велигородский
полковник Н.Н.Роменов

1984 г.

март

л.272. В связи с проверкой сигнала о возможных изменнических настроениях агента "Нестеровича", через наши оперативные возможности и возможности друзей из ВНР, осуществлен его вывод в СССР. В мероприятиях приняли участие агенты "Прохоров", "Вадим", "Кузнецов". Работа по сигналу продолжается.

т.т.Тимошевский, Лютиков, Зотов,
Болотинский, Шитиков

л.277. В целях укрепления агентурных позиций по линии РПЦ: в Харьков продвинул агент "Петров" (КГБ Каз.ССР), в Загорск - "Васильет" (УКГБ Владимирской области)

т.т.Романов, Лютиков, Зотов

л.279. Записка в КГБ СССР о выводе агента "Нестеровича" из Жены в СССР.

т.Тимошевский, Болотинский, Шитиков
Н.Н.Романов

1985 г.

май

л.48. В ВНР на заседание рабочего комитета ХМК направлены агенты "Антонов", "Кузнецов", "Ведим", "Прохоров" с заданием осуществлять подготовку 6-го конгресса ХМК в приемлемом для нас плане. Решением рабочего комитета определен состав ряда руководящих органов конгресса, куда будет продвинута наша агентура.

Тимошевский, Шитиков

л.54-55. По ДОП "фотограф" с учетом вновь полученных данных от агентов "Аббат", "Константин", "Руф" и в результате использования СТИ"С" подготовлены предложения о проведении активных агентурно-оперативных мероприятий в отношении объекта...

1985 г.

л.51. Подготовлены записки в КГБ СССР:
-о поощрении агента "Адаманта"

Шугай

В.И.Тимошевский

(47)

5

1986 г.

май

л.л.49-50. Совместно с КГБ УССР и УКГБ по Львовской области осуществлялось контрразведывательное обеспечение празднования 40-летия Львовского собора, упразднившего униатскую церковь в СССР.

В организации и проведении мероприятий участвовала большая группа агентов органов КГБ, в т.ч. "Алмаз", "Антонов", "Лукиянов", "Скала" и др. Празднование, в котором приняло участие около 300 гостей, а также 10 представителей зарубежных православных церквей, прошло в приемлемом для нас духе. На иностранцев оказано положительное влияние, у некоторых взяты интервью положительного характера. Материалы празднования через средства массовой информации переданы в контрпропагандистских целях за рубеж.

УКГБ по Львовской области согласно нашей ориентировке пресечены попытки иностранной корреспондентки Э.Зигли (ФРГ) собирать тенденциозную информацию о положении церкви в УССР.

Шитиков

В.И.Тимошевский

1987 г.

июнь

л.110. Согласно имеющейся санкции КГБ СССР и ЦК КПСС аппаратом уполномоченных Совета по делам религий при СМ СССР осуществлены разъяснительно-предупредительные беседы с Якуниным, Гейновым, Папковым, подписавшими "обращение" в инстанцию с "требованиями" либерализации религиозной жизни в СССР.

л.111. В целях упреждения акции зарубежных средств массовой информации по передаче сообщений о пресс-конференции религиозного экстремиста Якунина и его единомышленников в Москве по поводу их "обращения" в инстанцию с "требованиями либерализации религиозной жизни в СССР" нами через оперативные возможности 5 Управления и ВГУ КГБ СССР осуществлена пресс-конференция митрополита Квенеллия и Филарета для советских и иностранных корреспондентов. Священнослужители РПЦ объективно осветили положение церкви и свободы совести в СССР, критически рассмотрели обращение Якунина и его связей. Материалы пресс-конференции направлены на Запад по каналам ТАСС, АПН, Гостелерадио.

В.И.Тимошевский

1987-1988 г.

л.35. Отчет 4 отдела 5 Управления за 1987 г.

Впервые в составе советской делегации принял участие в генеральной сессии ЮНЕСКО агент "Алмаз" из числа иерархов РПТ. В результате удалось привлечь эту авторитетную международную организацию к "юбилейным" мероприятиям в противовес зарубежным подрывным центрам.

В.И.Тимошевский

март 1988 г.

л.2. Осуществлялись мероприятия по оперативному обеспечению проходившего в Москве Архиерейского предсоборного совещания РПЦ, в котором приняло участие 72 иерарха (в их числе 4 иностранных гражданина, 2 из них объекты оперподборки). С помощью агентуры, ОМ "Т" и "С" (проведены в отношении 10 человек) контролировалась обстановка среди участников совещания. Принято позитивное коммюнике, в котором дана принципиальная оценка епископату РПЦ деятельности в нашей стране религиозных экстремистов.

121 6

(48)

Проведена пресс-конференция с участием иностранных журналистов ряда иерархов РПЦ, которые объективно осветили положение церкви у нас в стране, взаимоотношения ее с государством и осудили раскольническую деятельность религиозных экстремистов.

В.И.Тимошевский

1988 г.

декабрь

л.65. Для учебы в теологических учебных заведениях ССР, СФРЮ, НРБ, ЧССР и ПНР направлены агенты "Кирилл", "Иванов", "Бендарец", "Руденко", "Сергеев", "Методий". Перед ними поставлена задача по доведению до духовенства церквей этих стран информации о гегемонистических устремлениях Константинопольского патриарха в ущерб интересам православных церквей, установление контактов с духовенством и выявление устремлений противника.

В.И.Тимошевский

1989 г.

январь

л.33. В СССР для решения конкретных вопросов прибыли агенты "Тихонов", "Воронцов" и "Волжский", находящиеся в длительной командировке соответственно в ГДР, Японии и США. От них получена информация о руководителях евангелическо-лютеранской церкви Германии (ФРГ), обстановка в подворье РПЦ в Японии, деятельности главварей УАПЦ в США.

В.И.Тимошевский

1989 г.

июль

л.233. В соответствии с планом, утвержденным руководством КГБ СССР, осуществлены агентурно-оперативные и организационные мероприятия по обеспечению государственной безопасности в период подготовки и проведения мероприятий Всемирного совета церквей (ВСЦ) в Москве, в которых приняло участие более 500 иностранных религиозных деятелей. В результате осуществленных мер исполкомом и ЦК ВСЦ приняты общественные заявления (8), послания (3), соответствующие политической линии социалистических стран. Проведены агентурные и оперативно-технические мероприятия в отношении 29 объектов оперативной заинтересованности органов КГБ и по 9 объектам проводилось наблюдение. Через агентуру на иностранцев оказано позитивное воздействие, получены дополнительные установочные и характеризующие данные, сведения об их политических взглядах, положении, занимаемом в своей стране. Взяты выгодные нам многочисленные интервью. Для решения организационных и оперативных вопросов проведены заседания (2) оперативных групп КГБ.

Начальник 4 отдела 5 Управления
КГБ СССР

полковник В.И.Тимошевский

89

1

-"Москвич"

1969 г.

ф.5, оп.16, пор. №477, д.В 110.

л.282. В составе делегации церкви СССР для участия в консультации "Христианские заботы в ограничении вооружений", состоявшейся в г.Сант-Луисе, США, выехал агент "Москвич", который в своём докладе на этой консультации по нашему заданию информировал присутствующих о положении религий в СССР. "Москвич" собрал данные на некоторых зарубежных деятелей интересующих органы гос. безопасности. /октябрь/

ф.5, оп.17, пор. № 602, д.Г 172. 1970 г.

2 л.232. "Москвич" - Таиланд, Индия, Бирма. Материалы на ПРУ КГБ. /сентябрь/

1967 г.

ф.5, оп.14, пор. №529, д.А 63.

3 л.45. "Москвич" работал на ПРУ И ГРУ.

*Зам. зав. отд.**Орлов Иван Михайлович ул. Яковлевская 86.*

89

2.

90

2

Начальник 4 отдела 5 Управления КГБ Кубышкин.
при СМ СССР подполковник

л. 299. С контрразведывательными заданиями за рубеж направлялись:
Англию и Швейцарию - агенты "Нестеров" и "Академик"
Францию - "Пересвет"
ФРГ - агент "Москвич"
ПНР - "Зазкля"

Агенты приняли участие в работе различных комиссий ВСЦ и Христианской мирной конференции, оказали политически выгодное влияние. /май/

2 л. 307. Через агентурные возможности в Московской патриархии/ агенты "Святослав", "Адамант", "Никитин" и др./ удалось возвратить государству ценностей на несколько миллионов рублей, вывезенных немцами во время Отечественной войны и хранившихся в ФРГ. /май/

Начальник 4 отдела 5 Управления КГБ Кубышкин.
при СМ СССР подполковник

1977 г.

ф. 5, оп. 24/16, пор №9, д. Л186

- 3 л. 40. Совместно с УКГБ по Московской области нами продолжается работа по разложению группы реакционно настроенных церковников/Якунин, Дудко, Регельсон/. С этой целью агентом "Августовым" был подготовлен документ "Беседы с духовными детьми", в котором он с религиозных позиций развенчивает Якунина и Дудко в их враждебной деятельности против церкви и государства.
По полученным агентурным данным, многие верующие и церковники стали отрицательно отзываться о враждебной деятельности Якунина, Дудко, Меня и др. /январь/
- 4 л. 38. В Чехословакию - на заседания ЦКМК агент 4 отдела 5 Управления "Кузнецов".
В Индию в составе делегации, возглавляемой патриархом ПИМЕНОМ, агенты 4 отдела 5 Управления "Адамант", "Никольский", "Михаил". /январь/

Начальник 4 отдела 5 Управления КГБ Фишев.
при СМ СССР подполковник

(91)

3

Справки о результатах работы 5 Управления КГБ при Совете Министров СССР.

1972 г.

- 1, ф. 5, оп. 19, пор. № 273, д. Б62
 л. 90. В Ново-Зеландию и Австралию выехали агенты "Святослав" и "Михайлов" на заседания ЦК ВСЦ. /февраль/
 2) л. 280. В качестве агента органов КГБ завербован I (советский гражданин из числа авторитетов РПЦ "Крылов"). /май/
 Начальник 4 отдела 5 Управления КГБ Хамазюк.
 при СМ СССР полковник

1973 г.

- ✓
 т₂ ф. 5, оп. 20, пор. № 304, д. Ж64
 л. 32. В Таиланд и Индию для участия в работе ВСЦ выводились агенты органов КГБ "Магистр" и "Михайлов". Данные агенты оказывали выгодное, влияние на работу Совета и представили материалы, представляющие оперативный интерес о положении в ВСЦ и характеризующие данные на отдельных его деятелей.
 + В Прагу для участия в работе Христианской мирной конференции выводился агент "Кузнецов" от которого получена представляющая оперативный интерес информация. /январь/
 Зам. начальника 4 отдела 5 Управления КГБ Фицев.
 при СМ СССР подполковник
- ✓
 3+
 ! л. 101-102. В СССР в качестве гостя Московской патриархии находился Генеральный секретарь ВСЦ Филипп Поттер в отношении которого через агентов "Святослава", "Адаманта", "Михайлова" и ("Островского") оказывалось выгодное... влияние. Получена представляющая оперативный интерес информация о деятельности ВСЦ. /февраль/
 Начальник 4 отдела 5 Управления КГБ Кубышкин.
 при СМ СССР подполковник

- 3+ л. 158. В Москве состоялось заседание Христианской мирной конференции с участием видных общественных и религиозных авторитетов... В работе этой конференции принял участие агент органов КГБ "Святослав", "Кузнецов", "Афанасьев", "Есауленко" /все 4 отдела. /март/

(92)

СПРАВКИ О РЕЗУЛЬТАТАХ РАБОТЫ 5 УПРАВЛЕНИЯ КГБ при СМ СССР
 ф.5, оп.17, пор №602, д.г.172, т.1, 1970г.

1 л.288. В США выехал агент "Святослав" с заданием изучения процессов внутриамериканской православной церкви; в связи с представлением ей автокефалии и зарубежной Карловацкой церкви в отношении которой проводятся мероприятия по ее компрометации, как антисоветского центра.

"Святослав" в целях опровержения злобной пропаганды о положении церкви в СССР провел ряд пресс-конференций, имел встречи с некоторыми видными церковными деятелями США, а также нанес визит генеральному секретарю ООН У. Тану. (август)

2 л.292. За подписью руководства КГБ при СМ СССР издана ориентировка №48 С от 28.07.1970г. "Об использовании органами КГБ возможностей Русской православной церкви в контрразведывательных мероприятиях внутри страны и за рубежом".

ф.5, оп.16, пор.№ 477, д.В IIО, т.1, 1969г.

3 л.10. В США для участия в работе Исполкома "Всемирного совета церквей" выехал агент "Святослав" (январь).

4 л.32. В Польшу для участия в работе международной религиозной организации "Христианской мирной конференции" с контрразведывательными и разведывательными заданиями в составе делегации РПЦ выехали агенты "Святослав", "Антонов", "Кузнецов", которые представили материалы о политическом положении в этой организации в связи с событиями в ЧССР.

Возвратился из поездки по США агент "Святослав", который представил сведения о деятельности Всемирного Совета церквей и церковной зарубежной организации, находящейся в оппозиции к РПЦ (февраль).

5 л.110. За границу с нашими заданиями выезжали:
 -агент "Святослав" в Швейцарию на заседание Комитета ВСЦ,
 -агенты "Святослав", "Островский", "Соловьев", "Пушкин",
 "Зеленогорский" в Болгарию на все православные торжества по-поводу 1100-летия со дня рождения основателя славянской письменности Кирилла. /май/

Святослав - Иванко
Кузнецов - Давидов

93

-2-

1 л.113. Через агентурные возможности Московской патриархии было организовано направление протеста патриарха Алексия правительству Греции в связи с политикой последней в отношении Афонских монастырей.

2 л.146. Через наши возможности Московской патриархии в СССР был приглашен митрополит болгарской православной церкви в США Андрей. Через агентов "Адаманта", "Виноградова" "Святослава" на Андрея было оказано выгодное идеологическое воздействие (июнь).

3 л.204. В Англию агенты: "Святослав", "Адамант", "Алтарь", "Магистр", "Рошин", "Земногорский" для участия в работе ЦК Всемирного Совета Церквей. Агентуре удалось предотвратить враждебные действия, продвинуть агента "Кузнецова" на руководящую должность в ВСЦ. (август).

4 л.234. В США агенты "Адамант", "Кузнецов", "Земногорск" в составе церковной делегации для участия в собеседовании с представителями церкви Америки. Агентурное дано задание на изучение процессов в Карловацкой церкви (сентябрь).

69. 5 л.281. В составе делегации РПЦ на заседания рабочего комитета ПХМК в ГДР выезжали агенты "Святослав", "Кузнецов", "Антонов". Агентам давалось задание скомпрометировать на посту генерального секретаря ПХМК - Ондры /гражданин ЧССР, за время событий в этой стране выступил с антисоветскими заявлениями / и добиться ухода его с этого поста. (октябрь)

6 л.л.281,282. В Англию в составе делегации РПЦ на заседания исполкома Конференции европейских церквей выезжали агенты: "Дроздов", "Пересвет". От агентов получены данные на интересующих органы КГБ лиц и деятельность этой организации (октябрь).

94

-3- 6

ф.5, оп.14, пор. №529, д. А 63,
Отчет о работе 4 отдела 5 Управления КГБ при СМ СССР за 1967г

л.41. В течение 1967 года в составе религиозных делегаций и групп и по другим каналам направлялись за границу с контрразведывательными заданиями и для выполнения других задач органов КГБ 122 агента.

л.42. Агенту "Святославу" - одному из руководителей РПЦ было поручено во время поездки на остров КРИТ на заседание ВСЦ сделать остановку в Риме и при встрече с высокопоставленными чиновниками Ватикана высказать свою озабоченность усилением антисоветской пропаганды со стороны зарубежных религиозных центров.

л.43. На заседаниях Исполкома и ЦК ВСЦ в сентябре месяце с.г. на острове Крит с осуждением агрессивных действий США во Вьетнаме и Израиля на Ближнем Востоке выступили агенты "Святослав", "Воронов", "Антонов" и др. Делегация РПЦ голосовала против резолюций по Вьетнаму и Ближнему Востоку, предложенных представителями церкви Запада и потребовала обсуждения положения негров в США.

"Святослав" -председатель президентского Совета ПХМК

(95)

ф.6, оп.9, пор. №433, д.Х-175, т.5 /1986 г./

октябрь
л.40-41. Для участия в III-предсоборном всеправославном совещании в г. Жене-
неву выехали агенты "Антонов", "Островский", "Нестерович", которым обрабо-
тано задание по доведению до религиозных кругов Запада объективной инфор-
мации о ходе переговоров в Рейкьявике и необходимости активных действий
в поддержку мирных инициатив Советского государства.

л.41. В Швецию на заседание правления межхристианского института "Жизнь и
мир" в составе делегации РПЦ выехали агенты "Кузнецов" и "Москвичка". По-
лучена информация о руководителях института Р. Уильямсоне, О. Далене, Ш. Шел-
беке и планах работы института по углублению миротворческой деятельности
церквей и религиозных объединений мира.

л.41. Агент "Константин" выезжал в Корею в составе делегации РПЦ для уча-
стия в собеседовании между РПЦ и Федерацией Христианских/Протестантских/
церквей КНДР.
Получена информация о руководителях ФХЦ и КНДР и контактах с организацией
ХМК.

л.42. Агент "Воронцов" выезжал в Японию в целях выяснения обстановки, скла-
дывающейся в подворье РПЦ.

л.44-45. Через агентов "Константина" "Потапова" проводилось изучение член-
ов делегации Епископ. церквей США. В результате чего получена оперативно
значимая информация на некоторых иностранцев. Решается вопрос о заведении
двух оперативных подборок.

л.50. Рассмотрена статья, полученная из Пресс-бюро КГБ СССР "Записки под-
леца" в отношении осужденного по статье 70 УК РСФСР бывшего священнослужи-
теля РПЦ Русака. Высказаны соответствующие замечания и рекомендации.

л.54. Направлены записки в КГБ СССР:

- Совместно с ПГУ КГБ СССР - о мероприятиях по дискредитации главаря т.н.

"карловацкой церкви" архиепископа Виталия.

- О выезде агентов "Сергия" и "Мартова" /УКГБ по Липецкой области/ в Польшу

на исламско-христианскую встречу.

л.55. О выезде агентов из числа авторитетов РПЦ в США по приглашению МЕЦХ

США.

Зам. начальника 4 отдела 5 Управления КГБ СССР В.И.Тимошевский
полковник
5 ноября 1986 г.

ф.6, оп.12, пор. №111, д.Ш-175, т.2/1989 г./

май
л.78-79. Получена оперативная информация о создании в Москве т.н. "Неза-
висимого фонда возрождения церковного искусства" и намерении его созда-
теля Аксютца, Амищенко, Полякова, Бычевского организовать совместно с
западниками выпуск журнала "Храм". Аксютц, Амищенко, Поляков, Бычевский
взяты в изучение.

В.И.Тимошевский

июль
л.233. В соответствии с планом, утвержденным руководством КГБ СССР, осуще-
ствлены агентурно-оперативные и организационные мероприятия по обеспечению
государственной безопасности в период подготовки и проведения мероприятий
Всемирного совета церквей/ВСС/ в Москве в которых приняло участие более
500 иностранных религиозных деятелей. В результате осуществленных мер
исполком ЦК ВСС приняты общественные заявления/8/, послания/3/, соответ-
ствующие политической линии социалистических стран. Проведены агентурные
и оперативно-технические мероприятия в отношении 29 объектов оперативной
заинтересованности органов КГБ и по 9 объектам проводилось наружное на-
блюдение. Через агентуру на иностранцев оказано позитивное воздействие, по-
лучены дополнительные установочные и характеризующие данные, сведения об
их политических взглядах, положении, занимаемом в своей стране. Взяты выго-
дные нам многочисленные интервью. Для решения организационных и оператив-
ных вопросов проведены заседания /2/ оперативных групп КГБ.

3.

96

9

1 л. 291. Выпущен и распространяется в церковной и околоцерковной среде очередной номер / 4-й / журнала "Слово", издаваемый под контролем нашей агентуры.

В. И. Тимошевский

ф. 6, оп. II, пор. №148, д. 4-175, т. I / 1987-1988 г. /

2 л. 33. Отчет 4 отдела 5 Управления за 1987 г.

Впервые в составе советской делегации принял участие в генеральной сессии КНЕСКО агент "Адамант" из числа иерархов РПЦ. В результате удалось привлечь эту авторитетную международную организацию к "юбилейным" мероприятиям в про- февраль 1988 г.

3 л. 209. Подготовлен приказ Председателя КГБ СССР о награждении агента "Дроздова" Почетной грамотой.

4 л. 207. Через агента "Гязанского" получен очередной № журнала "Выбор", издаваемого религиозными экстремистами Аксютин, Анищенко, Лудко.

ф. 6, оп. II, пор. №149, д. 4-175, т. 2 / 1988 г. /

В. И. Тимошевский

5 март

л. 2. Осуществлялись мероприятия по оперативному обеспечению проходившего в Москве Архиерейского предсоборного совещания РПЦ, в котором приняло участие 72 иерарха / в их числе 4 иностранных гражданина, 2 из них объекты оперподборки /. С помощью агентуры, ОМ "Т" и "С" / проведены в отношении 10 человек / контролировалась обстановка среди участников совещания. Принято позитивное решение, в котором дана принципиальная оценка епископата РПЦ деятельности в нашей стране религиозных экстремистов.

Проведена пресс-конференция с участием иностранных журналистов ряда иерархов РПЦ, которые объективно осветили положение церкви у нас в стране, взаимоотношения ее с государством и осудили раскольническую деятельность религиозных экстремистов.

6 лл. 4-5. Через возможности 6 Службы ОТУ КГБ СССР в адреса иерархов РПЦ, ряда объектов ДОУ, в Совет по делам религий при СМ СССР редакцию журнала "Наука и религия" направлена брошюра "Разговор на перепутье" / подготовлена агентом "Гязанским" /, разоблачающая антиобщественную деятельность религиозных экстремистов.

Кроме того она направлена в 15 территориальных органов КГБ для распространения в околоцерковной среде и филиалах т.н. общества "Память", а также в ПГУ КГБ СССР для публикации ее на Западе.

7 л. 5. В целях координации действий органов КГБ в период подготовки и проведения в связи с 1000-летием введения христианства на Руси архиерейского совещания и поместного собора РПЦ на места направлена ориентировка за подписью руководства КГБ.

В. И. Тимошевский

8 апрель

л. 60. Согласно составному плану / №5/4-761 / по локализации антиобщественной деятельности религиозных экстремистов, восстановлен оперативный контакт с объектом "ДОН" Миссионером", пользующимся "духовным" влиянием в указанной среде, с целью содействия через него на объекта "Клоуна" и отрыва последнего от негативно настроенных лиц группы Якунина. Поведение "Клоуна" контролируется через агентов: "Калугина", "Романа", "Полевого" и ОМ "С".

В. И. Тимошевский

9 май

л. 163. В результате проведенных совместно с 14 отделом 5 Управления КГБ СССР мероприятий с использованием агентуры и официальных возможностей удалось сорвать попытку объектов ДОР "Аптекаря" / Москва-Огородников /, ДОН "Клоуна" / Москва-Бессмертный /, ДОН "Ирода" / Керчь-Латковский /, ДОН "Клерикала" / Кострома-Эдельшт ейн / и других религиозных экстремистов использовать в целях дискредитации политики партии и правительстве в отношении религии

Масли
Сенниев

4.

97

10

заседание "круглого стола" на тему "О свободе совести" в СКЭМ.

л. 164. По ДОР на "Аптекаря" осуществлён ряд мероприятий по снижению его враждебной деятельности:

- внесены разногласия между объектом и его ближайшей связью Аверьяновой
- пресечено использование им в качестве помещений для редакции 2-х квартир в Москве
- через органы МВД задокументирован факт использования "Аптекарем" квартиры Новиковой для подготовки "Бюллетеня христианской общечности"
- легализован материал о намерении объекта провести "альтернативные мероприятия" в связи с 1000-летием крещения Руси, через возможности в Совете по делам религий при СМ СССР на объекта оказано сдерживающее воздействие
- добыты 3, 4, 5, 6 номера ... "Бюллетеня".

2 л. 165. В контрпропагандистских целях опубликовано интервью митрополита Филарета в газете "Голос родины" с разоблачением устремлений униатов использовать 1000 летие введения христианства на Руси во враждебных нашему государству целях.

3 л. 166. Проведено очередное заседание оперативного штаба "88", на котором подведены итоги подготовки к оперативному обеспечению празднования 1000-летия крещения Руси.

В.И.Тимошевский

июнь

4 л. 237-238. Принятыми мерами удалось локализовать попытки зарубежных религиозных авторитетов использовать юбилей для усиления позиции реакции в стране. Через агентуру отклонены их предложения ознаменовать юбилей ввозом религиозной литературы или изданием её в стране.

Через агентурные возможности локализована провакационная акция Посольства США в Москве, суть которой состояла в том, чтобы организовать приём для советских и иностранных участников торжеств и одновременно пригласить на него 30 антиобщественных элементов из числа религиозных экстремистов и еврейских националистов.

5 л. 239. В соответствии с планом "Раскольники-88" священник РПЦ Одельштейн /объект ДОР "Клерикал" УКГБ СССР по Костромской области/ с целью отрыва от религиозных экстремистов трудоустроен в сельском приходе Костромской области. Уполномоченный Совета по делам религий предупредил "Клерикала" о необходимости более сдержанного и взвешенного поведения. Объект заверил, что поскольку ему предоставлена возможность церковного служения, он отказывается от экстремистских действий.

Макаров

6 л. 239. С санкции КГБ СССР для противодействия религиозным экстремистам в околоцерковной среде с использованием агентов "Рязанского", "Тропинина" и объекта ДОН "Апостола", находящегося на оперативном контакте, выпущен первый номер неофициального журнала "Слово", который распространён в среде верующих. В числе других материалов в номере помещены статьи, разоблачающие антиобщественный характер деятельности священника Якунина.

В.И.Тимошевский

ф. 6, оп. II, пор. № 150, д. 4-175, т. 3 /1988 г./

август

7 л. 75-76. По ДОР "Аптекарь" проводились мероприятия, направленные на дальнейшую компрометацию объекта перед единомышленниками и связями на Западе. С этой целью выпущен очередной номер неофициального журнала "Слово" №2 с помещенными в нём разоблачительными материалами в отношении разрабатываемого. Через агентуру и другие возможности удалось склонить жену "Аптекаря" обратиться в суд с заявлением о разводе с ним брака, который объект заключил с целью получения московской прописки.

В.И.Тимошевский

5.

98

11

сентябрь
л.145.

1. -От агента "Маркова", выезжавшего в Финляндию для участия в семинаре, посвященном 1000-летию введения христианства на Руси, получены сведения об обстановке в приходах РПЦ в Финляндии.
-От агента "Константина", принимавшего участие в Ламбетской конференции Англиканского коммуниона /Великобритания/, получена информация в отношении руководителей клерикально-подрывной организации "Кестон-колледж".
-Агент "Дотамкин" принимал участие в заседании ЦК ВСОЦ, проходившего в ФРГ. Им получены данные об обстановке в штаб-квартире этой организации, о предстоящих кадровых переменах в руководстве её подразделений.
-В США для участия в работе ассамблеи Северо-американской Христианской мирной конференции выезжал агент "Константин". От него получена информация в отношении объектов оперподборки "Профессор" и "Пономарь", а также об обстановке в ХМК.

В.И.Тимошевский

2. октябрь

1. л.217. Рассмотрено 5 личных и рабочих дел на агентов территориальных органов рекомендованных для продвижения в руководящие звенья РПЦ.
3. л.215. Для контрразведывательного обеспечения заседания Комитета продолжения работы ХМК и проведения агентурно-оперативных мероприятий совместно с друзьями /НРБ, ВНР, ГДР, Куба, ЧССР/ в ГДР командировались т.т. Широкопяс В.Н. и Спиридонов А.М. Туда же маршрутировались 12 агентов органов госбезопасности. В ходе мероприятия нейтрализованы попытки провокационных выпадов в адрес церквей социалистических стран, недопущены невыгодные кадровые изменения, приняты политически выгодные итоговые документы и поправки к Уставу.

В.И.Тимошевский

ф.6, оп.6/16, пор. № 28, д.С-175, т.6/ 1962 г./

Отчёт об итогах организационной и агентурно-оперативной деятельности 4 отдела 5 Управления КГБ СССР за 1962 год.

4. л.67. В настоящее время по стране за конкретные преступления отбывают наказание 229 церковников и сектантов /в 1961 г. было 220. Кроме того 18 человек находятся в ссылке /в 1961 г. - 24/.

Органами КГБ на враждебных элементах из этой категории граждан велось свыше 2500 дел оперативного учёта /в 1961 г. - 2225/.

л.68. Наиболее значительные результаты выражаются в следующем:

Через ведущую агентуру РПЦ, Грузинская и Армянская церкви прочно прочно удерживаются на позициях лояльности, активной поддержки миролюбивой политики советского государства.

В соответствии с планом активных мероприятий против размещения ракет средней дальности в Европе, разработанными во исполнение постановлений ЦК КПСС по данному вопросу и утверждёнными руководством КГБ СССР 28.08.1961 г. а также в рамках совместного плана со Службой "А" ПГУ КГБ СССР по оказанию выгодного Советскому Союзу влияния на клерикальные круги Запада, через ведущую агентуру органов КГБ "Аббата", "Островского", "Антонова", "Кузнецова", "Нестаровича" и других по религиозным каналам осуществляем комплекс акций по воздействию на общественно-политические круги западно-европейский. Искренне агентурные возможности в РПЦ и друзей до паны доводилась также информация о том, что "черезмерное" увлечение им унитарным вопросом может нанести только ущерб отношениям между Ватиканом и РПЦ.

6. л.75. За период 1962 г. проведено 1609 встреч, получено 704 сообщений.

Для работы с агентурой используется 13 явочных и 2 конспиративных квартир

Зам. начальника 4 отдела 5 Управления
КГБ СССР
полковник

Н.Н.Романов

6.

99

12

ф.6, оп.6/16, пор. №27, д.Т-175, т.4/1983 г./

октябрь

- 1 л.253. В Данию по приглашению общества друзей Дания-СССР выехала делегация РПЦ в состав которой включены агенты "Абба", "Григорий".
Агентурное дано задание отстаивать миролюбивую внешнюю политику Советского государства, разоблачать инспирации западной пропаганды о положении религий и верующих в СССР.
- 2 л.252. В Румынию выехала делегация РПЦ во главе с патриархом Пименом. В состав делегации были включены агенты органов КГБ "Островский", "Константин", "Огнев", имевшие задание по изучению состояния взаимоотношений РПЦ и РМПЦ.
т.т. Зотов, Шитиков, Поляков
- 3 л.253 В ЧССР для празднования 25-летия ХМК выехала делегация РПЦ в состав которой входили агенты органов КГБ "Антонов", "Вадим" и "Кузнецов". При их активном участии была выработана декларация по случаю 25-летия ХМК, отражающая в целом интересы нашего государства.
т.т. Зотов, Шитиков
- 4 л.256. С 3 по 8 октября с.г. в г. Москве проходило заседание членов экуменического круга по информации в Европе/ организация объединяющая христианских публицистов/, в работе которой принимало участие 23 иностранца.
Через агентов "Аббата" и "Григория" на иностранцев оказано политически выгодное влияние.
- 5 л.256. В г. Москве с 28 сентября по 3 октября с.г. в Издательском отделе МП проходила встреча представителей церковной прессы, в работе которой участвовало 12 иностранцев. Рассматривались вопросы обмена информацией.
Через агентов "Аббата" и "Григория" на иностранцев оказано политически выгодное воздействие.
т. Велигородский
- 6 л.257. В Москве состоялось заседание рабочего комитета ХМК по проблемам разоружения... В целях оказания... положительного влияния, принятия выгодных нам решений и изучения отдельных делегатов для участия в работе заседания было направлено 9 агентов органов КГБ в т.ч. "Антонов", "Островский", "Кузнецов" и "Вадим"... Заседание прошло успешно, итоговые документы отвечают интересам нашего государства.
т.т. Зотов, Шитиков

Начальник 4 отдела 5 Управления
КГБ СССР
полковник

Н.Н. Романов

- 7 сентябрь
л.163. С 13 по 16 сентября 1983 г. в г. Одессе состоялись англикано-православные версучительные собеседования, в которых приняли участие представители провинций англиканского коммуниона и разных православных церквей.
В собеседовании участвовали агенты органов КГБ "Островский", "Михаил", "Константин",
т.т. Комаров, Зотов, Поляков

- 8 л.163.
Контрольные встречи:

"Магистр", "Михайлов" - УКГБ Ленинградской области - Н.Н. Романов
"Адамант" - Н.Н. Романов
"Вадим" - УКГБ Черновицкой области - Зотов

Начальник 4 отдела 5 Управления
КГБ СССР
полковник

Н.Н. Романов

9. август
л.44. Агент "Горошко"/КГБ БССР/- в ФРГ для участия в работе международной конференции ХМК с заданием по проведению политически выгодной линии, изучению лиц, представляющих оперативный интерес, и доведению оперативной ин-

7.
 информации о положении в СССР.

- 1 л. 44. В Японию по приглашению главы Японской автокефальной православной церкви Митрополита Феодосия выехали агенты органов КГБ-УКГБ "Скала", "Петров", "Есавленко".
- 2 л. 45. В СССР агент "Вадим" на заседание ХМК.
- 3 л. 54. Проведены контрольные встречи:

"Скала"-УКГБ по Харьковской области-т. Комаров
 "Крылов"-т. т. Романов, Комаров
 "Островский"-КГБ БССР-т. т. Романов, Комаров
 "Никитин"-УКГБ по Ленинградской области-т. Комаров
 "Нестерович"-т. т. Романов, Комаров

Начальник 4 отдела 5 Управления
 КГБ СССР
 полковник

Н. Н. Романов

100

2 Православия Прометей 13

8.

701

14

ф.5, оп.27/16, пор. №11, д.П-175, т.2/1980 г./

1) апрель

л.75. На руководящие положение в РПЦ продвинул агент "Павел", который на-
правлен в Иркутск. Зотов

Н.Н.Романов

май

2) л.120. В целях срыва замыслов спецслужб США по использованию поездки главы армянской церкви Ваггена I в США и страны Латинской Америки совместно с КГБ Армении его визит в этот регион был отложен. Изучение армянской колонии США на этот шаг показало, что принятые меры способствовали укреплению авторитета Ваггена в армянской диаспоре.

Сильченко

3) л.121. В БНР выезжали агенты "Вадим" ^{С.Григорян} "Воронов" /КГБ по Краснодарскому краю/ для участия в спецсеминаре НКР по подготовке Мадридской встречи стран-участниц СБСЕ.

Зотов, Шитиков

4) л.122. Из Швейцарии с заседания молодежной комиссии ВСП возвратился агент КГБ по ЛО "Георгиев". Он доставил к/копию распространённого на Западе с антисоветскими комментариями "Доклада Совета по делам религий..."

л.122. В ФРГ в краткосрочную поездку выехал агент "Ремарк". Агенту дано задание по изучению процессов, происходящих в международных религиозных кругах, а также по изучению поведения агента "Маркова" /КГБ Ленинградской области/.

Н.Н.Романов

июнь

5) л.226. Во Францию маршрутировался агент "Аббат".

- В США по линии Советского Комитета защиты мира выехал агент "Аббат"

л.224. В газете "Московские новости" опубликовано 2 интервью агента "Шаир" /КГБ Узб. ССР/ и сотрудника д/р КГБ СССР Алякбарова о жизни и деятельности мусульман в СССР.

ф.5, оп.27/16, пор. №12, д.П-175, т.3/1980 г./

сентябрь

6) л.202. В целях разоблачения мистификации общественного мнения на Западе по уголовному делу на Якунина агент "Есауленко" / приписка карандашом: "Архиман Заг. асп. и ак." / дал интервью кор. ТАСС, которое средствами массовой информации распространено за границу.

Н.Н.Романов

ф.5, оп.27/16, пор. №13, д.П-175, т.4/1980 г./

октябрь

7) л.40. В Загорск для контрразведывательного обеспечения встречи представителей РПЦ и "Пакс Кристи" направлялись агенты "Кузнецов" и "Адамант".

Н.Н.Романов

ноябрь

8) л.139. В ФРГ на Ассамблею екуменического центра по информации в Европе агент "Аббат".

Н.Н.Романов

декабрь

9) л.226. Агенты "Аббат" и "Ремарк" возвратились из поездки в ФРГ. Через аген-

9.

102

15

тов оказано положительное воздействие на верующих в плане разоблачения клеветнических измышлений о положении верующих в СССР.

Сильченко

л. 240.5. II.80. Активный баптист-раскольник Хайло Ворошиловградской области осужден по статье 190⁴ УК РСФСР и направлен в психиатрическую больницу на принудительное лечение.

Беляев, Глазунов

Н. Н. Романов

2 ф. 5, оп. 27/16, пор. №10, д. П-175, т. I/1980 г./

январь

3 л. 27. В Швецию по линии ССОД с контрпропагандистским заданием выехал агент "Аббат".

Н. Н. Романов

март

4 л. На заседание ВААК/международная организация церковных журналистов/ агенты "Аббат", "Марков". Полученная от них информация об обстановке в ВААКе и в отношении Хеслера, объекта нашей оперативной заинтересованности, представляет интерес для органов КГБ.

1 л. 214. В Англию на интронизацию главы англиканской церкви Ранси агент "Аббат".

5 л. 223. В плане укрепления агентурных позиций по линии РПЦ на руководящую должность продвинул агент "Григоренко" /КГБ УССР/.

Н. Н. Романов

6 ф. 6, оп. 6/16, пор. №24, д. Т-175, т. I/1983 г./

январь

7 л. 38. 25 января с.г. из Саудовской Аравии и АРЕ вернулись агенты "Шаир" и "Батыров" /КГБ Узб. ССР/, участвовавшие в работе 5 сессии ВВСМ. Представили информацию, представляющую оперативную ценность.

т. т. Баглиев, Халилов, Фаттахов

8 л. 45. С целью формирования выгодного СССР общественного мнения в мусульманском мире, для передачи за рубеж по каналам ТАСС и Московского радио, с позиций учреждения прикрытия организовано взятие интервью от агента "Шаира", выезжавшего с заданием в Саудовскую Аравию и Египет.

т. Фаттахов

Н. Н. Романов

февраль

9 л. 161-162. В Туле по инициативе и под контролем агентуры проведено совещание республиканского Совета АСД в РСФСР. Рассмотрены вопросы дальнейшей работы Совета по нормализации положения в церкви и соблюдения законодательства о культурах. На совещание маршрутировались агенты "Сибирский"/Новосибирск/ "Заречный"/Иркутск/, "Павел"/Горький/, "Павлов"/Минск/.

Шулёпов

10 л. 163-164. Проведены контрольные встречи с агентами:

"Адамант"-Романов, Фицев

"Михайлов"-УКГБ по ЛО/-Комаров

"Скала"-УКГБ по Харьковской области/-Тимошевский, Сотов

11 л. 164. По результатам проверки мероприятий в отношении агентов "Михайлова" /УКГБ по ЛО/ и "Адаманта"/5 Управление/ составлена обобщающая справка.

Шитиков

Ю.

103

16

- 1 л. 155. В Швейцарию для участия в мероприятиях по подготовке ассамблеи ВСП и в работе Исполкома организации направлены агенты "Михайлов" и "Константин".

Комаров, Шитиков, Поляков

март

Н.Н. Романов

- 2 л. 285В КГБ СССР из Совета по делам религий при СМ СССР поступило заявление от Руснака Н.С. /архиепископ Харьковский Никодим/ и письмо в его адрес от некоего Феодосиева.
В письме от имени неизвестных лиц указано, что Руснак должен положить в сберкассе г. Москвы 16000 рублей на имя Бласова Ю.Н.. Если же Руснак примет какие-либо меры, то неизвестные угрожают сжечь его дачу/пос. Мамонтовка Московской области/, а самого "повесить вниз головой".
Заявительные материалы направлены в УКГБ СССР по Москве и МО и УКГБ по Харьковской области для принятия мер, исключающих совершение террористических актов в отношении Руснака. Мероприятия по проверке сигнала нами контролируются.

Комаров, Поляков

- 3 л. 286. Контрольные встречи:
"Антонов"-КГБ УССР-Абрамов, Романов
"Скала"-УКГБ по Харьковской области-Тимошевский, Зотов
"Скала"-УКГБ по Харьковской области-Комаров
- 4 л. 286. Завербован агент "Набиль" для использования в мероприятиях по линии борьбы с реакционной частью мосдуховенства.
т. т. Баглиев, Халилов
- 5 л. 289. Для участия в мероприятиях по подготовке делегации РПЦ на ассамблею ВСП в Ванкувере в Москве по линии прикрытия вызывался сотрудник д/р УКГБ по МО подполковник Хрипунов Г.А.
т. Шитиков

- 6 л. 289. В плане решения вопроса о включении в резерв агентуры для направления по линии Московской патриархии за границу рассмотрено личное дело "Подольского" /УКГБ УССР по Черновицкой области/.

Варлаам ? - каламбур 83 т. Велигородский

- 7 л. 291. В декабре прошлого года группа монахов Псковско-Печорского монастыря высказала недовольство о порядках в монастыре и обратилась с жалобой к патриарху Пимену на наместника Псковско-Печорского монастыря.
Через агентов "Проздова" и "Скалу" проводилась воспитательная работа среди монахов Псковско-Печорского монастыря.
В результате принятых мер инициаторы были направлены на приходы в Псковскую епархию/4 человека/, в монастыре оставлены/2 человека/, из Псковской епархии выбыло 4 человека.
Обстановка на сегодняшний день нормализовалась.

- 8 л. 292. Записки в КГБ СССР:
- об укреплении агентурных позиций в иерархии католической церкви Литвы

т. т. Кузнецов, Тишкин

Н.Н. Романов

ф. 6, оп. 6/16, пор. №25, д. Т-175, т. 2/1963 г./

апрель

- 9 л. 101. Через агентов "Островского" и "Кузнецова" было подготовлено открытое письмо патриарха Пимена президенту США Рейгану. Письмо опубликовано в газете "Нью-Йорк Тайм", перепечатано в "Известиях" от 11.4.83 г. и направлено друзьям для публикации в их газетах.
т. Комаров

II.

- 1) д. 104. Рассмотрено ДОР "Иуда" на отбывающего срок наказания по ст. 70 УК РСФСР Якунина. По делу даны рекомендации.
Совместно с УКГБ СССР по Пермской области решается вопрос об этапировании "Иуды" в Москву для его использования в интересах органов КГБ.
Т. Сычёв

Н. Н. Романов

май

- 2) д. 226. В ночь с 7 на 8 мая с.г. состоялся религиозный праздник "Пасха". В период подготовки и проведения религиозного праздника "Пасха" для выявления возможных враждебных и антиобщественных проявлений использовались агенты отдела и УКГБ по Москве и МО.
Мероприятия по обеспечению гос. безопасности и общественного порядка в местах скопления верующих проводились совместно с партийными, советскими и административными органами.
Каких-либо враждебных и антиобщественных проявлений отмечено не было.
Исп. оперсостав отдела

- 3) д. 228. В НРБ на юбилейные торжества посвященные 30-летию патриаршества православной церкви Болгарии выехала делегация РПЦ во главе с патриархом Пименом.
В состав делегации включены агенты органов КГБ "Островский", "Никольский", "Огнев", "Сергеев" и оперработник действующего резерва под соответствующим прикрытием сотрудника патриархии.
Комаров, Сотов

- 4) д. 229. В Ирландию на заседание Исполнительного комитета ВААК и теленеделю христианских фильмов выезжал агент "Абат", "И. Сергеева", "Т. В.". Махмеев, Велигородский

- 5) д. 249. Подготовлены записки в КГБ СССР:
-0 поездке в НРБ делегации РПЦ во главе с патриархом Пименом, в состав которой включён сотрудник УКГБ по Ленинградской области тов. Хрипунов.
Комаров, Волотинский

Н. Н. Романов

- 6) ф. 6; оп. 6/16, пор. №26, д. Т-175, т. 3/1983 г./

июнь

- 7) д. 76. С 7 по 21 июня с.г. в СССР по приглашению Московской патриархии находилась группа паломников американской православной церкви. Группу возглавлял епископ Филадельфийский и Восточно-Пенсильванский/Свайко/.
Для изучения иностранцев и оказания на них политически выгодного влияния направлялись агенты органов КГБ "Воронцов", "Островский", "Абат".
Махмеев, Комаров, Поляков

Н. Н. Романов

июль

- 8) д. 191. В Ванкувер/Канада/ на 6-ю генеральную ассамблею ВСЦ в составе религиозной делегации СССР направлено 47 агентов органов КГБ из числа религиозных авторитетов, священнослужителей и технического персонала.

Н. Н. Романов

- 9) ф. 6, оп. 7/16, пор. №22, д. V-175, т. 2/1984 г./

январь

- 10) д. 32. В СССР до 12 января с.г. по линии Московской патриархии находилась группа паломников из США, возглавляемая Северино.
На изучение иностранцев и оказания на них политически выгодного влияния

12.

105

направлялась агентура органов КГБ и местных органов УКГБ.

О пребывании иностранцев в СССР получена информация, заслуживающая оперативного внимания.

Поляков

- 1 л. 84. На квартире объекта ДОП "Клоуна" проведён обыск. Изъято большое количество антисоветской, клеветнической и религиозной литературы.
Сычёв, Новиков
- 2 л. 84. На квартире близкой связи объекта ДОП "Клоуна", работника киностудии "Мосфильм" Бессмертного проведён обыск. Изъято большое количество религиозной литературы, порнографические журналы и слайды.
Макаров, Смирнов
- 3 л. 84. Для изучения обстановки, складывающейся в Псковско-Печёрском монастыре и его окружении, в город Печора маршрутировался агент "Сергий", который представил заслуживающую оперативного внимания информацию о результатах выполненного задания.

Велигородский

- 4 л. 41. Подготовлена аналитическая справка об обстановке, сложившейся в монастырях Русской православной церкви и их окружении с предложениями по активизации агентурно-оперативной работы среди монашесствующих.
Зотов, Велигородский
- 5 л. 42. Из УКГБ СССР по Псковской области получена информация в отношении насельника Псковско-Печёрского монастыря о. Иоанна/Крестьянкина/, являющегося духовником у многочисленных связей из числа антисоветских элементов.
УКГБ СССР по Псковской области рекомендовано взять Крестьянкина в активное агентурно-оперативное изучение с целью пресечения его противоправной деятельности.

Поляков

Н. Н. Романов

6) февраль

- 1) л. 160. ~~"Крылов" - УКГБ Свердловской области.~~
- л. 163. Для публикации в бюллетене 5 Управления подготовлен материал о недостатках в деле контрразведывательного обеспечения духовных школ РПЦ.
Шитиков

Н. Н. Романов

март

- 7 л. 272. резерв агентуры на особый период.
- 8 л. 272. В связи с проверкой сигнала о возможных изменческих настроениях агента "Нестеровича", через наши оперативные возможности и возможности друзей из ВНР, осуществлён его вывод в СССР. В мероприятиях приняли участие агенты "Прохоров", "Вадим", "Кузнецов". Работа по сигналу продолжается.
т. т. Тимошевский, Лютиков, Зотов, Болотинский, Шитиков

- 9 л. 277. В целях укрепления агентурных позиций по линии РПЦ:
~~Цыганкин - в Харьков продвинул агент "Петров" /КГБ Каз. ССР/~~
~~Свистун - в Алма-Ату - "Цветков" - /УКГБ МО/~~
~~Александр - в Загорск - "Васильев" - /УКГБ Владимирской области/~~
т. т. Романов, Лютиков, Зотов

- 10) л. 279. Записка в КГБ СССР о выводе агента "Нестеровича" из Лены в СССР.
т. т. Тимошевский, Болотинский, Шитиков

11) ф. 6, оп. 7/16, пор. № 23, д. У-175, т. 3/1964 г./

Н. Н. Романов

апрель

- 12) л. 47. Через агента "Крылова" проводилось изучение объекта заинтересованности ЦУ С. А. Получена информация о положении в религиозных кругах Мексики и характеризующие данные на объекта.
т. т. Лютиков

Н. Н. Романов

13.

ф.6, оп.7/16, пор. №24, д.У-175, т.4/1984 г./

Ремарк?

106/19

- 1 | июль
л.122. В Швейцарию в составе делегации РПЦ на ПК ВСЦ выезжали агенты "Остро-
вский", "Кузнецов", "Михайлов", "Ремарк" и др., имевшие задание на продвижение
2 | на пост генерального секретаря ВСЦ приемлемого для нас кандидата. На эту
должность избран Эмилио Кастро, избрание которого помимо РПЦ поддержали цер-
кви соцстран.

т. т. Лютиков, Зотов, Шитиков, Болотинский

- 2 | л.134. Приказом Председателя утверждён перечень основных агентурно-оператив-
ных мероприятий по подготовке к 1000-летию введения христианства на Руси.
т. т. Лютиков, Шитиков

Н. Н. Романов

ф.6, оп.7/16, пор. №25, д.У-175, т.5/1984 г./

ноябрь

- 3 | л.280. Контрольные встречи:
"Аббат"-Тимошевский, Зотов
У | л.285. Через ведущую агентуру из числа проповедников церкви АСД "Виноградо-
ва", "Григорьева", "Соколова" и др. в Туле проведено переизбрание старшего
служителя церкви по Центральному региону. В результате на эту должность
вновь продвинул агент "Светлов"/УКГБ Тульской области/.

В. И. Тимошевский

ф.6, оп.8/16, пор. №21, д.Ф-175, т.3/1985 г./

май

- 5 | л.48. В ВНР на заседание рабочего комитета ХМК направлены агенты "Антонов",
"Кузнецов", "Вадим", "Прохоров" с заданием осуществлять подготовку 6-го кон-
гресса ХМК в приемлемом для нас плане. Решением рабочего комитета определён
состав ряда руководящих органов конгресса, куда будет продвинута наша аген-
тура.

Тимошевский, Шитиков

- 6 | л.54-55. По ДОП "Фотограф" с учётом вновь полученных данных от агентов "Аб-
бат", "Константин", "Руф" и в результате использования ОТМ"С" подготовлены
предложения о проведении активных агентурно-оперативных мероприятий в отно-
шении объекта...

- 7 | л.60. Создана вспомогательная картотека на представителей мус. духовенства
в СССР, выезжавшего в разное время за рубеж, которая будет способствовать
ведению целенаправленной контрразведывательной работе.

Фаттахов

В. И. Тимошевский

июнь

*Варролай 86.**Варролай 86*

- 8 | л.164. В составе паломнической группы РПЦ в Иерусалим/Израиль/ выезжали
агенты "Троицкий"/КГБ УзССР/, "Нестор"/УКГБ Черниговской области/, "Павел"
/УКГБ Воронежской области/, "Кленовский"/4 отдел/ и др. всего 10 человек.
Зотов, Болотинский

- 9 | л.166. Из ФРГ возвратились агенты "Аббат", "ТВ", "Васильев"/4 отдел/, "Алма-
зов"/КГБ УССР/, выезжавшие для участия в "Кирхентассе" с заданием по про-

I4.

(107) (20)

ведению политически выгодной линии, изучению лиц, представляющих оперативный интерес, и доведению позитивной информации о свободе вероисповедания в СССР. Полученная информация обрабатывается.

Болков, Белков

- 1 л. 264. В целях оказания практической помощи в организации контрразведывательной работы по линии буддистской церкви и по т.н. заштатным ламам в УКГБ по Читинской области, КГБ Бурятской и Тувинской АССР командировались начальники отделения подполковник Лютиков В.Д. и оперуполномоченный капитан т. Богданов О.Б. В ходе командировки рассмотрено 14 личных и рабочих дел агентуры, 4 дела оперучета по церковно-сектантской линии, проведены контрольные встречи с 9 агентами.
- Высказаны соответствующие рекомендации по улучшению работы. По результатам командировки составлена справка.

В.И. Тимошевский

ф. 6, оп. 8/16, пор. №3, д. Ф-175, т. 5/1985 г./

октябрь

- 2 л. 40. В Португалию на заседание по подготовке ассамблеи КЕЦ направлены агенты "Дроздов" и "Ремарк". Агенты имеют задание по изучению обстановки и расстановки сил в КЕЦ.

Тимошевский, Шитиков

- 3 л. 41. Через агентов "Кузнецова", "Вадима", "Константина" осуществлялось изучение личных и деловых качеств объекта оперативной заинтересованности РГ/ШУ "Методиста" - видного религиозного деятеля, приглашенного в СССР через наши оперативные возможности. На "Методиста" оказано положительное влияние.

Лютиков, Зотов, Шитиков

- 1 л. 51. Подготовлены записки в КГБ СССР:
- о поощрении агента "Адаманта"

Шугай

В.И. Тимошевский

ф. 6, оп. 9, пор. №431, д. X-175, т. 3/1986 г./

май

- л. 39. Осуществлены контрольные встречи с агентами:

"Скала"/УКГБ по Харьковской области/-т. Лютиков

"Крылов"/УКГБ по Ярославской области/-т. Лютиков

лл. 49-50. Совместно с КГБ УССР и УКГБ по Львовской области осуществлялось контрразведывательное обеспечение празднования 40-летия Львовского собора, упразднившего униатскую церковь в СССР.

В организации и проведении мероприятий участвовала большая группа агентов органов КГБ, в т.ч. "Адамант", "Антонов", "Лукьянов", "Скала" и др. Празднование, в котором приняло участие около 300 гостей, а также 10 представителей зарубежных православных церквей, прошло в приемлемом для нас духе. На иностранцев оказано положительное влияние, у некоторых взяты интервью положительного характера. Материалы празднования через средства массовой информации переданы в контрпропагандистских целях за рубеж.

УКГБ по Львовской области согласно нашей ориентировке пресечены попытки иностранной корреспонденции Э. Сигли /ФРГ/ собирать тенденциозную информацию о положении церкви в УССР.

Шитиков

В.И. Тимошевский

15.

108

21

июнь

л.165. Проводилась работа по подготовке и проведению собора старообрядческой церкви белокрыницкого толка, на котором состоятся выборы главы этой церкви. В этой связи в 20 органов КГБ-УКГБ направлена ориентировка с просьбой через имеющиеся возможности поддержать наиболее приемлемую для нас кандидатуру епископа Алимпия.

Тишкин, Болотинский

В. И. Тимошевский

июль

л.281. В целях выявления лиц, пытающихся разжигать религиозный фанатизм в период подготовки и празднования верующими 1000-летия введения христианства на Руси, совместно с УКГБ СССР по Горьковской области проводилась проверка сигнала о намерении группы рабочих строительного управления Даниловского монастыря организовать посещение места на территории Горьковской области, якобы связанного с жизнью Серафима Саравского, и провести там богослужение. В результате принятых мер эта попытка была сорвана.

Ефанов

В. И. Тимошевский

ф.6, оп.10, пор. №277, д.Ц-175, т.2/1987 г./

май

л.40. С использованием агента "Рошина" осуществлено ОТМ"Т"/кратковременное/ в отношении объекта ДОН"Иуды".

В результате получены дополнительные сведения о причастности объекта к хождению и передаче на Запад документов Совета по делам религий; а также осуществлена проверка агента.

л.41. Через агентов, находящихся на связи в 341 отделении, а также с использованием ОТМ"С" осуществлялся контроль за объектами дел оперативного наблюдения-Якунина и Сгородникова. В результате установлено, что они после освобождения из мест лишения свободы не отказались полностью от проведения враждебной деятельности, под прикрытием религии вынашивают экстремистские намерения, продолжают осуществлять активные контакты с иностранцами для передачи на Запад клеветнической информации о положении церкви в СССР.

В. И. Тимошевский

июнь

л.110. Согласно имеющейся санкции КГБ СССР и ЦК КПСС аппаратом уполномоченных Совета по делам религий при СМ СССР осуществлены разъяснительно-предупредительны беседы с Якуниным, Райновым, Папковым, подписавшими "обращение" в инстанцию с "требованиями" либерализации религиозной жизни в СССР.

л.111. В целях упреждения акции зарубежных средств массовой информации по передаче сообщений о пресс-конференции религиозного экстремиста Якунина и его единомышленников в Москве по поводу их "обращения" в инстанции с "требованиями либерализации религиозной жизни в СССР" нами через оперативные возможности Б Управления и ВГУ КГБ СССР осуществлена пресс-конференция митрополита Квеналия и Филарета для советских и иностранных корреспондентов. Священнослужители РПЦ объективно осветили положение церкви и свободы совести в СССР, критически рассмотрели обращение Якунина и его связей. Материалы пресс-конференции направлены на Запад по каналам ТАСС, АПН, Гостелерадио.

В. И. Тимошевский

16.

109

22

ф.6, оп.10, пор. №278, д.Ц-175, т.3/1987 г./

сентябрь

1) л.36. Из поездки в Бельгию возвратились агенты "Адамант", "Кленовский" и "Марков", которые принимали участие в собеседованиях религиозных деятелей РПЦ с зарубежной церковной организацией "Пакс Кристи".

л.36. По ДОР "Аптекарь" через агентов "Рязанского" и "Фокина" проводятся мероприятия по компрометации враждебной деятельности разрабатываемого перед окружением и верующими. В этих целях организовано направление критических отзывов на выпускаемый объектом т.н. "буллетень христианской общности".

В.И.Тимошевский

21

ф.5, оп.14, пор. №529, д.А 63, т.1

л.45. В апреле 1967 года, используя канал паломничества в Саудовскую Аравию с разведывательными и контрразведывательными заданиями выезжали агенты "Мубарак", "Шаир", "Искандеров", "Уткур", "Архипов" и опер. работник КГБ при СМ Узбек. ССР т.Алякбаров. В результате поездки в Саудовскую Аравию "Мубарак", "Шаиру" и др. удалось собрать информацию о положении туркестан. эмигрантов в стране, установить личные контакты, заслуживающие оперативного внимания, и собрать характеризующие данные на лиц, которые изучаются органами КГБ в целях использования в оперативном плане. /Преподавателя военной школы в Рияде "А", одного из руководителей Ассоциации исламского мира "К" и др./

Начальник 4 отдела 5 Управления
КГБ при СМ СССР
полковник
6 января 1968 г.

Хамазюк

Справки об основных результатах деятельности

Управления. Фонд № 6, опись № 8/16, дело № Ф-175, т.5
стр.46 "В целях укрепления оперативных позиций через возможности агента "Соловьева" на административные должности в ОБЦС на территории Даниловского монастыря продвинуты агенты "Лебедев" и "Федоров", а также доверенные лица П.Н.И. и Л.Н.Д."

Из отчета 4 отд. 5 Упр. (Ефанов, Шпилов).

Начальник 4 отдела полковник

В.И.Тимошевский

№ 5/4 2177

стр.155 "Агент Григорий" по линии Московской Патриархии направлен в Перу с выставкой "РПЦ в СССР". Агенту отработано задание по изучению внутривнутриполитической обстановки в стране, выявлению возможных подрывных устремлений к СССР со стороны зарубежных клерикально-церковных центров."

Начальник 4 отдела полковник

В.И.Тимошевский

27 8

2.
л.235. Оперативно задокументированы/ на фото, видеозапись/ несанкционированное собрание 17 июля с.г. на территории кладбища Донского монастыря, посвященное годовщине расстрела царской семьи, которое провела т.н. "инициативная группа по организации перезахоронения останков царской семьи". В сбори принимали участие ряд священнослужителей РПЦ и ИПЦ и группа монархически настроенной молодежи. Приняты меры к установлению и проверке этих лиц.

В.И.Тимошевский

ф.6, оп. II, пор. №151, д. Ч-175, т.4/1988 г./
декабрь

2 | л.65 Для учёбы в теологических учебных заведениях ССР, СФРЮ, НРБ, ЧССР и ПНР направлены агенты "Кирилл", "Иванов", "Бендарец", "Гуденко", "Сергеев", "Мефодий". Перед ними поставлена задача по доведению до духовенства церкви этих сведений информации о гегемонистических устремлениях Константинопольского патриарха в ущерб интересам православных церквей, установление контактов с духовенством и выявление устремлений противника.

57 | л.67. В Женеву для участия в освещении нового храма РПЦ и переговорах с ВС выезжали агенты "Городецкий", "Островский", "Кузнецов" и "Кленовский".
В.И.Тимошевский

7 Буллегань

ф.6, оп. I2, пор. №110, д. Ш-175, т.1/1989 г./

январь

4 | л.33. В СССР для решения конкретных вопросов прибыли агенты "Тихонов", "Воронцов" и "Волжский", находящиеся в длительной командировке соответственно в ГДР, Японии и США. От них получена информация о руководителях евангелическо-лютеранской церкви Германии/ФРГ/, обстановке в подворье РПЦ в Японии, деятельности главварей УАПЦ в США.

В.И.Тимошевский

февраль

5 | л.114. В 68 территориальных органов КГБ направлена ориентировка о попытках религиозных экстремистов провести учредительную конференцию т.н. движения "Церковь и перестройка" и о мерах по их локализации.

6 | л.115. На объекте обслуживания/Издательский отдел МП/ установлен агент "Е" проходивший воинскую службу в СА, с которым проведена соответствующая беседа. Принято решение взять его на связь.

7 | л.115. Совместно с Бюроделом КГБ СССР рассмотрены проекты закона "О свободе совести", полученные из Идеологического отдела ЦК КПСС и Совета по делам религий при СМ СССР. Высказаны соответствующие замечания.

В.И.Тимошевский

ДОП-наблюдения

(7)

8 | март дело офер. разгов. ставы устр. (униатский).
л.199. По ДОР "Аптекарь" получены проверенные оперативные данные о подписании контракта с издателем английского бюллетеня "Узники са веру в СССР" по которому объект обязуется поставлять еженедельно информацию тенденциозного характера "в интересах борьбы за религиозные убеждения в СССР".

9

л.199. С целью отрыва Ладковского от антиобщественной деятельности объекте ДОР "Аптекарь" осуществлены мероприятия по отказу его от "голодовки" и т.д. доустройства в качестве священника в г.Феодосия.

10

л.202. Направлены запросы в КГБ СССР:

- о продвижении на должность заместителя генерального секретаря ВЦЦ представителя РПЦ.
- о мерах РПЦ по противодействию попыткам Ватикана возродить "униатскую" церковь в СССР.

В.И.Тимошевский

Сведения для расследования

-3- 24

ф.5, оп.14, пор. №529, д. А 63,
Отчет о работе 4 отдела 5 Управления КГБ при СМ СССР за 1967г

л.41. В течение 1967 года в составе религиозных делегаций и групп и по другим каналам направлялись за границу с контрразведывательными заданиями и для выполнения других задач органов КГБ 122 агента.

л.42. Агенту "Святославу" - одному из руководителей РПЦ было поручено во время поездки на остров КРИТ на заседание ВСЦ сделать остановку в Риме и при встрече с высокопоставленными чиновниками Ватикана высказать свою озабоченность усилением антисоветской пропаганды со стороны зарубежных религиозных центров.

л.43. На заседаниях Исполкома и ЦК ВСЦ в сентябре месяце с.г. на острове Крит с осуждением агрессивных действий США во Вьетнаме и Израиля на Ближнем Востоке выступили агенты "Святослав", "Воронов", "Антонов" и др. Делегация РПЦ голосовала против резолюций по Вьетнаму и Ближнему Востоку, предложенных представителями церковью Запада и потребовала обсуждения положения негров в США.

"Святослав" -председатель президентского Совета ПХМК

775, от 89, 9, 82 (70) 2

СОВЕТСКИЙ КОМИТЕТ

ЗА ЕВРОПЕЙСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ И СОТРУДНИЧЕСТВО

COMITE SOVIETIQUE POUR LA SECURITE ET LA COOPERATION EUROPEENNES
 SOVIET COMMITTEE FOR EUROPEAN SECURITY AND CO-OPERATION
 SOWJETISCHES KOMITEE FÜR EUROPÄISCHE SICHERHEIT UND ZUSAMMENARBEIT

Москва, Г-34, ул. Кротова, 3, тел. 203-62-71; Moscou, G-34, 3, rue Kropotkine;
 Moscow, G-34, 3, Kropotkin st.; Moskau, G-34, Kropotkin str., 3.

9c

13 января 1983 г.

Секретно

Экз. № 1100
 13.ЯНВ83 01319
 ПОДЛИНИК ВОЗВРАТУ
 В ОБЩИЙ ОТДЕЛ ЦК КПСС

ЦК КПСС

02

Направляем для информации запись беседы с представителями
 русской православной церкви по вопросам активизации участия
 религиозных деятелей в антивоенном движении.

Приложение: на 4 листах, секретно.

Председатель Комитета

А. Шитиков

(А. Шитиков)

В архив

71

3

СекретноЭкз. № 1ЗАПИСЬ

беседы председателя Советского комитета за европейскую безопасность и сотрудничество А. П. Шитикова с представителями русской православной церкви: митрополитом Минским и Белорусским Филаретом (председатель Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии), митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием, архиепископом Волоколамским Питиримом. Митрополиты Филарет и Ювеналий - члены Советского комитета

Беседа состоялась в Кремле 10 января 1983 года.

Представители русской православной церкви были ознакомлены с планами проведения в Вене 6-9 февраля с.г. Конференции митроэкуменической общественности Европы, США и Канады на тему "Как изобавить Европу от военной угрозы" и выразили готовность оказать всемерную поддержку подготовке и проведению этого мероприятия. Русская православная церковь использует, в частности, свои межрелигиозные связи и контакты для оказания содействия участию в конференции священнослужителей и верующих стран Запада, примыкающих к антивоенному движению, а также представителей международных религиозных организаций. Было условлено также, что представители русской православной церкви, которые примут участие в Венской конференции, будут действовать в контакте со священнослужителями и верующими, которые войдут в состав делегаций социалистических стран (НРБ, ВНР, ГДР, ПНР).

В связи с проведением Венской конференции и проблемой участия в ней католических кругов Австрии и других стран Запада митрополиты Ювеналий и Филарет высказали мнение о том, что решению этой проблемы, а, если смотреть шире, и более эффективному привлечению католиков к антивоенным мероприятиям способствовали бы более

01319

72

2. 4 41

регулярные контакты русской православной церкви с примасом католической церкви Австрии кардиналом Кёнигом. Этот деятель проявляет интерес к проблемам мира и разоружения, участвует во встречах ученых по линии папской академии наук, от имени которых уже выработаны документы, получившие широкий резонанс в общественных кругах. В выработке документов принимают участие советские ученые (академики Е.П.Велихов, Г.К.Скрябин и др.), которые в связи с этим встречаются с кардиналом Кёнигом. Митрополиты Ювеналий и Филарет знают, что наряду с обсуждением проблем мира и разоружения австрийский кардинал, выполняя поручение Ватикана, проявляет нежелательную активность в делах, составляющих внутреннюю компетентность социалистических стран, включая СССР. Это проявилось в его несостоявшейся попытке посетить в 1982 г. в качестве туриста Литовскую ССР. Тем не менее собеседники считают, что более регулярные контакты русской православной церкви наряду с уже имеющимися контактами по линии Академии наук СССР позволили бы отчасти сдерживать эту сторону деятельности кардинала. Митрополиты считают, что указанным целям могло бы послужить приглашение от имени русской православной церкви Кёнигу посетить нашу страну. При этом приглашающая сторона полностью отвечала бы за программу и контакты австрийского гостя в СССР.

Архиепископ Питирим поделился впечатлениями о своей недавней поездке в ФРГ, Великобританию и Нидерланды. При этом он отметил возрастающую активность религиозных организаций в борьбе за мир, в том числе тех, которые до недавнего времени стояли от этой борьбы в стороне, например Всемирная ассоциация христианских коммуникаций со штаб-квартирой в Англии.

73

2. 5

Что касается контактов с руководством Междеркового совета мира (МСМ), то у Питирима сложилось впечатление, что в международной сфере это по-настоящему широкое антивоенное движение Нидерландов (объединяет девять религиозных течений) представлено узкой группой амбициозных интеллектуалов, которые пытаются навязать всем свою несостоятельную концепцию борьбы за мир через переустройство социальных и политических структур общества как в капиталистических, так и в социалистических странах. Преодолеть эту негативную тенденцию, сохранив главное содержание по-настоящему мощного антивоенного движения в Голландии, как считают представители русской православной церкви, можно в том числе и путем расширения круга связей с членами МСМ (а не только с его главными функционерами). С этой точки зрения они считают приемлемым предложение МСМ направить в Голландию в феврале с.г. официальную делегацию русской православной церкви, а позднее пригласить ответную делегацию МСМ в нашу страну. В ходе своего визита в СССР эта делегация МСМ могла бы иметь встречи с советскими как религиозными, так и общественными организациями, в том числе с комитетами защиты мира и за европейскую безопасность.

Представители русской православной церкви сообщили, что от ряда религиозных организаций Запада (в частности ФРГ и Голландии) поступают предложения о контактах на пользу дела мира между отдельными местными приходами. Отдавая себе отчет в возможных издержках подобных контактов, собеседники отметили, что было бы лучше, когда такие контакты устанавливались бы выборочно, но открыто, с ведома церковной иерархии, чем нежелли они будут осуществляться явочным порядком. Уже отмечены случаи таких контактов, которые устанавливаются западными священнослужителями, приезжающими в нашу страну в качестве туристов.

74

42

А. 6

Митрополит Филарет ознакомил с планом международных связей русской православной церкви на 1983 год, подчеркнув значение наиболее крупных миротворческих мероприятий, связанных с продолжением Всемирной конференции религиозных деятелей (Москва, май 1982 г.), а также таких, как Ассамблея Всемирного совета церквей (Ванкувер, июль - август 1983 г.), конференция "Мир и жизнь" (Стокгольм, апрель 1983 г.).

Собеседники выразили благодарность за прием и готовность впредь активно сотрудничать в борьбе за мир с советскими общественными организациями, в том числе с Советским комитетом за европейскую безопасность и сотрудничество.

На беседе присутствовал заместитель председателя Совета по делам религий при Совете Министров СССР т. Михайлов Г.А.

Беседу записал
заместитель председателя Советского комитета

Е. Силин
(Е. Силин)

15.01.89, 9. 82

(86)

ЦК КПСС	Секретно
05.МАЙ83 12504	экз. № I
ПОДАРИТЬ ВОЗВРАТНУ В ОБЩЕИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦК КПСС	

Секретно

экз. № I

43

Ц К К П С С

Информация

02-05

О международной христианской конференции
"Жизнь и мир" в Упсале (Швеция).

В Упсале (Швеция) 20-23 апреля с.г. по инициативе шведской лютеранской церкви при активной поддержке русской православной церкви состоялась международная христианская конференция "Жизнь и мир".

Конференция была весьма представительной, в ней приняли участие многие руководители европейских церквей - всего 150 делегатов из 60 стран. Шведское правительство уделило большое внимание этому форуму. На его открытии присутствовали король и королева Швеции, премьер-министр выступил с приветственной речью. Следует отметить, что в работе конференции большую роль сыграла делегация церквей СССР. В ее составе были два митрополита русской православной церкви: Филарет Минский и Алексей Таллинский, представители церквей Грузии, Армении, республик Прибалтики - всего 14 человек.

С основным докладом на конференции выступил митрополит русской православной церкви Филарет, в котором он изложил мирные инициативы Советского правительства по проблемам разоружения, предотвращения ядерной войны.

По всем этим вопросам развернулась оживленная дискуссия. Некоторые делегаты пытались проталкивать в противовес предложениям о замораживании ядерного оружия, о разоружении, идеи "сдерживания" вооружений, навязать чисто пацифистские концепции.

Благодаря усилиям представителей церквей СССР, эти намерения не получили поддержки. Итоговый документ был принят почти

2473с
Уб. Паи 1983

(84)

2 88

единогласно. (Из 150 делегатов только один голосовал против и 8 воздержались).

Участники конференции призвали правительства "осуществить меры по многостороннему разоружению, ведущие к полному уничтожению всех видов ядерного оружия в течение пяти лет". В качестве неотложных мер потребовали: "замораживания дальнейшего производства и размещения ядерного оружия; немедленного соглашения о заключении Договора о полном запрещении ядерных испытаний; эффективных действий по нераспространению ядерного оружия; установления зон, свободных от ядерного оружия; принятия государствами обязательств не применять ядерное оружие первыми".

Конференция в Упсале явилась как бы продолжением Московской всемирной конференции "Религиозные деятели за спасение священного дара жизни от ядерной катастрофы" (май 1982 г.), ее документы имели важное значение при обсуждении миротворческих проблем на данном форуме.

Заметный резонанс в Упсале получило также открытое письмо патриарха Пимена президенту США Рейгану, текст которого был распространен среди участников конференции.

На наш взгляд, успешное проведение в Упсале конференции окажет позитивное влияние на ход предстоящей в июле с.г. VI Ассамблеи Всемирного Совета церковей в Канаде, на которой также будут обсуждаться проблемы войны и мира.

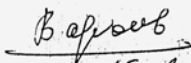
Председатель Совета по делам религий
при Совете Министров СССР

В.А. Куроедов

исх. № 134с

6 05 83.

20/6/83, Буйин

27.5, м. 89.9.82

(82)

Секретно

экз. № 1

ЦК КПСС

24. АВГ 83 22859

ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТ
В ОБЩИЙ ОТДЕЛ ЦК КПСС

Ц К К П С С

Об итогах VI генеральной ассамблеи Всемирного
совета церквей в Ванкувере (Канада)

02-05

С 24 июля по 20 августа 1983 года в Ванкувере (Канада) состоялась VI ассамблея Всемирного совета церквей (ВСП). В ее работе приняли участие 950 делегатов от 300 церквей-членов ВСП, объединяющих около 500 миллионов верующих из 100 стран мира.

В качестве наблюдателей и гостей на ассамблее были около 1000 представителей других церквей, не входящих в состав ВСП, а также аккредитовано более 1000 корреспондентов средств массовой информации. Конференция проходила под девизом "Иисус Христос - жизнь мира".

Империалистические круги Запада, обеспокоенные все большей и большей вовлеченностью религиозных деятелей в антивоенное движение, стремились направить деятельность ассамблеи в выгодное им русло, отвлечь ее участников от обсуждения актуальных проблем мира, разоружения, предотвращения ядерной войны, социальной справедливости.

Были предприняты попытки создать вокруг ассамблеи и на ней самой антисоветскую шумиху, вызвать недоверие ее участников к миролюбивой политике нашего государства, очернить позицию церквей СССР, будто они являются пропагандистским орудием Советского правительства, агентурой КГБ и не выступают в защиту прав верующих в СССР.

Для этой цели в Ванкувер были стянуты представители многих антисоветских центров, такие, как "Международная христианская

4570с

25. Авг 1983

(83)

54

солидарность" (Женева), т.н. "Клуб жизни", созданный в США за полгода до начала работы ассамблеи, реакционный "Международный совет церквей" (США) и другие.

Специально были организованы т.н. "Якунинские чтения" (Якунин отбывает наказание за антисоветскую деятельность). Среди делегатов и гостей ассамблеи распространялись клеветнические листовки, фотодокументы, брошюры, провокационные письма. Оказывалось сильное давление на руководство ВСЦ с целью направить работу ассамблеи в антисоветское русло.

В результате активной деятельности делегаций церквей СССР и социалистических стран и поддержки их позиции прогрессивными кругами ассамблеи попытки антисоветчиков не имели успеха и ее работа приняла ярко выраженный антиимпериалистический и антиамериканский характер. В выступлениях многих делегатов прозвучала острая критика агрессивной политики США и их союзников. Так, один из делегатов ФРГ У.Тухров заявил, "...что сторонники гонки вооружений толкают человечество к кризису более опасному, который имел место в годы нацизма".

В принятых ассамблеей итоговых документах нашли отражение мирные инициативы Советского государства. Ассамблея высказалась против размещения американских ядерных ракет в Европе, за объявление оружия массового уничтожения вне закона.

"Мы призываем церкви, - говорится в "Заявлении о мире и справедливости", - удвоить свои усилия, чтобы убедить свои правительства в необходимости достичь соглашения и отказаться - сейчас, пока еще не поздно, - от планов размещения дополнительных или новых видов ядерного оружия в Европе и немедленно начать их сокращение, с тем, чтобы впоследствии полностью ликвидировать

84

3

имеющиеся ядерные силы". В Заявлении содержится призыв к замораживанию ядерного оружия, отказу от дальнейших исследований, производства и размещения оружия в космосе, запрещению разработки и производства всех видов оружия массового уничтожения.

В Заявлении содержатся также призывы завершить позитивными результатами женевские переговоры по ограничению и сокращению стратегических вооружений.

Ассамблея приняла также заявление, осуждающее политику США в Центральной Америке; заявление, осуждающее апартеид в Южной Африке; резолюцию по Тихоокеанскому региону в поддержку борьбы проживающего там населения, за политическую и экономическую независимость, свободный от ядерного оружия Тихий океан; резолюцию по Ближнему Востоку с требованием вывода израильских войск из всех оккупированных им территорий и призывом к церквям поддержать конференцию ООН по палестинскому вопросу; заявление по правам человека, направленное главным образом на поддержку борьбы народов за социально-экономическое равенство.

На ассамблее была предпринята попытка проталкивать антисоветскую резолюцию по Афганистану. Усилиями делегации церкви СССР эта попытка была сорвана. В целом ее содержание перекликается с известными предложениями по политическому урегулированию вопроса, выдвинутыми Генеральным секретарем ООН.

Итоги ассамблеи вызвали большой позитивный резонанс среди международной общественности. В правых же кругах, особенно в США и ФРГ, с откровенным раздражением признают, что ассамблея не пошла по разработанному ими сценарию — принятию враждебных Советскому Союзу решений. И в этом, следует отметить, большую роль сыграла делегация русской православной церкви.

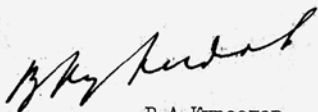
85

A 56

Западной прессой отмечается, что теперь правительствам этих стран будет труднее оспаривать прогрессивную позицию их церквей по вопросу ядерных вооружений в Европе, а антивоенное движение получает важную поддержку накануне решающих выступлений осенью этого года против размещения новых американских ракет.

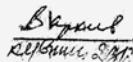
Совет по делам религий при Совете Министров СССР считает целесообразным расширить сотрудничество церквей Советского Союза с Всемирным советом церквей, добиваясь, чтобы его деятельность в области практического разрешения проблем международной безопасности и разоружения становилась более эффективной. В этой связи было бы желательным одну из очередных сессий центрального комитета ВЦ провести в СССР.

Председатель Совета по делам религий
при Совете Министров СССР

В.А. Куроедов

исх. № 253/с
24 августа 1983.

Ж. 5, от. 88, 9. 1985

(67)

Секретно

Секретно

ЦК КПСС

О мерах по обеспечению секретности в аппарате Совета
по делам религий при Совете Министров СССР

В связи с утечкой информации из Совета по делам религий при Совете Министров СССР приняты следующие меры:

- специально созданной комиссией проверено обеспечение секретности работы аппарата Совета;
- пересмотрен и согласован с компетентными органами перечень сведений, подлежащих засекречиванию. В него включены также годовые информационные отчеты отделов Совета;
- в соответствии с действующей Инструкцией об обеспечении сохранности государственной тайны и режима секретности, проводимой работы в учреждениях и на предприятиях СССР, утвержденной Советом Министров СССР (№ 511-166 от 11.УП.1972 г.), упорядочена подготовка закрытых материалов, их печатание, размножение, хранение, пользование ими;
- проверены все материалы, хранящиеся в отделах Совета, подлежащие под новый перечень - засекречены;
- с аппаратом проведены совещания по вопросам повышения бдительности, о порядке подготовки, хранения и использования закрытых документов;
- общему отделу Совета предложено строго соблюдать требования Инструкции и ежеквартально проверять в отделах порядок хранения закрытых документов.

Ведется служебное расследование обстоятельств и причин утечки информации. Во втором квартале 1982 года предполагается проинформировать по его итогам компетентные органы.

Все указанные меры осуществляются в контакте с работниками КГБ СССР.

Зам. зав. Отделом пропаганды
ЦК КПСС *Смирнов* (Смирнов)

" 22 " февраля 1982 года

на № 01425

02-05

В. Орлов
3 11 85 *Смирнов*

**КОМИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР**

15.01.82 г. № 97-4

Москва

68

ЦК КПСС
15.ЯНВ82 01425
КОНТРОЛЬ
ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ
В ОБЩИЙ ОТДЕЛ ЦК КПСС

38
Секретно

37-02

Ц К К П С С

товарищу Зимянину М.В.

7.5 ок. 88, г. 1085

Об утечке информации из
Совета по делам религий
при Совете Министров СССР

Осенью 1979 года в некоторых антисоветских изданиях были опубликованы отдельные документы Совета по делам религий при Совете Министров СССР за период 1967-1974 г.г., содержащие важные сведения о взаимоотношениях церкви с государством, к которым в последнее время просматривается повышенный интерес со стороны идеологических центров противника.

С учетом этих обстоятельств и для выяснения причин, способствовавших утечке закрытой информации на Запад, в ноябре 1981 года Комитетом государственной безопасности была осуществлена проверка состояния сохранности государственных секретов в Совете по делам религий. При этом установлено, что в Совете утрачены семь годовых отчетов отдела православных церквей за 1967, 1968, 1970, 1972, 1973, 1974 и 1975 годы, а также шесть справок доверительных бесед ответственных работников Совета с иерархами русской православной церкви.

(69)

19
2

2.

Кроме того, выяснилось, что подготовка этих документов и передача в пользование осуществлялись с грубыми нарушениями Инструкции по обеспечению сохранности государственной тайны и режима секретности проводимых работ в учреждениях и на предприятиях СССР, утвержденной постановлением Совета Министров СССР № 511-166 от 11.07.72 г.

По итогам проверки состояния сохранности государственных секретов Совету по делам религий предложено провести в установленном порядке служебное расследование обстоятельств утраты документов и причин, способствовавших этому, и о результатах сообщить в компетентные органы.

Комитетом государственной безопасности параллельно проводятся мероприятия по выявлению канала утечки вышеупомянутых документов за рубеж и установлению лиц, причастных к этому.

Сообщаем в порядке информации.

Заместитель Председателя Комитета

В. Чебриков

Список сокращений

АС	— Архив Самиздата
ВГУ	— Второе главное управление КГБ
ВСЕХБ	— Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов
ВСЦ	— Всемирный совет церквей
ДОН	— дело оперативного наблюдения (КГБ)
ДОП	— дело оперативной проверки (КГБ)
ДОР	— дело оперативной разработки (КГБ)
ДОУ	— дело оперативного учета (КГБ)
ЖМП	— «Журнал Московской Патриархии»
ЗИС	— (Завод им. Сталина) легковая машина высшего (представительского) класса
ИПЦ	— Истинно-православная церковь
ИТК	— исправительно-трудовая колония
ИТК РСФСР	— Исправительно-трудовой кодекс РСФСР
ЛДА	— Ленинградская духовная академия
МДА	— Московская духовная академия
МДС	— Московская духовная семинария
МП	— Московская патриархия
МХГ	— Московская Хельсинкская группа
ОВЦС	— Отдел внешних церковных сношений Московской патриархии
ОТМ	— оперативно-техническое мероприятие. Литерная шифровка оперативно-технических мероприятий: «С» (Сергей) — прослушивание телефонных переговоров, «Д» (Дмитрий) — негласный обыск, «Т» — установка прослушивающих устройств («жучков»), «Л» — проверка корреспонденции, «НН» — наружное наблюдение, «О» (Ольга) — наблюдение в помещениях при помощи оптической и видеоаппаратуры, «З» — заказ (заход, закладка).
ОТУ	— оперативно-технический отдел КГБ
ПЗК	— политический заключенный
ПКТ	— помещение камерного типа в лагере
ПХМК	— Пражская христианская мирная конференция
РПЦ	— Русская православная церковь
РСХД	— Русское студенческое христианское движение
ССОД	— Союз советских обществ дружбы
ХКЗПВ	— Христианский комитет защиты прав верующих в СССР
ХМК	— Христианская мирная конференция
ЭСМЕ	— Экуменический совет молодежи Европы

Указатель имен

- Аввакум, протопоп — 331, 400
Августин (Никитин), архим. — 77
Аверченко Аркадий Тимофеевич — 489
Аверьянова — 525
Аветисян И. — 314
Агаджанян Гога — 43
Агеева Надежда Алексеева — IV
Адельгейм Павел, свящ. — 23, 31, 60, 99, 173–174
Адриан I, папа римский — 422
Айримян Паруйр — 351, 363, 365–366
Аксаков Иван Сергеевич — 443, 446
Аксаков Константин Сергеевич — 443
Аксаков Сергей Тимофеевич — 113, 443
Аксюциц Виктор — 523–524
Алексеев Николай Павлович, свящ. — 488
Алексеева Людмила Михайловна — 178
Алексенко Леонид Демьянович, свящ. — 284
Алексий (Кутепов), митр. — 205
Алексий I (Симанский), патр. — 6, 33–34, 65–68, 80–81, 86, 89, 91, 94, 97, 101, 103, 106–109, 121–122, 125–126, 127–130, 133–134, 133–142, 145–146, 149–157, 159, 162–163, 168, 170, 175, 407–409, 495, 521
Алексий II (Ридигер), патр. — 27–29, 54, 77, 121, 146, 175, 195, 206, 217, 480, 546
Алехина Мария — 19, 23–24
Алик, сосед — 306
Алимпий (Кузьмин), еп. — 536
Альбрехт Владимир — 313
Альтшулер Владимир — 52
Альчук (Михальчук) Анна — 564
Алякбаров — 529, 538
Амвросий (Юшкевич), арх. — 113, 445
Андреев Виктор — 8, 11, 46–47, 57, VIII, XIII
Андрей (Петков), митр. — 521
Андропов Ю. В. — 291, 309
Аникеев Роберт — 351
Анищенко Глеб — 523–524
Антоний (Мельников), митр. — 208
Антоний Сурожский (Блум), митр. — 217
Ардов Михаил, свящ. — 20
Арсений (Мацевич), митр. — 113, 445
Арутюнян Вардан — 8, 314, 349–350, 352–353, 355–357, 359, 362–364, 367, 369, 372–373, 376, 382, 392
Аткинсон Дэвид (Atkinson David) — 274, 505
Афанасий (Сахаров), арх. — 148, 150
Афанасьев — 354
Бабушкин Андрей — 19
Баглиев — 530–531
Баженов Василий Иванович — 47
Байдюг Филипп Афанасьевич — 261–262
Барабанов Евгений Викторович — 247
Баратынский Евгений — 443
Бегун Иосиф — 259
Белик С. М. — 261–262
Белков — 535

- Белов А. В. — 64, 65
Белов Матвей — 344
Белов Н. — 353, 359, 362, 367
Белый Андрей — 7, 61
Беляев — 530
Берг Михаил — 116
Бердяев Николай Александрович — 27, 55, 57, 70, 73–77, 115–116, 124, 443
Береснев Леонид — 161
Берини-Вальдфогель Э. — 333, 505
Берия Лаврентий Павлович — 43
Бессмертный-Анзимиров Андрей — 164–165, 168, 524, 533
Бибилов Александр — 94
Бибилова Валентина — 48, 51
Бик Д. — 505
Бланк Карл — 47
Блейк Ульям (Blake William) — 7
Блок Александр — 61
Блюэтт Д. — 506
Богатырев — 503
Богданов — 535
Богораз Лариса Иосифовна — 384–385
Болотинский — 514, 532–534, 536
Болотов Андрей Тимофеевич — 444
Большаков А. Н. — 372
Большаков С. — 489
Боннэр Елена — 105, 201, 291, 390
Бончковский И. Ю. — 203
Борзыкин Михаил — 241
Борисов Александр, свящ. — 34, 289
Борисов Вадим Михайлович — 247
Боровой Виталий, свящ. — 189, 193–194, 209
Боровой Константин — 19
Борщёв Валерий — 10, 18, 251, 259–260, 266, 382, 384, 492, XX
Боткин Сергей — 444
Брежнев Л. И. — 54, 158–160, 164, 252, 291, 309, 340, 353–354, 356
Брент Чарльз (Brent Charles), еп. — 229
Бресден Евгений — 322
Бродский Иосиф — 175
Буденный Семен — 36
Будяк Н. С. — XVIII
Буевский Алексей Сергеевич — 207
Буковский Владимир — 255, 286, 332, 349
Булгаков Сергей, свящ. — 55, 70, 75, 116, 443
Бурдо Майкл (Bourdeaux Michael), свящ. — 11, 234–235, 271, 341
Бурилов — 350, 364
Бурцев Владимир — 298
Бурьянов Сергей — 10, 238
Бухарин Николай — 128
Бычевский Борис — 523
Бычков Сергей — 10, 57, 79–80, 208, 289
Вагин Евгений — 256
Вагнер Рихард (Wagner Richard) — 205
Вазген I (Палчян), католикос-патр. — 215, 529
Вайзберг Л. — 488
Валентин Осипович — 487
Валентинов А. А. — 493
Валь А. — 506
Вальер Пол (Valliere Paul) — 112
Валюкенас Станисловас, ксендз — 247
Варсонофий (Хайбулин), иеродиак. — 247, 251–252, 259, 272, 278–280, 282–283, 317, 319, 333, 492, 500–501
Василий (Кривошеин), арх. — 80, 83, 217

- Васильев П. — 198, 200–201
 Васильева — 344
 Васнецов Виктор Михайлович — 444
 Вахтанг, царь — 91
 Ващенко Григорий Лаврентьевич, пресв. — 246
 Введенская Наталья — 10
 Ведерников Анатолий Васильевич — 101–102, 105
 Ведерников Николай, свящ. — 95, 103, 105
 Велигородский — 531–533
 Великанова Ася — 331
 Великанова Татьяна Михайловна — 269, 278, 296–297, 338, 343, 504
 Велихов Е. П. — 543
 Вениамин (Новицкий), арх. — 80–81
 Вернадский Владимир Иванович — 57, 386, 388, 444
 Ветелев Александр, свящ. — 330, XI
 Виктор (Веряскин), митр. — 57
 Винников Вячеслав, свящ. — 8, 14–15, 20, 23, 26, 28, 32–35, 70, 74–75, 99, 132, 176–177, 218, 293–294, 335–336, 350, 385, 571, XXIX
 Виноградов Леонид — 299
 Винс Георгий, пресвитер — 230, 259
 Виталий (Устинов), митр. — 523
 Владимир I, князь — 13
 Владимир (Котляров), еп. — 160, 206
 Владимир (Нагосский), митр. — 196
 Владимов Г. — 491
 Власов Ю. Н. — 531
 Войнович Владимир — 240–241
 Волков — 535
 Волков Иван Федорович — 570
 Волков П. — 266, 306, 492
 Волкова Людмила Михайловна — 570
 Волунчевичус Енас — 247
 Вольтер, пастор — 228
 Вордсворт Уильям (Wordsworth William) — 61
 Воронель Александр — 343
 Воронов Ливерий, свящ. — 189
 Врубель Михаил — 444
 Высоцкий Владимир — 35
 Вышинский Стефан, арх. — 257
 Гадеев — 350
 Гаделия — 283
 Гаджиев Камил — 367
 Гайнов Николай, свящ. — 171, 180, 183, 192, 296, 298, 515, 536
 Гайсин — 366
 Галансков Юрий — 278
 Галич Александр — 9, 116
 Гамсахурдия Звиад — 255, 280, 286
 Гамсун Кнут (Hamsun Knut) — 48
 Ганя, няня — 96, 105
 Гаспарри Пьетро (Gasparri Pietro), кардинал — 228
 Георгий (Дашков), арх. — 113, 445
 Гермоген (Ермоген), патр. — 113, 441
 Герцен Александр Иванович — 397–398
 Гёте Иоганн Вольфганг (Johann Wolfgang von Goethe) — 386, 570
 Гинзбург Александр — 254, 269, 272, 274, 277–279, 331
 Гладден Вашингтон (Gladden Washington), пастор — 224
 Глазунов — 530
 Глинка Федор — 443
 Гоголь Николай Васильевич — 115, 394, 442–443
 Голицын П. М. — 47
 Голубинский Федор — 444
 Голубцов Николай, свящ. — 35

- Гольбейн Ганс, Младший (Holbein Hans, der Jüngere) — 226
- Гольберг Т. — 490
- Гончаров Иван — 443
- Гончарова Наталья — 114
- Горбачев Михаил Сергеевич — 178, 357, 390
- Горетой Николай, пресв. — 201, 367, 369–370, 377
- Горичева Татьяна — 115
- Грауэрман Григорий Львович — 36
- Гречанинов Александр — 444
- Грибоедов Александр — 443
- Григоренко Петр — 166, 254, 269, 274
- Григорий (Закаляк), арх. — 81
- Григорий (Чирков), архим. — 373
- Григорьев Аполлон — 443
- Григорьянц Сергей Иванович — 355–356
- Гринкова Зинаида Романовна — 263
- Гуль Роман — 184
- Гэллегер Джеймс (Gallagher James) — 486
- Давид (Давдариани), каталикос-патр. — 280
- Давлеканов, имам — 228
- Давыдов Виктор — 70, 178, 249, 256
- Дален О. (Dallen Olle) — 523
- Данилушкин Михаил — 127
- Даниэль Юлий — 151, 178
- Данлоп Джон (Dunlop John) — 271
- Дарманский Павел — 63
- Дасив Кузьма — 351
- Дворкин Александр — 25, 205
- де Шарден Пьер Тейяр (de Chardin Pierre Teilhard) — 50, 54, 57, 384, 386, 388
- Дейкин Генри (Dakin Henry) — 256, 271, 507
- Деникин Антон Иванович — 37
- Державин Гавриил — 443
- Джонсон Хьюлетт (Johnson Hewlett) — 161
- Димитрий (Капалин Алексей), архим. — 25
- Димитрий (Пападопулос, Δημήτρης Παλαδόπουλος), патр. — 256
- Долинин Вячеслав — 350–351, 374–375
- Достоевский Федор Михайлович — 40, 115, 395, 442–443, 494
- Дудко Димитрий, свящ. — 20, 79, 83, 98, 100–101, 105, 108, 180, 201, 247, 254, 255, 269, 285, 287, 289, 294, 299, 314, 318, 322–326, 328–329, 333–336, 373, 489, 505, 518, 524, XV
- Дэниел Уоллес (Daniel Wallace) — 15, 16, 52
- Евсевий (Саввин), митр. — 212
- Екатерина II — 448
- Ермоген (Голубев), арх. — 31, 79–82, 99, 101–102, 106–107, 113, 123, 128, 130, 161–162, 208, 215, 217, 479–480
- Ермолов Алексей Петрович — 444
- Ефанов — 536, 538
- Ефрем II (Сидамонидзе), патр. — 196, 215
- Желудков Сергей, свящ. — 63, 115, 180, 216, 235–236, 247, 269, 278
- Жердев — 327
- Жолковская (Гинзбург) Ирина — 298
- Жуковский Василий Андреевич — 443
- Жучков — 351
- Заболотский Николай Анатольевич — 210
- Загряжская Елена — 177–178, 307, 320, 333–334
- Задорожная А. Г. — 488
- Зайцев Роман, свящ. — 10, 23

- Залесские Алексей и Ирина — 299
 Запорожченко Н. Г. — 320
 Захарова Мария — IV
 Захарьин Григорий — 444
 Згогурин — 350
 Здановская Агафья Иосифовна —
 35–36, 311, 330, 383, 385, VI,
 XV, XXIII
 Здановская Евдокия — 35, 40, 41,
 IV
 Здановская Лидия Иосифовна —
 35–36, 40, 53, 242, 244, 296,
 308, 311, 330, 347, 382, 384–
 385, VI, XV, XXIX
 Здановский Адольф Вильгельмов —
 IV
 Здановский Иосиф — 35, 41, IV
 Здебскис Юозас, свящ. — 281
 Здоровец Борис Максимович, про-
 поведник — 247
 Здоровец Мыкола Борисович —
 247
 Зигли Э. — 515, 535
 Зимянин М. В. — 553
 Зиновьев Александр Александрови-
 ч — 489
 Злобин Николай, свящ. — 28
 Зоргдрагер Хелейн (Heleen Zorg-
 drager), пастор — 15
 Зотов — 512, 514, 527, 529–535
 Зошенко Михаил Михайлович —
 284
 Зубов Андрей — 172
 Зубчик В. П. — 487
 Иван Грозный — 113, 441
 Иванов Борис — 115
 Иванов Вячеслав — 443
 Иванов С. А. — 392
 Иванова Г. И. — 312
 Ивлюшкин Николай — 8, 323, 328,
 349, 353, 355, 359–360, 362–
 365, 367, 369–370
 Игнатий, еп. — 436
 Игорь Ростиславович — 491
 Извеков Иван — 353, 359–360, 364
 Илларион, митр. — 441
 Илларионов — 492
 Ильин Иван Александрович — 75
 Илья (Карам), митр. — 213
 Иннокентий (Вениаминов), свт. —
 288
 Иннокентий, инок — 338–339
 Иоанн (Вендланд), митр. — 188
 Иоанн (Зизиулас), митр. — 225
 Иоанн (Иванов), еп. — 160
 Иоанн Зонара (Ιωάννης Ζωναράς),
 монах — 422
 Иоанн (Крестьянкин), архим. —
 533
 Иоанн Павел I (Albino Luciani),
 папа римский — 202, 257
 Иоанн Павел II (Wojtyła Karol Jó-
 zef), папа римский — 203, 281,
 368, 492, 498, XXVIII
 Иосиф (Пустоутов), архим. — 207,
 333, 339
 Иосиф (Санин) Волоцкий, прп. —
 131
 Ипполитов-Иванов М. М. — 444
 Иринея (Середний), митр. — 211
 Ихлов Евгений — 10, 21, 322
 Казаков Матвей — 94
 Каллистратова Софья Васильевна —
 296
 Калужский Михаил — 23
 Капитанчук Виктор Афанасьеви-
 ч — 171, 182–183, 192, 195,
 242–243, 251–252, 256, 259,
 272, 274, 278–280, 282–283,
 285–286, 293–294, 296, 298,
 308, 314, 317–319, 321–323,
 328–329, 332–333, 338, 344–
 345, 487–488, 492, 500–501,
 504–505, 507, XV
 Карамзин Николай Михайлович —
 113, 443, 445

- Карацуба Ирина — 9, 57, 114, 169–170, 172–173, 180, 394–395, XXXI
- Карелин Феликс — 97, 102–103, 105, 107–108, 167–168, 171, 180, 183–184, 192, 216, 333, XIV
- Карпенюк М. — 359
- Карпов Г. Г. — 43, 66, 213
- Картер Джимми (Carter Jimmy) — 281
- Кастро Эмилио (Castro Emilio) — 209, 534
- Каталиков — 295
- Каценеленбоген Давид-Тевель, раввин — 228
- Каштанова Елена — 298
- Кейдан Владимир — 298
- Кейдан Юлия — 298
- Кёниг Франц (König Franz), кардинал — 257, 543
- Киблицкий Иосиф — 254
- Киприан (Зёрнов Михаил), арх. — 128, 158
- Киреевский Иван Васильевич — 442–443
- Кирилл (Гундяев Владимир Михайлович), патр. — 19, 28, 208, 275
- Кирилл, равноап. — 520
- Климент (Капалин), митр. — 212
- Ключевский Василий Осипович — 444
- Ковалев Иван Сергеевич — 12
- Ковалев Сергей Адамович — 231, 349
- Коваленко В. — 333
- Коган Дональд (Coggan Frederick Donald), арх. — 281
- Колосов Л. — 339
- Колпаков — 321
- Колридж Сэмюэль Тейлор (Coleridge S. T.) — 7, 61
- Колчицкий Николай, свящ. — 66–67, 75
- Кольман (Коулмэн) Фред (Coleman Fred) — 274, 506
- Комаров — 528, 530–532
- Комарова Нина — 298
- Кондратьев Георгий, свящ. — 103, 105
- Конин Лев, свящ. — 265–266
- Коновалов Николай Николаевич — 309
- Константинов Дмитрий, свящ. — 134, 151
- Кончаловский Петр Петрович — 444
- Копытов В. Н., свящ. — 158
- Корехов Сергей — 359
- Корягин Анатолий Иванович — 351, 356, 362, 364–365, 367
- Костава Мераб — 280
- Костерина Елена — 298, 340
- Косыгин А. Н. — 164, 456
- Красин Виктор — 326
- Краснов-Левитин (Левитин-Краснов, Левитин) Анатолий Эммануилович — 35, 40–41, 48, 53, 55, 63, 65, 70–72, 74–76, 94, 100–102, 104, 106, 108, 115, 128, 138–140, 145–147, 178, 180, 256, 269, 495, 507, XV
- Крахмальникова Зоя — 19, 21, 115, 171, 180, 297, 357, 373, 491
- Крашенинниковы (семья) — 53
- Кривова Н. А. — 66
- Кривой Иван Николаевич, свящ. — 128, 321, 333
- Кривулин Виктор — 116
- Крикливый Афанасий Васильев — IV
- Кроз Я. — 506
- Кротов Яков, свящ. — 10, 18, 23, 160, 163, 169, 173, 204
- Крылов Иван Андреевич — 443
- Крючков Г., проповедник — 201

- Кубышкин Е.Д. — 237, 512, 518–519
- Кувакин Всеволод — 298
- Кудрявцев О. Г. — 312, 321, 334
- Кузнецов — 531
- Кузнецов А. И. — 312
- Кузнецов В. — 353, 359–360, 362, 367
- Кузнецова Валентина Николаевна — 57, 185
- Кузнецова-Збарасская М. П. — 320
- Кузнецов-Збарасский А. А. — 320
- Кузькин Александр — 267
- Кулаков Михаил Петрович — 211
- Куликов Александр, свящ. — 79
- Кумскова Мария Алексеевна — 10, 570–571
- Куприенков В. П. — 488
- Кураев Андрей, диак. — 26
- Куроедов В. А. — 27, 78, 107, 143, 177, 235, 283, 374, 547, 551
- Лагунова Александра — 161
- Лазарев — XVIII
- Ланда Мальва — 298
- Лапковский Валерий, свящ. — 200, 524, 539
- Ларионов Владимир — 8, 60–61
- Лашкова Вера — 347
- Ле Галь Пьер (Le Gall Pierre) — 274, 506
- Лебедева Нина — 10
- Лебедева Татьяна Гурьевна — 308
- Лев (Церпицкий), митр. — 205
- Левинсон Александр — 5, 25
- Левинсон Лев Семенович — 9, 22, 24–25, 322, XXVIII
- Левшин Виктор А. — 177, 320
- Левченко А. А. — 309, 327
- Лейбниц Готфрид Вильгельм (Leibniz Gottfried Wilhelm) — 357
- Лена (в храме в Хамовниках) — 132
- Ленин В. И. — 77, 104, 185, 240, 277, Леонид (Поляков), митр. — 26, 69, 74, 79, 103, XII
- Леонтьев Константин Николаевич — 442–443
- Лермонтов Михаил Юрьевич — 114
- Лернер — 255
- Лесков Николай Семенович — 444
- Ливанова Людмила — 259–260
- Липавский Александр — 286
- Ломоносов Михаил Васильевич — 442
- Лосский Николай — 443
- Лубенцова Валентина Г. — 332, 334, 340, 344–345
- Лука (Войно-Ясенецкий), арх. — 158, 444
- Лукьянович Марис — 351, 353, 359, 362, 367
- Лумпова Анисья — 161
- Любарский Кронид — 269, 281
- Любовиков О. — 165
- Лютер Мартин (Luther Martin) — 24–25, 42–44, 54, 58
- Лютиков — 514, 533, 535
- Магдеев Роберт — 353, 363–365
- Мадиссон Тийт — 351
- Майденс Сет (Mydans Seth) — 506
- Майер Р. (Meyer Michael Ryder) — 506
- Майков Аполлон — 444
- Макарий (Свистун), еп. — 220
- Макаров — 524, 533
- Макаров Алексей — 9
- Макаров В. Д. — 296
- Макеева Валерия Зароостровна, монахиня — 267–268
- Максим Грек, прп. — 167, 394–395
- Мани — 396
- Маринович Мирослав — 8, 349, 368–369
- Маркс Адольф Федорович — 43
- Маркс Карл — 104, 185, 240

- Мартемьянов — 306
Марченко Анатолий — 349, 366,
384–385, 390
Махмеев — 532
Медведев — 54
Медведев Рой — 490
Мезенцев Владимир, свящ. — 14
Мейендорф Иоанн, свящ. — 285–
286, 289
Мейер А. — 506
Мейлер Норман (Mailer Norman) —
7
Мелкомуков — 350
Мельник А. А. — 488
Менделевич Йосеф — 368
Менделеев Дмитрий — 444
Мень Александр, свящ. — 15–16,
18, 26, 31, 44, 46–48, 50–61,
63, 70, 73, 79, 91–92, 94, 97–
109, 128, 135, 163–170, 182–
184, 186–187, 200, 269–270,
287, 289, 314–316, 388, 518, XI,
XIII
Мережковский Дмитрий — 115
Метц Иоганн (Metz Johann Baptist),
свящ. — 225
Мефодий (Немцов), митр. — 210
Мещеряков Александр — 69
Мигель (Арранц, Miguel Arranz),
иеромон. — 203
Милль Д. С. (Mill John Stuart) — 489
Милтон Джон (Milton John) — 7
Мильштейн Илья — 20
Мионов Александр — 116
Мионов Лев, судья — 343
Митасов Григорий Владимиро-
вич — 495
Митрохин Василий — 5, 12, 63,
204, 207, 300–302
Михайлов Борис Борисович — 247
Михайлов Г. А. — 545
Михнов-Вайтенко Григорий, арх. —
9, 10, 168
Мишуков Ф. — 490
Морозов Олег — 10
Мстислав (Волонсевич), еп. — 160
Муратов Николай — 10
Мурашкин Р. Н. — 267
Назаров Давид — 91
Наумов Иван — 161
Нежданова Антонина — 444
Нездоля Александр — 70
Некипелов Виктор — 278, 298, 349
Некрасов Виктор — 320
Некрасов Николай — 115
Нестеров М. В. — 444
Нижегородский И. А. — 490
Никитин Александр — 21
Никодим (Казанцев), еп. — 113,
445
Никодим (Ротов), митр. — 77, 83,
91, 93, 128, 135, 146, 182, 187–
190, 192–195, 202–203, 205,
207, 211, 215, 234–235, 257
Никодим (Руснак), митр. — 531
Николаев Евгений — 298
Николай (Юрик), арх. — 188
Николай (Ярушевич), митр. — 66–
67, 83, 241
Николай II — 230, 242
Нил Сорский, прп. — 131, 441
Нилов — 360
Новиков — 294, 533
Новикова — 525
Носкова Екатерина — 161
Обухова Н. А. — 444
Огородников Александр — 105,
115, 171, 180, 200, 254–255,
260, 266, 268, 285–286, 300,
305, 333, 344, 368, 372, 524
Ойвин Владимир — 326
Оконишников Александр — 80
О'Коннор Фланнери (O'Connor Flan-
nery) — 563
Окунь Евгения — 5, 22
Ондра Ярослав, пастор — 521

- Орлов Юрий Федорович — 254, 272, 274, 279, 313, 332, 249–251, 359–362, 367, 376–377, 382
- Орловцев Евгений — 260
- Оруэлл Джордж (Orwell John) — 240, 269
- Осадчев Михаил — 322
- Осипов А. И. — 333, 339
- Осипов Владимир — 115
- Осипова Татьяна — 298
- Осокина Анфиса Александровна — 296, 307, 498
- Останин Евгений — 160–162
- Остапов Даниил Андреевич — 128
- Островский Александр Николаевич — 443
- Охапкин Олег — 116
- Павел (Голышев), арх. — 80–82, 152–153
- Павленко С., свящ. — 271
- Павлов И. П. — 444
- Паисий Величковский, прп. — 442
- Панин Станислав — 44
- Пастернак Борис — 444
- Патрушев Василий Федорович — 246
- Пейн Эрнест (Rayne Ernest Alexander) — 234
- Пересторонин Николай, иподиак. — 161
- Перов Василий Григорьевич — 443
- Перчаткин Борис — 201, 249
- Петр I — 412, 444–446, 448
- Петров Григорий, свящ. — 172
- Петров-Агатов Александр Александрович — 177, 307, 334
- Петрусев П. — 271
- Пещанский Иоанн, свящ. — IV
- Пимен (Извеков), патр. — 27–28, 30, 90–91, 93, 128, 135, 140–141, 143, 158, 177, 179, 196, 214–218, 235, 242, 263, 285, 296, 333, 341, 532, 527
- Пирогов Николай Иванович — 443
- Питирим (Нечаев), митр. — 28, 75, 146, 195, 204, 218, 543–544
- Платон (Удовенко), арх. — 28
- Платонов Андрей — 10, 204, 209
- Плеханов А. — 27
- По Эдгар Аллан (Poe Edgar Allan) — 7
- Погодин Михаил Петрович — 443
- Подгорный Н. В. — 89, 128–129, 160, 455–456
- Подкопаев — 325
- Подрабинек Александр — 10, 28, 30, 313, 363, 382
- Подъяпольская Мария — 269
- Подъяпольский Григорий — 269
- Пойманов — 350
- Поливанова Ия Леонидовна — 247
- Полищук Аркадий — 256
- Полосин Вячеслав, свящ. — 28, 83
- Полужктова Лариса Ивановна — 296, 306–307, 334
- Поляков — 527, 531–532
- Поляков Евгений — 525
- Полящук Аркадий — 495
- Помаз — 354
- Померанц Григорий Соломонович — 494
- Помяловский Николай Герасимович — 394
- Пономарев Лев Александрович — 10, 17, 169, 198, 260, 284, XXIX
- Попков Виктор — 201, 266, 332–333, 515, 536
- Попов Л. М., адвокат — 331–332, 343, 345
- Попов, следователь — 299, 312
- Попович Николай Петрович, диак. — 299, 336, 373
- Пореш Владимир — 171, 266, 300–301, 305, 308–309, 344, 370, 372
- Поспеловский Дмитрий — 193, 234, 252

- Потапов Виктор, свящ. — 34
Поттер Филип (Potter Philip) — 209, 236–237, 341, 512, 519
Преде Н. — 506
Преображенская Елена — 224
Преображенский Константин — 301–302
Прилепский — 267
Прокофьев Алексей Федорович, проповедник — 247
Проханов Александр — 280
Пукенас Казимирос, ксендз — 247
Путин Владимир — 39, 152
Пушкин Александр Сергеевич — 92, 114, 196, 443
Пяткус Викторас — 247
Пяткявичене Ядвига — 247
Пяткявичус Ионас — 247
Рабин Оскар — 254
Рабле Франсуа (Rabelais François) — 57
Радищев Александр — 394
Райзер Конрад (Raiser Konrad), пастор — 341–342
Райкова Анна — 10
Ранси Роберт (Runcie Robert), арх. — 530
Ратновский Борис — 34
Регельсон Лев Львович — 10, 18, 39, 57, 102–103, 105, 164, 167, 171, 180, 182–185, 187–188, 192, 195, 219–221, 223–225, 227, 229–236, 242–243, 247, 251, 254–255, 270, 278–279, 286, 293–294, 296, 298, 308, 314, 318, 322–324, 328–329, 332–333, 338, 341, 343–344, 492, 494, 503–504, 506–507, 518, XV
Рейган Рональд (Reagan Ronald) — 547
Репин Илья Ефимович — 114
Рогов А. И. — 321, 334
Родзянко Владимир, свящ. — 147–148, 151
Рожков Владимир, свящ. — 92, 95, 103, 321
Романов Н. Н. — 199, 210, 512–514, 527–533
Романюк Валерий, свящ. — 259
Рошин Борис — 254, 293
Рощупкина Н. З. — 488
Рубин Илья — 230
Руденко Николай Данилович — 279
Руденко Р. А. — 174, 268, 456
Рузвельт Элеонора (Roosevelt Eleanor) — 368
Русак Владимир — 523
Руэйн Кэвин (Ruane Kevin) — 274, 506
Рыклин Михаил — 240
Рябикова Мария — 10, 14
Савик Виктор — 298
Савченков — 350
Саган Дмитрий, свящ. — 235–236
Салтыков Александр — 312
Салтыков-Щедрин Михаил Евграфович — 394
Самарин Юрий Федорович — 443
Самодуров Юрий — 10
Самуцевич Екатерина — 24
Санникова Елена — 10
Сарычев Василий Дмитриевич — 209
Саттер (Сэттер) Дэвид (Satter David) — 274, 506, XXXI
Сахаров Андрей Дмитриевич — 179, 201, 260, 269, 291, 325, 390–391, 393
Свами Вивекананда — 43
Сваринскас Альфонсас, свящ. — 201, 281, 368–369
Свердлов Владимир Ильич — 363, 365–367
Светлов Павел Яковлевич, свящ. — 74

- Светлов Эммануил — 489
Светов Феликс Григорьевич — 247, 297, 491
Светова Зоя Феликсовна — 10, 19
Северио — 532
Серафим (Никитин), митр. — 217
Серафим (Романцов), прп. — 182
Серафим Саровский, прп. — 120, 371, 441–442, 536
Сергий (Савельев), архим. — 216
Сергий (Страгородский), митр. — 43, 156, 242, 409
Сергий Радонежский, прп. — 102, 440–441
Серебров Феликс — 254, 298
Середний Стефан, свящ. — 93
Сиденко Федор Акимович — 246
Сидоренко Георгий, свящ. — 175
Силин Е. — 545
Сильченков — 513, 529–530
Синявский Андрей — 151, 178
Скалон Василий Николаевич — 54, 60
Скаредов — 332
Скляренко В. М. — 495
Скобль Г. — 488
Скрябин Александр — 444
Скрябин Г. К. — 543
Скутов Алексей — 298
Слипый Иосиф (Сліпий Йосип), кардинал — 256–257, 307, 498
Смирнов — 533
Смирнов Г. — 552
Смирнов Л. Д. — 346
Смирнова А. Л. — 218
Смирнов-Костерин Алексей — 9, 12, 268, 270, 349, 374
Соколовский Павел, свящ. — 83–84, 206
Солдатов Александр — 10, 171–172
Солженицын Александр Исаевич — 90, 175, 179, 201, 214–217, 269, 300, 320, 325, 333, 337–338, 434
Солженицына Наталья — 343
Соловьев Владимир Сергеевич — 43, 55, 113, 442–443, 446
Соловьев Сергей Михайлович — 443
Солсбери Гаррисон Эванс (Salisbury Harrison Evans) — 320
Сорокин Владимир — 310
Софроницкий В. В. — 444
Спенглер Майкл (Michael Spengler), пастор — 286
Спиридонов А. М. — 200, 526
Стаднюк Матфей, свящ. — 95
Сталин Иосиф Виссаронович — 35, 37, 43, 52, 65, 85, 90, 131, 156–158, 190, 193, 213, 231, 239, 241, 299, 320, 494
Старк Борис, свящ. — 135
Старчик Петр — 269, 277–278
Степанов Владимир — 296, 311–312
Стефан (Середний), свящ. — 93
Стратановский Сергей — 116
Струве Никита Алексеевич — 27, 150–151, 183–184
Стус Василь — 349
Сургучев Юрий — 353, 359, 366
Суриков Василий Иванович — 444
Сухарев А. — 235
Сычѳв — 532–533
Сычков Михаил Емельянович — 34, 84
Талантов Борис Владимирович — 159–163, 165, 167, 171, 180
Талантов Глеб Борисович — 159–161
Тамаков В. — 306
Тамкявичус Сигитас, свящ. — 281
Тан У — 212
Танеев Сергей Иванович — 444
Тарасий, патр. — 422
Тарсис Валерий — 151
Твердов А. — 488
Твердохлебов Андрей — 231

- Тер-Григориан, свящ. — 228
 Тимофеев Лев — 349
 Тимошевский В. И. — 200, 205, 514–516, 523–525, 530, 533–539
 Титов В. Н. — 177, 203
 Тихон (Агриков), архим. — 76
 Тихон (Белавин), патр. — 113, 123, 229, 232, 242, 446–448
 Тихон (Емельянов), митр. — 205
 Тихон Задонский, свт. — 442
 Тишкин — 531, 536
 Толоконникова Надежда — 19, 23, 24
 Толстой Алексей Константинович — 444
 Толстой Лев Николаевич — 85, 113, 115, 442
 Третьяков Павел Михайлович — 114
 Трофимов А. В. — 328
 Трубецкой Евгений Николаевич — 443
 Трубецкой Сергей Петрович — 443
 Трушин А. А. — 94, 465
 Тураев Борис — 444
 Турчин Валентин — 274
 Тухров У. — 549
 Уиллис Дэвид (Willis David) — 486
 Уильямсон Ричард (Williamson Richard) — 523
 Урушадзе Георгий — 10, 204
 Успенский Федор Иванович — 444
 Ушинский Константин Дмитриевич — 443
 Фаттахов — 530, 534
 Федоров Юрий — 353, 359–360
 Федосий Черниговский (Полоницкий-Углицкий), свт. — 436
 Федотов А., свящ. — 135
 Федотова — 333
 Феодор Вальсамон (Θεόδωρος Βαλσαμῶν), патр. — 422
 Феодосиев — 531
 Феодосий (Дикун), еп. — 164
 Феодосий (Нагасима), митр. — 528
 Феофан Затворник (Говоров), свт. — 424, 442
 Филарет (Вахромеев), митр. — 177, 542–543, 545–546
 Филарет (Вознесенский), митр. — 242
 Филарет (Денисенко), митр. — 205, 215
 Филарет (Дроздов), митр. — 114, 206, 209
 Филатов Владимир Петрович — 444
 Филипп (Колычёв), митр. — 113, 167, 441, 445
 Филсковы (супруги) — 505
 Финк Ники (Fink Nick) — 486
 Фицев — 518–519, 530
 Флоренский Павел, свящ. — 443, 491
 Фомин П. — 306
 Фонченков Василий, свящ. — 251, 294, 301–302, 308, 317, 319, 334, 494, 501
 Франк Семён Людвигович — 443
 Фунтов — 344
 Фурув В. Г. — 27, 78, 208
 Хайло Александр (Саша) — 264
 Хайло Анатолий — 264
 Хайло Владимир Павлович — 199, 264–265, 492
 Хайло Мария Емельяновна — 264
 Хайло Михаил (Миша) — 264
 Халилов — 530–531
 Хамазюк — 519, 538
 Ходорович Татьяна Сергеевна — 247, 254, 256, 260, 269, 274, 278, 343
 Холлоуэй Ричард (Holloway Richard), свящ. — 233
 Холостенко Степан — 491
 Хомяков Алексей Степанович — 442–443
 Хоста́д Диса (Hastad Disa) — 506

- Хохлов Сергей, свящ. — 105
Хохлова Вера — 105
Хохлушкин Игорь Николаевич — 247, 298
Хрипунов Г. А. — 531
Хрущев Никита Сергеевич — 6, 51, 53, 65, 85, 90, 102, 128, 130, 160, 165, 185, 190, 291, 411, 458, 469
Худяков — 334
Цветева Марина — 96
Цурков Аркадий — 360, 364–365
Чаадаев Петр Яковлевич — 394, 399
Чайковский Петр Ильич — 444
Чалидзе Валерий — 179
Чаплин Всеволод, свящ. — 27, 289
Чебриков Виктор — 390, 554
Чекушкин О. А. — 320
Челпанов Г. И. — 43
Черезова Гликерия — 161
Черков Николай — 298
Чернецкий Кирилл, свящ. — 243
Чертков А. Б. — 63
Чистов Ярослав — 52
Чистяков С. Н. — 343
Читава Вахтанг — 353, 359–360, 362, 367
Чуковский Корней Иванович — 49
Чулаки Михаил — 196
Шабад Цемах — 49
Шавров Вадим — 34
Шакина Ольга — 23
Шарунов Владимир, свящ. — 52
Шафаревич Игорь Ростиславович — 247, 298, 491
Шварц Елена — 116
Шелбек Ш. —
Шелков Владимир Андреевич — 247
Шендерович Виктор — 67
Шестов Лев Исаакович — 443
Шилкин А. Д. — 64, 65, 143, 150–151
Шиловский Г. — 208
Шиляйтис Юоазас — 247
Шипилов — 538
Шиплер Дэвид (Shipler David K.) — 274, 506
Широкопояс В. Н. — 200, 526
Ширяева — 295
Шитиков А. П. — 514–515, 527, 529–531, 533–535, 541–542, 548
Шкаровский М. В. — 76
Шпиллер Всеволод, свящ. — 182, 216
Шрагин Борис — 343
Шри Ауробиндо (Sri Aurobindo) — 54
Штайнер Рудольф (Steiner Rudolf) — 54–55
Штриккер Герд (Strikker Gerd) — 97, 190–191
Шугай — 535
Шулепов — 530
Шушпанов Александр В. — 205, 285–286, 321, 333
Шаранский Натан — 254, 349
Щеглов Вадим — 256, 272, 296, 298, 308, 319, 321–322, 351, 487–488, 492, 501
Щёлоков Н. А. — 282
Щепкин Михаил — 443
Щипкова Любовь — 298
Щипкова Татьяна — 298, 305
Эванс Роберт (Evans Robert) — 274
Эдельштейн Анита Иосифовна — 95, 97
Эдельштейн Георгий, свящ. — 10, 27, 70–71, 95–97, 103–106, 153, 171, 180, 201, 281, 330–331, 524–525, XXVIII
Эмден М. — 150
Энгельс Фридрих (Engels Friedrich) — 240
Эндрю Кристофер (Andrew Christopher) — 12, 301
Энпалс — 492
Эшлиман Александр (Саша) — 96

- Эшлиман Елена Николаевна — 96
Эшлиман Ирина — 95
Эшлиман Карл Якоб — 91
Эшлиман Николай (отец свящ. Николая Эшлимана) — 91
Эшлиман Николай, свящ. — 12, 20, 33, 56, 79, 89–98, 100–110, 120, 123, 127–129, 133–145, 148, 150–153, 155, 162–164, 166–172, 175, 178–180, 183–184, 192, 214, 216, 245, 336, 394, 407, 455–456, XIII–XIV
Ювеналий (Поярков), еп. — 82, 205, 232, 341–342, 536, 542–543
Юрьев — 359, 362, 367
Юрвичус Мячислав — 247
Юшенков Сергей Николаевич — 38
Ющенко Виктор Андреевич — 38
Яблочков Павел Николаевич — 91
Якир Петр — 269, 326
Яковлев Юрий С. — 294, 302, 306, 307, 309, 312, 317, 321, 327, 331
Якунин Александр Глебович (Саша) — 358–359, 382, XVI–XVII, XXIII–XXV
Якунин Владимир — 36
Якунин Всеволод Иванович — 37
Якунин Галактион — 37
Якунин Иван Галактионович — 36–38, 40–41, 61, I, III,
Якунин Павел Иванович — 36, 37, 40, 41, V–VI, XVII
Якунин Сергей Иванович — 37
Якунина (Белова) Мария Глебовна — 5, 8, 11, 382, XVI–XVII, XXIV–XXV
Якунина (Здановская) Клавдия Иосифовна — 35–37, 40–42, VI, XVII
Якунина (Степанова) Ираида Георгиевна — 7–8, 11, 34, 48, 82, 132, 292–296, 311, 326–332, 336, 369, 382, 485, 495, XI, XVI–XVII
Якунина Анна Глебовна — 5, 8, 11, 39, 60, 330, 358, 382, XVI–XVII, XXIII–XXV
Якунина Лидия Ивановна — 37
Якунина Наталья Галактионовна — 37
Якунина Татьяна — 37
Ярьсько Ярослав — 70
Ярмуш Михаил Юрьевич — 34

Об авторе этой книги

Я родилась в подмосковном предельно-ткацком Дедовске. Мама Людмила Михайловна была инженером, отвечала за пряжу и станки, обеды и одежду, и очень любила нас с братом и сестрой. Папа Иван Федорович был литературоведом, отвечал за «Фауста» Гёте и наше образование, в юности мечтал верить в коммунизм так, как его отец старообрядец верил в Бога. О папе и семье я написала книгу «Отче мой...» (2005).

С детства ловила английские слова и читала взахлеб, на филологическом факультете МГУ выбрала спецкурс по американской литера-

туре, потому что любила одиноких независимых героев, бросающих вызов обществу. В России таким героем стал для меня Глеб Якунин.

В 1993 году мы с дочерью Марией поехали в США. Я рассказывала о России в американских школах, университетах, церквях, ассоциациях и клубах. Маша легко освоила язык и школьную программу. Это было время народной дипломатии, доверия и свободы. Америка показала мне мир религиозного многообразия, а дочери открыла дверь в англоязычную науку, когда она решила стать врачом.

Диплом писала о католической писательнице Фланнери О'Коннор, которая и пробудила во мне интерес к христианству. Кандидатская диссертация «Американская повесть XIX века (эволюция жанра)» (1988) была больше о жанре, чем об Америке, а докторская, «Сюжет о спасении в английской, русской и американской литературе» (2001), о библейском символизме. Много лет преподавала в МГУ историю английской и зарубежной литературы, Библию в литературе и культуре.

Мне нравится, как глубоко и свободно переплетены в Англии христианство, поэзия и наука: среди моих европейских коллег есть профессора-священники, мужчины и женщины. Я и печатаюсь в основном на английском языке. В России живым синтезом поэзии и религии был для меня отец Глеб Якунин.

В 2008 году я ушла из РПЦ, а в 2011-м — из МГУ. Меня возмущало и возмущает стремление церкви контролировать художественное творчество и образование, ее слияние с машиной государственного насилия.

Последней каплей стала смерть художницы и поэтессы Анны Альчук, за-
травленной во время суда над выставкой «Осторожно, религия!». Идеоло-
гический контроль в университете стал несовместим с моим пониманием
академической свободы, и я ушла.

Люблю украинский язык свободы и достоинства. В 2010-х читала лек-
ции в Украине, Великобритании, США, Германии, писала о библейских
сюжетах в мировой литературе для Оксфорда и Кембриджа; о церкви,
политике и гендере — для Европейского общества женщин в теологии
(ESWTR); о религии и современном искусстве — для Московского центра
Карнеги; о поэзии ГУЛАГа — для «Мемориала» ([independent.academia.
edu/ElenaIvanVolkova](http://independent.academia.edu/ElenaIvanVolkova)).

В 1989 году я привела дочь в воскресную школу в Антиохийское под-
ворье, где о. Вячеслав Винников рассказывал нам о защитнике церкви
о. Глебе Якунине. В 1998—2003 годах я составляла из дневниковых запи-
сей о. Вячеслава книги «Я поверил от рожденья в Богородицын Покров»
и «Кто-то помолился: Господи Иисусе...», в которых он описывал мучениче-
ский путь «Глебушки».

С отцом Глебом мы познакомились в 1994 году и сразу подружились.
Я редактировала его статьи, воззвания и стихи, организовывала семина-
ры и круглые столы, готовила к изданию его поэму. Он отстаивал и вопло-
щал моё христианство — свободное, открытое, творческое, без насилия
и невежества, нетерпимое к торговле Христом и к сотрудничеству церкви
с тайной полицией.

Содержание

История книги	5
Acknowledgements	8
Об архивах	11
Глава I. ТЕМ, КТО БУДЕТ КЛАСТЬ МЕНЯ В ГРОБ...	13
Глава II. ДУША И ДУХ РАСТУТ ВЕДЬ ТОЖЕ...	32
Глава III. ЖИВОЙ ПРИРОДЕ УМ ДАРЯ...	45
Глава IV. ОБЕСЧЕСТИЛИ БЛАГОЧЕСТИЕ, ОБЕСЧИНИЛИ БЛАГОЧИННИЕ	62
Глава V. ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО — 1965	88
Глава VI. В ОБЛАСТИ ИДЕОЛОГИИ НЕОБХОДИМЫ ДИАЛОГИ	131
Глава VII. ДЛЯ АГЕНТУРНОЙ РАБОТЫ ПРИКРЫТИЕ...	181
Глава VIII. ЭКУМЕНИЗМ КАК ЭМПАТИЯ	219
Глава IX. ХРИСТИАНСКИЙ КОМИТЕТ ЗАЩИТЫ ПРАВ ВЕРУЮЩИХ	250
Глава X. В СЕРЕДИННЫЕ ВЕКА БЫЛ ЗАКОВАННЫМ ЗЕКА	290
Глава XI. ЛАГЕРЬ МОЙ, ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ — ЭССЕНЦИАЛЕФОРТО!	348
Глава XII. ЯКУНИН, НЕ КАНУЛ КОТОРЫЙ В ЯКУТИИ, ЗАПРЕЩЁННЕЙШИЙ ИЕРЕИ	381

ПРИЛОЖЕНИЕ

Открытое письмо священников Николая Эшлимана и Глеба Якунина Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию	405
Заявление Председателю Президиума Верховного Совета Союза ССР тов. Подгорному Н.В. от граждан СССР Эшлимана Н. И. (священника) и Якунина Г. П. (священника)	455
Приложение к «Открытому письму Святейшему Патриарху» и «Заявлению гражданским властям», адресованное Епископату Русской Православной Церкви	473

Материалы «Уголовного дела № 515 по обвинению Якунина Глеба Павловича» из Центрального архива ФСБ России	481
Материалы агентурно-оперативной деятельности четвертого отдела пятого управления КГБ СССР	509
Список сокращений	548
Указатель имен	549
Об авторе этой книги	563

Для заметок

УДК 882(092)
ББК 83.3(2Рос=Рус)6-8
В67

Редактор
Анна Райкова

Волкова Е. И.
В67 Глыба Глеба: Запрещённый иерей Якунин. — СПб.: Дом Галича, 2021. — 568 с.: 147 ил.
ISBN 978-5-00125-444-7

Бесстрашный священник, церковный диссидент, правозащитник, политзаключенный и поэт Глеб Якунин (1934—2014) впервые представлен как объемная личность во многих его ипостасях: в стремлении защитить гонимых и обличить гонителей, найти новый язык протеста и поэзии, преобразовать церковь и страну.

Автор прослеживает его путь до освобождения из ссылки в 1987 году, делая экскурсы в прошлое и будущее, поднимая вопросы взаимоотношения церкви и государства, религии и политики, веры и творчества.

В книге представлены письменные и устные воспоминания об о. Глебе Якунине, интервью с ним, его трактаты, воззвания, заявления, манифесты и памфлеты, стихи и поэма. Впервые опубликованы машинописные копии трех текстов «Открытого письма» Эшлимана и Якунина 1965 года (Keston Archive) и материалы «Уголовного дела № 515 по обвинению Якунина Г. П.». Приложение включает развернутый свод отчетов КГБ об агентурно-оперативной работе в церковной среде.

УДК 882(092)
ББК 83.3(2Рос=Рус)6-8

Научно-популярное издание 16+

Елена Ивановна Волкова

ГЛЫБА ГЛЕБА

Запрещённый иерей Якунин

Верстка

Н. М. Введенской

Оформление обложки

Ю. В. Рыжова

Подписано в печать 26.01.2021.

Формат 60×90/16. Тираж 1000.

Гарнитура Literaturna. Печать офсетная. Бумага офсетная.

